АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

3(31)
2014

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 1993-047X

ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ РЕЦЕНЗИРУЕМЫХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ И ИЗДАНИЙ, В КОТОРЫХ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОПУБЛИКОВАНЫ ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ДОКТОРА И КАНДИДАТА НАУК

ЛАУРЕАТ V МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА «УНИВЕРСИТЕТСКАЯ КНИГА-2010» В НОМИНАЦИИ «ЛУЧШЕЕ ВУЗОВСКОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ»

ЛАУРЕАТ VI ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА «УНИВЕРСИТЕТСКАЯ КНИГА-2012» В НОМИНАЦИИ «ЛУЧШЕЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ»

Главный редактор:
Бикеев И.И., первый проректор, проректор Института экономики, управления и права (г. Казань) по научной работе, доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия:
Крамин Т.В., доктор экономических наук, профессор, куратор направления экономических наук (г. Казань)
Кабанов П.А., доктор юридических наук, профессор, куратор направления юридических наук (г. Казань)
Безверхов А.Г., доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Самарского государственного университета (г. Самара)
Гилинский Я.И., доктор юридических наук, профессор Санкт-Петербургского юридического института (г. Санкт-Петербург), Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург)
Гумерова Г.И., доктор экономических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)
Демченко С.Г., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и маркетинга Института экономики, управления и права (г. Казань)
Лазарев В.В., доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (г. Москва)
Лазарева В.А., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета (г. Самара)
Латов Ю.В., доктор социологических наук, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Академии управления МВД РФ (г. Москва)
Лунеев В.В., доктор юридических наук, профессор Института государства и права РАН (г. Москва)
Малков В.П., доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ и РТ, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института экономики, управления и права (г. Казань)
Неклесса А.И., доктор экономических наук, председатель Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации, член бюро Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН, заместитель генерального директора Института экономических стратегий, директор Центра геоэкономических исследований Института Африки РАН
Нуреев Р.М., доктор экономических наук, глава департамента экономической теории в Финансовом университете при Правительстве РФ, ординарный профессор экономики Государственного университета – Высшей школы экономики (г. Москва)
Ольков С.Г., доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса Института экономики, управления и права (г. Казань)
Сафиуллин Л.Н., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической истории и методологии Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань)
Шабанова Л.Б., доктор экономических наук, профессор кафедры гостиничного и туристического бизнеса Института экономики, управления и права (г. Казань)
Шаймиева Э.Ш., доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента Института экономики, управления и права (г. Казань)
Шейфер С.А., доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета (г. Самара)
Шестаков Д.А., доктор юридических наук, профессор и заведующий криминологической лабораторией юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, профессор Санкт-Петербургского университета МВД РФ (г. Санкт-Петербург)
Юнусов А.А., доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса Института экономики, управления и права (г. Казань)

Международный состав редколлегии:
Базылюк А.В., доктор экономических наук, профессор Национального транспортного университета (г. Киев, Украина)
Беседин В.Ф., доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Украины (г. Киев, Украина)
Бужин А.А., доктор экономических наук, профессор Академии пожарной безопасности им. Героев Чернобыля (г. Черкассы, Украина)
Гондолф В. Эдвард, доктор психологии Университета Индиана в Пенсильвании (США, Индиана)
Гришова И.Ю., доктор экономических наук, профессор Института аграрной экономики НАН Украины (г. Киев, Украина)
Денисенко Н.П., доктор экономических наук, профессор, Киевский национальный университет технологии и дизайна (г. Киев, Украина)
Денисюк А.Н., доктор экономических наук, профессор Винницкого торгово-экономического института Киевского национального торгово-экономического университета (г. Винницы, Украина)
Дрёмин В.Н., доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины, проректор Национального университета «Одесская юридическая академия» (г. Одесса, Украина)
Кури Х., доктор психологических наук, профессор Фрайбургского университета (г. Фрайбург, Германия)
Лыч В.Н., доктор экономических наук, профессор Киевского национального университета строительства и архитектуры (г. Киев, Украина)
Мауленов Г.С., доктор юридических наук, профессор, заместитель председателя Союза криминологов Казахстана им. Е. Каиржанова (г. Астана, Республика Казахстан)
Мельник А.М., доктор экономических наук, профессор Киевского национального экономического университета им. В. Гетмана (г. Киев, Украина)
Меско Г., профессор, декан факультета уголовного правосудия и безопасности Университета в Мариборе (Словения)
Миндагулов А.Х., доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Казахского национального университета им. Аль-Фараби (г. Алматы, Республика Казахстан)
Мутченко А.С., доктор экономических наук, профессор Уманского государственного педагогического университета им. П. Тычины (г. Умань, Украина)
Поклад В.И., кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой криминологии, конфликтологии и социологии Луганского государственного университета внутренних дел им. Э.А. Дидоренко (г. Луганск, Украина)
Россоха В.В., доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института аграрной экономики НАН Украины (г. Киев, Украина)
Серрано-Майло А., профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Национального университета дистанционного образования (г. Мадрид, Испания)
Стеченко Д.Н., доктор экономических наук, профессор Национального технического университета «Киевский политехнический институт» (г. Киев, Украина)
Турецкий Н.Н., доктор юридических наук, директор НИИ государства и права им. Г. Сапаргалиева, председатель Союза криминологов Казахстана им. Е. Каиржанова (г. Астана, Республика Казахстан)
Уманцив Ю.Н., доктор экономических наук, доцент Киевского национального торгово-экономического университета (г. Киев, Украина)

Ответственный секретарь:
Дарчинова Г.Я.

Учредитель – частное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Институт экономики, управления и права (г. Казань)»

Адрес редакции:
420111,
Республика Татарстан,
г. Казань,
ул. Московская, 42,
Институт экономики,
управления и права

Тел.: (843) 231-92-90,

Факс: 292-61-59

E-mail: apel@ieml.ru

Сайт: apel.ieml.ru

Журнал «Актуальные проблемы экономики и права» включен в Ulrich's Periodicals Directory

Подписка на журнал по Объединенному каталогу «Пресса России»

Наш индекс – 86303

Редактор:
Варламова А.М.

Компьютерная верстка:
Каримова С.А.,
Аймурзаева О. А.

Переводчик:
канд. пед. наук,
член Гильдии переводчиков РТ
Беляева Е.Н.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Регистрационное свидетельство:
ПИ № ФС77-45445 от 16 июня 2011 г.
Территория распространения:
Российская Федерация

Формат 60×84/8. Усл. печ. л. 29,75. Тираж 1000 экз.
Подписано в печать. 20.08.14. Заказ № 31/14
Цена свободная

© Издательство «Познание», 2014

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ООО «Вестфалика»:
420111, г. Казань, ул. Московская, 22

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Ответственность за изложенные в статьях факты несут авторы. Высказанные в статьях мнения могут не совпадать с точкой зрения редакции и не налагают на нее никаких обязательств.

ACTUAL PROBLEMS OF ECONOMICS AND LAW

3(31)
2014

FEDERAL PEER-REVIEWED JOURNAL

ISSN 1993-047X

THE JOURNAL IS INCLUDED INTO THE LIST OF REVIEWED SCIENTIFIC JOURNALS AND EDITIONS, IN WHICH THE MAIN SCIENTIFIC RESULTS OF CANDIDATE› AND DOCTORAL DISSERTATIONS MUST BE PUBLISHED

PRIZE-WINNER OF THE 5TH INTERNATIONAL COMPETITION «UNIVERSITY BOOK-2010» FOR «THE BEST PERIODICAL OF A HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENT»

PRIZE-WINNER OF THE 6TH ALL-RUSSIAN CONTEST «UNIVERSITY BOOK-2012» IN THE NOMINATION «THE BEST PERIODICAL EDITION»

Chief editor:
Bikeyev I.I., Vice Editor-in-Chief, First Vice Rector, Vice-Rector of Institute of Economics, Management and Law (Kazan) on Scientific work, Doctor of Law, Professor

Editorial board:
Kramin T.V., Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Head of the Chair of Financial Management, Director of Scientific-Research Institute of Institute of Economics, Management and Law (Kazan), **supervisor of Economic section**
Kabanov P.A., Doctor of Law, Professor, Director of Scientific-Research Institute for Corruption Counteraction of Institute of Economics, Management and Law (Kazan), **supervisor of Law section** (Kazan)
Bezverkhov A.G., Doctor of Law, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology of Samara State University (Samara)
Gilinskiy Ya.I., Doctor of Law, Professor, of Saint Petersburg Juridical Institute, of Russian State Pedagogical University named after A.I. Gertsen (Saint Petersburg)
Gumerova G.I., Doctor of Economics, Professor of the Chair of Innovative Projects Management of Academy of People's Economy (Moscow)
Demchenko S.G., Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair of Economics and Marketing of Institute of Economics, Management and Law (Kazan)
Lazarev V.V., Doctor of Law, Professor of the Chair of Theory of State and Right of Moscow State Law University named after of O. E. Kutafin (Moscow)
Lazareva V.A., Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminal Procedure and Criminalistics of Samara State University (Samara)
Latov Yu.V., Doctor of Sociology, PhD (Economics), Senior Researcher of Academy of Management of Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation (Moscow)
Luneyev V.V., Doctor of Law, Professor of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow)
Malkov V.P., Doctor of Law, Professor, Honored Researcher of the Russian Federation and Tatarstan Republic, Professor of Kazan Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation (Kazan)
Neklessa A.I., Doctor of Economics, Chairman of the Commission on Social and Cultural Problems of Globalization, a member of a Bureau of Scientific Council "History of the World Culture" at Presidium of the Russian Academy of Sciences, Deputy Director General of Institute for Economic Strategies, Director of Center for Geoeconomic Research of Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences
Nureyev R.M., Doctor of Economics, Head of Economics Theory Department of Financial University of the Russian Federation Government, ordinary professor of Economics of State University – Higher School of Economics (Moscow)
Ol'kov S.G., Doctor of Law, Professor of the Chair of Criminal Law and Procedure of Institute of Economics, Management and Law (Kazan)
Safiullin L.N., Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair of Economic History and Methodolgy of Kazan (Volga region) Federal University (Kazan)
Shabanova L.B., Doctor of Economics, Professor of the Chair of Hotel and Tourism Business of Institute of Economics, Management and Law (Kazan)
Shaimiyeva E.Sh., Doctor of Economics, Associate Professor, Head of Management Chair of Institute of Economics, Management and Law (Kazan)
Sheifer S.A., Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Chair of Criminal Procedure and Criminalistics of Samara State University (Samara)
Shestakov D.A., Doctor of Law, Professor, Professor and Head of Criminological Laboratory of Law Faculty of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Gertsen, of Saint Petersburg University of the Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation (Saint Petersburg)
Yunusov A.A., Doctor of Law, Professor of the Chair of Criminal Law and Procedure of Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

International editorial board:
Bazylyuk A.V., Doctor of Economics, Professor of National Transport University (Kiev, Ukraine)
Besedin V.F., Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher of Scientific-Research Institute for Economic Institute of Ministry of Economic of Ukraine (Kiev, Ukraine)
Buzhin A.A., Doctor of Economics, Professor of Academy of Fire and Safety named after Heroes of Chernobyl (Cherkassy, Ukraine)
Gondolf V. Edward, Doctor of Psychology of Indiana University of Pennsylvania (USA, Indiana)
Grishova I.Yu., Doctor of Economics, Professor of Institute of Agrarian Economics of National Scientific Academy of Ukraine (Kiev, Ukraine)
Denisenko N.P., Doctor of Economics, Professor of Kyiv National University of Technology and Design (Kiev, Ukraine)
Denisyuk A.N., Doctor of Economics, Professor of Vinnitsa Trade and Economic Institute of Kyiv National Trade and Economic University (Vinnitsa, Ukraine)
Dryomin V.N., Doctor of Law, Professor, correspondent member of National Academy of Juridical Sciences of Ukraine, Vice-Rector of National University «Odessa Juridical Academy» (Odessa, Ukraine)
Kuri H., Doctor of Psychology, Professor, Universität Frieburg (Frieburg, Germany)
Lych V.N., Doctor of Economics, Professor of Kyiv National University of Construction and Architecture (Kiev, Ukraine)
Maulenov G.S., Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the Criminologists Union of Kazakhstan named after E. Kairzhanov (Astana, Kazakhstan Republic)
Mel'nik A.M., Doctor of Economics, Professor of Kyiv National Economic University named after V. Hetman (Kiev, Ukraine)
Meško G., Professor, Dean of the Faculty of Criminal Justice and Security of Maribor University (Slovenia)
Mindagulov A.Kh., Doctor of Law, Professor, Leading Researcher of Kazakh National University named after Al-Farabi (Almaty, Kazakhstan Republic)
Mutchenko A.S., Doctor of Economics, Professor of Uman State Pedagogical University named after P. Tychyna (Uman, Ukraine)
Poklad V.I., PhD (Philosophy), Associate Professor, Head of the Chair of Criminology, Conflictology and Sociology of Lugansk State University for Domestic Affairs named after E.A. Didorenko (Lugansk, Ukraine)
Rossokha V.V., Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher of Institute of Agrarian Economics of National Scientific Academy of Ukraine (Kiev, Ukraine)
Serrano-Maillo A., Professor, Chair of the Department of Criminal Law and Criminology Universidad Nacional de Educación a Distancia (UNED) (Madrid, Spain)
Stechenko D.N., Doctor of Economics, Professor of National Technical University of Ukraine "Kyiv Polytechnic Institute" (Kiev, Ukraine)
Turetskiy N.N., Doctor of Law, Director of Scientific-Research Institute of State and Law named after G. Sapargaliyev, Head of Criminologists Union of Kazakhstan named after E. Kairzhanov (Astana, Kazakhstan Republic)
Umantsiv Yu.N., Doctor of Economics, Associate Professor of Kyiv National Trade and Economic University (Kiev, Ukraine)

Executive secretary:
Darchinova G.Ya.

Founder –
Private educational establishment of higher professional education «Institute of Economics, Management and Law (Kazan)»

Editors Office's address:
420111,
Tatarstan Republic,
Kazan, 42 Moskovskaya st.,
Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Tel.: (843) 231-92-90,

Fax: 292-61-59

E-mail: apel@ieml.ru

Site: apel.ieml.ru

The Journal «Actual problems of economics and law» was included into Ulrich's Periodicals Directory

Subscription for journal
through the United Catalogue «Press of Russia»

Our index – 86303

Editor:
Varlamova A.M.

Computer lead out:
Karimova S.A.,
Aymurzaeva O.A.

Translator:
PhD (Pedagogics),
member of the Republic of Tatarstan Translators' Guild
Belyaeva E.N.

The Journal is registered by the Federal Supervising Service on observance of Laws in the sphere of mass communi-cations and protection of cultural heritage.
Registration certificate:
ПИ № ФС77-45445 of June 16, 2011.
Distribution area: Russian Federation

Format 60×84/8. Circulation 1000 copies
Signed for printing 20.08.14 Order № 31/14

© Publishing House «Poznanie», 2014

Printed at printing house «Vestfalika» LLC
420111, Kazan, 22 Moskovskaya Str.

No part of this publication may be reprinted without the reference to this Journal.

The authors are fully responsible for the facts mentioned in the articles. The opinions of the authors may not always coincide with the editorial board›s point of view and impose no obligations on it.

Содержание

Экономическая теория

Л. Р. Иксанова. Развитие системы управления интеллектуальным капиталом холдинга 5

М. В. Николаев. Структуры порядка в российской экономической системе 12

Экономика и управление народным хозяйством

R. A. Grigoryev, M. V. Kramin, T. V. Kramin, A. V. Timiryasova. Import substitution and integration processes of corporate management as tools for competitiveness development of the Russian regions under modern conditions 20

Н. Н. Аблизина, С. В. Полторыхина. Проблемы и тенденции расходования бюджетных средств 26

Р. М. Газизов. Устойчивое развитие сельских территорий: метод оценки и типологизации (на примере Красноярского края) 34

А. М. Галиахметова. Эконометрическая модель эффективности функционирования сельскохозяйственного производства 43

Г. И. Гумерова, Э. Ш. Шаймиева. Управление интеллектуальной собственностью в футбольных клубах (на примере муниципального учреждения ФК «Рубин») (продолжение) 52

А. Ф. Зиятдинов. Налоговый контроль за расходами физических лиц 63

С. Н. Кузнецова. Экономика предприятия и общественные эффекты при реализации проекта промышленного парка 68

Р. В. Нагуманова, А. И. Фазуллина. Применение нечетко-множественного подхода в оценке результативности деятельности предприятий сельского хозяйства (на примере животноводства Республики Татарстан) 76

А. В. Нурмухаметов. Теория и практика государственного регулирования и поддержки развития субъектов малого и среднего предпринимательства 83

Я. С. Поташник. Оценка стоимости собственного капитала предприятия с учетом финансового риска инвестиционного проекта 90

Д. С. Хвалынский. О некоторых решениях актуальных проблем публичных закупочных аукционов в России 95

А. Е. Яковлев, Н. В. Морозова, Г. Н. Соколова. Комплексная оценка социально-экономического развития моногородов в Чувашской Республике 100

Финансы, денежное обращение и кредит

З. С. Якупов. Влияние развития институтов государственности на организацию налогового контроля 106

Финансовое право

Л. М. Файзрахманова. Правовое регулирование государственного (муниципального) финансового контроля 113

Гражданское право; предпринимательское право

А. Ф. Ахмадуллина. Особенности правового статуса публично-правовых образований в качестве инсайдеров по законодательству о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации 118

А. С. Панова. О понятии и особенностях долгосрочного договора 126

В. А. Петрушкин. Функции правовой модели системы оборота недвижимости 131

Ф. К. Турдиматов. О соотношении категорий «предприятие» и «единый недвижимый комплекс» 138

Н. А. Ющенко, Э. Ф. Гумерова. Договорное регулирование коммерческой концессии (франчайзинга): проблемы развития гражданского законодательства 143

Международное право; европейское право

М. Э. Кандель. Реализация положений Европейской социальной хартии о праве на справедливое вознаграждение за труд в праве Российской Федерации и некоторых европейских стран 149

Конституционное право; муниципальное право

Е. В. Коврякова. Санкционирующий парламентский контроль в системе разделения властей 158

А. В. Тараканов. Теоретико-правовой аспект государственной службы в субъектах Российской Федерации 165

Уголовное право и криминология

К. А. Илясова. Юридические лица как жертвы преступлений: постановка проблемы 171

П. А. Кабанов. Общественный контроль в сфере противодействия коррупции: научная категория и ее содержание 178

С. Г. Ольков. Измерение приговоров на основе исследования математических функций уголовного наказания (на примере США) 186

Е. И. Юлегина. Антикоррупционная, правовая, криминологическая экспертиза нормативных правовых актов (сравнительный анализ) 197

Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

А. Е. Босов, Т. Н. Баширов. «Чересчур громоздко!»: вопросные листы по делам о преступных сообществах 207

И. В. Ильин, А. Е. Ильин. Вопросы необходимости использования оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по подрыву экономических основ организованных преступных групп 214

Административное право

И. Ю. Гольтяпина. О мерах административного принуждения, применяемых к средствам массовой информации 228

Правила для авторов журнала «Актуальные проблемы экономики и права» 235

Требования к оформлению рукописей 236

Условия подписки на журнал «Актуальные проблемы экономики и права» 236

Правила для авторов журнала «Актуальные проблемы экономики и права» (на англ. яз.) 237

Требования к оформлению рукописей (на англ. яз.) 238

Условия подписки на журнал «Актуальные проблемы экономики и права» (на англ. яз.) 238

Contents

Theory of economics

L. R. Iksanova. Development of the intellectual capital management system of a holding 5
M. V. Nikolayev. Structures of order in the russian economic system 12

Economics and economic management

R. A. Grigoryev, M. V. Kramin, T. V. Kramin, A. V. Timiryasova. Import substitution and integration processes of corporate management as tools for competitiveness development of the Russian regions under modern conditions 20
N. N. Ablizina, S. V. Poltorykhina. Problems and trends of budget fund expenditures 26
R. M. Gazizov. Stable development of rural territories: method of estimation and typologization (on the example of Krasnoyarsk region) 34
A. M. Galiakhmetova. Econometrics model of efficient functioning of agricultural production 43
G. I. Gumerova, E. Sh. Shaimieva. Intellectual property management in football clubs (on the example of FC "Rubin" municipal institution) (continue) 52
A. F. Ziyatdinov. Tax control over physical persons' expenditures 63
S. N. Kuznetsova. Enterprise economics and public effects during implementation of the industrial park project 68
R. V. Nagumanova, A. I. Fazullina. Application of fuzzy-sets approach in assessing the performance of agricultural enterprises (on the example of cattle-breeding in the Republic of Tatarstan) 76
A. V. Nurmukhametov. Theory and practice of state regulation and support of small and middle entrepreneurship subjects 83
Ya. S. Potashnik. Estimation of the cost of an enterprise own capital with the account of financial risk of investment project 90
D. S. Khvalynskiy. On some solutions of topical problems of public purchasing auctions in russia 95
A. E. Yakovlev, N. V. Morozova, G. N. Sokolova. Complex estimation of social-economic development of monocities in Chuvash Republic 100

Finance, monertary circulation and credit

Z. S. Yakupov. Influence of statehood institutions development on the tax control organization 106

Finance law

L. M. Faizrakhmanova. Legal regulation of state (municipal) financial control 113

Civil law; entrepreneurship law

A. F. Akhmadullina. Peculiarities of the legal status of public-law entities as insiders by the legislation on combating the unlawful use of insider information .. 118
A. S. Panova. On the concept and characteristics of long-term contract 126
V. A. Petrushkin. The functions of the legal model of the real estate circulation system 131
F. K. Turdimatov. On the correlation of "enterprise" and "common immovable complex" categories 138
N. A. Yushchenko, E. F. Gumerova. Contract regulation of commercial concession (franchising): problems of civil law development 143

International law; European law

M. E. Kandel. Implementing the provisions of the European social charter on the right for just payment for work in the legislation of Russia and some european countries 149

Constitutional law; municipal law

E. V. Kovryakova. Authorizing parliamentary control in the system of powers separation 158
A. V. Tarakanov. The oretical-legal aspect of state service in the Russian Federation subjects 165

Criminal law and criminology

K. A. Ilyasova. Legal persons as victims of crime: statement of the problem 171
P. A. Kabanov. Public control in the sphere of corruption counteraction: scientific category and its content 178
S. G. Ol'kov. Changing sentences basing on the research of mathematical functions of criminal punishment (on the example of the usa) 186
E. I. Yulegina. Anti-corruption, legal and criminological expertise of normative legal acts (comparative analysis) 197

Criminal procedure, criminalistics; investigation and search operations

A. E. Bosov, T. N. Bashirov. "Too cumbersome": questionnaires in cases of criminal communities 207
I. V. Ilyin, A. E. Ilyin. The necessity to use operational-investigative activity of internal affairs bodies to undermine the economic foundations of organized criminal groups 214

Administrative law

I. Yu. Gol'tyapina. On the measures of administrative coercion applied to the media 228

Regulations to the authors of «Actual Problems of Economics and Law» journal 235
Regulations to the authors of «Actual Problems of Economics and Law» journal 236
The requirements to manuscript appearance Conditions to the assignment to «Actual Problems of Economics and Law» journal 236
Regulations to the authors of «Actual Problems of Economics and Law» journal (in English) 237
The requirements to manuscript appearance (in English) 238
Conditions to the assignment to «Actual Problems of Economics and Law» journal (in English) 238

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 338.24:658.114.5

Л. Р. ИКСАНОВА,

соискатель

Институт экономики, управления и права (г. Казань), Россия

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ ХОЛДИНГА

Цель: определение и обоснование системы эффективного управления интеллектуальным капиталом.

Методы: диалектический метод, предопределяющий изучение явлений в их постоянном развитии и взаимосвязи, а также методы ситуационного, динамического и факторного анализа.

Результаты: Систематизированы особенности реализации функций управления применительно к интеллектуальному капиталу холдинговой компании. Рассмотрены особенности и проблемы формирования системы управления интеллектуальным капиталом конкретного холдинга в разрезе функций управления и видов интеллектуального капитала. По результатам апробации метода расчета комплексного индекса развития интеллектуального капитала холдинга обоснованы рекомендации по повышению эффективности системы управления интеллектуальным капиталом.

Научная новизна: Предложено определение понятия «система управления интеллектуальным капиталом холдинга». Разработан метод расчета комплексного индекса развития интеллектуального капитала холдинга, необходимый для оценки темпов развития интеллектуального капитала холдинга в динамике. Предложенный индекс развития интеллектуального капитала холдинга позволяет в общем виде определить тенденции изменения интеллектуального капитала и разработать рекомендации по совершенствованию системы управления им в рамках холдинга.

Практическая значимость: Появляется возможность оптимизировать систему управления интеллектуальным капиталом холдинга, выявить резервы для дальнейшего повышения эффективности и разработать рекомендации для ее совершенствования.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал холдинга; система эффективного управления; индекс развития; модернизация; интеллектуальная собственность.

Введение

На сегодняшний день проблема формирования и развития интеллектуального капитала, а также его сбалансированности в рамках структур холдингового типа, является достаточно актуальной с точки зрения обеспечения долгосрочной эффективной инновационной модернизации отечественной экономики.

Долгосрочное устойчивое развитие холдинга, реализация им запланированных программ и проектов в условиях экономики постиндустриального типа, в рамках которой знания представляют собой один из важнейших экономических ресурсов, непосредственно зависят от эффективности формирования системы управления интеллектуальным капиталом.

Целью данной статьи является определение и обоснование системы эффективного управления интеллектуальным капиталом (далее – ИК) холдинга. В процессе исследования были использованы следующие методы: диалектический метод, предопределяющий изучение явлений в их постоянном развитии и взаимосвязи, а также методы ситуационного, динамического и факторного анализа.

Результаты исследования

В научной литературе, посвященной этой теме, существует ряд подходов к трактовке системы управления интеллектуальной собственностью и, более широко, интеллектуальным капиталом. Выделим наиболее характерные из них:

– Управление интеллектуальной собственностью (далее – ИС) – деятельность, направленная на получение конечного результата (прибыли или другой выгоды) в результате создания и использования объектов права интеллектуальной собственности (далее – ОПИС) в компаниях различных видов экономической деятельности [1, с. 412].

– Управление интеллектуальным капиталом – это совокупность социальных, психологических и идеологических мер целенаправленного воздействия на творческую деятельность новаторов производства и на выявление резервов достижения высоких конечных результатов [2, с. 376].

– Управление интеллектуальным капиталом – это стратегически важная составляющая общего управленческого процесса, эффективная реализация которого должна обеспечить долгосрочную конкурентоспособность и ее дальнейшее развитие на инновационной основе [3, с. 159].

– Система управления интеллектуальным капиталом – совокупность стратегически согласованных и связанных между собой методов и средств управления ИК, направленная на увеличение стоимости и результативности интеллектуального капитала и бизнеса в целом [4, с. 335].

– Система управления ИК представляет собой комплекс организационных отношений по вопросам формирования и совершенствования различных элементов интеллектуального капитала [5, с. 19].

Еще один подход к формированию системы управления интеллектуальным капиталом, представленный в специальной литературе, приведен на рис. 1.

На основании синтеза приведенных выше подходов предлагается следующее определение понятия «система управления интеллектуальным капиталом холдинга»:

система управления интеллектуальным капиталом холдинга представляет собой комплекс функций, методов и организационных структур управления формированием и развитием интеллектуального капитала, учитывающий специфику холдинговой компании и нацеленный на долгосрочное устойчивое повышение эффективности ее функционирования.

В приведенном определении нашли отражение такие существенные признаки системы управления, как наличие взаимосвязанных функций, методов и организационных отношений, так или иначе связанных с воспроизводством интеллектуального капитала холдинговой компании, а также обязательный учет специфики холдинга как такового (обеспечение циркулирования информации, знаний и других элементов ИК между предприятиями холдинга, связанными корпоративными отношениями; создание единых для всего холдинга площадок развития ИК, входящих в него структур и т. п.). Как следует из предлагаемого определения, система управления ИК холдинга включает в себя комплекс взаимосвязанных функций управления. В табл. 1 систематизированы особенности реализации функций управления применительно к ИК холдинговой компании.

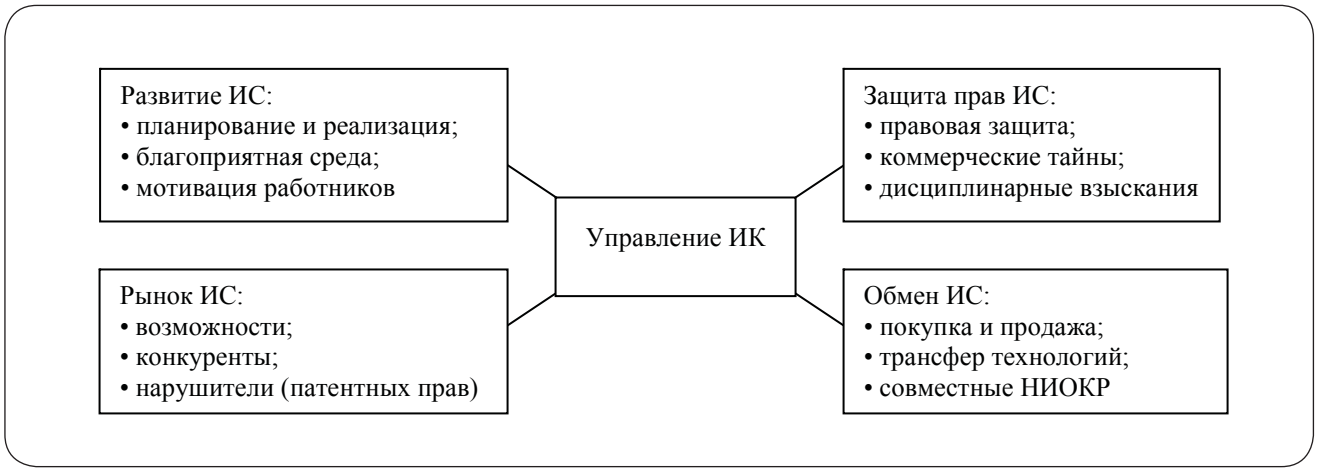


Рис. 1. Система управления интеллектуальным капиталом*
(Fig. 1. The intellectual capital management system)

* *Источник:* [6].

Таблица 1

Содержание общих и специальных функций управления интеллектуальным капиталом холдинга*
(The content of general and specific functions of the intellectual capital management system of a holding)

Функции управления	Специфика реализации функций в системе управления ИК холдинга
Общие функции управления	
Анализ и планирование	Исследование состава и структуры вложений в воспроизводство ИК в разрезе предприятий, входящих в холдинг, и холдинга в целом. Планирование потребностей в увеличении ИК в зависимости от стратегии развития холдинга
Организация	Создание общих для предприятий холдинга организационных структур формирования и развития ИК. Организация формирования отдельных элементов ИК холдинга (например, закупка единого для предприятий холдинга ПО, поддержание локальной информационной сети и т. п.)
Мотивация	Мотивация отдельных структур холдинга к генерированию инноваций, которые могли бы быть использованы и на других предприятиях холдинга. Стимулирование к ускорению трансферта инновационных идей, знаний, разработок между предприятиями холдинга
Контроль и оценка эффективности	Оценка характера влияния ИК на инновационную активность и эффективность развития холдинга в целом. Оценка возможной дисбалансированности развития ИК между подразделениями холдинга. Контроль целевого и рационального расходования средств, выделяемых на финансирование развития ИК
Специальные функции управления	
Маркетинг	Коммерциализация продуктов ИС, созданных на предприятиях холдинга, за счет влияния и возможностей холдинга в целом
Финансовый менеджмент	Обеспечение финансирования развития интеллектуального капитала подразделений холдинга за счет различных источников
Управление персоналом	Развитие персонала, ответственного за формирование и совершенствование ИК холдинга (специалисты учебных центров холдинга, программисты, специалисты в сфере НИОКР и т. п.). Создание условий для обмена знаниями и опытом между подразделениями холдинга.

* *Источник:* составлено автором.

Рассмотрим особенности и проблемы практической реализации приведенных в табл. 1 функций управления в рамках общей системы менеджмента интеллектуального капитала холдинга применительно к ОАО Холдинговая компания «Ак Барс» (далее – ХК «Ак Барс»).

Так, согласно мнению Т. А. Стюарта, «глубокий, многоплановый анализ интеллектуального капитала является необходимым начальным этапом формирования эффективной системы управления интеллектуальными ресурсами компаний любого масштаба: от малого предприятия до крупной, многопрофильной транснациональной корпорации» [7, с. 59].

В ХК «Ак Барс» анализ воспроизводства ИК практически не осуществляется как на уровне управляющей компании холдинга, так и в рамках подразделений, входящих в холдинг. Планирование ИК осуществляется в разрезе его элементов следующим образом:

– в начале года происходит согласование бюджетов предприятий холдинга, выделенных на приобретение нового программного обеспечения и информационно-коммуникационных решений – для этих целей в основном используются технологии ООО «ИБС-Казань», дочерней структуры холдинга. При этом обоснование смет расходов на ПО и компьютерное обеспечение деятельности холдинга подробно не проверяется, такого рода расходы не нормируются, и, соответственно, риск приобретения данных элементов интеллектуального капитала холдинга достаточно велик;

– затраты на обучение персонала планируются, не принимая во внимание результаты аудита персонала холдинга и те знания, которые наиболее востребованы для повышения уровня конкурентоспособности холдинга в целом, а только исходя из затрат прошлых лет, скорректированных на определенный коэффициент;

– расходы на приобретение нематериальных активов (далее – НМА), таких как патенты, лицензии и т. п. в холдинге не планируются: затраты на приобретение такого рода элементов ИК, как правило, осуществляются либо самими предприятиями, либо централизованно за счет внутренних финансовых резервов холдинга.

Следует отметить, что в рамках ОАО ХК «Ак Барс» отсутствует единое подразделение (или

хотя бы специальная комиссия, которая могла бы действовать на иррегулярной основе), ответственное за развитие интеллектуального капитала холдинга. Такого рода функции распределены, по сути «размыты», между высшим руководством холдинга (которое в значительной мере зависит от руководства ОАО «Ак Барс Банк»), службой управления персоналом и отделом информационных технологий.

В качестве общих организационных структур и решений, осуществляющих развитие ИК холдинга, можно выделить:

– деятельность дочерней структуры холдинга ООО «ИБС-Казань» по унификации программного обеспечения предприятий холдинга, созданию единой локальной сети, совершенствованию информационно-коммуникационных технологий в рамках ОАО ХК «Ак Барс» в целом;

– совместные для ряда предприятий холдинга программы обучения, в которых участвует преимущественно топ-менеджмент предприятий холдинга;

– служба внутреннего контроля холдинга занимается в том числе и вопросами контроля и аудита использования нематериальных активов, однако эффективность такого рода деятельности оценить сложно.

Анализ показывает, что в рамках системы управления ИК холдинга отсутствуют такие организационные структуры, как, например, образовательный центр, банк инновационных идей, мини-технопарк и др. Какие-либо мотивационные механизмы к развитию тех элементов ИК предприятий холдинга, которые могли бы активно использоваться и на уровне других предприятий холдинга, в ОАО Холдинговая компания «Ак Барс» в настоящее время также отсутствуют.

В наиболее общем виде функцию контроля за таким элементом ИК холдинга, как нематериальные активы, осуществляет служба внутреннего контроля ОАО Холдинговая компания «Ак Барс», а также независимый аудитор акционерного общества. При этом количественные методы контроля и оценки эффективности ИК холдинга в исследуемой компании практически не применяются.

Что касается оценки интеллектуального капитала холдинга как особой формы интеграции компаний, то такого рода наработки в изучаемой литературе не представлены. Очевидно, что такая оценка должна соответствовать следующим критериям:

– учитывать специфику холдинга как группы предприятий, как правило, различных видов экономической деятельности;

– учитывать при вычислении показателя развития ИК холдинга не только интенсивности затрат на развитие ИК, но и результативности его использования;

– не использовать, по возможности, в силу описанных выше причин, метод экспертной оценки в качестве основного инструмента исследования ИК холдинга.

В связи с этим нами предлагается рассчитывать комплексный индекс развития интеллектуального капитала холдинга ($И_x$) по следующей формуле:

$$И_x = \frac{Д_{нма} \times Э_{пик}}{К_{вар}}, \quad (1)$$

где $И_x$ – комплексный индекс развития интеллектуального капитала холдинга; $Д_{нма}$ – доля нематериальных активов в структуре суммарных активов холдинга; $Э_{пик}$ – эластичность изменения суммарной прибыли холдинга в зависимости от изменения стоимости нематериальных активов; $К_{вар}$ – коэффициент вариации доли затрат на воспроизводство ИК между предприятиями, входящими в холдинг.

$$Э_{пик} = \Delta П / \Delta НМА, \quad (2)$$

где ΔП – темп прироста прибыли холдинга за определенный период (например, календарный год); ΔНМА – темп прироста стоимости нематериальных активов холдинга за тот же период.

$$К_{вар} = \sigma / ДИК_{ср}, \quad (3)$$

где $ДИК_{ср}$ – средняя доля затрат на воспроизводство интеллектуального капитала в структуре затрат предприятий холдинга; σ – среднее квадратическое отклонение доля затрат на воспроизводство ИК на предприятиях холдинга от ее средней величины ($ДИК_{ср}$).

$$\sigma = \sqrt{\sum (ДИК_i - ДИК_{ср})^2} / n, \quad (4)$$

где $ДИК_i$ – доля затрат на воспроизводство интеллектуального капитала в структуре затрат *i*-го предприятия холдинга; *n* – общее количество предприятий холдинга.

Как видно из формул (1–4), чем ниже значение среднего квадратического отклонения σ, тем ближе значения долей расходов на воспроизводство ИК в структуре затрат предприятий, входящих в состав холдинга. Отметим, что такого рода доли не могут и не должны быть абсолютно равными, но в то же время они не могут отличаться крайне существенно, в разы, поскольку такое различие ведет к дисбалансу интеллектуального развития холдинга как единого экономического организма. В рамках же показателя коэффициента вариации в единой системе координат учитывается, как увеличение средней доли затрат на воспроизводство в рамках холдинга, так и уменьшение разброса данного показателя между предприятиями холдинга. Чем ниже значение $К_{вар}$, тем при прочих равных условиях более эффективно развивается ИК холдинга.

Предлагаемый индекс ($И_х$) представляет собой величину безразмерную. Он может быть использован для оценки темпов развития интеллектуального капитала одного холдинга в динамике либо для сравнения разных холдингов друг с другом по параметру комплексного развития интеллектуального капитала (при наличии такого рода внутренней информации об ИК нескольких холдингов). Кроме того, на основе динамики различных составляющих индекса, можно выявлять резервы повышения эффективности развития ИК холдинга и разрабатывать соответствующие мероприятия по совершенствованию системы управления интеллектуальным капиталом холдинговой структуры.

Оценим динамику интеллектуального капитала Холдинговой компании «Ак Барс» в соответствии с предложенным подходом. Исходные данные для расчета индекса развития ИК холдинга представлены в табл. 2.

В качестве негативной тенденции следует выделить то, что среднее квадратическое отклонение доли затрат на воспроизводство ИК между предприятиями ХК «Ак Барс» в 2005–2012 гг. увеличилось в 1,66 раза – это свидетельствует об усилении дифференциации процессов воспроизводства ИК между предприятиями холдинга, и недостаточности существующих общехолдингновых направлений развития ИК (например, совместного с корпорацией IBS проекта создания единой информационной площадки и льготного информационного консультирования структур холдинга) для ее преодоления. Кроме того, крайне медленно увеличивается эластичность прибыли холдинга в зависимости от изменения стоимости нематериальных активов.

Выводы

Таким образом, по результатам апробации предлагаемого метода расчета комплексного индекса развития интеллектуального капитала холдинга ($И_х$) можно рекомендовать следующие

Таблица 2

Показатели, необходимые для расчета комплексного индекса развития интеллектуального капитала ОАО Холдинговая компания «Ак Барс»*

(Indicators for calculating the complex index of the intellectual capital development of "Ak Bars" Holding Open Corporation)

Годы	Средняя доля затрат на ИК в структуре затрат холдинга, $ДИК_{ср}$	Среднее квадратическое отклонение доли затрат на ИК в рамках холдинга, σ	Коэффициент вариации затрат на ИК в рамках холдинга, $К_{вар}$	Доля нематериальных активов в структуре суммарных активов холдинга, %, $Д_{нма}$	Эластичность прибыли в зависимости от изменения стоимости нематериальных активов холдинга, $Э_{пик}$	Комплексный индекс развития ИК холдинга, $И_х$
2005	2,1	1,37	0,65	1,2	1,03	1,90
2006	2,3	1,41	0,61	1,4	1,07	2,46
2007	2,9	1,54	0,53	1,3	1,12	2,75
2008	2,6	1,79	0,69	2,1	1,06	3,23
2009	3,7	2,20	0,60	2,2	1,30	4,77
2010	3,8	1,82	0,48	2,0	1,14	4,75
2011	3,9	1,92	0,49	2,5	1,18	6,02
2012	3,9	2,28	0,59	2,7	1,21	5,54

* *Источник:* составлено автором на основе материалов ОАО Холдинговая компания «Ак Барс».

мероприятия по повышению эффективности системы управления ИК ОАО ХК «Ак Барс»:

– создание общих для холдинга систем управления ИК (корпоративный университет, мини-технопарк, банк инновационных идей, фонд развития ИК), позволяющих за счет доступа к такого рода общим платформам формирования и развития ИК сгладить его дифференциацию между предприятиями, входящими в состав холдинга;

– повышение эффективности использования НМА (вложения средств в те НМА, которые способны обеспечить максимальный прирост прибыли холдинга; жесткое нормирование расходов на приобретение различных элементов нематериальных активов с целью минимизации риска злоупотреблений в данной области, ведущих не к повышению эффективности управления ИК холдинга, а к повышению личного благосостояния отдельных лиц).

Предлагаемый индекс развития интеллектуального капитала холдинга учитывает динамику затрат на формирование и развитие интеллектуального капитала холдинговой структуры, изменение доли нематериальных активов в структуре имущества холдинга, а также сбалансированность формирования интеллектуального капитала между отдельными предприятиями, входящими в холдинг. Данный показатель позволяет в общем виде определить тенденции изменения интеллектуального капитала и разработать рекомендации по совершенствованию системы управления им в рамках холдинга.

Что касается специальных функций в рамках системы управления ИК ОАО ХК «Ак Барс», то их реализация также носит достаточно фрагментарный характер. Так, функция маркетинга результатов развития ИК в холдинге практически не осуществляется: за 2012 г. не было зарегистрировано ни одного патента на изобретение, которое могло бы быть коммерциализировано.

Эффективность системы управления ИК холдинга в значительной мере зависит от рациональности финансирования процессов воспроизводства интеллектуального капитала. В ОАО ХК «Ак Барс» собственные средства являются основным источником финансирования затрат на развитие интеллектуального капитала. Кроме того, для развития интеллектуального капитала холдинга были привлечены ресурсы международной корпорации IBS, с которой было создано совместное предприятие. Выгоды для предприятий ОАО Холдинговая компания «Ак Барс» заключаются в возможности развития собственного интеллектуального капитала на базе информационно-коммуникационных решений и IT-консалтинга на базе ООО «ИБС-Казань» по льготным расценкам.

Методы управления как один из элементов системы управления интеллектуальным капиталом холдинга могут быть дифференцированы в зависимости от видов ИК. Так, методы формирования программного обучения холдинга могут быть централизованными (внедрение унифицированного ПО на всех предприятиях холдинга) либо интегративными, обеспечивающими возможность интеграции ПО различных предприятий холдинга; возможно формирование собственной локальной сети для трансферта информации либо использование для этих целей инструментов глобальной сети с определенным уровнем внутрикорпоративной защиты информации. Методы обучения также могут осуществляться централизовано или децентрализовано на базе собственных образовательных площадок холдинга или с использованием образовательных услуг сторонних организаций и т. п.

Список литературы

1. Черевко А.В. Интеллектуальная собственность: учеб. пособие. М.: Знание, 2008. 412 с.

2. Вачевський М.В. Социально-экономические аспекты использования интеллектуальной собственности в современных условиях. Теория и практика: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 2004. 376 с.

3. Сухарев О.С., Шманев С.В. Инвестиции в человека: фирма и система высшего образования (аспекты моделирования) // Проблема человеческого капитала: теория и современная практика: материалы Вторых друкеровских чтений. М.: Доброе слово, 2007. С. 110–114.

4. Мухин В.И. Управление интеллектуальной собственностью: учебник для студ. вузов, обуч. по спец. «Менеджмент». М.: Владос, 2007. 335 с. (Сер. "Экономика и управление").

5. Якимов А.В. Методология функционирования и развития интеллектуального капитала // Вопросы управления. 2011. № 5. С.19.

6. Intellectual property management (free Business e-Coach) // Ten 3 BUSINESS e-COACH. URL: http://www.1000ventures.com/business_guide/ipr/ipr_main.html (дата обращения: 16.01.2014)

7. Стюарт Т.А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций. М.: Поколение, 2007. 368 с.

В редакцию материал поступил 05.02.14

© Иксанова Л. Р., 2014

Информация об авторе

Иксанова Лилия Римовна, соискатель кафедры финансового менеджмента, Институт экономики, управления и права (г. Казань)

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: (843) 231-92-90

E-mail: liliyari@mail.ru

Как цитировать статью: Иксанова Л. Р. Развитие системы управления интеллектуальным капиталом холдинга // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 5–11.

L. R. IKSANOVA,

Applicant

Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Russia

DEVELOPMENT OF THE INTELLECTUAL CAPITAL MANAGEMENT SYSTEM OF A HOLDING

Objective: to define and justify the efficient system of intellectual capital management.

Methods: dialectic method, determining the study of phenomena in constant development and interaction, as well as methods of situational, dynamic and factor analysis.

Results: The features of managerial functions implementation are systematized in relation to the intellectual capital of a holding. The features and problems of forming the intellectual capital management system are viewed concerning the managerial functions and types of intellectual capital of the certain holding. The results of approbation of the technique of the complex intellectual capital development index of a holding served as a basis for increasing the efficiency of the intellectual capital management system.

Scientific novelty: The definition of "the intellectual capital management system of a holding" is given. The technique is elaborated for calculating the complex index of the holding intellectual complex development, which is necessary for estimating the pace of the holding intellectual capital development in dynamics. The suggested index allows to generally define the trends of the intellectual capital changes and elaborate the recommendations for improving the managerial system in the holding.

Practical value: The opportunity to optimize the intellectual capital management system of a holding, to find reserves for further increasing efficiency and to elaborate recommendations for its improving.

Key words: the intellectual capital of a holding; efficient management system; development system; modernization; intellectual property.

References

1. Cherevko, A.V. *Intellektual'naya sobstvennost': ucheb. posobie* (Intellectual property: textbook). Moscow: Znanie, 2008, 412 p.

2. Vachevs'kii, M.V. *Sotsial'no-ekonomicheskie aspekty ispol'zovaniya intellektual'noi sobstvennosti v sovremennykh usloviyakh. Teoriya i praktika: ucheb. posobie* (Social-economic aspects of using the intellectual property under modern conditions. Theory and practice: textbook). Moscow: Finansy i statistika, 2004, 376 p.

3. Sukharev, O.S., Shmanev, S.V. Investitsii v cheloveka: firma i sistema vysshego obrazovaniya (aspekty modelirovaniya) (Investment into a person: a firm and the higher education system (modelling aspects)). *Problema chelovecheskogo kapitala: teoriya i sovremennaya praktika. Materialy Vtorykh drukerovskikh chtenii*. Moscow: Dobroe slovo, 2007, pp. 110–114.

4. Mukhin, V.I. *Upravlenie intellektual'noi sobstvennost'yu: uchebnik dlya stud. vuzov, obuch. po spets. «Menedzhment»* (Intellectual property management: textbook for university students of "Management"). Moscow: Vlados, 2007, 335 p. (Ser. "Ekonomika i upravlenie").

5. Yakimov, A.V. Metodologiya funktsionirovaniya i razvitiya intellektual'nogo kapitala (Methodology of development and functioning of intellectual capital). *Voprosy upravleniya*, 2011, no. 5, p.19.

6. *Intellectual property management (free Business e-Coach). Ten 3 BUSINESS e-COACH*, available at: http://www.1000ventures.com/business_guide/ipr/ipr_main.html (accessed: 16.01.2014)

7. Styuart, T.A. *Intellektual'nyi kapital. Novyi istochnik bogatstva organizatsii* (Intellectual capital. A new source of wealth of an organization). Moscow: Pokolenie, 2007, 368 p.

Received 05.02.14

Information about the author

Iksanova Liliya Rimovna, Applicant of Financial Management Chair, Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Address: 42 Moskovskaya Str., 420111, Kazan, tel.: (843) 231-92-90

E-mail: liliyari@mail.ru

How to cite the article: Iksanova L.R. Development of the intellectual capital management system of a holding. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 3 (31), pp. 5–11.

.

© Iksanova L. R., 2014

УДК 330.342

М. В. НИКОЛАЕВ,

доктор экономических наук, профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

СТРУКТУРЫ ПОРЯДКА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Цель: выявить тип упорядоченности, формирующейся в современной российской экономической системе (с 1991 по 2013 гг.).

Методы: В работе применялись абстрактно-логический метод и методы теории нелинейной динамики.

Результаты: Построены фазовые траектории развития экономических систем Российской Федерации и Республики Татарстан. Исходя из полученных данных, выявлены и охарактеризованы типы сформировавшихся и формирующихся в настоящее время структур порядка: неустойчивого предельного цикла; равновесных тенденций; устойчивого предельного цикла.

Научная новизна: На основе построенных фазовых траекторий выделены и описаны все типы упорядоченностей, складывавшихся в экономике России и Республики Татарстан в период с 1991 по 2013 гг., показано взаимодействие этих типов между собой и сделан прогноз дальнейшего развития структур порядка.

Практическая значимость: Возможность использования полученных результатов в политике стабилизации и управления экономическим ростом.

Ключевые слова: упорядоченность; структуры порядка; экономические циклы; валовой внутренний продукт; экономическое равновесие; экономический рост; фазовый портрет; фазовая траектория.

Введение

Максимальная упорядоченность в хозяйственной системе связана, как известно, с состоянием общего экономического равновесия, когда взаимосвязаны и полностью сбалансированы между собой все рынки готовой продукции и рынки факторов производства, а спрос и предложение на каждом из них определяются не только ценой соответствующего им товара, как при частичном равновесии, но и ценами на любые другие товары. В этом состоянии, кроме того, как вытекает из исследований В. Парето [1] и П. Самуэльсона [2], имеет место максимальная эффективность экономики.

Теоретически такое состояние должно достигаться сразу на всех рынках одновременно как результат рационального поведения рыночных субъектов, оптимизирующих свои индивидуальные целевые функции полезности.

Однако на практике, в реальной экономической динамике все оказывается гораздо сложнее, так как действительному достижению системой указанного состояния мешает большое количество факторов, многие из которых принципиально не устранимы. Например, несовершенство конкуренции, асимметричность информации, неполная занятость и т. д. Зачастую непредсказуемо также поведение рыночных субъектов. Например, если восстановление нарушенного по каким-либо причинам экономического равновесия требует, как это следует из модели зависимости спроса и предложения от цены, снижения цен, то это еще вовсе не означает, что оно действительно произойдет. Производители и продавцы вместо сокращения объемов производства и понижения цен могут просто складировать товар в ожидании более благоприятных времен. И невозможно предусмотреть, какая часть субъектов поступит таким образом.

Не выдерживает критики и основное положение теории общего равновесия – о рациональном поведении хозяйствующих субъектов, которое в действительности встречается крайне редко. Еще Г. Саймоном была разработана теория ограниченной рациональности, согласно которой экономический субъект в действительности довольствуется не максимальным, а удовлетворительным, приемлемым результатом в соответствии со своим «уровнем притязаний» [3]. Эти идеи были развиты затем в ряде исследований, показавших, что субъект в своем поведении обычно руководствуется не стремлением к максимальному результату, а уровнями принятия решений – привычками, воображением, логическими рассуждениями. И наконец, Х. Лейбенстайном была предложена теория, где рациональность в поведении субъекта рассматривается не просто как ограниченная, а как переменная величина, и может быть боль-

шей или меньшей в зависимости от физиологической природы человека и его общественной природы [4].

Результаты исследования

Исследование проблем общего равновесия в реальной динамике показало, что оно является скорее исключением из правил, нежели нормальным и устойчивым состоянием. Так, например, из известной паутинообразной модели однозначно следует, что устойчивость динамического равновесия возможна только при условии, когда предложение менее эластично, чем спрос. Во всех же иных случаях равновесие после его нарушения никогда более не устанавливается, при этом колебания рыночной конъюнктуры возрастают.

В то же время сказанное о сложности или даже невозможности достижения экономикой состояния общего равновесия и «идеальной» сбалансированности и упорядоченности вовсе не означает, что система не стремится к этому. Такое стремление составляет суть самого рыночного механизма хозяйствования. И на этом пути возможны как частичное равновесие на рынках отдельных товаров, подробно исследованное А. Маршаллом [5], так и формирование других видов сбалансированности и упорядоченности, зависящих от характеристик сложившегося типа экономического неравновесия.

Таких видов упорядоченности, называемых в теории нелинейной динамики структурами порядка, сравнительно немного. Они формируются под влиянием внутренних механизмов самоорганизации, действующих в любой сложной системе (физической, химической, биологической, экономической) по одним и тем же законам и не зависят от типа самой системы.

Любой из этих типов упорядоченности (структур порядка) может быть изображен графически в виде так называемых фазовых портретов, образующихся в результате качественного анализа на фазовой плоскости дифференциальных уравнений, описывающих поведение анализируемой системы, и позволяющих представить и оценить всю возможную совокупность движений, возникающих в системе при изменяющихся начальных условиях [6, с. 8]. К этим портретам, применительно к экономике, целесообразно отнести:

– устойчивый фокус и устойчивый узел, топологически соответствующие точке на фазовой плоскости, к которой сходятся все возможные траектории движения системы, и означающие, что эта система неуклонно стремится к состоянию равновесия;

– устойчивый предельный цикл, графически представляющий собой совокупность траекторий, в отличие от устойчивого фокуса и узла, не сходящихся, а вращающихся вокруг точки равновесия и означающих, что движение системы происходит в форме незатухающих автоколебаний около положения равновесия;

– неустойчивый предельный цикл, топологически представляющий собой, так же, как и устойчивый предельный цикл, совокупность возможных траекторий движения системы, вращающихся вокруг стационарной точки, но эта совокупность, в отличие от предыдущей, является раскручивающейся спиралью.

Исследуя развитие хозяйственных систем и соответствующую динамику макроэкономических показателей, В. П. Милованов [6] показал, что те их типы, которые соответствуют стремлению системы к положению равновесия (устойчивый фокус и устойчивый узел), целесообразнее всего соотнести с централизованно-управляемыми экономиками, а те, которые соответствуют незатухающим периодическим колебаниям значений макроэкономических показателей (устойчивый предельный цикл), – с рыночными системами.

При этом тип систем с наличием в их фазовых портретах устойчивого узла или фокуса характеризуется высоким уровнем занятости, низкой чувствительностью к росту непроизводительных расходов и простоев, слабой нацеленностью на научно-технический прогресс и производительность труда. В то же время для экономики, в фазовом портрете которой присутствует устойчивый предельный цикл, свойственно периодическое ослабление и усиление состояния неравновесия, которое несет в большей степени позитивный заряд, стимулируя хозяйственную систему к избавлению от структурных дисбалансов, от убыточных и малоэффективных предприятий, на повышение качества и конкурентоспособности продукции.

Наиболее сложна для интерпретации картина с наличием в фазовом портрете неустойчивого предельного цикла (раскручивающаяся спираль).

Такой экономике присущи крайне противоречивые и неустойчивые тенденции развития, обычно свойственные переходным периодам, периодам смены типов экономического неравновесия, точкам и зонам бифуркации.

Конечно, перечисленные преимущества и недостатки, присущие различным типам упорядоченности хозяйственных систем, нельзя абсолютизировать. Они носят в большей мере относительный характер. Например, слабую чувствительность системы к росту непроизводительных затрат можно в то же время рассматривать не как недостаток, а как преимущество, заключающееся в более широких возможностях для роста благосостояния населения. Здесь многое зависит от точки зрения, от цели анализа, от всей совокупности действующих в условиях данного конкретного типа упорядоченности факторов и условий.

Кроме того, анализ получившегося фазового портрета может оказаться весьма сложной задачей, не имеющей однозначного решения, поскольку в нем могут сочетаться элементы различных типов структурной упорядоченности, что требует непростого выделения на портрете неразложимых далее топологических структур и сопоставления им тех или иных конкретных экономических или социально-экономических процессов и явлений.

Рассмотрим в свете вышесказанного упрощенные модели формирования конкретных видов упорядоченности в современных экономических системах Российской Федерации и Республики Татарстан в виде отдельных фазовых траекторий в переменных (валовой продукт – темпы роста).

Картина для экономики РФ будет выглядеть следующим образом (табл. 1, рис. 1).

На фазовой траектории точка 1 соответствует показателям 1991 г., точка 2 – показателям 1992 г., …. , точка 23 – показателям 2013 г.

Из топологической картины рисунка видим, что экономическая динамика в течение рассматриваемого периода имеет сложный и противоречивый характер. Периоды снижения величины ВВП, например, с 1991 по 1998 гг. (точки 1–8), сменяются периодами достаточно устойчивого роста, например, с 1999 по 2008 гг. (точки 9–18). При этом как снижение, так и возрастание абсолютного значения ВВП происходит на фоне непрерывного выраженного колебания темпов его роста с весьма большой амплитудой.

Таблица 1

Расчет валового внутреннего продукта (ВВП) Российской Федерации за 1991–2013 гг. в ценах 1991 г.[1]
(Calculation of gross domestic product (GDP) of the Russian Federation for 1991–2013 in the prices of 1991)

Год	ВВП в текущих ценах (млн руб. (до 1998 г.) – млрд руб.)	ВВП в сопоставимых ценах (в % к предыдущему году)	ВВП в ценах 1991 г.
1991	1397,9	100,0	1397,9
1992	19000,0	85,5	1195,2
1993	171064,9	91,3	1091,2
1994	612630,9	87,3	952,6
1995	1428500,0	95,9	913,5
1996	207800,0	96,4	882,5
1997	2342500,0	101,4	890,4
1998	2629600,0	94,7	896,8
1999	4823200,0	106,4	892,5
2000	7305000,0	110,0	966,6
2001	9039400,0	105,0	1014,9
2002	10863400,0	104,7	1062,6
2003	13285000,0	107,3	1135,8
2004	17027000,0	107,2	1217,6
2005	21609766,0	106,4	1295,5
2006	26917000,0	108,2	1401,7
2007	33248000,0	108,5	1520,8
2008	41429000,0	105,2	1599,9
2009	39101000,0	78,0	1247,9
2010	46308541,0	104,5	1304,1
2011	55799573,0	104,3	1360,2
2012	62599000,0	103,4	1406,4
2013	66889000,0	101,3	1424,7

По данным, приведенным в табл. 1, построена фазовая траектория экономики РФ (рис. 1).

[1] Рассчитано и составлено автором на основе: Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2003. С. 281; Россия в цифрах. 2003: крат. стат. сб. / Госкомстат России. М., 2003. С. 275; Россия в цифрах. 2004: крат. стат. сб. / Госкомстат России. М., 2004. С. 27, 32; Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2010. С. 31–35; Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2013. С. 31–36; Материалы Министерства экономического развития РФ.

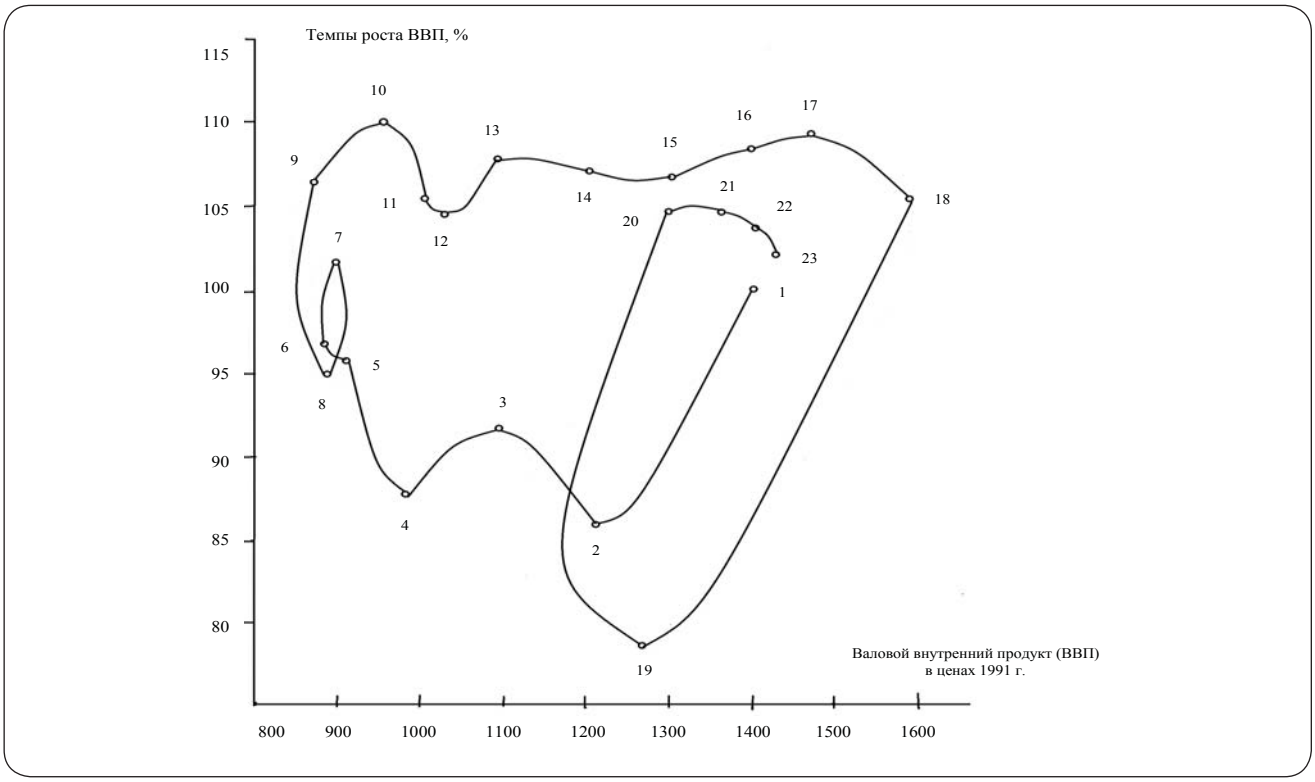


Рис. 1. Фазовая траектория экономики Российской Федерации за 1991–2013 гг. (в переменных: валовой продукт – темп роста)*

(Fig. 1. Phase trajectory of the Russian Federation economy for 1991–2013 (in variables: gross product – growth rate))

* *Источник:* составлено автором.

На графике целесообразно выделить и проанализировать несколько топологических структур. Одна из них – это отрезок траектории от точки 1 до точки 13 (с 1991 по 2003 гг.). Очевидно, что ни о каком стремлении к точке равновесия в неоклассическом понимании здесь не может идти речи. Эта часть раскручивающейся траектории больше всего похожа на формирующийся неустойчивый предельный цикл, которому соответствует, как отмечалось выше, система с противоречивыми характеристиками и тенденциями, соответствующая переходной или трансформирующейся экономике (что действительно имело место). В этой части наиболее заметно выраженное непрерывное колебание темпов экономического роста, изменяющихся от 85,5 до 110 % с резкими падениями и взлетами (петля на графике в точках 5, 6, 7, 8, являющаяся в значительной степени следствием мирового финансового кризиса 1998 г.).

Другая структура – это отрезок траектории между точками 13 и 17 (с 2003 по 2007 гг.), означающая достаточно устойчивое развитие экономики в условиях сбалансированных рынков, весьма близких к равновесному состоянию.

И наконец, третья структура – наиболее сложный и пока не имеющий однозначной интерпретации отрезок между точками 17 и 23 (с 2007 по 2013 гг.), который хотя и напоминает по своей топологии формирующийся устойчивый предельный цикл, однако утверждать это преждевременно. На графике видим, что с 2007 г. вплоть до настоящего времени в экономике РФ начала складываться четкая тенденция к замедлению темпов экономического роста. В 2009 г. (точка 19) имело место резкое и самое большое за весь анализируемый период их падение до 78 % и абсолютное сокращение величины ВВП почти до уровня 2005 г. После этого начался новый и достаточно устойчивый рост объема ВВП в абсолютных значениях, хотя и не достигший пока уровня ВВП 2007 и 2008 гг., но осуществляющийся в условиях непрерывно падающих темпов.

Конечно, разовое падение темпов еще ни о чем не говорит и может быть вызвано случайным

сочетанием факторов внутренней и внешней природы. В конечном счете важна не только сама величина темпов, но качество и структура экономического роста. Однако настораживает:

– во-первых, именно тенденция к замедлению, складывающаяся все более зримо;

– во-вторых, ухудшение отраслевой структуры, в частности, спад в изготовлении продукции инвестиционного назначения (строительных материалов, машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования), производство которой в целом сократилось в 2012 г. примерно на 14 %, в том числе машин и оборудования на 19 %, что ставит под вопрос возможность модернизации хозяйственной системы [7, с. 14–15];

– в-третьих, все большее возрастание зависимости экономики страны от добычи и экспорта сырья, выражающееся в ухудшении структуры экспорта и импорта и в увеличении доли дохода бюджета от этих видов деятельности [8, с. 74– 76].

Итак, исходя из общей топологии рисунка, подтверждаемой фактическими данными по макроэкономическим показателям, можно судить, что экономика РФ в целом, хотя и не без труда, но преодолела наиболее негативные тенденции переходного периода и постепенно начала выходить на позитивный режим незатухающих периодических автоколебаний. Однако это развитие неустойчиво. Реальная дальнейшая картина во многом будет определяться формирующимися в настоящее время отрицательными факторами мировой политики, нацеленной на изоляцию России как экономического партнера через механизм санкций, хотя и обоюдоострый, но большую опасность однако представляющий для российской экономики. Эти внешние факторы будут накладываться также на отрицательные внутренние условия, связанные с однобокостью экспортно-сырьевой модели российской экономики, обусловливающей чрезмерно высокую степень ее зависимости, во-первых, от импорта, в том числе даже в отраслях военно-оборонного комплекса и в отраслях, определяющих саму суть названной модели – нефте- и газодобычи; во-вторых, от конъюктурных колебаний цен на энергоресурсы. Тем самым действие всей совокупности названных неблагоприятных факторов будет многократно усиливаться, определяя конкретный тип экономического неравновесия в хозяйственной системе страны.

Рассмотрим фазовую траекторию экономики Республики Татарстан. Регион является одним из наиболее продвинутых и устойчивых регионов РФ, обладающим большим потенциалом развития (табл. 2, рис. 2).

Таблица 2

Расчет валового регионального продукта (ВРП) Республики Татарстан за 1991–2013 гг. в ценах 1991 г.[2]

(Calculation of gross regional product (GRP) of the Republic of Tatarstan for 1991–2013 in the prices of 1991)

Год	ВРП в текущих ценах (млн руб. (до 1998 г.) – млрд руб.)	ВРП в сопоставимых ценах (в % к предыдущему году)	ВРП в ценах 1991 г.
1991	27,6	100,0	27,6
1992	476,9	91,1	25,1
1993	3577,4	86,9	21,8
1994	12136,3	89,5	19,5
1995	37829,5	99,5	19,4
1996	57642,0	100,4	19,5
1997	64605,7	101,0	19,7
1998	70967,9	91,8	18,1
1999	117108,6	107,6	19,5
2000	203552,4	107,0	20,8
2001	219095,8	110,9	23,1
2002	261843,9	103,5	23,9
2003	287105,0	104,8	25,0
2004	391116,0	105,3	26,3
2005	482759,0	105,5	27,7
2006	605911,5	108,5	30,1
2007	770729,6	110,7	33,3
2008	926056,7	107,7	35,9
2009	985064,0	96,6	34,7
2010	1001623,0	104,3	36,2
2011	1275532,0	105,7	38,3
2012	1415105,9	105,5	40,4
2013	520115,1	102,0	41,2

По данным табл. 2 построена следующая фазовая траектория (рис. 2).

[2] Рассчитано и составлено автором на основе: Республика Татарстан, 1996: стат. сб. Казань, 1997. С 6, 161; Национальные счета Республики Татарстан: стат. сб. Казань, 2004. С. 13; Республика Татарстан: статистический ежегодник. 2012. Казань, 2013. С. 3–4; Республика Татарстан в цифрах: краткий стат. сб. Казань, 2014. С. 7–8; Материалы Министерства экономики РТ.

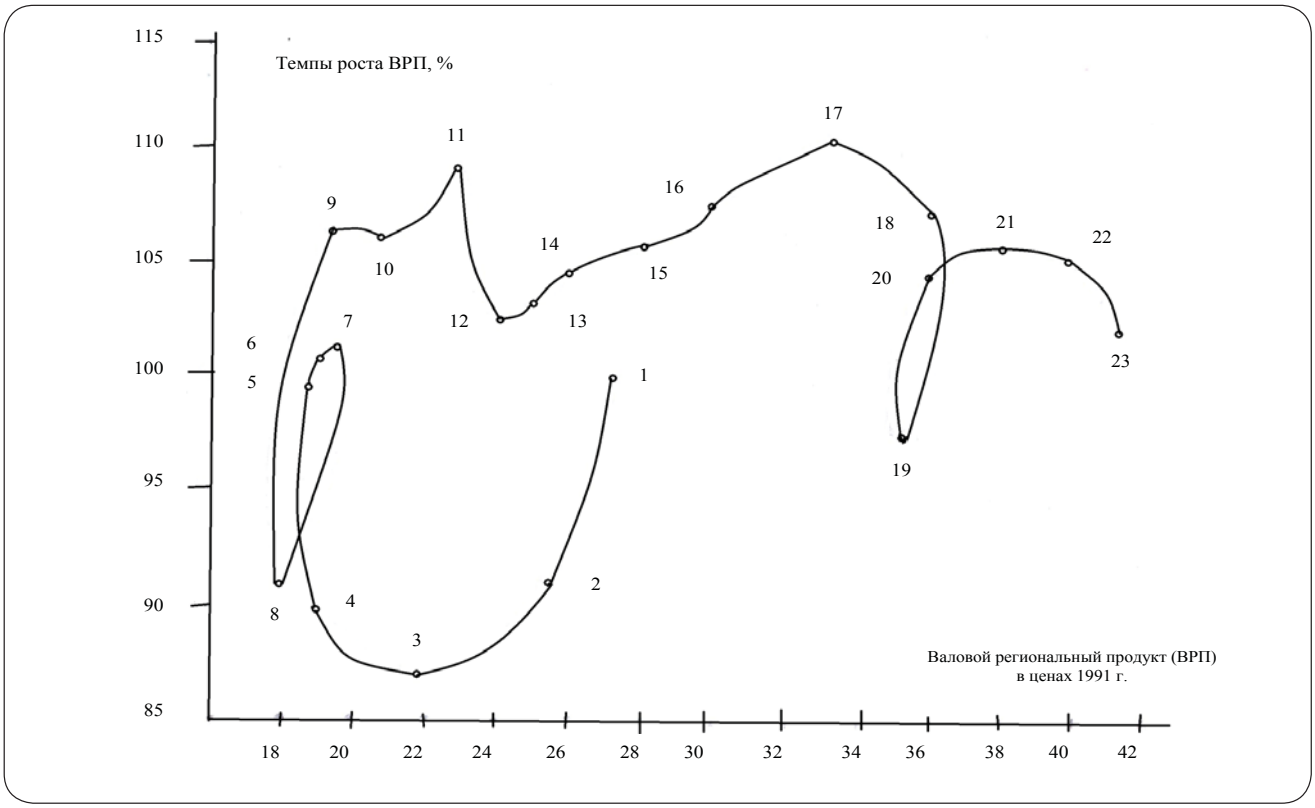


Рис. 2. Фазовая траектория экономики Республики Татарстан за 1991–2013 гг.*

(Fig. 2. Phase trajectory of the Republic of Tatarstan economy for 1991–2013)

* *Источник:* составлено автором.

На рис. 2 видно, что на фазовой траектории экономики РТ, весьма не однородной по своему строению, целесообразно, так же, как и для экономики РФ, выделить отдельные, неразложимые далее структуры порядка. Отрезок траектории от точки 1 до точки 13 (1991–2003 гг.) по своей топологии почти идентичен аналогичному отрезку фазовой траектории экономики РФ и также больше всего напоминает неустойчивый предельный цикл, свидетельствуя о сложном и неустойчивом характере переходной экономики в республике.

Следующий отрезок траектории от точки 13 до точки 18 (с 2003 по 2008 гг.) в целом также похож на аналогичный отрезок фазовой траектории экономики РФ, он отражает картину, хотя и медленного, но стабильного роста (без резких амплитудных колебаний темпов), в то время как в картине РФ за этот же период было 2 падения темпов (в 2005 и 2008 гг.).

Третий отрезок с точки 18 до точки 23 (с 2008 по 2013 гг.) структурно совпадает с аналогичным отрезком траектории РФ, но при существенно других числовых характеристиках изменения показателя валового продукта. Так, если в России в 2009 г. (точка 19) произошло, как указывалось выше, резкое падение абсолютной величины ВВП почти до уровня 2005 г. при одновременном падении темпов роста со 105,2 до 78 %, т. е. на 27,2 %, то в экономике РТ это падение было более «мягким». Абсолютная величина ВРП снизилась в 2009 г. лишь на 3,4 % (оставшись выше уровня 2007 г.), а темпы роста – со 107,7 до 96,6 %, т. е. только на 11,1 %, что и определило разницу в визуальной картине.

В целом же, как и в случае РФ, фазовая траектория экономики РТ свидетельствует о неравновесной экономике, постепенно эволюционирующей к сбалансированной рыночной системе, скорее всего, с устойчивым предельным циклом, но возможно и устойчивым фокусом или узлом в ее фазовом портрете.

Выводы

Проделанный анализ позволяет сделать некоторые выводы.

1. Российская экономическая система, постепенно преодолевая негативные тенденции экономического роста 1990–2000 гг. и последствия мировых финансовых кризисов 1998 и 2007–2009 гг., хотя и противоречиво, но начала выходить на траекторию сбалансированного развития, о чем свидетельствуют формирующиеся в ее фазовом портрете новые структуры порядка.

2. Переход к новой сбалансированной на рыночных принципах системе хозяйствования происходит крайне медленно (уже 23 года), и он еще далеко не завершен. На фазовой траектории пока появились лишь наметки новой упорядоченности, что свидетельствует о наличии серьезных внутренних диспропорций и причин, среди которых главной представляется выбор и неуклонное следование экспортно-сырьевой модели [7, с. 17; 8, с. 74], обусловившей однобокость экономического развития и недопустимо высокую степень зависимости экономики от колебания мировых цен на энергоносители и сложностей мировой политики.

3. Равновесные тенденции, начавшие формироваться в экономике РФ и РТ, не достаточно устойчивы, о чем свидетельствует неуклонное снижение темпов экономического роста, начавшееся с 2008 г., до уровня, при котором невозможно удовлетворительное решение социальных проблем, что в свою очередь по принципу обратных связей отрицательно сказывается на экономическом росте. Эта неустойчивость в ближайшее время может значительно усилиться прежде всего из-за политики ограничения доступа России западными странами к мировым кредитным ресурсам.

4. Преодоление вновь складывающихся тенденций к замедлению экономического роста, определяющих фазовую траекторию и характер упорядоченности в хозяйственной системе страны последних лет, и возврат на траекторию равновесного развития или в режим колебаний около положения равновесия возможен только при существенном изменении экономической политики, ее направленности на создание современного диверсифицированного высокотехнологичного производства, на обеспечение условий для всестороннего развития цивилизованного предпринимательства и прекращение бегства капитала.

Список литературы

1. Pareto V. Manuale di economia politica. Milan, 1906. 504 p.

2. Samuelson P. Foundations of Economic Analysis. Cambridge, 1947. 220 p.

3. Саймон Г. Теория принятия решений в экономической теории и науке о поведении // Вехи экономической мысли: в 3 т. Т. 2: теория фирмы / под ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экон. школа, 2000. С. 54–72.

4. Лейбенстайн Х. Аллокативная эффективность в сравнении с «Х-эффективностью» // Вехи экономической мысли: в 3 т. Т. 2: теория фирмы / под ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экон. школа, 2000. С. 477–506.

5. Marshall A. Principles of Economics: in 3 vol. Vol. 2. Moscow, 2010. 254 p.

6. Милованов В.П. Неравновесные социально-экономические системы: синергетика и самоорганизация. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 264 с.

7. Мау В.А. Между модернизацией и застоем // Вопросы экономики. 2012. № 2. С. 4–23.

8. Гонтмахер Е.Ш. Российские социальные неравенства как фактор общественно-политической стабильности // Вопросы экономики. 2013. № 4. С. 68–81.

В редакцию материал поступил 14.08.14

© Николаев М. В., 2014

Информация об авторе

Николаев Михаил Викторович, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры общеэкономических дисциплин, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Адрес: 420000, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, тел.: (843) 233-71-09

E-mail: Mikhail.Nikolaev@kpfu.ru

Как цитировать статью: Николаев М.В. Структуры порядка в российской экономической системе // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 12–19.

M. V. NIKOLAYEV,

Doctor of Economics, Professor

Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia

STRUCTURES OF ORDER IN THE RUSSIAN ECONOMIC SYSTEM

Objective: to identify the type of order that was forming in modern Russian economic system (from 1991 to 2013).

Methods: abstract-logic method and methods of the nonlinear dynamics theory.

Results: A phase trajectory was built of economic systems development in the Russian Federation and the Republic of Tatarstan. Basing on these data, the types of established and emerging structures of order were identified and characterized: of unstable limit cycle; of equilibrium trends; of stable limit cycle.

Scientific novelty: Basing on the phase trajectories, all types of order are identified and described which originated in the economy of Russia and the Republic of Tatarstan in the period from 1991 to 2013; the interaction of these types is shown; a forecast of the further development of structures of order is made.

Practical value: The possibility of using the obtained results in stabilization policies, and management of economic growth.

Key words: order; structure; economic cycles; gross domestic product; economic equilibrium; economic growth; phase portrait; phase trajectory.

References

1. Pareto, V. *Manuale di economia politica* (Reference book on Political Economy). Milan, 1906, 504 p.

2. Samuelson, P. *Foundations of Economic Analysis*. Cambridge, 1947, 220 p.

3. Saimon, G. Teoriya prinyatiya reshenii v ekonomicheskoi teorii i nauke o povedenii (Theory of decision making in economic theory and behavioristic studies). *Vekhi ekonomicheskoi mysli: v 3 t. T. 2: teoriya firmy / pod red. V.M. Gal'perina*. Saint-Petersburg: Ekon. shkola, 2000, pp. 54–72.

4. Leibenstain, Kh. Allokativnaya effektivnost' v sravnenii s «Kh-effektivnost'yu» (Allocative efficiency compared to "X-efficiency"). *Vekhi ekonomicheskoi mysli: v 3 t. T. 2: teoriya firmy / pod red. V.M. Gal'perina*. Saint-Petersburg: Ekon. shkola, 2000, pp. 477–506.

5. Marshall, A. Principles of Economics: in 3 vol. Vol. 2. Moscow, 2010, 254 p.

6. Milovanov, V.P. *Neravnovesnye sotsial'no-ekonomicheskie sistemy: sinergetika i samoorganizatsiya* (Non-equilibrium social-economic system: synergy and self-organization). Moscow: Editorial URSS, 2001, 264 p.

7. Mau, V.A. Mezhdu modernizatsiei i zastoem (Between modernization and stagnation). *Voprosy ekonomiki*, 2012, no. 2, pp. 4–23.

8. Gontmakher, E.Sh. Rossiiskie sotsial'nye neravenstva kak faktor obshchestvenno-politicheskoi stabil'nosti (Russian social inequalities as a factor of public-political stability). *Voprosy ekonomiki*, 2013, no. 4, pp. 68–81.

Received 14.08.14

Information about the author

Nikolayev Mikhail Viktorovich, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Chair of General Economic Disciplines, Kazan (Volga) Federal University

Address: 18 Kremlyovskaya Str., 420000, Kazan, tel.: (843) 233-71-09

E-mail: Mikhail.Nikolaev@kpfu.ru

How to cite the article: Nikolayev M.V. Structures of order in the russian economic system. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 3 (31), pp. 12–19.

© Nikolayev M.V., 2014

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

UDK 339.5:338.24:339.137.2:332.1

R. A. GRIGORYEV,
PhD (Economics)
Portsmouth University, Portsmuth, Great Britain,
M. V. KRAMIN,
Master of Finance
George Washington Universi ty, Washington, USA,
T. V. KRAMIN,
Doctor of Economics, Professor, Director of Scientific-research Institute for Social-economic Development Issues,
Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Russia
A. V. TIMIRYASOVA,
PhD (Economics), Associate Professor,
Rector of Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Russia

IMPORT SUBSTITUTION AND INTEGRATION PROCESSES OF CORPORATE MANAGEMENT AS TOOLS FOR COMPETITIVENESS DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN REGIONS UNDER MODERN CONDITIONS[1]

Objective: to identify and systematize the key factors of international competitiveness of the Russian regions and identify the key areas of its improvement.

Methods: institutional and systemic approaches, factor and comparative analysis.

Results: The key current problems of agriculture in Russia are highlighted; promising areas of support to Russian agriculture under the WTO restrictions are identified. The Republic of Tatarstan is viewed as an example, as it has the potential to become a food donor of federal significance. The model of the import substitution project implementation is formed, in which a central place belongs to the regional import substitution strategy.

Scientific novelty: a high potential of WTO "green basket" measures in the sphere of the Russian agro-industrial complex support is grounded. The model of import substitution project is constructed, based on the regional import substitution strategy, which includes interaction with the project stakeholders and takes into account the impact of internal and external institutional environments on the project.

Practical value: the research results can be used for the formation of the federal program of import substitution in Russia, as well as for the formation of regional strategies of import substitution.

Keywords: import substitution; regional strategy; institutional environment; integration potential of the region; WTO "green basket"; agriculture.

[1] The work is completed with financial support of the Russian Research Fund for Humanities within the framework of research (project no. 13-02-00446a).

Introduction

Import substitution issues for a long time remain particularly topical for the Russian economy. Their importance has largely increased in recent months. Due to political and socio-economic crisis in Ukraine and the sanctions of the European Union and the United States regarding Russia, symmetric measures were taken by the Russian government in order to protect its national interests. Russian President Vladimir Putin on August 6, 2014 signed a decree "On implementation of the special economic measures in order to ensure security of the Russian Federation"[2] (hereinafter – Decree), under which Russia banned the import of certain agricultural products, raw materials and foodstuffs originating in the countries which adopted the decision to impose economic sanctions against Russia. Besides achieving political goals, the Decree is aimed at supporting domestic producers and creating conditions for the acceleration and expansion of import substitution processes. Although the Decree imposes restrictions for a period of one year with the possibility of cancellation, there is a long-term state policy aimed at the promotion of import substitution in the country.

Thus, the external favorable conditions for the Russian farmers have been created. However, the problem of import substitution cannot be immediately resolved. According to the Financial Times experts, Russia imports more than 40 % of its food[3]. There are many objective economic obstacles (projects in import substitution, particularly in agriculture, require significant resources and time), as well as specific problems within the sector. In this regard, the presidential Decree and regulations of the Russian Federation Government are fundamental and necessary, but not sufficient to achieve the goal. A comprehensive system is necessary to implement the Federal program of import substitution. Regions must play an important role in its formation and implementation. The present work is devoted to the development of regional programs of import substitution in Russia. The Republic of Tatarstan, which has the potential to become a food donor of federal significance, is viewed as an example.

[2] http:// www.kremlin.ru/news/46404 (accessed: 15.08.2014)

[3] http://www.ft.com/intl/cms/s/0/43cc34d6-1d5f-11e4-b927-00144feabdc0.html#axzz39aP6jw3C (accessed: 15.08.2014)

The results of the study

Foreign experts note the financial weakness, fragmentation and poor equipment of the Russian agro-industrial complex (hereinafter – AIC). Indeed, the corporate debt of agricultural enterprises of Russia (in the form of bank loans) exceeds the gross domestic product of the industry and is more than 2 trillion rubles. Among the current problems of Russian agriculture the following should be noted:

– the enterprises of the Russian agrarian and industrial complex lack access to cheap and long-term loans: "the loan rate in the farmers'bank in the Netherlands is 1 %, we have far beyond 10 %, and credit is given not for 20 years, but maximum for 3 years" (as a consequence, the author of the cited work proposes to develop and implement a program to reduce the lending rates for farmers) [1];

– lack of institutions for objective and fair allocation of credit resources: "in Russia loans ... are given to farmers close to the Head of the local region or district. But often, these farmers exist on paper only. That is, the already scarce credit resources are squandered" (in this study Rosselkhozbank is considered as the bank able to ensure equal access of farmers to loans) [1];

– low level of subsidies (since 2012 the situation has become particularly sensitive): for example, manufacturers of dairy products subsidies do not receive so far;

– weakness of institutions that ensure strictly targeted, timely and complete provision of subsidies to the agricultural producer;

– there are no significant results in the development of cooperative relations, while it is they that contributed to the development of rural economy of the European Union;

– new mechanisms are necessary for public-private partnership in agriculture. In particular, one should consider one of the models most common in the West, to support the national farmers, – the state commodity call option, guaranteeing the government's purchase of goods at a guaranteed price from all (or certain ones, objectively determined) farmers. In this case, it is necessary to create additional infrastructure for using these goods to meet state needs (to provide army and budgetary institutions).

Alongside with the above problems, the World Trade Organization (hereinafter – WTO) "green" basket events become more significant, i. e. state support measures for agriculture, including:

– training and coaching, research, information and consulting services;

– phyto-sanitary and veterinary measures, food safety control;

– promotion of sales of agricultural products, including collection, processing, analysis and dissemination of market information;

– infrastructure development (construction of power supply network, roads, land reclamation facilities), except for operating expenses;

– maintaining strategic food reserves;

– providing a guaranteed income to farmers;

– improvement and modernization of land use;

– support of agricultural producers' incomes, not related to production volume (for example, payments for the status of a producer or landowner);

– ensuring the structural reconstruction of agricultural production (for example, based on the programs of industry transition from agricultural sector to other areas);

– protection of the environment;

– program of regional development (housing programmes).

The significance of these events is determined not only by the urgency of their implementation for Russian agriculture in modern conditions, but also their objectively high potential impact on the implementation of import substitution programmes under the formation of post-industrial economy: first, some of them have intangible nature, which contributes to the creation of intangible assets of enterprises; second, many of them take the form of public goods, accessedby a wide range of market participants; third, these activities are long-term, are of strategic nature.

These activities are aimed at solving the following current issues:

– current regional budgets in Russia are limited, resulting in the sharply reduced investment into agricultural infrastructure; the costs of its development are passed on to the business, as a consequence, risks and interest rates on farmers' loans increase;

– small private farmers face problems of pre-sale preparation of their products: washing, packaging, standardization, etc.; in other words, the issues of logistics in agriculture require centralized solutions;

– in the period after restricting the food supply to Russia, fishermen in the East of the country faced low efficiency in reviewing of quotas for the fishing volume: the problem is significant (because of the very limited period of catching certain types of fish) and has an institutional character.

The high potential of integration processes is vividly illustrated in recent years by the largest agricultural holdings in the Russian southern regions, which strengthen the vertical integration of their structures, concentrate the assets and actively introduce innovations. Under extreme market fluctuations they extend control over storage, processing and retail sales, acquire land, expanding their forage resources. An example of such integration is the joint-stock company "Agrocomplex", the largest agricultural enterprise of Krasnodar region, whose experts are convinced that "closed-loop system minimizes the risks of WTO accession" [2]. The examples of vertical integration are "Agrico" group (Stavropol region), and "Resource" is group – a major poultry producer in the Southern Federal district and the North Caucasus Federal district of Russia.

The processes of integration and enlargement in agriculture promote rapid modernization of the industry, as larger diversified agricultural holdings have more opportunities for technology development and innovation. The crop production leaders in the South of Russia are implementing satellite technology for land assets management. For example, "Agrocomplex" company, in order to optimize the production process, uses "Agroupravleniye" geo-analytical system, "GLONASS" system, "GlonassSoft" system of agricultural transport monitoring. On the basis of satellite data, a computer database of all fields and areas of the holding is created, with the database of the main agrochemical and agroecological indicators. All these systems greatly increase the productivity of the holding.

An example of a systemic infrastructure development of agricultural producers is the Republic of Tatarstan, which for many years attached great importance to the development of agriculture.

Activities to support entrepreneurship in agriculture in the Republic of Tatarstan are represented by a wide spectrum of measures. Functionally they can be grouped as follows:

1. Promotion of entrepreneurship and educational services: the program "Rural Youth", the educational program "Business literacy", the program "AgroMBA" (on the basis of Kazan State Agrarian University).

2. Direct (financial, proprietor) support of farmers and private households in the sphere of production and processing of agricultural goods: grants to new farmers, support of family farms, the leasing-grant program for

farmers, purchase of agricultural equipment with the program "40 to 60", the program of reduced (subsidized) loans in the Russian Agricultural Bank and others, as well as subsidies to agricultural consumer cooperatives, to specific sectors of the livestock and crop production.

3. Infrastructure and informational support: the support of residents of special economic zones, the development of trade and industrial sites and industrial parks, the subsidizing of residents expenses for the credit resources, purchase of equipment, purchase and lease of real estate; the functioning Center of support of export-oriented enterprises, the European Information and Consultation Center, Centers for Youth Creativity of RT, Center for collective access to high-tech equipment and infrastructure, the formation of industrial and scientific-educational clusters [3].

4. Project financing: Investment and Venture Fund of the Republic of Tatarstan, the Fund of Assistance to Development of Small Enterprises in the scientific-technical sphere.

In 2013 "Kazan" Agropark was launched into operation in Tatarstan. It is a modern, multi-functional high-tech facility designed for the development of small and medium enterprises in the field of agriculture. It is based on a unique system of agricultural production trade "from farmer to consumer without intermediaries". As a result, the farmer receives professional services and favorable conditions for doing business, and the buyer buys inexpensive and high-quality products without intermediaries. In particular, Agropark provides processing, storage in warehouses, storage in freezers.

July 25, 2014 the Agro-industrial Park "Kazan" launched equipment for primary processing and packaging of vegetables (potatoes, carrots, onions and ets.). The launch of this recycling line is aimed at solving the problems of deeper processing of the crop, the delivery of farm products to the network companies of the country. With this equipment, the products are cleaned and packed according to international standards; they are ready for selling in large retail chains.

The Complex allows commercial space and office space for rent. On the territory of Agropark there is a cafe and a hotel. In order to ensure the comfort of the buyers and farmers, Agroparkis built according to European standards, is provided with ventilation systems, air-conditioning, video surveillance, equipped with elevators.

Based on the above we can conclude that the work of the regional authorities in the Republic of Tatarstan is multi-sided. Investments in AICRT infrastructure will give the Republic advantages when filling new niches during the implementation of the Federal program of import substitution.

In today's rapidly changing environment, the import substitution projects cannot be considered as typical investment projects. These projects involve a large number of interested groups (stakeholders), are constructed in the framework of a long production chains.

In particular, considering the example of the import substitution project in food supply, in order to ensure its speedy implementation and effectiveness, the state should create a number of stimulating and controlling measures in the legislation, to inform the consumer about the import-substitution products; together with the regional authorities and intermediaries to avoid price fluctuations in the movement of goods from producer to consumer; to inform the parties about the formation of new market niches; to form a logistics infrastructure. Institutional environment should not inhibit the above transformations. It should serve as a catalyst for the creation of favorable conditions for the project implementation. Manufacturers of import-substitution products must be open to innovation when entering new markets and expanding existing ones. They must be willing to work in the new, more risky environment, and, hence, to improve the effectiveness of risk management projects. The role of the consumer in the project implementation is to prevent unjustified agitated, based on hearsay, surges of demand for products during the transition period.

Hence, the efficiency of import substitution projects largely depends on the development of social institutions, both formal and informal, as well as the availability and extent of use of the regional integration potential, the use of modern corporate governance models. In addition, the current environment is characterized by the broad cooperation of business and government, resources and capabilities of which, when combined, will give a meaningful result. In this regard, these projects should be based on a cluster approach and public-private partnership.

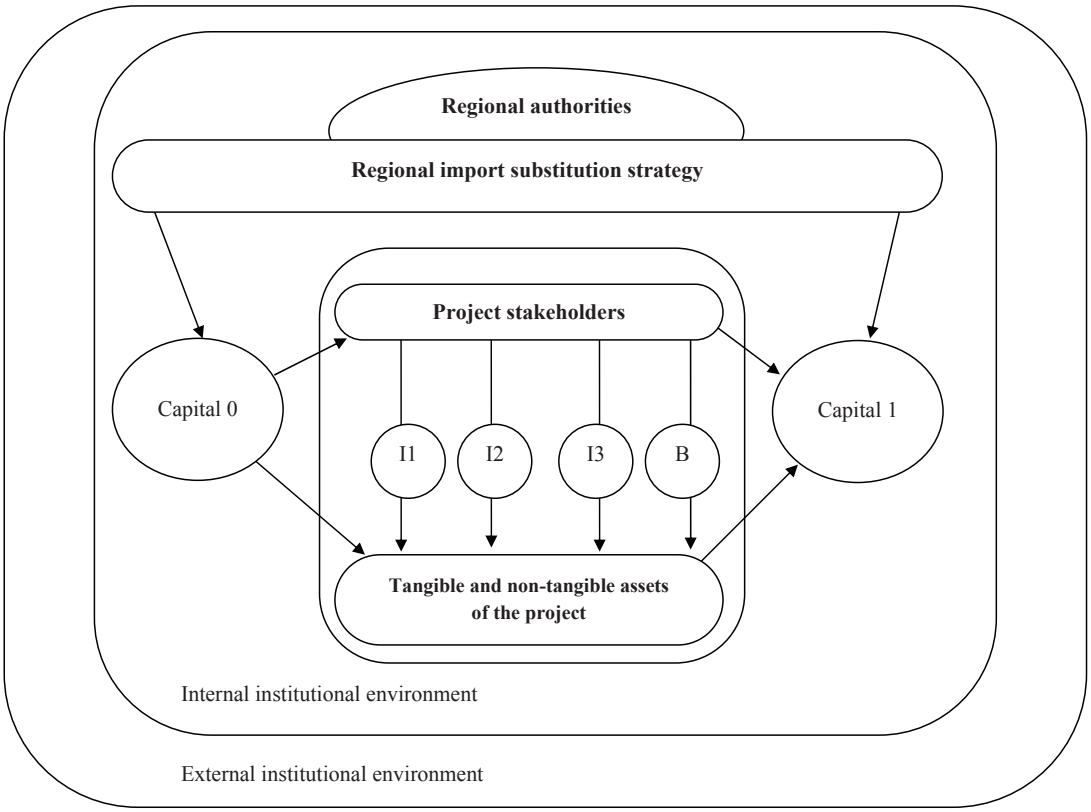
In the process of research and formation of import substitution project model, one should consider in detail its subjects and objects, and the scope of their interaction. When using the institutional approach, the group of the project subjects significantly expands beyond the company's management and its owners. In addition, the most important object in the import

substitution project is its institutional environment, including a complex system of internal institutions.

The structure of the import substitution project model is presented in fig. "The import substitution project model". It corresponds to the company cost management model [4, 5]. Unlike the latter, it expands the list of interactions in the framework of the project, as well as the range of instruments of its implementation. Any business is formed by the investor, whose main purpose is to obtain maximum return on investment. The investor formulates strategic goals of the business and implements them in the corporate strategy, which in our case corresponds to the strategy of import substitution in the region. The investor (shareholder) invests capital in the development of both objects and subjects of the project (internal actors and stakeholders), and in some cases gives the initial conditions for the subjects' influence to the objects of the cost management system. The result is that the investor (shareholder), in case of successful business, increases the capital in the form of business value increase.

The investor of the project is influenced by external socio-economic environment, including the state. Business management functions in its informational or, in a broader context, institutional environment. Speed and efficiency of the internal subjects' impact in the import substitution project (the region's leadership and the company management implementing the project, its staff) on the system objects depends on the speed and completeness of information flows in the system, which form the informational system of business, and on the level of internal institutional environment development.

In the diagram (see fig.) "Capital 0" refers to the capital invested by the investor in this business; "Capital 1" is the size of the investor's capital (available to the investor at the current moment or at the time of the prospective investor's withdrawal from the business. The stakeholders of the import substitution project are consumers, Federal agencies, partners (suppliers, contractors, lenders, insurers and others), foreign investors, local community (population, public associations), and the municipal authorities. "Project facilities" is material property of the enterprise and intangible assets (intellectual capital). Internal and external subjects affect objects in four functional areas: operation and development of the project in-



The import substitution project model*

* *Source:* compiled by the authors.

frastructure ("I1"), innovations ("I2"), in the field of integration, partnership and cooperation ("I3"), in the field of traditional business functions ("B"), including marketing, finance, production and risk management.

As practice shows, the investment and effort in the process of interaction with stakeholders and human capital give effect not only mediated through the increase of financial assets, but also directly – in the form of increasing the company's social capital.

Concluding the characteristics of the import substitution project model, it should be noted that its important elements are internal corporate institutional and external institutional and informational environments of the company.

Conclusions

Thus, regional authorities should play an important role in solving the problem of import substitution. The country's competitiveness at the present time is determined not only by its national advantage in the international labor division, but by the overall level of competitiveness of all its regions. Furthermore, the increasing regional competitiveness is one of the main provisions of the country's competitiveness as a whole. This trend is particularly relevant for the Russian Federation, which shows significant fluctuations in the level of individual regions' competitiveness, and there are a number of sectors in which regional competitiveness can be increased significantly. Support and development of the "locomotive" regions will allow to create the best regional policies, which can be used in other regions. Forming a conceptual model of import substitution project and implementing such projects in the framework of the regional programmes will contribute to the implementation of the Federal import substitution program in Russia.

References

1. Rubanov, I., Fomin, A. Vrag u vorot – da ne tot (An enemy at the door – but the wrong one). *Ekspert*, 2013, no. 48 (878), available at: http://expert.ru/forum/expert-articles/30839/ (accessed: 15.08.2014)

2. Protsenko, N. My mogli poteryat' agrariev (We could have lost our agrarians). *Ekspert-Yug*, 2014, no. 16–17 (306), available at: http://m.expert.ru/south/2014/17/myi-mogli-poteryat-agrariev/ (accessed: 15.08.2014)

3. Timiryasova, A.V. Formirovanie nauchno-obrazovatel'nykh klasterov kak vazhneishego elementa strategii razvitiya sistemy obrazovaniya Respubliki Tatarstan (Forming scientific-educational clusters as an important element of the education system development strategy in Tatarstan Republic). *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2012, no. 1 (21), pp. 69–74.

4. Kramin, T.V. Upravlenie transaktsionnymi izderzhkami v sisteme upravleniya stoimost'yu kompanii (Transaction costs management in the cost management system of a company). *Ekonomicheskie nauki*, 2007, no. 31, pp. 140–146.

5. Timiryasova, A.V., Kramin, T.V., Kramin, M.V. Kolichestvennaya otsenka vliyaniya faktorov mezhdunarodnoi konkurentosposobnosti regionov Rossii (Quantitative assessment of the influence of international competitiveness factors of the Russian regions). *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 1 (29), pp. 156–165.Received 26.08.14

Received 26.08.14

Information about the authors

Grigoryev Ruslan Arkadyevich, PhD (Economics), Portsmouth University
Address: Winston Churchill Avenue, Portsmouth PO12UP, United Kingdom, phone: (4423) 9284-8484

Kramin Marat Vladimirovich, Master of Finance, George Washington University
Address: 2121 Eye Street, NW Washington, DC 20052, phone: (202) 994-1000

Kramin Timur Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor, Director of Scientific-research Institute for Social-economic Development Issues, Institute of Economics, Management and Law (Kazan)
Address: 42 Moskovskaya Str., 420111, Kazan, phone: (843) 231-92-90
E-mail: kramin@ieml.ru

Timiryasova Asiya Vitalyevna, PhD (Economics), Associate Professor, Rector of Institute of Economics, Management and Law (Kazan)
Address: 42 Moskovskaya Str., 420111, Kazan, phone: (843) 231-92-90
E-mail: timirasova@ieml.ru

How to cite the article: Grigoryev R.A., Kramin M.V., Kramin T. V., Timiryasova A.V. Import substitution and integration processes of corporate management as tools for competitiveness development of the Russian regions under modern conditions. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 3 (31), pp. 20–25.

© Grigoryev R.A., Kramin M.V., Kramin T. V., Timiryasova A.V., 2014

УДК 336.14

Н. Н. АБЛИЗИНА,
старший преподаватель,
С. В. ПОЛТОРЫХИНА,
кандидат экономических наук, доцент
Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права (г. Казань), г. Набережные Челны, Россия

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ[1]

Цель: определение направлений совершенствования бюджетной политики в области эффективного использования финансовых ресурсов с учетом основной стратегической цели современного российского государства – модернизации отечественной экономики.

Методы: В работе применялись абстрактно-логический метод, горизонтальный и вертикальный сравнительный анализ.

Результаты: В работе представлено обобщение и критическая оценка современной бюджетной политики Российской Федерации в области расходования средств бюджетов. Дан анализ факторов, определяющих особенности современной бюджетной политики в анализируемой области, форм, методов и инструментов ее осуществления. Выявлены ее характерные особенности и проблемы осуществления.

Научная новизна: заключается в определении взаимосвязи эффективности расходования средств бюджета и качества модернизации экономики. Выявлены принципы государственной бюджетной политики в области расходования средств, ее главные аспекты и приоритетные направления.

В статье также отмечается, что в первую очередь неэффективность расходования бюджетных средств формируется за счет высокого уровня коррупциогенности и теневизации экономики в финансово-бюджетной сфере, особенно, в регионах. Наличие теневой экономики искажает реальные данные о развитии национальной экономики, занижает налоговую базу и замедляет экономический рост, не способствует ее модернизации.

Эффективность расходования средств также может быть обеспечена с внедрением государственно-частного партнерства. Развитие государственно-частного партнерства может стать еще одним фактором модернизации национальной экономики, особенно в условиях ограниченности финансовых ресурсов.

Практическая значимость: заключается в возможности применения предложенных мер модернизации бюджетной политики в области расходования финансовых средств бюджета с целью эффективности их использования.

Ключевые слова: финансовая политика; бюджетно-налоговая сфера; частно-государственное партнерство; межбюджетные отношения; межбюджетные трансферты; контрактная система.

Введение

Эффективность бюджетной политики государства кроется не только в комплексном совершенствовании методики формирования доходов бюджетной системы и предоставления межбюджетных трансфертов, но и в оптимизации системы бюджетных расходов. Оптимизация бюджетных расходов – важнейшее направление эффективного хозяйствования как на макро-, так и на микроуровне, поскольку цель любых денежных трат – выполнение функций и задач государства и органов местного самоуправления. Соответственно, эффективность бюджетных расходов будет проявляться в повышении уровня и улучшении качества жизни, развитии экономики, в «качестве» самого государства. В связи с этим следует помнить, что важнейшим принципом бюджетной системы является достижение «заданных результатов с использованием наименьшего объема средств или достижение наилучшего

[1] Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного общества (проект № 13-02-00316).

результата с использованием определенного бюджетом объема средств»[2]. Теоретически таким образом реализуется эффективность расходов, в то время как на практике речь может идти о не всегда неэффективном, но «экономном» расходовании средств.

Результаты исследования

Структура расходов бюджетов бюджетной системы РФ говорит о преимущественно социальной ориентации бюджетного финансирования. Для федерального бюджета заметно преобладание межбюджетных трансфертов в 2009–2010 гг., что естественно в условиях экономического кризиса, в то время как в 2011–2012 гг. преобладают расходы на социальную политику. Необходимо отметить ежегодный рост расходов бюджетов всех уровней на национальную оборону как в структуре расходов, так и в абсолютном выражении. Столь важные для модернизации расходы на поддержку национальной экономики занимают около 15 % в доходах соответствующих бюджетов и порядка 6 % от ВВП. Эти суммы направляются на развитие инфраструктуры, поддержку экономического роста и диверсификации структуры экономики.

«Мы плохо знаем и принципиально не можем точно знать, какой технологический вариант, какое структурное звено нашей экономики окажется источником прорыва в будущем или приведет к упадку. Более того, мы далеко не всегда можем знать, какой кризис послужит во вред, а какой – во благо» [1, с. 11]. Именно поэтому развитие и приоритетное финансирование отдельных отраслей может и не дать желаемого результата в виде прорыва в развитии страны. Однако оно может помочь модернизировать наиболее отсталые направления экономики. В целом расходы консолидированного бюджета составляют около 40 % ВВП, что можно сравнить с расходами стран с сопоставимым уровнем экономического развития. Однако есть существенные различия по структуре таких расходов с перекосом финансирования в России расходов на оборону, безопасность и национальную экономику (см. табл.).

Расходы бюджетов расширенного правительства, в % ВВП*

(Budget expenditures of the enlarged government, % of GDP)

Наименование показателя	Россия		ЕС-25	США
	2007–2011 гг.	2012 г.	2007–2011 гг.	2007–2011 гг.
Расходы, в том числе:	37,1	37,3	48,9	40,6
на национальную оборону	2,7	3	1,3	4,8
на национальную безопасность и правоохранительную деятельность	2,8	3,1	1,7	2,2
на национальную экономику	5,5	5,3	5	4
на образование	4,2	4,2	5,6	6,5
на здравоохранение	3,8	3,7	6,5	8,5

* *Источник:* [1].

Как показывают данные табл., относительно ЕС и США в России наблюдается «перекос» в сторону непроизводительных расходов, не способствующих экономическому росту.

Поскольку эффекты посткризисного восстановления в 2012 г. в основном были исчерпаны, возможности дальнейшего роста экономики с ориентацией на «экспортно-сырьевую модель воспроизводства практически отсутствуют» [2, с. 33–34]. Поэтому, на наш взгляд, необходимо опираться на отрасли, обеспечивающие внутреннее потребление, модернизировать народное хозяйство, стимулировать инвестиционную активность, использовать бюджетные инструменты для поддержания и стимулирования экономического роста, что позволит сделать долгосрочный рост устойчивым.

«Говоря об экономическом развитии или росте, экономисты, как правило, имеют в виду нечто большее, чем просто увеличение реального ВВП» [3, с. 36]. По мнению специалистов, более широкое определение экономического развития включает в себя оценку благосостояния общества (снижение бедности, социальной поляризации в обществе, достижение социальной справедливости, развитие системы социальной защиты). Перечисленные показатели благосостояния общества, тесно и сложно детерминированные с экономическим развитием и модернизацией, в

[2] Бюджетный кодекс РФ: Федеральный закон РФ № 145-ФЗ от 31 июля 1998 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.

российской практике напрямую связаны с участием государства в финансировании социальных расходов. Так, например, расходы на образование и здравоохранение оказывают «положительное влияние на экономический рост через увеличение человеческого капитала» [3, с. 46]. В любом случае отдельные государственные расходы могут положительно влиять на экономический рост, если они осуществляются эффективно.

Неэффективность может возникать по разным причинам, в том числе в результате присвоения части бюджетных средств группами влияния, что может привести к относительному или абсолютному росту издержек программ бюджетных расходов без изменения их результативности.

Обозначившиеся сложности в бюджетно-налоговой сфере послужили толчком к изменениям в финансово-бюджетной политике. Так, в рамках процессов оптимизации расходования бюджетных средств в 2013 г. приняты поправки в Бюджетный кодекс, предполагающие формирование проекта федерального бюджета на 2014–2016 гг. не только в функциональной, но и в программной классификации расходов на основе утвержденных правительством РФ в 2012–2013 гг. 40 государственных программ. В блоке инновационного развития и модернизации экономики государство выделяет 17 направлений финансирования, в рамках которых из федерального бюджета в 2013 г. уже профинансировано 1 872,1 млрд рублей.

После утверждения в 2013 г. государственной программы «Развитие пенсионной системы Российской Федерации» и в 2015 г. государственной программы «Обеспечение обороноспособности страны», доля «программных» расходов превысит 90 % расходов федерального бюджета. Таким образом, в ближайшие 3 года будет завершен переход к формированию федерального бюджета на основе государственных программ. Эти меры позволят оптимизировать расходы, увязать их с конкретными результатами и добиваться выполнения намеченных целей.

Уже реализован ряд мер в области оптимизации расходов, среди них основное место занимает сокращение межбюджетных трансфертов бюджету Пенсионного фонда, в том числе за счет выбора дополнительного тарифа страховых взносов на накопительную часть трудовой пенсии. В рамках реформирования пенсионной системы предусматривается увеличение размера пенсии лицам, принявшим решение отсрочить назначение пенсии после достижения пенсионного возраста. Завершение определения долгосрочных перспектив развития пенсионной системы позволяет эффективно реализовать возможности размещения средств Фонда национального благосостояния и пенсионных накоплений в ценные бумаги, связанные с реализацией самоокупаемых инфраструктурных проектов.

Другим значительным резервом повышения эффективности использования бюджетных средств является оптимизация расходов на закупку товаров, работ, услуг для федеральных государственных нужд. С 2014 г. вступил в силу Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд»[3]. Тем самым будут обеспечены условия для сокращения рисков завышения начальных (максимальных) цен.

Особое внимание необходимо уделить совершенствованию системы оплаты труда в бюджетном секторе. Государство может влиять на уровень оплаты труда в этой сфере в основном через государственные задания и нормативы их финансового обеспечения. Вместе с тем, в основе экономически обоснованной политики в сфере оплаты труда заложен принцип, в соответствии с которым повышение уровня оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях не должно приводить к неконкурентоспособности других сфер экономики. Одновременно с повышением оплаты труда необходимы меры, направленные на повышение производительности труда в бюджетном секторе, проведение структурных реформ, оптимизацию сети государственных учреждений. Это позволит оптимизировать уровень расходов, повысить качество оказания услуг и привлекательность работы в бюджетной сфере, мотивируя тем самым и частный сектор повышать уровень оплаты труда.

---

[3] О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 г. (ред. от 21 июля 2014 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165972/ (дата обращения: 29.07.2014).

Первые попытки оптимизации бюджетной сети предпринимались в рамках административной реформы в 2004 г. В 2008–2009 гг. в ряде правительственных документов, а также в Бюджетном послании Президента РФ[4] необходимость повышения результативности деятельности бюджетных учреждений с целью увеличения объемов и качества оказания государственных услуг была обозначена как одна из приоритетных целей бюджетной политики. За эти годы был осуществлен переход на новые системы оплаты труда, изменены статьи бюджетной классификации, упрощены процедуры внесения изменений в бюджетную роспись, что способствовало некоторому повышению качества управления бюджетными средствами, однако это не привело к значительному росту объема и качества оказываемых учреждениями услуг.

По мнению сотрудников Министерства финансов, настоящие реалии требуют пристального внимания «по устранению дублирования функций федеральных бюджетных учреждений, выявлению учреждений со сходным профилем деятельности, но разной административной подчиненностью, включенных в реестры бюджетополучателей различных главных распорядителей» [3]. Оптимизация бюджетной сети по данному критерию позволит высвободить часть средств и направить их на увеличение заработных плат.

Инструментами обеспечения эффективности бюджетных трат, кроме «эффективных контрактов», являются аттестация и переаттестация сотрудников, государственные задания для учреждений и государственные программы.

В «дорожной карте» изменений в сфере социального обслуживания определено, что «оптимизация структуры сети и штатной численности учреждений социального обслуживания населения должна проходить на основе сокращения неэффективных, мало востребованных гражданами, социальных услуг, непрофильных подразделений, перевода ряда обеспечивающих функций и услуг (в том числе медицинских) на условия аутсорсинга и привлечения сторонних организаций» [4].

При этом предусматривается сокращение на 15–20 % численности работников, занятых в системе социального обслуживания населения (преимущественно работников административно-хозяйственного управления). Высвобождаемые средства будут направлены на повышение оплаты труда социальных работников.

По мнению авторов, предложенные мероприятия теоретически являются верными, но практически не учитывают специфику отраслей социальной сферы и региональную и муниципальную дифференциацию. На фоне этого оптимизация кадрового состава и увеличение нагрузки на одного занятого в бюджетной сфере вряд ли сможет повысить качество и привлекательность данной сферы даже при увеличении затрат. Поэтому считаем необходимым максимально дифференцировать критерии оптимизации затрат бюджетной сети.

Предлагаемые правительством РФ меры в «идеале», с одной стороны, позволят реально сократить «неэффективные расходы», а с другой – повысить оплату труда и привлекательность бюджетной сферы. Хотя вторая составляющая в сложившихся условиях трудно реализуема.

Оптимизации и совершенствованию необходимо подвергнуть и межбюджетные трансферты как составную часть расходов бюджетов. При переходе к программному бюджету субсидии необходимо пересмотреть по принципу «одна госпрограмма – одна субсидия», что позволит контролировать эффективность освоения средств в рамках конкретной программы. Кроме того, это позволит минимизировать избыточное вмешательство федеральных органов исполнительной власти в компетенцию органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления при существенном расширении возможностей и ответственности последних за достижение конечных результатов использования субсидий.

Переход к программному бюджету и на его фоне сокращение межбюджетных трансфертов бюджету Пенсионного фонда, оптимизация расходов на закупку товаров, работ, услуг для федеральных государственных нужд и существенная модернизация межбюджетных трансфертов по

[4] Бюджетное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 23 июня 2008 г. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2008/06/23/2127_type63373_202940.shtml (дата обращения: 29.07.2014).

принципу «одна госпрограмма – одна субсидия», позволили сформировать основу для бюджета на 2014–2016 гг.

Однако, по словам специалистов Института Гайдара, проект бюджета на 2014–2016 гг. предусматривает «серьезное засекречивание расходов – 16,7 % в 2014 г., 21,4 % – в 2015-м и 24,8 % – в 2016-м… Путем несложных арифметических подсчетов можно выяснить, что закрытая часть бюджета на трехлетку составит 9,68 трлн рублей» [5]. Наряду с расходами на оборону частично засекречиваются расходы на жилищное хозяйство, санаторно-курортное лечение, некоторые расходы на печать. На наш взгляд, тут прослеживается коррупционный интерес и создается почва для дальнейшего расцвета теневой экономики.

Необходимо отметить, что наличие теневой экономики искажает реальные данные о развитии национальной экономики, занижает налоговую базу и замедляет экономический рост, не способствует ее модернизации. Теневая экономика, конкурируя с официальной, приводит к «союзу коррумпированного чиновничества и криминализированного бизнеса» [6, с. 111]. Поэтому теневая экономика парализует возможности государства проводить активную политику вообще, в том числе и в сфере инновационного развития промышленного производства. Показная убыточность предприятий, особенно в прибыльных отраслях, позволяет им уходить от налогообложения. Это объясняется тем, что «настоящая «тень» сейчас все более уходит в сферу финансовых манипуляций, безразличных к физической форме ресурсов» [7, с. 18].

По данным, обнародованным Всемирным банком в 2010 г., в России на теневую экономику приходится 48,6 % ВВП. В регионах этот показатель колеблется от 20 до 50 % [6, с. 112]. В Европейских странах удельный вес теневой экономики ниже, чем в современной России. В развитых странах он составляет 5–10 %, в России – около 50 %. В мировом списке по этому показателю из 85 стран Россия занимает 76 позицию [6, с. 112].

Коррупциогенность и теневизация экономики и финансово-бюджетной сферы в регионах недопустимо высока. Проявляется это в первую очередь в расходовании бюджетных средств, проведении государственных закупок и прочих нарушениях. В связи с этим согласно Бюджетному посланию Президента РФ о бюджетной политике в 2014–2016 гг., «расходы субъектов РФ должны в максимальной степени соответствовать собственным доходным источникам» [8, с. 14].

В России сложилась ситуация, когда доходы и расходы субфедеральных бюджетов не соответствуют друг другу, кроме того, федеральные власти передают на места необеспеченные ресурсами полномочия или же подкрепляют их передачей сумм финансовой помощи. И то, и другое снижает самостоятельность бюджета того или иного уровня. В связи с этим нужно говорить не только о распределении расходов, но и о распределении доходов между бюджетами.

При оптимизации распределения расходов важно соотнести место реального осуществления расходов и уровень власти, за них отвечающий. Для субфедеральных бюджетов обеспечение доходами происходит за счет перераспределения нормативов по налогу на доходы физических лиц (далее – НДФЛ), что позволит избежать выделения дополнительной финансовой помощи и обеспечит соответствующие бюджеты доходами. Так, в связи с передачей с местного на региональный уровень полномочий в сфере дошкольного образования с 2014 г. норматив зачисления доходов от НДФЛ, поступающего в бюджеты субъектов РФ, будет увеличен с 80 до 85 %. Одновременно с 20 до 15 % сокращается размер норматива отчислений от налога на доходы физических лиц, передаваемых в местные бюджеты из бюджетов субъектов Российской Федерации в рамках межбюджетного регулирования. Это позволит увеличить налоговые доходы бюджетов субъектов Российской Федерации на сумму не менее 160 млрд рублей, что сопоставимо с объемом дополнительных расходных обязательств субъектов РФ, возникающих в условиях передачи им полномочий по дошкольному образованию.

Оптимизация расходования средств региональных бюджетов во многом зависит от равномерности поступления и освоения средств в течение года. Так, бюджет Республики Татарстан, как и подавляющего большинства регионов, получает средства из федерального бюджета во втором полугодии, что приводит к задержке финансирования расходных полномочий.

Таким образом, бюджетные инвестиции пытаются поддержать благоприятный инвестици-

онный климат. Однако, по мнению экономистов, «благоприятный инвестиционный климат оказывается несопоставимо важнее инвестиционной активности власти» [1, с. 12]. Многие экономисты эффективность расходования средств связывают с внедрением государственно-частного партнерства. Предполагается, что нагрузку по строительству предприятий берет на себя бизнес, а государство обеспечивает инфраструктуру. Зачастую «частный бизнес реализует свою часть проекта, а государство отстает от графика, что снижает эффективность проекта» [1, с. 16]. Тем не менее развитие государственно-частного партнерства может стать еще одним фактором модернизации национальной экономики, особенно в условиях ограниченности финансовых ресурсов. «ГЧП позволяет привлекать финансовые ресурсы частного сектора в отрасли и сферы деятельности, находящиеся в зоне ответственности государства, а также использовать предпринимательские структуры для повышения эффективности управления государственной и муниципальной собственностью» [9, с. 20].

В Бюджетном послании Президента РФ «О бюджетной политике в 2014–2016 гг.»[5] в числе основных задач на новый бюджетный цикл обозначена оптимизация структуры расходов федерального бюджета, одним из основных резервов которой указывается «активное использование механизмов государственно-частного партнерства (далее – ГЧП), позволяющих привлечь инвестиции и услуги частных компаний для решения государственных задач» [10]. Изучая опыт зарубежных стран в этой области необходимо отметить, что абсолютными лидерами по объемам инвестиций с использованием механизмов ГЧП являются Великобритания, Франция и Германия. На втором месте – страны Азии и Австралия. Мировой опыт свидетельствует о том, что чем более развитой является страна, тем большее значение в структуре проектов ГЧП занимают социально ориентированные отрасли. Напротив, в странах с менее развитым уровнем социальной защиты, меньшей продолжительностью жизни населения, слабо развитой инфраструктурой основное внимание уделяется проектам в сфере дорожного строительства, электроэнергетики и т. п. Такая структура в принципе понятна – страна, имеющая недостаточный уровень экономического развития, чаще всего основной упор в своей стратегии делает на развитие различных отраслей народного хозяйства. Вместе с тем в последние несколько лет даже развитые страны постепенно переключаются на инфраструктурные проекты. Несмотря на то, что образование и здравоохранение попрежнему остаются в лидерах финансирования, постепенно они уступают место другим проектам. Например, в Европе основной объем заключаемых контрактов ГЧП в 2011 г. пришелся на образование, а в 2012 г. – на развитие транспортной системы [9, с. 21].

Выводы

Таким образом, в целях оптимизации расходования бюджетных средств в условиях модернизации экономики необходимо:

– четкое планирование средств федерального бюджета в увязке с социально-экономическим положением субъектов РФ. Это позволит более обдуманно принимать программы, финансирование которых ляжет потом на регионы, а федеральный бюджет вынужден будет выделять финансовую помощь для реализации программ по модернизации;

– завершить перераспределение расходных полномочий между центром и регионами и между регионами и муниципалитетами, закрепить такое распределение на долгосрочной основе в целях большей стабильности закрепляемых за соответствующим бюджетом расходов и возможности их планирования на перспективу;

– оптимизировать сеть бюджетных учреждений и механизмы их финансирования, в том числе в области оплаты труда. Это позволит, с одной стороны, сократить неэффективные расходы, а, с другой стороны, повысить оплату труда и привлекательность бюджетной сферы;

– обеспечить наличие инвестиций и развитие ГЧП с безусловным выполнением государственных обязательств в срок, что позволит сократить бюджетные расходы и снять часть нагрузки с государства.

[5] Бюджетное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 13 июня 2013 г. URL: http://www.kremlin.ru/news/18333 (дата обращения: 29.07.2014).

Список литературы

1. Мау В. Социально-экономическое планирование и прогнозирование в современной России: поиск новых форм или тяга к прежней практике? // Общество и экономика. 2008. № 1. С. 5–17.
2. Замараев Б., Киюцевская А., Назарова А., Суханов Е. Замедление экономического роста в России // Вопросы экономики. 2013. № 8. С. 4–34.
3. Идрисов Г., Синельников-Мурылев С. Бюджетная политика и экономический рост // Вопросы экономики. 2013. № 8. С. 35–59.
4. Ловидова А.Г. Бюджетная сеть: курс на оптимизацию // Финансовый справочник бюджетной организации. 2009. № 11. URL: http://www.klerk.ru/boss/articles/172464 (дата обращения: 29.07.2014)
5. Трегубова Е. Под грифом «секретно». Власти увеличат закрытые расходы бюджета на 9,7 трлн рублей. URL: http://www.aif.ru/money/economy/946831 (дата обращения: 29.07.2014)
6. Дахов И.Г. Теневая экономика в промышленности современной России // Экономика образования. 2013. № 2. С. 111–121.
7. Хачатурян А. О коррупции и «кормлении во власти» // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 7. С. 16–27.
8. Бюджетный процесс–2013: новации в межбюджетных отношениях // Финансы. 2013. № 9. С. 13–19.
9. Литвяков С.С. Государственно-частное партнерство: сущность и формы // Финансы. 2013. № 9. С. 20–24.
10. URL: http://www.minfin.ru (дата обращения: 29.07.2014)

В редакцию материал поступил 19.05.14

© Аблизина Н. Н., Полторыхина С. В., 2014

Информация об авторах

Аблизина Наталья Николаевна, старший преподаватель, Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права (г. Казань)

Адрес: 423822, г. Набережные Челны, Набережночелнинский проспект, 31, тел.: (8552) 34-04-96

Полторыхина Светлана Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права (г. Казань)

Адрес: 423822, г. Набережные Челны, Набережночелнинский проспект, 31, тел.: (8552) 34-04-96

E-mail: poltoryhina.s@mail.ru

Как цитировать статью: Аблизина Н.Н., Полторыхина С.В. Проблемы и тенденции расходования бюджетных средств // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 26–33.

N. N. ABLIZINA,

Senior Lecturer,

S. V. POLTORYKHINA,

PhD (Economics), Associate Professor

Naberezhniye Chelny branch of Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Naberezhniye Chelny, Russia

PROBLEMS AND TRENDS OF BUDGET FUND EXPENDITURES[1]

Objective: to define the directions of budget policy improvement in the sphere of the efficient use of financial resources with a view of the main strategic goal of the modern Russian state – the modernization of the Russian economy.

Methods: abstract-logical method, horizontal and vertical comparative analysis.

Results: The work presents the summarizing and critical evaluation of the modern budget policy of the Russian Federation in the sphere of budget means expenditures. Factors are analyzed which define the features of the modern budget policy in the studied sphere, as well as forms, techniques and tools of its implementation. The characteristic features and problems of its implementation are revealed.

[1] The article is prepared with the financial support of the Russian Scientific Society for Humanities (project no. 13-02-00316).

Scientific novelty: defining the interaction between the efficiency of budget means expenditure and the quality of economy modernization. The principles of the state budget policy are revealed in the sphere of means expenditure, its main elements and priority directions.

The article also states that the inefficient expenditure of the budget means occurs first of all by the high level of corruption and shadow economy in the financial-budget sphere, especially in the regions. The shadow economy distorts the data about the national economy development, reduces taxation base and decelerates economic growths, which does not promote it modernization.

The efficiency of means expenditure can also be ensured by state-private partnership. The state-private partnership development can become one more factor of the national economy modernization, especially under limited financial resources.

Practical value: possibility to implement the proposed measures fro the budget policy modernization in the sphere of financial means expenditure for increasing the efficiency of their implementation.

Key words: financial policy; buget-taxation sphere; state-private partnership; inter-budget relations; inter-budget transfers; contract system.

References

1. Mau, V. Sotsial'no-ekonomicheskoe planirovanie i prognozirovanie v sovremennoi Rossii: poisk novykh form ili tyaga k prezhnei praktike? (Social-economic planning and predicting in modern Russia: search for the new forms or trend for the earlier practice?). *Obshchestvo i ekonomika*, 2008, no. 1, pp. 5–17.

2. Zamaraev, B., Kiyutsevskaya, A., Nazarova, A., Sukhanov, E. Zamedlenie ekonomicheskogo rosta v Rossii (Slowdown of the economic growth in Russia). *Voprosy ekonomiki*, 2013, no. 8, pp. 4–34.

3. Idrisov, G., Sinel'nikov-Murylev, S. Byudzhetnaya politika i ekonomicheskii rost (Budget policy and economic growth). *Voprosy ekonomiki*, 2013, no. 8, pp. 35–59.

4. Lovidova, A.G. Byudzhetnaya set': kurs na optimizatsiyu (Budget network: course for optimization). *Finansovyi spravochnik byudzhetnoi organizatsii*, 2009, no. 11, available at: http://www.klerk.ru/boss/articles/172464 (accessed: 29.07.2014)

5. Tregubova, E. Pod grifom «sekretno». Vlasti uvelichat zakrytye raskhody byudzheta na 9,7 trln rublei (Classified as "top secret". The authorities increase the closed budget expenditures by 9.7 billion rubles), available at: http://www.aif.ru/money/economy/946831 (accessed: 29.07.2014)

6. Dakhov, I.G. Tenevaya ekonomika v promyshlennosti sovremennoi Rossii (Shadow economy in the modern Russian industry). *Ekonomika obrazovaniya*, 2013, no. 2, pp. 111–121.

7. Khachaturyan, A. Okorruptsiii «kormleniivovlasti» (On corruption and "feeding" by power). *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, 2013, no. 7, pp.16–27.

8. Byudzhetnyi protsess–2013: novatsii v mezhbyudzhetnykh otnosheniyakh (Budget process–2013: novations in inter-budget relations). *Finansy*, 2013, no. 9, pp. 13–19.

9. Litvyakov, S.S. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: sushchnost' i formy (State-private partnership: essence and forms). *Finansy*, 2013, no. 9, pp. 20–24.

10. http://www.minfin.ru (accessed: 29.07.2014)

Received 19.05.14

Information about the authors

Ablizina Natalya Nikolayevna, Senior Lecturer, Naberezhniye Chelnyb ranch of Institute of Economics, Management and Law (Kazan)
Address: 31 Naberezhniye Chelny Prospekt, 423822, Naberezhniye Chelny, tel.: (8552) 34-04-96

Poltorykhina Svetlana Valeryevna, PhD (Economics), Associate Professor, Naberezhniye Chelny branch of Institute of Economics, Management and Law (Kazan)
Address: 31 Naberezhniye Chelny Prospekt, 423822, Naberezhniye Chelny, tel.: (8552) 34-04-96
E-mail: poltoryhina.s@mail.ru

How to cite the article: Ablizina N.N., Poltorykhina S.V. Problems and trends of budget fund expenditures. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 3 (31), pp. 26–33.

© Ablizina N. N., Poltorykhina S. V., 2014

УДК 338.43

Р. М. ГАЗИЗОВ,

аспирант

Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: МЕТОД ОЦЕНКИ И ТИПОЛОГИЗАЦИИ (на примере Красноярского края)

Цель: на основе существующих методов представить усовершенствованный метод оценки сельских территорий, который позволит дать оценку «устойчивости» местности, а также сгруппировать сельские территории по типам.

Методы: В работе использовались абстрактно-логический, математические и статистические методы.

Результаты: Автором разработан метод оценки устойчивого развития сельских территорий, на основе которого проведена типологизация муниципальных районов Красноярского края, что способствует совершенствованию политики развития сельских территорий.

Научная новизна: Разработанный метод позволяет не только определить уровень устойчивого развития сельских территорий в целом, но и делает возможным определение уровня развития определенной сферы общества, ее отраслей, что позволяет провести более глубокую типологизацию устойчивости районов (в рамках определенного типа).

Практическая значимость: В результате расчета интегрального индикатора устойчивого развития сельских территорий муниципальные районы Красноярского края были условно поделены на 3 типа: высокоустойчивые, среднеустойчивые и неустойчивые районы. Такое деление способствует более детальной разработке программ развития и, в целом, совершенствованию политики развития сельских территорий.

Ключевые слова: сельские территории; сельская местность; метод оценки сельских территорий; устойчивое развитие; концепция устойчивого развития; типологизация; рейтинговая оценка; метод главных компонент; индикатор; индикативная система устойчивого развития.

Введение

Выступая с посланием к Федеральному Собранию, приуроченному к празднованию двадцатилетия Конституции Российской Федерации, президент России В. В. Путин заявил, что сельские территории России должны стать привлекательными для жизни и работы[1].

Для реализации этой цели в России была принята «Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации»[2] (далее – Концепция).

В Концепции отмечается, что: «реализация задач устойчивого развития сельских территорий должна осуществляться на основе использования сравнительных преимуществ сельских территорий, поиска точек роста, выявления и поддержки приоритетных направлений развития сельских территорий с учетом их особенностей»[3]. Достичь этого можно только с помощью систематизации данных и определения базисных типов сельских территорий, т. е. с помощью их типологизации. Так, в Концепции выделяется 4 типа и 9 подтипов регионов России с разнообразным потенциалом развития сельской местности.

В документе указывается, что необходима внутрирегиональная типологизация сельских территорий, поскольку различия внутри региона не редко оказываются более существенными, чем различия между регионами[4]. В Красноярском крае типологизация сельских территорий не произведена.

Целью настоящей работы является разработка усовершенствованного метода оценки сельских территорий (на основе существующих методов), который позволит дать оценку «устойчивости» местности, а также сгруппировать сельские территории по типам.

Для достижения поставленной цели решены следующие задачи: исследованы существующие

---

[1] Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию. URL: http://www.kremlin.ru/news/19825 (дата обращения: 10.01.2014)

[2] Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. URL: http://www.roszemproekt.ru/assets/file/proektn_dokumenty/concepc_ust_razv.doc (дата обращения: 10.01.2014)

[3] Там же.

[4] Там же.

в научной литературе методы оценки сельских территорий, предоставлена и апробирована усовершенствованная методика интегральной оценки устойчивого развития сельских территорий, на основе которой выявлены типы устойчивости сельских территорий.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют труды зарубежных и отечественных ученых, а также абстрактно-логический, математические и статистически методы.

Результаты исследования

По мнению многих ученых, измерение, мониторинг и оценку устойчивого развития необходимо производить при помощи индикаторов [1, с. 79; 2]. Индикатор – интегральный показатель, количественно определяющий качественные характеристики процесса [3].

Существует 2 подхода построения индикативных систем устойчивого развития [4, с. 10].

Первый подход основан на построении индикаторов, каждый из которых по отдельности отражает определенный аспект устойчивого развития.

При втором подходе разрабатывается единый агрегированный (интегральный) индикатор, который отражает степень устойчивости развития в целом. Агрегирование осуществляется на основании 3 групп показателей: социальных, экономических, экологических. По мнению С. Н. Бобылева, «наличие агрегированного индикатора на региональном уровне, выраженного количественно – идеальный вариант для лиц, принимающих решения, с точки зрения учета фактора устойчивости в развитии региона … этот показатель может быть своеобразным аналогом ВВП (валового внутреннего продукта), национального дохода, по которым сейчас часто измеряют успешность экономического развития» [4, с. 13]. Если подобный агрегированный индикатор растет, то имеют место процессы устойчивого развития; если он снижается (или принимает отрицательные значения), то можно говорить о «неустойчивости» процесса.

С точки зрения технологии построения агрегированного индикатора выделяются 2 подхода.

Во многих научных и официальных методиках для сужения исходной информации используется рейтинговая оценка регионов [5, с. 97]. Достоинство данного подхода заключается в возможности определения положения района относительно среднего уровня по региону, в комплексном подходе и применении несложных расчетных средств, что приводит к естественной и простой интерпретации результатов. Недостаток данного подхода заключается в том, что комплексная оценка района рассчитывается как среднее мест, которые занимает район по его показателям. Таким образом, данный метод позволяет только ранжировать районы, он не позволяет охарактеризовать степень их дифференциации количественно.

Второй подход построения агрегированного индикатора заключается в использовании метода главных компонент [6, с. 184]. Данный метод позволяет количественно охарактеризовать меру отличий между объектами по комплексу показателей. Недостаток данного метода заключается в сложности математического аппарата, обусловленного глубокими познаниями математической статистики, теории вероятностей, линейной алгебры, а также программ ЭВМ. Следовательно, без понимания вычислительных процедур использование метода главных компонент может привести к ошибочным выводам.

В существующих подходах построения агрегированного индикатора устойчивого развития есть как минусы, так и плюсы. Преимуществом первого подхода является простота и наглядность построения индикатора устойчивого развития, второго – возможность количественно определить отличие одного района от другого.

Автором представлена методика оценки взаимного положения территорий, которая объединяет положительные стороны предыдущих подходов, позволяет оперативно и наглядно рассчитать индикатор устойчивого развития, а также количественно охарактеризовать отличие одного района от другого. Оценка дифференциации территорий осуществляется на основе расчета некоторых метрик, которые представляют собой удаленность реального состояния муниципального образования от гипотетически лучшего.

Оценка сельских территорий производится при помощи интегрального индикатора устойчивого развития, который состоит из 3 индикаторов (социальный, экономический, экологический), отражающих аналогичные сферы общества. В свою очередь индикатор определенной сферы состоит из индикаторов ее отраслей (рис. 1). Индикаторы отраслей состоят из ключевых показателей характеризующих их состояния (табл. 1).

Рис. 1. Индикативная система устойчивого развития сельских территорий*

(Fig. 1. Indicative system of rural territories' stable development)

* *Источник:* Социально-экономическое положение муниципальных районов Красноярского края: сборник статистических материалов. Красноярск: Статистика, 2013. № 1–19.

Таблица 1

Показатели и интегральные индикаторы устойчивого развития*

(Indicators and integral indicators of stable development)

Социальный индикатор
Индикатор развития здравоохранения
Количество детей, умерших в возрасте до 1 года на 1 тыс. родившихся; численность врачей на 10 тыс. человек населения; численность среднего медицинского персонала в учреждениях здравоохранения на 1 тыс. человек населения; число больничных коек на 10 тыс. человек населения
Индикатор развития образования
Охват детей дошкольными образовательными учреждениями (в процентах от численности детей соответствующего возраста); обеспеченность дневными общеобразовательными учреждениями (единиц на 500 человек соответствующего возраста (в возрасте 7–17 лет); численность населения с высшим образованием на 1 тыс. человек (в возрасте от 15 лет и старше)
Индикатор развития культуры
Число мест в учреждениях культурно-досугового типа на 1 тыс. человек; библиотечный фонд общедоступных библиотек на 1 тыс. человек населения (тысяч экземпляров)
Индикатор развития физкультуры и спорта
Доля занимающихся в детско-юношеских спортивных школах (в процентах от численности детей в возрасте 7–17 лет); число спортивных сооружений (единиц на 1 тыс. человек)
Индикатор демографического развития
Естественный прирост населения; коэффициент миграции населения человек (на 10 тыс. населения); плотность населения (человек / кв. км); коэффициент демографической нагрузки (1 тыс. человек трудоспособного возраста / количество лиц нетрудоспособного возраста)

Продолжение табл. 1

Индикатор состояния рынка труда и занятости населения
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников всех категорий; уровень безработицы к численности экономически активного населения (%)
Индикатор благоустройства и инфраструктуры
Число объектов бытового обслуживания населения на 10 тыс. человек; доля площади жилых помещений в ветхих и аварийных жилых домах (от общей площади жилых помещений, в %); общая площадь жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя (кв. м); объем расходов консолидированного бюджета на душу населения (тыс. рублей / год); суммарная мощность источников теплоснабжения (гКал / час; на 1 тыс. га площади застроенных земель); протяженность автомобильных дорог (в километрах на кв. км общей площади застроенных земель)
Экономический индикатор
Индикатор экономической и инвестиционной активности
Численность организаций по видам экономической деятельности на 1 тыс. человек населения; объем инвестиций в основной капитал (тыс. рублей)
Индикатор развития малого и среднего предпринимательства
Число организаций, с частной формой собственности (единиц), в расчете на 10 тыс. человек населения; численность индивидуальных предпринимателей на 1 тыс. человек населения
Индикатор развития промышленности
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности на душу населения
Индикатор состояния рынка товаров и услуг
Оборот розничной торговли на душу населения; оборот общественного питания на душу населения; рынок платных услуг на душу населения
Индикатор развития сельского хозяйства
Посевная площадь сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий; энергообеспеченность сельскохозяйственных организаций в расчете на 100 га посевной площади; объем производства продукции растениеводства на душу населения; объем производства продукции животноводства на душу населения; урожайность зерновых и зернобобовых культур (в весе после доработки; центнеров с 1 га убранной площади); надой молока на одну корову в хозяйствах всех категорий (тонн); поголовье КРС в хозяйствах всех категорий на конец года (голова).
Экологический индикатор
Выброшено в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников (всего); уловлено и обезврежено загрязняющих веществ (в процентах от общего количества загрязняющих веществ, исходящих от стационарных источников); текущие затраты на охрану окружающей среды

* *Источник:* Социально-экономическое положение муниципальных районов Красноярского края: сборник статистических материалов. Красноярск: Статистика, 2013. № 1–19.

Последовательность расчета интегрального индикатора устойчивого развития сельских территорий строится следующим образом:

– показатели записываются в таблицы, в строках которой отражены районы (A), в графах – показатели (B). Показатели обозначаются B_1, B_2, B_3…, районы A_1, A_2, A_3…(табл. 2).

Таблица 2

Табличная форма записи значений районов по показателям*

(Table form of regions' values by indicators)

Районы (A)	**Показатель B_1**	**Показатель B_2**	**Показатель …**	**Показатель B_n**
A_1	$B_1(A_1)$	$B_2(A_1)$	(A_1)	$B_n(A_1)$
A_2	$B_1(A_2)$	$B_2(A_2)$	(A_2)	$B_n(A_2)$
A_n	$B_1(A_n)$	$B_2(A_n)$	(A_n)	$B_n(A_n)$

* *Источник:* составлено автором.

Далее рассчитывается коэффициент по каждому показателю: разность фактического и худшего значений показателя делится на разность лучшего и худшего значений рассматриваемого показателя:

$$Y_i = \frac{(B_i - B_k)}{(B_a - B_k)}, \quad (1)$$

где Y_i – рейтинговая оценка показателя; B_i – фактическое значение показателя; B_k – худшее значение показателя; B_a – лучшее значение показателя.

Расчет коэффициента позволяет перевести размерные величины в безразмерные. При этом коэффициент меняется в интервале от 0 до 1. Поэтому чем ближе значение к 1, тем выше уровень развития сельского муниципального образования с точки зрения выбранного показателя.

Показатели агрегируются в индикаторы следующим образом:

– индикатор определенной отрасли экономики, социальной сферы, или экологии рассчитывается как среднее геометрическое рейтинговых оценок показателей, характеризующих эту отрасль:

$$I = \sqrt[n]{V_1 \times V_2 \times V_3 \times V_4 \times ... \times V_n}, \quad (2)$$

где I – агрегированный индикатор определенной отрасли; V – рейтинговая оценка показателей;

– индикатор экономического, социального или экологического развития рассчитывается как среднее геометрическое индикаторов развития их отраслей;

– интегральный индикатор устойчивого развития рассчитывается как среднее геометрическое индикаторов социального, экономического и экологического развития:

$$D = \sqrt[3]{Econ \times Soc \times Ecol}, \quad (3)$$

где D – агрегированный индикатор устойчивого развития; $Econ$ – индикатор экономического развития, Soc – индикатор социального развития, $Ecol$ – индикатор экологического развития.

В результате расчета интегрального индикатора устойчивого развития сельских территорий (далее – ИУРСТ) муниципальные районы Красноярского края были разделены на 3 типа (табл. 3). Административно-территориальное размещение сельских территорий с указанием типов устойчивости наглядно показаны на рис. 2.

Таблица 3

Типы сельских территорий Красноярского края*

(Types of rural territories of Krasnoyarsk region)

Типы сельских территорий Красноярского края	Интервал ИУРСТ	Муниципальные районы
Высокоустойчивые районы	0,4483–0,3756	Северо-Енисейский, Кежемский, Туруханский, Емельяновский
Среднеустойчивые районы	0,3755–0,3028	Березовский, Новоселовский, Таймырский, Долгано-Ненецкий, Эвенкийский, Балахтинский, Сухобузимский, Шарыповский, Рыбинский, Назаровский, Курагинский, Ужурский, Мотыгинский, Шушенский, Минусинский, Богучанский, Мански, Ирбейский, Пировский, Краснотуранский, Большеулуйский, Саянский
Неустойчивые районы	0,3027–0,2300	Канский, Партизанский, Уярский, Казачинский, Каратузский, Большемуртинский, Дзержинский,Ермаковский, Ачинский, Бирилюсский, Тасеевский, Абанский, Тюхтетский, Иланский, Енисейский, Идринский, Нижнеингашский, Козульский, Боготольский

* *Источник:* составлено автором.

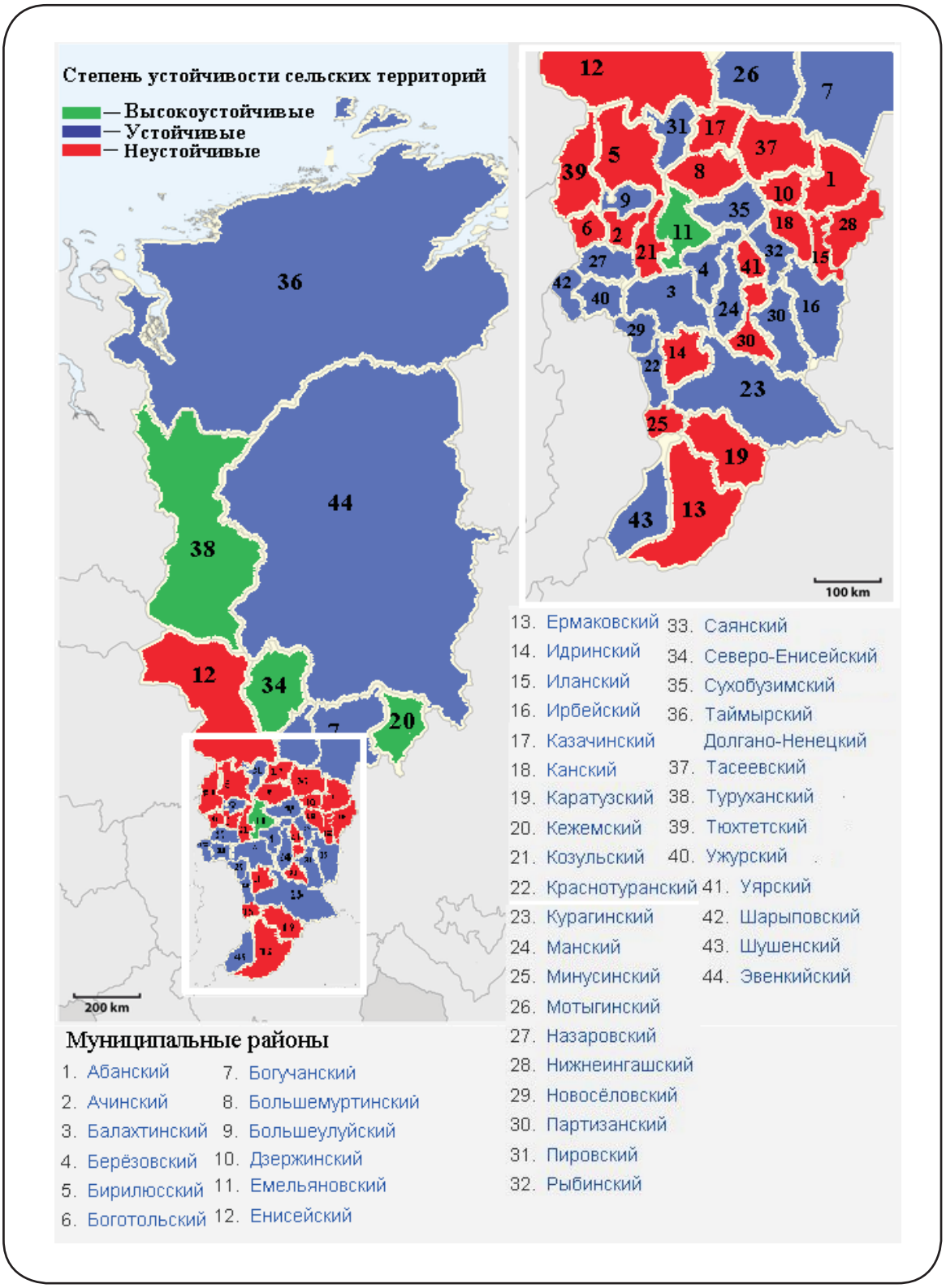


Рис. 2. Карта типологизации сельских территорий Красноярского края*

(Fig. 2. Map of typologizatiion of rural territories in Krasnoyarsk region)

* *Источник:* составлено автором.

Таблица 4

Состояние отраслей устойчивого развития сельских территорий Красноярского края*
(Condition of sectors of stable development of rural territories in the Krasnoyarsk region)

Типы устойчивости сельских территорий	Муниципальные образования Красноярского края	Агрегированный индикатор экономического развития				Агрегированный индикатор социального развития							Эколого-гическое развитие
		Индикатор экономической и инвестиционной активности	Индикатор развития сельского хозяйства	Индикатор развития промышленности	Индикатор развития рынка товаров и услуг	Индикатор развития здравоохранения	Индикатор развития образования	Индикатор развития культуры	Индикатор развития физкультуры и спорта	Индикатор демографического развития	Индикатор состояния рынка труда и занятости населения	Индикатор благоустройства и состояния инфраструктуры	
Высокоустойчивые районы	Северо-Енисейский	–	–	+	+	+	+	–	+	+	+	+	+
	Кежемский	+	–	–	+	+	+	–	–	–	–	+	+
	Туруханский	+	–	+	+	+	+	+	+	–	–	+	–
	Емельяновский	+	+	–	+	–	+	–	–	+	+	+	+
Устойчивые районы	Березовский	+	+	–	+	+	–	–	–	+	+	+	+
	Новоселовский	–	+	–	–	–	+	–	+	–	–	–	+
	Таймырский Долгано-Ненецкий	+	–	–	+	+	+	–	–	+	+	+	–
	Эвенкийский	+	–	–	+	+	+	+	–	–	–	+	–
	Балахтинский	–	+	–	+	+	–	+	+	–	–	+	–
	Сухобузимский	–	+	–	-	+	+	+	–	–	–	–	+
	Шарыповский	-	+	+	-	-	–	+	+	+	+	+	+
	Рыбинский	–	+	–	+	+	–	+	–	+	+	+	–
	Назаровский	–	+	–	–	–	–	–	+	+	+	+	–
	Курагинский	–	+	–	–	–	+	–	+	+	+	+	+
	Ужурский	–	+	–	+	–	–	+	–	+	+	–	–
	Мотыгинский	+	–	+	+	–	+	–	–	–	–	+	–
	Шушенский	–	+	–	+	–	+	–	–	–	–	+	–
	Минусинский	–	+	–	–	+	–	–	–	+	+	+	+
	Богучанский	+	–	–	+	–	+	–	–	–	–	+	–
	Манский	+	+	+	–	–	–	–	–	–	–	+	+
	Ирбейский	+	–	–	–	+	–	+	+	–	–	–	+
	Пировский	+	–	–	–	+	+	+	+	–	–	–	–
	Краснотуранский	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
	Большеулуйский	+	–	–	–	–	+	+	+	+	–	–	–
	Саянский	+	+	–	–	–	+	+	+	–	–	–	–
Неустойчивые районы	Канский	–	+	–	–	–	–	+	+	+	+	–	+
	Партизанский	+	–	–	–	+	–	+	+	–	–	–	+
	Уярский	–	+	–	+	–	–	–	–	+	+	–	–
	Казачинский	+	–	–	–	+	+	+	+	–	–	–	–
	Каратузский	–	+	–	–	–	+	+	–	–	–	–	–
	Большемуртинский	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	+
	Дзержинский	–	+	–	–	–	–	+	+	–	–	–	–
	Ермаковский	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	–
	Ачинский	+	–	–	–	–	+	–	+	–	–	+	–
	Бирилюсский	–	–	–	–	+	+	+	–	–	–	–	–
	Тасеевский	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
	Абанский	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Тюхтетский	–	–	–	–	+	–	+	+	–	–	–	–
	Иланский	–	–	–	–	+	–	+	–	+	+	+	–
	Енисейский	–	–	–	+	+	+	–	–	+	+	+	+
	Идринский	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
	Нижнеингашский	–	–	–	–	+	–	–	–	+	+	–	–
	Козульский	–	–	–	–	+	–	–	–	+	+	+	+
	Боготольский	–	–	–	–	–	–	+	+	+	+	–	–

Примечание: развитые отрасли обозначаются «+» ; отстающие отрасли обозначаются «–».

* *Источник:* составлено автором.

К типу высокоустойчивых сельских территорий относятся 4 района: Северо-Енисейский, Кежемский, Туруханский, Емельяновский. Данные районы характеризуются высоким уровнем социально-экономического развития и благоприятной экологической обстановкой.

Несмотря на то, что районы относятся к одному типу, они находятся в разных природно-климатических условиях. Этот фактор обуславливает их хозяйственную деятельность. Экономика Туруханского и Северо-Енисейского районов представлена промышленными предприятиями, в Кежемском районе развит сектор малого и среднего бизнеса, южное расположение Емельновского района обуславливает высокое развитие сельского хозяйства на данной территории.

К типу устойчивых сельских территорий относится 21 район. Данные районы характеризуются средним уровнем социально-экономического развития, при этом в большинстве районов данного типа экологическая обстановка остается неблагополучной. Южное расположение большинства районов обусловило их сельскохозяйственную специализацию. Экономика северных сельских территорий представлена развитым сектором малого и среднего предпринимательства, деятельность которых осуществляется в сфере предоставления населению товаров и услуг.

К типу неустойчивых сельских территорий относятся 19 районов. Данные районы характеризуются крайне низким уровнем социально-экономического развития и неблагоприятной экологической обстановкой. В экономике сельских территорий слабо развиты такие отрасли, как предпринимательство, сельское хозяйство, промышленность. В социальной сфере низкие значения имеют такие индикаторы, как развитие здравоохранения, образования, состояние рынка труда и занятости населения, демографическое развитие, благоустройство и инфраструктура территорий. В 14 районах наблюдается неблагоприятная экологическая обстановка.

Сельские территории, относящиеся к неустойчивому типу, в силу своего благоприятного южного месторасположения и близостью к крупным городским округам имеют высокий потенциал для устойчивого развития. Необходима активизация работы органов местного самоуправления данных сельских территорий, по разработке программ развития отстающих отраслей.

Выводы

Разработанный автором метод оценки позволяет не только определить уровень устойчивого развития сельских территорий, но и дает возможность определить уровень развития определенной сферы общества, ее отраслей, что позволяет провести более глубокую типологизацию в рамках определенного типа устойчивости районов. Это способствует выработке соответствующих программ развития и, в целом, совершенствованию политики развития сельских территорий.

Список литературы

1. Фролов В.И., Агафонова Е.О. Методические подходы к разработке показателей устойчивого развития сельских территорий // Экономическое возрождение России. 2011. № 4. С. 76–89.

2. Genuine savings in developing countries. URL: http://siteresources.worldbank.org/INTEEI/936217–1115801208804/20486264/ GenuineSavingsRatesinDevelopingCountries1998.pdf (дата обращения: 10.01.2014).

3. Ищук Т.Л. Индикаторы качества региональной стратегии развития высшего профессионального образования // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 329. С. 160–164.

4. Бобылев С.Н. Индикаторы устойчивого развития для России // Социально-экологические технологии. Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. 2012. № 1 (1). С. 8–18.

5. Суспицын С.А. Барометры общего регионального положения // Проблемы прогнозирования. ИЭОПП СО РАН. 2005. № 2. С. 97–111.

6. Эльдяева А.Б., Салахова Э.К. Многомерная классификация районов астраханской области по уровню социального развития // Вестник АГТУ. 2011. № 2. С. 182–190.

В редакцию материал поступил 18.07.14

© Газизов Р. М., 2014

Информация об авторе

Газизов Рустам Мавлетович, аспирант, ассистент кафедры государственного и муниципального управления, Красноярский государственный аграрный университет

Адрес: 660049, г. Красноярск, проспект Мира, 90, тел.: (391) 227-36-09

E-mail: segunover@mail.ru

Как цитировать статью: Газизов Р.М. Устойчивое развитие сельских территорий: метод оценки и типологизации (на примере Красноярского края) // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 34–42.

R. M. GAZIZOV,

Post-graduate student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

STABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES: METHOD OF ESTIMATION AND TYPOLOGIZATION (on the example of krasnoyarsk region)

Objective: basing on the existing methods, to propose the improved method of estimating rural territories, which would allow to estimate the "stability" of the territory, and to group rural territories by types.

Methods: abstract-logic, mathematical and statistical methods.

Results: The author has elaborated the method of rural territories' stable development estimating, basing on which, the typologization of municipal districts of Krasnoyarsk region was made, which improves the development policy of rural territories.

Scientific novelty: The elaborated method allows not only to define the level of stable development of rural territories in general, but gives an opportunity to define the development level of a certain sphere of society, its sectors, which allows to carry out the deeper typologization of the regions' stability (within a certain type).

Practical value: By calculating the integral indicator of the stable development of rural territories, the municipal districts of Krasnoyarsk region were divided into 3 types: highly stable, of intermediate stability and unstable. Such division promotes the more detailed elaboration of development programs and, in general, improving the development policy of rural territories.

Key words: rural territories; rural districts; method of estimating rural territories; stable development; concept of stable development; typologization; rating estimation; method of main components; indicator; indicative system of stable development.

References

1. Frolov, V.I., Agafonova, E.O. Metodicheskie podkhody k razrabotke pokazatelei ustoichivogo razvitiya sel'skikh territorii (Methodological approaches to elaborating the indicators of steady development of rural areas). *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*, 2011, no. 4, pp. 76–89.

2. Genuine savings in developing countries, available at: http://siteresources.worldbank.org/INTEEI/936217–1115801208804/20486264/ GenuineSavingsRatesinDevelopingCountries1998.pdf (accessed: 10.01.2014).

3. Ishchuk, T.L. Indikatory kachestva regional'noi strategii razvitiya vysshego professional'nogo obrazovaniya (Indicators of quality of the regional development strategy of higher professional education). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 329, pp. 160–164.

4. Bobylev, S.N. Indikatory ustoichivogo razvitiya dlya Rossii (Indicators of steady development for Russia). *Sotsial'no-ekologicheskie tekhnologii. Vestnik MGGU im. M.A. Sholokhova*, 2012, no. 1 (1), pp. 8–18.

5. Suspitsyn, S.A. Barometry obshchego regional'nogo polozheniya (Barometers of general regional situation). *Problemy prognozirovaniya. IEOPP SO RAN*, 2005, no. 2, pp. 97–111.

6. El'dyaeva, A.B., Salakhova, E.K. Mnogomernaya klassifikatsiya raionov astrakhanskoi oblasti po urovnyu sotsial'nogo razvitiya (Multi-dimensional classification of Astrakhan oblast regions by the level of social development). *Vestnik AGTU*, 2011, no. 2, pp. 182–190.

Received 18.07.14

Information about the author

Gazizov Rustam Mavletovich, Post-graduate student, Assistant Lecturer of the Chair of State and Municipal Management, Krasnoyarsk State Agrarian University

Address: 90 Prospekt Mira, 660049, Krasnoyarsk, tel.: (391) 227-36-09

E-mail: segunover@mail.ru

How to cite the article: Gazizov R.M. Stable development of rural territories: method of estimation and typologization (on the example of Krasnoyarsk region). *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 3 (31), pp. 34–42.

© Gazizov R.M., 2014

УДК 338.43

А. М. ГАЛИАХМЕТОВА,
кандидат экономических наук, доцент
Институт экономики, управления и права (г. Казань), Россия

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Цель: оценка и выявление макроэкономических показателей развития сельского хозяйства, влияющих на экономический рост страны.

Методы: В работе применялись экономико-статистический и экономико-математический методы.

Результаты: На основании построения модели парной регрессии оценено абсолютное влияние расходов федерального бюджета на величину экономического роста.

Научная новизна: Предложена методика оценки и выявления резервов экономического роста путем сопоставления фактических и расчетных значений результативных показателей ВВП на душу населения в зависимости от расходов федерального бюджета на развитие сельскохозяйственного производства.

Практическая значимость: проявляется в возможности количественно и качественно оценить влияние макроэкономических показателей на экономический рост путем применения экономико-математических методов.

Ключевые слова: эконометрическая модель парной регрессии; сельскохозяйственное производство; оценка резервов экономического роста; эффективность бюджетной политики в области сельскохозяйственного производства.

Введение

Известно, что сельское хозяйство – наиважнейшая отрасль национальной экономики, которая обеспечивает промышленность сырьем и материалами, а население – продуктами питания. Роль и значение бюджета в финансировании этой отрасли обусловлено, прежде всего, необходимостью направления бюджетных средств на становление и развитие аграрного производства, создание сельской инфраструктуры и повышение уровня жизни сельского населения, обеспечение национальной безопасности страны [1].

В рамках поддержки сельского хозяйства правительство РФ предпринимает меры по обеспечению доступности финансовых ресурсов для сельскохозяйственных организаций отрасли, защите внутренних рынков, стимулированию экспорта сельскохозяйственной продукции. С помощью бюджетных средств и организационных мероприятий можно частично добиться прекращения спада сельскохозяйственного производства, а также его стабильного развития [2, с. 55].

Результаты исследования

Финансирование национальной экономики из федерального бюджета производится на основании бюджетной классификации[1]. В разделе 0400 – «Национальная экономика» предусмотрено 12 подразделов, отражающих расходы на обеспечение деятельности отраслей экономики. При этом, целевые статьи классификации расходов бюджетов, обеспечивают привязку бюджетных расходов к конкретным направлениям деятельности субъектов бюджетного планирования и участников бюджетного процесса в пределах соответствующих разделов и подразделов классификации расходов.

В подразделе 0405 – «Сельское хозяйство и рыболовство» – статьи расходов на «Национальную экономику» отражены расходы на обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, учреждений, осуществляющих руководство и управление в области сельского хозяйства; сохранение, мелиорацию пахотных земель; предоставление субсидий юридическим лицам в указанной сфере; сельскохозяйственное производство, в том числе обеспечение

[1] Бюджетный кодекс: Федеральный закон № 63-ФЗ от 26 апреля 2007 г. URL: http://base.garant.ru/12112604/4/#block_20004 (дата обращения: 30.07.2014).

мероприятий по проведению закупочных и товарных интервенций продовольственного зерна; оказание ветеринарных услуг, услуг по борьбе с вредителями сельскохозяйственных растений и др.

Данный подраздел также показывает расходы на обеспечение деятельности органов государственной власти и учреждений, осуществляющих руководство и управление в области рыболовства и охоты, охраны, рационального использования, сохранения и воспроизводства водных биологических ресурсов и среды их обитания, мониторинг водных биологических ресурсов, содержание аварийно-спасательного флота, обеспечивающего безопасность судов рыбохозяйственного комплекса, и прочие мероприятия в области рыбоводства и рыболовства[2].

В контексте государственной инвестиционной политики Федеральные целевые программы (далее – ФЦП) могут служить достаточно гибким инструментом для повышения инвестиционной привлекательности отрасли. В частности, в сельском хозяйстве – это ФЦП «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014–2020 гг.», ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 г.» и ряд региональных целевых программ.

В условиях развития рыночной экономики правительство рассматривает государственную поддержку отраслей национальной экономики как одну из приоритетных задач финансовой политики, решение которой в значительной степени осуществляется посредством бюджетного механизма. Расходы федерального бюджета на поддержку национальной экономики, играют исключительную роль (табл. 1).

Исходя из данных, представленных в табл. 1, основные параметры макроэкономического развития страны предопределили увеличение доходов федерального бюджета с 20,4 % ВВП в 2011 г. до 20,5 % ВВП в 2012 г., т. е. на 0,1 процентных пункта ВВП, и их снижение в 2013 г. до 19,3 % (рис. 1). Исполнение федерального бюджета России в 2013 г. происходило в условиях существенного замедления экономического роста, повышенного уровня инфляции, ослабления курса рубля по отношению к доллару США, продолжения оттока капитала из страны и ухудшения ряда показателей платежного баланса Российской Федерации на фоне более низких мировых цен на нефть марки «Юралс» по сравнению с 2012 г.

Таблица 1

Основные параметры исполнения федерального бюджета в 2011–2013 гг.*

(Main parameters of the federal budget execution in 2011–2013)

Показатели	Год		
	2011	2012	2013
Доходы, в % к ВВП	20,4	20,5	19,3
Расходы, в % к ВВП	19,6	20,6	20,1
Дефицит (-) /Профицит (+)	+0,8	-0,1	-0,8
Факт и оценка ВВП, млрд руб.	54 369	60 590	66 515
ВВП на душу населения, млрд руб.	0,391	0,435	0,441

* *Источник:* [4, 6].

Следование вводимым бюджетным правилам уже на стадии планирования расходной части федерального бюджета позволило обеспечить не только сдерживание роста объема бюджетных расходов, но и их снижение с 20,6 % ВВП в 2012 г. до 20,1 % ВВП в 2013 г., т. е. на 0,5 процентных пункта ВВП (рис. 1).

Динамика расходов федерального бюджета по разделу «Национальная экономика» за 2011–2013 гг. показывает, что расходы по данному разделу в 2012 г. увеличились с 1 756 до 1 968 млрд рублей (на 12,1 %), а в 2013 г. снизились до 1 849,3 млрд рублей (на 6 %). Снижение объема расходов федерального бюджета на национальную экономику в 2013 г. обусловлено, в основном, сокращением отдельных направлений субсидирования национальной экономики, завершением ряда федеральных целевых программ и объектов капитального строительства (табл. 2).

[2] Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации: Приказ Минфина России № 65н от 01 июля 2013 г. (№ 11н от 20 февраля 2014 г.) // Российская газета. 2013. № 6313. 21 февраля.

Рис. 1. Динамика расходов федерального бюджета по разделу «Национальная экономика» за 2011–2013 гг. [4, 6]
(Fig. 1. Dynamics of the federal budget expenditures for "National economy" in 2011–2013)

Таблица 2

Динамика и структура расходов федерального бюджета по статье «Национальная экономика» за 2011–2013 гг.*

(Dynamics and structure of the federal budget expenditures for "National economy" in 2011–2013)

Наименование расходов	Год					
	2011		2012		2013	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%
Расходы	10 935	16,1	12 891	15,3	13 343	13,9
Национальная экономика, в том числе:	1 756	100	1 968	100	1 849,30	100
общеэкономические вопросы	91,6	5,2	18,4	0,9	19,6	1,1
топливно-энергетический комплекс	40,2	2,3	107,8	5,5	19,5	1,1
исследование и использование космического пространства	22,8	1,3	32,9	1,7	32,6	1,8
воспроизводство минерально-сырьевой базы	22,2	1,3	29,7	1,5	34,6	1,9
сельское хозяйство и рыболовство	141,5	8,1	148,8	7,6	219,7	11,9
водное хозяйство	15,1	0,9	21,9	1,1	24,1	1,3
лесное хозяйство	34,6	2	29,7	1,5	29,2	1,6
транспорт	290,7	16,6	339,7	17,3	258,3	14
дорожное хозяйство (дорожные фонды)	349,6	19,9	442,4	22,5	504,5	27,3
связь и информатика	42,6	2,4	41	2,1	41,9	2,3
прикладные научные исследования в области национальной экономики	158	9	229,1	11,6	265,8	14,4
другие вопросы в области национальной экономики	547,1	31,2	526,6	26,8	399,5	21,6

* *Источник:* [4, 6].

Как показывает табл. 2, доля расходов по разделу «Национальная экономика» в общей структуре расходов федерального бюджета за 2011–2013 гг. снизилась с 16,1 до 13,9 %. В структуре расходов по разделу «Национальная экономика» наибольшую долю составляют расходы по следующим отраслям: дорожное хозяйство – 27,3 % (расходы за 2011–2013 гг. увеличились на 44,3 %), транспорт – 14 % (расходы в 2012 г. увеличились на 16,8 %, а в 2013 г. снизились на 23,9 %), прикладные научные исследования в области национальной экономики – 14,4 % (расходы увеличились в 2011–2013 гг. на 68,2 %), сельское хозяйство и рыболовство – 11,9 % (расходы увеличились на 55,3 %).

Анализ динамики расходов федерального бюджета по подразделу «Сельское хозяйство и рыболовство» (табл. 2) показывает, что расходы значительно увеличились по сравнению с 2012 г., поскольку в 2013 г. вступила в действие «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.», имеющая статус национального приоритетного проекта.

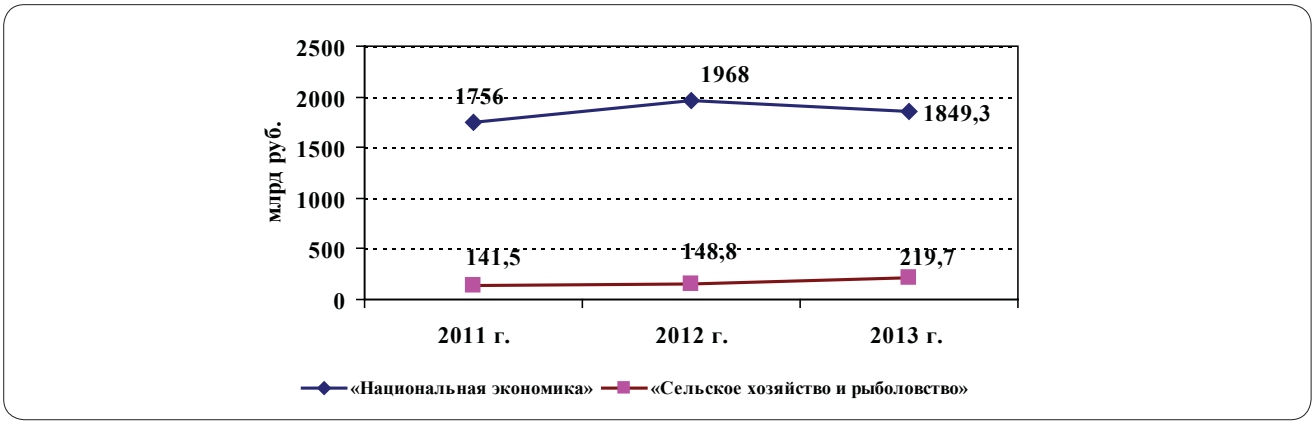


Рис. 2. Динамика расходов по отрасли «Сельское хозяйство и рыболовство» за 2011–2013 гг. [4, 6]

(Fig. 2. Dynamics of the expenditures for "Agriculture and fish breeding" sector in 2011–2013)

Динамика и структура расходов федерального бюджета на сельское хозяйство за 2011–2013 гг., представлена в табл. 3.

Таблица 3

Динамика и структура расходов федерального бюджета на сельское хозяйство за 2011–2013 гг. [4, 6]

(Dynamics and structure of the federal budget expenditures for agriculture in 2011–2013)

Показатели	Год					
	2011		2012		2013	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%
Расходы на национальную экономику	1 756	8,1	1 968	7,7	1849,3	11,9
Сельское хозяйство и рыболовство, из них:	141,5	100	148,8	100	219,7	100
финансирование учреждений, обеспечивающие предоставление услуг в области сельского хозяйства	11,3	8	12,3	8,3	11,3	5,1
финансирование учреждений, обеспечивающие предоставление услуг в сфере рыбохозяйственной деятельности	3,4	2,4	3,4	2,3	3,5	1,6
ФЦП «Национальная система химической и биологической безопасности Российской Федерации (2009–2014 гг.)»	1,4	1	1,5	1	1,5	0,7
ФЦП «Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2009–2014 гг.»	0,9	0,6	0,7	0,5	0,7	0,3
ГП развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг.	0,3	0,2	0,3	0,2	–	–
ФЦП «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов на 2006–2010 гг. и на период до 2013 г.»	107,9	76,3	117,7	79,1	71,5	32,5
ГП развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.	–	–	–	–	120,6	54,9
рыболовное хозяйство	0,3	0,2	0,3	0,2	0,3	0,1
ФЦП «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012–2020 г.»	–	–	1,7	1,1	1,7	0,8
бюджетные инвестиции в объекты капитального строительства	12,4	8,8	9,9	6,7	8,6	3,9
ФЦП «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008–2012 гг.»	3,6	2,5	1	0,7	–	–

Анализ динамики расходов федерального бюджета на сельское хозяйство свидетельствует о том, что отмечается рост расходов федерального бюджета на поддержку аграрного сектора, проблемы которого связаны с двумя факторами – членством России в ВТО и ростом цен на рынке продовольствия.

Самой весомой статьей расходов федерального бюджета в данном подразделе являются расходы по ФЦП «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006–2010 гг. и на период до 2013 г.», расходы по ней выросли с 107,9 до 117,7 млрд рублей за период 2011–2012 гг. (на 9,1 %), в связи с реализацией новых механизмов государственной поддержки сельскохозяйственных производителей в отношении использования горюче-смазочных материалов и удобрений, кредитования, экспорта.

В 2013 г. на реализацию этой ФЦП было направлено 71,5 млрд рублей, а их доля в общей структуре снизилась с 76,3 до 32,5 %.

В рамках реализации Госпрограммы на 2013–2020 гг. предусматривается выделение бюджетных средств на мероприятия по осуществлению государственной поддержки сельского хозяйства на 2013 г. в объеме 120 674,3 млн рублей, на 2014 г. – 120 879,6 млн рублей и на 2015 г. – 133 272,9 млн рублей.

В данном подразделе предусмотрены также расходы на финансирование организаций, обеспечивающих предоставление услуг в области сельского хозяйства, охраны и использования объектов животного мира. Размер финансирования примерно одинаков год от года – 11,3 млрд рублей, а доля в общей структуре расходов федерального бюджета на сельское хозяйство – более 5 %. Кроме того, предусмотрены расходы по финансированию учреждений, обеспечивающих предоставление услуг в сфере рыбохозяйственной деятельности, их доля составляет – 1,6 %.

Размер бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства государственной собственности субъектов Российской Федерации снизился с 12,4 млрд рублей в 2011 г. до 8,6 млрд рублей в 2013 г. (3,9 %). На рыболовное хозяйство приходится незначительная доля инвестиций – всего 0,1 %.

Оценка эффективности и уровень бюджетной поддержки сельского хозяйства определяется отношением выплат из бюджета на поддержку сельского хозяйства к ВВП, к ВВП на душу населения (в млрд рублей), долей расходов на сельское хозяйство в общем объеме расходов федерального бюджета и т. д.

Оценка эффективности сельскохозяйственного производства может быть сведена к эконометрической модели. Так, автором было оценено влияние расходов федерального бюджета на сельское хозяйство на экономический рост страны.

В качестве факторного показателя выступили расходы федерального бюджета на сельское хозяйство (X), в качестве результативного – ВВП на душу населения (Y) (табл. 4).

Таблица 4

Исходные данные для расчетов*

(Basic data for calculations)

Год	ВВП на душу населения (млрд руб., Y)	Расходы федерального бюджета на сельское хозяйство (млрд руб., X)
2005	0,15	19,5
2006	0,188	26,1
2007	0,233	65,4
2008	0,289	58,0
2009	0,272	83,1
2010	0,316	35,3
2011	0,381	141,5
2012	0,435	148,8
2013	0,441	219,7

* *Источник:* [4, 5].

Для расчета параметров уравнения линейной регрессии и проверки его адекватности исследуемому процессу применим «Пакет анализа» и статистические функции MS Excel. Матрица парных коэффициентов корреляции представлена в табл. 5.

Таблица 5

Матрица парных коэффициентов корреляции*

(Matrix of pairwise correlation coefficients)

	Столбец 1	Столбец 2
1	1	
2	0,884349	1

* *Источник:* составлено автором.

Как видно из табл. 5, связь между показателями финансирования сельского хозяйства и ВВП на душу населения высокая и прямая, поскольку чем ближе коэффициент корреляции стремится к 1, тем сильнее выражена связь между факторным и результативным показателями, т. е. с ростом X показатель Y также растет.

Для количественного измерения влияния на исследуемые группы показателей, а также получения возможной модели, описывающей данное влияние, принимаем решение о построении однофакторной (линейной) модели регрессии $Y = a_0 + a_1 X$ (табл. 6).

Таблица 6

Регрессионный анализ*
(Regression analysis)

Показатели	Коэффициенты	*P*-значения	Значимость *F*
Множественный *R*	0,884349121		
R-квадрат	0,782073368		
Нормированный *R*-квадрат	0,750940992		
Стандартная ошибка	0,051550017		
Наблюдения	9		
Y-пересечение	0,180957698	0,00046573	0,001544147
Переменная X_1	0,001349863	0,001544147	

* *Источник:* составлено автором.

Согласно данным табл. 6, $a_0 = 0{,}181$, $a_1 = 0{,}0013$, следовательно, уравнение регрессии имеет вид: $Y = 0{,}181 + 0{,}0013X$.

Экономическая сущность коэффициента a_1 в уравнении регрессии состоит в том, что он показывает степень влияния фактора X (расходы федерального бюджета на финансирование сельского хозяйства) на Y (ВВП на душу населения). Таким образом, увеличение расходов бюджета на сельское хозяйство на 1 рубль ведет к увеличению ВВП на душу населения на 0,0013 рубля.

Множественный коэффициент $R = 0{,}884$. Это свидетельствует о том, что связь между результативным и факторным признаками – высокая, т. е. величина ВВП на душу населения на 88,4 % зависит от расходов федерального бюджета на сельское хозяйство. Коэффициент детерминации *R*-квадрат = 0,782, т. е. в 78,2 % случаях изменения объема расходов на сельское хозяйство, приводит к изменению ВВП на душу населения.

Значимость F характеризует соответствие критерию Фишера и отсутствие (наличие) ошибки аппроксимации построенного уравнения. Чем ближе его значение к нулю, тем выше достоверность построенного уравнения. В нашем случае он составляет 0,002 (0,2 %), что можно объяснить большим объемом выборки n=9.

P-значение показывает вероятностную ошибку рассчитанных Y и X значений. В нашем случае Y соответствует $P = 0{,}0004$, X соответствует $P = 0{,}002$.

Столь низкие *P*–значения показывают, что рассчитанные коэффициенты регрессии a_0 и a_1 не содержат ошибки их качества и достоверности.

Оценка эффективности или использования производственного потенциала может рассчитываться по формуле:

$$Э = \frac{Y_{факт}}{Y_{расч}} \times 100\%, \quad (1)$$

где $Y_{факт}$ – исходные значения результативного показателя, $Y_{расч}$ – теоретические (расчетные) значения результативного показателя, вычисленные, исходя из модели.

Представим значения ВВП, рассчитанные в соответствии с выведенной регрессией, по каждой выборке (табл. 7).

Таблица 7

Расчетные и фактические показатели результативного показателя*

(Calculated and actual values of the efficient indicators)

Год	ВВП на душу населения (млрд рублей, $Y_{факт}$)	ВВП на душу населения (млрд рублей, $Y_{расч}$)	Э, %
2005	0,150	0,207	72,5
2006	0,188	0,216	87,0
2007	0,233	0,269	86,6
2008	0,289	0,259	111,6
2009	0,272	0,293	92,8
2010	0,316	0,228	138,6
2011	0,381	0,372	102,4
2012	0,435	0,382	113,9
2013	0,441	0,478	92,3

* *Источник:* составлено автором.

Потенциально возможное значение позволяет судить о наличии резервов роста показателя Y при одновременном влиянии на него показателя X. Если Э > 100 %, тогда отсутствуют резервы роста этого показателя, поскольку происходит эффективное управление расходами на сельское

хозяйство, что приводит к росту ВВП на душу населения. В противном случае говорят о наличии резервов роста показателя *Y*, как например, в 2005–2007 гг., в 2009 г. и в 2013 г., поскольку в эти годы расходов было недостаточно для роста ВВП на душу населения.

Однако отметим, что полученные результаты неоднозначны с точки зрения восприятия параметров регрессии, ибо при условии их значимости и достоверности модели они показывают прямую связь с ВВП на душу населения, т. е. при росте расходов на сельское хозяйство будет расти ВВП на душу населения, а также будут иметь место резервы роста анализируемых показателей.

Выводы

В заключение следует отметить, что анализ расходов федерального бюджета на сельское хозяйство дает возможность говорить о росте расходов на поддержку аграрного сектора, проблемы которого связаны с двумя факторами – вступлением России в ВТО и ростом цен на рынке продовольствия. Согласно анализу, проведенному по данным табл. 3, рост расходов составил – 55,3 %, а сами расходы увеличились с 141,5 млрд рублей в 2011 г. до 219,7 млрд рублей в 2013 г.

Исходя из построенной модели, можно сделать вывод: если расходы федерального бюджета на сельское хозяйство увеличиваются на 1 рубль, то ВВП на душу населения приблизительно увеличивается на 0,0013 рублей, при этом связь между расходами федерального бюджета на сельское хозяйство и показателем ВВП на душу населения – высокая и прямая.

Наши исследования показали, что среди множества проблем, препятствующих развитию и реформированию аграрного сектора в России, следует выделить диспаритет цен. Особенно ярко это проявляется в «ножницах» цен на сельскохозяйственную продукцию и промышленные товары.

Государство ограничивало рост цен на сельхозпродукцию, в результате чего рентабельность сельхозтоваропроизводителей оказалось почти втрое ниже, чем, например, в США, что сделало отрасль инвестиционно непривлекательной. Низкие инвестиции, в свою очередь, привели к снижению конкурентоспособности отрасли. Ситуация усугубилась также в связи с членством России в ВТО. В решении данного вопроса ведущая роль должна принадлежать и быть отведена государству: сельское хозяйство нуждается в проведении активной ценовой и протекционистской политики.

Прямая государственная поддержка должна быть в первую очередь направлена на стимулирование эффективности животноводческого производства и отвечать принципам адресности, «прозрачности» и понятности механизмов финансирования для сельхозтоваропроизводителей. Финансирование необходимо осуществлять ритмично и в полном объеме в соответствии с бюджетными назначениями и утвержденными порядками, а также учитывая наличие (отсутствие) резервов роста ресурсного (производственного) потенциала. Целевое финансирование необходимо доводить до адресата независимо от форм собственности, организации производства и каналов реализации сельхозпродукции на внутреннем рынке. В целях совершенствования системы прямой государственной поддержки сельхозпроизводителей можно было бы, прежде всего, концентрировать дотационные средства на особенно важных направлениях, своевременно переориентируя их. Параллельно следует использовать единовременные субвенции по ранее утвержденным направлениям, определить участвующих в программах государственной поддержки производителей на конкурсной основе.

Перспективной формой организации кредитования сельхозпроизводителей могли бы стать кредитные кооперативы и товарищества (группы кредитной взаимопомощи, общества взаимного кредитования, кредитные союзы и т. д.). В развитых странах такие финансовые учреждения являются неотъемлемой частью банковской системы, кредитующей как производство, так и инфраструктуру. Создаваемые на основе отраслевых организаций кредитные кооперативы могут существенно снизить стоимость заемных средств для сельскохозяйственных организаций.

В настоящее время на практике преобладает компенсационно-затратный подход к распределению финансовых ресурсов, выделяемых отраслям. В результате получается, что хозяйства, менее эффективно использующие ресурсы, как правило, получают большие размеры дотаций и наоборот. Естественно, это не способствует экономической заинтересованности в наращивании производства и снижении затрат. Похожая

ситуация складывается и с ценами реализации. Существующий порядок не стимулирует к поиску новых каналов сбыта с более высокими ценами, так как дотацию выплачивают только на продукцию, реализуемую для федеральных и региональных нужд. Поэтому целесообразно рассмотреть вопрос о возможности производить выплаты независимо от каналов реализации.

Для развития сельских территорий в рамках режима экономического благоприятствования необходимо финансировать и активизировать мероприятия по увеличению плодородия земель, развитию мелиоративных систем, проведению противоэрозионных, агрохимических, культуротехнических работ, а также по обновлению основных фондов. Также для этих производителей следует увеличить степень доступности заемных средств, субсидируя процентные ставки по кредитам.

На федеральном уровне необходимо создать особую финансовую структуру, которая взяла бы на себя вопросы поддержки проблемных организаций. Такая структура по договоренности с кредитными организациями могла бы кредитовать субъекты хозяйствования АПК с учетом субсидирования процентной ставки (т. е. фактически под 2–3 % годовых), а также могла бы выступать в качестве залогообеспечителя или гаранта по залогу. Особое внимание должно быть уделено поддержке малых форм хозяйствования, которая предусматривает субсидирование процентных ставок по кредитам и займам, компенсацию затрат фермерских хозяйств на оформление в собственность земель, грантовую поддержку начинающих фермеров. Поэтому необходимо проработать вопрос о дополнительных мерах государственной поддержки развития процессов кооперации и интеграции в АПК, в том числе, с использованием механизмов государственно-частного партнерства.

Учитывая современные реалии, целесообразно провести мониторинг экономического и финансового состояния сельскохозяйственных организаций и предприятий, по итогам которого для наиболее конкурентоспособных представителей разработать мероприятия по технологической модернизации и инновационному развитию с ориентацией на экспорт своей продукции на мировой агропродовольственный рынок. К этой категории товаропроизводителей, в первую очередь, относятся крупные агрохолдинги, продуктовые кластеры, отдельные предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности. Крайне важна также подготовка высококвалифицированных специалистов и рабочих массовых профессий, обслуживающих эти производства.

Таким образом, повышение эффективности бюджетного финансирования аграрного сектора экономики – важнейшее условие динамичного развития сельского хозяйства, активизации инновационных и инвестиционных процессов в отрасли, повышения ее эффективности и конкурентоспособности на внутренних и мировых рынках продовольственных ресурсов, что будет способствовать экономическому росту страны и обеспечивать соответствующий уровень продовольственной безопасности.

Список литературы

1. Бухвальд Е.М. Пространственные факторы формирования инновационной экономики в России // Федерализм. 2013. № 2. С. 55–68.

2. Попов В.А. Прогнозирование национальной экономики: учеб. пособие. М.: Изд-во РЭА, 2014. 115 с.

3. URL: http://www.minfin.ru (дата обращения: 25.07.2014).

4. URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 25.07.2014).

5. URL: http://www.roskazna.ru (дата обращения: 25.07.2014).

В редакцию материал поступил 16.07.14

© Галиахметова А. М., 2014

Информация об авторе

Галиахметова Алсу Махмутовна, кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики, управления и права (г. Казань)

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: (843) 213-92-90

E-mail: zigangirova@ieml.ru

Как цитировать статью: Галиахметова А.М. Эконометрическая модель эффективности функционирования сельскохозяйственного производства // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 43–51.

A. M. GALIAKHMETOVA,

PhD (Economics), Associate Professor

Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Russia

ECONOMETRICS MODEL OF EFFICIENT FUNCTIONING OF AGRICULTURAL PRODUCTION

Objective: to estimate and reveal the macroeconomic indicators of agriculture development which influence the country's economic growth.

Methods: economic-statistical and economic-mathematical methods.

Results: Basing on the model of pairwise regression, the estimation is made of the influence of federal budget on the value of economic growth.

Scientific novelty: The technique is proposed to estimate and reveal the economic growth reserves by comparing the actual and calculated values of the GDP efficient indicators per capita depending on the federal budget expenditures for agriculture development.

Practical value: The possibility to qualitatively and quantitatively estimate the influence of macroeconomic indicators on economic growth by using economic-mathematical methods.

Key words: econometric model of pairwise regression; agricultural production; estimation of economic growth reserves; efficiency of budget policy in the sphere of agricultural production.

References

1. Bukhval'd, E.M. Prostranstvennye factory formirovaniya innovatsionnoi ekonomiki v Rossii (Space factors of innovative economy forming in Russia). *Federalizm*, 2013, no. 2, pp. 55–68.

2. Popov, V.A. *Prognozirovanie natsional'noi ekonomiki: ucheb. posobie* (Predicting national economy manual). Moscow: Izd-vo REA, 2014, 115 p.

3. http://www.minfin.ru (accessed: 25.07.2014)

4. http://www.gks.ru (accessed: 25.07.2014)

5. http://www.roskazna.ru (accessed: 25.07.2014)

Received 16.07.14

Information about the author

Galiakmetova Alsu Makhmutovna, PhD (Economics), Associate Professor, Institute of Economics, Management and Law (Kazan)
Address: 42 Moskovskaya St., 420111, Kazan, tel.: (843) 213-92-90
E-mail: zigangirova@ieml.ru

How to cite the article: Galiakhmetova A.M. Econometrics model of efficient functioning of agricultural production. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 3 (31), pp. 43–51.

© Galiakhmetova A. M., 2014

УДК 348.46:796

Г. И. ГУМЕРОВА,

доктор экономических наук, профессор

Фонд инфраструктурных и образовательных программ (РОСНАНО), г. Москва, Россия,

Э. Ш. ШАЙМИЕВА,

доктор экономических наук, доцент

Институт экономики, управления и права (г. Казань), Россия

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В ФУТБОЛЬНЫХ КЛУБАХ (на примере муниципального учреждения ФК «Рубин»)

(*продолжение**)

На основе анализа составляющих управления интеллектуальной собственностью (далее – УИС) и материальными активами становится очевидным, что структурирование бюджета в футбольных клубах «Зенит», «Рубин», «Спартак» осуществляется в формате обслуживания их материальных активов, а также приобретения/выплат игрокам[1] (рис. 6)[2].

Приобретение игроков и выплаты игрокам – одни из составляющих в системе управления объектами интеллектуальной собственности (далее – ОИС) в ФК (рис. 3, 4 – см. Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 31–42). Ввиду отсутствия системного подхода в управлении ОИС и корпоративным имиджем ФК, «точечные» инвестиции в данном направлении нерезультативны. Кроме того, в условиях низких значений стоимости ФК, ОИС (в частности, в ФК «Рубин», «Спартак») выход на рынок IPO для ФК представляется необоснованным, поскольку стоимость акций на IPO напрямую зависит от стоимости ФК. В сложившейся ситуации объекты интеллектуальной собственности лишь затрудняют работу по управлению интеллектуальной собственностью в футбольном клубе.

Собственником исследуемых объектов интеллектуальной собственности является муниципальное учреждение «Футбольный клуб «Рубин». Адрес организации: 420036, г. Казань, ул. Копылова, 2 [21]. Интеллектуальной собственностью ФК «Рубин» является его логотип, а также вся текстовая информация и графические изображения, находящиеся на официальном сайте клуба. В самом начале своего существования, в 50-е и 60-е годы XX в., ФК «Рубин» (ранее – «Искра» – прим. авторов) фактически не имел эмблемы [22][3]. С 1965 по 2013 гг. при смене спонсоров ФК «Рубин» изменялись логотип, бренд клуба. Однако, на наш взгляд, в клубе как спортивной корпорации отсутствовала инвестиционно-инновационная программа, включающая в себя управление: объектами интеллектуальной собственности, корпоративным имиджем клуба, знанием (табл. 4). Муниципальное учреждение – ФК «Рубин» обладает вторым по значимости (в рейтинге ведущих российских клубов) бюджетом, инвестором которого выступают правительственные структуры республики (табл. 5). Такое сотрудничество объясняется развитием корпоративной социальной ответственности в РФ, РТ, включающим участие и финансирование ведущими компаниями, государственными струк-

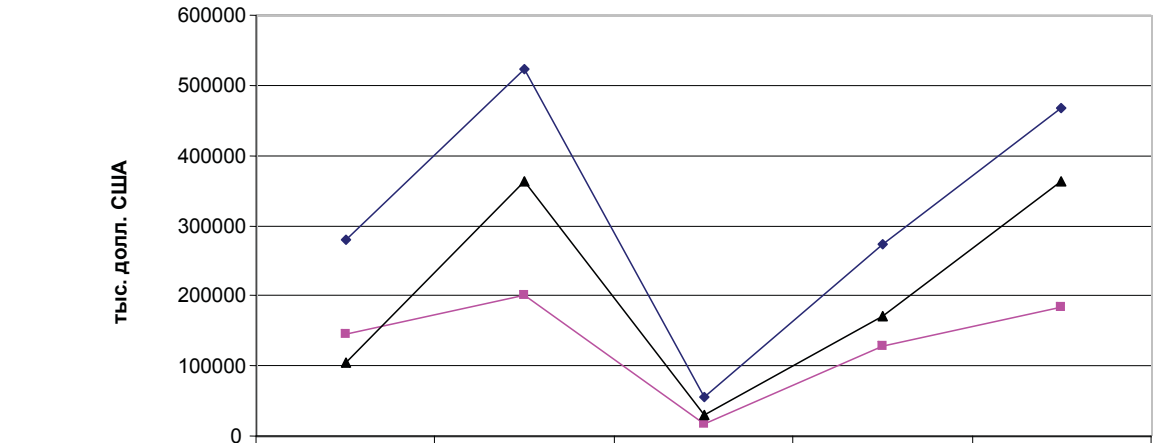
---

* Начало статьи см.: Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 31–42.

[1] Здесь имеется ввиду «общая трансферная стоимость всех заявленных игроков» (далее – ОТС) по данным сайта TransferMarkt.de (февраль 2012 г.) [31].

[2] Необходимо отметить, что данные по другим российским ФК, необходимые для анализа в данном контексте, недоступны авторам.

[3] В то время команда играла в «чистых» майках без какой-либо символики. Лишь во время заграничного турне по Польше в 1960 г. казанцы играли в майках с эмблемой. Точное изображение ее установить не удалось, однако, вряд ли она была связана с названием команды и города, скорее, обозначала принадлежность к СССР [22, 23].



	Бюджет футбольного клуба	Стоимость футбольного клуба	Стоимость объектов интеллектуальной собственности	Общая трансферная стоимость всех заявленных игроков	Стоимость материальных активов
Зенит (Санкт-Петербург)	280000	524000	56000	273141	468000
Рубин (Казань)	145000	201000	17000	127077	184000
Спартак (Москва)	105000	362000	30000	169932,8	362000

Рис. 6. Анализ составляющих в управлении объектами интеллектуальной собственностью и материальными активами в ФК «Зенит», ФК «Рубин», ФК «Спартак»: бюджет, стоимость материальных активов, стоимость объектов интеллектуальной собственности (в составе нематериальных активов), стоимость футбольного клуба (в тыс. дол. США) в 2012 г.

(Fig 6. Analysis of components of the objects of intellectual property and material assets management in football teams "Zenit", "Rubin", "Spartak": budget, cost of material assets, cost of intellectual property management, cost of the football team (in thousand US $) in 2012)

* *Источник:* [6, 22].

турами благотворительных, спортивных, оздоровительных и прочих мероприятий[4].

Однако скромное положение в рейтинге клубных брендов в международном сравнении и, более того, положение аутсайдера в пятерке ведущих российских клубных брендов в 2012 г., согласно методике компании Brand Finance, характеризует финансирование ФК «Рубин» скорее как спекулятивное, а не инвестиционное (рис. 7, табл. 4, 5) [6, 28]. Согласно авторской методике оценки управления объектами интеллектуальной собственности в футбольном клубе можно сделать следующий вывод: индекс соотношения объектов интеллектуальной собственности к материальным активам в ФК «Рубин» – минимальный (0,08). Таким образом, стоимость футбольного клуба «Рубин» равна в целом стоимости его материальных активов (стоимость футбольного клуба/стоимость материальных активов: 201/184 тысяч долларов США в 2012 г. соответственно)[3]. При бюджете, позволяющем входить по своему (денежному) содержанию в профессиональные российские футбольные клубы высоких достижений, управление ФК «Рубин» осуществляется – по качественному содержанию (учитывая наименее гибкую организационно-правовую форму) – в формате полного игнорирования системы высокотехнологичного менеджмента, что приводит к неэффективному управлению (государственными) инвестициями (табл. 4, 5, рис. 7).

[4] Данные о подобном сотрудничестве не всегда находятся в открытом доступе. Например, информация о финансировании футбольного клуба «Зенит» ОАО «Газпром» представлена на официальном сайте клуба. О сотрудничестве (финансировании) ФК «Рубин» и ОАО «ТАИФ» открытых данных нет [24, 25, 26, 27]. Подробнее об организационно-правовой форме «частных» промышленных предприятий, в том числе ОАО «ТАИФ» [29, 30].

[3] Подробнее об авторской методике оценки управления объектами интеллектуальной собственности в футбольных клубах см. Актуальные проблем экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 31–42.

Таблица 4

Анализ эволюции средств индивидуализации ФК «Рубин» (1965–2013 гг.)*

(Analysis of evolution of individualization means of "Rubin" football team (1965–2013))

Период, гг.	Логотип	Спонсор	Название клуба
1965–1990		ОАО «КАПО им. С. П. Горбунова»	Рубин
1992–1993		Финансовая структура «Тан»[5]	Рубин-Тан
1996–2013		ОАО «ТАИФ», ОАО «Татэнерго»[6] (титульные инвесторы)	Рубин

* *Источник:* [22, 23, 24, 25, 26, 27][7].

Предположительно, около 90 % финансирования ФК «Рубин» осуществляется за счет средств титульных инвесторов (табл. 5). Ввиду отсутствия большего количества информации по данному вопросу авторами рекомендована диверсификация основных источников финансирования футбольного клуба с достижением в средне- и долгосрочной перспективах следующих показателей по пунктам: участие в соревнованиях – 25 %, трансляция матчей – 25 %, спонсоры – 25 %, продвижение атрибутики клуба (мерчандайзинг) – 25 % (рис. 2 – см. Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 31–42).

Существенным конкурентным преимуществом ФК «Рубин», обеспечивающим его положение в Премьер-лиге в 2013 г., требующим своего дальнейшего совершенствования в системе управления объектами интеллектуальной собственности, является наличие собственной резервной команды (табл. 6).

Таблица 5

Анализ положения ведущих футбольных клубов в России: бюджет, лига, владельцы / титульные инвесторы в Российской футбольной Премьер-лиге (2012–2013 гг.)[8]*

(Analysis of the position of leading football clubs in Russia: budget, league, owners/title investors in the Russian football primier-league (2012–2013))

№	Футбольный клуб	Бюджет (тыс. долл. США)	Год	Лига	Общая трансферная стоимость всех заявленных игроков[9] (тыс. долл. США)	Владелец / титульные инвесторы
1	Зенит (Санкт-Петербург)	280 000	2012	РФПЛ	273 141,0	Газпромбанк / Газпром, Сибур
2	Рубин (Казань)	145 000	2012	РФПЛ	127 077,0	Правительство Татарстана / ТАИФ, Татэнерго
3	Динамо (Москва)	125 000	2012	РФПЛ	181 313,6	УК «Динамо» /Банк ВТБ, Металлоинвест, Связьинвест
4	Локомотив (Москва)	115 000	2012	РФПЛ	148 016,4	РЖД/РЖД, Трансконтейнер, Транскредитбанк, Первая грузовая компания
5	Спартак (Москва)	105 000	2012	РФПЛ	169 932,8	Лукойл, Л. Федун / Лукойл, КапиталЪ
	…	…	…	…	…	…
18	Томь (Томск)	25 000	2013	РФПЛ	27 509,2	Нет данных / Роснефть, Газпром нефть, группа Альянс, Сибур холдинг, Транснефть, Интер РАО ЕЭС, Холдинг МРСК

Примечание: РФПЛ – Российская футбольная Премьер-лига.

* *Источник:* составлено авторами на основе [20].

[5] В 1992 г. у ФК «Рубин» появился новый спонсор – компания «Тан». С новым спонсором у клуба изменилось название («Рубин-Тан») и появился новый логотип. Логотип отдаленно напоминал символ Казани – дракона Зиланта – и в последствии был отражен в современной эмблеме, которая сохранилась до настоящего времени [22, 23]. На момент исследования авторами не установлена организационно-правовая форма финансовой структуры компании «Тан» (по состоянию на апрель 2014 г.).

[6] На момент исследования официальный сайт ОАО «Татэнерго» закрыт для доступа [27].

[7] Изображения эмблем и логотипов см. [23].

[8] В табл. 5 приведены ориентировочные данные бюджетов клубов, общая трансферная стоимость всех заявленных игроков по данным сайта TransferMarkt.de [31]. ОТС игроков на основе курса валют по состоянию на 01 декабря 2012 г. пересчитана из евро в доллары США [34].

[9] По данным сайта TransferMarkt.de (на февраль 2012 г.) [31].

Таблица 6

Система основных футбольных лиг в России в 2012–2013 гг.: главный и резервный составы*

(The system of the main football leagues in Russia in 2012–2013: the main and reserve memberships)

Уровень	Лига / дивизионы	Всего команд на уровне	Команды Премьер-лиги, имеющие фарм-клуб[10]	Команды Премьер-лиги, Первого, Второго дивизиона, не имеющие основного состава, фарм-клуба	Комментарий авторов
А	Б	В	Г	Д	Е
1	Премьер-лига	16	Рубин $_{\text{Рубин-2}}$, Зенит, ЦСКА, Динамо, Локомотив, Терек, Краснодар	Амкар, Анжи, Крылья Советов, Томь, Урал, Волга	Фарм-клубом могут обладать только именитые клубы с хорошим финансовым состоянием. Чаще фарм-клубы выступают в низших дивизионах национальных чемпионатов, но иногда они играют в одной лиге с основным. Высоких результатов фарм-клубы не добиваются, потому что лучших игроков отдают в главный клуб.
2	Первый дивизион	19 (20)	–[11]	Нефтехимик, Шинник, Балтика, Енисей, Ротор	
3	Второй дивизион	72	КАМАЗ**, Рубин-2^{Рубин}**	Олимпия, Текстильщик, Носта	

Примечание: Рубин $_{\text{Рубин-2}}$ – ФК «Рубин» имеет фарм-клуб «Рубин-2» во втором дивизионе; Рубин-2^{Рубин} – ФК «Рубин-2» имеет основной состав команды ФК «Рубин»;

** Команда является фарм-клубом ФК «Рубин»[12].

* *Источник:* [32].

С учетом вышеизложенного была построена диаграмма состояния управления объектами интеллектуальной собственности в ФК «Рубин», которая позволяет выявить «узкие места» в менеджменте объектов интеллектуальной собственности клуба. В качестве частного примера решения «узких мест» в управлении стадионом как брендом клуба, основанном на управлении конфиденциальной документированной информацией спортивной корпорации, приведен анализ управления стадионом в ФК «Рубин» и футбольным стадионом Allianz Arena (Мюнхен, Германия) (табл. 7) [7].

Выводы

В результате исследования авторами сделаны теоретические и научно-практические выводы, а также даны рекомендации по управлению ОИС в ФК «Рубин» в формате техник стратегий и тактик (рис. 8, табл. 8).

1. В управлении объектами интеллектуальной собственности в футбольном клубе как управлении интеллектуальной собственностью и корпоративным имиджем выделены универсальные и специфичные индикаторы (рис. 9).

2. Для управления объектами интеллектуальной собственности в ФК «Рубин» сформулированы рекомендации в области управления промышленной собственностью, конфиденциальной документированной информацией, авторским правом (табл. 8).

[10] Количество команд определяется регламентом каждой футбольной лиги/дивизиона.

[11] Данные недоступны.

[12] Фарм-клуб – команда, являющаяся резервной для главной команды ФК «Рубин». Фарм-клубы часто используются для «обкатки» молодых игроков и для получения игровой практики спортсменами [31].

текст выделен курсивом: состояние неудовлетворительное;

все прописные: состояние хорошее;

текст стандартный: состояние, требующее доработки.

Примечание:
КДИ – конфиденциальная документированная информация;
ПС – промышленная собственность;
АП – авторское право;
ФК – футбольный клуб.
В скобках указан метод защиты соответствующего объекта интеллектуальной собственности в ФК.

Рис. 8. Диаграмма состояния управления объектами интеллектуальной собственности в ФК «Рубин» (по состоянию на 2013 г.)*

(Fig. 8. Diagram of the condition of intellectual property objects management in "Rubin" football team (for 2013))

* *Источник:* составлено авторами.

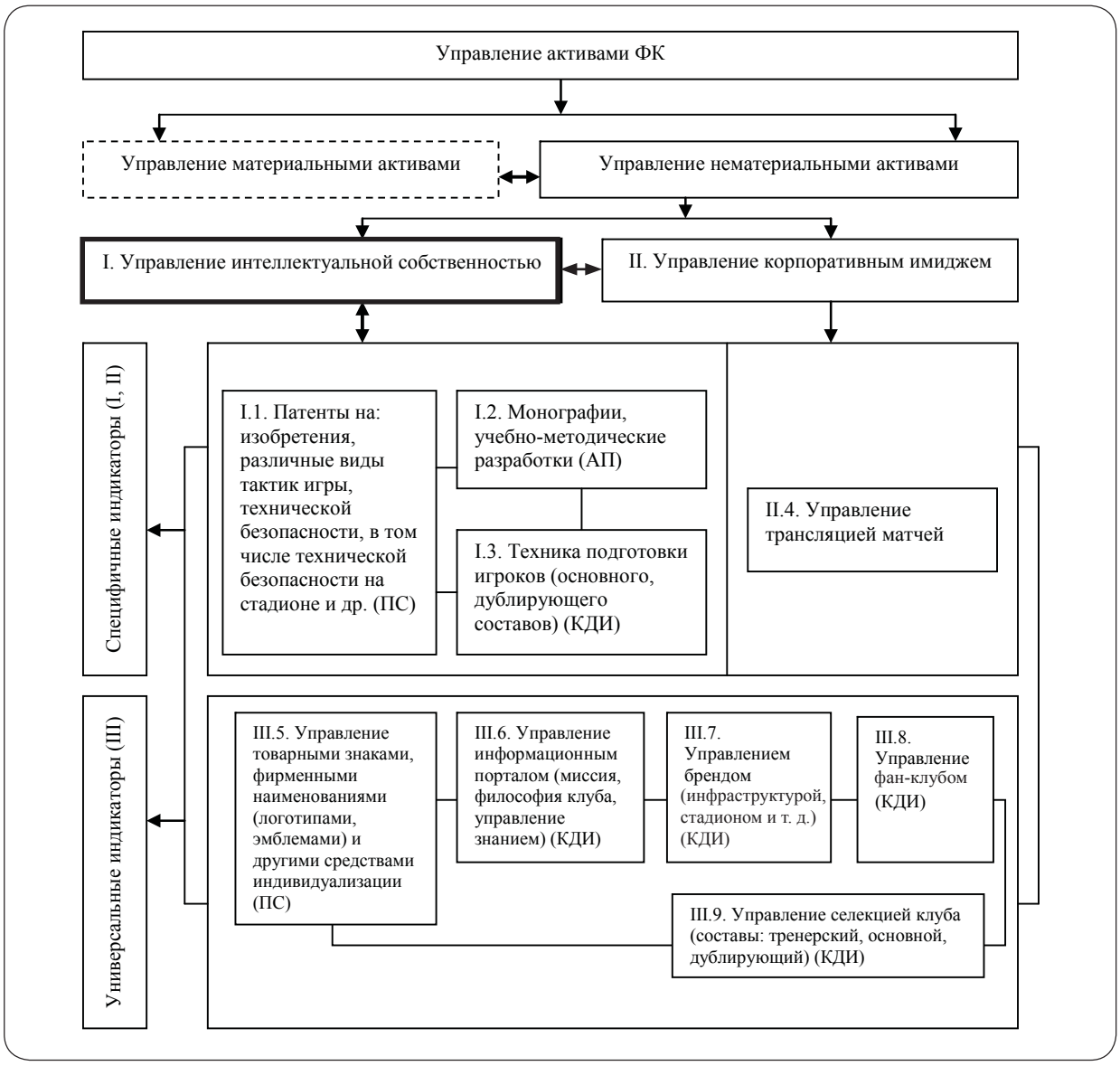
Таблица 7

Управление стадионом «Центральный» (Казань, Россия) в ФК «Рубин» и футбольным стадионом Allianz Arena (Мюнхен, Германия)*

(Management of "Tsentral'niy" stadium "Kazan, Russia) in "Rubin" football team and Allianz Arena football stadium (Munich, Germany))

Параметры	Стадион «Центральный» (Казань, Россия)	Стадион Allianz Arena (Мюнхен, Германия)
I. АВТОМАТИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ СТАДИОНОМ		
1. Безналичная оплата билетов	0	100 %
2. Автоматизированная пропускная система	0	100 %
II. АВТОМАТИЗАЦИЯ РАБОТЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА		
3. SMS-информирование управляющего состава о заполненоти стадиона в начале матча	0	100 %
III. ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ СТАДИОНОМ		
4. Количество клубов-обладателей правами пользования	1 клуб	2 клуба
IV. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТСОРСИНГА В ОБСЛУЖИВАНИИ СТАДИОНА		
5. Буфет, клининг-менеджмент	5 %	100 %

* *Источник:* составлено авторами.



– в настоящей работе не рассматривается;

– объект исследования.

Примечание:
АП – авторское право;
КДИ – конфиденциальная документированная информация;
ПС – промышленная собственность;
ФК – футбольный клуб.
В скобках указаны метод защиты соответствующего индикатора

Рис. 9. Управление нематериальными активами футбольного клуба: универсальные и специфичные индикаторы в управлении интеллектуальной собственностью и корпоративным имиджем футбольного клуба*

(Fig. 9. Managing the non-material assets of a football club: universal and specific indicators in the management of intellectual property and corporate image of a football club)

* *Источник:* составлено авторами.

Таблица 8

Техники стратегий и тактик управления интеллектуальной собственностью в ФК «Рубин»*

(The techniques of strategies and tactics of intellectual property management of "Rubin" football team)

Техника стратегии	Техника тактики
I. ПРОМЫШЛЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ	
1. Разработка стратегии в области управления объектами промышленной собственности	1.1. Формирование базы охраноспособных объектов изобретений, видов тактик игры, технической безопасности
	1.2. Формирование команды по управлению; идентификация интеллектуального капитала
	1.3. Аудит интеллектуального капитала; документирование и занесение в базу данных
	1.4. Защита товарного знака клуба на российском и международных рынках[15]
	1.5. Привлечение западного клуба-партнера и налаживание работы по обмену опытом в сфере клубного менеджмента и организации тренировочного процесса в клубе
II. КОНФИДЕНЦИАЛЬНАЯ ДОКУМЕНТИРОВАННАЯ ИНФОРМАЦИЯ	
2. Разработка стратегии в области управления брендом, фан-клубом, информационным порталом	2.1. Документирование и занесение в базу данных
	2.2. Управление фан-клубом по принципам корпоративной социальной ответственности
	2.3. Разработка сайта, миссии, философии по принципам корпоративной социальной ответственности
III. АВТОРСКОЕ ПРАВО	
3. Разработка стратегии в области управления научным, интеллектуальным капиталом клуба	3.1. Разработка и формирование учебно-методической литературы тренерского состава клуба
	3.3. Разработка научно-публицистической информации о клубе как спортивной корпорации спортивной столицы России

* *Источник:* составлено авторами.

1. Управление интеллектуальной собственностью в футбольном клубе, осуществляемое на системной основе, способно привести соответствующий клуб к высоким достижениям в экономико-управленческой области. Ключевыми показателями здесь являются: идентификация объектов интеллектуальной стоимости, корпоративного имиджа клуба; соотношение объектов интеллектуальной стоимости к стоимости материальных активов; организационно-правовая форма и диверсификация источников финансирования клуба.

2. Положение об изменении в инвестиционной политике футбольных клубов как профессиональных организаций спорта высших достижений носит методологический характер: отказ (сокращение) от инвестиций («частных», государственных) организаций/структур, реализующих свои инвестиционные программы в рамках корпоративной социальной ответственности, не имеющей в настоящее время отчетности, прозрачности, и переход к системе инвестирования по аналогии с высокотехнологичными компаниями, где инвесторами выступают венчурные, техно-консалтинговые и другие компании, принимающие решения об инвестировании на основе: а) ожиданий прибыли в долгосрочном периоде; б) командной игре профессионалов; в) управления компанией, где результаты достигаются на грани человеческих возможностей с использованием высоких технологий.

Необходимо отметить вопросы, оставшиеся открытыми в рамках настоящего исследования: стоимость патентов в футболе и возможность контроля за соблюдением прав патентообладателей; финансово-экономические показатели футбольных клубов, рентабельность футбола как бизнеса, финансирование титульных инвесторов футбольных клубов (в процентном соотношении суммы к обороту предприятия), действительная структура управления материальными и нематериальными капиталом в футбольных клубах, структура затрат. Полагаем, что исследование вышеуказанных вопросов будет способствовать преобразованию российских футбольных клубов в финансово-спортивные корпорации – успешных игроков профессионального спорта высоких достижений в международном масштабе.

[15] «...Международный товарный знак № 865293 (правообладатель: общество Футбольный клуб «Челси»; приоритет от 30 апреля 2004 г.). …Регистрация распространяется на Россию, Австралию и Китай…» [18].

Список литературы

1. Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России // Наука и жизнь. 2003. № 5. URL: http://www.nkj.ru/archive/articles/2874/ (дата обращения: 26.05.14)
2. Менеджмент в индустрии спорта: сборник статей. Вып. 1 / под ред. В.А. Леднева. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2012. 200 с.
3. Литвишко О.В. Формирование условий выхода российских профессиональных спортивных клубов на рынок IPO: автореф. дис. … канд. экон. наук. М., 2012. 25 с.
4. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Чемпионат_мира_по_футболу_2018 (дата обращения: 26.05.2014).
5. Кузин В.В., Кутепов М.Е. Спортивный менеджмент и практика развития спорта: выводы и предложения зарубежных специалистов // Теория и практика физической культуры. 1996. № 2. URL: http://lib.sportedu.ru/Press/TPFK/1996N2/p58-60.htm (дата обращения: 26.05.2014).
6. Астафьев П. Компания Brand Finance представила рейтинг стоимости клубных брендов. Возглавляют его европейцы, а NFL является самой дорогой лигой. URL: http://www.championat.com/business/article-142225-brend-zenita-stoit-56-mln-spartaka---30-mln.html (дата обращения: 26.05.2014)
7. Астафьев П. Компания, управляющая стадионом «Альянц-Арена», на 100 % принадлежит «Баварии». За сезон 2010/2001 ее чистая прибыль составила 915 тысяч евро. URL: http://www.championat.com/business/article-146439-upravlenie-aljanc-arena-prineslo-1-mln-evro.html (дата обращения: 26.05.2014).
8. Фролов В. Игра на биржевом поле. Российские футбольные клубы задумались о выходе на фондовый рынок. URL: http://www.newizv.ru/sport/2013-03-22/179747-igra-na-birzhevom-pole.html (дата обращения: 26.05.2014).
9. Watzke H.-J. Тратить можно только то, что Вы заработали (интервью журнала CFO WORLD с Хансом-Йоахимом Ватцке (Hans-Joachim Watzke)). URL: http://www.ipm.by/publications/publicbus/trat/ (дата обращения: 26.05.2014).
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка (онлайн версия). URL: http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-14271.htm (дата обращения: 26.05.2014).
11. Официальный сайт UEFA. URL: www.uefa.org (дата обращения: 26.05.2014)
12. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/УЕФА (дата обращения: 26.05.2014).
13. URL: http://economic-enc.net/word/associacija-193.html (дата обращения: 26.05.2014)
14. Кураков Л.П., Кураков В.Л., Кураков А.Л. Экономика и право: словарь-справочник. М.: Вуз и школа, 2004. 202 с.
15. Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. Управление интеллектуальной собственностью: учеб. пособие. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. 132 с.
16. Кузьменко А. FIFA начала регистрировать товарные знаки к ЧМ по футболу 2018 г. URL: http://www.rbcdaily.ru/market/562949984844975 (дата обращения: 26.05.2014)
17. Менеджмент интеллектуальной собственности: учебник / Н.В. Тихомирова, А.П. Якимахо, С.Н. Мальченко, Е.Л. Герасимов, В.В. Бессарабова. М.: Центр развития современных образовательных технологий, 2010. 390 с.
18. Дашян М.С. Интеллектуальная собственность в бизнесе: изобретение, товарный знак, ноу-хау, фирменный бренд. М.: ЭКСМО, 2009. 299 с.
19. URL: www.rubin-kazan.ru (дата обращения: 26.05.14)
20. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Богатейшие_футбольные_клубы_России (дата обращения: 26.05.14).
21. Российская футбольная Премьер-лига. ФК «Рубин». URL: http://rus.rfpl.org/index.php/club/clubmap/rubin (дата обращения: 26.05.14)
22. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Рубин_(футбольный_клуб) (дата обращения: 26.05.14).
23. URL: http://www.fcrubin.ru/istoriya/istoriya-emblemi-fk-rubin.html (дата обращения: 26.05.14)
24. Официальный сайт ФК «Зенит». URL: http://fc-zenit.ru/main/club/values/ (дата обращения: 26.05.14).
25. Официальный сайт ОАО «ТАИФ». URL: http://www.taif.ru/ (дата обращения: 26.05.14)
26. Официальный сайт ОАО «КАПО им. С.П. Горбунова». URL: http://www.oaokapo.ru/ (дата обращения: 26.05.14)
27. Официальный сайт ОАО «Татэнерго». URL: http://www.tatenergo.ru/ (дата обращения: 26.05.14).
28. Гершкович М. Рубин сейчас находится в плачевном состоянии. URL: http://by.tribuna.com/football/158313531.html (дата обращения: 26.05.14).
29. Шаймиева Э.Ш., Яспер Й., Гумерова Г.И. Ausländische Investitionen in der Republik Tatarstan in dem Zeitraum 1995–2001 // Osteuropa-Wirtschaft. 2013. No. 2. Pp. 161–181.
30. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Фарм_клуб (дата обращения: 26.05.2014).
31. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Система_футбольных_лиг_России (дата обращения: 26.05.2014).
32. Карташов Я.Л., Колосов М.В., Фахрутдинова Л.Р. О некоторых аспектах управления объектами интеллектуальной собственности в организациях муниципальной собственности в российском футболе // Актуальные вопросы развития современного общества: сборник статей 4-й Международной научно-практической конференции (18 апреля 2014 г.): в 4-х т. Т. 2. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2014. С. 276–279.
33. Фахрутдинова Л.Р., Меркулова Ю. Миссия как индикатор качества управления базой неявного знания организации (на основе анализа зарубежного и российского опыта) // Качество в производственных и социально-экономических системах: сборник научных трудов 2-й Международной научно-практической конференции (22-23 апреля 2014 г.): в 2-х т. Т. 2 / ред. кол.: Павлов Е.В. (отв. ред.). Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2014. С. 378–382.
34. URL: http://cbr.ru/currency_base/daily.aspx?date_req= (дата обращения: 02.12.2012).

В редакцию материал поступил 30.04.14

© Гумерова Г. И., Шаймиева Э. Ш., 2014

Информация об авторах

Гумерова Гюзель Исаевна, доктор экономических наук, профессор, Фонд инфраструктурных и образовательных программ (РОСНАНО), руководитель отдела образовательных проектов Департамента образовательных проектов и программ
Адрес: 117036, г. Москва, проспект 60 лет Октября, 10 А, тел.: (495) 988-53-88
E-mail: Guzel.Gumerova@rusnano.com

Шаймиева Эльмира Шамилевна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента факультета менеджмента и маркетинга, Институт экономики, управления и права (г. Казань)
Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: (843) 231-92-90
E-mail: kaz03@yandex.ru

Как цитировать статью: Гумерова Г. И., Шаймиева Э. Ш. Управление интеллектуальной собственностью в футбольных клубах (на примере муниципального учреждения ФК «Рубин») // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 52–62.

G. I. GUMEROVA,
Doctor of Economics, Professor
The Fund for Infrastructure and Educational Programs (RUSNANO), Moscow, Russia,

E. SH. SHAIMIEVA,
Doctor of Economics, Associate Professor
Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Russia

INTELLECTUAL PROPERTY MANAGEMENT IN FOOTBALL CLUBS
(on the example of FC "Rubin" municipal institution)

(*continuation*)*

Objective: to form the conceptual framework in the field of intellectual property management in football clubs, to develop directions of intellectual property management development in FC "Rubin" (Kazan).

Methods: general scientific methods of theoretical and empirical knowledge.

Results: The notions "intellectual property management in football clubs" and "management of corporate image of the football club" are differentiated; the methodological approach to the management of the company's value is developed basing on tangible and intangible assets management; the issues of intellectual property objects patenting in the Russian sports (football) are studied; the management of Russian and foreign football clubs is analyszed; th system of intellectual property management in FC "Rubin" (Kazan) is diagnosed.

Scientific novelty: The authors have developed the method of evaluation of intellectual property management in the football club based on the methodology for assessing the value of the brands of football clubs by Brand Finance consulting company (UK); generic and specific indicators are distinguished in the intellectual property management in a football club as in the intellectual property and corporate image management.

Practical value: The recommendations are formulated in the format strategy and tactics techniques, concerning the industrial property management, confidential documented information, copyright for the intellectual property management in FC "Rubin" (Kazan).

Key words: intellectual property objects; football club; football as a sport of high achievements, hi-tech management; the value of the football club; organizational-legal form.

References

1. Makarov, V.L. Ekonomika znanii: uroki dlya Rossii (Knowledge economy: lessons for Russia). *Nauka i zhizn*'. 2003. no. 5, available at: http://www.nkj.ru/archive/articles/2874/ (accessed: 26.05.14)

2. Lednev, V.A. *Menedzhment v industrii sporta: sbornik statei. Vyp. 1* (Management in sports industry collection of articles. Issue 1). Moscow: Moskovskii finansovo-promyshlennyi universitet «Sinergiya», 2012, 200 p.

3. Litvishko, O.V. *Formirovanie uslovii vykhoda rossiiskikh professional'nykh sportivnykh klubov na rynok IPO: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk* (Forming the conditions for the Russian professional football clubs to entering the IPO markets: abstract of a PhD (Economics) thesis). Moscow, 2012, 25 p.

4. http://ru.wikipedia.org/wiki/http://ru.wikipedia.org/wiki/Chempionat_mira_po_futbolu_2018 (accessed: 26.05.2014)

5. Kuzin, V.V., Kutepov, M.E. Sportivnyi menedzhment i praktika razvitiya sporta: vyvody i predlozheniya zarubezhnykh spetsialistov (Sports

* For the first part of the article see: *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 31–42.

management an dpractice of sports development: conclusions and proposals of foreign specialists). *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury*, 1996, no. 2, available at: http://lib.sportedu.ru/Press/TPFK/1996N2/p58-60.htm (accessed: 26.05.2014)

6. Astaf'ev, P. *Kompaniya Brand Finance predstavila reiting stoimosti klubnykh brendov. Vozglavlyayut ego evropeitsy, a NFL yavlyaetsya samoi dorogoi ligoi* (Brand Finance company published the rating of club brands value. The Europeans are at the top, and NFL is the most expensive league), available at: http://www.championat.com/business/article-142225-brend-zenita-stoit-56-mln-spartaka---30-mln.html (accessed: 26.05.2014)

7. Astaf'ev, P. *Kompaniya, upravlyayushchaya stadionom «Al'yants-Arena», na 100 % prinadlezhit «Bavarii». Za sezon 2010/2001 ee chistaya pribyl' sostavila 915 tysyach evro* (The company managing "Alliance-Arena" belongs to "Bavaria" 100 %. During 2010/2001 its net income was 915 thousand euros), available at: http://www.championat.com/business/article-146439-upravlenie-aljanc-arena-prineslo-1-mln-evro.html (accessed: 26.05.2014)

8. Frolov, V. *Igra na birzhevom pole. Rossiiskie futbol'nye kluby zadumalis' o vykhode na fondovyi rynok* (Playing in the stock. Russian football clubs are pondering over entering the stock market), available at: http://www.newizv.ru/sport/2013-03-22/179747-igra-na-birzhevom-pole.html (accessed: 26.05.2014)

9. Watzke, H.-J. *Tratit' mozhno tol'ko to, chto Vy zarabotali (interv'yu zhurnala CFO WORLD s Khansom-Ioakhimom Vattske (Hans-Joachim Watzke))* (You can only spend what you have earned (an interview of CFO WORLD Journal with Hans-Joachim Watzke), available at: http://www.ipm.by/publications/publicbus/trat/ (accessed: 26.05.2014)

10. Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka (onlain versiya)* (Thesaurus of the Russian language (on-line version)), available at: http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-14271.htm (accessed: 26.05.2014)

11. http:// www.uefa.org (accessed: 26.05.2014)

12. http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%95%D0%A4%D0%90 (accessed: 26.05.2014)

13. http://www.economic-enc.net/word/associacija-193.html (accessed: 26.05.2014)

14. Kurakov, L.P., Kurakov, V.L., Kurakov, A.L. *Ekonomika i pravo: slovar'-spravochnik* (Economics and law: dictionary–reference book). Moscow: Vuz i shkola, 2004, 202 p.

15. Gumerova, G.I., Shaimieva, E.Sh. *Upravlenie intellektual'noi sobstvennost'yu: ucheb. posobie* (Intelectual property management: textbook). Kazan': Izd-vo «Poznanie» Instituta ekonomiki, upravleniya i prava, 2014, 132 p.

16. Kuz'menko, A. *FIFA nachala registrirovat' tovarnye znaki k ChM po futbolu 2018 g.* (FIFA beganto register trademarks for the World Championship 2018), available at http://www.rbcdaily.ru/market/562949984844975 (accessed: 26.05.2014)

17. Tikhomirova N.V., Yakimakho A.P., Mal'chenko S.N., Gerasimov E.L., Bessarabova V.V. *Menedzhment intellektual'noi sobstvennosti: uchebnik* (Intelectual property management: textbook). Moscow: Tsentr razvitiya sovremennykh obrazovatel'nykh tekhnologii, 2010, 390 p.

18. Dashyan, M.S. *Intellektual'naya sobstvennost' v biznese: izobretenie, tovarnyi znak, nou-khau, firmennyi brend* (Intelectual property in business: invention, trademark, know-how, brand). Moscow: EKSMO, 2009, 299 p.

19. http:// www.rubin-kazan.ru (accessed: 26.05.14)

20. http://ru.wikipedia.org/wiki/http://ru.wikipedia.org/wiki/Bogateishie_futbol'nye_kluby_Rossii (accessed: 26.05.14)

21. http://rus.rfpl.org/index.php/club/clubmap/rubin (accessed: 26.05.14)

22. http://ru.wikipedia.org/wiki/http://ru.wikipedia.org/wiki/Rubin_(futbol'nyi_klub) (accessed: 26.05.14)

23. http://www.fcrubin.ru/istoriya/istoriya-emblemi-fk-rubin.html (accessed: 26.05.14)

24. http://fc-zenit.ru/main/club/values/ (accessed: 26.05.14)

25. http://www.taif.ru/ (accessed: 26.05.14)

26. http://www.oaokapo.ru/ (accessed: 26.05.14)

27. http://www.tatenergo.ru/ (accessed: 26.05.14)

28. Gershkovich, M. *Rubin seichas nakhoditsya v plachevnom sostoyanii* ("Rubin" is in poor state), available at: http://by.tribuna.com/football/158313531.html (accessed: 26.05.14)

29. Shaimieva, E.Sh., Yasper, I., Gumerova, G.I. Ausländische Investitionen in der Republik Tatarstan in dem Zeitraum 1995–2001. *Osteuropa-Wirtschaft*, 2013, no. 2, pp. 161–181.

30. http://ru.wikipedia.org/wiki/http://ru.wikipedia.org/wiki/Farm_klub (accessed: 26.05.2014)

31. http://ru.wikipedia.org/wiki/http://ru.wikipedia.org/wiki/Sistema_futbol'nykh_lig_Rossii (accessed: 26.05.2014)

32. Kartashov, Ya.L., Kolosov, M.V., Fakhrutdinova, L.R. *O nekotorykh aspektakh upravleniya ob"ektami intellektual'noi sobstvennosti v organizatsiyakh munitsipal'noi sobstvennosti v rossiiskom futbole. Aktual'nye voprosy razvitiya sovremennogo obshchestva: sbornik statei 4-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (18 aprelya 2014 g.): v 4-kh t. T. 2* (On some aspects of intellectual property management in municipality-owned organizations in the Russian football. Topical issues of the modern society development: collection of articles of the 4th International scientific-practical conference (April 18, 2014): in 4 vol. Vol. 2). Kursk: Yugo-Zap. gos. un-t, 2014, pp. 276–279.

33. Fakhrutdinova, L.R., Merkulova, Yu. *Missiya kak indikator kachestva upravleniya bazoi neyavnogo znaniya organizatsii (na osnove analiza zarubezhnogo i rossiiskogo opyta). Kachestvo v proizvodstvennykh i sotsial'no-ekonomicheskikh sistemakh: sbornik nauchnykh trudov 2-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (22–23 aprelya 2014 g.): v 2-kh t. T. 2* (Mission as an indicator of quality management of the implicit knowledge base of an organization (based on the analysis of the foreign and Russian experience). Quality in industrial and social-economic systems: collection of articles of the 2nd International scientific-practical conference (April 22–23, 2014): in 2 vol. Vol. 2). Kursk: Yugo-Zap. gos. un-t, 2014, pp. 378–382.

34. http://cbr.ru/currency_base/daily.aspx?date_req= (accessed: 02.12.2012)

Received 30.04.14

Information about the authors

Gumerova Guzel Isayevna, Doctor of Economics, Professor, the Fund for Infrastructure and Educational Programs (RUSNANO), Head of the Department of Educational Projects of the Department of Educational Projects and Programs
Address: 10 A Ave. 60 let Oktyabrya, 117036, Moscow, tel.: (495) 988-53-88
E-mail: Guzel.Gumerova@rusnano.com

Shaimieva Elmira Shamilevna, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of Management Department, Faculty of Management and Marketing, Institute of Economics, Management and Law (Kazan)
Address: 42 Moskovskaya Str., 420111, Kazan, tel.: (843) 231-92-90
E-mail: kaz03@yandex.ru

How to cite the article: Gumerova G.I., Shaimieva A.Sh. Management of intellectual property in the football clubs (on the example of FC "Rubin" municipal institution). *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 3 (31), pp. 52–62 .

© Gumerova G. I., Shaymieva E. Sh., 2014

ПОЗНАНИЕ

Общие проблемы философии науки: учебное пособие для аспирантов и соискателей / под общ. ред. канд. филос. наук, доц. Л.Ф. Гайнуллиной. – 2-е изд., доп. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. – 120 с.

Цель пособия, составленного в соответствии с государственной программой кандидатского экзамена «История и философия науки», – дать представление о философии науки как отрасли знания, ее особенностях, основных школах и направлениях; ввести читателей в круг основных проблем философии науки: критерии научности, логика научного исследования, структура научного знания, механизмы порождения нового знания, научная рациональность, закономерности истории науки, взаимодействие науки и культуры, основания науки, ценности науки, этос науки и др.; показать специфику философского решения этих проблем.

Пособие предназначено для аспирантов и соискателей всех научных специальностей, осваивающих дисциплину кандидатского минимума «История и философия науки». Оно может быть интересно преподавателям, студентам и всем интересующимся проблемами философии науки.

Авторы-составители 1-го издания: Е.М. Николаева, М.Д. Щелкунов под редакцией Л.Ф. Гайнуллиной.

УДК 336.225.673

А. Ф. ЗИЯТДИНОВ,

кандидат экономических наук, доцент

Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права (г. Казань), г. Набережные Челны, Россия

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА РАСХОДАМИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ[1]

Цель: определение возможностей совершенствования налогового законодательства для обеспечения повышения сбора налога на доходы физических лиц.

Методы: абстрактно-логический и метод сравнений и аналогий.

Результаты: Проведен анализ истории контроля за расходами физических лиц в Российской Федерации, выявлены его недостатки, определены возможности для современного использования.

Научная новизна: Была проанализирована эффективность ранее применяемых методов налогового контроля за расходами физических лиц в Российской Федерации, предложено введение контроля за расходами граждан, обусловленное развитием компьютерной регистрации сделок и электронного документооборота.

Практическая значимость: заключается в возможности применения предложенных мер модернизации бюджетной политики в области расходования финансовых средств бюджета с целью эффективности их использования.

Ключевые слова: налог на доходы физических лиц; налоговое администрирование; налоговый контроль; налогоплательщик; федеральная налоговая служба.

Введение

В условиях необходимости увеличения доходов бюджетов субфедерального уровня, с одной стороны, и стабилизации уровня налоговой нагрузки, с другой – важной задачей налоговой политики государства становится обеспечение собираемости налогов [1]. Важную роль в доходах бюджетов субъектов РФ и муниципальных образований играет налог на доходы физических лиц (далее – НДФЛ), причем, по мнению экспертов, за счет различных схем уклонения от уплаты (главным образом, зарплаты «в конвертах») государство недополучает около трети данного налога. Для повышения собираемости НДФЛ государство должно принимать кардинальные меры, направленные на совершенствование налогового администрирования для НДФЛ, используя, в том числе, опыт зарубежных стран.

Результаты исследования

Абсолютное большинство стран контролируют расходы физических лиц в целях их сопоставления с официальными доходами этих же лиц. Превышение расходов над доходами, в случае если налогоплательщик не может доказать их происхождение, однозначно свидетельствует о том, что физическое лицо незадекларировало часть своего дохода, соответственно, не уплатило с него налоги. В этом случае такое физическое лицо привлекается к ответственности (как правило, уголовной). Более того, некоторые страны с налогообложения доходов постепенно переходят на налогообложение расходов, поскольку считается, что их контролировать проще, чем доходы.

В Российской Федерации была попытка ввести контроль за крупными расходами граждан.

Федеральный закон № 116-ФЗ «О государственном контроле за соответствием крупных расходов на потребление фактически получаемым физическими лицами доходам»[2] должен был установить контроль за приобретением в России следующего имущества:

а) недвижимое имущество;

б) воздушные суда, морские суда и суда внутреннего плавания, наземные транспортные средства;

в) акции, доли участия в уставных капиталах хозяйственных обществ и складочных капиталах

---

[1] Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-02-00316).

[2] О государственном контроле за соответствием крупных расходов на потребление фактически получаемым физическими лицами доходам: Федеральный закон № 116-ФЗ от 20 июля 1998 г. // Собрание законодательства РФ. 1998. № 30. Ст. 3612.

хозяйственных товариществ, государственные и муниципальные ценные бумаги, а также сберегательные сертификаты;

г) культурные ценности;

д) золото в слитках.

Однако сначала было отложено вступление в действие данного закона – он должен был вступить в действие через 18 месяцев после его подписания, а затем он и вовсе был отменен. Отмена была связана с тем, что в Налоговом кодексе[3] с 2000 г. были введены ст. 86.1–86.3, в соответствии с которыми налоговые органы были обязаны осуществлять контроль за «крупными» расходами граждан.

Несмотря на очевидную схожесть Закона № 116-ФЗ и норм ст. 86.1–86.3 Налогового кодекса (далее – НК) РФ, между ними был ряд существенных отличий:

1. Из перечня подлежащих контролю объектов в НК РФ были обоснованно исключены многолетние насаждения, а также одновременно акции закрытых акционерных обществ и доли участия в уставных и складочных капиталах хозяйственных обществ и товариществ. Очевидно, что контроль за сделками с подобными ценными бумагами был затруднен в силу отсутствия регистрации таких сделок, однако законодательные возможности по его организации были. Так, в 2009 г., например, законодательно было установлено обязательное нотариальное удостоверение сделок по передаче доли в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью.

2. Законом № 116-ФЗ контролировались сделки по приобретению имущества, в том числе купля, обмен и новое строительство. НК РФ устанавливал контроль только за договорами купли-продажи, за исключением транспорта, регистрация которого контролировалась по любым основаниям. Вследствие этого, налоговые органы, например, не могли контролировать, на какие средства гражданином построен коттедж.

3. Закон № 116-ФЗ предусматривал строгую ответственность за неподачу специальной декларации – 100 минимальных размеров оплаты труда (далее – МРОТ) при неподаче специальной декларации в течение 60 дней и 1000 МРОТ при неподаче такой декларации в течение 90 дней. Вступившие в действие нормы НК РФ специальной ответственности не предусматривали, и наказание могло последовать только в соответствии с действовавшим Кодексом об административных правонарушениях – от 2 до 5 МРОТ.

4. В Законе № 116-ФЗ была предусмотрена возможность для граждан задекларировать имеющиеся у них имущество и денежные средства, за счет которых в дальнейшем они могут осуществлять крупные расходы. Подобную декларацию об имуществе с подтверждающими документами они могли передать в запечатанном виде нотариусу и использовать ее по своему желанию для доказательства в будущем легальности происхождения средств. НК РФ аналогичных норм не содержал. В результате гражданами при представлении специальной декларации по НК РФ указывалось, что имущество они приобрели на средства своих многолетних накоплений, а механизма контроля для подтверждения этих накоплений не было.

5. Закон № 116-ФЗ устанавливал минимальную планку по стоимости объекта имущества, подлежащего контролю, – не менее 1000 МРОТ, а в случае приобретения нескольких однородных объектов за календарный год – не менее 3000 МРОТ. НК РФ вводил контроль за любыми сделками, в том числе при приобретении акции за 1 рубль.

6. В Законе № 116-ФЗ предусматривался контроль не только за приобретателями имущества, но и за лицами, оказывающими им финансовое содействие в приобретении этого имущества. Статьи НК РФ, вводящие контроль за расходами граждан, не предусматривали контроль за лицами, не являющимися собственниками приобретаемого имущества. Как следствие, при осуществлении контроля физическое лицо могло указать, что приобретало имущество за счет средств других физических лиц – родственников, а проверять, откуда взяли данные средства родственники, НК РФ не разрешал. Лица, оказывающие финансовое содействие в приобретении имущества, согласно НК РФ могли быть привлечены как свидетели, однако подтверждать законность получения ими денежных средств они уже не были обязаны.

В 2000–2003 гг. складывались абсурдные ситуации: налоговый орган получал сведения о приобретении официально безработным гражданином

[3] Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон РФ № 147-ФЗ от 31 июля 1998 г. (с последними изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

автомобиля или квартиры, требовал представить специальную декларацию об источниках средств, а «безработный» в такой декларации указывал, что деньги им были или накоплены за 20 последних лет, или получены безвозмездно от тети, или взяты в долг у друга – такого же «безработного». На этом процедура контроля завершалась.

Официальная статистика налоговой службы контроля за расходами в 2002 г. представлена в таблице.

Показатели контроля за расходами физических лиц в 2000–2002 гг.*

(Indicators of control over the physical persons' expenditures in 2000–2002)

Показатель	Год		
	2000	2001	2002
Получено извещений о произведенных расходах, тыс. шт.	2882	4947,3	4747,2
Направлено требований о предоставлении специальных деклараций, тыс. шт.	623,6	775	997,8
Получено специальных налоговых деклараций, тыс. шт.	204,6	497	635,9
Размеры доначислений налога с сумм несоответствия, млн руб.	2,6	11,9	10,5

* *Источник:* URL: http: // www.nalog.ru

Таким образом, при разработке норм Налогового кодекса были установлены правила, которые приводили к тому, что налоговые органы получали огромное количество бумажных сведений, большая часть которых была связана с незначительными по сумме сделками. Однако налоговым органам не был предоставлен работающий механизм для выявления налоговых правонарушений, бремя доказательства факта неуплаты налога лежало на налоговом органе, а нормы законодательства оставляли огромные «прорехи» для того, чтобы налогоплательщики уклонялись от уплаты налога.

В результате в 2000–2003 гг. была дискредитирована сама идея налогового контроля за расходами граждан. Налоговое ведомство готовило поправки в статьи НК РФ, посвященные контролю за расходами граждан, однако эти поправки законодательно не рассматривались, теряясь в бесконечных процедурах согласования органов исполнительной власти. Общественное мнение было запрограммировано на восприятие системы налогового контроля за расходами граждан как чего-то сложного, трудоемкого, неэффективного и бесполезного, хотя данные характеристики относятся не к самой системе контроля, а к механизму его реализации, закрепленному в российском законодательстве в начале XXI в.

В 2003 г. данные статьи были исключены из НК РФ, а в качестве объяснения было указано, что контроль был не эффективным (при значительных государственных расходах на контроль объем выявленных нарушений был незначительным). Почему не были внесены законодательные изменения в саму систему контроля, чтобы сделать ее более эффективной, объяснено не было.

О возможности возврата к контролю за расходами официальные лица заговорили вновь в 2006 г. в связи с объявленной с 1 марта 2007 г. налоговой амнистией [2]. Суть амнистии состояла в том, что любой гражданин мог задекларировать ранее неучтенный и необложенный налогами доход за любой период, заплатить с него 13 % налога, и при этом освобождался как от уголовной ответственности, так и от пеней и штрафов[4]. Для того чтобы стимулировать граждан к признанию в состоявшейся в прошлом неуплате налогов, налоговые органы стали говорить о предстоящем введении контроля за расходами. Однако, и сама идея налоговой амнистии по сути провалилась, поскольку желающих амнистировать свои доходы было крайне мало, и контроль за расходами не был введен, поскольку заинтересованные лица «вспомнили», чем закончилась предыдущая попытка такого контроля.

В октябре 2008 г. Федеральная налоговая служба (далее – ФНС) России заявила об ужесточении контроля за расходами физических лиц [3], однако реальных результатов представлено не было. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»[5] установил обязанность декларирования крупных расходов, начиная с 2013 г., но только в отношении чиновников и членов их семей.

---

[4] Об упрощенном порядке декларирования доходов физическими лицами; Федеральный закон № 269-ФЗ от 30 декабря 2006 г. / Собрание законодательства РФ. 2007. № 1. Ст. 32.

[5] О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Федеральный закон № 230-ФЗ от 03 декабря 2012 г. // Собрание законодательства РФ. 2012. № 50. Ст. 6953.

Можно выделить следующие факторы, которые могут обеспечить эффективность налогового контроля за расходами физических лиц:

1. Развитие компьютерных систем сбора и обработки данных. На электронный документооборот перешли или переходят все государственные и муниципальные ведомства. Внедрение автоматизированных систем обработки информации происходит повсеместно. Если в начале 2000-х гг. сами налоговые органы не имели стопроцентной укомплектованности компьютерами, то сейчас деятельность любой даже самой малой фирмы без компьютера представляется практически невозможной.

2. Совершенствование баз данных налоговых органов. ФНС в настоящее время обладает достаточно полной и достоверной базой данных как налогоплательщиков, так и зарегистрированного на них имущества. Налажен электронный оборот данных между налоговыми и регистрирующими органами (ГИБДД, регистрационная палата, ЗАГС и т. д.), благодаря которому ФНС России оперативно получает сведения о сделках, осуществляемых физическими лицами, связанных с регистрацией имущества.

3. Увеличение объема безналичного оборота. В России увеличивается доля безналичных платежей, осуществляемых физическими лицами, в основном за счет использования банковских карт, растет оборот электронных денег, приобретение товаров и услуг через Интернет.

Контроль за расходами должен быть более точечным. Очевидно, что налоговые органы не должны заниматься «копеечными» сделками, поэтому необходимо установление минимума по сумме сделки, который позволит не заниматься незначительными расходами. Размер такого минимума может дифференцироваться по видам имущества.

Представляется, что в наибольшей степени упростит такой контроль введение положения о его осуществлении только в отношении сделок, которые либо подлежат обязательной регистрации и вводятся регистрирующими органами в компьютерные базы данных, либо уже совершаются в электронной форме. Обмен электронной информацией и отказ от бумажных носителей позволит сэкономить не только тонны бумаги, но и тысячи человеко-часов рабочего времени сотрудников налоговых органов. Современные способы защиты данных от несанкционированного доступа позволяют не только безопасно передавать информацию из регистрирующих органов и банковских учреждений в налоговые органы, но и ограничить доступ самих налоговых инспекторов к полученным данным.

Отдельно необходимо оговорить состав передаваемых банком сведений о совершаемых физическими лицами операциях. Банки должны передавать в налоговые органы информацию только о сумме произведенных физическим лицом за определенный период расходов. Конкретный состав данных расходов подлежит разглашению, только если выявлено несоответствие между доходами и расходами конкретного физического лица по решению руководителя налогового органа. Это уменьшит объем передаваемых данных, банк будет сообщать только несколько цифр по каждому клиенту в год. Однако в силу того, что информация о расходах может быть продублирована (сведения о факте расходов на приобретение автомобиля может сообщить как ГИБДД, так и банк), то банкам необходимо будет выделять информацию об известных сделках, совершенных физическими лицами, которые подлежат обязательной государственной регистрации.

Представляется, что наибольший эффект от введения налогового контроля будет не одномоментным – накопление информации о расходах, осуществляемых физическими лицами, и сопоставление их за длительный период времени будет более адекватным.

Выводы

Таким образом, обеспечение более высокой собираемости НДФЛ возможно за счет введения в налоговое законодательство норм, обеспечивающих контроль за расходами физических лиц и их соответствие «официальным» доходам. Применяемый в 2000–2002 гг. в России контроль за расходами оказался неэффективным, однако это произошло не в силу несовершенства такого контроля, а в результате существенных ошибок в законодательной базе его механизма.

В современных условиях повышения уровня компьютеризации, электронного документооборота и безналичных расчетов, эффективность введения контроля за расходами была бы значительно выше, чем была достигнута в начале 2000-х гг.: при закреплении корректных механизмов контроля за расходами. Это может обеспечить существенный рост поступлений НДФЛ за счет сокращения числа и объема налоговых правонарушений.

Список литературы

1. Полторыхина С.В. Особенности финансовой политики государства в глобальной экономике // В мире научных открытий. 2013. № 11.10 (47). С. 111–118.

2. Вислогузов В., Бутрин Д. Нетрудовые расходы // КоммерсантЪ. 2006. № 28. URL: http://www.kommersant.ru/doc/650269 (дата обращения: 30.04.2014).

3. Колодина И. Слияние двух лиц // Российская газета. 2008. № 674. URL: http://www.rg.ru/2008/10/07/nalogi.html (дата обращения: 30.04.2014).

В редакцию материал поступил 23.05.14

© Зиятдинов А. Ф., 2014

Информация об авторе

Зиятдинов Артур Фаридович, кандидат экономических наук, доцент, Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права (г. Казань)

Адрес: 423822, г. Набережные Челны, Московский проспект, 67 (62/23), тел.: (8552) 32-18-65

E-mail: aziyatdinov@mail.ru

Как цитировать статью: Зиятдинов А.Ф. Налоговый контроль за расходами физических лиц // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 63–67.

A. F. ZIYATDINOV,

PhD (Economics), Associate Professor

Naberezhniye Chelny branch of Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Naberezhniye Chelny, Russia

TAX CONTROL OVER PHYSICAL PERSONS' EXPENDITURES[1]

Objective: to define the possibilities of improving the tax legislation in order to increase tax collection on physical person's income.

Methods: abstract-logic method and method of comparisons and analogies.

Results: Analysis of the history of control over physical person's income in Russia was carried out; its drawbacks are revealed, possibilities for the modern usage are defined.

Scientific novelty:The efficiency of the earlier applied methods of tax control over expenditures of physical person's income in the Russian Federation was analyzed. The author suggests introducing control over citizens' expenditures preconditioned by the development of computer registration of deals and electronic documents circulation.

Practical value: possibility to use the suggested measures of the budget policy modernization in the sphere of spending the budget financial assets for their more efficient using.

Key words: tax on the physical persons' income; tax administration; tax control; tax payer; federal tax service.

References

1. Poltorykhina, S.V. Osobennosti finansovoi politiki gosudarstva v global'noi ekonomike (Features of the state financial policy in the global economy). *V mire nauchnykh otkrytii*, 2013, no. 11.10 (47), pp. 111–118.

2. Visloguzov, V., Butrin, D. Netrudovye raskhody (Nonlabor expenditures). *Kommersant""*, 2006, no. 28, available at: http://www.kommersant.ru/doc/650269 (accessed: 30.04.2014).

7. Kolodina, I. Sliyanie dvukh lits (Merging of two persons). *Rossiiskaya gazeta*, 2008, no. 674, available at: http://www.rg.ru/2008/10/07/nalogi.html (accessed: 30.04.2014).

Received 23.05.14

Information about the author

Ziyatdinov Artur Faridovich, PhD (Economics), Associate Professor, Naberezhniye Chelny branch of Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Address: 67 (62/23) Moskovskiy Prospekt, 423822, Naberezhniye Chelny, tel.: (8552) 32-18-65

E-mail: aziyatdinov@mail.ru

How to cite the article: Ziyatdinov A.F. Tax control over physical persons' expenditures. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*. 2014. no. 3 (31), pp. 63–67.

© Ziyatdinov A. F., 2014

[1] The article is prepared with the financial support of the Russian Scientific Society for Humanities (project no. 13-02-00316).

УДК 334.72:658.1

С. Н. КУЗНЕЦОВА,
кандидат экономических наук, доцент
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, г. Нижний Новгород, Россия

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЯ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЭФФЕКТЫ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА ПРОМЫШЛЕННОГО ПАРКА

Цель: обосновать целесообразность развития промышленных парков на базе крупных промышленных предприятий как инструмента развития территориальных межфирменных производственных сетей; определить основные направления функционирования промышленных парков; выявить факторы и разработать принципы функционирования промышленных парков. Предложить методический подход по созданию промышленных парков, к отбору якорных резидентов промышленных парков и обосновать методику мониторинга эффективности их функционирования.

Методы: системного и экономико-математического анализа, систематизации, анализа и экспертных оценок.

Результаты: Проведенные расчеты свидетельствуют о том, что некоторые крупные проекты в сфере логистики, остро необходимые Нижегородской области с точки зрения стратегии развития региона, коммерчески неэффективны при их самостоятельной реализации бизнесом, вне рамок промышленно-логистического парка. Общественная эффективность реализации инфраструктурных проектов приводит в конечном итоге, к выигрышу всех его участников, включая государство (в нашем случае – в лице субъекта РФ Нижегородской области).

Научная новизна: заключается в развитии теоретических основ и методического инструментария в области реализации общественных эффектов формирования промышленных парков, представляющих собой совокупность экономических, хозяйственных и организационных инструментов и взаимосвязей, направленных на интеграцию крупных машиностроительных предприятий и промышленных предприятий в единую производственно-технологическую сеть.

Практическая значимость: Предлагаемые методы измерения эффектов позволяют принимать экономически целесообразные решения при выборе стратегии экономического развития региона. Практический трехлетний опыт реализации проекта промышленного парка подтверждает получение положительных общественных эффектов.

Ключевые слова: экономика предприятия; общественные эффекты; проект; промышленный парк; механизм формирования промышленных парков.

Введение

Актуальность статьи состоит в развитии теоретических основ и методического инструментария в области реализации механизма формирования промышленных парков.

Предлагается рассматривать промышленные парки как эффективный инструмент развития российской машиностроительной промышленности, позволяющий локализовать в России массовое серийное производство высокотехнологичной продукции.

Переход российской промышленности от отраслевой системы управления к корпоративной привел к дезинтеграции промышленных предприятий, которые имеют общую цепочку создания ценностей. В частности, сместился центр принятия решений о производственном взаимодействии от отраслевых министерств к разрозненным приватизированным предприятиям. Объективно это привело к сокращению отечественных предприятий, осуществляющих производство компонентов для российского машиностроения. В результате значительно вырос импорт компонентной базы машиностроительной продукции. Потребовалось время и определенные усилия государства по нормализации ситуации через создание системы холдингов и активизацию экономической политики государства [1, с. 7].

Решение этих вопросов представляется возможным на основе создания промышленных парков (далее – ПП), которые представляют собой особый вид договорной межфирменной производственной сети малых и средних хозяйствующих субъектов (резидентов ПП), расположенных в специально созданной и управляемой промышленной зоне с единой инженерной инфраструктурой, технологически связанных с крупным предприятием (интегратором ПП), осуществляющим разработку и производство конечной продукции [2, с. 3].

В отличие от вертикально интегрированной организации, межфирменная производственная сеть, созданная на базе промышленных парков, предполагает использование договорных соглашений при осуществлении производственной деятельности между поставщиками компонентов и системным интегратором, осуществляющим выпуск конечной продукции и управление всей производственной цепочкой.

Результаты исследования

Рассмотрим, а затем рассчитаем в виде общественных эффектов, которые возникают при реализации проекта ПП. Учитывая специфику проекта, основное внимание уделим перераспределительным эффектам, возникающим за счет: 1) налогов; 2) использования готовой унифицированной инфраструктуры инвесторами парка; 3) появляющимся в результате реализации инвестиционного проекта, где прямым инвестором выступает государство в лице субъекта РФ.

Участие государства в центральном проекте осуществляется путем создания специализированной, коммерческой, но априори низкоприбыльной компании – «Управляющей компании «Промышленный парк»» (далее – УК ПП), которая создает всю инженерную инфраструктуру промышленно-логистического парка, затем в соответствии с фиксированными механизмами распределяет мощности между резидентами и поставляет коммунальные услуги.

Сооружение инфраструктурных объектов, необходимых для реализации проектов, можно рассматривать в качестве инструмента государственной поддержки при оценке общественной эффективности. По типу предоставляемых услуг такие объекты, как правило, характеризуются положительными внешними эффектами, во многих случаях настолько значительными, что относятся к общественным товарам. Такие услуги крайне сложно, а главное, неэффективно предоставлять на рыночных условиях. Строительство государством объекта инфраструктуры можно рассматривать как инструмент поддержки.

Положительные внешние эффекты связаны с внешними выгодами, которые возникают при реализации проектов с инновационной составляющей или при синхронной реализации ряда проектов в одном месте. В ПП присутствуют оба условия:

– все резиденты парка, реализуя проект «с нуля» или расширяя свои производственные мощности путем размещения новых цехов (складов) в ПП, «вынуждены» использовать самые современные инженерные решения как при строительстве, так и в конкретном производственном процессе с учетом накопленных знаний в отрасли или на предприятии;

– эффект распространения, взаимообогащающий опыт конкурентной среды, расположенных в одном районе фирм, а также совместное коллективное использование дорогостоящей инфраструктуры известны со времен застройки Кремниевой долины.

Таким образом, необходимо провести оценку общественного эффекта – эффекта от вложений государства собственно в инфраструктуру парка. Вначале производится расчет показателей по инвестиционному проекту УК ПП, затем происходит полный учет всех затрат и эффектов для государства; расчет дополнительных поступлений в бюджет в связи с созданием новых фирм в ПП; экономия на капитальных (от технологического присоединения к объектам инфраструктуры в ПП) и текущих (от использования тарифов на инженерные услуги со скидкой в парке) затратах при реализации проектов резидентов и, как следствие, улучшение их параметров.

Подготовка информационных массивов и проведение вариантных расчетов включает в себя 3 этапа:

I этап – построение финансово-экономической модели УК ПП. Финансово-экономическая модель, использованная для оценки эффективности проекта развития промышленного парка Нижегородской области, была подготовлена в соответствии с подходом Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (далее – ЮНИДО), основанном на анализе денежных потоков, генерируемых проектом.

При построении модели использовались следующие данные: интервал исследования – 7 лет (начиная с 01 января 2013 г.), временной шаг – 1 год, учет инфляции проводился в разрезе отдельных элементов затрат. Используемые индексы роста цен до 2015 г. основаны на прогнозе Министерства экономического развития

Российской Федерации (далее – МЭР РФ) до 2015 г. Прогноз индексов роста цен на электро- и теплоэнергию на 2013–2020 гг. сформирован на основе прогнозов МЭР о динамике цен в электроэнергетике [3, с. 40].

Сформирован сводный план по доходам, инвестиционным затратам и операционным расходам проекта. Инвестиционные затраты включают: строительство системы газоснабжения и электроснабжения, строительство газовой генерации, строительство системы водоснабжения и канализации ПП, железнодорожную сеть на площадке ПП, создание сервисных фирм – нефтебазы, мобильного асфальтобетонного завода. Общий объем инвестиций в развитие инфраструктуры – 13 234 млн рублей. При построении сводного плана по операционным расходам проекта прямые расходы на производство инфраструктурных услуг для резидентов ПП выделяются для каждого вида услуг в соответствии со строящимися объектами. Согласно прогнозам с 2016 г. проект начнет генерировать стабильный поток денежных средств. К концу 2017 г. общий объем свободных денежных средств достигнет 1 509 млн рублей.

Оценка эффективности проекта развития ПП проводилась методом оценки эффективности полных инвестиционных затрат, характеризующим эффективность идеи проекта. При расчете денежных потоков для указанного метода не учитываются потоки, связанные со схемой финансирования проекта.

Ставка дисконтирования для рассматриваемого проекта рассчитана на основе кумулятивного метода построения («build-up» approach). Данный метод учитывает несколько видов рисков инвестиционных вложений, связанных как с факторами общего для отрасли и экономики характера, так и со спецификой конкретного проекта. Метод основан на экспертной оценке рисков, связанных с вложением средств в оцениваемый проект. Ставка дисконта рассчитывается путем сложения всех выявленных рисков и суммирования с безрисковой ставкой дохода.

Для оценки доходности проекта развития ПП был осуществлен расчет ставки дисконтирования.

1. Определение базовой ставки дисконтирования, включающей безрисковую ставку дохода на капитал – тот доход, который может быть получен инвестором от вложений с гарантированно низким риском. Обычно в мировой практике используется ставка дохода по долгосрочным государственным долговым обязательствам. В рассматриваемом проекте за показатель величины ставки безрискового финансирования долгосрочных инвестиций принята эффективная доходность облигаций федерального займа (далее – ОФЗ) к погашению. Поскольку эффективная доходность ОФЗ к погашению составляет 6,43 % годовых, то базовая ставка дисконтирования для проекта принимается равной 6,43 %.

2. Оценка величины соответствующей премии за риск инвестирования в рассматриваемый проект. Для оценки дополнительной премии за риск инвестирования в проект развития ПП использовался метод оценки риска, опубликованный в бюллетене «BusinessValuation News»[1] («Новости оценки бизнеса») и рекомендованный для широкого применения при оценке премии за риск предприятия.

3. Экспертные оценки премий за риск (табл. 1): по каждому из видов риска назначается премия в размере от 0 (риск отсутствует) до 5 % (риск максимальный).

В качестве основных показателей для оценки эффективности проекта были выбраны: внутренняя норма рентабельности (*IRR*); срок окупаемости проекта (*PBP*); дисконтированный срок окупаемости проекта (*DPBP*), а также чистая приведенная стоимость проекта (*NPV*), которая была рассчитана путем сложения дисконтированных денежных потоков и терминальной стоимости проекта, рассчитанной по модели Гордона.

Долгосрочный темп роста для модели Гордона был принят на консервативном уровне – 5 % в год, гарантирующем не снижение номинальных денежных потоков предприятия с учетом прогнозируемого уровня инфляции.

Для расчета общественной эффективности проекта развития ПП в последний год рассчитывается его терминальная стоимость проекта для отражения «выхода» государства из него. Поэтому акции государственной компании продаются.

---

[1] URL: http://dpo-group.ru/business/report5-1.asp (дата обращения: 10.06.2014)

Таблица 1

Экспертная оценка величины премий за риск*
(Expert evaluation of risk premiums)

Вид риска	Параметры риска	Экспертная оценка, %
Размер компании	Крупное (среднее, мелкое) предприятие; форма рынка, на котором действует компания с позиции предложения: монопольная или конкурентная	1
Источники финансирования проекта	Соответствующая нормам (завышенная) доля заемных источников в совокупном капитале компании. В качестве нормы может быть принят среднеотраслевой уровень	2
Товарная / территориальная диверсификация	Широкий (узкий) ассортимент продукции; территориальные границы рынка сбыта: внешний, региональный, местный	2
Диверсифицированность клиентуры	Форма рынка, на котором действует компания с позиции спроса: множество или несколько потребителей; незначительная (значительная) доля в объеме продаж, приходящаяся на одного или нескольких потребителей, в среднем на одного потребителя	2
Доходы: рентабельность и прогнозируемость	Наличие (отсутствие) информации о деятельности компании, необходимой для прогнозирования	3
Руководящий состав, качество управления	Независимость (зависимость) от одной ключевой фигуры; наличие (отсутствие) управленческого резерва	1
Прочие риски	Дополнительные риски, определяемые экспертами	0,57
Итого:		11,57

* *Источник:* составлено автором.

Таким образом, ставка дисконта, рассчитываемая путем сложения всех выявленных рисков и суммирования с безрисковой ставкой дохода для проекта развития ПП, составила 18 %.

II этап – построение финансово-экономической модели резидентов парка. На основе расчетов к бизнес-планам резидентов и реальных показателей реализации проектов с 2013 г. были построены финансово-экономические модели по развитию каждого предприятия, аналогичные модели УК ПП.

Построен блок связей между моделью развития УК ПП и моделями развития резидентов. Содержание связующих неравенств блока кратко можно описать следующим образом.

Развитие каждого проекта резидента требует предоставления определенного набора инфраструктурных услуг, который имеет различные показатели по годам, с выходом на максимальные значения в году (N). Управляющая компания должна обеспечить производство этих услуг на уровне не ниже суммы таких наборов по всем резидентам по годам развития их проектов. Для этого УК ПП составляет инвестиционный план, который позволит обеспечить ввод инфраструктурных мощностей, покрывающих потребности резидентов.

Инвестиционный план должен учитывать, с одной стороны, нелинейный характер возникновения потребности определенного резидента на каждую инженерную услугу. С другой стороны, план зависит от существующих проектных решений по каждому объекту, которые можно вводить очередями и которые, как правило, дают дискретное приращение показателя мощностей. Покупка резидентами инженерных услуг и земельных участков управляющей компании обеспечивает выручку УК ПП и, следовательно, обеспечивает окупаемость капитальных вложений.

Для составления прогноза вхождения в проект последующих резидентов, о которых в настоящее время нет точной информации, но имеются их заявки и план развития площадки ПП, однотипные

с точки зрения отраслевой специфики и характера окупаемости проекты были объединены в несколько групп. Показатели и расчеты по этим проектам были агрегированы в более крупные модели.

III этап – проведение вариантных расчетов.

Вариант 1. Расчет изолированного развития каждого проекта частного инвестора. Условия расчета – самостоятельно обеспечение каждой группы проектов ресурсами в условиях острого дефицита инженерного обеспечения (в расчетах учитываются повышенные затраты на выбор отдельных инженерных решений, собственное обеспечение электроэнергией на этапе строительства и первых очередей (например, выработка электричества дизель-генераторами и т. п.) в данной местности).

Результаты расчетов по этому варианту показывают, что показатели эффективности (*IRR*) по некоторым крупным логистическим проектам не выходят на приемлемый уровень.

Вариант 2. Расчет реализации проектов на одной территории площадки ПП по единому генеральному плану.

В отличие от первого варианта, здесь введены элементы кооперации (например, учтены затраты на строительство коллективной ТЭС на базе совместно построенного газопровода, капитальные затраты на выполнение ТУ монополистов рынка по заведению на площадку электроэнергии и т. д.). Компромиссное решение, которое удовлетворяло бы всех участников, принимается в сфере развития сервисных услуг парка и, рассчитанное в данном варианте модели, на практике представляется малореализуемым. Подобный механизм возможен лишь под патронажем государства либо путем создания некоего акционерного общества с неизбежным ущемлением интересов реализации инвестпроектов миноритариев. Технические результаты расчетов ожидаемо оказываются предпочтительнее результатов варианта 1, но в силу указанных причин неприемлемы.

Вариант 3. Расчет реализации проектов на одной территории площадки ПЛП с добавлением в модель единого оператора. Опережающее развитие оператора (Управляющей компании ПП) и развитие им инфраструктуры достигается за счет начальных бюджетных инвестиций государства, а впоследствии – привлечением коммерческих источников финансирования.

При этом в управленческих целях была смоделирована реальная ситуация и решена задача, которая стояла перед инициаторами проекта на начальном этапе, путем расчетов по трем основным подвариантам. Расчеты выполняются с большим лагом, так как инвестиционные программы монополистов не синхронизированы с проектами участников.

1. Оператор синхронно предлагает под нужды реализаторов проектов инфраструктурные услуги, но воспроизводит модель поведения естественных монополий – технологические подключения к объектам рассчитываются по методикам соответствующих отраслей, финансовое бремя по рыночным и квазирыночным ценам выполнения технических условий ложится на резидентов.

2. Определяется стоимость набора инженерных подключений для каждого из резидентов. Расчет ведется с поправкой на отраслевые группы резидентов, поскольку различается структура набора для каждой группы. Так, самые удельно дорогостоящие виды услуг: цена приемоподачи железнодорожного вагона и цена киловатта установленной мощности занимают существенно больший вес в логистических центрах (заказ на большой оборот вагонов) и в группе промышленных предприятий (заказ на высокую энерговооруженность объекта) соответственно. Стоимость набора финансируется каждым резидентом в виде предоставления авансового долгосрочного финансового займа компании-оператору. Компания, выстроив мощности, конвертирует займы либо в виде ценных бумаг для резидентов, либо в договоры подключения.

3. Те же посылки, что и в предыдущем подварианте, но при смене бизнес-концепции развития проекта: сложный на практике механизм технологических подключений для компаний, который вытекает из текущего законодательства, заменяется на участие в акционерном капитале управляющей компании либо учитывается при продаже капитализированных (т. е. обустроенных инфраструктурно) земельных участков под их проекты резидентам. В отдельном расчете определяется цена земельных участков, которая включает капитальные затраты управляющей компании на строительство объектов, необходимых резидентам. Затем по согласованному графику производится выкуп этих участков инвесторами. При этом подключение резидентов к инфраструктуре осуществляется в соответствии с их графиками потребностей.

Данный вариант расчета обеспечивает не только наилучшие показатели коммерческой эффективности проектов резидентов, но и генерирует дополнительный денежный поток для государства: появляются дополнительные поступления от налогов за счет более динамичной реализации проектов, дополнительный денежный поток учитывается при расчете общественной эффективности. При этом изолированная коммерческая эффективность УК ПП не ухудшается. Эффект для инвесторов от использования централизованно построенной и эксплуатируемой структуры инженерных объектов был посчитан как прирост денежных потоков при реализации их проектов по лучшему варианту и вошел в синтетические показатели общественной эффективности (табл. 2).

Эффекты от присоединения к построенной государственной компанией инфраструктуре влияют на коммерческую эффективность проектов резидентов, однако дают меньший прирост в общественную эффективность. Это свидетельствует о том, что для развития бизнеса более весом вклад эффекта «присутствия» государства в проекте, выполнения им арбитражных функций в проекте со многими участниками принятия части инвестиционных рисков на себя, особенно на первом этапе, что подтверждает предположения, высказанные выше.

Итак, с точки зрения общества показатель *IRR* зафиксирован на уровне 53 %, при этом большая часть прироста достигается за счет более быстрой реализации проектов резидентов и поступления налогов от их деятельности.

Таблица 2

Общественная эффективность проекта ПП на 2010–2017 гг., млн руб.*
(Public efficiency of "Industrial Park" project for 2010–2017, mln rubles)

Денежные потоки для расчетов	Год						
	2010	**2011**	**…**	**2013**	**…**	**2017**	
Показатели эффективности для инвестиционного проекта УК ПП. Инвестор – государство:							
– полные инвестиционные затраты	-174	-1245		-3458		-795	
– сальдо ДП по операционной и финансовой деятельности	198	197		1336		2992	*TV*
= Чистый поток денежных средств	24	-1048		-2121		2991	7227
Дисконтированный ДП		-965		-1402		1020	*IRR*=13 %
Показатели эффективности для комплексного проекта ПП. Государство – вклад: земельные участки, расходы бюджета							ВСЕГО:
– вклад земельных участков	0	–765		–76		–611	–2229
– бюджетные инвестиции	–594	–629		–1631		0	–3 340
– автодороги внутри площадки	0	-500		-1100		0	-4300
– налоги, на этапе строительства	0	1078		540		145	3611
– налоги УК ПП		58		326		736	3098
– налоги резидентов		2342		4150		7407	35133
ДП для государства	-594	1585		2208		7728	31972
Показатели эффективности для инвестиционных проектов резидентов при размещении в ПП							
– инвестиционные затраты в проекты	-7410	-25593		-15489		-15489	-118113
– инвестиции в инженерную инфраструктуру	0	-6165		-340		0	-6505
– сальдо денежного потока без тарифа	3386	5073		23227		61533	
= Чистый поток денежных средств	-4790	-27724		2021		17886	
Дисконтированный ДП		-25533		1336		6099	

Примечание: *TV*– терминальная стоимость

* *Источник:* составлено автором.

Выводы

Поэтому если до начала реализации проекта ПП многие обращения потенциальных инвесторов в регион с предложениями реализовать новый проект, включая инициативы компаний с мировыми брендами, не получали развития в силу инфраструктурных ограничений, то уже дебют проекта ПП сделал возможным вложения инвестиций в объеме более 7 млрд рублей (табл. 3).

Таблица 3

Показатели общественной эффективности проекта ПП*
(Indicators of public efficiency of "Industrial Park" project)

Денежные потоки для расчетов	Год						
	2010	2011	…	2013	…	2017	
Эффекты							
Дополнительные поступления в бюджет в связи с созданием фирм и более быстрой реализацией	764	209		776		2902	11215
Эффект на экономии текущих инженерных тарифов		-2		47		1375	3480
Эффект от использования инженерной инфраструктуры ПП (выигрыш от технологического присоединения)	293	4		-275		0	2102
Устранение двойного счета бюджетных инвестиций в ДП Проекта и ДП государства	619	1796		3350		10720	38442
Устранение двойного счета налогов	-4025	-26705		6731		30430	68725
Сальдо денежного потока для расчета общественной эффективности (без дисконтирования)	-2348	-24697		10631		45428	*TV*=7227 *IRR*=53%
Накопленное сальдо денежного потока для расчета общественной эффективности (с дисконтированием)	-2348	-25095		-12983		43398	

* *Источник:* составлено автором.

Стоит отметить, что государство (администрация Нижегородской области) вначале лишь обозначило вектор приоритетного направления развития, а построение сбалансированной модели взаимоотношений с бизнесом и пакета регламентов функционирования резидентов последовало позднее.

В дальнейших исследованиях важно оценить необходимую степень участия Нижегородской области в создании ПП, провести оценку рисков, дополнить расчеты интервальным подходом к экспертной оценке будущих прибылей компаний-резидентов, а также расчетным путем предложить эффективную специализацию ПП (логистика, отраслевая принадлежность резидентов) [3, с. 41; 4].

Список литературы

1. Кузнецов В.П., Кузнецова С.Н., Лапаев Д.Н. Теоретические аспекты развития организационно-экономического механизма формирования промышленных парков. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. 148 с.

2. Кузнецова С.Н. Развитие организационно-экономического механизма формирования промышленных парков (на примере машиностроения): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Иваново, 2013. 24 с.

3. Кузнецова С.Н. Промышленные парки как механизм повышения эффективности малых и средних производств // Образование и наука в XXI в.–2014: VII Международная научно-практическая конференция (17–25 октября 2014 г.). Т. 7. Экономика. София: «Бял ГРАД – БГ» ООД. С. 40–44.

4. Кузнецов В.П., Лапаев Д.Н. Организационно-экономический механизм корпоративного управления в отрасли: учеб. пособие. Нижний Новгород: ВГИПУ, 2012. 273 с.

В редакцию материал поступил 13.07.14

© Кузнецова С. Н., 2014

Информация об авторе

Кузнецова Светлана Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

Адрес: 603004, Н. Новгород, ул. Челюскинцев, 9, тел.: (831) 436-01-94

E-mail: dens@52.ru

Как цитировать статью: Кузнецова С. Н. Экономика предприятия и общественные эффекты при реализации проекта промышленного парка // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 68–75.

S. N. KUZNETSOVA,

PhD (Economics), Associate Professor

Nizhniy Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, Nizhniy Novgorod, Russia

ENTERPRISE ECONOMICS AND PUBLIC EFFECTS DURING IMPLEMENTATION OF THE INDUSTRIAL PARK PROJECT

Objective: to justify the purposeful development of industrial parks on the basis of large industrial enterprises as a tool for territorial development of inter-firm production networks; to determine the main directions of the functioning of the industrial parks; to identify the factors and to develop the principles of functioning of industrial parks. To propose a methodological approach for the establishment of industrial parks and the choice of key residents of industrial parks and to validate the methods of monitoring the effectiveness of their functioning.

Methods: systemic and economic-mathematical analysis, systematization, analysis and expert judgement.

Results: The calculations indicate that some major projects in the field of logistics, which are in dire need of the Nizhniy Novgorod region from the point of view of the regional development strategy, are commercially ineffective if realization by the business, outside the framework of industrial and logistics parks. Effective implementation of infrastructure projects leads ultimately to the benefit of all its participants, including the state (in our case – Nizhny Novgorod region as the Russian Federation subject).

Scientific novelty: The development of theoretical frameworks and methodological tools by implementation of social effects of the industrial parks formation, which are a combination of economic and organizational tools and relationships to enhance the integration of large engineering companies and industrial enterprises in a single production-technological network.

Practical value: The proposed methods for measuring the effects allow to make cost-effective decisions when choosing the strategy of economic development of the region. Practical three-year experience of the industrial park project implementation proves the positive social effect.

Key words: economics of an enterprise; social effect; design; industrial park; mechanism of industrial parks formation.

References

1. Kuznetsov, V.P., Kuznetsova, S.N., Lapaev, D.N. *Teoreticheskie aspekty razvitiya organizatsionno-ekonomicheskogo mekhanizma formirovaniya promyshlennykh parkov* (Theoretical aspects of development of the organizational-economic mechanism of industrial parks formation). Kazan': Izd-vo «Poznanie» Instituta ekonomiki, upravleniya i prava, 2014, 148 p.

2. Kuznetsova, S.N. *Razvitie organizatsionno-ekonomicheskogo mekhanizma formirovaniya promyshlennykh parkov (na primere mashinostroeniya): avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk* (Development of the organizational-economic mechanism of industrial parks formation (on the example of machine building): abstract of PhD (Economics) thesis). Ivanovo, 2013, 24 p.

3. Kuznetsova, S.N. *Promyshlennye parki kak mekhanizm povysheniya effektivnosti malykh i srednikh proizvodstv. Obrazovanie i nauka v XXI v.–2014: VII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (17–25 oktyabrya 2014 g.). T. 7. Ekonomika* (Industrial parks as a mechanism of increasing the efficiency of small and middle-sized enterprises. Education and science in the 21st century-2014: VII International scientific-practical conference (17-25 October 2014). Vol. 7. Economics). Sofiya: «Byal GRAD – BG» OOD, pp. 40–44.

4. Kuznetsov, V.P., Lapaev, D.N. *Organizatsionno-ekonomicheskii mekhanizm korporativnogo upravleniya v otrasli: ucheb. posobie* (The organizational-economic mechanism of corporate management in the sector: manual). Nizhniy Novgorod: VGIPU, 2012, 273 p.

Received 13.07.14

Information about the author

Kuznetsova Svetlana Nikolayevna, PhD (Economics), Associate Professor of the Chair of Enterprise Economy, Nizhniy Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin

Address: 9 Chelyuskintsev Str., 603004, Nizhniy Novgorod, tel.: (831) 436-01-94

E-mail: dens@52.ru

How to cite the article: Kuznetsova S.N. Enterprise economics and public effects during implementation of the industrial park project. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 3 (31), pp. 68–75.

© Kuznetsova S.N., 2014

УДК 338.43(470.41)

Р. В. НАГУМАНОВА,
кандидат экономических наук, доцент,
А. И. ФАЗУЛЛИНА,
аспирант
Институт экономики, управления и права (г. Казань), Россия

ПРИМЕНЕНИЕ НЕЧЕТКО-МНОЖЕСТВЕННОГО ПОДХОДА В ОЦЕНКЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (на примере животноводства Республики Татарстан)

Цель: оценка эффективности деятельности сельскохозяйственных производителей с целью формирования государственной политики субсидирования.

Методы: теория нечетких множеств.

Результаты: В исследовании рассмотрены традиционные методы оценки финансово-экономического состояния субъектов хозяйствования, а также представлены результаты оценки эффективности деятельности, исходя из расчетов рентабельности (убыточности) продаж сельхозпроизводителей Республики Татарстан.

Научная новизна: На основе расчетных параметров крупных и средних предприятий предложены критерии комплексной оценки с учетом регионального аспекта.

Практическая значимость: Предложенная методика позволяет провести анализ результативности функционирования товаропроизводителей с учетом отраслевого подхода, а также в разрезе видов деятельности. Использованный в работе инструментарий оценки формирует качественно новый подход к условиям распределения бюджетных ассигнований с целью обеспечения продовольственной безопасности региона.

Ключевые слова: анализ; продовольственная безопасность; субсидирование; эффективность деятельности; животноводство; сельское хозяйство.

Введение

В настоящее время в Российской Федерации на всех уровнях осуществляется государственная поддержка агропромышленного комплекса (далее – АПК) посредством предоставления производителям бюджетных дотаций, кредитных субсидий, компенсации лизинговых платежей и др. Учитывая изменения в мировом сообществе (демографические перемены; феноменальная урожайность, благодаря применению генной инженерии; создание альтернативного топлива и его дальнейшая разработка и т. д.), возникает необходимость капитализации отрасли сельского хозяйства с целью привлечения иностранных инвестиций, а также перспективой развития мощных технологических баз, производящих большие объемы продовольствия.

На сегодняшний день российский агробизнес может развиваться только в субсидированных нишах, но поскольку набор ниш непостоянен (влияние оказывают внешние факторы: пожары, засухи, наводнения), выстроить свою частную стратегию конкретное хозяйство не способно. Еще одна причина неустойчивости – трансфертный механизм аграрной отрасли: федеральный бюджет создает преференции и в зависимости от их расклада инвестирует в то или иное направление.

Регулярное субсидирование крупных производителей (в данном случае – региональных) зарождает и усиливает проблему монополизации, ставя в зависимость продовольственную безопасность от нескольких участников рынка, ограничивая тем самым входные параметры для новых производителей.

В современной экономической литературе имеется множество различных методик, поэтому важно выбрать оптимальное количество показателей, которые наиболее точно будут отражать эффективность деятельности субъекта хозяйствования. На данный момент оценку социально-экономической эффективности программ сельского развития возможно осуществлять при помощи индикативного метода, метода интегральных коэффициентов и комплексных методов: «индекс лучшей жизни» Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), «индекс развития человеческого

потенциала» Организации Объединенных Наций (далее – ООН). В большинстве своем данные методы ориентированы на оценку социальной эффективности реализованных программ, в то время как оценка экономической эффективности сводится к исчислению и анализу отдельно взятых показателей. В экономической литературе недостаточно раскрыта методика комплексного анализа эффективности деятельности сельскохозяйственных предприятий, в особенности более углубленного изучения требуют статистические методы анализа с учетом отраслевой специфики.

Это привело к тому, что термином «эффективность» определяется любой эффект, который ведет к повышению рассматриваемых показателей.

Существуют традиционные методы экономико-статистического анализа эффективности деятельности предприятий, используемые в зависимости от целевой направленности анализа. Эти показатели могут быть выражены в форме абсолютных, относительных и средних величин, характеризующих отдельные стороны текущего финансового положения экономического субъекта. К таковым можно отнести показатели ликвидности, рентабельности, финансовой устойчивости, деловой активности, рискованности и др. [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8].

Однако расчетные результаты данных показателей отражают количественную сторону конкретных коэффициентов, без учета качественной составляющей. В сфере сельского хозяйства отсутствует возможность однозначного нормирования показателей, оцениваемых в рамках анализа.

В данном исследовании приведена методика оценки эффективности деятельности предприятий животноводческой отрасли с использованием нечеткой логики.

Результаты исследования

Согласно проведенному исследованию российских и зарубежных методик оценки финансово-экономического состояния субъекта хозяйствования, можно выделить следующие группы показателей эффективности его функционирования:

– платежеспособность: коэффициенты текущей ликвидности, соотношение заемных и собственных средств, покрытие основных средств;

– рискованность: показатель совокупного риска, финансовый леверидж, производственный леверидж;

– эффективность деятельности предприятия: рентабельность активов, рентабельность собственного капитала;

– эффективность основной деятельности: рентабельность основной деятельности предприятия, рентабельность продаж, оборот производственных активов.

Проанализировав данные показатели, можно сделать вывод о степени стабильности анализируемого экономического субъекта, если знать, на какой стадии жизненного цикла он находится, так как критерии в зависимости от стадии будут разными. Для того чтобы определить эти критерии, необходимо выявить факторы, которые влияют на предприятие на разных этапах жизненного цикла [9]. Безусловно, специфика деятельности субъекта также накладывает отпечаток на базовый набор показателей эффективности.

Отрасль сельского хозяйства подразделяется на 2 крупные подотрасли: растениеводство и животноводство, у каждой из которых имеются особенности функционирования, что в свою очередь, необходимо принимать во внимание при формировании показателей эффективности деятельности и параметров их оценки.

Растениеводство включает в себя выращивание следующих основных видов сельскохозяйственных культур: зерновые культуры (в том числе кукуруза), сахарная свекла, картофель, рапс. В сфере животноводства производятся такие основные виды продукции, как молоко, мясо крупного рогатого скота (далее – КРС), мясо свиней, мясо птицы, яйца. Поэтому анализ эффективности деятельности в растениеводстве возможен по показателям урожайности (ц/га), чистой прибыли на 1 га пашни и рентабельности, тогда как в животноводстве комплексная оценка эффективности деятельности производителей определяется рентабельностью продаж. Это связано с тем, что в отличие от растениеводства при анализе валовой продукции животноводства имеются и специфические особенности, обусловленные тем, что процесс производства в животноводстве непрерывен, продукция производится круглый год, ее выход в меньшей степени зависит от климатических условий и в большей – от вложений труда, кормов и средств. Если в растениеводстве расширение посевов одних культур ведет к сокращению других, ввиду ограниченности общих площадей, то в животноводстве возможно увеличение количества скота всех видов, если позволяют возможности воспроизводства стада, кормовые и трудовые ресурсы, помещения и условия специализации производства.

Однако, ввиду наличия на рынке производителей множества участников, сравнительная оценка по результатам рентабельности каждого из предприятий является трудозатратной и субъективной, поэтому авторами (на основе результатов расчетов) предложено ввести критические показатели по каждому виду производимой продукции, с использованием оптимальных минимаксных и максиминных решений. Расчет показателей рентабельности произведен за 2011 и 2012 гг. (производителей молока – 339 и 355 предприятий соответственно за периоды; мяса КРС – 352 и 378 предприятий; мяса свиней – 117 и 97 предприятий; мяса птицы – 15 и 17 предприятий; производителей яиц – 9 и 10 предприятий). Безусловно, для принятия более точных решений необходимо изучение более широкого временного лага, однако целью статьи являлось рассмотрение предлагаемой методики.

Таблица 1

Результаты расчета показателей рентабельности (убыточности) продаж сельхозпроизводителей по Республике Татарстан за 2011–2012 гг., в %*

(Calculation of profitability (unprofitability) of agricultural producers' sales in Tatarstan Republic in 2011–2012, %)

Год	Показатель	Молоко	Мясо КРС	Мясо свиней	Мясо птицы	Яйца
2011	Минимум	-21	-77	-98	-42	-6
	Максимум	25	15	13	28	29
2012	Минимум	-135	-65	-67	-73	-7
	Максимум	60	16	25	24	53

* *Источник:* составлено авторами.

Согласно данным, приведенным в табл. 1, в некоторых подотраслях имеются показатели убыточности деятельности, включение которых в определение критических границ (нормативов) представляется нецелесообразным, поэтому нижняя критическая граница будет равна 0. Таким образом, для проведения анализа введем для каждого показателя эффективности критические границы и лингвистическую переменную «Высокое значение показателя»:

– рентабельность продаж молока, %: от < 0 до > 0,25;

– рентабельность продаж мяса КРС, %: от < 0 до > 0,15;

– рентабельность продаж мяса свиней, %: от < 0 до > 0,13;

– рентабельность продаж мяса птицы, %: от < 0 до > 0,24;

– рентабельность продаж яиц, %: от <0 до >0,29.

Соответствующие функции принадлежности нечетких чисел «Высокий уровень» для каждого показателя определяются по формуле:

$$\mu_{jt}(a_{it}) = \begin{cases} 0, \\ 1, \dfrac{1}{\beta - \alpha} \times a_{it}, \end{cases} \qquad (1)$$

если $a_{it} < \alpha$; если $\alpha \le a_{it} \le \beta$; если $a_{it} > \beta$;

где $\mu_{jt}(a_{it})$ – значение функции принадлежности лингвистической переменной j-го показателя по i-му предприятию для года t; a_{it} – значение экономического показателя i-го предприятия для года t; α – нижняя граница критических значений экономического показателя; β – верхняя граница критических значений экономического показателя.

В результате получаем нечеткое значение комплексной оценки эффективности производственной деятельности каждого предприятия региона. Функция принадлежности может принимать значения от 0 до 1. Значение, равное 1, показывает, что предприятие ведет высокоэффективную деятельность.

Деффазификацию результатов нечеткой комплексной оценки проведем по правилу, следующему из правила фаззификации отдельных показателей эффективности, приведенному в табл. 2.

Таблица 2

Деффазификация результатов комплексного показателя эффективности деятельности предприятия*

(Dephasing of the complex performance indicator of an enterprise

Нечеткое значение комплексной оценки эффективности деятельности	Лингвистическое описание сельхозпроизводителя
[0;0,2)	Неэффективный
[0,2; 0,4)	Низкоэффективный
[0,4;0,6)	Достаточно эффективный
[0,6;0,8)	Эффективный
[0,8;1]	Высокоэффективный

* *Источник:* составлено авторами.

Результаты эффективности товаропроизводителей за 2011–2012 гг. по Республике Татарстан представлены в табл. 3.

Таблица 3

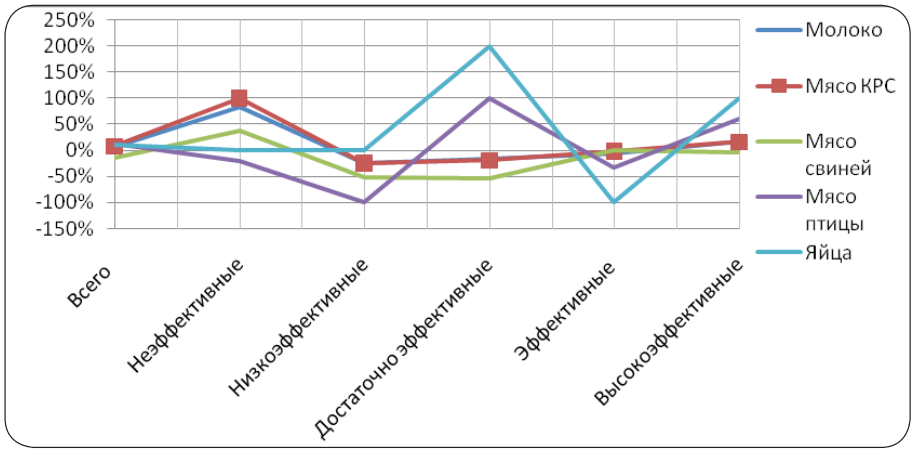
Эффективность деятельности сельхозпроизводителей по видам производимой продукции в 2012 г.*

(Agricultural producers' performance by the types of production in 2012)

Вид производства		Всего сельхозпроизводителей, занимающихся данным видом производства		Из них:									
				неэффективный		низкоэффективный		достаточно эффективный		эффективный		высокоэффективный	
		2011	2012	2011	2012	2011	2012	2011	2012	2011	2012	2011	2012
Животноводство	Молоко	343	365	34	62	63	48	60	51	58	55	128	149
	Мясо КРС	354	382	36	72	65	49	63	51	58	57	132	153
	Мясо свиней	118	101	16	22	22	11	19	9	12	12	49	47
	Мясо птицы	16	18	5	4	1	0	2	4	3	2	5	8
	Яйца	9	10	3	3	0	0	1	3	3	0	2	4

* *Источник:* составлено авторами.

Необходимость формирования табл. 3 (с указанием численности предприятий) основана на том, что оценка продовольственной независимости региона зависит от количества и эффективности деятельности всех субъектов хозяйствования Татарстана (для более качественного анализа результаты приведены в разрезе видов производимой продукции, см. рис.). Также данные таблицы могут являться источником информации при формировании бюджета. Так, к примеру, при разработке стратегии увеличения производства мяса птицы имеет смысл оценивать количество существующих предприятий подотрасли (в том числе учитывая степень монополизации), для более точных сумм распределения дотаций целесообразно ориентироваться на конкретные районы Республики Татарстан (так как в расширенном варианте (по данным таблицы) имеется возможность определения результатов функционирования конкретного хозяйства).



Темп прироста за 2011–2012 гг. по численности предприятий Республики Татарстан в отрасли животноводства в разрезе видов производства и по показателям эффективности деятельности, в %*

(Growth rate in 2011–2012 of the number of enterprises in the cattle-breeding sector of Tatarstan Republic by the types of prodcution and by efficiency indicators, %)

* *Источник:* составлено авторами по данным крупных и средних сельскохозяйственных организаций на основании специализированных форм бухгалтерской отчетности.

Рассчитанные авторами показатели позволяют утверждать, что наибольшая доля «высокоэффективных» предприятий преобладает среди производителей мяса свиней. Показатели рентабельности данной подотрасли составили 20–25 %, на что, по нашему мнению, оказали первостепенное влияние следующие факторы: создание благоприятного инвестиционного климата в секторе промышленного свиноводства в течение последних 5 лет, разумное таможенно-тарифное регулирование, введение налоговых льгот, а также субсидирование инвестиционных кредитов. Сокращение численности хозяйств, занимающихся свиноводством на 17 единиц (табл. 3), вызвано ростом цен на комбикорм и риском тенденции эпизоотии африканской чумы свиней (далее – АЧС) к диффузному распространению в республике. В связи с этим была разработана и начата использоваться программа «Предотвращение заноса и распространения АЧС на территории РТ на 2014–2016 гг.». За 6 месяцев 2013 г. темпы роста отрасли свиноводства, благодаря крупным региональным индустриальным предприятиям («Камский Бекон», свинокомплексов ХК «Ак Барс, ТатМитАгро, АФ Лениногорское), составили 14 % (+ 5,7 тысяч тонн).

Исходя из данных табл. 3, можно сделать вывод, что в Татарстане достаточно малое количество хозяйств занимается производством мяса птицы (и, как следствие, яиц): 16–18 предприятий. Эти цифры говорят о монополизации данной подотрасли. Эффективность деятельности предприятий, производящих мясо птицы в 2012 г., существенно возросла. Так, в 2011 г. доля «неэффективных» предприятий составляла 31 %, в 2012 г. – 22 %, однако возросла доля предприятий с показателями «высокоэффективной» деятельности – на 3 единицы (всего 44 %). Данное явление, по нашему мнению, является результатом реализации мер господдержки 2008–2012 гг. В частности, большое значение имели и государственные меры по стимулированию отечественных производителей такие, как снижение квоты на импорт мяса птицы, предоставление субсидированных кредитов. Отрасль птицеводства также развилась во многом благодаря масштабным инвестициям производителей в современные производственные кластеры, в интеграцию и повышение эффективности. Однако закрытие потребностей собственного рынка не отменяет задачи повышения конкурентоспособности отрасли и выхода на внешние рынки.

В деятельности предприятий, занимающихся производством мяса КРС, в целом, наблюдается положительная динамика по показателям эффективности деятельности. Данный факт также свидетельствует об увеличении количества производственных предприятий на 28 единиц (табл. 3). Оставшиеся 60 % предприятий практически равномерно распределены между показателями «неэффективной», «низкоэффективной», «достаточно эффективной» и «эффективной» деятельности (в среднем по 15 %).

Объем суточной реализации молока, произведенного республиканскими предприятиями, является самым большим среди регионов России. Проанализировав показатели эффективности деятельности, можно сделать вывод, что ведущие предприятия отрасли осуществляют производство не в полной мере. Об этом свидетельствует тот факт, что относительный прирост «неэффективных» предприятий составил 82 % (в абсолютном отношении 28 единиц), тогда как в целом по отрасли прирост молокопроизводителей в 2012 г. (по отношению к 2011 г.) составил всего 6 %.

Анализируя эффективность деятельности отрасли животноводства и рассматривая причины снижения показателей рентабельности, следует принимать во внимание функционирование отрасли в условиях ВТО. По итогам первого полугодия 2013 г. в стоимостном выражении экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья сократился на 19,3 % – с 6,35 до 5,13 млрд долларов, а при увеличении импорта вырос на 5,9 % – с 15,8 до 16,8 млрд долларов [10]. По официальным статистическим данным, было зарегистрировано снижение совокупного положительного финансового результата деятельности сельскохозяйственных организаций РФ на 54 % в первом полугодии 2013 г. (до 22 млрд рублей). Размер убытков повысился в 2,1 раза – до 24,4 млрд рублей. В результате доля убыточных предприятий в сельском хозяйстве возросла с 23,6 до 26,7 %. В связи с этим каждое четвертое сельскохозяйственное предприятие в России работает убыточно. Иными словами, при отсутствии структурных изменений в конъюнктуре рынка и при дальнейшем следовании в данном направлении большая часть из этих предприятий в течение 2–3 лет обанкротится. Следовательно,

Россия может потерять до 10 % производимой сельскохозяйственной продукции.

Предложенная авторами методика позволяет наблюдать целостную картину в отрасли АПК, которая должна быть в свою очередь учтена при формировании государственной политики субсидирования, а также при разработке направлений развития средних и малых форм хозяйствования как элемента сокращения риска (в целях обеспечения продовольственной безопасности региона).

Выводы

Таким образом, стоит отметить, что в Республике Татарстан имеются несколько предприятий, принимающих на себя роль «монополиста», на долю которых приходится более 70 % производимой продукции [11]. Однако полученные результаты расчетов свидетельствуют о том, что субсидирование данных организаций не является эффективным: из федерального и регионального бюджетов регулярно выделяются денежные средства, не всегда используемые эффективно.

Продовольственная безопасность зависит от успешности деятельности менее 2 % производителей, что является существенным риском для всего Татарстана. Необходимо поддерживать малых и средних сельхозпроизводителей для стимулирования конкуренции и роста объемов производства.

Предлагаемая методика является современным инструментом для комплексной оценки эффективности деятельности производителей отрасли сельского хозяйства, она может служить для оценки как количественной, так и качественной стороны деятельности исследуемых субъектов хозяйствования.

Список литературы

1. Marsik M. , Kopta D. Use of the cluster analysis for assessment of economic situation of an enterprise // Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis. 2013. № 2. Pp. 405–410.

2. Yang L., Jiang D. 8th International Conference on Service Systems and Service Management. Article number 5959450. 2011. URL: http://ieeexplore.ieee.org/xpl/login.jsp?tp=&arnumber=5959450&url=http%3A%2F%2Fieeexplore.ieee.org%2Fxpls%2Fabs_all.jsp%3Farnumber%3D5959450 (дата обращения: 23.07.2014).

3. Barjwa R. Agriculture value chain financing: An analysis of India // Indian Journal of Finance. 2013. № 8. Pp. 24–34.

4. Schader C., Lampkin N., Christie M., Nemecek T., Gaillard G., Stolze M. Evaluation of cost-effectiveness of organic farming support as an agri-environmental measure at Swiss agricultural sector level // Land Use Policy. 2013. № 31. Pp.196–208.

5. Козлов В. Еда и культура // What the finance. 2014. № 6. С. 81–84.

6. Strelecek F., Kopta D., Lososova J., Zdenek R. Economic results of agricultural enterprises in 2010 // Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis. 2012. № 7. Pp. 315–328.

7. Homolka J., Svecova M. Analysis of financial support influences on management of agricultural enterprises // Agris on-line Papers in Economics and Informatics. 2012. № 1. Pp. 13–20.

8. Spiska J., Boudny J., Janotova B. The role of subsidies in managing the operating risk of agricultural enterprises // Agricultural Economics. 2009. № 55 (4). Pp. 169–179.

9. Нагуманова Р.В. Теория эффективности с точки зрения жизненных циклов функционирования предприятий // Вестник КГФЭИ. 2009. № 1 (14). С. 56–61.

10. Как России в ВТО. URL: http://www.agroxxi.ru/vto/minusy-vto/kak-rossii-v-vto.html (дата обращения: 12.08.2014)

11. Фазуллина А.И. Базовые понятия возникновения потенциальных угроз и рисков в системе продовольственной безопасности // Наука и бизнес: пути развития. 2013. № 8 (26). С. 153–159.

В редакцию материал поступил 04.08.14

© Нагуманова Р. В., Фазуллина А. И., 2014

Информация об авторах

Нагуманова Регина Вильдановна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита, Институт экономики, управления и права (г. Казань)

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: (843) 231-92-90

E-mail: nagumanova22@ya.ru

Фазуллина Айгуль Ильшатовна, аспирант кафедры маркетинга и экономики**,** Институт экономики, управления и права (г. Казань)

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: (843) 231-92-90

E-mail: aigylkinyes@mail.ru

Как цитировать статью: Нагуманова Р.В., Фазуллина А.И. Применение нечетко-множественного подхода в оценке результативности деятельности предприятий сельского хозяйства (на примере животноводства Республики Татарстан) // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С 76–82.

R. V. NAGUMANOVA,

PhD (Economics), Associate Professor,

A. I. FAZULLINA,

Post-graduate student

Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Russia

APPLICATION OF FUZZY-SETS APPROACH IN ASSESSING THE PERFORMANCE OF AGRICULTURAL ENTERPRISES (on the example of cattle-breeding in the Republic of Tatarstan)

Objective: to assess the effectiveness of agricultural producers with the aim of forming a governmental subsidizing policy.

Methods: the theory of fuzzy sets.

Results: The research views traditional methods of assessing the financial and economic state of business entities, and presents the results of the performance assessment, based on a calculation of profitability (loss) of agricultural producers' sales in Tatarstan Republic. Basing on the calculated parameters of large and medium-sized enterprises, criteria for comprehensive assessment are proposed, taking into account the regional aspect.

Scientific novelty: The proposed method allows to analyze the effectiveness of producers with sectoral approach, and in terms of activities. The assessment tools generate a qualitatively new approach to the terms of the budget allocation in order to ensure food security in the region.

Practical value: under the current economic conditions demand for agricultural products increases, which calls for diversification of food demand and increasing its volume. It makes topical the issue of efficient state support of agricultural producers of all levels.

Key words: analysis; food security; subsidies; efficiency; cattle breeding; agriculture.

References

1. Marsik, M. , Kopta, D. Use of the cluster analysis for assessment of economic situation of an enterprise. *Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis*, 2013, no. 2, pp. 405–410.

2. http://ieeexplore.ieee.org/xpl/login.jsp?tp=&arnumber=5959450&url=http%3A%2F%2Fieeexplore.ieee.org%2Fxpls%2Fabs_all.jsp%3Farnumber%3D5959450 (accessed: 12.08.2014)

3. Barjwa, R. Agriculture value chain financing: An analysis of India. *Indian Journal of Finance*, 2013, no. 8, pp. 24–34.

4. Schader, C., Lampkin, N., Christie, M., Nemecek, T., Gaillard, G., Stolze, M. Evaluation of cost-effectiveness of organic farming support as an agri-environmental measure at Swiss agricultural sector level. *Land Use Policy*, 2013, no. 31, pp.196–208.

5. Kozlov, V. Eda i kul'tura (Food and culture). *What the finance*, 2014, no. 6, pp. 81–84.

6. Strelecek, F., Kopta, D., Lososova, J., Zdenek, R. Economic results of agricultural enterprises in 2010. *Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis*, 2012, no. 7, pp. 315–328.

7. Homolka, J., Svecova, M. Analysis of financial support influences on management of agricultural enterprises. *Agris on-line Papers in Economics and Informatics*, 2012, no. 1, pp. 13–20.

8. Spiska, J., Boudny, J., Janotova, B. The role of subsidies in managing the operating risk of agricultural enterprises. *Agricultural Economics*, 2009, no. 55 (4), pp. 169–179.

9. Nagumanova, R.V. Teoriya effektivnosti s tochki zreniya zhiznennykh tsiklov funktsionirovaniya predpriyatii (Theory of efficiency from then point of view of enterprises' life cycles). *Vestnik KGFEI*, 2009, no. 1 (14), pp. 56–61.

10. Kak Rossii v VTO (How is Russia in WTO), available at: http://www.agroxxi.ru/vto/minusy-vto/kak-rossii-v-vto.html (accessed: 12.08.2014)

11. Fazullina, A.I. Bazovye ponyatiya vozniknoveniya potentsial'nykh ugroz i riskov v sisteme prodovol'stvennoi bezopasnosti (Basic notions of potential threats and risks occurrence in the system of food safety). *Nauka i biznes: puti razvitiya*, 2013, no. 8 (26), pp. 153–159.

Received 04.08.14

Information about the authors

Nagumanova Regina Vil'danovna, PhD (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Accounting and Audit, Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Address: 42 Moskovskaya St., 420111, Kazan, tel.: (843) 231-92-90

E-mail: nagumanova22@ya.ru

Fazullina Aygul' Il'shatovna, post-graduate student of the Chair of Maketing and Economics**,** Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Address: 42 Moskovskaya St., 420111, Kazan, tel.: (843) 231-92-90

E-mail: aigylkinyes@mail.ru

How to cite the article: Nagumanova R.V., Fazullina A.I. Application of fuzzy-sets approach in assessing the performance of agricultural enterprises (on the example of cattle-breeding in the Republic of Tatarstan). *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 3 (31), pp. 76–82.

© Nagumanova R.V., Fazullina A.I., 2014

УДК 334.7

А. В. НУРМУХАМЕТОВ,

аспирант

Институт экономики, управления и права (г. Казань), Россия

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Цель: проанализировать используемые меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в странах с развитой экономикой для возможности применения в России.

Методы: статистический, абстрактно-логический, наблюдения.

Результаты: Выявлены действенные меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, среди которых: развитие инфраструктурных услуг, создание благоприятных условий функционирования для бизнеса, система государственных гарантий по кредитам, кооперирование между крупным и малым бизнесом и другие меры, на основе изученного опыта предложены методы, которые могут быть использованы в России.

Научная новизна: На основе анализа зарубежной практики государственного регулирования и поддержки субъектов малого и среднего бизнеса автор рассматривает опыт развитых стран и выделяет для России наиболее действенные меры в решении вопросов поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Рассмотрена модель синергии, эффект которой может быть достигнут с использованием системы аутсорсинга.

Практическая значимость: Предложены меры, на которые стоит обратить внимание при решении вопроса государственного регулирования и поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства; меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в развитых странах; международная практика стимулирования роста субъектов малого и среднего предпринимательства.

Введение

В статье рассматривается состояние малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) в странах с развитой экономикой. Не секрет, что состояние малого и среднего бизнеса в России не соответствует масштабам страны. В связи с этим, на фоне проблем развития МСП в России, особое внимание уделено формам и методам государственного регулирования и поддержки малого и среднего предпринимательства, которые применяют многие страны.

Во многих странах государство играет важную роль в создании условий функционирования для предпринимателей и поддержании динамичного их развития. Субъекты МСП создают новые рабочие места, разрабатывают инновационные продукты, пополняют бюджет, способствуют развитию более преуспевающего общества. При этом государственное регулирование и поддержка малого и среднего предпринимательства осуществляется различными методами, среди которых можно выделить: оказание прямой финансовой поддержки (субсидии, налоговые льготы, гранты и др.), а также программно-целевыми, в которых государство представлено в качестве заказчика на услуги/продукцию МСП.

В исследовании использованы статистические данные аналитического центра Открытого акционерного общества «Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства» (далее – ОАО «МСП Банк») и сделана попытка обобщения опыта развитых стран в исследуемом вопросе.

Результаты исследования

В развитых странах Европы, Азии, Америки удельный вес малого и среднего бизнеса в ВВП составляет от 43 до 57 %. Так, в США значение

[1] Аутсорсинг – это стратегия (система) управления, при которой происходит передача непрофильных бизнес-процессов на договорной основе другим организациям, которые специализируются в конкретной области.

показателя ВВП достигает 52 %, в то время как в России данный показатель не превышает и 20 %. Один только макроэкономический показательВВП свидетельствует о результатах экономической деятельности государства развитых стран, в котором львиную долю занимает сегмент МСП (рис. 1).

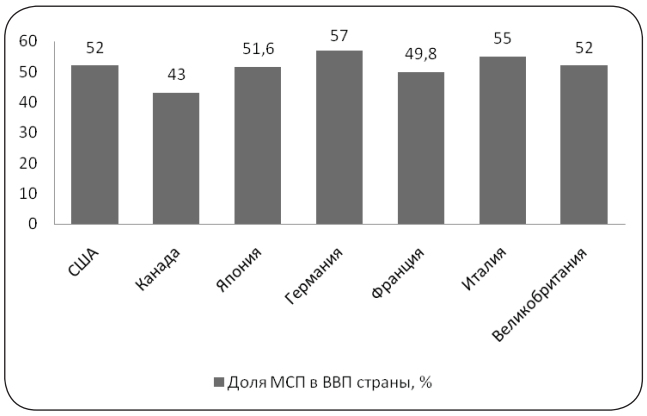


Рис. 1. Вклад МСП в ВВП страны*

(Fig. 1. Contribution of small and middle entrepreneurship subject sin to the GDP of the country)

* *Источник:* составлено автором по данным ОАО «МСП Банк»[2].

Как видно из рис. 2, доля малого и среднего предпринимательства в общей занятости демонстрирует хорошие показатели. По мнению экспертов, вовлеченность населения развитых стран в МСП помогает формировать достаточно устойчивый средний класс населения, в результате чегодостигается социальная стабильность в обществе.Например, в США доля МСП в общем количестве предприятий составляет 97,6 %, в то время как в общей структуре численности МСП составляет лишь 54 %. Это свидетельствует, что производительность в сегменте МСП значительно ниже, чем в крупных предприятиях. Анализ приведенных данных показывает, что существует достаточно высокий уровень концентрации на рынке США, где на 2,4 % крупных предприятий приходится 48 % объема ВВП.

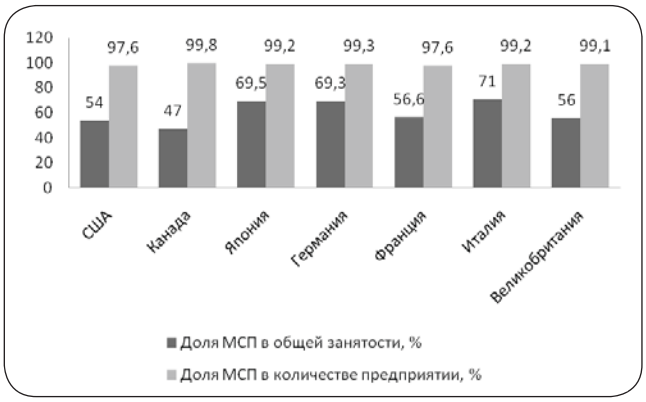


Рис. 2. Доля МСП, в %

(Fig. 2. Share of small and middle entrepreneurship subjects, %)

**Источник:* составлено автором по данным ОАО «МСП Банк»[3].

Инфраструктура сферы услуг для МСП в развитых странах характеризуется разнообразными кредитно-финансовыми операциями, предоставляемыми субъектам МСП: при поддержке правительств развитых стран для ускорения развития МСП создаются центры развития, бизнес-инкубаторы и технопарки, центры продвижения экспорта. Значительный вклад в развитие МСП в исследуемых странах внесло развитие кредитно-финансовых услуг. Например, в Италии количество центров развития МСП достигает 1200 (табл. 1).

Таблица 1

Инфраструктурные услуги для субъектов МСП (количество)*

(Infrastructure services for small and middle entrepreneurship subjects (quantity))

Инфраструктурные группы	Страна						
	США	Канада	Япония	Германия	Франция	Италия	Велико-британия
Центры развития МСП	1100	521	313	374	600	1200	450
Бизнес-инкубаторы и технопарки	330	186	11	182	216	26	471
Центры продвижения экспорта	20	15	сеть	сеть	26	123	60

**Источник:*составлено автором по данным ОАО «МСП Банк»[4].

[2] Малый и средний бизнес в 2012 г.: международный опыт регулирования и финансирования // Аналитический центр ОАО «МСП Банк» (апрель 2013 г.).

[3] Малый и средний бизнес в 2012 г.: международный опыт регулирования и финансирования // Аналитический центр ОАО «МСП Банк» (апрель 2013 г.).

[4] Малый и средний бизнес в 2012 г.: международный опыт регулирования и финансирования // Аналитический центр ОАО «МСП Банк» (апрель 2013 г.).

Одним из самых распространенных инструментов поддержки малого и среднего предпринимательства в развитых странах, занимающий самую большую долю в структуре бюджета, является финансовая поддержка МСП. Наиболее распространенные меры поддержки и развития малого и среднего предпринимательства государством приведены в табл. 2.

Таблица 2*

Меры государственной поддержки сектора МСП	Страна
– поддержка в виде гарантий по кредитам МСП; – проведение политики сглаживания отраслевых циклов	Канада, Чили, Дания, Финляндия, Венгрия, Италия, Корея, Нидерланды,Словакия, Словения, Испания, Швейцария, Таиланд, Великобритания,США, Испания
Предоставление особых условий по гарантиям для стартапов[5]	Канада, Дания, Нидерланды
Увеличение государственных гарантийпо экспортным операциям	Канада, Дания, Финляндия, Нидерланды, Новая Зеландия, Швеция, Швейцария, Испания, Великобритания
Государственное софинансирование (в том числе и через пенсионные фонды)	Швейцария, Ирландия, Дания
Увеличение доли прямого финансирования МСП	Канада, Чили, Венгрия, Корея, Сербия, Словения, Испания
Субсидирование процентных ставок	Венгрия, Португалия, Россия, Испания,Турция, Великобритания
Налоговые льготы, отсрочка платежей	Франция, Ирландия, Италия, Новая Зеландия, Испания, Великобритания, Россия
Создание банков, специализирующихся на кредитовании МСП, в том числе кредитующих МСП с отрицательной процентной ставкой	Ирландия, Дания
Фондирование Центральным банкомкредитных организаций	Великобритания

**Источник:* по данным ОАО «МСП Банк».

Как видно из табл. 2, предоставление государственных гарантий по кредитам субъектам МСП является одной из наиболее популярных мер государственной поддержки субъектов МСП практически во всех странах. Анализируемые страны, за исключением Ирландии и Новой Зеландии, имеют свои программы государственных гарантий. В качестве иных мер поддержки сектора МСП в перечисленных странах используются целевые кредиты (например, на развитие инноваций) с льготными условиями (в России, Швейцарии и др.), микрофинансирование, гарантии по экспортным операциям, налоговые льготы. В табл. 3 приведены условия предоставления кредитов по федеральным и правительственным программам.

Таблица 3

Условия предоставления кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства[6]*

(Crediting conditions for small and middle entrepreneurship subjects)

Страна	Процентная ставка по кредитам субъектам МСП (федеральные и правительственные программы)	Примечание
Канада	2–3 % годовых	Федеральное правительство облегчает получение субъектами МСП ссуд, частично проводя политику субсидирования процентной ставки
Корея	2,5–3 % годовых	Вопросами регулирования субъектов МСП занимается 15 организаций, большая часть из них правительственные. Учреждены 2 банка и 2 фонда, ориентированных на малый бизнес
Япония	2–4 % годовых	Правительство усиленно стимулирует кооперативную деятельность МСП, приветствуется объединение малых предприятий в кооперативы (сугубо японский подход, означающий, что можно получить землю, льготные кредиты под развитие новых технологий, под транспорт, общую стоянку для автомашин и пр.)
Сингапур	5–6, 5% годовых	Отличительная черта льготного кредитования – микрофирмы, численность персонала которых не превышает 10 человек
Россия	12,25–19,5 % годовых	ОАО «МСП Банк» реализует государственную программу финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства с 2004 г. и является проводником государственных ресурсов для малого и среднего бизнеса на территории всей страны.

**Источник:* составлено автором.

[5] Стартап–компания, имеющая короткую операционную деятельность.

[6] Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») развития малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан на 2014–2016 гг.: Постановление Кабинета Министров № 302 от 07 мая 2014 г. URL: http://prav.tatarstan.ru/docs/post/post1.htm?pub_id=240243 (дата обращения: 29.07.2014).

Исследования показывают, что во многих развитых странах основной целью поддержки малого и среднего предпринимательства является не прямое субсидирование предприятий или обеспечение их финансовыми ресурсами, а создание благоприятных условий для комфортного функционирования субъектов МСП, а также облегчение доступа предприятий малого и среднего бизнеса к заемным ресурсам (прежде всего, посредством реализации гарантийных программ). В странах с наиболее развитым уровнем МСП (например, в Швейцарии) регулятивные практики сводятся к минимуму: упрощается система регулирования МСП и пересматриваются нормы, предъявляемые к малому и среднему бизнесу, как в производственном секторе, так и в сфере торговли (например, в Великобритании). При этом налоговая политика в отношении малых и средних предприятий отличается особой лояльностью. Ярким примером гибкой налоговой политики по отношению к малому и среднему бизнесу является практика налоговых льготв области инновационной деятельности, принятая в Великобритании.

Стоит напомнить, что вопрос о необходимости государственного регулирования экономической деятельности рассматривался в разных научных школах [1]. Дж. М. Кейнс теоретически обосновал целесообразность и необходимость государственного регулирования экономики. Опыт США при Ф. Рузвельте, является подтверждением тезиса Дж. М. Кейнса, когда при помощи государственных расходов экономика получает развитие в нужном направлении. Но в обосновании необходимости государственного регулирования и степени ее влияния на экономику у экономистов нет единства (табл. 4).

Как видно из табл. 4, экономисты в своих исследованиях основываются на противопоставлении двух элементов – «рынок» и «государство». Каждое мнение имеет право на существование и в определенный период времени каждая из точек зрения подтверждала свою обоснованность и актуальность. На современном этапе развития, на наш взгляд, требуется баланс мнений, учитывающий различные теории.

Согласно версии агентства Bloomberg, в 2014 г. Россия впервые вошла в «Топ-50 лучших стран для ведения бизнеса», заняв 43-е место (поднявшись с на 13 позиций, по сравнению с 2013 г.). Всего эксперты агентства проанализировали данные по 157 странам. По части издержек предпринимателей отставание России наблюдается по затратам на открытие нового бизнеса, а также по стоимости продвижения товаров. Наиболее негативно эксперты оценивают российский уровень так называемых нематериальных издержек, к которому причислены риски коррупции, степень

Таблица 4

Экономические идеи и воззрения о необходимости государственного регулирования экономической деятельности*

(Economic ideas and views about the need for state regulation of economic activity)

Экономические учения (авторы)	Источник информации	Содержание точки зрения авторов (цитата)
Классическая политическая экономика (А. Смит)	Гукасьян Г.М. Экономическая теория: учебник. М.: Эксмо, 2008. 608 с.	«Невидимая рука» рынка предполагает минимальное вмешательство государства и рыночное саморегулирование на основе свободных цен, складывающихся в зависимости от спроса и предложения под влиянием конкуренции
Марксизм (К. Маркс)	Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 25. Ч. 1. М., 1961. С. 481–482.	К. Маркс указывал, что очевидна взаимная связь таких явлений, как «...государство, внешняя торговля, мировой рынок». Анализ деятельности акционерного общества привел Маркса к выводу, что «в известных сферах оно ведет к установлению монополии и потому требует государственного вмешательства»
Кейнсианство (Дж.М. Кейнс)	Гукасьян Г.М. Экономическая теория: учебник. М.: Эксмо, 2008. 608 с.	Обосновал необходимость и назвал конкретные рычаги государственного регулирования рыночной экономики как во время кризиса, так и на длительную перспективу
Современный монетаризм (М. Фридман)	Ядгаров Я.С. История экономических учений. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2009. 480 с.	Рынок способен к саморегулированию, но в то же время существование свободного рынка не устраняет необходимость государственного вмешательства.

* *Источник:* [2, 3, 4].

защиты прав собственности, уровень инфляции и налоговой нагрузки [5]. Агентство Bloomberg, присуждая низкие баллы качеству различных параметров госрегулирования, не принимает во внимание уровень доступности к финансовым ресурсам субъектов МСП. Хотя, стоитотметить данный факт, так как по нашему мнению,это может скорректировать многие позиции в рейтинге, после чего онстанет более полным и будет отражать реальную ситуацию в анализируемых странах.

Россия, несмотря на вхождение в список Топ-50 лучших стран для ведения бизнеса, все равно отстает по количеству открытия предпринимателями бизнеса. Среди 50 успешных компаний-стартапов последних 10 лет, 48 из них приходится на США, еще 2 – на Норвегию и Данию [6]. Это хороший пример, когда статистика говорит сама за себя. Интересен опыт стран, в которых крупный бизнес и мелкое предпринимательство не просто сосуществуют, а еще и взаимодействуют, создавая эффект синергии. Для крупного бизнеса эффект синергии дает экономию на затратах. О роли синергии, которая имеет место быть при развитии промышленности [7], писали в конце XIX в. А. Маршалл, А. Серра, Ф. Лист.

Уже во многих странах мира крупный бизнес все больше взаимодействует с небольшими предприятиями, используя их преимущества в тех областях, где крупным предприятиям невыгодно затрачивать свои усилия. Примером таких развитых стран могут быть, например, США, Япония, Германия. В этих странах малый бизнес обладает высоким развитием подетальной (пооперационной) специализации ответственности, а также высоким уровнем компьютерного обеспечения. Уровень правовой базы в этих странах обеспечивается длительными отношениями крупного бизнеса и государства. В Японии даже самые крупные предприятия в своей работе взаимодействуют с семейными микрофирмами. Такой тандем обеспечивает эффект взаимодействия нескольких факторов, который оказывается гораздо мощнее, чем сумма эффектов каждого из них. В российских реалиях эффект синергии может быть достигнут при использовании системы аутсорсинга. Непрофильные бизнес-процессы могут быть переданы малому бизнесу, который находится в этой нише и занимается только этим направлением в своей деятельности. Передача бизнес-процессов в аутсорсинг может помочь существенно снизить издержки производства.

Обратимся к успешному опыту Татарстана, где субъектам малого и среднего предпринимательства уделяется достойное внимание. Например, в инновационно-производственном технопарке «Идея» (г. Казань) успешно взаимодействуют между собой крупные международные компании и развивающиеся отечественные стартапы. Резиденты технопарка предложили крупным российским компаниями понятные условия в виде регламента взаимодействия, в котором прописали обязанности и функции при передачеим бизнес-процессов в аутсорсинг. Большим достижением для резидентов стал опыт сотрудничества с ОАО «Газпром»[7] . В ходе конференции резиденты технопарка довели до крупного бизнеса понятные условия сотрудничества, создав комфортную среду для совместной работы.

Еще один хороший пример – ОЭЗ «Алабуга», открывающая широкие возможности для субъектов малого и среднего предпринимательства, особенно в части аутсорсинга. Например, компания ООО «Белая Дача» (представитель пищевого кластера) сельскохозяйственную продукцию будет получать у местных поставщиков и поставлять переработанный товар для сетей быстрого питания «Макдональдс».

Как отмечают ученые, крупные фирмы являются носителями научно-технического прогресса (далее – НТП), они накапливают, а затем внедряют методы рационального предпринимательства [8]. Если крупный бизнес будет более открытым и готовым к передаче непрофильных бизнес-процессов в малые предприятия, можно будет говорить о достижении положительного эффекта синергии.

Обобщая международный опыт поддержки малого и среднего бизнеса в развитых странах можно выделить следующие тенденции:

– правительства большинства стран мира рассматривают содействие развитию МСП как основу государственной экономической политики, ежегодно инициируя многочисленные государственные программы стоимостью в десятки миллиардов долларов;

[7] Партнерство для развития кластеров: материалы Международной конференции, 23 апреля 2014 г. (г. Казань).

– основными инструментами поддержки являются финансовая и инфраструктурная, а также консалтинг, информационная поддержка, содействие экспорту;

– основными целями программ поддержки МСП являются создание новых предприятий, поддержка инноваций и использование новых технологий, повышение конкурентоспособности продукции, особенно на мировых рынках, создание новых рабочих мест, развитие отдельных регионов и отраслей;

– законодательство во многих странах направлено на снижение административных барьеров, правовое регулирование осуществляется преимущественно через нормы прямого действия, установленные в законах, а не в подзаконных актах, проводится активная антимонопольная политика, принимаются меры по пресечению недобросовестной конкуренции по отношению к малым предприятиям;

– культивируется принцип кооперирования крупных, малых и средних предприятий, причем они взаимно дополняют друг друга, особенно в сфере специализации отдельных производств и в инновационных разработках.

Выводы

Эффективное государственное регулирование и поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства является одним из важных направлений в развитии частного сектора, что подтверждаетсяэкономическим подъемом страны. По оценкам, более 50 %[8] всех рабочих мест в развивающихся странах приходится на сектор малого и среднего предпринимательства. Следовательно, для экономического роста и процветания страны необходимо наличие соответствующего государственного регулирования и поддержка развитияпредпринимательской деятельности и связанных с ним институтов.

По итогам проведенного анализа, к наиболее действенным мерам по поддержке малого и среднего предпринимательства, принятым в мировой практике и имеющим возможность быть адаптированными в России, можно отнести:

1. Развитие инфраструктурных услуг для субъектов МСП, таких как центры развития МСП, бизнес-инкубаторы и технопарки, центры продвижения экспорта.

2. Создание благоприятных условий функционирования субъектов МСП.

3. Доступность разных форм получения финансирования.

4. Финансовая поддержка субъектов МСП путем разработки государственных программ.

5. Предоставления государственных гарантий по кредитам субъектов МСП.

6. Создание принципов кооперирования между крупным и малым бизнесом.

Список литературы

1. Мамина М.Т. Государственная поддержка малого предпринимательства в рамках экономической безопасности // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 1. С. 362–366.

2. Гукасьян Г. М. Экономическая теория: учебник. М.: Эксмо, 2008. 608 с.

3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд-е 2. Т. 25. Ч. 1. М., 1961. 545 с.

4. Ядгаров Я. С. История экономических учений. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2009. 480 с.

5. Через 13 ступеней // Банки и деловой мир. 2014. № 1–2 (229–230). С. 12.

6. Тиньков О. Ю. Как стать бизнесменом. М.: Эксмо, Альпина Паблишер, 2012. 256 с.

7. Соколов Г. М. Феномен возрастающей отдачи и история его исследования в трудах Э. Райнерта // Феномен возрастающей отдачи в экономике и политике / под ред. С.Г. Кирдиной, В. И. Маевского. СПб.: Алетейя, 2013. С. 7–18.

8. Глебова И.С., Садыртдинов Р.Р. Государственное регулирование малого и среднего предпринимательства: учеб. пособие. Казань: Казанский гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2008. 326 с.

В редакцию материал поступил 07.07.14

© Нурмухаметов А. В., 2014

Информация об авторе

Нурмухаметов Артур Вильсорович, аспирант кафедры маркетинга и экономики, Институт экономики, управления и права (г. Казань)

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: (843) 231-92-90

E-mail: art6170@yandex.ru

[8] Малый и средний бизнес в 2012 г.: международный опыт регулирования и финансирования // Аналитический центр ОАО «МСП Банк» (апрель 2013 г.).

Как цитировать статью: Нурмухаметов А.В. Теория и практика государственного регулирования и поддержки малого и среднего предпринимательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 83–89.

A. V. NURMUKHAMETOV,

Post-graduate student

Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Russia

THEORY AND PRACTICE OF STATE REGULATION AND SUPPORT OF SMALL AND MIDDLE ENTREPRENEURSHIP SUBJECTS

Objective: to analyze the applied measures of support of small and middle entrepreneurship subjects in the economically developed countries with a view of their application in Russia.

Methods: statistical, abstract-logical method, observation.

Results: Revealed the efficient measures of state support of the small and middle entrepreneurship subjects, among which are: development of infrastructural services, creating favorable conditions for business, system of state guarantees for credits, cooperation between large and small business, etc. Basing on the studied experience, methods are proposed, which can be used in Russia.

Scientific novelty: Basing on the analysis of the foreign practice of state regulation and support of small and middle entrepreneurship subjects, the author views the practice of developed countries and highlights the most efficient measures for Russia to solve the problems of the small and middle entrepreneurship subjects support. The synergy model is viewed, which can be efficient with the use of outsourcing system.

Practical value: Measures are proposed which can help when solving the problem of state regulation and support of small and middle entrepreneurship subjects.

Key words: state support of small and middle entrepreneurship subjects; measures of support of small and middle entrepreneurship subjects in developed countries; international practice of stimulating the growth of small and middle entrepreneurship subjects.

References

1. Mamina, M.T. Gosudarstvennaya podderzhka malogo predprinimatel'stva v ramkakh ekonomicheskoi bezopasnosti (State support of small entrepreneurship under economic safety). *Audit i finansovyi analiz*, 2013, no. 1, pp. 362–366.

2. Gukas'yan, G.M. *Ekonomicheskaya teoriya: uchebnik* (Economic theory: textbook). Moscow: Eksmo, 2008, 608 p.

3. Marks, K., Engel's, F. Sochineniya (Works). Izd-e. 2. T. 25. Ch. 1. Moscow, 1961, 545 p.

4. Yadgarov, Ya.S. Istoriya ekonomicheskikh uchenii (History of economic doctrines). Moscow: Infra-M, 2009, 480 p.

5. Cherez 13 stupenei (Over 13 steps). *Banki i delovoi mir*, 2014, no. 1–2 (229–230), pp. 12.

6. Tin'kov, O.Yu. *Kak stat' biznesmenom* (How to become a businessman). Moscow: Eksmo; Al'pina Pablisher, 2012, 256 p.

7. Sokolov, G.M. *Fenomen vozrastayushchei otdachi i istoriya ego issledovaniya v trudakh E. Rainerta. Fenomen vozrastayushchei otdachi v ekonomike i politike* (Phenomenon of increasing returns and history of its research in the works by E. Reitner. Phenomenon of increasing returns in economics and politics). Saint-Petersburg: Aleteiya, 2013, pp. 7–18.

8. Glebova, I.S., Sadyrtdinov, R.R. *Gosudarstvennoe regulirovanie malogo i srednego predprinimatel'stva: ucheb. posobie* (State regulation of the small and middle entrepreneurship: manual). Kazan': Kazanskii gos. un-t im. V.I. Ul'yanova-Lenina, 2008, 326 p.

Received 07.07.14

Information about the author

Nurmukhametov Artur Vil'sorovich, Post-graduate student of the Chair of Marketing and Economy, Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Address: 42 Moskovskaya St., 420111, Kazan, tel.: (843) 231-92-90

E-mail: art6170@yandex.ru

How to cite the article: Nurmukhametov A.V. Theory and practice of state regulation and support of small and middle entrepreneurship subjects. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 3 (31), pp. 83–89.

© Nurmukhametov A.V., 2014

УДК 658.1:657.922:330.322

Я. С. ПОТАШНИК,

кандидат экономических наук, доцент

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, г. Нижний Новгород, Россия

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ С УЧЕТОМ ФИНАНСОВОГО РИСКА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА

Цель: уточнение и развитие подходов к оценке стоимости собственного капитала предприятия, вкладываемого в реализацию инвестиционных проектов, с учетом финансового риска.

Методы: логический анализ и синтез, статистический анализ, метод попарных сравнений.

Результаты: Сформулирована и формализована концепция оценки стоимости вкладываемого в реализацию инвестиционного проекта собственного капитала предприятия. Уточнены подходы к определению стоимости собственного капитала предприятия с учетом финансового риска проекта. Предложен метод определения величины корректировки доходности альтернативы, в случае если рассматриваемый инвестиционный проект отличается от нее уровнем финансового риска.

Научная новизна: Предложен новый метод определения величины корректировки доходности альтернативы, основанный на количественных оценках кредитными учреждениями уровня финансового риска, ассоциируемого с предприятием при том или ином инвестиционном решении.

Практическая значимость: проявляется в возможности повысить достоверность оценки стоимости собственного капитала предприятия, а также обоснованность решений, касающихся отбора и структуры финансирования инвестиционных проектов.

Ключевые слова: собственный капитал; инвестиционный проект; финансовый риск; оценка; предприятие.

Введение

Оценка стоимости капитала – одна из наиболее важных проблем, требующая решения при подготовке экономического обоснования инвестиционных проектов предприятий. Данной проблеме посвящены труды многих отечественных и зарубежных ученых: Л. Абалкина, И. Бланка, А. Дамодарана, Д. Львова, У. Шарпа и др. Предложены и реализуются различные подходы.

Однако некоторые аспекты исследованы, на наш взгляд, недостаточно полно. В частности, требуют совершенствования методы оценки стоимости собственного капитала российских предприятий с учетом финансового риска инвестиционного проекта. Целью настоящей работы является уточнение и развитие подходов к оценке стоимости собственного капитала предприятия, позволяющих учесть уровень финансового риска инвестиционного проекта. В работе применялись такие общенаучные методы, как логический анализ и синтез, статистический анализ, метод попарных сравнений.

Результаты исследования

Большинство ученых и практиков сходятся во мнении, что стоимость вкладываемого в реализацию коммерческого инвестиционного проекта собственного капитала предприятия должна определяться исходя из альтернативной стоимости средств, т. е. доходности, которую могут получить владельцы капитала в случае отказа от осуществления данного проекта (далее – базового проекта) с последующим инвестированием в лучшую из доступных альтернатив (далее – альтернативный проект). При определении стоимости необходимо учитывать присущий проектам финансовый риск, под которым понимается изменчивость доходности вложений по отношению к ее ожидаемой величине [1, с. 191].

Если базисный и альтернативный проекты имеют примерно схожий уровень финансового риска, то стоимость собственного капитала для базисного проекта может быть принята равной доходности собственного капитала при реализации альтернативного проекта:

$$\begin{cases} FRL_b = FRL_a \\ Ve_b = Re_a \end{cases}, \qquad (1)$$

где FRL_b – уровень финансового риска основного проекта; FRL_a – уровень финансового риска аль-

тернативного проекта; Ve_b – стоимость собственного капитала для основного проекта; Re_a – доходность собственного капитала при реализации альтернативного проекта.

Если базисный и альтернативный проекты отличаются друг от друга по уровню финансового риска (например, целью базисного проекта является диверсификация бизнес-портфеля предприятия, а альтернативного – продолжение текущей операционной деятельности), то для определения стоимости собственного капитала (применительно к базисному проекту) необходимо скорректировать доходность собственного капитала по альтернативному проекту на величину, отражающую различие в уровне финансового риска проектов:

$$\begin{cases} FRL_b > (<) FRL_a \\ Ve_b = Re_a + (-) RA \end{cases}, \quad (2)$$

где RA – надбавка (дисконт), учитывающая (ий) различие в уровне финансового риска проектов.

Учеными и практиками разработано значительное количество подходов к определению Re_a. Кратко рассмотрим особенности тех из них, которые наиболее часто используются в практической деятельности промышленных предприятий Нижегородской области.

Модель дисконтирования дивидендов (model the dividend discount) применяется, когда существует возможность определить поток будущих дивидендов от реализации проекта с высокой степенью достоверности. Стоимость собственного капитала находится методом итераций из формулы:

$$Pe_0 = \sum_{t=1}^{n} \frac{D_t}{(1 + Re_a)^t}, \quad (3)$$

где Pe_0 – объем собственного капитала, вкладываемого в реализацию проекта в момент времени 0; t – период реализации проекта; n – количество периодов реализации проекта; D_t – величина дивидендов на единицу собственного капитала, выплата которых ожидается в конце периода t.

Метод кумулятивного построения **(build-up method)** основан на использовании формулы:

$$\mathrm{Re}_a = R_f + \sum_{i=1}^{n} IR_i, \quad (4)$$

где R_f – безрисковая ставка доходности в рассматриваемом периоде реализации проекта; i – номер учитываемого фактора риска, присущего реализации проекта; n – количество учитываемых факторов риска; IR_i – надбавка за риск, обусловленная действием фактора i.

Безрисковой называется ставка, отражающая доходность вложений не связанных с риском, т. е. таких, доходность которых заранее известна и вероятность неполучения которой минимальна [2, с. 205].

Мы согласны с мнением, что в настоящее время говорить о наличии внутри экономики России направлений инвестирования, обладающих нулевым риском, не представляется возможным [3, с. 416]. Но в качестве безрисковой можно рассматривать ставку доходности по государственным ценным бумагам (рублевым облигациям) с соответствующим периоду реализации проекта сроком погашения.

Количество факторов риска и соответствующая им величина надбавок определяются методом экспертных оценок.

Ценовая модель рынка капитала (capital-asset pricing model – далее CAPM) применяется, в основном, для определения стоимости обыкновенных акций открытых акционерных обществ (далее – ОАО), чьи ценные бумаги в течение продолжительного времени торгуются на фондовой бирже. Предполагает следующие допущения: инвесторы, вкладывающие средства в ценные бумаги, хорошо информированы; операционные издержки инвесторов малы; ограничениями на инвестиции можно пренебречь; ни один из инвесторов не располагает средствами достаточными, чтобы повлиять на рыночную цену акций предприятий [1, с. 202; 4, с. 429].

Согласно модели стоимость обыкновенных акций предприятия в рассматриваемом периоде (R_{csi}) определяется по формуле:

$$R_{csi} = R_f + (\overline{R_m} - R_f)\beta_i, \quad (5)$$

где $\overline{R_m}$ – ожидаемая доходность рыночного портфеля в рассматриваемом периоде реализации проекта; β_i – коэффициент «бета» обыкновенных акций предприятия в данном периоде.

Ожидаемая доходность рыночного портфеля определяется методом экспертных оценок. При этом осуществляется прогноз доходности не всего рыночного портфеля, а его представителя, в качестве которого в России может использоваться один из индексов Московской биржи (например, индекс широкого рынка, один из отраслевых индексов и др.).

Коэффициент «бета» характеризует рискованность ценной бумаги. Он отражает чувствительность ее доходности к изменениям доходности фондового индекса. Чем выше значение коэффициента «бета», тем выше уровень финансового риска, связанный с инвестированием в данную ценную бумагу, а также требуемая инвесторами доходность. Для расчета коэффициента «бета» можно использовать следующую формулу [5, с. 130]:

$$\beta = \frac{K \times G_{cs}}{G_i}, \qquad (6)$$

где K – степень корреляции между уровнем доходности обыкновенных акций предприятия и средним уровнем доходности фондового индекса в рассматриваемом периоде; G_{cs} – среднеквадратическое отклонение доходности обыкновенных акций предприятия в данном периоде; G_i – среднеквадратическое отклонение доходности фондового индекса в данном периоде.

В условиях, когда для расчета коэффициента «бета» не хватает статистических данных, можно воспользоваться среднеотраслевыми значениями или рассчитанными для компаний-представителей, внеся необходимые изменения, учитывающие уровни финансового и производственного рычагов по проекту. Также можно воспользоваться приближенным подходом (предложенным М. А. Лимитовским), основанным на выявлении факторов финансового риска и экспертной оценке степени их проявления в рассматриваемом периоде. Пример, отражающий суть данного подхода, представлен в табл. 1 [6, с. 184].

Таблица 1

Определение коэффициента β собственного капитала (обыкновенных акций) предприятия*
(Defining the coefficient β of the own capital (common stock) of an enterprise)

Фактор финансового риска	Всего	Степень финансового риска								
		Низкая (1)			Средняя (2)			Высокая (3)		
		Класс финансового риска								
		1.1	1.2	1.3	2.1	2.2	2.3	3.1	3.2	3.3
Соответствующее значение β		0	0,25	0,50	0,75	1,00	1,25	1,50	1,75	2,00
Общеэкономические факторы:										
– социально-политические								+		
– внутриэкономические							+			
– внешнеэкономические						+				
Отраслевые факторы:										
– циклический характер					+					
– стадии развития			+							
– конкуренция						+				
– регулирование								+		
– препятствие к вхождению на рынок							+			
Факторы риска на уровне предприятия:										
– ликвидность								+		
– стабильность дохода							+			
– финансовый рычаг								+		
– операционный рычаг							+			
– доля на рынке							+			
– диверсификация клиентуры										+
– диверсификация продукции								+		
– диверсификация по территории										+
– технологический уровень							+			
Риск несогласованности интересов:										
– возможность проведения политики в ущерб интересам держателей ценных бумаг предприятия									+	
Итого число наблюдений	18	0	1	0	1	4	5	4	1	2
Расчет средневзвешенного β	23,00	0	0,25	0	0,75	4,00	6,25	6,00	1,75	4,00
Итоговый β = 23,00 / 18,00 = 1,28										

* *Источник:* [5, с. 184].

Для определения величины *RA* (формула 2) большинство специалистов рекомендуют использовать метод экспертных оценок с предварительным расчетом показателей, характеризующих колеблемость доходности проектов (дисперсии, среднеквадратического отклонения, коэффициента вариации). К достоинствам метода экспертных оценок относят универсальность и удобство для предприятий. Однако он обладает рядом недостатков (субъективность экспертных оценок, сложность подбора участников, обладающих требуемой квалификацией), что снижает достоверность результатов.

В дополнение к экспертному подходу мы предлагаем использовать метод, позволяющий при определении *RA* учесть мнение участников финансового рынка (банков) относительно рискованности проектов, что, на наш взгляд, будет способствовать повышению достоверности выводов. Предлагаемый метод реализуется в следующей последовательности:

1. Осуществляется подготовка необходимой документации и сбор информации о величине эффективных годовых процентных ставок (ЭГПС), под которые банки (не менее 3), имеющие значительный опыт отбора инвестиционных проектов для финансирования, готовы предоставить предприятию кредит на реализацию по отдельности базового и альтернативного проектов. Срок и объем кредитов должны соответствовать параметрам базового проекта. В связи с этим в качестве альтернативного рекомендуется принять продолжение текущей операционной деятельности предприятия.

2. Выполняется расчет средних эффективных годовых процентных ставок (СЭГПС) для базового и альтернативного проектов.

3. Определяется разность между средними эффективными годовыми процентными ставками проектов, формулируются выводы о величине *RA*.

Методический пример использования предлагаемого метода представлен в табл. 2.

Исходя из данных, представленных в табл. 2, можно определить то, что реализация базового проекта повышает уровень ассоциируемого с предприятием финансового риска (*RA* = 6,96 %).

Таблица 2

Определение *RA
(Defining RA)**

Банк	Величина ЭГПС, %		*RA*, %
	Базовый проект	Альтернативный проект	
1	25,50	18,00	7,50
2	24,00	16,05	7,95
3	22,00	16,00	6,00
4	24,50	17,50	7,00
5	23,00	16,50	6,50
6	24,00	16,75	7,25
7	23,50	17,00	6,50
В среднем	23,78	16,82	6,96

* *Источник:* составлено автором.

Если доходность собственного капитала при реализации альтернативного проекта составляет 23 %, то стоимость собственного капитала применительно к базовому проекту будет равна:

$$Ve_b = Re_a + RA = 23\ \% + 6{,}96\ \% = 29{,}96\ \%.$$

Выводы

Таким образом, предложенный метод оценки кредитными учреждениями уровня финансового риска, ассоциируемого с предприятием при том или ином инвестиционном решении, позволит повысить объективность выводов о величине корректировки доходности альтернативы, в случае если рассматриваемый инвестиционный проект отличается от нее уровнем финансового риска. Его применение будет способствовать повышению достоверности определения стоимости собственного капитала предприятия, а также обоснованности решений, касающихся отбора и структуры финансирования инвестиционных проектов.

Список литературы

1. Ван Хорн Д., Вахович Дж. Основы финансового менеджмента. 12-е издание: пер. с англ. М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2006. 1232 с.

2. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов / пер. с англ. Н. Барышниковой. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2008. 1008 с.

3. Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Дело, 2008. 888 с.

4. Sharpe W. Capital Asset Prices: A Theory of Market Equilibrium Under Conditions of Risk // Journal of Finance. 1964. No. 19. Pp. 425–442.

5. Бланк И.А. Управление финансовыми рисками. Киев: Ника-Центр, 2005. 600 с.

6. Ример М.И., Касатов А.Д., Матиенко Н.Н. Экономическая оценка инвестиций / под ред. М. Римера. СПб.: Питер, 2008. 480 с.

В редакцию материал поступил 29.07.14

© Поташник Я. С., 2014

Информация об авторе

Поташник Ярослав Семенович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятия, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

Адрес: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, тел.: (831) 295-39-59

E-mail: econ.nn@yandex.ru

Как цитировать статью: Поташник Я.С. Оценка стоимости собственного капитала предприятия с учетом финансового риска инвестиционного проекта // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 90–94.

YA. S. POTASHNIK,

PhD (Economics), Associate Professor

Nizhniy Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, Nizhniy Novgorod, Russia

ESTIMATION OF THE COST OF AN ENTERPRISE OWN CAPITAL WITH THE ACCOUNT OF FINANCIAL RISK OF INVESTMENT PROJECT

Objective: to specify and develop approaches to estimation of the cost of an enterprise own capital invested into the realization of investment projects, with the account of financial risks.

Methods: logical analysis and synthesis, statistical analysis, method of pairwise comparison.

Results: The concept was formulated and formalized referring to estimating the cost of the enterprise own capital used for investment project. The approaches were specified to define the cost of the enterprise own capital. The method was proposed to define the value of correcting the alternative profitability, if the viewed investment project differs by the financial risk level.

Scientific novelty: The new method was proposed to define the value of correcting the alternative profitability, based on the quantitative estimation of financial risk credit by the credit establishments, under the certain investment decision.

Practical value: The possibility to increase the reliability of estimation of the enterprise own capital, as well as validity of decisions referring to the selection and structure of investment projects financing.

Key words: own capital; investment project; financial risk; estimation; enterprise.

References

1. VanKhorn, D., Vakhovich, Dzh. *Osnovy finansovogo menedzhmenta* (Bases of financial management). Moscow: OOO «I.D. Vil'yams», 2006, 1232 p.

2. Breili, R., Maiers, S. *Printsipy korporativnykh finansov* (Principles of corporate finance). Moscow: ZAO «Olimp-Biznes», 2008, 1008 p.

3. Vilenskii, P.L., Livshits, V.N., Smolyak, S.A. *Otsenka effektivnosti investitsionnykh proektov. Teoriya i praktika: ucheb. posobie* (Estimation of the efficiency of investment projects. Theory and practice: manual). Moscow: Delo, 2008, 888 p.

4. Sharpe, W. Sapital Asset Prices: A Theory of Market Equilibrium Under Conditions of Risk. *Journal of Finance*, 1964, no. 19, pp. 425–442.

5. Blank, I.A. *Upravlenie finansovymi riskami* (Financial risks management). Kiev: Nika-Tsentr, 2005, 600 p.

6. Rimer, M.I., Kasatov, A.D., Matienko, N.N. *Ekonomicheskaya otsenka investitsii* (Economic estimation of investments). Saint-Petersburg: Piter, 2008, 480 p.

Received 29.07.14

Information about the author

Potashnik Yaroslav Semenovich, PhD (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Enterprise Economy, Nizhniy Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin

Address: 1 Ulyanov Str., 603005, Nizhniy Novgorod, tel.: (831) 295-39-59

E-mail: econ.nn@yandex.ru

How to cite the article: Potashnik Ya.S. Estimation of the cost of an enterprise own capital with the account of financial risk of investment project. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 3 (31), pp. 90–94.

© Potashnik Ya. S., 2014

УДК 339.182

Д. С. ХВАЛЫНСКИЙ,
кандидат экономических наук, докторант
Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

О НЕКОТОРЫХ РЕШЕНИЯХ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ПУБЛИЧНЫХ ЗАКУПОЧНЫХ АУКЦИОНОВ В РОССИИ

Цель: разработка методов повышения эффективности и результативности публичных закупок в российских публичных аукционах.

Методы: системного анализа, статистический и абстрактно-логический методы.

Результаты: На основе оценки ситуации в сфере публичных закупок, проведенных по результатам электронных аукционов в Российской Федерации, доказана нецелесообразность использования текущей формы обратного английского аукциона; предложена и обоснована необходимость разработки новых дизайнов аукционных торгов.

Научная новизна: Сформирован перечень основных причин неэффективности публичных закупочных аукционов в России, обоснована целесообразность применения других форм аукционных торгов, внесены предложения по использованию голландских аукционов и аукционов с запечатанными ставками, определены условия использования последних.

Практическая значимость: проявляется в возможности оптимизировать расходы государственного управления в России, повысить качество поставляемой для государственных и муниципальных нужд продукции.

Ключевые слова: определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей); государственный заказ; публичные закупки; эффективность; конкуренция; контрактная система в сфере закупок; аукцион.

Введение

Английские аукционы в России определены основным способом публичных закупок еще с 2006 г. Отмечается последовательное снижение уровня конкуренции в российских аукционах, что в последние годы приводит к размещению (в условиях отсутствия конкуренции) более половины стоимости государственного заказа, выставляемого на аукционы.

Целью настоящей работы является поиск основных причин неэффективности публичных закупочных аукционов в России, а также разработка методов повышения их эффективности и результативности.

С помощью статистического метода автор определяет место аукционных торгов в системе публичных закупок в России. В результате применения метода системного анализа выделяются основные причины неэффективности данных аукционов. Использование абстрактно-логического метода позволило автору обосновать целесообразность перехода к другим формам аукционных торгов и сформулировать условия их внедрения.

Результаты исследования

С 2006 г. происходит внедрение в российскую систему публичных закупок обратных английских аукционов. Впервые использование открытых аукционов на всех уровнях власти регламентировал Федеральный закон № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 г. (далее – закон №94-ФЗ)[1]. И если в 2006 г. необходимость проведения аукционов определялась заказчиком, то уже 15 мая 2007 г. было принято Распоряжение Правительства РФ № 609-р, утвердившее обязательный перечень товаров (работ, услуг), размещение заказов на поставки (выполнение, оказание) которых осуществляется путем проведения аукциона, в том числе в электронной форме[2]. Несмотря на то, что перечень был очень широк

[1] О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон № 94-ФЗ от 21 июля 2005 г. URL: http://www.consultant.ru/popular/zakupki/ (дата обращения: 01.08.2014)

[2] О перечне товаров (работ, услуг), размещение заказов на поставки (выполнение, оказание) которых осуществляется путем проведения аукциона: Распоряжение Правительства РФ № 609-р от 15 мая 2007 г. (ред. от 25 декабря 2007 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73960/ (дата обращения: 01.08.2014)

и включал в себя 91 позицию Общероссийского классификатора видов экономической деятельности, продукции и услуг, 27 февраля 2008 г. указанный перечень был еще более расширен в связи с принятием Распоряжения Правительства РФ № 236-р[3]. С 2011 г. все открытые аукционы для государственных и муниципальных нужд в России были переведены на 5 общедоступных российских электронных площадок.

По итогам 2013 г. в результате аукционов закуплено 71,2 % стоимости продукции, приобретенной на открытых торгах [1]. Принятие Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. (далее – закон №44-ФЗ)[4], который вступил в силу с 1 января 2014 г., должно перевести на указанные площадки еще большее количество публичных закупок, поскольку в положениях закона существенно ограничены случаи осуществления запросов котировок и закупок у единственного поставщика в пользу электронных аукционов. Согласно новым требованиям закона №44-ФЗ, путем запроса котировок заказчиком может быть закуплено не более 10 % от общего объема потребностей, предусмотренного планом-графиком. Весь остальной объем, за исключением также 5 % закупок у единственного поставщика и редкого перечня случаев проведения открытых конкурсов, должен закупаться путем аукционов в электронной форме, которые представляют собой обратные английские аукционы второй цены.

Практика использования аукционов в России привела к тому, что с каждым годом все большая часть государственного заказа, выставляемого на аукционы, размещается по начальным ценам в условиях отсутствия конкуренции (см. табл.).

Стоимость контрактов и договоров, заключенных по результатам электронных аукционов в 2010–2014 гг.*

(Cost of contracts by the results of electronic auctions in 2010–2014)

Наименование показателя	Год				
	2010	2011	2012	2013	2014 (I квартал)
Общая стоимость заключенных контрактов и договоров по результатам электронных аукционов, трлн руб.	0,65	2,05	2,90	2,68	0,23
Из них, по результатам несостоявшихся аукционов, трлн руб.	0,27	0,96	1,46	1,37	0,13
Удельный вес стоимости контрактов и договоров, заключенных по результатам несостоявшихся электронных аукционов, %	42 %	47 %	50 %	51 %	55 %

* *Источник:* [1].

Наблюдается массовое неисполнение заключаемых по результатам аукционов контрактов. Согласно данным официального сайта zakupki.gov.ru, только за 2013 г. по результатам проведенных электронных аукционов прекращено более 108 тысяч контрактов [2]. В результате количество прекращенных контрактов даже существенно превысило общее количество организаций, заключивших контракты (на 108 тысяч прекращенных контрактов приходится 180 тысяч участников аукционов, только 1/3 от общего количества заявок которых приводит, согласно данным Росстата, к заключению контрактов) [1, 3, 4].

Предположим, что причины происходящего в самих правилах проведения аукционов. Попробуем установить это.

В классическом английском аукционе, также известном как «открытый аукцион», цена начинается от резервной, как правило, очень выгодной для участников цены и последовательно поднимается, пока не остается один претендент. Этот претендент выигрывает аукцион по финальной цене. Разновидностью английского аукциона является обратный (реверсивный) аукцион, который используется не для продажи объекта, а для его покупки. Соответственно, цена в этом аукционе

---

[3] О перечне товаров (работ, услуг), размещение заказов на поставки (выполнение, оказание) которых осуществляется путем проведения аукциона: Распоряжение Правительства РФ № 236-р от 27 февраля 2008 г. (ред. от 25 марта 2010 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98879/ (дата обращения: 01.08.2014)

4 О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 г. URL: http://base.garant.ru/70353464/ (дата обращения: 01.08.2014)

последовательно снижается аукционистом, начиная от резервной цены, установленной заказчиком, пока не остается один претендент.

При этом английский аукцион, в том числе обратную его модификацию, следует отличать от голландского аукциона, где аукционист начинает продажу объекта с очень невыгодной для участников цены и последовательно снижает ее для участников, пока один из них не объявляет, что он готов принять текущую цену. Этот претендент выигрывает аукцион по объявленной цене.

Таким образом, основным отличием английского аукциона от голландского является возможность переторжки участников (в голландском аукционе допускается только одна ставка – ставка победителя аукциона). Это позволяет нам выделить эффект «последнего слова» в английском аукционе и рассмотреть влияние данного эффекта на результаты торгов. Суть английского аукциона сводится к борьбе участников за «последнее слово», под которым подразумевается улучшение ставки, сделанной конкурентом, на значение, максимизирующее доход участника (как правило, на минимально допустимый «шаг» аукциона). В таких условиях действия каждого участника аукциона становятся просто реакцией на действия других участников, и аукцион завершается с прекращением ставок от участников. Эффект «последнего слова» в английском аукционе может вызвать 2 негативных для заказчика предельных исхода:

– ситуацию, когда участники, «заигравшись» друг с другом, пересекают черту себестоимости поставки качественной продукции по контракту, что приводит впоследствии к нарушениям условий исполнения контракта, оказанию давления на заказчика в целях расторжения контракта по согласованию, без применения санкций к поставщику, либо к поставке заменителей, существенно уступающих заказанной продукции в характеристиках, которые не были предусмотрены заказчиком в контракте (побочные явления, токсичность, общественная опасность и т. д.);

– ситуацию, когда поставщики теряют мотив к участию в аукционе еще до того, как цена контракта достигла минимального рыночного уровня.

Последняя ситуация, в частности, возможна в следующих случаях:

1. участие в аукционе только одного игрока из-за отсутствия иных заинтересованных лиц. Зачастую это связано с издержками участия в аукционе при низкой вероятности победы. В частности, для участия в российских публичных аукционах предприниматель должен нести расходы по получению электронной цифровой подписи, обучению специалиста, отвлечению оборотных денежных средств на обеспечение заявки на участие в аукционе и на обеспечение исполнения контракта. Поэтому предприниматель, имея информацию о потенциальном участии в аукционе более сильного конкурента (который по правилам видит и всегда может «перебить» ставку более слабого участника), как правило, принимает решение не участвовать в аукционе, чтобы не нести напрасные издержки. Это входит в число основных причин падения уровня конкуренции в публичных закупках, имеющего просто ужасающую динамику. Согласно данным Росстата, если в 2007 г. (первый год внедрения электронных аукционов в России) на каждый электронный аукцион приходилось 13,3 заявки участников, то в 2012 г. – 4,1 заявки участников, в 2013 г. – 2,7 заявки участников, в I квартале 2014 г. – 2,4 заявки участников [3];

2. сговор участников аукциона, при котором сверхрыночная прибыль делится между участниками. Обратный английский аукцион является крайне уязвимым к сговору: участники в нем не имеют стимулов нарушать предварительную договоренность – видят ставки друг друга; в случае нарушения договоренности одним участником второй всегда имеет возможность «перебить» ставку на более низком уровне, что в целом приводит лишь к уменьшению прибыли обоих участников. В результате, сговор в английском аукционе является самоподдерживающимся;

3. потеря возможности делать ставки (например, вследствие утраты доступа к Интернету, отключения электроэнергии, в том числе в результате умышленных действий конкурентов или угрозы жизни, здоровью или имуществу участника, либо его близких);

4. сговор участника аукциона с заказчиком, при котором иные участники устраняются (например, происходит отклонение иных участников по незначительным или надуманным основаниям, при этом далеко не каждый участник готов нести издержки «хождения по инстанциям»).

Таким образом, согласно правилам английского аукциона, как только участник понимает, что остается единственным, то он получает контракт по текущей цене. В результате, основной

задачей потенциального победителя является недопущение к английскому аукциону других участников любой ценой. В качестве примера всемирно известный эксперт в области организации и проведения аукционов Пол Клемперер (Paul D. Klemperer) приводит аукцион по продаже лицензии Лос-Анджелеса в большом американском телекоммуникационном аукционе. Лицензия была приобретена очень дешево действующим оператором PacificBell, который еще до аукциона публично заявил о низких шансах других компаний перебить его в английском аукционе. Все, что нужно было делать после такого заявления, всего лишь настойчиво перебивать любую ставку пришедших участников на минимальный размер, пока участник не отказывался от безнадежной борьбы [5]. Таким образом, «если заказчик не может гарантировать жесткой конкуренции в английском аукционе, ему лучше отказаться от его проведения» [6].

Представляется, что устранить негативные последствия отсутствия конкуренции в аукционе можно, если не дать участнику узнать, что он является единственным участником или побеждает в аукционе. Это возможно сделать, как минимум, двумя способами:

1. Переход к процедуре обратного голландского аукциона в электронной форме, при котором цена контракта не опускается участником (как в обратном английском аукционе), а поднимается программным обеспечением электронной площадки от 0 рублей до тех пор, пока не поступит предложение первого участника о заключении контракта. Если до достижения начальной (максимальной) цены не поступило ни одной заявки, заказчик вправе закупить продукцию по начальной (максимальной) цене у любой компании на рынке. Значительным преимуществом данного аукциона является эффект «неуверенности» в победе, в силу которого даже в случае участия в аукционе всего одной компании (которой не известно, имеются ли другие участники), последняя будет делать свою ставку так, как будто в аукционе существует конкуренция. Следует отметить, что таких условий нельзя обеспечить в английском аукционе, где задача участника – всего лишь перебить ставку других участников, или в случае отсутствия последних – забрать контракт по начальной цене.

2. Проведение электронного аукциона с запечатанными ставками, при котором предложения участников являются единственными и окончательными, как в открытом конкурсе. В случае закрытия информации об общем количестве участников, данная форма аукциона обладает теми же преимуществами перед английским аукционом, что и голландский аукцион, а также устраняет проблему невозможности делать ставки в рамках короткого времени проведения аукциона (например, вследствие утраты доступа к Интернету, отключения электричества или поломки компьютера в момент проведения аукциона).

Любой из предложенных вариантов аукциона обеспечит ориентированность участников не на действия конкурента, а на себестоимость выполнения контракта. В результате ставка ниже такой себестоимости станет практически невозможной, что обеспечит качественное исполнение государственного заказа в любом случае и решит также проблему пункта 1 негативных последствий российских закупочных аукционов.

Для убежденных сторонников английских аукционов (которые могут принести большую экономию заказчику пусть даже за счет риска неисполнения контракта) можно предложить введение альтернативного правила, которое устанавливает обязанность проведения голландского аукциона и аукциона с запечатанными ставками только в случае получения заявок на участие в английском аукционе менее чем от 4 поставщиков. При формулировании данного правила мы исходили из того, что идентификация 4 участников аукциона друг другом (при условии анонимности первых частей их заявок в электронном аукционе) является труднодостижимой, и это поможет избежать предварительного сговора участников в английском аукционе.

Выводы

Практика массового использования обратных английских аукционов в системе публичных закупок в России отмечается негативной динамикой результативности использования данной формы аукционных торгов. В связи с этим возникла необходимость вновь вернуться к результатам последних исследований теории аукционов в мировой экономической науке, разработать дизайн новых более результативных форм аукционных торгов для публичных закупок в России. В настоящей статье автором предпринята попытка сформировать перечень основных причин неэффективности публичных закупочных аукционов в России и предложить ряд аукционных форм, позволяющих

устранить указанные причины неэффективности. Вместе с тем проблема разработки оптимального дизайна аукциона для публичных закупок в России остается актуальной и требует проведения дальнейших исследований.

Список литературы

1. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/# (дата обращения: 01.08.2014)
2. URL: http://zakupki.gov.ru (дата обращения: 01.08.2014)
3. URL: http://www.roseltorg.ru/trade/suppliers-registry/ (дата обращения: 01.08.2014)
4. URL: http://www.rts-tender.ru/ForParticipants/ParticipantsRegistry.aspx?k=i (дата обращения: 01.08.2014)
5. Klemperer P. Auction Theory: A Guide to the Literature // Journal of Economic Surveys. 1999. Vol. 13. Pp. 227–286.
6. Klemperer P. Auctions: Theory and Practice. Princeton: Princeton University Press, 2004. 239 p.

В редакцию материал поступил 16.07.14

© Хвалынский Д. С., 2014

Информация об авторе

Хвалынский Дмитрий Сергеевич, кандидат экономических наук, докторант, Алтайский государственный университет
Адрес: 656049, г. Барнаул, проспект Ленина, 61, тел.: (385) 266-75-84
E-mail: hdms@e-mail.ru

Как цитировать статью: Хвалынский Д.С. О некоторых решениях актуальных проблем публичных закупочных аукционов в России // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 95–99.

D. S. KHVALYNSKIY,
PhD (Economics), Doctoral student
Altay State University, Barnaul, Russia

ON SOME SOLUTIONS OF TOPICAL PROBLEMS OF PUBLIC PURCHASING AUCTIONS IN RUSSIA

Objective: to elaborate methods of increasing efficiency and results of public purchases in Russian public auctions.
Methods: systemic analysis, statistical and abstract-logical methods.
Results: Basing on the estimation of situation in the sphere of public purchases, made by the results of electronic auctions in the Russian Federation, it is proved that the current form of the reverse English auction is inefficient. The necessity is grounded to elaborate new designs of the auctions.
Scientific novelty: Formed the list of the main reasons of inefficiency of public purchasing auctions in Russia; grounded the necessity to use other forms of auctions; made proposals to use Dutch auctions and sealed-bid auctions; conditions of their application are discussed.
Practical value: Possibility to optimize the state management expenditures in Russia, to increase the quality of production purchased for state and municipal needs.
Key words: finding suppliers (contractors, executors); state order; public purchases; efficiency; competition; contract system in the sphere of purchases; auction.

References

1. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/# (accessed: 01.08.2014)
2. http://zakupki.gov.ru (accessed: 01.08.2014)
3. http://www.roseltorg.ru/trade/suppliers-registry (accessed: 01.08.2014)
4. http://www.rts-tender.ru/ForParticipants/ParticipantsRegistry.aspx?k=i (accessed: 01.08.2014)
5. Klemperer, P. Auction Theory: A Guide to the Literature. *Journal of Economic Surveys*, 1999, vol. 13, pp. 227–286.
6. Klemperer, P. *Auctions: Theory and Practice*. Princeton: Princeton University Press, 2004, 239 p.

Received 16.07.14

Information about the author

Khvalynskiy Dmitriy Sergeyevich, PhD (Economics), Doctoral student, Altay State University
Address: 61 Lenin Prospekt, 656049, Barnaul, tel.: (385) 266-75-84
E-mail: hdms@email.ru

How to cite the article: Khvalynskiy D.S. On some solutions of topical problems of public purchasing auctions in Russia. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 3 (31), pp. 95–99.

© Khvalynskiy D. S., 2014

УДК 332.12(470.344)

А. Е. ЯКОВЛЕВ,
доктор экономических наук, профессор,
Чувашский Государственный Университет им. И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия,
Н. В. МОРОЗОВА,
кандидат экономических наук, доцент,
Г. Н. СОКОЛОВА,
кандидат экономических наук, доцент

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ[1]

Цель: на основании комплексной оценки социально-экономического развития моногородов Чувашской Республики выявить основные проблемы монопрофильности городов Чувашской Республики и определить пути их решения.

Методы: индуктивный и дедуктивный методы.

Результаты: В результате проведенной оценки социально-экономического развития моногородов Чувашской Республики были обозначены основные проблемы их социально-экономического развития, как например, отток трудоспособного населения, зависимость от внешней среды и неустойчивость к неблагоприятным внешним воздействиям. В статье были предложены пути решения проблем монопрофильности городов Чувашской Республики.

Научная новизна: проведенного исследования заключается в том, что в работе применялись авторские разработки: при изучении социально-экономических тенденций использовались экономический и социальный показатели – это позволило выявить конкретные региональные проблемы и предложить направления и ресурсные возможности развития экономики моногородов Чувашской Республики.

Практическая значимость: проявляется в возможности оптимизировать меры государственного управления монопрофильными городами Чувашской Республики.

Ключевые слова: моногород; монопрофильность; социально-экономическое развитие; диверсификация; предпринимательство.

Введение

Экономическое развитие большинства российских регионов тесно связано с развитием монопрофильных территорий. Согласно приказу Министерства регионального развития Российской Федерации № 312 от 26 июля 2013 г.[2] к монопрофильным муниципальным образованиям в России относятся 342 населенных пункта.

Министерством регионального развития Российской Федерации определен перечень моногородов Чувашской Республики (Алатырь, Канаш, Мариинский Посад, Новочебоксарск, Шумерля, Ядрин), в которых проживает более 21 % населения.

Авторами исследования были поставлена цель – выявить основные проблемы монопрофильности городов рассматриваемого региона (например, отток трудоспособного населения, зависимость от внешней среды, неустойчивость к неблагоприятным внешним воздействиям и др.) на основании комплексной оценки социально-экономического развития моногородов Чувашской Республики, а также определить пути решения этих проблем.

Результаты исследования

На сегодняшний день существуют различные подходы к оценке социально-экономического развития территории. Одним из распространенных

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-12-21011).

[2] URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=564627 (дата обращения: 29.08.2014)

способов является исследование статистических показателей, характеризующих различные стороны развития. В нашем случае методика оценки должна содержать показатели, характеризующие степень монопрофильности города, и проводиться поэтапно (рис. 1).

Таким образом, в первую очередь необходимо определить набор показателей, по которым будет производиться оценка социально-экономического развития моногорода. Для этого выделим блок социальных, блоки экономических показателей и показателей монопрофильности (табл. 1).

Далее необходимо провести оценку моногородов по каждому показателю и распределить их по 9 диапазонам, каждому из которых присвоить соответствующий балл.

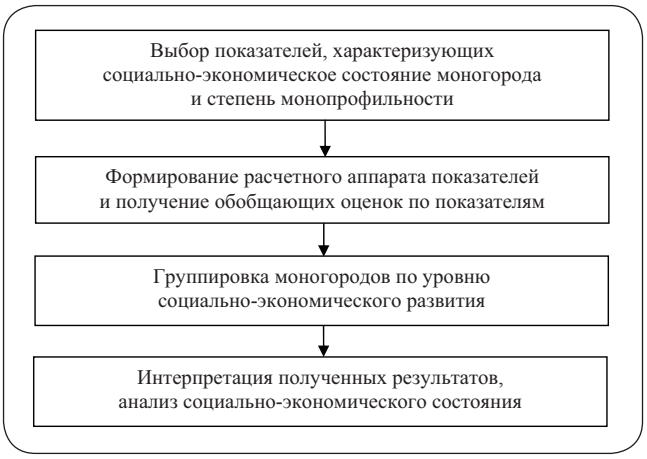


Рис. 1. Этапы комплексной оценки социально-экономического развития моногорода [1]

(Fig. 1. Stages of the complex estimation of social-economic development of a monocity)

Таблица 1

Показатели оценки социально-экономического положения моногородов Чувашской Республики за 2012–2013 гг.*

(Indicators of social-economic development of monocities in Chuvash Republic in 2012–2013)

Показатели		Алатырь		Канаш		Мариинский Посад		Новочебоксарск		Шумерля		Ядрин	
		2012 г.	2013 г.	2012 г.	2013 г.	2012 г.	2013 г.	2012 г.	2013 г.	2012 г.	2013 г.	2012 г.	2013 г.
Экономические показатели	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных собственными силами работ и услуг и т. д. на 1 тыс. жителей (тыс. руб.)	51432,2	53249,7	98734,1	113137,3	30982	45678	77654,1	83950,4	65782,3	89871,7	50453	55768
	Объем доходов местного бюджета, тыс. руб.	284844,61	360562,8	652954,54	741993,8	119774,86	147870,2	396341,86	609 756,70	2841,236	3192,4	3927,878	4567,3
	Численность экономически активного населения, тыс. человек	28921,9	36 610	40320,72	45 819	7110,18	8778	80594,8	123 992	27177,04	30 536	7538,76	8766
	Инвестиции в основной капитал на душу населения, млрд руб.	4,187	5,3	2,332	2,65	0,4374	0,54	8,6125	13,25	20,559	23,1	4,558	5,3
Социальные показатели	Коэффициент рождаемости	10,1	12,5	12,6	13,2	13,3	14	13	13,2	13	13,8	11	11
	Коэффициент смертности	12	13	11	12,7	13	13,9	13	13	13	13,6	11	11
	Доля прожиточного минимума в среднемесячной заработной плате, %	10,2	13	13,2	15	9,72	12	14,3	22	10,6	12	11,1	13
	Площадь жилых помещений на 1 жителя, кв. м.	26,2	33,2	31,152	35,4	22,032	27,2	14,56	22,4	25,454	28,6	26,66	31
	Уровень безработицы	0,8	1,13	0,9	1,12	0,9	1,14	0,8	1,27	1,1	1,25	1,1	1,28
Показатели монопрофильности	Доля градообразующего предприятия в общегородском объеме производства, %	19	21	27	28	24	25	24	24	22	23	22	22
	Доля занятых на градообразующем предприятии, %	21	23	20	21	18	18	20	21	19	20	19	19

* *Источник:* составлено авторами.

Моногорода с наименьшим значением показателя получат наименьший балл (1), с наибольшим – наибольший (6). Необходимо отметить, что показатели, характеризующие негативное состояние социально-экономической ситуации будут рассчитываться иначе: моногороду с наибольшим показателем – наименьший балл, с наименьшим показателем – наибольший балл.

Расчеты могут быть представлены по следующей формуле [2]:

$$S_i = (N_{i\,max} - N_{i\,min}) / 6, \quad (1)$$

где S_i – интервальный диапазон *i*-го показателя; $N_{i\,max}$ – лучшее значение *i*-го показателя по обследуемым моногородам; $N_{i\,min}$ – худшее значение *i*-го показателя по обследуемым моногородам.

Следовательно, максимально возможное значение экономического показателя – 36 баллов, минимальное – 4 балла, социального показателя: максимальное – 45 баллов, минимальное – 5 баллов; показателя монопрофильности: максимальное 18 баллов, минимальное – 2 балла.

В результате проведенных расчетов необходимо распределить моногорода по группам уровня развития по каждому блоку показателей. В результате выделим 4 группы (Э – экономический показатель, С – социальный показатель, М – показатель монопрофильности):

Высокий уровень: Э – 28–36; С – 35–45; М – 2–6.

Уровень «выше среднего»: Э – 20–28; С – 25–35; М – 6–10.

Уровень «ниже среднего»: Э – 12–20; С – 15–25; М – 10–14.

Низкий уровень: Э – 4–12; С – 5–15; М – 14–18.

Данная классификация позволит определить слабые и сильные стороны моногородов, выявить моногорода-лидера и моногорода, находящиеся в депрессивном состоянии.

Таблица 2

Группы социально-экономического развития моногородов Чувашской Республики*

(Groups of estimation of social-economic development of monocities in Chuvash Republic)

Уровень развития	Экономический показатель	Социальный показатель	Показатель монопрофильности
Высокий			Новочебоксарск, Канаш, Ядрин
Выше среднего	Новочебоксарск, Ядрин	Алатырь, Канаш, Новочебоксарск	Алатырь, Мариинский Посад
Ниже среднего	Алатырь, Канаш, Мариинский Посад	Ядрин, Мариинский Посад, Шумерля	Шумерля
Низкий	Шумерля		

* *Источник:* составлено авторами.

Из табл. 2 видно, что в Чувашской Республике нет моногородов с высоким уровнем экономических и социальных показателей. Лидерами по уровню развития можно считать Новочебоксарск и Ядрин, которые имеют экономические показатели выше среднего и, кроме того, самые высокие показатели монопрофильности. К моногородам с высоким показателем монопрофильности также относится Канаш. Моногорода Чувашской Республики по экономическим показателям находятся примерно на одном уровне. Самыми низкими показателями отмечен моногород Шумерля.

Также рассмотрим проблемы моногородов Чувашской Республики. Проблема оттока трудоспособного населения, по нашему мнению, входит в тройку наиболее острых современных проблем рассматриваемых городов. Проблемой моногорода Канаша является реальная угроза ликвидации градообразующего предприятия ОАО «Канашский автоагрегатный завод», входящего в «Группу "ГАЗ"», и ряда смежных предприятий. Это может привести к увеличению напряженности на рынке труда: будут высвобождены около 1 тысячи человек, уровень безработицы к концу

2014 г. увеличится до 4,03 % (стратегией развития «Группы "ГАЗ"» предусматривается оптимизация производственных мощностей в связи с закрытием ОАО «Канашский автоагрегатный завод»).

Отток населения из моногородов Чувашии связан не только с притягательными чертами принимающих территорий, но и с наличием «выталкивающих» факторов, основным из которых, судя по мнению экспертов, является кризис производства градообразующего предприятия. Кризис производства на градообразующих предприятиях Чувашской Республики обусловлен целым комплексом причин: низкой конкурентоспособностью продукции, износом оборудования, высокими издержками производства и др. Результатом же оттока трудоспособного населения и «утечки умов» является наиболее острая современная проблема моногородов Чувашской Республики – нехватка квалифицированных специалистов, тормозящая выход экономики моногородов из кризисного состояния. Следующий фактор жизнеспособности – высокая степень монопрофильности экономики моногородов – представляет собой ключевую проблему в развитии данных населенных пунктов. Узкая специализация делает развитие города зависимым от внешней среды и неустойчивым к неблагоприятным внешним воздействиям. Изменение внешней конъюнктуры, падение цен и спроса на продукцию градообразующих предприятий Чувашии вызывает затяжное кризисное состояние экономики моногородов.

Ввиду сложности создавшейся ситуации с моногородами, только окмплекс управленческих решений, которые необходимо провести для преодоления затяжного кризиса развития данных территорий станет решением проблемы. Точечные меры, принимаемые государством в настоящее время (субсидии и дотации градообразующим предприятиям, «латание дыр» местных бюджетов, ручное управление в отношении наиболее проблемных моногородов и т. д.), временно смягчают кризис, но не решают проблемы. Моногородам нужен мощный системный и адекватный реальным причинам кризисного состояния толчок развития.

Предлагаемые пути решения вышеназванных проблем можно структурировать следующим образом:

1) бессрочные, направленные на все моногорода независимо от современной ситуации в них, продиктованные самой их спецификой

Таблица 3

Сравнительный анализ программ по преодолению монопрофильности моногородов Чувашской Республики*

(Comparative analysis of program aimed at overcoming the mono-profile character of monocities in Chuvash Republic)

Город	Программа	Кол-во создаваемых рабочих мест, единиц	Кол-во жителей, тыс. человек
Алатырь	Республиканская целевая программа поддержки модернизации моногорода Алатыря на 2011–2015 гг.	1960	37042
Канаш	Республиканская целевая программа поддержки модернизации моногорода Канаша на 2012–2016 гг.	2799	45759
Новочебоксарск	Республиканская целевая программа поддержки развития моногорода Новочебоксарска на 2010–2015 гг.	8490	123922
Шумерля	Республиканская целевая программа поддержки модернизации моногорода Шумерли на 2012–2016 гг.	1671	30798
Ядрин	Комплексный инвестиционный план социально- экономического развития Ядринского городского поселения Ядринского района Чувашской Республики на 2010–2012 гг. и до 2020 г.	–	–

* *Источник:* составлено авторами.

(проект Федерального закона «О монопрофильных муниципальных образованиях Российской Федерации»)[3];

2) долгосрочные, направленные на некоторые моногорода с высоким потенциалом развития (создание аналога особых экономических зон);

3) среднесрочные, направленные на все моногорода, но учитывающие их специфику, позволяющие решить их основные проблемы и обеспечить толчок для успешного развития (проект Федеральной целевой программы «Устойчивое социально-экономическое развитие монопрофильных муниципальных образований») [4].

Основной путь решения проблемы моногородов – диверсификация их экономики, возможная лишь при условии повышения объема инвестиционных потоков на их территорию, расширения номенклатуры продукции или услуг, предоставляемых местными организациями.

Выводы

Перспективой развития моногородов является создание предприятий так называемой «новой» экономики, где производительность труда в разы выше, чем в традиционном секторе. Базой для них могут стать производственные площади бывших градообразующих предприятий. И хотя в моногородах планируется реализация комплексных инвестиционных планов с привлечением федеральных средств, источником инвестиций в большинстве случаев все же является частный капитал. Так, в г. Алатыре 81,0 % объема инвестиций приходится на внебюджетные средства, в г. Канаше – 82,6 %, в г. Новочебоксарске – 92,9 % , в г. Шумерле – 77,7 %.

Развитие малого и среднего предпринимательства может быть определено как один из наиболее реальных механизмов преодоления монопрофильности. Именно создание новых малых и средних предприятий позволит использовать и развить инфраструктуру градообразующих предприятий, создать новые рабочие места, привлечь в города инвестиционные ресурсы.

Список литературы

1. Гришина И. Методология комплексного анализа инвестиционных процессов в регионах России // Инвестиции в России. 2005. № 4. С. 21.

2. Липсица И.В. Монопрофильные города и градообразующие предприятия: база данных о градообразующих предприятиях и моногородах России. М.: Издательский дом Хроникер, 2000. 315 с.

3. Манаева И.В. Методика оценки социально-экономического развития моногородов // Российское предпринимательство. 2013. № 19 (241). URL: http://www.creativeconomy.ru/articles/29848/ (дата обращения: 29.08.2014)

4. Маслова А.Н. Моногорода в России: проблемы и пути решения // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. № 5. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/monogoroda-v-rossii-problemy-i-resheniya (дата обращения: 29.08.2014)

В редакцию материал поступил 24.07.14

© Яковлев А. Е., Морозова Н. В., Соколова Г. Н., 2014

Информация об авторах

Яковлев Анатолий Егорович, доктор экономических наук, профессор, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова

Адрес: 428015, г. Чебоксары, Московский проспект, 15, тел.: (8352) 58-30-36

Морозова Наталья Витальевна, кандидат экономических наук, доцент, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова

Адрес: 428015, г. Чебоксары, Московский проспект, 15, тел.: (8352) 58-30-36

Соколова Галина Николаевна, кандидат экономических наук, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова

Адрес: 428015, г. Чебоксары, Московский проспект, 15, тел.: (8352) 58-30-36

E-mail: galina_1980@list.ru

[3] URL: http://data.gov.ru/opendata/7710349494-monotowns (дата обращения: 29.08.2014)

Как цитировать статью: Яковлев А.Е., Морозова Н.В., Соколова Г.Н. Комплексная оценка социально-экономического развития моногородов в Чувашской Республике // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 100–105.

A. E. YAKOVLEV,
Doctor of Economics, Professor,
Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, Cheboksary, Russia
N. V. MOROZOVA,
PhD (Economics), Associate Professor,
G. N. SOKOLOVA,
PhD (Economics), Associate Professor,

COMPLEX ESTIMATION OF SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF MONOCITIES IN CHUVASH REPUBLIC[1]

Objective: basing on the complex estimation of social-economic development of monocities in Chuvash Republic, to reveal the main problems of the mono-profile character of Chuvash Republic cities and to define the ways of their solution.

Methods: inductive and deductive methods.

Results: The carried out estimation of social-economic development of monocities in Chuvash Republic showed the main problems of their social-economic development, such as the outflow of capable population, dependence on external environment and instability to injurious external effects. The article proposes ways of solving the problems of mono-profile character городовChuvash Republic.

Scientific novelty: using of authoring in the research, i.e. using economic and social indicators when studying the social-economic trends, allowed to reveal the particular regional problems and propose the directions and resource possibilities of the monocities' economy in Chuvash Republic.

Practical value: the possibility to optimize the measures of state management of mono-profile cities in Chuvash Republic.

Key words: monocity; mono-profile character; social-economic development; diversification; entrepreneurship.

References

1. Grishina, I. Metodologiya kompleksnogo analiza investitsionnykh protsessov v regionakh Rossii (Methodology of complex analysis of investment processes in the Russian regions). *Investitsii v Rossii*, 2005, no. 4, p. 21.

2. Lipsitsa, I.V. *Monoprofil'nye goroda i gradoobrazuyushchie predpriyatiya: bazadannykh o gradoobrazuyushchikh predpriyatiyakh I monogorodakh Rossii* (Mono-profile cities and town-forming enterprises: database of town-forming enterprises and monocities in Russia). Moscow: Izdatel'skii dom Khroniker, 2000, 315 p.

3. Manaeva, I.V. Metodika otsenki sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya monogorodov (Methodology of estimating the social-economic development of monocities). *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*, 2013, no. 19 (241), available at: http://www.creativeconomy.ru/articles/29848/ (accessed: 29.08.2014)

4. Maslova, A.N. Monogoroda v Rossii: Problemy i puti resheniya (Monocities in Russia: problems and way of solving). *Problemnyi analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie*, 2011, no. 5, available at: http://cyberleninka.ru/article/n/monogoroda-v-rossii-problemy-i-resheniya (accessed: 29.08.2014)

Received 24.07.14

Information about the authors

Sokolova Galina Nikolayevna, PhD (Economics), Chuvash State University named after I.N. Ulyanov
Address: 15 Moskovskiy Prospekt, 428015 Cheboksary, tel.: (8352) 58-30-36
E-mail: galina_1980@list.ru
Morozova Natalya Vitalyevna, PhD (Economics), Associate Professor, Chuvash State University named after I.N. Ulyanov
Address: 15 MoskovskiyProspekt, 428015 Cheboksary, tel.: (8352) 58-30-36
Yakovlev Anatoliy Egorovich, Doctor of Economics, Professor, Chuvash State University named after I.N. Ulyanov
Address: 15 Moskovskiy Prospekt, 428015 Cheboksary, tel.: (8352) 58-30-36

How to cite the article: Yakovlev A.E., Morozova N.V., Sokolova G.N. Complex estimation of social-economic development of monocities in Chuvash Republic. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 3 (31), pp. 100–105.

© Yakovlev A.E , Morozova N.V., Sokolova G.N., 2014

[4] The work is completed with financial support of the Russian Research Fund for Humanities within the framework of research (project no. 14-12-21011).

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

УДК 336.225.673

З. С. ЯКУПОВ,

кандидат экономических наук, доцент

Институт экономики, управления и права (г. Казань), Россия

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА ОРГАНИЗАЦИЮ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Цель: исследование побуждающих мотивов совершенствования налогового контроля.

Методы: В работе применялись исторический, логический и статистический методы, а также методы дедукции и индукции, научного абстрагирования.

Результаты: На основе анализа работ ученых, занимающихся вопросами финансов и налогов, автор обосновал положение о том, что начиная со времен Древнего мира формируется преемственность элементов налоговых систем, в том числе налогового администрирования. При этом методы налогового администрирования и контроля совершенствовались в зависимости от уровня развития институтов государственности в той или иной стране. Подчеркивается, что только с возникновением государства налоги становятся необходимым и неотъемлемым инструментом экономических отношений в обществе и гарантом стабильности государства.

Научная новизна: В статье автор дает оценку процессу формирования налоговых систем, обладающих большим сходством в плане входящих в них элементов (включая систему установленных законом налогов и сборов), в ходе эволюционного развития в государствах мира; методам и приемам взимания налогов; налоговому администрированию и контролю. Представлена модель, раскрывающая движущие мотивы и причины совершенствования налогообложения и налогового администрирования в разные исторические периоды.

Практическая значимость: Исследование закономерностей и движущих мотивов изменения налоговых систем открывает возможности для разработки конкретных направлений повышения эффективности налогового контроля.

Ключевые слова: налогообложение; институт государства; налоги; исторические эпохи; причины совершенствования налогообложения; налоговое администрирование; налоговый контроль.

Введение

О категории «налог» в современном понимании можно говорить только во взаимосвязи с появлением института государственной власти и, соответственно, законов о налогах и специальных органов, занимающихся их взиманием и контролирующих поступление в казну. В более ранние периоды, когда самого института государства еще не было, или оно было в неразвитой форме, существовали лишь прообразы налогов в форме подати, дани с подвластного населения и покоренных народов, а также доходов от использования общественного имущества. В определенной степени можно утверждать, что доходы государства держались на случайных нестабильных источниках. В то же время следует подчеркнуть, что начиная со времен Древнего мира формируется преемственность элементов налоговых систем и терминологии, о чем свидетельствует то, что специалисты в области налогообложения до настоящего времени используют понятия, применявшиеся в странах Древнего мира («ценз», «фиск» и др.). Однако следует подчеркнуть, что только с возникновением государства налоги становятся необходимым и неотъемлемым инструментом экономических отношений в обществе.

Результаты исследования

Период древней истории характеризуется тем, что у государств еще не было специального фискального аппарата для сбора налогов и контроля за их поступлением в казну. Однако такой вывод нельзя считать однозначным и относящимся ко всем странам; во многих случаях он может быть связан с тем, что не сохранились источники информации по вопросам налогообложения в

странах Древнего мира. Поэтому естественно, что государство уделяет пристальное внимание вопросам налогообложения.

Вероятно, развитие института налогообложения шло вслед за развитием других институтов государства и носило неравномерный характер. Важно отметить, что в системе финансов только институт налогов оказался способным обеспечить экономическую и финансовую стабильность государств. И это притом, что в древних государствах имели место и другие институты, направленные на пополнение казны правителя, вождя – дары и добровольные пожертвования, значение которых по сравнению с обязательными податями снижалось с укреплением государственности и повышением роли налогов.

Вместе с эволюцией налоговых систем, начиная от Древнего мира и до наших дней, постоянное развитие находил такой компонент налогообложения, как налоговый контроль. При этом методы налогового администрирования и контроля совершенствовались в зависимости от уровня развития институтов государственности в той или иной стране. Характерно, что во все периоды истории налоговых систем контроль возлагался на определенное лицо или в дальнейшем институт, ответственный за взимание налога. Важным компонентом института государственности во все времена являлось право, уровень развития которого формировал статус лица, уполномоченного проводить мероприятия налогового контроля.

В настоящее время в научной литературе имеется недостаточно сведений для того, чтобы составить целостное представление о генезисе налоговых систем зарубежных стран и России, начиная от Древнего мира и до наших дней. Можно говорить и о том, что имеющаяся информация еще не подверглась всестороннему научному исследованию. Трудно не согласиться с исследователем теории финансов и становления финансовых отношений профессором Р. Р. Яруллиным, который отмечает, что «в экономической литературе история налогообложения представлена неполно, фрагментарно или противоречиво. Подчас исторические свидетельства служат лишь иллюстрацией теоретических позиций» [1, с. 5].

Другой важный аспект – упорядочение системы налогов происходило по мере развития и становления финансовых отношений, когда формирование и использование бюджета стало носить системный характер и, следовательно, возникла необходимость в наличии доходов, получение которых носило бы постоянный характер. Основной предпосылкой формирования той или иной налоговой системы следует считать даже не сам факт возникновения государства, а отделение казны государства от «кармана» монарха, императора, государя. В странах Древнего мира фактически еще не было сформировано понятие государственного бюджета и, соответственно, государственной казны в нынешнем ее значении. Считаем, что казну (в тот исторический период), по всей видимости, следует понимать как фонд (или даже учреждение, институт), куда зачислялись подати и сборы, предназначенные одновременно и для личного пользования держателя верховной власти, и для государственных нужд. В Центральной Европе указанные выше разделительные процессы происходили в средние века в результате буржуазных революций, которые привели к возникновению важнейшего института человеческой цивилизации – разделению законодательной, исполнительной и судебной властей.

Развитие налоговых систем следует за развитием производительных сил и производственных отношений. Налоговые системы могут отставать от уровня развития экономики и других институтов государства и общества, поэтому периодически приходилось законодательно приводить их в соответствие. Налоговые системы стали интенсивно совершенствоваться в период, когда становление государств в современном понимании вышло на достаточно высокий уровень. В Центральной Европе это происходит с конца XVII до начала XVIII вв., когда принимаются законы, регламентирующие правила налогообложения, появляются уполномоченные государственные органы, осуществляющие сбор налогов, и начинают внедряться приближенные к современным методы налогового контроля. Таким образом, в указанный период в странах Центральной Европы стало формироваться административное государство, включающее государственный административный аппарат, в том числе налоговые органы. До этого во многих странах практиковался метод налоговых откупов, известный еще с давних времен, когда государство сразу после установления того или иного налога продавало право на его взи-

мание победителю торгов (откупщику), который наделялся государственными полномочиями по взиманию налогов. Откупщиком становился тот, кто предлагал на торгах наиболее высокую цену.

Интерес государства заключался в том, что откупщики оперативно вносили всю сумму установленного налога в княжескую или королевскую казну, после чего стремились собрать налоги в больших суммах, с тем чтобы оправдать свои расходы и получить прибыль в виде разницы между фактически собранными и внесенными в казну суммами налогов. Расходы включали оплату вознаграждений нанятым для собирания налогов субподрядчикам и помощникам. Таким образом, интерес откупщика заключался в откупной марже.

Привлечение откупщиков для сбора налогов характерно для многих государств в периоды до их становления и укрепления центральной власти. Из-за отсутствия развитой системы государственных органов и отлаженного механизма их взаимодействия такой способ взимания налоговых платежей можно считать не самым худшим вариантом и даже рациональным. Кроме того, считается, что основанное на личной заинтересованности откупщиков их использование было во многих случаях эффективнее работы государственных служащих. Государство при этом экономило значительные средства (на содержании собственных чиновников) и гарантировало себе поступление налогов по авансовой схеме.

Распространенным является мнение, что деятельность откупщиков была во все времена бесконтрольной со стороны государства, что результатом ее были коррупция и злоупотребление властью. Значительная доля правды в этом, видимо, есть: стремясь извлечь максимальную прибыль, откупщики использовали все возможности, законные и незаконные, чтобы собрать налоги с податного населения. Злоупотреблениям откупщиков в немалой степени способствовало и отсутствие в те времена должного учета налогоплательщиков и точного порядка расчета их налоговых обязательств. Все это, разумеется, совершенно не отвечало интересам публичной власти, поэтому практически в каждом государстве стали появляться специальные уполномоченные органы или чиновники, функции которых были аналогичны функциям современных налоговых органов. Так, одним из важнейших элементов реформ императора Древнего Рима Октавиана Августа в I в. н. э. считается создание особых финансовых учреждений в римских провинциях, которые осуществляли контроль за определением суммы налогов и их взиманием откупщиками.

Следует оговориться, что существует и другая точка зрения об организации откупной системы, высказанная профессором Р. Р. Яруллиным на основе проведенного научного исследования, охватывающего такие страны, как Древний Египет, Древний Китай, Древнюю Индию и другие страны Востока. Она сводится к тому, что «деятельность откупщиков находилась под контролем государства: они должны были гарантировать определенную сумму сбора, и все недоимки покрывали из собственных средств. В качестве вознаграждения, согласно данным сохранившихся источников, датированных III в. до н. э., они получали 5 % от собранной суммы (сверх положенного собирать они не имели права)» [1, с. 103]. Такой контроль мог осуществляться благодаря тому, что, например, «в Древнем Египте сложился огромный аппарат чиновников с развитым делопроизводством» [1, с. 99]. В странах континентальной Европы этот способ сбора налоговых платежей был господствующим вплоть до середины XVIII в.

Развитие капитализма в странах Западной Европы в XIX в. вносит коренные изменения в формирующиеся налоговые системы многих стран, в том числе и России. Налоговые обязанности распространяются на все классы общества, на каждого, кто имел какое-либо имущество и доход. Принцип всеобщности уплаты налогов закрепляется законодательством многих стран. Это весьма важное обстоятельство, поскольку формируется общество, где большинство составляют налогоплательщики и соответственно расширяется поле для функционирования института налогового контроля. В XIX в. завершается становление специальной налоговой администрации, призванной осуществлять контроль за взиманием налогов и пришедшей на смену системе откупщиков.

Модель функционирования движущих мотивов и причин совершенствования налогообложения и налогового администрирования в

разные исторические периоды представлена в нижеприведенной таблице. Наряду с общими закономерностями, показанными в ней, в разные исторические эпохи в государствах возникают свои причины, которые приводят к необходимости совершенствования налоговой системы, в том числе методов налогового администрирования.

Раньше других стран налоговая администрация в современном ее понимании возникла в Англии, где уже в первой половине XIX в. появилось управление внутреннего дохода. В России Законом Российской империи от 30 апреля 1885 г. была создана налоговая администрация – институт податных инспекторов, главными функциями которого были: наблюдение за взиманием налогов в пользу казны; сбор информации о платежной достаточности промышленных предприятий и экономическом состоянии населения. В рассматриваемое время в странах Западной Европы и в России вырабатывается система методов взимания налогов с плательщиков, среди которых важное место занимают технико-юридические приемы (использование налоговых уведомлений, деклараций, бухгалтерских отчетов и др.).

Движущие мотивы совершенствования налогообложения и налогового администрирования*

(Inducements of taxation and tax administration improvement)

Факторы, влияющие на налогообложение и налоговое администрирование	**Древний мир**	**Средние века**	**Современный мир**
1. Развитие государства и административного аппарата	Достаточно слабое – отсюда развитие системы откупов	Государства укрепляются; система откупов еще не изжита	Государство как никогда сильно; отказ от системы откупов
2. Развитие производительных сил и производственных отношений	Слабое; налоги носят не систематический характер; в ряде стран появляются зачатки налогового администрирования	Данный фактор приобретает превалирующее значение; зарождаются капиталистические производственные отношения	Высшая стадия индустриализации и развития производственных отношений. Влияет на систему налогов и налогоплательщиков
3. Развитие товарно-денежных, финансовых отношений	Слабое; преобладает уплата налогов в натуральной форме	Получают развитие; основная масса налогов платится в денежной форме	Высшая фаза развития финансовых институтов и организаций; налоги платятся исключительно в денежной форме
4. Развитие институтов демократии в государственном управлении	В исключительных случаях (в отдельных городах и странах); жесткая императивность при сборе налогов	Начало формирования демократических принципов; налоговые вопросы решаются в парламентах	Все ведущие страны объявляют о демократических принципах управления; начинают внедряться принципы делового партнерства в налоговых отношениях
5. Фактор глобализации и информатизации	Человеческая цивилизация еще не занимает весь мир; осознание глобальности мира еще не пришло	Фактор глобализации и информатизации начинает осознаваться, прежде всего, в науке о налогообложении	Фактор глобализации и информатизации охватывает все мировое пространство; появляется налоговая конкуренция и согласование налоговых систем

* *Источник:* составлено автором.

Такие методы и приемы основываются на принципе удобства и простоты уплаты налога. Например, согласно ст. 86 Положения о государственном подоходном налоге, принятом в России 6 апреля 1916 г., тем налогоплательщикам, для которых составление письменных деклараций было затруднительно, предоставлялось право устно делать заявление о своих доходах председателю участкового (налогового) присутствия.

Невозможно не согласиться с подходом С. Пепеляева, который считает, что многовековой практикой налогообложения выработаны различные формы и методы контроля за сбором налогов, соблюдением налогового законодательства, и что развитие и смена этих форм предопределялись развитием экономических и правовых институтов [2]. В ряде стран сбор налогов осуществлялся при личном участии верховных правителей в силу исключительной важности этого мероприятия. Так, в древнерусских княжествах пополнение казны происходило с помощью взимания дани, которая обычно собиралась «полюдьем» при объезде подвластных территорий князем со своей дружиной. Однако личное участие правителя в сборе налогов, во-первых, отвлекало его от других государственных дел и, во-вторых, было небезопасным: поэтому уже в законах Хаммурапи (Древний Вавилон, XVIII в. до н. э.) и законах Ману (Древнеиндийское государство, II в. до н. э.) встречаются упоминания о том, что функции сбора налогов поручаются специально назначаемым органам или чиновникам. Первоначально эти органы не были упорядоченной системой, сборщики налогов назначались произвольно, часто сочетали выполнение налоговых функций с иными государственными или общественными обязанностями. С ростом потребностей государства налоговое бремя становилось все более высоким, а порой и вовсе непомерным. Начиная с древних времен, повышение налогов постоянно вызывало недовольство жителей самых разных стран и вело даже к возникновению «налоговых бунтов». Изначально у людей не возникало гордости в связи с уплатой ими налогов. Идея налогообложения как обязанности свободного гражданина страны родилась уже после того, как в Англии, США, а затем и странах Западной Европы возникли конституции и другие демократические институты. А до этого, как пишет А. Началов, в Древнем Египте налоговые чиновники сопровождали египтян даже в загробную жизнь: в гробницах фараонов среди статуэток прочих слуг, призванных сопровождать владыку после смерти, обнаруживаются и статуэтки писцов-налоговиков, которые «должны были и на том свете помогать фараону наполнять государственную казну» [3]. В Древней Греции также существовала своя налоговая система, свободные граждане Афин налогов не платили, предпочитая им добровольные пожертвования. Однако если государству предстояли крупные расходы (война или большое строительство), народное собрание вводило обязательное налогообложение для всех.

Многими исследователями и специалистами признано, что налоговая система Древнего Рима послужила примером для подражания. Считается, что в мирное время налогов там не существовало, а расходы государства покрывались путем сдачи в аренду общественных земель. В военное время граждане Рима облагались налогами в соответствии со своим достатком, для чего раз в 5 лет подавали избранным чиновникам-цензорам заявление о своем имущественном и семейном положении. На основании этих заявлений, ставших прообразом современных налоговых деклараций, и определялась сумма налога (ценз). А. Началов приводит список основных налогов Римской империи, состоящий из 46 пунктов, взимавшихся в разных провинциях, включая дорожную пошлину, налог на наследство, сбор со скота, налог на владение рабами, подушную подать, сбор на устройство зрелищ, сбор на содержание начальника района, пошлины ввозные и вывозные и т. д. [3]. Изучение списка налогов позволяет сделать вывод о том, что все они фактически были целевыми.

Во времена Императора Гая Юлия Цезаря была проведена налоговая реформа, направленная на уменьшение количества налогов и установление государственного контроля за их сбором. Правивший после него Император Октавиан Август продолжил реформы, создав в провинциях финансовые учреждения, которые проводили полномасштабные мероприятия налогового администрирования: провели переоценку налогового потенциала провинций, обмер земель городских общин, составили земельные кадастры и опись имущественного состояния граждан. Каждый житель был обязан в определенный день пред-

ставить властям общины свою декларацию. Было пересмотрено отношение к откупщикам, их услуги значительно уменьшены, за их деятельностью установили строгий государственный контроль. Таким образом, сбором налогов, главным из которых был поземельный, стали ведать государственные чиновники.

Выводы

Современное европейское государство сформировалось в основном в XVI–XVII вв., однако его система налогообложения была еще далека от совершенства. Значительная часть средств поступала в казну через систему чрезвычайных налогов, а их сбор находился в руках откупщиков. Достаточно рациональная налоговая система возникла на рубеже XVII–XVIII вв., когда в европейских странах в основном сложилось административное государство, располагавшее чиновничьим аппаратом.

В процессе как эволюционного, так и революционного развития человечества значение института налогообложения и налогового контроля для развития всего общества повышалось. На рубеже XIX–XX вв. в государствах Западной Европы и России, в США и других странах мира сформировались налоговые системы, которые, несмотря на особенности каждой страны, обладали большим сходством входящих в них элементов, включая систему установленных законом налогов и сборов, методы их исчисления и налогового администрирования.

Исторический подход при проведении научных исследований дает возможность глубже познать генезис экономических явлений и выработать современные пути совершенствования рассматриваемых институтов.

Список литературы

1. Яруллин Р.Р. Зарождение финансовых отношений на Древнем Востоке: монография. Уфа: РИЦ Баш ГУ, 2012. 228 с.

2. Пепеляев С. Основы налогового права: учеб.-метод. пособие / под ред. С.Г. Пепеляева. М.: Инвест Фонд, 2000. 496 с.

3. Началов А. Налоги – краткая всемирная история налогообложения. URL: http://andrey-nachalov.narod.ru/prof-hobbies/taxes/tax-history.htm (дата обращения: 25.07.2014)

В редакцию материал поступил 27.06.14

© Якупов З. С., 2014

Информация об авторе

Якупов Замир Сагирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры налоги и налогообложение, Институт экономики, управления и права (г. Казань)

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: (843) 231-92-90

E-mail: yakupov.zc@ mail.ru

Как цитировать статью: Якупов З.С. Влияние развития институтов государственности на организацию налогового контроля // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 106–112.

Z. S. YAKUPOV,

PhD (Economics), Associate Professor

Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Russia

INFLUENCE OF STATEHOOD INSTITUTIONS DEVELOPMENT ON THE TAX CONTROL ORGANIZATION

Objective: to research the inducements for improving tax control.

Methods: historical, logical and statistical methods, deduction and induction methods, scientific abstraction.

Results: Basing on the analysis of researches in finance and taxation, the author ground the provision that the succession of taxation elements, including tax administration, begins from the Ancient times. The tax administration and control methods have been improved depending on the level of statehood institutions development in each country. It is highlighted that only after state is formed, the taxes become a necessary and inherent tool of economic relations in the society anf the guarantee of the state stability.

Scientific novelty: The author estimates the process of taxation systems forming, which bear a great similarity in their components (including the system of taxes and fees established by the state), during evolutionary development in different states; the methods and techniques of taxation; tax administration and control. The model is presented, which reveals the inducements and causes of taxation and tax administration improvement in various historical periods.

Practical value: The research of rules and inducements of taxation systems changing gives opportunities for elaborating the specific directions of increasing the efficiency of tax control.

Key words: taxation; state institution; taxes; historical epochs; causes of taxation improvement; tax administration; tax control.

References

1. Yarullin, R.R. *Zarozhdenie finansovykh otnoshenii na Drevnem Vostoke: monografiya* (Initiation of financial relations in the Ancient East: monograph). Ufa: RITs Bash GU, 2012, 228 p.

2. Pepelyaev, S. *Osnovy nalogovogo prava: uchebno-metodicheskoe posobie* (Bases of taxation law: manual). Moscow: Invest Fond, 2000, 496 p.

3. Nachalov, A. *Nalogi – kratkaya vsemirnaya istoriya nalogooblozheniya* (Taxes – a brief world history of taxation), available at: http://andrey-nachalov.narod.ru/prof-hobbies/taxes/tax-history.htm (accessed: 25.07.2014)

Received 27.06.14

Information about the author

Yakupov Zamir Sagirovich, PhD (Economics), Associate Professor of the Chair of Taxes and Taxation, Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Address: 42 Moskovskaya St., 420111, Kazan, tel.: (843) 231-92-90

E-mail: yakupov.zc@ mail.ru

How to cite the article: Yakupov Z.S. Influence of statehood institutions development on the tax control organization. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 3 (31), pp. 106–112.

© Yakupov Z. S., 2014

ПОЗНАНИЕ

Антикоррупционный менеджмент: инновационные антикоррупционные образовательные программы: сборник программ / под общ. ред. И.И. Бикеева и П.А. Кабанова: в 3 т. Т. 1. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. – 232 с. (Серия: Противодействие коррупции).

Первый том серии «Противодействие коррупции» подготовлен специалистами НИИ противодействия коррупции Института экономики, управления и права (г. Казань) при участии сотрудников Управления Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики. Он включает 8 образовательных программ, предназначенных для лиц, профессионально или на общественных началах занимающихся различными видами антикоррупционной деятельности: экспертизой, пропагандой, образованием, планированием и программированием, мониторингом, участием в работе специализированных совещательных антикоррупционных органов или в комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов и др.

Издание будет полезным для широкого круга субъектов антикоррупционной деятельности, образовательных учреждений и всех других, желающих пополнить свои знания в указанной сфере.

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

УДК 347.73:336.146

Л. М. ФАЙЗРАХМАНОВА,
кандидат юридических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Цель: исследовать новеллы бюджетного и административного законодательства в сфере финансового государственного (муниципального) контроля, что позволит повысить качество управления государственными финансами.

Методы: В работе применялись сравнительно-правовой, логический и описательный методы, а также метод системно-структурного анализа.

Результаты: Проведен сравнительный анализ изменений бюджетного законодательства в сфере государственного и муниципального финансового контроля, проанализированы изменения административного законодательства в вопросах бюджетного регулирования.

Научная новизна: Выявлены положительные аспекты изменений, произошедших в 2013 г., которые затронули бюджетное и административное законодательство в сфере урегулирования бюджетных правоотношений и государственного (муниципального) контроля.

Практическая значимость: Результаты исследования можно использовать в правотворческой, правореализационной и правоприменительной деятельности, а также для научных изысканий в области финансового, бюджетного и административного права.

Ключевые слова: финансовый контроль; бюджетный контроль; государственный (муниципальный) финансовый контроль; органы государственного (муниципального) финансового контроля; бюджетное правонарушение; неправомерное и нецелевое использование бюджетных средств.

Введение

Государственный финансовый контроль является неотъемлемым элементом государственного управления. Он призван обеспечить законность в финансовой и хозяйственной деятельности государства.

В настоящее время российское законодательство не содержит легального определения финансового контроля. Вместе с тем понятия отдельных видов государственного финансового контроля закреплены в ряде законодательных актов. Так, в ст. 82 Налогового кодекса РФ[1] раскрывается понятие налогового контроля. В ст. 22 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле»[2] содержится понятие валютного контроля.

Однако следует отметить, что, например, в Модельном законе о государственном финансовом контроле, который был принят 4 декабря 2004 г. на 24-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ Постановлением № 24-11[3] понятие государственного финансового контроля определено как «проверка соблюдения органами государственной власти и органами местного самоуправления, юриди-

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 146-ФЗ от 31 июля 1998 г. // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

[2] О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон № 173-ФЗ от 10 декабря 2003 г. (ред. 21 июля 2014 г.). URL: http://www.consultant.ru/popular/currency/ (дата обращения: 24.06.2014)

[3] Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2005. № 35 (ч. 2). С. 183–195.

ческими и физическими лицами действующего национального финансового законодательства, рациональности и эффективности использования государственных финансовых и материальных ресурсов».

Результаты исследования

Одним из основных и значимых видов государственного финансового контроля является бюджетный контроль, осуществляемый в целях обеспечения соблюдения бюджетного законодательства РФ и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения. Под бюджетным контролем в юридической литературе понимается «совокупность мероприятий, проводимых государственными органами по проверке законности, целесообразности и эффективности действий в образовании, распределении и использовании денежных фондов РФ, ее субъектов и местных органов самоуправления, выявлении резервов увеличения поступлений доходов в бюджет, улучшении бюджетной дисциплины» [1, с. 139].

В настоящее время финансово-бюджетный контроль четко регламентирован законодательством Российской Федерации. В Бюджетный кодекс РФ[4] (далее – БК РФ) и в Кодекс РФ об административных правонарушениях[5] (далее – КоАП РФ) Федеральным законом № 252-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23 июля 2013 г.[6] (далее – № 252-ФЗ) были внесены существенные изменения, которые усовершенствовали законодательство в сфере бюджетного государственного и муниципального финансового контроля.

В статье автором рассматриваются основные новеллы указанного закона. Именно они, по-нашему мнению, позволят повысить качество управления государственными финансами.

Во-первых, благодаря этим изменениям в ст. 265 БК РФ появилось понятие внешнего и внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля с четким указанием его субъектов. Так, органами внешнего государственного (муниципального) финансового контроля в сфере бюджетных правоотношений являются Счетная палата РФ, контрольно-счетные органы субъектов РФ и муниципальные образования. Органами внутреннего финансового контроля являются Федеральная служба финансово-бюджетного надзора (Росфиннадзор), органы государственного (муниципального) финансового контроля, являющиеся соответственно органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов РФ, местных администраций, Федеральное казначейство (финансовые органы субъектов РФ или муниципальных образований).

Во-вторых, на законодательном уровне произошло закрепление объектов и методов осуществления государственного (муниципального) контроля. В ст. 266.1 БК РФ перечисляются субъекты, которые могут быть проверены органами финансового контроля. Интерес представляет п. 2 ст. 266.1 БК РФ, согласно которому государственный (муниципальный) финансовый контроль в отношении юридических лиц может осуществляться только в части соблюдения ими условий предоставления средств из бюджета, в процессе проверки главных распорядителей (распорядителей) бюджетных средств, которые их предоставили. Это значит, что основное бремя ответственности за нарушения порядка использования и расходования бюджетных средств возлагается на органы государственной власти и органы местного самоуправления, ответственные за их предоставление, а не на юридические лица.

БК РФ дополнили ст. 267.1, посвященной методам осуществления государственного (муниципального) финансового контроля. Законодатель выделил и раскрыл следующие методы финансового контроля:

– проверка (выездная, камеральная и встречная – результаты оформляются актом);

– ревизия (результаты оформляются актом);

---

[4] Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 145-ФЗ от 31 июля 1998 г. (ред. 21 июля 2014 г.). URL: http://www.consultant.ru/popular/budget/ (дата обращения: 24.06.2014)

[5] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон № 195-ФЗ от 30 декабря 2001 г. (ред. 21 июля 2014 г.). URL: http://www.consultant.ru/popular/koap/ (дата обращения: 24.06.2014)

[6] О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 252-ФЗ от 23 июля 2013 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150289/ (дата обращения: 24.06.2014)

– обследование (результаты оформляются заключением);

– санкционирование операций.

Основания и порядок проведения проверок, ревизий и обследований, в том числе перечень должностных лиц, уполномоченных принимать решение об их проведении, а также периодичность их проведения устанавливаются нормативным правовым актом соответствующего органа государственного (муниципального) финансового контроля. В этой связи Постановлением Правительства РФ № 1092 от 28 ноября 2013 г. были утверждены Правила осуществления Федеральной службой финансово-бюджетного надзора полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере[7], которые детально регламентируют функции, полномочия, права и обязанности должностных лиц Росфиннадзора. Кроме этого, в указанном нормативном акте закреплен порядок проведения всех контрольных мероприятий, по результатам проведения которых (при выявлении нарушений) Росфиннадзор вправе в отношении проверяемого лица вынести:

– представление (документ, содержащий информацию о выявленных нарушениях бюджетного законодательства, требования о принятии мер по их устранению);

– предписание (документ об устранении нарушений бюджетного законодательства и (или) о возмещении ущерба государству, причиненного такими нарушениями);

– уведомления о применении бюджетных мер принуждения (документ, который направляется органом контроля непосредственно финансовому органу, чтобы тот применил к нарушителю меры принуждения).

В-третьих, путем дополнения БК РФ тремя статьями (ст. 268.1, 269.1, 269.2) произошло разграничение полномочий между органами внешнего и внутреннего государственного (муниципального) контроля.

В-четвертых, расширено понятие бюджетного правонарушения и установлены меры ответственности за каждое нарушение бюджетного законодательства РФ. Этот вопрос нуждался в реформировании, поскольку необходимо было привести в действие экономические рычаги, с помощью которых контроль смог бы влиять на финансовые результаты, нужен был соответствующий правовой инструментарий. Актуальность этой проблемы подтверждается результатами контрольных мероприятий всех уровней Росфиннадзора.

Так, согласно статистическим данным Федеральной службы финансово-бюджетного надзора, в 2012 г. нарушений в использовании бюджетных средств было выявлено на общую сумму 749,6 млрд рублей, а в 2013 г. – 1,45 трлн рублей. Из этих сумм, по данным Росфиннадзораза на 2013 г., на неправомерное расходование бюджетных средств пришлось 661,5 млрд рублей, на нарушения порядка ведения бухгалтерского учета и отчетности – 368,5 млрд рублей, на неэффективное использование бюджетных средств – 155,8 млрд рублей, на нарушение порядка учета госимущества и ведения реестра госимущества – 57,9 млрд рублей, размер других нарушений (в том числе недопоступление платежей в бюджет) составил – 210,5 млрд рублей. Нецелевым образом было потрачено 2,76 млрд рублей (годом ранее – 3,1 млрд рублей) [2].

В ранее действующей редакции гл. 28 «Общие положения» БК РФ содержала около 18 статей, устанавливающих виды нарушений бюджетного законодательства. Федеральный закон № 252-ФЗ унифицировал эти виды правонарушений, выделив 5 наиболее важных:

1. Нецелевое использование бюджетных средств (ст. 306.4 БК РФ).

2. Невозврат либо несвоевременный возврат бюджетного кредита (ст. 306.5 БК РФ).

3. Неперечисление либо несвоевременное перечисление платы за пользование бюджетным кредитом (ст. 306.6 БК РФ).

4. Нарушение условий предоставления бюджетного кредита (ст. 306.7 БК РФ).

5. Нарушение условий предоставления межбюджетных трансфертов (ст. 306.8 БК РФ).

БК РФ содержит подробное описание каждого из указанных нарушений и соответствующих мер принуждения, применяемых к нарушителям.

[7] О порядке осуществления Федеральной службой финансово-бюджетного надзора полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере: Постановление Правительства Российской Федерации № 1092 от 28 ноября 2013 г. URL: http://www.rg.ru/2013/12/02/kontrol-site-dok.html (дата обращения: 24.06.2014)

Кроме того, нельзя не отметить, что Федеральный закон № 252-ФЗ усовершенствовал не только нормы бюджетного законодательства, но и затронул нормы административного законодательства путем введения новых составов правонарушений в сфере бюджетного регулирования и увеличения санкций за их совершение. В КоАП РФ, вместо ранее действовавших двух составов в этой сфере (ст. 15.15, ст. 15.16), появилось 17 правонарушений (ст. 15.15, ст. 15.15.1–15.15.16). Появилась ответственность за нарушение условий предоставления отдельных бюджетных выплат, таких как: бюджетные кредиты, межбюджетные трансферты, бюджетные инвестиции, субсидии (ст. 15.15.2–15.15.5 КоАП РФ). Установлена ответственность за нарушение запрета на размещение бюджетных средств на банковских депозитах либо передачу их в доверительное управление (ст. 15.15.12 КоАП РФ). Что касается санкций, то их размеры увеличились в несколько раз, а в отношении юридических лиц закреплены новые виды санкций – штрафы установлены в процентном отношении к сумме бюджетных средств, использованных с нарушением законодательства, т. е. чем выше сумма нецелового использования или невозврата, тем больше разница между старыми и новыми штрафами[8].

Выводы

Бюджетные правоотношения в сфере государственного (муниципального) контроля объективно нуждались в реформировании. Изменения, которые затронули бюджетное и административное законодательство в сфере урегулирования бюджетных правоотношений и государственного (муниципального) контроля, а именно: упорядочение понятийного аппарата, закрепление объектов и методов государственного (муниципального) контроля, разграничение полномочий между органами внешнего и внутреннего государственного (муниципального) контроля, по мнению автора исследования, безусловно призваны усовершенствовать, упорядочить использование и расходование бюджетных средств, минимизировать их неправомерное и нецелевое использование. Кроме того, одним из важнейших инструментов финансового контроля является применение санкций за бюджетные правонарушения и их изменения в сторону увеличения позволят осуществлять действенный и эффективный финансовый контроль за использованием бюджетных средств.

Список литературы

1. Саттарова А.А., Саттарова Н.А. Правовое регулирование межбюджетных отношений. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2010. 176 с.

2. URL: http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20140408161640.shtml (дата обращения: 24.06.2014)

В редакцию материал поступил 14.08.14

© Файзрахманова Л. М., 2014

Информация об авторе

Файзрахманова Лейсан Миннуровна, кандидат юридических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Адрес: 420000, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, тел.: (843) 233-71-09

E-mail: lmf_leisan@mail.ru

[8] Так, например, за невозврат или несвоевременный возврат бюджетного кредита (ст. 15.15 КоАП РФ) в настоящее время предусмотрен штраф: в отношении должного лица от 10 до 50 тысяч рублей (в ранее действующей редакции от 4 до 5 тысяч рублей); в отношении юридических лиц от 2 до 25 % от суммы бюджетного кредита, не перечисленной в установленный срок (ранее от 40 до 100 тысяч рублей).

Как цитировать статью: Файзрахманова Л.М. Правовое регулирование государственного (муниципального) финансового контроля // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 113–117.

L. M. FAIZRAKHMANOVA,

PhD (Law), Associate Professor

Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia

LEGAL REGULATION OF STATE (MUNICIPAL) FINANCIAL CONTROL

Objective: to research the novels of budget and administrative legislation in the sphere of state (municipal) financial control, which allows to increase the quality of state financial management.

Methods: comparative-legal, logical and descriptive methods, as well as the method of systemic-structural analysis.

Results: Comparative analysis is made of changes of budget legislation in the sphere of state and municipal financial control; the changes of administrative legislation concerning budget regulation are analyzed.

Scientific novelty: positive aspects of changes are revealed, which took place in 2013 and referred to the budget and administrative legislation concerning budget regulation state (municipal) financial control.

Practical value: the research results can be used in law-making and law-enforcement practice, as well as for scientific research in the sphere of financial, budget and administrative law.

Key words: financial control; budget control; state (municipal) financial control; bodies of state (municipal) financial control; budget offence; illegal use and misuse of budget funds.

References

1. Sattarova, A.A., Sattarova, N.A. *Pravovoe regulirovanie mezhbyudzhetnykh otnoshenii* (Legal regulation of intergovernmental relations). Kazan': Izd-vo «Poznanie» Instituta ekonomiki, upravleniya i prava, 2010. 176 p.

2. http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20140408161640.shtml (accessed: 24.06.2014)

Received 14.08.14

Information about the author

Faizrakhmanova Leysan Minnurovna, PhD (Law), Associate Professor, Kazan (Volga) Federal University
Address: 18 Kremlyovskaya Str., 420000, Kazan, tel.: (843) 233-71-09
E-mail: lmf_leisan@mail.ru

How to cite the article: Faizrakhmanova L.M. Legal regulation of state (municipal) financial control. *Aktual'niye problem ekonomiki i prava*, 2014, no. 3 (31), pp. 113–117.

© Faizrakhmanova L.M., 2014

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

УДК 347.2

А. Ф. АХМАДУЛЛИНА,

аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В КАЧЕСТВЕ ИНСАЙДЕРОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕПРАВОМЕРНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Цель: раскрыть основные формы участия публично-правовых образований в отношениях, связанных с инсайдерской информацией.

Методы: абстрагирование, анализ, синтез, индукция, диалектический, формально-логический, сравнительно-правовой, метод межотраслевых юридических исследований.

Результаты: На основе проведенного исследования выделены и разграничены основания наделения публично-правовых образований статусом «инсайдер». Обоснована необходимость расширения сферы действия законодательства о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации на отношения, связанные с управлением государственным долгом. Выявлены теоретико-практические проблемы, связанные с закреплением обязанностей инсайдеров в зависимости от категорий субъектов.

Научная новизна: Впервые были проанализированы теоретические и практические аспекты правового регулирования отношений, связанных с наделением публично-правовых образований статусом «инсайдер». Раскрыты основные формы участия публично-правовых образований в качестве инсайдеров. В соответствии с принципом единства и дифференциации были выделены общие для всех инсайдеров элементы правового статуса, а также приведены различия в закреплении обязанностей.

Практическая значимость: Результаты исследования можно использовать в правотворческой, правореализационной и правоприменительной деятельности, а также для научных изысканий в области гражданского, предпринимательского и финансового права.

Ключевые слова: инсайдерская информация; инсайдер; публично-правовые образования; эмиссия государственных бумаг; правовое регулирование.

Введение

Проблема информационной асимметрии на организованном рынке не чужда любым правовым системам и известна ровно столько, сколько существует сам рынок. Не всякая информация приобретает ключевое значение для рынка, а только та, которая отражает наступление событий, способных вызвать заметные реакции трейдеров в виде действий по купле-продаже и тем самым повлиять на динамику рыночных котировок. Вступивший в силу 1 января 2013 г. Федеральный закон «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 224-ФЗ (далее – Закон) призван стать важнейшим инструментом обеспечения справедливого ценообразования в сфере финансовых инструментов, валюты, товаров, равенства инвесторов и укрепления их доверия путем создания правового механизма предотвращения, выявления и пресечения злоупотреблений на организованных торгах в форме неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком.

Результаты исследования

В соответствии со ст. 2 Закона, «инсайдерская информация – это точная и конкретная информация, которая не была распространена или предоставлена (в том числе сведения, составляющие коммерческую, служебную, банковскую тайны, тайну связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств) и иную охраняемую законом тайну), распространение или предоставление которой может оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров, и которая относится к информации, включенной в соответствующий перечень инсайдерской информации»[1]. Перечни инсайдерской информации для различных категорий субъектов установлены нормативно[2]. Разграничивая признаки инсайдерской информации на материальные и формальные, некоторые исследователи (в частности, С. В. Пыхтин) именно признак включенности сведений в соответствующий нормативно закрепленный перечень называет определяющим при квалификации информации в качестве инсайдерской [1]. Таким образом, отечественный подход выразился в том, что была определена наиболее ценная рыночная информация, в отношении которой должен быть установлен правовой режим инсайдерской информации. Иное понимание отражено, к примеру, в законодательных актах ряда зарубежных государств (в частности, США), когда инсайдерская информация понимается в широком смысле и в качестве таковой можно признать любую непубличную информацию, которую «…средний разумный инвестор посчитает значимой для принятия решения о совершении сделки с ценными бумагами» [2, с. 631].

Если рассматривать информацию в прагматическом аспекте (с точки зрения ее ценности и полезности для достижения определенной цели[3]), то следует отметить, что в инсайдерской информации свойство ценности проявляется наиболее ярко, находя свое отражение в одном из ее главных конструктивных признаков – способности существенно влиять на цены в случае становления информации общеизвестной. Свойство ценности заключено и в том, что обладание инсайдерской информацией создает определенные преимущества для принятия инвестиционных решений, а отсюда вытекает неравенство субъектов (*инсайдер* (обладает информацией) – *аутсайдер* (не обладает информацией), вступающих в соответствующие правоотношения.

Субъектный состав как элемент правового режима инсайдерской информации характеризуется сложным строением. При этом, как совершенно справедливо отмечает Л. К. Терещенко, важно правильно определить круг субъектов правового режима информации и оформление их правового статуса, поскольку это позволяет установить, на кого возложены обязанности по соблюдению режимных требований, и кто несет ответственность за нарушение режима [3, с. 24].

Среди всех участников правоотношений, складывающихся по поводу инсайдерской информации, особым правовым статусом наделен **инсайдер**[4]. Закон «О противодействии неправо-

---

[1] О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком: Федеральный Закон № 224-ФЗ от 27 июля 2010 г. // Собрание законодательства РФ 2010. № 31. Ст. 4193.

[2] Об утверждении Перечня информации, относящейся к инсайдерской информации лиц, указанных в п. 1–4, 11 и 12 ст. 4 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также порядка и сроков раскрытия такой информации: Приказ ФСФР России № 11-18/пз-н от 12 мая 2011 г. // Российская газета. 2011. № 171. 5 августа.

[3] А. А. Харкевич впервые обозначил фундаментальный характер связи прагматических свойств информации с категорией цели, понимаемой как опережающее отражение, модель будущего результата деятельности (Харкевич А.А. О ценности информации // Проблемы кибернетики. 1960. Вып. 4. С. 54.).

[4] В англо-русском словаре общей лексики термин «инсайдер» имеет следующие значения: 1) свой человек; член общества или организации; 2) хорошо осведомленный человек. (Англо-русский словарь общей лексики. 100 тысяч статей. 9-е изд., испр. и доп. // ABBYY. 2011).

В экономическом словаре под «инсайдером» понимается лицо, в силу служебного положения располагающее конфиденциальной информацией о делах фирмы (Англо-русский экономический словарь. 5-е из., испр. и доп. // ABBYY. 2001).

В Оксфордском словаре «инсайдер» переводится как человек, входящий в группу или организацию, посвященный в информацию, не доступную другим (Оксфордский английский словарь. URL: http://www.oed.com (дата обращения: 01.04.2014).

мерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком»[5] не содержит определения понятия «инсайдер», а в ст. 4 дается исчерпывающий перечень инсайдеров – лиц, имеющих фактический или потенциальный доступ к инсайдерской информации. Как видим, российский закон не отразил правовую модель разделения инсайдеров на первичных и вторичных, как это сделано в законодательстве многих стран [4, с. 224; 4, с. 5]. Разделение инсайдеров на первичных и вторичных свойственно законодательству и судебной практике США, Великобритании, Австралии, Нидерландов, Франции, Германии и др. В ряде государств (например, во Франции) ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации подлежат и временные инсайдеры, т. е. лица, которые не имеют никакой связи с источником информации и узнали инсайдерскую информацию случайно [6, с. 144].

Если попытаться сгруппировать имеющихся в положениях ст. 4 Закона субъектов, то можно заметить следующее: для одних субъектов появление инсайдерской информации носит первичный характер, т. е. они «создают» такие сведения в результате своей предпринимательской деятельности (такими «первичными инсайдерами», к примеру, являются эмитенты, организаторы торгов и др.). У других же субъектов, «вторичных инсайдеров», (например, реестродержателей, аудиторов, оценщиков, информационных агентств и др.) обладание инсайдерской информацией имеет производную природу, поскольку обусловлено получением информации от первичных инсайдеров. Целями, в соответствии с которыми передается инсайдерская информация могут быть: а) реализация прав и обязанностей по гражданско-правовому договору; б) осуществление трудовой функции; в) осуществление административно-властных полномочий; г) осуществление управления юридическим лицом; д) присвоение инвестиционного рейтинга; е) раскрытие инсайдерской информации.

В системе инсайдеров особое место занимают публично-правовые образования, под которыми по смыслу ст. 124 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) понимаются Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования; их структурные подразделения, органы государственной власти и местного самоуправления, а также их должностные лица[6]. Пункт 9 ст. 4 Закона называет в числе инсайдеров «федеральные органы исполнительной власти, исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, органы управления государственных внебюджетных фондов, имеющих в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации право размещать временно свободные средства в финансовые инструменты, Банк России»[7]. Инсайдерской информацией данных субъектов в соответствии со ст. 3 Закона являются: 1) сведения о принятых ими решениях об итогах торгов (тендеров); 2) информация, полученная ими в ходе проводимых проверок; 3) сведения о выдаче лицензий, о приостановлении действия или об аннулировании (отзыве) лицензий (разрешений, аккредитаций) на осуществление определенных видов деятельности, а также иных разрешений; 4) информация о принятых ими решениях о привлечении к административной ответственности лиц, указанных в п. 1–4, 11–13 ст. 4 Закона, а также о применении к указанным лицам иных санкций; 5) иная инсайдерская информация, определенная их нормативными актами.

Проанализировав инсайдерскую информацию указанных субъектов, мы можем заметить, что эта

[5] О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (с изменениями и дополнениями): Федеральный закон № 224-ФЗ от 27 июля 2010 г. URL: http://base.garant.ru/12177530/ (дата обращения: 01.04.2014)

[6] Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 51-ФЗ от 29 января 1996 г. Часть первая // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

[7] О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком: Федеральный закон № 224-ФЗ от 27 июля 2010 г. // Собрание законодательства РФ 2010. № 31. Ст. 4193.

информация имеет различное происхождение, поскольку обладание одними сведениями сопряжено с осуществлением функций и полномочий публично-правовых образований как носителей государственной или муниципальной власти, но в то же время инсайдерская информация у данных субъектов может возникать в силу их участия в гражданско-правовых отношениях. Так, выступая в рамках административно-властных полномочий, например, при осуществлении деятельности по лицензированию, государство (в лице соответствующих органов), принимает решение о выдаче (приостановлении, аннулировании) лицензии на определенные виды деятельности в отношении конкретного юридического лица-эмитента. Информация будет являться инсайдерской в том смысле, что, будучи раскрытой, она может оказать влияние на динамику котировок акций (в положительную или отрицательную сторону). Существенное значение может иметь и информация «негативного» содержания, в частности, привлечение хозяйствующего субъекта к административной ответственности за совершенное правонарушение. Следствием раскрытия такой информации, как правило, будет снижение доверия инвесторов, закономерно вызывающее общий спад объема торгов финансовыми инструментами (товарами) данного хозяйствующего субъекта и снижение их стоимости.

Как уже было отмечено, иные основания возникновения инсайдерской информации у публично-правовых образований могут быть связаны с их участием в гражданско-правовых отношениях. В свою очередь, формы участия государства в гражданско-правовых отношениях могут быть различными.

Во-первых, это отношения в рамках реализации товаров (выполнения работ, оказания услуг) для государственных и муниципальных нужд, где государство выступает в качестве заказчика. Как уже было отмечено, Закон предусмотрел, что сведениями, относимыми к инсайдерской информации, в данном случае будут решения по итогам торгов (тендеров). При этом инсайдерской информацией будет решение принятое, но еще не объявленное. Целесообразность запрета на использование инсайдерской информации здесь объясняется тем, что решение, принятое по итогам тендера, может иметь весомую общественную значимость для оценки перспективности компании-победителя тендера с инвестиционной точки зрения.

Одним из частных случаев в данной связи будут отношения по заключению соглашений о разделе продукции. Согласно Федеральному закону № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» от 30 декабря 1995 г. соглашение о разделе продукции является договором, в соответствии с которым Российская Федерация предоставляет субъекту предпринимательской деятельности (инвестору) на возмездной основе и на определенный срок исключительные права на поиски, разведку, добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении, и на ведение связанных с этим работ, а инвестор обязуется осуществить проведение указанных работ за свой счет и на свой риск[8]. Участник соглашения определяется в результате проведения аукциона. Предпринимательская деятельность участника, с которым будет заключен соответствующий контракт, может иметь общерыночное значение, особенно, если этот хозяйствующий субъект занимает значительную долю на рынке. Реакция инвесторов на опубликование информации о результатах аукциона может привести к положительной динамике цен на выпускаемые ценные бумаги (товары).

Во-вторых, согласно п. 1 ст. 38 Федерального закона № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» Правительство Российской Федерации и органы государственной власти субъектов Российской Федерации могут принимать решения об использовании специального права («золотая акция») на участие Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в управлении открытыми акционерными обществами[9]. В настоящее время государство является совладельцем крупнейших российских компаний. Так, Российская Федерация владеет акциями ОАО «Газпром» в размере 50,002 %, акциями ОАО «Ростелеком» в размере 51 %, Центральному Банку Россий-

[8] О соглашениях о разделе продукции: Федеральный Закон № 225-ФЗ от 30 декабря 1995 г. // Российская газета. 1996. № 5. 11 января.

[9] О приватизации государственного и муниципального имущества: Федеральный закон № 178-ФЗ от 21 декабря 2001 г. // Российская газета. 2002. № 16. 26 января.

ской Федерации принадлежит 52,32 % акций ОАО «Сбербанк» [7, 8, 9]. Необходимо понимать, что государство является акционером особого рода, оно соединяет в себе функции «игрока» и «арбитра», т. е. не только само действует как один из участников внутрикорпоративных отношений, но и устанавливает общие правила, обязательные для всех других субъектов данных отношений. В связи с этим интересы государства как акционера носят более сложный и комплексный характер, чем интересы прочих акционеров [10, с. 158]. Очевидно, что последствия такого решения об использовании специального права («золотой акции») для определения стоимости акций данного эмитента могут иметь ключевое значение.

В-третьих, публично-правовые образования выступают также в роли заемщиков или заимодавцев в договорах займа или кредита через свои финансовые органы. Е. А. Суханов, говоря о формах участия публично-правовых образований в отношениях займа, выделяет 3 блока соответствующих правоотношений: а) целевое кредитование; б) выдача государственных и муниципальных гарантий; в) выпуск эмиссионных ценных бумаг [11, с. 427].

Из содержания ст. 1 Закона следует, что из сферы регулирования выведены отношения, связанные с осуществлением операций с финансовыми инструментами в целях управления государственным и муниципальным долгом[10]. Согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации, долговые обязательства Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, а также муниципальных образований могут существовать в форме кредитных соглашений и договоров, заключенных с кредитными организациями, иностранными государствами и международными финансовыми организациями; государственных займов и муниципальных займов, осуществленных путем выпуска ценных бумаг, договоров и соглашений о получении бюджетных кредитов от бюджетов других уровней бюджетной системы Российской Федерации; договоров о предоставлении государственных и муниципальных гарантий; соглашений и договоров, в том числе международных о пролонгации и реструктуризации долговых обязательств Российской Федерации прошлых лет[11].

В рамках вышеназванных правоотношений, когда принимается соответствующее решение управомоченными государственными и муниципальными органами, нельзя не признать, что информация, содержащаяся в таком решении, способна иметь существенное влияние на рынок. Так, принятие на уровне Правительства РФ решения о предоставлении государственной гарантии по кредиту конкретному хозяйствующему субъекту (например, эмитенту, чьи акции котируются на организованных торгах) может приобрести общерыночное значение в части повышения инвестиционной привлекательности данного субъекта и в неразрывной связи с этим – возрастания стоимости его финансовых инструментов. До тех пор, пока соответствующее решение не объявлено, а договор не подписан, информацией обладает ограниченный круг лиц, а значит, нельзя исключить риск использования ценных сведений в личных целях.

Информация, связанная с эмиссией государственных ценных бумаг, также может иметь ключевое значение как для отдельно взятых инвесторов, так и для рынка в целом. Обращение государственных и муниципальных эмиссионных ценных бумаг неразрывно сопровождается динамичными процессами, приводящими к возрастанию/снижению спроса на государственные и муниципальные эмиссионные ценные бумаги, увеличению/уменьшению доходности ценных бумаг. Положительная динамика, в частности, может быть вызвана не только макроэкономическими закономерностями, но и различными событиями общественного и политического характера – от присвоения государству более высокого инвестиционного рейтинга международными рейтинговыми агентствами до обнародования информации о проведении в данном государстве спортивных соревнований мирового уровня

[10] О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком: Федеральный Закон № 224-ФЗ от 27 июля 2010 г. // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4193.

[11] Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 145-ФЗ от 31 июля 1998 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.

(Олимпийские игры, Универсиада и т. д.). Отрицательная динамика связывается, как правило, с периодами финансовых и политических кризисов, когда существенно возрастают риски, связанные с покупкой государственных и муниципальных эмиссионных ценных бумаг. Ни для кого не секрет, что всегда есть лица, обладающие ценной информацией (например, о грядущем дефолте) и успевающие предотвратить неблагоприятные последствия раскрытия информации и наступления соответствующих событий, совершая, например, сделки по отчуждению «убыточных» ценных бумаг, т. е. действия, на которые законодательно не наложены запреты. Представляется, что установление же в отношении подобных сведений правового режима инсайдерской информации может способствовать минимизации информационных преимуществ.

Уникальность и сложность правового статуса публично-правовых образований в качестве инсайдеров объясняется тем, что они остаются субъектами публичного права, но в предусмотренных их компетенцией пределах могут участвовать и в гражданских правоотношениях, а потому инсайдерская информация указанных субъектов, может иметь различное происхождение. К примеру, как уже было отмечено, Банк России также входит в группу субъектов-инсайдеров, являющихся публично-правовыми образованиями. В отношениях, связанных с инсайдерской информацией, Банк России выступает в нескольких ипостасях: во-первых, после реформирования служба Банка России по финансовым рынкам осуществляет функции мегарегулятора; во-вторых, является кредитором последней инстанции для кредитных организаций, организует систему их рефинансирования; в-третьих, принимает решение о государственной регистрации кредитных организаций, выдает кредитным организациям лицензии на осуществление банковских операций, приостанавливает их действие и отзывает их; в-четвертых, осуществляет регистрацию выпусков эмиссионных ценных бумаг и проспектов ценных бумаг, регистрацию отчетов об итогах выпусков эмиссионных ценных бумаг. Неизбежно возникает целый ряд вопросов, связанных с возможным возникновением конфликта интересов, поскольку, с одной стороны, Банк России обладает наибольшим объемом инсайдерской информации, имеющей макроэкономическое влияние, а с другой стороны, он в то же время является и регулирующим органом.

Выводы

Выступая в качестве инсайдера, публично-правовые образования имеют как сходства, так и различия с иными категориями инсайдеров, а поэтому можно говорить о том, что правовое регулирование отношений, связанных с закреплением правового статуса «инсайдер», построено по принципу единства и дифференциации. На инсайдерах, указанных в п. 1–9, 11–12 ст. 4 Закона, лежат следующие обязанности:

– утверждение собственных перечней инсайдерской информации;

– разработка и утверждение порядка доступа к инсайдерской информации;

– создание структурного подразделения, осуществляющего контроль за соблюдением законодательства об инсайдерской информации;

– ведение списков инсайдеров;

– уведомление лиц, включенных в список инсайдеров, об их включении в такой список и исключении из него; информированиеэтих лиц о требованиях законодательства об инсайдерской информации.

На инсайдерах, указанных в п. 1-8, 11, 12 ст. 4 Закона, лежат обязанности по передаче списков инсайдеров организаторам торговли, через которых совершаются операции с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товаром. Для публично-правовых образований Закон такой обязанности не предусмотрел. Кроме того, в отношении вторичных инсайдеров существует обязанность по уведомлению регулирующего органа, а также соответствующих юридических лиц и органы, в списки инсайдеров которых они включены, о произведенных операциях с их ценными бумагами, иностранной валютой и (или) товаром. Однако для публично-правовых образований (и физических лиц, указанных в п. 10 ст. 4 Закона), когда те выступают в качестве вторичных инсайдеров, такие обязанности отсутствуют,, что представляется недопустимым с точки зрения эффективности правового механизма по противодействию неправомерному использованию инсайдерской информации. Поэтому необходимо:

– во-первых, обязать публично-правовые образования передавать списки инсайдеров организаторам торгов, поскольку в противном случае неизбежно будут утеряны важнейшие звенья в цепи механизма отслеживания инсайдерской деятельности;

– во-вторых, обязать инсайдеров, указанных в п. 9-10 ст. 4 Закона, уведомлять службу Банка России по финансовым рынкам, а также соответствующих первичных инсайдеров, в список инсайдеров которых они включены, о произведенных торговых операциях с их финансовыми инструментами, иностранной валютой, товарами.

В целом, единство правового регулирования отношений, связанных с наделением субъекта правовым статусом «инсайдер», проявляется: в закреплении «юридической привязки» к инсайдерской информации вне зависимости от оснований доступа; в установлении императивных норм, обеспечивающих поддержание режимных требований; в универсальности установленных запретов на использование инсайдерской информации. Вне зависимости от типа инсайдера, от оснований доступа к инсайдерской информации или ее возникновения, последствия, использования информации носят, прежде всего, имущественный характер, выраженный в наличии убытков у «неосведомленных» участников рынка. Кроме того, правовая презумпция такова, что статус «инсайдер» свидетельствует о наличии у лица доступа к инсайдерской информации, а это налагает на заявителя (истца) необходимость доказывания использования инсайдером инсайдерской информации. Если же лицо не относится к инсайдерам, то заявитель (истец) должен доказать, что данное лицо: а) знало или должно было знать инсайдерскую информацию; б) использовало инсайдерскую информацию.

Дифференциация правового регулирования проявляется в наличии различных оснований доступа к инсайдерской информации. В одних случаях публично-правовые образования получают инсайдерскую информацию, выступая в «вертикальных» отношениях – результат осуществления своих полномочий как носителя власти. Причем информация может носить как первичный, так и производный характер – в случае получения сведений, относимых к инсайдерской информации других субъектов. В рамках «горизонтальных» отношений публично-правовые образования также могут выступать инсайдерами, и здесь инсайдерская информация может иметь характер вновь образуемой либо полученной от другого «первичного» инсайдера.

Список литературы

1. Пыхтин С.В. Инсайдерская информация: раскрытие и защита конфиденциальности // Юридическая работа в кредитной организации. 2012. № 3. С. 60–74.

2. Gilson R.J., Kraakman R.H. The Mechanisms of Market Efficiency // 70 Virginia Law Review. 1984. No. 549. Pp. 629–634.

3. Терещенко Л.К. К вопросу о правовом режиме информации // Информационное право. 2008. № 1 (12). С. 20–27.

4. Рот А., Захаров А., Маркин Я. и др. Основы государственного регулирования финансового рынка: учеб. пособие для юрид. и экон. вузов. М.: Юридический дом «Юстицинформ», 2002. 510 с.

5. Su Z., Berkahn M.A. The definition of "insider" in Section 3 of The Securities Markets Act 1988: A Review and comparison with other jurisdictions // Discussion Paper (Series 218). 2003. Pp. 5.

6. Mesnooh Ch.J. Law and business in France: a guide to French commercial and corporate law // Principles of French Law Comments and Questions. 1994. Pp. 144.

7. URL: http://www.rostelecom.ru/ir/stock_and_bonds/structure/ (дата обращения: 17.05.2014).

8. URL: http://www.gazprom.ru/investors/stock/structure/ (дата обращения 17.05.2014).

9. URL: http://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/affecting_persons.pdf (дата обращения: 17.05.2014).

10. Зайнутдинова Л.Р. Экономические интересы государств как акционера: дис. … канд. экон. наук. Уфа. 2007. 187 с.

11. Гражданское право: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер. 2009. 720 с.

В редакцию материал поступил 09.06.14

© Ахмадуллина А.Ф., 2014

Информация об авторе

Ахмадуллина Азалия Фаридовна, аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права, Казанский (Приволжский) Федеральный университет

Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская 18, тел.: (843) 233-71-36

E-mail: azochka00@mail.ru

Как цитировать статью: Ахмадуллина А.Ф. Особенности правового статуса публично-правовых образований в качестве инсайдеров по законодательству о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 118–125.

A. F. AKHMADULLINA,

Post-graduate student

Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia

PECULIARITIES OF THE LEGAL STATUS OF PUBLIC-LAW ENTITIES AS INSIDERS BY THE LEGISLATION ON COMBATING THE UNLAWFUL USE OF INSIDER INFORMATION

Objective: to reveal the main forms of public-law entities' participation in the relations associated with insider information.

Methods: abstraction, analysis, synthesis, induction, dialectical, formally logical, comparative legal method, method of interdisciplinary legal studies.

Results: Basing on the studies, the grounds for the vesting of public-law entities with an "insider" status were selected and demarcated. The necessity was proved to broaden the scope of legislation on combating the unlawful use of insider information and to include the relations connected with the management of public debt. Theoretical and practical problems were identified associated with the consolidation of the insiders' duties depending on the categories of entities.

Scientific novelty: For the first time the theoretical and practical aspects were analyzed of legal regulation of relations connected with the granting of public-law entities with an "insider" status. Basic forms of participation of public-law entities as insiders were revealed. In accordance with the principle of unity and differentiation, the elements of the legal status common for all insiders were allocated and the differences in the consolidation of responsibilities were summarized.

Practical value: The results of the study can be used in law-making and law-enforcement activities, as well as for scientific research in the field of civil, business and financial law.

Key words: insider information; insider; public legal education; state bonds issue; legal regulation.

References

1. Pykhtin, S.V. Insaiderskaya informatsiya: raskrytie i zashchita konfidentsial'nosti (Insider information: revealing and protection of confidentiality). *Yuridicheskaya rabota v kreditnoi organizatsii*, 2012, no. 3, pp. 60–74.

2. Gilson, R. J., Kraakman, R. H. The Mechanisms of Market Efficiency.*70 Virginia Law Review*, 1984, no. 549, pp. 629–634.

3. Tereshchenko, L.K. K voprosu o pravovom rezhime informatsii (On the issue of the legal status of information). *Informatsionnoe pravo*, 2008, no. 1 (12), pp. 20–27.

4. Rot, A., Zakharov, A., Markin, Ya. i dr. *Osnovy gosudarstvennogo regulirovaniya finansovogo rynka: ucheb. posobie dlya yurid. i ekon. vuzov* (Bases of state regulation of financial market: manual for universities for Law and Economics). Moscow: Yuridicheskii dom «Yustitsinform», 2002, 510 p.

5. Su, Z., Berkahn, M.A. The definition of "insider" in Section 3 of The Securities Markets Act 1988: A Review and comparison with other jurisdictions. *Discussion Paper (Series 218)*, 2003, pp. 5.

6. Mesnooh, Ch. J. Law and business in France: a guide to French commercial and corporate law. *Principles of French Law Comments and Questions*, 1994, pp. 144.

7. http://www.rostelecom.ru/ir/stock_and_bonds/structure/ (accessed: 17.05.2014).

8. http://www.gazprom.ru/investors/stock/structure/ (accessed: 17.05.2014).

9. http://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/affecting_persons.pdf (accessed: 17.05.2014).

10. Zainutdinova, L.R. *Ekonomicheskie interesy gosudarstv kak aktsionera: dis. ... kand. ekon. nauk* (Economic interests of the states as shareholders: PhD (Economics) thesis). Ufa, 2007, 187 p.

11. Sukhanov E.A. *Grazhdanskoe pravo: v 2 t. T. 1* (Civil law: in 2 vol. Vol. 1). Moscow: VoltersKluver, 2009, 720 p.

Received 09.06.14

Information about the author

Akhmadullina Azaliya Faridovna, Post-graduate student of the Chair of Civil and Entrepreneurship Law, Kazan (Volga) Federal University
Address: 18 Kremlyovskaya Str., 420008, Kazan, tel.: (843) 233-71-36
E-mail: azochka00@mail.ru

How to cite the article: Akhmadullina A.F. Peculiarities of the legal status of public-law entities as insiders by the legislation on combating the unlawful use of insider information. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 3 (31), pp. 118–125.

© Akhmadullina A. F., 2014

УДК 347.4

А. С. ПАНОВА,

кандидат юридических наук, доцент

Институт экономики, управления и права (г. Казань), Россия

О ПОНЯТИИ И ОСОБЕННОСТЯХ ДОЛГОСРОЧНОГО ДОГОВОРА

Цель: исследовать понятие и значение долгосрочного договора в экономике страны.

Методы: диалектический метод познания, системный и логический методы, метод анализа и синтеза.

Результаты: Проведено исследование правовой природы долгосрочных договоров, определены общие направления развития Гражданского кодекса Российской Федераци, в части, регламентирующей вопросы, связанные с долгосрочными договорами поставки.

Научная новизна: Сделаны выводы о правовой природе долгосрочного договора, показаны возможности долгосрочного договора для развития современной национальной экономики, даны рекомендации по дополнению Гражданского кодекса Российской Федерации нормами о долгосрочном договоре.

Практическая значимость: Полученные результаты могут использоваться для проведения экономических и правовых исследований, касающихся развития экономики и предпринимательства, в хозяйственной практике при составлении долгосрочных договоров, при чтении курсов по дисциплинам «Гражданское право», «Предпринимательское право», «Коммерческое право».

Ключевые слова: долгосрочный договор; поставка товаров; реальное исполнение обязательства; сотрудничество сторон договора; качество продукции (товара).

Введение

Заключение долгосрочных договоров способствует позитивному развитию национальной экономики. С помощью долгосрочных договоров укрепляются многолетние хозяйственные связи, развивается межотраслевое хозяйственное сотрудничество, может осуществляться управленческое воздействие на процесс производства, например, когда в договор включается условие о постепенном улучшении качества подлежащей поставке продукции. Обычно долгосрочные договоры заключаются между предпринимательскими организациями, соединенными связями производственной кооперации. Они нередки в отношениях между изготовителями товаров и оптовыми торговыми организациями [1, с. 51]. Практика показывает, что в большинстве случаев действие долгосрочных договоров превышает 3 года.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с долгосрочными договорами, внимание уделяется их понятию и правовой природе. Показаны возможности долгосрочных договоров в развитии национальной экономики и предпринимательства. Автором сделаны выводы о правовой природе долгосрочного договора, показаны возможности долгосрочного договора для развития современной национальной экономики, даны рекомендации по дополнению Гражданского кодекса Российской Федерации нормами о долгосрочном договоре.

Результаты исследования

По поводу природы долгосрочного договора высказаны различные точки зрения. По мнению М. Я. Кирилловой, долгосрочные договоры следует рассматривать как общие или генеральные договоры поставки, в соответствии с которыми те же стороны оформляют годовые договоры поставки [2, с. 102–103]. В. А. Язев рассматривает долгосрочный договор в качестве разновидности договора поставки товаров [3, с. 105].

М. И. Брагинский писал о долгосрочном договоре между поставщиком и покупателем как о предварительном, порождающем обязательство заключить договор поставки в будущем [4, с. 107–108]. Точку зрения, согласно которой долгосрочный договор является договором на организацию поставок товаров, отстаивал Л. Б. Гальперин [5, с. 39].

В. Г. Вердников и А. Ю. Кабалкин делали акцент на том, что ежегодное согласование спецификаций и технических характеристик на основании долгосрочного договора представляет собой уточнение условий долгосрочного договора, их конкретизацию в соответствии с ежегодно

уточняемыми показателями перспективных планов [6, с. 54].

В советские годы долгосрочные договоры были направлены на обслуживание хозяйственного оборота, основанного на социалистическом способе производства. Такому способу производства была свойственна «сопряженность товарного характера оборота и единого народнохозяйственного плана развития экономики при ведущей роли планового регулирования» [7, с. 9]. В современных условиях заключение долгосрочных договоров, как правило, оставлено на усмотрение самих хозяйствующих субъектов, желающих вступить в длительные договорные связи. Значительное количество долгосрочных договоров сегодня заключается по поводу поставки газа, электроэнергии, угля (горючих сланцев) и продукции его переработки; в сфере строительства; при организации внешнеторговых поставок товара собственного или иностранного производства и в иных случаях. Допускается государственное регулирование отдельных аспектов долгосрочных договорных отношений. В частности, уполномоченными правительством Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти могут определяться типовые условия долгосрочных договоров поставки отдельных видов продукции[1]. Оптовые цены на отдельные виды товаров, реализуемые по долгосрочным договорам, подлежат государственному регулированию[2].

С учетом сказанного, долгосрочный договор следует понимать в качестве соглашения, направленного на организацию товарного обмена посредством установления длительных хозяйственных связей между предпринимателями, в котором стороны определяют общие (рамочные) условия поставок товаров. Впоследствии такие условия конкретизируются в дополнительных соглашениях (спецификациях, заявках, заказах), которые должны содержать отсылку к долгосрочному договору. Уточнения могут касаться практически всех условий поставки: периодов поставки, количества, ассортимента, качества подлежащего поставке товара, процедуры приемки, перечня исполнителей и т. д. Во всем, что не предусмотрено дополнительными соглашениями, следует руководствоваться условиями долгосрочного договора. Конструкция долгосрочного договора, предполагающая существование хозяйственной связи между поставщиком и покупателем в течение длительного периода времени, позволяет в максимальной степени учитывать как пожелания, так и возможности его сторон.

Долгосрочный договор не является предварительным договором, поскольку не предполагает согласования в окончательном виде всех его существенных условий. В долгосрочном договоре нужно оговаривать, относительно каких из его условий допускается возможность последующего уточнения. Судебная практика исходит из положения о том, что, к примеру, суд должен отказать в удовлетворении требований об увеличении или уменьшении цены, установленной долгосрочным договором, если в договоре отсутствуют условия о возможности ее изменения [8]. Принцип сотрудничества сторон является одним из основных принципов исполнения данных договоров. Цель, которую преследуют контрагенты, заключается в «организации длительных связей между сторонами для повышения экономического эффекта от взаимодействия» [9, с. 35–38].

Долгосрочный договор обладает значительным потенциалом для развития производства и расширения рынка сбыта своей продукции. Для покупателей он является «долгосрочным источником поступления необходимых товаров и услуг» [10, с. 29]. Данные договоры имеют особое значение в период рыночных колебаний, падения спроса или повышения цен, слабой конкуренции на монополизированном рынке [10, с. 29]. Достоинством долгосрочных договоров является высокий уровень взаимозависимости сторон, который

---

[1] О государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной защиты работников организаций угольной промышленности: Федеральный закон № 81-ФЗ от 20 июня 1996 г. (с изменениями от 4 марта 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 26. Ст. 3033 (2013. № 9. Ст. 874).

[2] В частности, оптовая цена на природный газ подлежит государственному регулированию. См: О государственном регулировании цен на газ, тарифов на услуги по его транспортировке и платы за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к газораспределительным сетям на территории: постановление Правительства Российской Федерации № 1021 от 29 декабря 2000 г. (с изменениями от 15 апреля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 175 (2014. № 18 (ч. 4). Ст. 2185).

предполагает необходимость установления и развития тесных экономических, информационных и организационных связей между участниками договора, диктует потребность качественно нового уровня их сотрудничества, которое по интенсивности и сложности несопоставимо с уровнем взаимодействия при краткосрочных отношениях [10, с. 33]. Стороны, заключившие долгосрочный договор, в наибольшей степени заинтересованы в реальном исполнении обязательства, чем в возмещении убытков и взыскании неустойки в случае его нарушения. Поэтому естественно, что «в долгосрочных отношениях стороны стремятся самостоятельно разрешить спор неформально, … в рамках саморегулирования» [10, с. 33].

Долгосрочные договоры могут выступать эффективным правовым инструментом, содействующим повышению качества продукции (товара). В рамках долгосрочного договора поставщик и покупатель могут оговорить этапы внедрения прогрессивных показателей стандартов, закрепив соответствующие сроки в договоре или обязать поставщика внедрить на производстве систему управления рисками. Не случайно в юридической литературе утверждается, что в правовом регулировании поставочных отношений преобладающее значение должны иметь не разовые сделки по передаче товаров, а долгосрочные договорные связи между поставщиками и покупателями [11, с. 216].

Поставщик и покупатель, заключая договор долгосрочного характера, должны прописывать в нем: возможность расширения ассортимента, комплектности товара с разбивкой по годам (с соответствующим отражением на цене могут быть установлены и максимально допустимые цены поставки); условия о выпуске новых видов изделий, о поэтапном улучшении отдельных показателей и свойств уже освоенных изделий. Также необходимо использование показателей международных, региональных и наиболее прогрессивных отечественных стандартов. Содержание договора могут составить положения по поводу совершенствования техники маркировки, улучшения конструкции тары, упаковочных материалов, можно предусмотреть с разбивкой по годам увеличение гарантийных сроков поставщика. Кроме всего прочего, необходимо установить договорную обязанность поставщика представить покупателю документ, подтверждающий стабильное функционирование системы качества на производстве – сертификат системы качества. В содержание договора можно включить обязанность поставщика улучшать технологию производства, устранять причины возникновения брака, разрабатывать меры по совершенствованию производственного процесса [12, с. 13]. Договоры, которые содержат подобные условия, способствуют налаживанию обращения конкурентоспособных товаров, что приобретает особое значение в условиях членства России во Всемирной Торговой Организации (далее – ВТО).

Анализ хозяйственной практики показывает, что многие отечественные изготовители не стремятся заключать долгосрочные договоры, поскольку их исполнение является процедурой более трудоемкой, по сравнению с исполнением краткосрочных, разовых договоров поставки. Заключение долгосрочных договоров требует хорошего знания техники и практики договорной работы, умения мыслить стратегически и расставлять приоритеты, связанные с планированием развития производства. Данные договоры могут подразумевать серьезную модернизацию производственной системы изготовителя.

Использование института долгосрочного договора делает возможным развитие специализации и кооперирования в отраслях реального сектора экономики, ослабляет зависимость экономики страны от разработки и экспорта природных ресурсов. Широкое использование долгосрочного договора отечественными производителями не нарушает фундаментальные принципы права ВТО, такие как принцип равенства и не дискриминации между участниками внешнеторговой деятельности; принцип отказа от ограничения оборота объектов гражданских прав по признаку страны их происхождения; принцип публичности, гласности [13, с. 28–29].

Выводы

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ)[3] следует дополнить нормами о долгосрочном договоре поставки, указав на возможность заключения договора с условиями «на перспективу». Данная статья кодекса должна формулироваться в диспозитивном русле, но за

некоторыми исключениями. Например, исключения могут коснуться типовых условий долгосрочных договоров, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти по отдельным отраслям народного хозяйства. Полезным будет дополнить кодекс нормами диспозитивного характера о возможности установления в договоре обязанности изготовителя (поставщика) по годам наращивать уровни (пороги) качества выпускаемой продукции, по годам расширять ассортиментный ряд. Можно установить обязанность покупателя оплачивать товар улучшенного качества по более высокой цене. Реализуя регулятивную функцию, ГК РФ должен исходить из наличия не только простых, разовых договорно-хозяйственных связей, но и также учитывать возможность существования долгосрочных договорных отношений. Специфика регулирования долгосрочных отношений должна отражаться в кодексе.

Список литературы

1. Пугинский Б.И. Теория и практика договорного регулирования. М.: ИКД «Зерцало-М», 2008. 224 с.

2. Кириллова М.Я. Правовые формы соотношения производственных планов предприятий и планов материально-технического снабжения // Сборник ученых трудов. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1966. Вып. 6. С. 88–107.

3. Язев В.А. Хозяйственные связи торговли с промышленностью. М.: Экономика, 1974. 175 с.

4. Брагинский М.И. Предварительный договор в хозяйственных отношениях // Советское государство и право. 1971. № 3. С. 103–108.

5. Гальперин Л.Б. Долгосрочные договоры на организацию поставок товаров // Правоведение. 1976. № 4. С. 36–44.

6. Вердников В.Г., Кабалкин А.Ю. Гражданско-правовые формы товарно-денежных отношений. М.: Юридическая литература, 1970. 224 с.

7. Клейн Н.И. Организация договорно-хозяйственных связей. М.: Юридическая литература, 1976. 192 с.

8. Договоры в предпринимательской деятельности / О.А. Беляева, В.В. Витрянский, К.Д. Гасников и др.; отв. ред. Е.А. Павлодский, Т.Л. Левшина. М.: Статут, 2008. URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=16030 (дата обращения: 05.08.2014)

9. Дугинов Д. Оформление долгосрочных договорных отношений с помощью рамочного договора // Корпоративный юрист. 2010. № 5. URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=47848 (дата обращения: 05.08.2014)

10. Дудко А.Г. Долгосрочный договор как особое правовое средство // Коммерческое право. 2008. № 1 (2). С. 22–37.

11. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. II: обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010. 1208 с.

12. Машанский С.Е. Правовое обеспечение качества поставляемой продукции: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1978. 23 с.

13. Губарева А.В., Сливкин И.В. Последствия вступления России в ВТО: правовое регулирование внешнеторговой деятельности. Екатеринбург, 2013. 192 с.

В редакцию материал поступил 31.07.14

© Панова А. С., 2014

Информация об авторе

Панова Альбина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права, Институт экономики, управления и права (г. Казань)

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: (843) 231-92-90

E-mail: albina_2005@rambler.ru

Как цитировать статью: Панова А.С. О понятии и особенностях долгосрочного договора // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 126–130.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 14-ФЗ от 26 января 1996 г. (с изменениями от 28 декабря 2013 г.). Часть вторая // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410 (2013. № 52 (ч. 1). Ст. 6981).

A. S. PANOVA,

PhD (Law), Associate Professor

Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Russia

ON THE CONCEPT AND CHARACTERISTICS OF LONG-TERM CONTRACT

Objective: to explore the concept and importance of long-term contract in the country's economy.

Methods: the dialectical method of cognition, systematic and logical methods, method of analysis and synthesis.

Results: The study of the legal nature of long-term contracts was carried out, the general direction of development of the Civil code of the Russian Federation was determined concerning regulating the issues related to long-term supply contracts.

Scientific novelty: The conclusions of the legal nature of long-term contract were made, the possibilities of long-term contract for the development of modern national economy were revealed, the recommendations on the amending the Russian Civil code with norms on a long term contract.

Practical value: The obtained results can be used for carrying out economic and legal research relating to economic development and entrepreneurship in the economic practice of long-term contracts, and for reading courses in the disciplines of "Civil law", "Business law", "Commercial law".

Key words: long-term contract; delivery of goods; the actual performance of obligation; cooperation of the parties; quality of products (goods).

References

1. Puginskii, B.I. *Teoriya i praktika dogovornogo regulirovaniya* (Theory and practice of contract regulation). Moscow: IKD «Zertsalo-M», 2008, 224 p.

2. Kirillova, M.Ya. *Pravovye formy sootnosheniya proizvodstvennykh planov predpriyatii i planov material'no-tekhnicheskogo snabzheniya. Sbornik uchenykh trudov* (Legal forms of correlating the enterprises' production plans and material-technical supply plans. Collection of scientific works). Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo, 1966, no. 6, pp. 88–107.

3. Yazev, V.A. *Khozyaistvennye svyazi torgovli s promyshlennost'yu* (Economic connections of trade and industry). Moscow: Ekonomika, 1974, 175 p.

4. Braginskii, M.I. Predvaritel'nyi dogovor v khozyaistvennykh otnosheniyakh (Preliminary contract in economic relations). *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1971, no. 3, pp. 103–108.

5. Gal'perin, L.B. Dolgosrochnye dogovory na organizatsiyu postavok tovarov (Long-term contracts on commodity supply). *Pravovedenie*, 1976, no. 4, pp. 36–44.

6. Verdnikov, V.G., Kabalkin, A.Yu. *Grazhdansko-pravovye formy tovarno-denezhnykh otnoshenii* (Civil-legal forms of commodity-money relations). Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1970, 224 p.

7. Klein, N.I. *Organizatsiya dogovorno-khozyaistvennykh svyazei* (Organization of contract-economic links). Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1976, 192 p.

8. *Dogovory v predprinimatel'skoi deyatel'nosti* (Contracts in entrepreneural activity), available at: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=16030 (accessed: 05.08.2014)

9. Duginov, D. Oformlenie dolgosrochnykh dogovornykh otnoshenii s pomoshch'yu ramochnogo dogovora (Registering long-term contract relations with a framework agreement). *Korporativnyi yurist*, 2010, no. 5, available at: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=47848 (accessed: 05.08.2014)

10. Dudko, A.G. Dolgosrochnyi dogovor kak osoboe pravovoe sredstvo (Long-term contact as a special legal means). *Kommercheskoe pravo*, 2008, no. 1 (2), pp. 22–37.

11. Sukhanov, E.A. *Rossiiskoe grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 2 t. T. II: obyazatel'stvennoe pravo* (Russian civil law: textbook: in 2 vol. Vol. 2: law of obligation). Moscow: Statut, 2010, 1208 p.

12. Mashanskii, S.E. *Pravovoe obespechenie kachestva postavlyaemoi produktsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (Legal provision of the quality of supplied goods: abstract of PhD (Law) thesis). Moscow, 1978, 23 p.

13. Gubareva, A.V., Slivkin, I.V. *Posledstviya vstupleniya Rossii v VTO: pravovoe regulirovanie vneshnetorgovoi deyatel'nosti* (Consequences of Russia entering the WTO: legal regulation of foreign economic activity). Ekaterinburg, 2013, 192 p.

Received 31.07.14

Information about the author

Panova Albina Sergeyevna, PhD (Law), Associate Professor, Head of Department of Civil and Business Law, Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Address: 42 Moskovskaya Str., 420111, Kazan, tel.: (843) 231-92-90

E-mail: albina_2005@rambler.ru

How to cite the article: Panova A.S. On the concept and characteristics of long-term contract. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 3 (31), pp. 126–130.

© Panova A. S., 2014

УДК 347.214.2

В. А. ПЕТРУШКИН,
кандидат юридических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
судья
Федеральный арбитражный суд Поволжского округа, г. Казань, Россия

ФУНКЦИИ ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ СИСТЕМЫ ОБОРОТА НЕДВИЖИМОСТИ

Цель: провести анализ понятия правового моделирования в сфере оборота недвижимости как метода научного исследования.

Методы: абстрактно-логический и метод сравнительного анализа.

Результаты: Предложены принципы функционирования правовой модели системы оборота недвижимости, автором раскрыты подходы к определению понятия «объект недвижимости».

Научная новизна: В процессе исследования содержания понятия объекта недвижимости также классифицирована правовая модель системы оборота недвижимости; раскрыта структура механизма оборота, в том числе и юридическая процедура.

Практическая значимость: Выработаны подходы к определению отдельных элементов правовой модели системы оборота недвижимости; сделан вывод о том, что понятие «правовая модель» отличается от смежных категорий. Такое понятие во всех случаях, прежде всего, имеет функцию правового моделирования и носит в инструментальный характер.

Ключевые слова: динамика вещных прав; структура механизма правового оборота; задачи моделирования; правовая модель; принципы моделирования системы оборота недвижимости; правовая модель оборота недвижимости.

Введение

В настоящее время многие ученые считают, что определение недвижимой вещи, содержащееся в ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)[1], не требует пересмотра, поскольку действительный смысл названной нормы полностью совпадает с ее буквальным толкованием, что, в свою очередь, исключает необходимость ее совершенствования.

Современные тенденции развития строительных технологий позволяют безболезненно перемещать в пространстве различные сооружения и конструкции без причинения им какого-либо ущерба. Несмотря на это, многие авторы считают, что определение недвижимой вещи, содержащиеся в п. 1 ст. 130 ГК РФ, не требует законодательного изменения, поскольку ее действительный смысл совпадает с буквальным содержанием.

Однако буквальное определение положений п. 1 ст. 130 ГК РФ относительно объектов, перемещение которых без несоразмерности ущерба их назначению невозможно, в настоящее время теряет свою актуальность, поскольку данный критерий «невозможность перемещения» не совпадает с реальным положением современных технологий.

В связи с чем реальному содержанию понятия недвижимости должен быть придан иной смысл, который соответствовал бы действительности, поскольку также существующее доктринальное положение о том, что под недвижимостью понимается вещь, которая может использоваться только с землей, также носит дискуссионный характер. Для сравнения могут быть рассмотрены положения Австрийского гражданского уложения[2], согласно которому к недвижимым вещам относятся те объекты, которые возведены на земле для того, чтобы они всегда на ней оставались. Этот фактор и свидетельствует о монументальном объекте.

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 г. (действующая редакция от 05 мая 2014 г.). URL: http://www.consultant.ru/popular/gkrf1/ (дата обращения: 20.08.2014)

[2] URL: http://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10001622 (дата обращения: 20.08.2014)

Результаты исследования

В существующей правоприменительной практике имеются выработанные критерии в толковании п. 1 ст. 130 ГК РФ, которые рассматриваются, как правило, во взаимосвязи для легального определения недвижимого имущества (уровень закладки фундамента, технические характеристики основных конструктивных элементов объекта основательности, массивности и т. д.).

Исходя из этого можно сделать безусловный вывод о том, что неразрывная связь с землей – лишь один из вспомогательных и допустимых критериев, который позволяет дать правильную правовую квалификацию объекту.

В настоящее время существует специфика оборота нежилых помещений, которые находятся в одном здании. Долгое время суды по-разному воспринимали и оценивали нежилые помещения в гражданском обороте. Если помещение в здании находится в обороте в качестве самостоятельного объекта, то само здание в качестве объекта утрачивает статус самостоятельности и, наоборот, – принадлежность всех помещений в здании одному субъекту дает ему право по своему усмотрению придать такому зданию статус единого объекта.

Исследуемый в статье вопрос о квалификации объекта, прежде всего, влияет на их оборот, поскольку оборот недвижимости обременен публичным реестром, а в некоторых случаях принципы недвижимости очень условно применяются к самовольным постройкам (ст. 222 ГК РФ).

В силу действующего гражданского законодательства значительная часть объектов (воздушные и морские суда, космические объекты и т. д.) относится к недвижимости, однако эти вещи не имеют привязки к земельным участкам. В немецкой пандектистике относительно них имеется образное название – «плавающие здания».

Долгое время леса, растения, водоемы рассматривались в качестве самостоятельных объектов недвижимости часть (согласно п. 1 ст. 130 ГК РФ), однако 2006 г. в результате принятия Водного кодекса РФ и Лесного кодекса РФ они были исключены из указанной нормы и стали рассматриваться как составные части земельного участка, а их оборот осуществляться с помощью сделок, предметом которых являлся соответствующий земельный участок.

Существующая судебная практика, в особенности при рассмотрении споров, связанных с реализацией исключительного права на приватизацию земельных участков собственниками строений (п. 1 ст. 36 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ)[3], в качестве составных частей земельного участка расценивала различные виды благоустройств (асфальтирование площадки, валы, канавы, траншеи, колодцы и др.), так как они не имеют самостоятельного назначения. Следует признать, что законодательством определено единство судьбы земельных участков и находящихся на них построек, однако реализация этого правила далека от совершенства, поскольку не исключается возведение объектов капитального строения и приобретение на него вещных прав (при условии нахождения земельного участка в собственности другого лица, в том числе в публичной собственности (ст. 30, 37, 36 ЗК РФ)).

Анализ исследуемой проблемы, прежде всего, нацеливает на иное правовое понимание при квалификации объектов и придание им статуса недвижимой вещи. Данные факторы служат перспективой исследования понятия «правовая модель оборота недвижимости», которое не проводилось современной наукой.

В целях четкого формирования вопросов и принципов правового моделирования объектов недвижимости необходимо провести системный анализ правовой категории «объект капитального строительства» и «объект недвижимого имущества», которые не совпадают по своему объему и содержанию, поэтому вывод о необходимости распространения в отношении того или иного объекта капитального строительства правового режима недвижимого имущества должен быть сделан в каждом конкретном случае, исключительно с учетом критериев, установленных ст. 130 ГК РФ.

По общим правилам подлежат государственной регистрации в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее – ЕГРП) вещные права только на те объекты материальных благ, которые по своим

[3] Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 136-ФЗ от 25 октября 2001 г. (действующая редакция от 21 июля 2014 г.). URL: http://www.consultant.ru/popular/earth/ (дата обращения: 20.08.2014)

свойствам являются недвижимыми вещами, выступающими в границах оборота в качестве отдельных (самостоятельных) объектов гражданских прав.

Так, в одном из рассматриваемых дел № А76-1598/2012[4] Президиум ВАС РФ отметил, что ограждение (забор) с учетом вспомогательного характера объекта не имеет признаков отдельного (самостоятельного) объекта вещного права. Не все объекты, прочно связанные с землей, могут признаваться недвижимым имуществом, следовательно, объекты, хотя и прочно связанные с землей, но не имеющие самостоятельного функционального назначения, не являются недвижимостью, а рассматриваются в качестве улучшения того земельного участка, для обслуживания которого они возведены.

В связи с чем при моделировании системы оборота недвижимости также необходимо учитывать наличие признаков самостоятельности объекта вещного права, не отождествляя понятие объекта капитального строительства, используемого в рамках градостроительного законодательства с правовым понятием «объект недвижимости», имеющего целый спектр критериев, включающих и элементы норм градостроительного права.

Разобравшись с общетеоретическим представлением о категории «правовая модель», попытаемся на основе вышеприведенных положений сформулировать дефиницию правовой модели системы оборота недвижимости и определить то, как будет раскрываться его содержание в данном исследовании.

Для выявления и анализа любой правовой модели, в том числе правовой модели системы оборота недвижимости, необходимо понимать, каким образом она проявляется. А. С. Безруков под формой проявления правовой модели предлагает понимать «внешнее выражение внутренне структурированной системы, отражающей закономерности существования и развития правовых явлений, а также служащей методологическим ориентиром для познания взаимообусловленных явлений правовой действительности» [1, с. 60]. При этом, по мнению О. А. Красавчикова, следует различать понятия «форма проявления права» (здесь подразумевается и форма проявления правовой модели) и «форма права»: ««понятие правовой формы весьма богато по своему логическому содержанию. Оно охватывает широкий круг взаимосвязанных явлений, которые объективно дифференцируются на определенные виды, подвиды и группы. Правовые формы и диалектика их развития не сводимы к какому-то одному ограниченному виду или уровню; их подразделения весьма многочисленны от общих типических через особенные (присущие лишь отдельным видам) до конкретных» [2, с. 18]. Однако А. С. Безруков, предлагает использовать такую же классификацию форм проявления правовой модели, как и форм права, выделяя соответственно: нормативный акт, правовой обычай, юридический прецедент и нормативный договор. Думается, что нет смысла раскрывать смысл этих всем известных понятий. Исключение составляет понятие нормативного договора, в отношении которого, как отмечает В. В. Иванов, «отечественная доктрина до сих пор не выработала адекватного определения», «что, несомненно, связано с недостаточной проработанностью теории договора и теории правового акта» [3, с. 161]. Однако, считаем, что поиск надлежащего определения данного понятия выходит за пределы целей настоящего исследования.

Раскрыв понятия, основные черты, рассмотрев классификацию и функции правовых моделей, можно перейти к определению значения правового моделирования как метода познания правового регулирования.

По мнению И. Д. Андреева, теоретическое моделирование имеет большое значение при исследовании социально-экономических явлений, «где всякое построение реальных (материальных) искусственных моделей затрагивает интересы людей и наносит им моральный или материальный ущерб, а иногда и тот и другой» [4, с. 242].

Наиболее емко понятие моделирования сформулировано А. В. Паниным: «моделирование – это такой метод исследования, при котором интересующий исследователя объект замещается другим объектом, находящимся в отношении подобия к первому объекту. Первый объект называется оригиналом, а второй – моделью. В дальнейшем знания, полученные при изучении модели,

[4] Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. URL: http://www.arbitr.ru/ (дата обращения: 25.02.2014)

переносятся на оригинал на основании аналогии и теории подобия» [5, с. 376]. Интересно также и определение В. К. Бабаева: «моделирование – это процесс познания природных и социальных явлений путем конструирования в сознании аналога социальной реальности. Мысленно сформулированный законодателем тот или иной вариант идеального поведения, представления о социальных явлениях облекается в форму модели. Средства выражения модели разнообразны: естественный язык, формулы, конструкции, цифры и т. д.» [6, с. 370].

Следует отметить, что как в естественных, так и в общественных науках моделирование применяется уже давно, однако для правовой науки данный метод все еще остается недостаточно проработанным, хотя и весьма востребованным и перспективным. Так, В. М. Сырых пишет, что «даже незначительный опыт математического моделирования, накопленный российскими правоведами, свидетельствует о правомерности и целесообразности его применения в правовой науке» [7, с. 426]. И. С. Ной отмечал, что: «в настоящее время сложились благоприятные условия для того, чтобы преодолеть догматизм и ограниченность в подходе к изучению причин преступности и личности преступника, качественно обогатить и расширить научную основу решения этой сложнейшей проблемы. Только общими условиями специалистов многих наук, общественными, а также – психологии, генетики, кибернетики и других, можно раскрыть с достаточной полнотой внутренний механизм, регулирующий поведение человека. При этом важно исследовать соотношение «прирожденных программ поведения» человека, «закодированных» на уровне социальных инстинктов, с «программами поведения», вырабатываемыми им в процессе общественной практики. Большую услугу в решении этой задачи могут оказать новейшие методы исследования, в частности, – моделирование» [8, с. 535].

Говоря о задачах моделирования применительно к правовой науке, Е. П. Ситковский выделяет следующие: «во-первых, обнаружить такие совокупности правовых явлений, которые могут быть объединены в рамках одного понятия; во-вторых, доказать необходимость этого понятия; в-третьих, доказать необходимость именно этого, а не какого-либо иного понятия» [9, с. 89]. При этом считается, что наиболее эффективным является использование моделирования при исследовании однородных общественных отношений. Также допустимо сочетание моделирования с синергетическим методом. Так, К. В. Шундиков пишет: «последнее обстоятельство является основанием для обоснования необходимости перехода к модели «гибкого», многовариантного прогнозирования в правовой сфере, разработки ряда альтернативных концепций правовой политики, каждая из которых закладывала бы основы «алгоритма» правового регулирования, рассчитанного на то или иное вероятное развитие регулируемых отношений и фактора «внешней среды»» [10, с. 155].

На основе вышеописанного значения моделирования и рассмотренных функций правовых моделей (интерпретационной, объяснительной, предсказательной, критериальной, демонстрационной, преобразовательной), представляется, что содержание понятия «правовая модель оборота недвижимости» должно раскрываться по нижеследующим параметрам.

– Во-первых, поскольку правовая модель является формой отражения системы, необходимо начать с раскрытия понятия самой системы, т. е. ее структуры, содержания ее элементов и взаимосвязей. Применительно к системе оборота недвижимости следует, прежде всего, раскрыть понятие и структуру механизма оборота недвижимости, в том числе его основу – юридическую процедуру перехода прав (их возникновения и прекращения) на объекты недвижимости, взаимосвязи вещно-правовой и обязательственно-правовой составляющей. Затем следует рассмотреть следующие отдельные элементы правовой модели системы оборота недвижимости, а именно:

– субъекты оборота недвижимости: граждане, юридические лица, публично-правовые образования;

– правовой режим объектов недвижимости, в том числе особенности правового режима земельных участков, нежилых помещений;

– вещные права в статике;

– динамика вещных прав, в том числе вещных договоров;

– защита прав на недвижимость как обеспечительный элемент правовой модели.

– Во-вторых, в ходе изучения системы оборота недвижимости необходимо выявить в нор-

мативно-правовых актах, правовых обычаях и правоприменительной практике, являющихся формами проявления правовой модели, основные положения правового регулирования отношений, связанных с возникновением, осуществлением и прекращением прав на недвижимое имущество. При этом, в отличие от обычного правового исследования, необходимо сконструировать идеальную модель системы оборота недвижимости, отражающую ее сущность. Термин «идеальный» в данном случае употребляется не в значении «безупречный», «совершенный», а как «воображаемый», «образцовый».

– В-третьих, необходимо исследовать и проверить, насколько данная выявленная идеализированная модель соответствует реально-существующим общественным отношениям в сфере оборота недвижимости и тенденциями их развития. Далее, на основе выявленных несоответствий и проблем правового регулирования, путем их сопоставления, необходимо будет сделать выводы о несоответствии элементов (базиса надстройке или надстройки базису), дать рекомендации по решению данных проблем, т. е. изменению законодательства или принятию организационных мер.

Выводы

Таким образом, на основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Понятие «правовая модель» не является до конца проработанным и устоявшимся в теории права. При этом «правовая модель» является самостоятельной правовой категорией, отличающейся от таких смежных категорий, как «правовая парадигма», «правовая конструкция», «правовая форма», «правовое средство», «правовая технология». Интерпретационная, объяснительная, предсказательная, критериальная являются общими функциями моделей. Правого моделирования, описательная, демонстрационная, преобразовательная, гносеологическая, организационно-проективная – специальные функции правовых моделей. Значение правового моделирования заключается:

– во взаимовлиянии правовой модели (причем, как модели законодательства, так и модели правоприменения), политикой ситуации, экономических условий;

– в инструментальном характере правовой модели, так как она предоставляет «новые инструментальные возможности в построении логически не противоречивого законодательства.

2. Предлагается авторское определение правовой модели системы оборота недвижимости: «правовая модель системы оборота недвижимости – это созданная в результате абстракции, идеализации форма отражения системы оборота недвижимости, находящаяся в отношении соответствия с ней, служащая средством отвлечения и выражения ее внутренней структуры, и содержащая основные положения правового регулирования отношений, связанных с возникновением, осуществлением и прекращением прав на недвижимое имущество. Данная модель является гносеологической, познающей, должного состояния оригинала, моделью функционирования, социально-правовых процессов, теоретической, ориентированной на познание социально-правовых процессов».

3. Предлагается классифицировать правовую модель системы оборота недвижимости как гносеологическую, познающую, теоретическую, ориентированную на познание социально-правовых процессов модель должного состояния оригинала, функционирования, социально-правовых процессов.

4. Содержание понятия «правовая модель оборота недвижимости» должно раскрываться по следующим параметрам:

– раскрытие понятия и структуры механизма оборота недвижимости, в том числе его основу – юридическую процедуру перехода прав (их возникновения и прекращения) на объекты недвижимости, взаимосвязи вещно-правовой и обязательственно-правовой составляющей;

– выявление основных положений правового регулирования отношений, связанных с возникновением, осуществлением и прекращением прав на недвижимое имущество и конструирование идеальной модели системы оборота недвижимости, отражающей ее сущность;

– сопоставление идеальной модели с реально-существующими общественными отношениями в сфере оборота недвижимости и тенденциями их развития и формулирование рекомендаций по совершенствованию правового механизма или принятию организационных мер.

Список литературы

1. Безруков А.С. Правовая модель как инструмент юридической науки и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. 151 с.
2. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2005. 494 с.
3. Иванов В.В. Общая теория договора: монография. М., 2006. 238 с.
4. Андреев И.Д. Методологические основы познания социальных явлений: монография. М., 1977. 328 с.
5. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учебник. М., 2005. 608 с.
6. Теория государства и права: учебник / ред. В.К. Бабаева. М.: Юристъ, 2003. 592 с.
7. Сырых В.М. Логические основания общей теории права элементный состав. В 2 т. Т. 1. М., 2000. 528 с.
8. Сырых В.М. Логические основания общей теории права: логика правового исследования (Как написать диссертацию): в 2 т. Т. 2. М., 2004. 560 с.
9. Ситковский Е.П. Возникновение новых категорий в диалектической логике // Вопросы философии. 1975. № 10. С. 89.
10. Шундиков К.В. Синергетический подход в правовой науке: проблемы адаптации // Правоведение. 2008. № 1. С. 145–156.

В редакцию материал поступил 01.08.14

© Петрушкин В. А., 2014

Информация об авторе

Петрушкин Виталий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса юридического факультета, Казанский (Приволжский) федеральный университет, судья Федерального арбитражного суда Поволжского округа

Адрес: 420034, г. Казань, ул. Правосудия, 2, тел.: (843) 235-21-97

E-mail: olimova-roza@mail.ru

Как цитировать статью: Петрушкин В.А. Функции правовой модели системы оборота недвижимости // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 131–137.

V. A. PETRUSHKIN,

PhD (Law), Associate Professor

Kazan (Volga) Federal University,

judge

The Federal arbitration court of the Volga district, Kazan, Russia

THE FUNCTIONS OF THE LEGAL MODEL OF THE REAL ESTATE CIRCULATION SYSTEM

Objective: to analyze the concept of legal modeling in the field of real estate circulation as a method of scientific research.

Methods: abstract logic and method of comparative analysis.

Results: The principles are proposed for the functioning of the legal system model of the real estate circulation; the author reveals approaches to the definition of "real estate object".

Scientific novelty: The research of the content of the "real estate object" notion resulted in the classification of the legal model of the real estate circulation system; revealed the structure of the circulation mechanism, including legal procedure.

Practical value: The approaches were developed to define the individual elements of the legal model of real estate circulation system; the conclusion is made that the concept of "legal model" differs from the related categories. Such a notion, in all cases, has the function of legal modeling and is instrumental in nature.

Key words: dynamics of property rights; the structure of the legal circulation mechanism; modeling tasks; legal model; principles of the circulation system modeling; legal model of the real estate circulation.

References

1. Bezrukov, A.S. Pravovaya model' kak instrument yuridicheskoi nauki i praktiki: dis. ... kand. yurid. nauk (Legal model as a tool of juridical science and practice: PhD (Law) thesis)). Vladimir, 2008, 151 p.
2. Krasavchikov, O.A. *Kategorii nauki grazhdanskogo prava. Izbrannye trudy: v 2 t. T. 2* (Categories of the civil law theory. Selected works: in 2 vol. Vol. 2). Moscow: Statut, 2005, 494 p.

3. Ivanov, V.V. *Obshchaya teoriya dogovora: monografiya* (General theory of contract: monograph). Moscow, 2006, 238 p.
4. Andreev, I.D. *Metodologicheskie osnovy poznaniya sotsial'nykh yavlenii: monografiya* (Methodological bases of cognition of social phenomena: monograph). Moscow, 1977, 328 p.
5. Alekseev, P.V., Panin, A.V. *Filosofiya: uchebnik* (Philosophy: textbook). Moscow, 2005, 608 p.
6. Babaev, V.K. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* (Theory of state and law: textbook). Moscow, 2003, 592 p.
7. Syrykh, V.M. *Logicheskie osnovaniya obshchei teorii prava elementnyi sostav. V 2 t. T. 1* (Logical bases of the general theory of law: composition of elements. In 2 vol. Vol. 1). Moscow, 2000, 528 p.
8. Syrykh, V.M. *Logicheskie osnovaniya obshchei teorii prava: logika pravovogo issledovaniya (Kak napisat' dissertatsiyu): v 2 t. T. 2* (Logical bases of the general theory of law: logic of legal research (How to write a thesis). In 2 vol. Vol. 2). Moscow, 2004, 560 p.
9. Sitkovskii, E.P. Vozniknovenie novykh kategorii v dialekticheskoi logike (Emergence of new categories in dialectic logic). *Voprosy filosofii*, 1975, no. 10, pp. 89.
10. Shundikov, K.V. Sinergeticheskii podkhod v pravovoi nauke: problemy adaptatsii (Synergetic approach in legal science: problems of adaptation). *Pravovedenie*, 2008, no. 1, pp. 145–156.

Received 01.08.14

Information about the author

Petrushkin Vitaliy Anatoliyevich, PhD (Law), Associate Professor of the Chair of Environmental, Labor Law and Civil Procedure of Law Faculty, Kazan (Volga) Federal University, judge of the Federal arbitration court of the Volga district
Address: 2 Pravosudiya Str., 420034, Kazan, tel.: (843) 235-21-97
E-mail: olimova-roza@mail.ru

How to cite the article: Petrushkin V. A. The functions of the legal model of the real estate circulation system. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 3 (31), pp. 131–137.

© Petrushkin V. A., 2014

ПОЗНАНИЕ

Андронова, Е. С.
Теоретические и практические аспекты формирования интегрированной отчетности / Е. С. Андронова, Т. Н. Киченина, Е. А. Петрова ; Институт экономики, управления и права (г. Казань). – Казань : Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. – 92 с.

В монографии исследованы теоретико-методологические аспекты интегрированной отчетности: понятие, значение и основные принципы составления интегрированного отчета, международная структура интегрированной отчетности, особенности составления интегрированного отчета в разных формах организаций, таких как негосударственные образовательные учреждения, автономные учреждения, а также организации с обособленными подразделениями. Итогом проведенного исследования стала разработка рекомендаций по составу показателей интегрированной отчетности в различных формах организаций.

Монография может быть полезна широкому кругу читателей, специалистам в сфере бухгалтерского учета и отчетности, рекомендуется студентам, магистрантам, аспирантам, а также преподавателям экономических специальностей вузов и ссузов.

УДК 347.21

Ф. К. ТУРДИМАТОВ,

аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

О СООТНОШЕНИИ КАТЕГОРИЙ «ПРЕДПРИЯТИЕ» И «ЕДИНЫЙ НЕДВИЖИМЫЙ КОМПЛЕКС»

Цель: анализ и сравнение правовых категорий «предприятие» и «единый недвижимый комплекс» как «комплексных» объектов гражданских прав в сравнительном аспекте.

Методы: в работе применялись формально-логический и сравнительный методы исследования.

Результаты: Выявлены общие и отличительные характеристики предприятия и единого недвижимого комплекса. Дано авторское определение правовой категории «предприятие». Сделан вывод, что распространение правового режима недвижимости на данные комплексные объекты является упрощением их гражданского оборота.

Научная новизна: Автором выделены критерии разграничения категорий предприятие и единый недвижимый комплекс.

Практическая значимость: Результаты научного исследования можно использовать в правотворческой и практической деятельности, равно как и для научных разработок в области гражданского права.

Ключевые слова: предприятие; единый недвижимый комплекс; сложная недвижимость; государственная регистрация; гражданский оборот.

Введение

Современные потребности гражданского оборота недвижимости и интерес его участников обусловливают необходимость закрепления на законодательном уровне все более новых комплексных объектов недвижимости. Наиболее яркими образцами комплексных объектов недвижимости являются предприятие и единый недвижимый комплекс, которые характеризуются значительным семантическим пересечением. В то же время предприятие и единый недвижимый комплекс должны иметь и отличительные характеристики, определяющие специфику регулирования общественных отношений, объектами которых они являются. Поэтому четкое разграничение категорий «предприятие» и «единый недвижимый комплекс», имеющее важное теоретическое и практическое значение, не только позволит отделить соответствующие объекты гражданских прав друг от друга, но и применить нужное гражданско-правовое регулирование.

Результаты исследования

Предприятие как «особый» объект гражданских прав является весьма специфичным. Его правовое регулирование вызывает множество вопросов как на практике, так и в теории гражданско-правовой науки.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) предприятием как объектом прав признается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности[1]. В силу данной нормы предприятие является лишь одной из разновидностей имущественного комплекса, основной целью создания которой является предпринимательская деятельность, т. е. извлечение прибыли. Следует отметить, что определение имущественного комплекса в законодательстве отсутствует, а определение предприятия не позволяет отграничить его от иных имущественных комплексов [1, с. 39]. Однако, несмотря на это является весьма очевидным, что категория «имущественный комплекс» представляется значительно шире, чем категория «предприятие», и соотносятся они как родовая и видовая категории.

Предприятие в целом как имущественный комплекс признается недвижимостью, хотя в его состав входит имущество, которое недвижимостью не является [2, с. 8]. Как отмечает С. А. Степанов, распространение на имущественный комплекс

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон Российской Федерации №51-ФЗ от 30 ноября 1994 г. // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

режима недвижимости (ст. 132 ГК РФ), во-первых, касается в основном имущества бывших государственных предприятий и, следовательно, не охватывает все многообразие ряда объектов, обусловленных необходимостью «сплетения» вещных и обязательственных отношений, а, во-вторых, не относится к иным сходным объектам, отнесенным законом или договором к имущественным комплексам [3, с. 160].

Предприятие как объект гражданских прав обладает следующими характерными чертами:

Во-первых, особенность состава предприятия. Состав предприятия включает в себя обязательное сочетание *материальных* (вещи, здания, продукция и т. д.) и *нематериальных* (права, долги, права на обозначение, индивидуализирующие предприятие и т. д.) элементов [4, с. 116]. Исходя из этого, фактически признать предприятие недвижимостью невозможно, поскольку в его состав входят не только движимое имущество, но и «бестелесные» объекты. Следует согласиться с определением, сформулированным немецким цивилистом Л. Эннекцерусом, что «предприятие – это сумма вещей, прав или фактических отношений (возможности, добрая воля), которые через посредство субъекта прав (предпринимателя) связаны в организационное единство» [5, с. 67].

Во-вторых, особенность предприятия как имущественного комплекса заключается в специфике заключения договора, предметом которого выступает данный объект. Эта особенность выражается в том, что ГК РФ обязывает стороны совершать определенные действия, необходимые и обязательные для последующего заключения договора о продаже предприятия, что отличает его от договора продажи недвижимости. В связи с этим законодатель счел необходимым вывести его в самостоятельный вид договора купли-продажи. В частности, состав и стоимость продаваемого предприятия определяются в договоре продажи на основе полной инвентаризации предприятия, проводимой в соответствии с установленными для нее правилами [6, с. 189].

В-третьих, продажа предприятия во всех случаях сопровождается, с одной стороны, уступкой продавцом прав требований покупателю, а с другой – переводом на него долгов, на что требуется согласие третьих лиц, т. е. кредиторов. Так, согласно ст. 562 ГК РФ кредиторы по обязательствам, включенным в состав продаваемого предприятия, должны быть письменно уведомлены о продаже предприятия и дать согласие на сделку до передачи имущества покупателю.

Аналогичные условия применяются также и при договоре аренды предприятия, т. е. кредиторы по обязательствам, включенным в состав предприятия, должны быть (до его передачи арендатору) письменно уведомлены арендодателем о передаче предприятия в аренду.

Особенностью договора аренды предприятия является то, что если иное не предусмотрено договором аренды предприятия, арендатор вправе без согласия арендодателя не только предоставлять во временное пользование либо взаймы материальные ценности, входящие в состав имущества арендованного предприятия, сдавать их в субаренду и передавать свои права и обязанности по договору аренды в отношении таких ценностей другому лицу, но также и отчуждать эти материальные ценности, при условии, что это не влечет уменьшения стоимости предприятия и не нарушает других положений договора аренды предприятия.

В-четвертых, государственную регистрацию наличия и перехода права собственности на предприятие в целом и сделки с ним осуществляет федеральный орган в области государственной регистрации на территории регистрационного округа по месту нахождения недвижимого имущества[2]. Необходимо указать, что в данном случае «государственная регистрация в целом касается не самого договора, а происходящего в соответствии с ним перехода права собственности, иного вещного права на предприятие, а также в иных, предусмотренных законом случаях» [7, с. 162–163].

Деятельность предприятия как объекта гражданских прав регулируется нормами общей и особенной части ГК РФ. Несмотря на это авторы Концепции развития гражданского законодательства отмечают, что согласно ст. 132 ГК РФ предприятие как имущественный комплекс следует рассматривать в качестве недвижимой вещи: эта норма фактически не была осуществлена, поскольку входящие в состав здания, строения,

[2] О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон Российской Федерации №122-ФЗ от 21 июля 1997 г. // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3594.

сооружения регистрируются как отдельные объекты недвижимости, а регистрация предприятия в качестве недвижимости порождает трудно разрешаемые вопросы. В связи с этим необходимо исключить из ст. 132 ГК РФ признание предприятия в целом недвижимой вещью[3].

Исходя из вышеуказанных отличительных особенностей предприятия, справедливо возникает вопрос: возможно ли классифицировать предприятие как сложную вещь или сложную недвижимость? По нашему мнению, ответ отрицательный в обоих случаях. Предприятие невозможно отнести к категории вещи вовсе, поскольку вещь – это всегда материальный предмет. Следует согласиться с тем, что в состав предприятия входят как движимые, так и недвижимые вещи, однако сочетание предметов материального мира и нематериальных объектов, выступающих в гражданском обороте как единое целое, усложняет правовую «конструкцию» предприятия. В силу этого можно охарактеризовать ее как «сложный объект», но не «сложную вещь».

Считаем необходимым отметить, что предприятие как «сложный объект» обладает следующими существенными и отличительными признаками:

1) сочетание материальных и нематериальных объектов;

2) наличие общего (единого) назначения;

3) цель – осуществление предпринимательской деятельности.

На основании вышеуказанных дифференцирующих критериев предлагаем следующее определение данной правовой категории: *«Предприятие – это комплекс материальных и нематериальных объектов гражданских прав, объединенных общим (единым) назначением и используемых для осуществления предпринимательской деятельности»*.

В настоящее время потребности гражданского оборота и заинтересованность его субъектов формируют новую тенденцию – объединение ряда объектов гражданских прав в одну «юридическую судьбу», образуя тем самым единый объект гражданских прав [8, с. 198].

Единый недвижимый комплекс в соответствии с изменениями, внесенными в ГК РФ в 2013 г., был закреплен как новый вид недвижимых вещей[4].

Согласно ГК РФ, единым недвижимым комплексом признается совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, в том числе линейных объектов (железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы и др.), либо расположенных на одном земельном участке, если в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом, как на одну недвижимую вещь. К единым недвижимым комплексам применяются правила о неделимых вещах.

Исходя из вышеуказанного определения единого недвижимого комплекса, можно обозначить следующие характерные для этого объекта признаки:

1) единый недвижимый комплекс включает в себя помимо недвижимых, также и движимые вещи;

2) входящие в состав единого недвижимого комплекса вещи объединены одним назначением;

3) единый недвижимый комплекс может находиться на одном обособленном земельном участке либо на разных территориальных границах;

4) единый недвижимый комплекс должен быть зарегистрирован как одна недвижимая вещь;

5) единый недвижимый комплекс является неделимой вещью.

Следует отметить, что первоначально обсуждалась возможность исключить из ГК РФ понятие «предприятие» и оставить только «единый недвижимый комплекс», но в итоговом варианте закона № 142-ФЗ понятие «предприятие» сохранено. Обе вышеуказанные правовые конструкции предполагают, что в их состав могут входить как недвижимые, так и движимые вещи, которые в целом признаются недвижимым имуществом в силу прямого указания закона. Вместе с тем

[3] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 г. URL: www.npso.ru/projects/node/215 (дата обращения: 12.05.2014)

[4] О внесении изменений в подразд. 3 разд. I ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон №142-ФЗ от 02 июля 2013 г. // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3434.

данные конструкции имеют и существенные различия, к которым, в частности, можно отнести следующие [9]:

1) единый недвижимый комплекс отнесен законом к неделимым вещам, в то время как предприятие может участвовать в коммерческом обороте как в целом, так и отчужденными частями;

2) в отличие от предприятия в состав единого недвижимого комплекса входят только вещи и не входят исключительные и имущественные права и обязанности;

3) обязательным признаком предприятия является его участие в осуществлении предпринимательской деятельности, в то время как в отношении единого недвижимого комплекса законом такого требования не установлено;

4) в отношении предприятия законом прямо установлен порядок совершения отдельных видов сделок, в то время как правовой статус единого недвижимого комплекса регулируется только общими положениями.

Также одним из существенных различий данных правовых категорий является то, что при отчуждении единого недвижимого комплекса не учитываются интересы третьих лиц. То есть при купле-продаже единого недвижимого комплекса нарушается «баланс интересов» – в данном случае страдают интересы кредиторов. Тогда как при отчуждении предприятия, кредиторы должны быть в обязательном порядке уведомлены о продаже предприятия.

Выводы

Несмотря на столь различные характерные особенности этих двух объектов гражданских прав, их объединяет то, что законодатель распространил правовой режим недвижимости на данные объекты, что является спорным в теории гражданского права. Причиной такого подхода, вероятно, является упрощение проблем оборота и отнесение к недвижимому имуществу различных комплексных объектов, которые включают в себя множество отдельных объектов, оформление которых раньше возможно было только путем регистрации прав на отдельные входящие в их состав объекты недвижимости, а также нематериальные блага.

1. Список литературы

1. Аношин М.В. Соотношение понятий «предприятие» и «имущественный комплекс» // Вестник РУДН. 2008. № 3. С. 39–42.

2. Кузьмина И.Д. Правовой режим зданий и сооружений как объектов недвижимости: дис. … д-ра юрид. наук. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 432 с.

3. Степанов С.А. Недвижимое имущество в гражданском праве. М.: Статут, 2004. 223 с.

4. Турдиматов Ф.К. Понятие и признаки сложной недвижимой вещи // Хаети хукуки (Правовая жизнь). 2013. № 4 (04). С. 116–120.

5. Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права, полутом 2: введение и общая часть / пер. с 13-го нем. изд., проф. И.Б. Новицкого, к.ю.н. Г.Н. Полянской и В.А. Альтшулера; под ред. проф. Д.М. Генкина и проф. И.Б. Новицкого. М.: Иностр. лит. 1950. 483 с.

6. Чефранова Е.А., Певницкий С.Г. Государственный регистратор: правовые основы. Введение в профессию: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Российская правовая академия; Статут, 2007. 619 с.

7. Степанов С.А. Предприятие как имущественный комплекс по Гражданскому кодексу Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. 176 с.

8. Турдиматов Ф.К. Сделки со сложными недвижимыми вещами // Казанская наука. 2014. № 3. С. 198–201.

9. Рабиева Н. Единый недвижимый комплекс – новый вид недвижимой вещи. URL: http://www.garant.ru/company/garant-press/ab/509529/2/ (дата обращения: 07.04.2014).

В редакцию материал поступил 28.05.14

© Турдиматов Ф. К., 2014

Информация об авторе

Турдиматов Фирдавс Курбоналиевич, аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18

E-mail: fturdimatov@inbox.ru

Как цитировать статью: Турдиматов Ф.К. О соотношении категорий «предприятие» и «единый недвижимый комплекс» // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 138–142.

F. K. TURDIMATOV,

Post-graduate student

Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia

ON THE CORRELATION OF "ENTERPRISE" AND "COMMON IMMOVABLE COMPLEX" CATEGORIES

Objective: to analyze and compare the legal categories "enterprise" and "common immovable complex" as "complex" objects of civil rights in the comparative aspect.

Methods: the formal-logical and comparative methods of research.

Results: The general and specific characteristics of an enterprise and a common immovable complex are revealed. The author gives a definition of the legal category "enterprise" and concludes that the applying the real estate legal regime to these complex objects is the simplification of their civil circulation.

Scientific novelty: The author distinguishes the criteria for distinguishing such categories as "enterprise" and "common immovable complex".

Practical value: The results of scientific research can be used in law-making and practical activities, as well as for scientific research in the sphere of civil law.

Key words: enterprise; common immovable complex; complex real estate; state registration; civil circulation.

References

1. Anoshin, M.V. Sootnoshenie ponyatii «predpriyatie» i «imushchestvennyi kompleks» (Coordination of notions "enterprise" and "property complex"). *Vestnik RUDN*, 2008, no. 3, pp. 39–42.

2. Kuz'mina, I.D. *Pravovoi rezhim zdanii i sooruzhenii kak ob"ektov nedvizhimosti: dis. ... d-ra yurid. nauk* (Legal regime of buildings and constructions as real estate objects: doctoral thesis (Law)). Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2002, 432 p.

3. Stepanov, S.A. *Nedvizhimoe imushchestvo v grazhdanskom prave* (Real estate in civil law). Moscow: Statut, 2004, 223 p.

4. Turdimatov, F.K. Ponyatie i priznaki slozhnoi nedvizhimoi veshchi (Notion and signs of a complex real estate object). *Khaeti khukuki (Pravovaya zhizn')*, 2013, no. 4 (04), pp. 116–120.

5. Ennektserus, L. *Kurs germanskogo grazhdanskogo prava, polutom 2: vvedenie i obshchaya chast'* (A course in German civil law, half-volume 2: introduction and general part). Moscow: Inostr. lit., 1950, 483 p.

6. Chefranova, E.A., Pevnitskii, S.G. *Gosudarstvennyi registrator: pravovye osnovy. Vvedenie v professiyu: ucheb. posobie* (State register: legal bases. Introduction into profession: manual). 2-e izd., ispr. i dop. Moscow: Rossiiskaya pravovaya akademiya; Statut, 2007, 619 p.

7. Stepanov, S.A. *Predpriyatie kak imushchestvennyi kompleks po Grazhdanskomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk* (Enterprise as a property complex by the Russian Civil Code: PhD thesis (Law)). Ekaterinburg, 2000, 176 p.

8. Turdimatov, F.K. Sdelki so slozhnymi nedvizhimymi veshchami (Deals with complex real estate objects). *Kazanskaya nauka*, 2014, no. 3, pp. 198–201.

9. Rabieva, N. *Edinyi nedvizhimyi kompleks – novyi vid nedvizhimoi veshchi* (Single real estate complex as a new type of a real estate object), available at: http://www.garant.ru/company/garant-press/ab/509529/2/ (accessed: 07.04.2014).

Received 28.05.14

Information about the author

Turdimatov Firdavs Kurbonaliyevich, Post-graduate student of the Chair of Civil and Entrepreneurship Law, Kazan (Volga) Federal University
Address: 18 Kremlyovskaya Str., 420008, Kazan
E-mail: fturdimatov@inbox.ru

How to cite the article: Turdimatov F.K. On the correlation of "enterprise" and "common immovable complex" categories. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 3 (31), pp. 138–142.

© Turdimatov F. K., 2014

УДК 346.543.4

Н. А. ЮЩЕНКО,
кандидат юридических наук, доцент,
Э. Ф. ГУМЕРОВА,
кандидат юридических наук, доцент
Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права (г. Казань), г. Набережные Челны, Россия

ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ (ФРАНЧАЙЗИНГА): ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Цель: определение систем правового регулирования коммерческой концессии (франчайзинга) в мировой практике. Выявление особенностей договорного регулирования коммерческой концессии в России. Анализ всех изменений гражданского законодательства, регламентирующих институт коммерческой концессии и выявление тенденций его развития в рамках проводимой правовой реформы.

Методы: общеметодологическую основу исследования составили общенаучный (диалектический) метод познания, сравнительно-правовой, логический методы, позволившие рассмотреть проблемы развития гражданского законодательства в сфере коммерческой концессии.

Результаты: Анализ гражданского законодательства позволил выявить направления его развития и совершенствования в сфере коммерческой концессии. На примере сравнительного анализа зарубежного опыта регулирования коммерческой концессии показаны тенденции развития российского гражданского законодательства. Особо уделяется внимание изменениям, внесенным в гл. 54 Гражданского кодекса Российской Федерации в рамках реформы гражданского законодательства.

Научная новизна: Проведено научное исследование системы правового регулирования коммерческой концессии (франчайзинга) за рубежом, а также проанализированы тенденции изменений норм российского гражданского законодательства в области коммерческой концессии.

Практическая значимость: Теоретические положения, сформулированные в статье, могут быть полезны для определения эффективности гражданского законодательства, закрепляющего договорное регулирование коммерческой концессии, а также могут быть использованы в правоприменительной практике и в учебном курсе «Гражданское право».

Ключевые слова: коммерческая концессия; франчайзинг; интеллектуальная собственность; лицензионный договор; договорное право; Гражданский кодекс Российской Федерации.

Введение

Применение коммерческой концессии (франчайзинга) на практике породило множество проблем, основной причиной которых является несовершенство правового регулирования. Недостатки правового регулирования, а также спонтанный характер развития российского рынка вынуждают зарубежных франчайзеров либо вообще отказываться от применения франчайзинга на территории России, либо требовать разработки новых условий для внедрения франчайзинговой бизнес-схемы на российский рынок, что препятствует притоку иностранных инвестиций в нашу страну.

Исходя из объективной и реальной оценки отношений в сфере коммерческой концессии, на основе теории гражданского и предпринимательского права в статье делается попытка решения проблемы совершенствования правового регулирования данных общественных отношений, используя сочетание фундаментального подхода и специфических методов, опираясь на доктринальные выводы, источники правового регулирования и правоприменительную практику[1].

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон № 14–ФЗ от 26 января 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

Результаты исследования

Коммерческая концессия (франчайзинг) развивается достаточно активно не только за рубежом, но и в России. Использование коммерческой концессии (франчайзинга) в странах повлекло за собой необходимость ее законодательного урегулирования.

В мире существует несколько способов регулирования франчайзинговых отношений:

1) с помощью принятия специального законодательства о франчайзинге;

2) путем закрепления института франчайзинга в гражданском законодательстве, регламентирующего исключительно договорные отношения;

3) урегулирование франчайзинговых отношений общими положениями о договорах в рамках гражданского законодательства и исходя из принципов «добросовестности», «справедливости», «разумности», «свободы договора» и т. п.

К первому типу правового регулирования франчайзинговых отношений, например, относится США, где действует 2 уровня специального законодательства о франчайзинге:

– федеральное: Постановление торговой комиссии США (далее – ФТК) № 436 «Требования о раскрытии информации, запретах, касающихся франчайзинга, и благоприятных условиях франчайзинга» от 21 октября 1979 г.; Положение о единообразных правилах предложения о продаже франшизы (далее – UFOC);

– собственное законодательство 21 штата, таких как Вашингтон, Виржиния, Гавайи, Индиана, Иллинойс, Нью-Йорк, Северная и Южная Дакота, Миннесота и др. [1; с. 34–35].

В Республике Молдова издан Закон «О франчайзинге» от 1 января 1997 г. № 1335-XIII[2]; гл. 21 Гражданского кодекса Республики Молдова[3].

В Республике Казахстан Законом № 330–II «О комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинге)» от 24 июня 2002 г.[4] определены субъекты франчайзинговых отношений, принципы и меры государственной поддержки франчайзинговых отношений, общие договорные положения договора франчайзинга, его виды и т. д.

В Великобритании действуют: Ограничивающий Акт о торговле (1976 г.); Закон о конкуренции (1980 г.); Закон о розничных ценах (1976 г.); Закон «О справедливых условиях договора» (1977 г.); Закон «О честной торговле» (1973 г.); Закон «О защите потребителя» (1987 г.) [2].

Страны бывшей Югославии (Словения, Хорватия, Босния) применяют к франчайзингу 3 группы законодательных актов: антимонопольные инструкции; акты, регулирующие внешнюю торговлю, общее гражданское законодательство о договорах (акты, устанавливающие правила внутренней торговли) [3].

Необходимость установления правовых основ данного вида предпринимательства не вызывает никаких сомнений. Вместе с тем некоторые авторы утверждают, что франчайзинг не нуждается в особом законодательном регулировании в силу самодостаточности условий франшизного соглашения, которое, в свою очередь, питается богатейшей договорной и судебной практикой общего права, т. е. устанавливается концепция саморегулирования франчайзинга, в частности, в США [1, с. 209].

Так, по мнению экспертов Всемирной организации интеллектуальной собственности, с правовой точки зрения франчайзинг в достаточной степени регулируется договорным правом, поэтому для его развития не требуются особые законы и специальные структуры [4, с. 127].

Основой в правовом регулировании коммерческой концессии является гл. 54 ч. II ГК РФ «Коммерческая концессия», которая закрепляет исключительно договорные отношения: понятие, предмет, заключение и исполнение договора. Однако гл. 54 ч. II ГК РФ с момента введения в действие неоднократно претерпевала изменения.

Первые существенные изменения были внесены Федеральным законом «О введение в действие ч. IV Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18 декабря 2006 г. в связи с принятием ч. VI ГК РФ[5].

---

[2] О франчайзинге: Закон Республики Молдова №1335–XIII от 1 октября 1997 г. // Мониторул Официал Р. Молдова. 1997. № 82–83.

[3] Гражданский кодекс Республики Молдова № 1107–XV от 6 июня 2002 г. // Monitorul Oficia. 2002. Nr. 82–86. Ст. 661.

[4] О комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинге): закон Республики Казахстан № 330–II от 24 июня 2002 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2002. № 12. Ст.117.

[5] Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. VI: Федеральный закон № 230–ФЗ от 26 ноября 2001 г. // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (Ч. I). Ст. 5496–5497.

Во-первых, законодатель изложил в новой редакции понятие договора коммерческой концессии. Так, согласно п. 1 ст. 1027 ГК РФ, по договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау).

Во-вторых, в п. 1 ст. 1027, абз. 2 ст. 1032, п. 3 ст. 1037, ст. 1039, ч. 2 ст. 1040 ГК РФ уточнен и расширен объект договора коммерческой концессии. В частности, ст. 1538–1541 ГК РФ ч. VI ГК РФ предоставили правовую охрану новому виду средств индивидуализации юридических лиц – коммерческому обозначению.

В-третьих, законодатель отказался от двойной регистрации договора коммерческой концессии.

В-четвертых, в абз. 2 п. 1 ст. 1031 ГК РФ исключена императивная обязанность правообладателя: выдавать пользователю предусмотренные договором лицензии, установив их порядок оформления.

В-пятых, введенный п. 4 ст. 1027 ГК РФ устанавливает, что к договору коммерческой концессии субсидиарно применяются правила разд. VII ч. VI ГК РФ о лицензионном договоре, если это не противоречит положениям гл. 54 ГК РФ и существу договора коммерческой концессии.

Таким образом, можно сказать, что правовое регулирование коммерческой концессии в свете принятой ч. VI ГК РФ усложнено и вызывает немало противоречий и неясностей, требующих дальнейшего их устранения с помощью правоприменительной практики.

Однако существует мнение о возможности применения к урегулированию договорных отношений коммерческой концессии положений ГК РФ об агентских и дистрибьюторских соглашениях; в некоторых случаях дистрибьюторский договор отождествляется с договором коммерческой концессии[6].

Четкой позиции по данному вопросу придерживаются Е. А. Суханов и В. В. Витрянский, которые считают, что договор коммерческой концессии (франчайзинга) не относится к числу смешанных (комплексных) договоров в смысле п. 3 ст. 421 ГК РФ. В соответствии с ГК РФ этот договор представляет собой вполне самостоятельный вид гражданско-правового договора, что исключает применение каких-либо иных норм, предназначенных для регламентации других договорных обязательств. В этом случае субсидиарному применению подлежат лишь общие положения об обязательствах и договорах [5, с. 983–984; 6, с. 626–627].

Таким образом, возможно заключение агентских и дистрибьюторских договоров как самостоятельных договоров, но только при необходимости организации франчайзинговой системы [7, с. 15–16], при этом включение норм гл. 49, 51 и 52 ГК РФ в договор коммерческой концессии не допускается.

Следующие изменения в ст. 1030, 1033, 1035, 1037 ГК РФ были внесены Федеральным законом № 216-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18 июля 2011 г[7]. Основой принятия указанных изменений стали Указ Президента РФ № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18 июля 2008 г.[8] и подготовленная на его основании Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации[9].

---

[6] Постановление Федерального Арбитражного Суда Московского округа № КГ–А40/3549–99 от 4 ноября 1999 г. URL: http://www. consultant.ru/cons/cgi/online. cgi?req=doc (дата обращения: 15.06.2014)

[7] О внесении изменений в ч. II Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон № 216-ФЗ от 18 июля 2011 г. // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (Ч. I). Ст. 4564.

[8] О внесении изменений в ч. II Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон № 216-ФЗ от 18 июля 2011 г. // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (Ч. I). Ст. 4564.

[9] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 11.

Так, в первоначальной редакции вознаграждение по договору коммерческой концессии могло выплачиваться пользователем правообладателю в форме фиксированных разовых или периодических платежей. Теперь законодатель предусмотрел возможность включения в договор коммерческой концессии комбинированной системы разовых и (или) периодических платежей.

Ограничения прав сторон по договору коммерческой концессии, предусмотренные ст. 1033 ГК РФ, полностью изложены в новой редакции.

Значительным нововведением ст. 1035 ГК РФ стало закрепление за пользователем не просто права на перезаключение договора на новый срок, но преимущественного права, которое хотя и предполагалось в соответствии с п. 2 прежней редакции статьи, но непосредственно в норме не выделялось [8].

Право пользователя на заключение нового договора с правообладателем по истечении срока предыдущего договора на тех же условиях, закрепленное ст. 1035 ГК РФ, было отменено. В абз. 2 п. 1 ст. 1035 устанавливается, что при заключении договора коммерческой концессии на новый срок условия договора могут быть изменены по соглашению сторон.

Изменены последствия незаключения договора коммерческой концессии на новый срок с прежним пользователем. В частности, срок запрета на заключение договора коммерческой концессии на тех же условиях сокращен до одного года. Также пользователь вправе в судебном порядке потребовать по своему выбору перевода на себя прав и обязанностей по заключенному договору и возмещения убытков, причиненных отказом возобновить с ним договор коммерческой концессии, или только возмещения таких убытков.

В абз. 2 п. 1 ст. 1037 ГК РФ теперь закреплено право каждой из сторон договора, заключенного на определенный срок или без указания срока, отказаться от договора в любое время с уведомлением в месячный срок другой стороны, но при условии, что договором предусмотрена возможность его прекращения уплатой денежной суммы, установленной в качестве отступного.

Введен п. 1.1 ст. 1037 ГК РФ, устанавливающий для правообладателя право на односторонний отказ от договора по целому ряду оснований – нарушений со стороны пользователя. При этом односторонний отказ правообладателя от исполнения договора возможен в случае, если пользователь после направления ему правообладателем письменного требования об устранении нарушения не устранил его в разумный срок или вновь совершил такое нарушение в течение одного года с даты направления ему указанного требования.

Анализируя подобные изменения, можно прийти к выводу об укреплении правового положения правообладателя, как менее защищенной стороны в договоре коммерческой концессии.

Последние на сегодняшний день изменения были внесены Федеральным законом № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 12 марта 2014 г.[10], вступающим в силу с 1 октября 2014 г.

В новой редакции изложен п. 2 ст. 1028 ГК РФ: «Предоставление права использования в предпринимательской деятельности пользователя комплекса принадлежащих правообладателю исключительных прав по договору коммерческой концессии подлежит государственной регистрации в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности. При несоблюдении требования о государственной регистрации предоставление права использования считается несостоявшимся».

В свою очередь абз. 2 п. 2 ст. 1031 ГК РФ предусматривает, что если договором коммерческой концессии не предусмотрено иное, правообладатель обязан обеспечить государственную регистрацию предоставления права использования в предпринимательской деятельности пользователя комплекса принадлежащих правообладателю исключительных прав по договору коммерческой концессии. Изменены правовые последствия несоблюдения требования о государственной регистрации. Так, при несоблюдении требования о государственной регистрации предоставление права использования считается несостоявшимся.

---

[10] О внесении изменений в ч. I, II и VI Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 35–ФЗ от 12 марта 2014 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 11. Ст. 1100.

Выводы

Последние нововведения, предусмотренные законодателем, отражают его политику в изменении подхода к государственной регистрации, т. е. осуществляется регистрация не самого договора, а прав, переданных по нему.

Процесс реформирования гражданского законодательства о коммерческой концессии продолжается. Правовая регламентация коммерческой концессии усложнена, вызывает немало противоречий и неясностей, требующих дальнейшей разработки и их устранения с помощью правоприменительной практики.

Анализ источников правового регулирования коммерческой концессии, тенденций и закономерностей его развития в России и за рубежом позволяет выявить недостатки правовой регламентации, а также основные направления ее развития в нашей стране.

Если рассматривать правовое регулирование коммерческой концессии в России с международной регламентацией франчайзинговых отношений, то законодателю требуется включить нормы в гл. 54 ГК РФ, детализирующие указанный институт и исключающие возможность применения общих положений гражданского законодательства, что будет способствовать единообразному толкованию подобных отношений. Более того, при рассмотрении названного гражданско-правового института необходима разработка нового метода анализа путей правового регулирования коммерческой концессии в России.

Список литературы

1. Сосна С.А., Васильева Е.Н. Франчайзинг. Коммерческая концессия. М.: ИКЦ «Академкнига», 2005. 375 с.

2. Howe M. Franchising and restrictive practices law: the Office of Fair Trading view // European competition law reiew. Vol. 9. No. 4. Pp. 439–445.

3. Spasic I. The possibility using franchising in Yugoslavia // Yugoslavian Law. 1995. No. 3. P. 43.

4. Ибадова Л.Т. Три источника развития малого предпринимательства // Закон. 2004. № 10. С. 14–17.

5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: договоры о выполнении работ и оказании услуг. Изд-е испр. и доп. М.: Статут, 2002. 842 с.

6. Гражданское право: в 2 т. Т. II. Полутом 1: учебник / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2–е изд., перераб. и доп. М.: Издательство БЕК, 2002. 704 с.

7. Савинова О.Н. Правовое регулирование отношений по франчайзингу в Российской Федерации. Казань: «Таглимат» ИЭУП, 2006. 76 с.

8. Нарышкин С.А. Франчайзинг: серьезные реформы или «косметика»? // Торговое право. 2012. № 1. URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=62725 (дата обращения: 18.05.2014)

В редакцию материал поступил 08.07.14

© Ющенко Н. А., Гумерова Э. Ф., 2014

Информация об авторах

Ющенко Наталья Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права (г. Казань)

Адрес: 423822, г. Набережные Челны, Набережночелнинский проспект, 31, тел.: (8552) 34-04-96

E-mail: yushchenko31@rambler.ru

Гумерова Эльмира Фаиловна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права (г. Казань)

Адрес: 423822, г. Набережные Челны, Набережночелнинский проспект, 31, тел.: (8552) 34-04-96

E-mail: Ela.777@mail.ru

Как цитировать статью: Ющенко Н.А., Гумерова Э.Ф. Договорное регулирование коммерческой концессии (франчайзинга): проблемы развития гражданского законодательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 143–148.

N. A. YUSHCHENKO,
PhD (Law), Associate Professor,
E. F. GUMEROVA,
PhD (Law), Associate Professor
Naberezhniye Chelny branch of Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Naberezhniye Chelny, Russia

CONTRACT REGULATION OF COMMERCIAL CONCESSION (FRANCHISING): PROBLEMS OF CIVIL LAW DEVELOPMENT

Objective: to define the systems of legal regulation of commercial congcession (franchising) in the world practice. To reveal the features of commercial concession regulation in Russia. To analyze the changes of civil law regulating the institution of commercial concession and reveal the trends of its development under the legal reform.

Methods: the general methodological basis of research is the general scientific (dialectic) method of cognition, the comparative-legal, logical methods, which allowed to study the problems of civil legislation development in the sphere of commercial concession.

Results: The analysis of civil legislation allowed to reveal the directions of its development and improvement in the sphere of commercial concession. On the example of comparative analysis of foreign practice of commercial concession regulation, the trends of the Russian civil legislation development are shown. Special attention is paid to the changes in Chapter 54 of the Russian Civil Code under civil legislation reform.

Scientific novelty: Scientific research is carried out of the system of commercial concession (franchising) legal regulation abroad; the trends of changing the Russian civil legislation in the sphere of commercial concession are analyzed.

Practical value: The oretical provisions formulate in the article can be useful to define the efficiency of the civil legislation referring to the contract regulation of commercial concession, can be used in law-enforcement practice and in the study course "Civil Law".

Key words: commercial concession; franchising; intellectual property; license agreement; contract law; Civil Code of the Russian Federation.

References

1. Sosna, S.A., Vasil'eva, E.N. *Franchaizing. Kommercheskaya kontsessiya* (Franchising. Commercial concession). Moscow: IKTs «Akademkniga», 2005, 375 p.

2. Howe, M. Franchising and restrictive practices law: the Office of Fair Trading view. *European competition law review*, vol. 9, no. 4, pp. 439–445.

3. Spasic, I. The possibility using franchising in Yugoslavia. *Yugoslavian Law*. 1995, no. 3, p. 43.

4. Ibadova, L.T. *Tri istochnika razvitiya malogo predprinimatel'stva* (Three sources of small entrepreneurship development). *Zakon*, 2004, no. 10, pp. 14–17.

5. Braginskii, M.I., Vitryanskii, V.V. *Dogovornoe pravo. Kniga tret'ya: dogovory o vypolnenii rabot i okazanii uslug* (Contract law. Book three: contracts on work execution and service rendering). Moscow: Statut, 2002, 842 p.

6. Sukhanov, E.A. *Grazhdanskoe pravo: v 2 t. T. II. Polutom 1: uchebnik* (Civil law: in 2 vol. Vol. II. Half-volume 1: textbook). Moscow: BEK, 2002, 704 p.

7. Savinova, O.N. *Pravovoe regulirovanie otnoshenii po franchaizingu v Rossiiskoi Federatsii* (Legal regulation of franchising relations in the Russian Federation). Kazan': «Taglimat» IEUP, 2006, 76 p.

8. Naryshkin, S.A. Franchaizing: ser'eznye reformy ili «kosmetika»? (Franchising: serious reforms or "cosmetics"?). *Torgovoe pravo*, 2012, no. 1, available at: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=62725 (accessed: 18.05.2014)

Received 08.07.14

Information about the authors

Yushchenko Natalya Anatolyevna, PhD (Law), Associate Professor of the Chair of Civil and Entrepreneurship Law, Naberezhniye Chelny branch of Institute of Economics, Management and Law (Kazan)
Address: 31 Naberezhniye Chelny Prospekt, 423822, Naberezhniye Chelny, tel.: (8552) 34-04-96
E-mail: yushchenko31@rambler.ru

Gumerova Elmira Failovna, PhD (Law), Associate Professor of the Chair of Civil and Entrepreneurship Law, Naberezhniye Chelny branch of Institute of Economics, Management and Law (Kazan)
Address: 31 Naberezhniye Chelny Prospekt, 423822, Naberezhniye Chelny, tel.: (8552) 34-04-96
E-mail: Ela.777@mail.ru

How to cite the article: Yushchenko N.A., Gumerova E.F. Contract regulation of commercial concession (franchising): problems of civil law development. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 3 (31), pp. 143–148.

© Yushchenko N. A., Gumerova E. F., 2014

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

УДК 341.217(4)

М. Э. КАНДЕЛЬ,

ведущий юрисконсульт

ОАО «Центр международной торговли», г. Москва, Россия

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ХАРТИИ О ПРАВЕ НА СПРАВЕДЛИВОЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ЗА ТРУД В ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НЕКОТОРЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

Цель: всесторонне показать процесс реализации права на справедливое вознаграждение за труд, выраженного в Европейской социальной хартии, в праве России и в праве некоторых европейских стран.

Методы: сравнительно-правовой метод исследования.

Результаты: автором в ходе исследования (на основании сравнительно-правового анализа источников международного регионального права Европейского Союза, Совета Европы, а также прецедентной практики Европейского Комитета по социальным правам и судов Европейского Сообщества) был рассмотрен процесс реализации норм Европейской социальной Хартии.

Научная новизна: В статье впервые проводится глубокий сравнительно-правовой анализ норм внутреннего трудового законодательства России и некоторых европейских стран на предмет соответствия нормам Европейской социальной хартии и требованиям Европейской комиссии по социальным правам в части реализации права трудящихся на справедливое вознаграждение, способное обеспечить им и их семьям достойный уровень жизни. Выявлены отдельные недочеты европейского и российского трудового законодательства, намечены возможные пути их устранения.

Практическая значимость: Сформулированные в исследовании положения и результаты сравнительно-правового исследования норм внутреннего трудового законодательства Российской Федерации и рассматриваемых в статье европейских стран по отношению к нормам Хартии могут быть использованы в научной, законотворческой и правоприменительной практике России, также они могут применяться для устранения выявленных недостатков реализации права на справедливое вознаграждение за труд в национальном трудовом законодательстве РФ и для поступательного сближения с европейским правом.

Ключевые слова: реализация права на справедливое вознаграждение за труд; право на равную оплату труда равной ценности; право на равенство в оплате труда; право на равные возможности в условиях найма и труда; право на равное обращение в условиях найма и труда; принцип равной оплаты мужчин и женщин; принцип равной оплаты за равный или равноценный труд.

Введение

В ходе данного исследования автором рассматриваются основные проблемы, связанные с законодательной реализацией норм ст. 4 и 20 Европейской социальной хартии (далее – Хартия) в странах-участницах Европейского Сообщества[1] (далее – ЕС), взявших на себя подобные обязательства, прав трудящихся на справедливое вознаграждение, способное обеспечить им и их семьям достойный уровень жизни. С этой целью проведен глубокий сравнительно-правовой анализ источников международного регионального права Европейского Союза для выявления соответствия нормам Хартии, а также оценка прецедентной практики Европейского Комитета по социальным правам и судов ЕС по исполнению взятых на себя обязательств по данным нормам в рассматриваемых европейских странах. Благодаря проведенному исследованию были выявлены реальные и возможные последствия принятия Россией подобных обязательств по указанным статьям Хартии. Проанализированы нормы внутреннего

[1] URL: http://www.refworld.org.ru/type/REGLEGISLATION.html (дата обращения: 29.08.2014).

трудового законодательства РФ на предмет соответствия нормам Хартии (ст. 4 и 20 Хартии) и требованиям Европейской комиссии по социальным правам (далее – ЕКСП) в части реализации права трудящихся на справедливое вознаграждение с выявлением отдельных пробелов и несоответствий российского трудового права, а также возможных путей их устранения. Полученные результаты могут быть использованы в научной, законотворческой и правоприменительной практике России, в частности, и в целях поступательного сближения с европейским правом.

Результаты исследования

Вслед за Хартией Европейских Сообществ об основополагающих социальных правах работников (1989 г.)[2], ст. 4 Европейской социальной хартии провозглашает и признает в качестве основного фундаментального права – право трудящихся на справедливое вознаграждение, способное обеспечить им и их семьям достойный уровень жизни. Термин «вознаграждение» в данном случае, определяет любую выплату в деньгах или в натуральном виде, возвратную или нет (доплаты, премии), получаемую работником в порядке компенсации за его труд.

Пункт 3 ст. 4 Хартии, признающий право трудящихся мужчин и женщин на равную оплату труда равной ценности, в свете права на справедливое вознаграждение за труд, и призванный устранить признаки гендерной дискриминации в оплате труда, следует рассматривать, по мнению ЕКСП, в совокупности со ст. 20 Хартии. Эта статья обязывает государства-участники признавать указанное право в составе права на равные возможности и равное обращение в условиях найма и труда, включая вознаграждение за труд, и принимать надлежащие меры для его обеспечения без дискриминации по гендерному признаку.

Законодательства Словакии и Турции были признаны не соответствующими Хартии, поскольку гарантии прав мужчин и женщин на равную оплату за труд равной ценности оно не устанавливало[3].

Хотя все региональное законодательство ЕС, базируется на международных актах и позициях Организации Объединенных Наций (далее – ООН) и Международной организации труда (далее – МОТ), которые полностью идентичны положениям п. 3 ст. 4 и ст. 20 Хартии) в части, которая обязывает государства-члены ЕС обеспечить установление и последовательное применение принципа равной оплаты мужчин и женщин за равный или равноценный труд (ст. 141 Римского договора)[4]. Региональное законодательство Европейского Сообщества все же идет далее актов МОТ, трактуя принципы «равной оплаты без дискриминации по признаку пола» как сдельную оплату за работу одного и того же качества, рассчитанную в одинаковых единицах измерения, и почасовую оплату за одинаковую работу, рассчитанную по единым расценкам. Однако основных критериев для признания труда равным с целью реализации принципа «равной оплаты» за «равный труд» региональное законодательство не устанавливает (ст. 119 Римского договора).

Решением Суда ЕС (по Делу С–80/70 «Defrenne v. Sabena» (1970 г.))[5], ст. 119 Римского договора: 1) признана обладающей свойством «прямого действия» и подлежащей принудительному исполнению в национальных судах и арбитражах в отношениях между государствами, частными компаниями, общественными организациями и индивидами, распространяя, таким образом, обязанность соблюдать принцип равной оплаты за равный труд мужчин и женщин, не только на государственные структуры, но и на частные компании и общественные организации, которые должны руководствоваться данным принципом

[2] URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_38237.html (дата обращения: 29.08.2014).

[3] URL: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/socialcharter/conclusions/Year/2010Vol2_en.pdf (дата обращения: 29.08.2014).

[4] URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=43631 (дата обращения: 29.08.2014).

[5] URL: http://books.google.ru/books?id=KllBzxFiwREC&pg=PA116&lpg=PA116&dq=%D0%94%D0%B5%D0%BB%D0%BE+%D0%A1%E2%80%9380/70+%C2%ABDefrenne+v.+Sabena%C2%BB+%281970+%D0%B3.%29&source=bl&ots=BlxjVPXBf2&sig=5GZnX4JoRkxy4-GQWOy2zK0f6DU&hl=en&sa=X&ei=0tL-U_maDIba4QTQ0IHIDA&ved=0CBsQ6AEwAA#v=onepage&q=%D0%94%D0%B5%D0%BB%D0%BE%20%D0%A1%E2%80%9380%2F70%20%C2%ABDefrenne%20v.%20Sabena%C2%BB%20%281970%20%D0%B3.%29&f=false (дата обращения: 29.08.2014).

как в индивидуальных, так и в коллективных трудовых договорах; 2) с целью гарантий защиты предоставляемых прав, распространяя на индивидуумов право использовать данный принцип для обоснования требований в национальных судах, в особенности в случаях, когда данные формы дискриминации вытекают из законодательства или коллективных соглашений, а также, когда мужчины и женщины получают неравную оплату за равный труд, который выполняется в рамках одного учреждения или службы (как частной, так и публичной)[6], поскольку прецедентной практикой Суда ЕС «равным» признается труд, идентичный по своему характеру и выполняемый работающими на одном и том же предприятии [1].

Директива Совета 75/117/ЕЭС «О сближении законодательства государств-членов относительно применения принципа равной оплаты труда мужчин и женщин» от 10 февраля 1975 г. (далее – Директива 75/117)[7] о равной оплате труда определяет «принцип равной оплаты за равный труд мужчин и женщин, закрепленный в ст. 119 Римского договора» как «равную оплату за одинаковую работу или за работу той же ценности», а также как «запрет дискриминации по принципу пола в отношении всех видов и условий заработной платы» (ч. 1 ст.1 Директивы 75/117), обязывая государства-члены ЕС ввести в свои правовые системы меры защиты для трудящихся, права которых в отношении принципа равенства оплаты труда нарушены, в частности:

– обращаться в судебные органы (ст. 2);

– отменять все содержащиеся в законодательстве государств положения, противоречащие принципам недискриминации и равной оплаты труда (ст. 3);

– гарантировать признание либо возможность признания всех положений коллективных договоров, схем тарифов заработной платы, индивидуальных контрактов по найму на работу, несоответствующих принципу равной оплаты за равный труд мужчин и женщин, недействительными или ничтожными, а также возможности их изменения согласно принципу недискриминации (ст. 4);

– предпринимать необходимые меры по защите трудящихся от незаконного увольнения в случае подачи ими жалобы в суд вследствие нарушения принципа равной оплаты труда;

– устанавливать для них правила виктимизации (ст. 5).

Законодательство Чехии было признано не соответствующим Хартии в связи с отсутствием положений о достаточной компенсации, в случаях когда лицо уволено администрацией в отместку за обвинение в неравенстве при оплате труда [2]. Также Директива запрещает использовать профессионально-квалификационную систему в качестве базовой для определения разницы в заработной плате мужчин и женщин, что объясняется необходимостью принятия гендерно-нейтральной системы аттестации рабочих мест. С этой целью Директива 75/117 определяет необходимость базирования системы классификации профессий, используемых в государствах-членах ЕС для определения оплаты труда при одинаковых критериях подхода как для мужчин, так и для женщин, а также исключает любую дискриминацию по признаку пола (абз. 2 ст. 1 Директивы). Исходя из этого, право равной оплаты за равный труд мужчин и женщин, должно гарантироваться трудящимся либо национальным законодательством, либо может быть закреплено в коллективном трудовом договоре, однако вне зависимости от распространения действия такого коллективного договора на всех работников предприятия или на отдельные категории работников, необходимо включать в действующее законодательство норму, обязывающую работодателей вносить данное право в каждый индивидуальный трудовой договор. В то же время любые условия индивидуальных или коллективных трудовых договоров, носящие явно дискриминационный характер и нарушающие принцип равной оплаты труда мужчин и женщин, должны признаваться трудовым законодательством любого договаривающегося

---

[6] Решением Суда ЕС по жалобе стюардессы к авиакомпании (Дело C–80/70 «DefrennevSabena» (1970 г.)) в связи с получением меньшей заработной платы по сравнению с мужчинами-стюардами в период работы стюардессой в авиакомпании, несмотря на одинаковый характер выполняемой работы, ст. 119 Римского договора признана обладающей свойством «прямого действия», и подлежащей принудительному исполнению в национальных судах и арбитражах, в отношениях между государствами, частными компаниями, общественными организациями, и индивидами.

[7] URL: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/social_law/ravn_opl_truda.htm (дата обращения: 29.08.2014).

государства заведомо недействительными (Директива Совета 76/207/ЕЭС «Об имплементации принципа равенства мужчин и женщин в вопросах трудоустройства, профессионального образования, продвижения по службе и условиях труда» от 9 февраля 1976 г. (далее – Директива 76/207))[8].

Для Директивы 75/117 правовую базу создает Директива 76/207, провозгласившая принцип ликвидации всех видов дискриминации по гендерному признаку в отношении:

– продвижения по службе, профессиональной подготовке и переподготовке;

– равных условий труда (включая положения, гарантирующие порядок увольнения);

– правил приема на работу, которые прямо или косвенно затрагивают и влияют на соблюдение принципа равенства оплаты труда.

Разница в оплате труда признается несоответствующей принципу равной оплаты труда мужчин и женщин в случае, если группа работников с неполной занятостью и сниженной ставкой почасовой оплаты труда, состоит исключительно или в основном из работников женского пола. И напротив, работа, оплачиваемая по почасовой ставке, которая меняется в зависимости от количества рабочих часов в неделю, не считается нарушением принципа равной оплаты труда (ст. 119 Римского договора) и не связана с какой-либо дискриминацией по признаку пола[9].

Однако Директива 76/207 предусматривает возможность исключения из сферы своего применения тех видов профессиональной деятельности, природа и содержание которых основываются исключительно на принадлежности работника к мужскому и женскому полу (п. 2 ст. 2 Директивы), которые по общему правилу, сформулированному Судом ЕС, считаются правомерными, поскольку дозволены самой Директивой.

Хартия основных прав ЕС (2000 г.) также провозглашает необходимость обеспечения равноправия мужчин и женщин во всех областях, включая трудоустройство, работу и вознаграждение за труд (ст. 23 Хартии), что не является препятствием для сохранения или принятия мер, предусматривающих особые преимущества для недостаточно представленного на предприятии пола.

Таким образом, законодательство должно обеспечивать возможность и обязательность исключения дискриминационных пунктов из коллективных договоров и соглашений, правил внутреннего трудового распорядка предприятий; внесения соответствующих изменений и дополнений в национальное право, устраняющее законодательные ограничения применения принципа равного вознаграждения за труд равной ценности, с целью ликвидации дискриминации по признаку гендерно-дифференцированной оплаты труда в контексте профессиональной дискриминации по признаку пола. Законодательством должны предусматриваться специальные процедуры опротестования подобных норм посредством принятия органами власти законодательного акта, признающего подобные условия недействительными и не подлежащими применению, а также возможность судебной защиты, принятия судебных решений по инициативе заинтересованных работников, и их законных представителей – общественных организаций и иных (по индивидуальным и коллективным трудовым спорам, признающих недействительными (ничтожными) дискриминационные нормы, нарушающие принцип равной оплаты труда мужчин и женщин) коллективных и индивидуальных трудовых договоров.

Благодаря вышеназванным Директивам ЕС большинство стран воспроизвело положения, гарантирующие в своем трудовом законодательстве мужчинам и женщинам соблюдение принципа равенства в оплате труда. Эти положения требуют от работодателей не только воздерживаться от дискриминации в области вознаграждения по признаку пола, но и принимать меры активно содействующие равным возможностям в области оплаты труда работникам обоих полов, в том числе путем введения методов аттестации рабочих мест, соответствующей корректировки

---

[8] URL: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/social_law/ravn_trudoustr.htm (дата обращения: 29.08.2014).

[9] По жалобе J. P. Kingsgate LTD от 31 марта 1981 г. работницы о признании дискриминацией по признаку пола, в связи с тем, что почасовая ставка оплаты труда за неполный рабочий день ниже оплаты рабочего дня с полной занятостью коллеге-мужчине за ту же работу, Европейский суд, толкуя ст. 177 и 119 Договора о ЕЭС, ст. 1 Директивы Совета 75/117/ЕЭС постановил, что разница в оплате труда работника с полной занятостью и занятостью на неполный рабочий день не является дискриминацией, запрещенной ст.119 Договора о ЕС.

при обнаружении разницы в оплате труда по причине дискриминации в рамках обязательных к введению в странах ЕС законов о равенстве либо специальных законов о равной оплате труда [3].

Прецедентная практика европейских государств и международных организаций рассматривает обязательства государств по обеспечению равной оплаты за равный или равноценный труд именно в гендерном аспекте. К определяющим факторам гендерного неравенства в области вознаграждения и оплаты труда также относят: установленные законодательством ограничения или запреты на сверхурочную работу, или ночной труд женщин, а также явно дискриминационная практика, определяющая, что использование наемного женского труда тесно связано с более высокими затратами работодателя и, в частности, с выплатой пособий по беременности и родам.

С точки зрения размеров вознаграждения различают прямую (касается схожих или одинаковых рабочих мест) и косвенную (касается различных, но равноценных рабочих мест) дискриминации.

Для установления дискриминационных фактов в оплате труда женщин и мужчин, национальное законодательство должно предоставлять возможность провести сравнение для определения труда равной ценности за пределами одного предприятия, а в случае выявления подобных фактов – устанавливать справедливую компенсацию, которая, как минимум, должна покрывать дискриминационную разницу в оплате труда работника. Для этого ЕКСП предлагает применять статистические данные о дискриминации в оплате труда на предприятиях, где рабочая сила в значительной степени или исключительно состоит из женщин. В некоторых странах (в Чехии, Исландии, Португалии и др.) законодательство было признано несоответствующим Хартии, поскольку оно не позволяло провести статистический анализ [2].

Анализируя прецедентную практику ЕКСП, приходим к выводу, что в некоторых странах наблюдается тенденция включения проблем гендерно-дифференцированных различий в заработной плате при ведении социального диалога между социальными партнерами (профсоюзами, правительствами, и национальными органами по обеспечению выравнивания различий в оплате труда) в процессе заключения коллективных соглашений, что ведет к уменьшению различий в оплате труда. Этот опыт следует использовать и в других государствах-членах ЕС.

Таким образом, работники, отстаивающие свое право на равенство в оплате труда, должны быть защищены законом от любых возможных санкций со стороны работодателя, включая необоснованное увольнение, ухудшение условий труда и т. д. Руководствуясь мнением ЕКСП и требованиями Хартии, работники, подвергшиеся дискриминационным действиям со стороны работодателя, должны иметь законодательно закрепленное право на обжалование действий нанимателя в суде, возможность восстановления работника в прежней должности, адекватное возмещение убытков и применение мер ответственности к работодателю. В случае невозможности возврата работника на прежнее рабочее место либо его не заинтересованности в этом, законом должны быть предусмотрены либо выплата адекватной денежной компенсации, размер которой не должен быть ограничен верхним пределом, либо соответствующие штрафные санкции, применяемые по решению суда. Размер компенсации должен отвечать двум требованиям:

– быть прямо пропорционален причиненному работнику материальному и моральному вреду;

– быть достаточно высоким, чтобы предотвратить (со стороны работодателя), повторное совершение подобных действий в будущем. В этих целях, а также с целью всеобъемлющей защиты прав работника от незаконных требований со стороны работодателя необходимо ввести в законодательство государств, принимающих обязательства в отношении данной нормы Хартии дополнительную административную, гражданскую и/или уголовную ответственность работодателя за данное нарушение прав работника. Оценивая же степень равенства в оплате труда отдельных категорий работников, необходимо учитывать все составляющие заработной платы, включая базовый оклад, все надбавки и все формы дополнительных выплат. К сокращению гендерно- дифференцированных различий в оплате труда способно привести введение минимальной заработной платы на государственном уровне, в частности, путем повышения заработной платы в секторах с традиционным преобладанием женщин, а также для низкооплачиваемых категорий работников, с учетом того, что установление минимальной заработной платы для высокооплачиваемых категорий работников

не повлияло на существующие гендерно-дифференцированные различия в заработной плате [4].

В России право трудящихся обоих полов на равную оплату за труд равной ценности, закрепленное Хартией, регулируется Международным Пактом об экономических, социальных и культурных правах ООН (1966 г.)[10]. Пакт признает право каждого человека на равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия и гарантирует, в частности, женщинам, условия труда не хуже тех, которыми пользуются мужчины, в том числе равную оплату за равный труд (ст. 7 Пакта).

Этому положению соответствует ч. 3 ст. 37 Конституции РФ[11], которая устанавливает право каждого на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации; абз. 2 ст. 132 Трудового Кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ)[12] запрещает какую-либо дискриминацию при установлении и изменении размеров заработной платы и других условий оплаты труда, обеспечивает соответствующие гарантии для работников. Согласно ст. 22 ТК РФ работодатель обязан обеспечить равную оплату за труд равной ценности для всех работников.

Статья 2 ТК РФ признает одним из основных принципов правового регулирования трудовых и иных, непосредственно связанных с ними отношений, равенство прав и возможностей работников. Усиливая этот принцип, специальная норма ТК РФ (ст. 3) запрещает какую-либо дискриминацию в сфере труда, в том числе и по признакам пола, особо оговаривая, что никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника, а также каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав. Однако запрещение принудительного труда в качестве меры дискриминации по признакам половой принадлежности в самом определении принудительного труда, предлагаемом ТК РФ (абз. 3 ст. 4 ТК РФ) отсутствует.

В отличие от ранее действовавшего КЗоТ РФ (ред. от 2 июля 2013 г.), запрещавшего какое бы то ни было понижение размеров оплаты труда работника в зависимости от пола, возраста, расы, национальной принадлежности, отношения к религии, и принадлежности к общественным объединениям (абз. 2 ст. 77), а также в соответствии с требованиями международных актов, защита от дискриминации в ТК РФ существенно усилена. Статья 132 ТК РФ запрещает любую дискриминацию не только при установлении условий оплаты труда, но и при изменении условий оплаты труда, включая случаи как повышения, так и понижения заработной платы работника (в частности, при изменении определенных сторонами условий трудового договора в связи с изменением организационных и технологических условий труда в соответствии со ст.74 ТК РФ). В ст. 3 ТК РФ гендерная дискриминация определяется как всякое различие, недопущение или предпочтение, проводимое по признаку пола (наряду с другими основаниями дискриминации, такими как раса, этничность, возраст и пр.) и приводящее к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения. Иными словами, не могут ограничиваться трудовые права и свободы работника или устанавливаться какие-либо преимущества, не связанные с деловыми качествами работника и признаваемые законодательством дискриминационными, поскольку каждому должны быть предоставлены равные возможности для реализации своих трудовых прав, в противном случае это может привести к нарушению равенства возможностей работников.

В связи с тем, что гендерный аспект самого понятия запрета дискриминации, запрета дискриминации в оплате труда в нормах ТК РФ отсутствует, руководствуясь заключениями и комментариями ЕКСП к Хартии, установление разных должностных окладов для работников, занимающих идентичные должности, выполняющих задания, требующие примерно одинаковой квалификации, выполняемые в равных условиях и характеризующиеся примерно равным набором трудовых обязанностей, а также и при отсутствии объективных причин – является нарушением и требует пересмотра, поскольку такая работа, должна оплачиваться равным образом.

Из всего вышесказанного, очевидно, что с точки зрения как международного права, так и норм Хартии, соблюдение принципа равной оплаты за

---

[10] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5429/ (дата обращения: 29.08.2014).

[11] URL: http://www.constitution.ru/ (дата обращения: 29.08.2014).

[12] Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 197-ФЗ от 30 декабря 2001 г. (ред. от 28 июня 2014 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164929/ (дата обращения: 29.08.2014).

труд равной ценности, предполагает применение ко всем работникам, выполняющим одну работу на одном предприятии, единых правил установления основной или минимальной заработной платы и всякого другого вознаграждения, предоставляемого прямо или косвенно, в денежной или в натуральной форме. Это является определяющим критерием при установлении факта дискриминации в сфере оплаты труда. Также ТК РФ устанавливает и механизм реализации запрета дискриминации, что соответствует требованиям Хартии, предоставляя право лицам, считающим, что они подверглись дискриминации в трудовых отношениях, обратиться с жалобой в органы федеральной инспекции труда и (или) в суд с требованием восстановления нарушенных прав – устранения дискриминации и возмещения причиненного материального ущерба (утраченного заработка), включая компенсацию морального вреда (ч. 4 ст. 3 ТК РФ). Однако размеров и принципов определения причиненного материального ущерба (утраченного заработка), компенсации морального вреда (в результате дискриминации работника) трудовым законодательством РФ не установлено, что не вполне отвечает требованиям Хартии и ЕКСП. Для создания механизма установления дискриминационных фактов в оплате труда работников обоих полов на предмет соответствия трудового законодательства нормам международного права и, в частности, Хартии, российское законодательство должно перенять антидискриминационный опыт других стран: предоставить возможность судам проводить сравнение условий труда, выполняемых работ и т. д. (в том числе статистическим методом) для определения труда равной ценности за пределами одного предприятия, а в случае установления подобных фактов присуждать работнику материальную компенсацию, которая, как минимум, должна покрывать дискриминационную разницу в оплате труда, не ограниченную определенным пределом. Постановлением Пленума ВС РФ № 2 «О применении судами РФ Трудового кодекса РФ» от 17 марта 2004 г. уточнен порядок компенсации морального вреда, предусмотренный кодексом. В соответствии с ч. 4 ст. 3 и ч. 7 ст. 394 ТК РФ, суд вправе удовлетворить требование лица, подвергшегося дискриминации в сфере труда, о компенсации морального вреда, возмещаемого в денежной форме, в размере, определяемом по соглашению с работником (ст. 237 ТК РФ), а также определить размер компенсации, в случае причинения работнику морального вреда, независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба. Предлагается использовать данный принцип при внесении изменений в законодательство, а также (по аналогии со ст. 236 ТК РФ) предусмотреть материальную ответственность работодателя за гендерную дискриминацию работника в части нарушения равенства оплаты труда равной ценности (выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся работнику), установить выплату денежной компенсации в размере не ниже минимального размера оплаты труда, установленного законодательством РФ. Для того, чтобы исключить возможность давления на работника размер компенсации должен определяться не по соглашению сторон спора, как предусмотрено в ст. 237 ТК РФ, а по решению суда. Размер выплачиваемой работнику денежной компенсации может быть установлен коллективным договором, локальным нормативным актом или трудовым договором, но не может быть ниже минимального размера оплаты труда. При этом при возникновении таких споров на работника не должно ложиться бремя доказывания наличия вины работодателя.

Не признается дискриминацией установление различий, исключений, предпочтений, а также ограничение прав работников, которые определяются свойственными данному виду труда требованиями, установленными федеральным законом, либо обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите (абз. 3 ст. 3 ТК РФ).

Выводы

Несмотря на ратификацию Российской Федерацией п. 3 ст. 4 Хартии, для окончательного воплощения этих положений в нормах российского права также требуется принятие Госдумой РФ единого закона о гендерном равенстве, рекомендованного к принятию как международными (ООН и МОТ), так и региональными организациями (ЕС, Совет Европы, Совет СНГ) со специальными нормами, относящимися к праву равной оплаты труда.

Государственной Думой ФС РФ в первом чтении 16 апреля 2003 г. принят Федеральный закон № 284965-3 «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных воз-

можностей для их реализации (О государственных гарантиях равноправия женщин и мужчин)»[13] (далее – Закон), который ликвидирует названные пробелы и несоответствия Хартии в российском законодательстве и, в частности, обязывает работодателя (руководителя государственного органа, организации независимо от формы собственности) в соответствии с нормами трудового кодекса РФ и коллективными договорами обеспечивать равную заработную плату (вознаграждение) для мужчин и женщин, когда они выполняют одинаковую работу при равном качестве труда или работу, имеющую равную ценность (ст. 8 Закона), а также гарантирует защиту работника от дискриминации по мотивам пола в случае рассмотрения дела в суде или в ином органе трудового спора по заявлению работника или общественного объединения (профсоюза), защищающего интересы работника, которое в обязанность работодателя включает необходимость доказывания отсутствия умысла на дискриминацию по мотивам пола, перенося бремя доказыванияна работодателе (ст. 9 Закона). В качестве обеспечительных мер равных возможностей мужчин и женщин в коллективные договоры и соглашения (генеральное соглашение, региональные соглашения, отраслевые (межотраслевые) тарифные соглашения, коллективные договоры) ст. 10 Закона обязывает включать положения, обеспечивающие равные права и возможности мужчинам и женщинам, и меры, устраняющие разрыв в оплате труда мужчин и женщин как в одной, так и в различных отраслях народного хозяйства на базе общего социального норматива оплаты труда в бюджетной и внебюджетной сферах, на основе профессиональной подготовки (переподготовки) кадров.

Данный проект был принят за основу для принятия Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств Постановления № 26-1 от 18 ноября 2005 г. о модельном законе «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин», на основании которого некоторые государства-члены СНГ приняли позже собственные законодательные акты (в частности Закон Молдовы № 5 «Об обеспечении равных возможностей для женщин и мужчин» от 9 февраля 2006 г.; Закон Украины № 52 «Об обеспечении равных прав и возможностей женщин и мужчин»; Закон Казахстана №223-IV ЗРК «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» от 8 декабря 2009 г. и т. д.), однако в РФ закон до сих пор не принят.

Список литературы

1. Commitee of Social Rights Conclusions 2010. Vol. 1 (Albania, Andorra, Armenia, Azerbaijan, Belgium, Bulgaria, Cyprus, Estonia, Finland, France, Georgia, Ireland, Italy). Council of Europe Publishing. 2011. URL: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/socialcharter/governmentalcommittee/2010_en.pdf (дата обращения: 29.08.2014).

2. European Social Charter Revised: Conclusions 2010. Articles 2, 4, 5, 6, 21, 22, 26, 28, 29. Vol. 2: Lithuania, Malta, Moldova, Netherlands (Kingdom in Europe), Norway, Portugal, Romania, Slovenia, Sweden, Turkey, Ukraine; European Social Charter: Conclusions XIX-3. 2010. Articles 2, 4, 5, 6 and Articles 2 and 3 of the 1988 Additional Protocol, Vol. XIX-3 Austria, Croatia, Czech Republic, Denmark, Germany, Greece, Hungary, Iceland, Latvia, Luxembourg, Poland, Slovakia, Spain, «the Former Yugoslav Republic of Macedonia», United Kingdom. URL: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/socialcharter/conclusions/Year/2010Vol2_en.pdf (дата обращения: 29.08.2014).

3. European Committee of Social Rights Conclusions 2010. Vol. 1 (Albania, Andorra, Armenia, Azerbaijan, Belgium, Bulgaria, Cyprus, Estonia, Finland, France, Georgia, Ireland, Italy). Council of Europe Publishing. 2011. Выводы XV-1, Франция. Выводы XVIII-1, Заключения 2006. URL: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/socialcharter/governmentalcommittee/2010_en.pdf (дата обращения: 29.08.2014).

4. European Social Charter Revised: Conclusions 2010. Articles 2, 4, 5, 6, 21, 22, 26, 28, 29. Vol. 1 (Albania, Andorra, Armenia, Azerbaijan, Belgium, Bulgaria, Cyprus, Estonia, Finland, France, Georgia, Ireland, Italy). URL: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/socialcharter/governmentalcommittee/2010_en.pdf (дата обращения: 29.08.2014).

В редакцию материал поступил 22.07.14

© Кандель М. Э., 2014

Информация об авторе

Кандель Марианна Эдуардовна, ведущий юрисконсульт ОАО «Центр международной торговли», аспирант кафедры трудового права и права социального обеспечения, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина

Адрес: 123610, г. Москва, Краснопресненская наб., 12, тел.: (495) 258-12-17

E-mail: marianna_kandel@mail.ru

[13] URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=15344 (дата обращения: 29.08.2014).

Как цитировать статью: Кандель М.Э. Реализация положений Европейской социальной хартии о праве на справедливое вознаграждение за труд в праве Российской Федерации и некоторых европейских стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 149–157.

M. E. KANDEL,

Leading legal consultant

"International Trade Center" Open Corporation, Moscow, Russia

IMPLEMENTING THE PROVISIONS OF THE EUROPEAN SOCIAL CHARTER ON THE RIGHT FOR JUST PAYMENT FOR WORK IN THE LEGISLATION OF RUSSIA AND SOME EUROPEAN COUNTRIES

Objective: to comprehensively show the process of implementing the right for just payment for work, expressed in the European Social Charter, in the Russian law and law of some European countries.

Methods: comparative-legal method of research.

Results: During the research, based on comparative-legal analysis of the sources of international regional law of the European Union, Council of Europe and precedent practice of the European Committee on social rights and the European Union courts, the author studied the process of implementing the norms of the European Social Charter.

Scientific novelty: The article for the first time presents a deep comparative-legal analysis of the norms of internal labor law of Russia and some European countries for their correspondence to the norms of the European Social Charter and the requirements of the European Committee on social rights in the part of implementation of citizens' rights for just payment, able to provide a decent living standard for them and their families. Particular drawbacks of the European and Russian labor laws are revealed, ways to improve them are proposed.

Practical value: the provisions formulated in the research, as well as the results of the comparative-legal analysis of the norms of internal labor law of the Russian Federation and the considered European countries concerning the Charter norms, can be used in scientific, law-making and law-enforcement practice in Russia. The obtained results can be used to eliminate the revealed drawbacks in implementing the citizens' rights for just payment in the Russian national legislation, as well as for progressive moving towards European law.

Key words: implementation of the right for just payment; the right for equal pay for equal work; the right for equality in payment for work; the right for equal possibilities in employment and work; the right for equal treatment in employment and work; principle of equal payment for men and women; principle of equal payment for equal or equivalent work.

References

1. Commitee of Social Rights Conclusions 2010. Vol. 1 (Albania, Andorra, Armenia, Azerbaijan, Belgium, Bulgaria, Cyprus, Estonia, Finland, France, Georgia, Ireland, Italy). Council of Europe Publishing. 2011, available at: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/socialcharter/governmentalcommittee/2010_en.pdf (accessed: 29.08.2014)

2. European Social Charter Revised: Conclusions 2010. Articles 2, 4, 5, 6, 21, 22, 26, 28, 29. Vol. 2: Lithuania, Malta, Moldova, Netherlands (Kingdom in Europe), Norway, Portugal, Romania, Slovenia, Sweden, Turkey, Ukraine; European Social Charter: Conclusions XIX-3. 2010. Articles 2, 4, 5, 6 and Articles 2 and 3 of the 1988 Additional Protocol, Vol. XIX-3 Austria, Croatia, Czech Republic, Denmark, Germany, Greece, Hungary, Iceland, Latvia, Luxembourg, Poland, Slovakia, Spain, «the Former Yugoslav Republic of Macedonia», United Kingdom, available at: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/socialcharter/conclusions/Year/2010Vol2_en.pdf (accessed: 29.08.2014)

3. European Committee of Social Rights Conclusions 2010. Vol. 1 (Albania, Andorra, Armenia, Azerbaijan, Belgium, Bulgaria, Cyprus, Estonia, Finland, France, Georgia, Ireland, Italy). Council of Europe Publishing. 2011. Vyvody-1, Vyvody XVIII-1, Zaklyucheniea 2006, available at: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/socialcharter/governmentalcommittee/2010_en.pdf (accessed: 29.08.2014)

4. European Social Charter Revised: Conclusions 2010. Articles 2, 4, 5, 6, 21, 22, 26, 28, 29. Vol. 1 (Albania, Andorra, Armenia, Azerbaijan, Belgium, Bulgaria, Cyprus, Estonia, Finland, France, Georgia, Ireland, Italy), available at: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/socialcharter/governmentalcommittee/2010_en.pdf (accessed: 29.08.2014)

Received 22.07.14

Information about the author

Kandel Marina Eduardovna, Leading legal consultant of "International Trade Center" Open Corporation, Post-graduate student of the Chair of Labor Law and Social Provision Law, Moscow State Juridical University named after O. E. Kutafin

Address: 12 Krasnopresnenskaya Naberezhnaya, 123610, Moscow, tel.: (495) 258-12-17

E-mail: marianna_kandel@mail.ru

How to cite the article: Kandel M.E. Implementing the provisions of the European social charter on the right for just payment for work in the legislation of Russia and some European countries. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 3 (31), pp. 149–157.

© Kandel M.E., 2014

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.53

Е. В. КОВРЯКОВА,

кандидат юридических наук, доцент, докторант

Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина, г. Москва, Россия

САНКЦИОНИРУЮЩИЙ ПАРЛАМЕНТСКИЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Цель: определить степень влияния партийной системы на разделение властей при помощи анализа осуществления санкционирующего парламентского контроля в странах с различными формами правления (президентской, смешанной, парламентской республик, парламентской монархии).

Методы: исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический и статистический методы.

Результаты: На основе изучения юридической и фактической сторон осуществления парламентского контроля в Федеративной Республике Германия (парламентская республика), Соединенном Королевстве Великобритания и Северной Ирландии (парламентская монархия), Итальянской Республики (парламентская республика), Соединенных Штатах Америки (президентская республика), Республике Корея (президентская республика), Литовской Республике (смешанная республика) доказано наличие существенного искажения разделения властей на практике.

Научная новизна: Выявлены иные механизмы взаимодействия между парламентами и правительствами в так называемых ведущих демократиях, нежели те, которые предусмотрены на конституционном уровне. В частности, несмотря на наличие конституционных норм об ответственности правительства в парламентарных республиках, монархиях, смешанных республиках, а также импичменте президента в президентских республиках, названные институты практически не применяются на практике. Прежде всего, это обусловлено тем, что правящим партиям, особенно в парламентарных государствах с устойчивой партийной системой, фактически принадлежит как законодательная, так и исполнительная власть, что существенным образом искажает закрепленное юридически разделение властей (например, в Великобритании, ФРГ). В странах с неустоявшейся или нестабильной партийной системой (Республика Корея, Литва), наоборот, вероятность проведения санкционирующего парламентского контроля возрастает, особенно в случае, если президент в силу тех или иных причин теряет поддержку парламентского большинства.

Практическая значимость: Проявляется в возможности оптимизировать государственное управление в России.

Ключевые слова: разделение властей; формы правления; парламентский контроль; партийная система; недоверие правительству; импичмент; органы законодательной власти; органы исполнительной власти.

Введение

Считается, что законченный вид теория разделения властей получила в работах Ш. Монтескье. В отличие от Дж. Локка, он выделял не только законодательную и исполнительную власти, но и судебную, которая «карает преступления и разрешает столкновения частных лиц» [1, с. 518–520]. Исходя из этой теории, предполагается, что парламентский контроль наиболее эффективен в странах с парламентарной формой правления, а в президентских республиках, наоборот, его практически нет в связи с менее разнообразными формами данного контроля.

Проанализируем с помощью исторического, сравнительно-правового, формально-юридического и статистического методов верность подобных рассуждений на примере осуществления парламентского контроля в странах с различным правлением (ФРГ, Великобритания, Италия, США, Республика Корея, Литва). При этом под *парламентским контролем* (как институтом конституционного права) в статье понимается система норм, которая регулирует установленный порядок наблюдения и проверки, в основном, деятельности органов исполнительной власти, осуществляемый как парламентским большин-

ством и оппозицией, так и вспомогательными органами высшего законодательного органа, и направленный на оценку этой деятельности с возможным применением санкций (вотума недоверия, резолюции порицания, импичмента и т. д.) [2, с. 12].

Результаты исследования

Формы парламентского контроля как способы его существования и выражения, прежде всего, носят информативный (консультативный), санкционирующий (резолютивный или решающий) и бюджетно-финансовый характер [2, с. 17–19]. Данная классификация дает наиболее полное представление об институте парламентского контроля и его возможных последствиях. **К информативному контролю** относятся: получение парламентом информации от граждан и общественных организаций, запросы и вопросы депутатов, заседания комитетов парламента, парламентские расследования, работа парламентских вспомогательных служб и органов (омбудсманов, счетных палат и др.). **К бюджетному** – утверждение парламентом бюджета и контроль за его исполнением. Наибольший интерес представляет *санкционирующий (резолютивный или решающий) контроль*, исходя из разновидностей которого можно получить представление о различных формах правления: выражение недоверия или отказ в доверии правительству, импичмент отдельным министрам (парламентские монархии и республики); недоверие или отказ в доверии правительству (смешанные республики); привлечение к ответственности должностных лиц в порядке импичмента (президентские республики). При этом по законодательству санкционирующий контроль, как правило, осуществляет парламентское большинство (или коалиция, представляющая собой парламентское большинство). Поскольку у оппозиции нет необходимого для этого большинства, она может задействовать только информационный контроль, да и то не все его формы (например, не может создать расследовательскую / следственную комиссию, так как для этого, как правило, также необходимо большинство голосов).

Так, в парламентарной **ФРГ** санкционирующий парламентский контроль, выражающийся прежде всего в недоверии Федеральному правительству (ст. 67 Основного закона ФРГ)[1], неэффективен в связи с существующим *министериальным государственным режимом*[2] [3, с. 385–399]. Это значит, что правительство формирует парламентское большинство Бундестага, принадлежащее той же партии (блоку партий)[3], а меньшинство имеет ограниченные возможности контроля, так как у него нет для этого достаточного большинства голосов (например, для выражения недоверия правительству). В итоге, на практике происходит серьезное искажение разделения властей, выражающееся в усилении исполнительной власти (по сути законодательная и исполнительная власти принадлежат одной партии). За всю послевоенную историю Западной Германии такое усиление было сделано лишь однажды – в 1982 г., когда Гельмут Шмидт ушел в отставку, и одновременно был избран новый канцлер – Гельмут Коль. Произошло это потому, что младший партнер Социал-демократической партии Германии

[1] URL: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio65/ (дата обращения: 26.07.2014)

[2] Государственный режим – реальный порядок функционирования и взаимодействия высших государственных органов, который нередко отличается от конституционной модели, а подчас даже противоположен ей. Понятие государственного режима уже понятия политического режима, если под последним понимать состояние демократии в стране. Разновидности государственного режима: абсолютизм (при абсолютной монархии), дуализм (дуалистическая монархия и президентская республика), парламентаризм (парламентарная республика или монархия), министериализм / режим системы кабинета (парламентарная республика или монархия), дуализм с тенденцией либо к парламентаризму, либо к министериализму, или президенцианализм (смешанная республика), партократизм (советская республика).

[3] С 2006 по 2009 гг. по итогам выборов в Бундестаг Федеральное правительство ФРГ было сформировано так называемой «великой коалицией» ХДС и СДПГ, которые до этого выступали как главные противники в избирательной борьбе, тем не менее в данной коалиции ХДС доминировала, поэтому канцлером была лидер партии ХДС Ангела Меркель. В 2009 г. также была сформирована коалиция, но уже в более привычном составе: ХДС / ХСС и СвДП. Ангела Меркель (как лидер доминирующей партии) вновь стала канцлером, а министром иностранных дел и вице-канцлером стал председатель СвДП Гидо Вестервелле. И в том, и в другом случае государственный режим преимущественно министериальный.

(далее – СДПГ) по коалиции – Свободной демократической партии (далее – СвДП) – перешел на сторону Христианско-демократического союза / Христианско-социального союза (ХДС / ХСС) во главе с Г. Колем, лишив прежнее правительство необходимого правительственного большинства и обеспечив необходимое большинство новому правительству [4, с. 218–219].

Такая же модель характерна и для **Великобритании**, являющейся по форме правления парламентарной монархией с министериальным режимом[4]. « <…> в Англии, – писал Б. С. Крылов, – отсутствует контроль над правительством при помощи порицания или отказа в доверии» [5, с. 289]. Действительно, в течение XX в. Палата общин только несколько раз выражала недоверие правительству – (в 1924 и в 1979 гг.) и оба раза лейбористским правительствам меньшинства[5].

В связи с этим Б. С. Крылов отмечает, что «как ни парадоксально это может показаться, но теория парламентаризма оказалась совершенно отвергнутой английскими государствоведами <…>» [5, с. 58]. В качестве доказательства он приводит мнение представителя английской конституционной школы Айвора Дженнингса, который настаивал на том, что функцией парламента является не управление, а критика. По его мнению, ярчайшее проявление парламентской демократии заключается в праве парламентариев задавать вопросы премьер-министру. Как отмечает Б. С. Крылов, работы Дженнингса представляют собой подлинный апофеоз английской двухпартийной системы [5, с. 60; 6, с. 131]. Более лояльно данная позиция излагается в современном английском учебнике по конституционному и административному праву (2009 г.): «<…> концепция (парламентского – прим. автора) суверенитета послужила причиной для долго длящихся дискуссий, и это концепция, допускающая разные интерпретации <…>» [7, с. 106].

В этих условиях в Великобритании наиболее распространены такие формы парламентского контроля, как вопросы правительству (для того, чтобы задать вопрос не требуется наличие абсолютного или квалифицированного большинства), которые не имеют большого значения по сравнению с иными формами. Остальные формы практически не задействованы, хотя и предусмотрены законодательством.

Италия также имеет парламентарную форму правления (поэтому согласно ст. 94 Конституции Италии 1947 г. Парламент вправе выражать недоверие правительству, причем, в отличие от Бундестага ФРГ, не квалифицированным большинством, а не менее чем одной десятой членов палаты – прим. автора). Государственный режим с 1947 до 1990-х гг. – явно выраженный парламентаризм, т. е. в этот период действовали коалиционные правительства. Конфликты между участниками коалиции зачастую приводили к временному выходу из нее какой-либо партии-участницы, следствием чего становился правительственный кризис, т. е. уход правительства в отставку. После этого конфликтующие партии находили компромисс и формировали новое правительство, по партийному составу мало чем отличающееся от старого. Это происходило регулярно [3, с. 573–574]. Однако П. Оллам приводит данные, свидетельствующие в пользу того, что министры в Италии менялись не намного чаще, чем в Великобритании. Не случайно в Италии, начиная с 1947 г., недоверие Совету министров выражалось только трижды [8, с. 120].

---

[4] С 2010 г. на выборах в Палату общин консерваторы, не набрав необходимого абсолютного большинства голосов, вынуждены были сформировать коалиционное правительство с Партией либеральных демократов, оставив за собой ключевые посты, пользуясь своим численным превосходством. В связи с этим в Великобритании сложилась 2,5 партийная система, а государственный режим преимущественно министериальный, так как в данной коалиции Консервативная партия доминирует, поэтому премьер-министром является лидер Консервативной партии Д. Кэмерон.

[5] Если образование коалиционного правительства затруднено (из-за невозможности сотрудничества партий), создается либо правительство меньшинства, состоящее из представителей одной или нескольких партий, которым даже вместе взятым принадлежит меньше половины мест в парламенте, либо служебное правительство, образуемое на внепартийной основе. Правительства меньшинства довольно часто формируются в Норвегии, Дании, Швеции; служебные правительства неоднократно создавались в Финляндии.

Формирование и отставка правительств в зарубежных странах: влияние политических партий / Информационно-аналитические материалы Государственной Думы. URL: http://iam.duma.gov.ru/node/3/4661 (дата обращения: 22.07.2014)

Действенность парламентского контроля в странах с парламентарной формой правления и преимущественно министериальным государственным режимом (ФРГ, Великобритания) даже меньше, чем в **Соединенных Штатах Америки**, являющихся по форме правления президентской республикой с дуалистическим государственным режимом[6]. По крайней мере, в Конституции США для осуществления парламентского контроля заложен бóльший потенциал, нежели чем в Основном законе ФРГ. Однако и там есть определенная специфика, благодаря особенностям существующей партийной системы. Она выражается в том, что к власти попеременно приходит одна из двух партий. Это значит, что в случае, когда президент (и, соответственно, его кабинет) принадлежит к одной партии, а большинство той или иной Палаты – к другой, парламентский контроль может быть наиболее эффективным. Например, при совпадении партийной принадлежности парламентского большинства (например, Палаты представителей) и президента, возникшему блоку может противостоять сенат, состоящий из представителей оппозиционной партии, и наоборот.

В соответствии с разделом 4 ст. 2 Конституции США 1787 г. президент, вице-президент и все гражданские должностные лица смещаются с должности, если в порядке импичмента они будут признаны виновными в измене, взяточничестве или других тяжких преступлениях и проступках. Однако за всю историю США в отношении только двух президентов Палата представителей принимала решения о предъявлении обвинения, но эта инициатива не поддерживалась сенатом, поскольку обвинение не набирало квалифицированного большинства голосов. В 1868 г. Эндрю Джонсону было предъявлено обвинение по делу о незаконной отставке военного министра, а в 1998–1999 гг. Биллу Клинтону (дело о лжесвидетельстве и препятствии правосудию). В 1974 г. президент Ричард Никсон, также представленный к импичменту по знаменитому «Уотергейтскому делу» Палатой представителей, ушел в отставку, не дожидаясь рассмотрения этого вопроса в сенате, что позволило его преемнику Джеральду Форду помиловать Никсона [3, с. 123–124].

Стоит отметить, что все вышеназванные президенты фактически не пользовались парламентской поддержкой ни в одной из палат. Так, Э. Джонсон порвал с партией, которая выдвинула его на президентские выборы (речь идет о Партии национального союза – это временное наименование использовалось Республиканской партией на президентских выборах 1864 г. для привлечения военных демократов, которые не желали голосовать за Республиканскую партию – прим. автора) [9]. В то же время в период так называемого 40-го Конгресса США (с 1867 по 1869 гг.) в Палате представителей большинство представителей приходилось на республиканцев (143 депутата), в то время как демократы были в меньшинстве (49 депутатов). Из 53 сенаторов, заседавших в Сенате, было 42 республиканца и 11 демократов [10].

В 1974 г., когда республиканец Никсон ушел в отставку, не дожидаясь импичмента, в Палате представителей и сенате большинство было у его оппонентов (в Нижней палате 242 демократа и 192 республиканца, а в Верхней – 56 демократов и 42 республиканца). В период с 1998 по 1999 гг., когда решался вопрос об объявлении импичмента демократу Биллу Клинтону, в Палате представителей (226 республиканцев и 207 демократов) и в сенате (55 республиканцев и 45 демократов) большинство было у республиканцев [10].

Немаловажное значение при анализе парламентского контроля в той или иной стране имеет устойчивость сложившейся партийной системы, а также то, с каким результатом в данных условиях победил на выборах глава государства, т. е. какой процент населения его поддерживает. В качестве примера следует привести **Республику Корея.** По форме правления Южная Корея, как и США, – президентская республика, но с корейской спецификой. Как отмечает А. В. Юрковский, партийная система этой страны отличается крайней неустойчивостью, партии постоянно трансформируются и эволюционируют. По сути, они являются клубами поддержки того или иного авторитетного политика, созданными, зачастую, на региональной, «земляческой» основе. При этом отсутствуют стабильные идеологические и поли-

[6] Это значит, что в условиях системы сдержек и противовесов существует два центра власти: с одной стороны, исполнительная власть во главе с президентом, с другой – законодательная власть, которая принадлежит конгрессу.

тические платформы, находящие беспрерывную поддержку большинства электората. Все попытки создать константные партии, либо партийные коалиции с устойчивой системой идеологических ценностей периодически оканчиваются фиаско. Для Кореи характерны переходы депутатов из одной партии в другую, даже несмотря на то, что их предвыборные программы могут кардинальным образом отличаться [11].

На президентских выборах в этой стране в 2002 г. с небольшим перевесом голосов (2,3 % населения страны) от блока партий – правящей Демократической партии («Минчжудан») и «Гражданского союза 21» – был избран Но Му Хен, набравший 48,9 % голосов избирателей. Кандидат от оппозиционной партии «Ханнарадан» («Партии великой страны») Ли Хвечхан выборы проиграл. Вскоре после выборов вспыхнул скандал, инициированный оппозиционной партией (относительно «нелегальных денег», использованных во время предвыборной кампании избранным президентом), который продолжался вплоть до конца 2003 г. [12]. Как представляется, в связи с утратой доверия парламентскими партиями, соратниками Но Му Хена позже была создана пропрезидентская «Новая партия для объединения граждан» путем отделения от Демократической партии (в 2003 г. изменила название на Йоллин Уридан, которое иногда сокращается до Йору) [13].

В марте 2004 г. в Южной Корее впервые в истории страны был поставлен вопрос об импичменте главе государства – президенту Но Му Хену. Инициировали начало проведения импичмента 193 члена Национального Собрания из 273 (т. е. больше необходимых 2/3), 2 депутата выступили против [14]. Против Но Му Хена выдвигались следующие обвинения: нарушение избирательного законодательства (выступления Но Му Хена в поддержку лояльной ему партии «Уридан»), неспособность управлять государством (профессиональной некомпетенции), а также в том, что его помощники оказались замешаны в коррупционных скандалах [11, 15]. В то время как большинство политиков выступили против действующего президента, народ, впервые за всю историю, выступил в его поддержку. Процедура импичмента не только не снизила уровень поддержки президента большинством населения страны (71 % опрошенных был не согласен с началом процедуры импичмента), но и обусловила рост популярности правящей пропрезидентской партии «Уридан». 20 марта 2004 г. по всей стране прошли многочисленные демонстрации в поддержку президента Но Му Хена [12]. В итоге Конституционный Суд Республики Корея отменил импичмент в связи с недостаточностью оснований для отстранения Но Му Хена от власти [15].

Литва – смешанная, парламентско-президентская республика. Правительство несет ответственность как перед президентом, так и перед сеймом (однопалатным парламентом, ответственность перед которым значительнее)[7]. 8 октября 2000 г. в этой стране на 4 года был избран VIII сейм (в соответствии со ст. 55 ч. 1 Конституции – прим. автора) с большинством из представителей Социал-демократической партии и Нового союза (социал-либералов)[8]. В марте 2002 г. Роландас Паксас основал и возглавил Либерально-демократическую партию, в том же году политик выдвинул свою кандидатуру на пост президента Литвы и в январе 2003 г. победил на выборах (однако в сейме президентская партия представлена не была – прим. автора) [16]. В апреле следующего года Паксасу по результатам голосования в сейме был объявлен импичмент (в соответствии со ст. 74 Конституции Литовской Республики). Его обвинили в грубом нарушении Конституции Литвы по трем пунктам: предоставление литовского гражданства российскому предпринимателю Юрию Борисову, необеспечение охраны государственной тайны и незаконные попытки повлиять на частный бизнес. За объявление импичмента президенту по двум первым пунктам обвинения проголосовало 86 депутатов (всего на 1 голос больше, чем было необходимо), а по третьему пункту – 89 членов сейма. Таким образом, Р. Паксас стал первым в Европе президентом, отстраненным от должности в результате импичмента [17]. Паксас все обвинения в свой адрес отверг и назвал происходящее местью за

[7] Конституция Литовской Республики (ст. 67, 84). URL: http://www3.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm (дата обращения: 20.07.2014).

[8] Сейм Литовской Республики. URL: http://www3.lrs.lt/ru/Seimu_istorija_ru.htm (дата обращения: 23.07.2014).

усилия в борьбе с коррупцией. Примечательно, что в 2009 г. он вновь оказался в центре политического скандала, разгоревшегося на слушаниях в комитете по национальной безопасности и обороне парламента Литвы. На слушаниях он заявил, что именно отказ разместить секретную тюрьму ЦРУ для лиц, подозреваемых США в причастности к терроризму, и стал причиной его отстранения от должности [16].

Несомненно, разная партийная принадлежность президента и парламента не обязательно ведет к отстранению от должности главы государства, однако соответствующие предпосылки для этого создает.

Выводы

Проведенное исследование показывает, что сложившиеся партийные системы в зарубежных странах, как правило, существенно искажают разделение властей. В результате происходит нивелирование всех механизмов, направленных на достижение возможного баланса между законодательной и исполнительной властями.

В странах с неустоявшейся или нестабильной партийной системой, наоборот, вероятность проведения санкционирующего парламентского контроля возрастает, особенно в случае, если президент в силу тех или иных причин теряет поддержку парламентского большинства (например, импичмент президентам США (1868 г.), Республики Корея (2004 г.) и Литвы (2004 г.)).

Список литературы

1. Теория государства и права: учебник / Т.Н. Радько, В.В. Лазарев, Л.А. Морозова. М.: Проспект, 2012. 568 с.

2. Коврякова Е.В. Парламентский контроль: зарубежный опыт и российская практика. М.: ОАО «Издательский дом “Городец”», 2005. 192 с.

3. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. Б.А. Страшун. 4-е изд., обновл. и дораб. М.: Норма, 2005. 896 с.

4. Зонтхаймер К. Федеративная Республика Германия сегодня. Основные черты политической системы. М., 1996. 320 с.

5. Крылов Б.С. Парламент буржуазного государства. Политическая сущность и формы парламента и парламентаризма на современном этапе. М.: Изд-во Института международных отношений, 1963. 355 с.

6. Jennings I. Parliament. Cambridge, 1957. 316 p.

7. Barnett H. Constitutional and administrative law. Seventh edition. London and New York: Routledge-Cavendish, 2009. 825 p.

8. Allurn P.A. Italy: Republic without Government. New York, 1973. URL: http://iam.duma.gov.ru/node/3/4661 (дата обращения: 22.07.2014)

9. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/endryu_dzhonson (дата обращения: 20.07.2014).

10. Statistics of the congressional election / Compiled from official sources by Karen L. Haas, Clerk of the house of representatives. Washington, 2011. 60 p.

11. Юрковский А.В. Республика Корея: некоторые особенности конституционного строительства политической системы. URL: http://www.lawportal.ru/doc/document.asp?docID=1182934 (дата обращения: 22.07.2014).

12. URL: http://www.telenir.net/istorija/istorija_korei_s_drevnosti_do_nachala_xxi_v/p8.php (дата обращения: 22.07.2014).

13. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/uridan (дата обращения: 20.07.2014).

14. Парламент Южной Кореи объявил импичмент Президенту Но Му Хену // Сеульский вестник. URL: http://www.arirang.ru/news/2004/news17.htm (дата обращения: 20.07.2014).

15. Суд отменил импичмент президенту Южной Кореи. URL: http://lenta.ru/world/2004/05/14/roh (дата обращения: 21.07.2014).

16. Паксас Роландас. URL: http://lenta.ru/lib/14188449/ (дата обращения: 23.07.2014).

17. Миндаугас С. Конституционная практика Литвы: ответственность в порядке импичмента // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. № 3 (48). С. 199.

В редакцию материал поступил 25.07.14

© Коврякова Е. В., 2014

Информация об авторе

Коврякова Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, докторант, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина, советник юстиции 1 класса

Адрес: 123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9, тел.: (499) 244-88-90

E-mail: ekovr@inbox.ru

Как цитировать статью: Коврякова Е.В. Санкционирующий парламентский контроль в системе разделения властей // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 158–164.

E. V. KOVRYAKOVA,

PhD (Law), Associate Professor, докторант

Moscow State Juridical University named after O.E. Kutafin, Moscow, Russia

AUTHORIZING PARLIAMENTARY CONTROL IN THE SYSTEM OF POWERS SEPARATION

Objective: to determine the degree of influence of the party system on the powers separation by using analysis of implementation of authorizing parliamentary control in the countries with different governmental forms (presidential, mixed, parliamentary republic, parliamentary monarchy).

Methods: historical, comparative, formal-legal and statistical methods.

Results: Basing on the study of legal and factual sides of parliamentary control in the Federal Republic of Germany (parliamentary republic), the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland (parliamentary monarchy), the Republic of Italy (parliamentary republic), the United States (presidential republic), Republic of Korea (presidential republic), Lithuania (mixed republic), the author proves the existence of large distortion in the power separation in practice.

Scientific novelty: It is revealed that mechanisms of interaction between parliaments and governments in the so-called leading democracies differ from those provided for in their Constitutions. In particular, though there are constitutional norms of the government responsibility in parliamentary republics, monarchies, and mixed republics, as well as the impeachment of the President in presidential republics, these institutions are actually never applied in practice. Primarily, this is due to the fact that the ruling parties, especially in parliamentary countries with a stable party system, actually belong to both legislative and executive powers, which significantly distorts the legally enshrined separation of powers (for example, in the UK, Germany). In the countries with underdeveloped or unstable party system (Republic of Korea, Lithuania), on the contrary, the probability of the authorizing parliamentary control increases, especially if the President loses the support of the parliamentary majority.

Practical value: The ability to optimize public administration in Russia.

Key words: separation of powers; form of government; parliamentary control; party system; no confidence in the government; impeachment; legislature; executive authorities.

References

1. Rad'ko, T.N., Lazarev, V.V., Morozova, L.A. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* (Theory of state and law: textbook). Moscow: Prospekt, 2012, 568 p.

2. Kovryakova, E.V. *Parlamentskii kontrol': zarubezhnyi opyt i rossiiskaya praktika* (Parliamentary control: froeign experience and Russian practice). Moscow: OAO «Izdatel'skii dom "Gorodets"», 2005, 192 p.

3. Strashun, B.A. *Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnykh stran. Obshchaya chast': uchebnik dlya vuzov* (Constitutional (state) law of foreign countries. General part: university textbook). Moscow: Norma, 2005, 896 p.

4. Zontkhaimer, K. *Federativnaya Respublika Germaniya segodnya. Osnovnye cherty politicheskoi sistemy* (The Federal Republuc of Germany today. Main features of political system). Moscow, 1996, 320 p.

5. Krylov, B.S. *Parlament burzhuaznogo gosudarstva. Politicheskaya sushchnost' i formy parlamenta i parlamentarizma na sovremennom etape* (Parlament of the bourgeois state. Political essence and forms of parliament and parliamentarism at the modern stage). Moscow: Izdatel'stvo Instituta mezhdunarodnykh otnoshenii, 1963, 355 p.

6. Jennings, I. *Parliament*. Cambridge, 1957, 316 p.

7. Barnett, H. *Constitutional and administrative law*. Seventh edition. London and New York: Routledge-Cavendish, 2009, 825 p.

8. Allurn, P.A. *Italy: Republic without Government*. New York, 1973, available at: http://iam.duma.gov.ru/node/3/4661 (accessed: 22.07.2014).

9. http://ru.wikipedia.org/wiki/ (accessed: 20.07.2014).

10. *Statistics of the congressional election / Compiled from official sources by Karen L. Haas, Clerk of the house of representatives*. Washington, 2011, 60 p.

11. Yurkovskii, A.V. *Respublika Koreya: nekotorye osobennosti konstitutsionnogo stroitel'stva politicheskoi sistemy* (Republic of Korea: some features of constitutional forming of the political system), available at: http://www.lawportal.ru/doc/document.asp?docID=1182934 (accessed: 22.07.2014).

12. http://www.telenir.net/istorija/istorija_korei_s_drevnosti_do_nachala_xxi_v/p8.php (accessed: 22.07.2014).

13. http://ru.wikipedia.org/wiki/ (accessed: 20.07.2014).

14. Parlament Yuzhnoi Korei ob"yavil impichment Prezidentu No Mu Khenu (The South Korea parliament announced impeachment to President Roh Moo-Hyun). *Seul'skii vestnik*, available at: http://www.arirang.ru/news/2004/news17.htm (accessed: 20.07.2014).

15. *Sud otmenil impichment prezidentu Yuzhnoi Korei* (The court denounced impeachment to South Korean President), available at: http://lenta.ru/world/2004/05/14/roh (accessed: 21.07.2014).

16. *Paksas Rolandas*, available at: http://lenta.ru/lib/14188449/ (accessed: 23.07.2014).

17. Mindaugas, S. Konstitutsionnaya praktika Litvy: otvetstvennost' v poryadke impichmenta (Constitutional practice of Lithuania: liability in the order of impeachment). *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, 2004, no. 3 (48), pp. 199.

Received 25.07.14

Information about the author

Kovryakova Elena Vladimirovna, PhD (Law), Associate Professor, Doctoral candidate, Moscow State Juridical University named after O.E. Kutafin, Counsellor of Justice of 1 class

Address: 9 Sadovaya-Kudrinskaya Str., 123242, Moscow, tel.: (499) 244-88-90

E-mail: ekovr@inbox.ru

How to cite the article: Kovryakova E.V. Authorizing parliamentary control in the system of powers separation. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 3 (31), pp. 158–164.

© Kovryakova E.V., 2014

УДК 35.08:342.55

А. В. ТАРАКАНОВ,

кандидат юридических наук, доцент

Институт государственного администрирования (г. Москва), Россия

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Цель: определить теоретико-правовой аспект государственной службы в субъектах Российской Федерации.

Методы: когнитивный подход к познанию сущности государственной службы.

Результаты: На основе анализа нормативно-правовых актов рассмотрен основной смысл правового аспекта государственной службы, ключевые позиции эффективного функционирования службы, обобщенные кадровые требования к аппарату государственных органов.

Научная новизна: В статье впервые предложено решение задач по: реализации Конституции и законов Российской Федерации, законодательства субъектов Федерации; обеспечению национальной безопасности с учетом интересов регионов, государственного суверенитета, экономической самостоятельности, духовно-нравственной самобытности народов; правовому регулированию деятельности на основе специального законодательства как совокупности юридических норм, правил и процедур, регулирующих отношения, связанные с организацией государственной службы.

Практическая значимость: Основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов о сущности и тенденциях развития конституционного права.

Ключевые слова: государственная служба; субъекты Российской Федерации; правовой институт; функционирование государственного аппарата; реализация юридических норм.

Введение

Государственная служба трактуется в законодательстве и доктринальных источниках в двух основных значениях: как вид деятельности и как правовой институт в системе административного или служебного права. В литературе определено понятие государственной гражданской службы Российской Федерации и субъектов Российской Федерации; обозначены ее особенности по сравнению с иными видами государственной службы (военной и правоохранительной). Отмечено, что в региональном законодательстве термин «государственная гражданская служба субъекта Российской Федерации» трактуется аналогично федеральным актам, различия заключаются только в наименовании субъекта.

По мнению специалистов, сущность государственной службы как правового института предполагает решение двух важных задач. Во-первых, реализацию Конституции и законов Российской Федерации, законодательства субъектов РФ, обеспечение национальной безопасности с учетом интересов регионов, а также государственного суверенитета, экономической самостоятельности, духовно-нравственной самобытности народов. Такие функции эффективно может выполнять лишь высокопрофессиональный, стабильный, рационально выстроенный и организационно продуманный, в экономическом и правовом отношении обеспеченный аппарат государственных органов. Во-вторых, регулирование деятельности на основе специального законодательства как совокупности юридических норм, правил и процедур, регулирующих отношения, связанные с организацией государственной службы и выполнением стоящих перед ней задач.

Результаты исследования

Государственная служба как правовой институт представляет собой совокупность юридических норм, регулирующих становление, организацию и функционирование объединения государственных служащих, их поведение и деятельность по реализации Конституции и законов Российской Федерации, а также правовой статус государственных служащих. Требования к государственной службе как комплексному правовому институту находят отражение в целях, функциях, принципах, структуре государственной службы, формах и методах ее осуществления. Молодежный кадровый резерв государственной службы должен освоить данные требования и уметь их воплощать на практике [1]. Но для профессионального развития этого не достаточно, так как

необходима типовая программа профессионального развития [2] и непрерывное повышение квалификации [3].

Основной целью государственной службы как правового института является обеспечение выполнения законодательства страны, создание благоприятных правовых, организационных и социально-экономических условий для нормального функционирования государственного аппарата. Имеется в виду правовое регулирование не только внешних отношений со всеми институтами гражданского общества и государственными структурами, но и внутриаппаратных отношений, от которых зависит общий настрой на результат и эффективность государственной службы [4].

Внешние отношения должны опираться на новые реалии и охватывать связи государственного аппарата и государственных служащих с гражданами и институтами гражданского общества, между государственными органами и органами местного самоуправления, предприятиями и учреждениями [5]. В основном это является предметом административного права. Внутренние отношения – это связи, возникающие по поводу поступления граждан на государственную службу, прохождения службы, организации служебного и внеслужебного времени, денежного содержания, установления льгот и гарантий, отставки и увольнения со службы. Эти отношения регулируются нормами права не только административного, но и трудового, финансового, гражданского и других отраслей права.

Под правовым регулированием государственной службы специалисты в области служебного права понимают нормативно-организационное воздействие на служебные отношения в процессе их становления, с целью их охраны, упорядочения и развития в соответствии с потребностями государства и общества. Поэтому в этом вопросе необходимо опираться на опытных специалистов, имеющих определенный стаж государственной службы, выполняющих специфическую роль наставничества[1] [6].

Механизм правового регулирования государственной службы включает в себя систему правовых средств, при помощи которых обеспечивается воздействие государства на становление и развитие государственно-служебных отношений. К основным элементам механизма относятся правовые нормы, правовые отношения, правовая ответственность, правовое сознание, юридические факты, акты применения права, а также акты реализации прав и обязанностей государственных служащих. Под источниками законодательства о государственной службе специалисты Российской Федерации понимают нормативные правовые акты, регулирующие организацию государственной службы и правовое положение государственных служащих, в том числе условия и порядок прохождения государственной службы, виды поощрений и ответственность государственных служащих, основания прекращения государственно-служебных отношений и другие вопросы. Источниками правового регулирования построения и функционирования государственной службы являются, прежде всего, Конституция Российской Федерации, федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также конституции, уставы, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Конституционное право играет принципиально важную роль в правовом регулировании государственной службы: во-первых, нормы конституционного права, устанавливающие основные принципы политического устройства государства, систему органов государственной власти, предметы ведения и полномочия Федерации и ее субъектов, определяют исходные параметры формирования и функционирования государственной службы; во-вторых, нормы конституционного права, регулирующие общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением государственной власти и в процессе ее реализации, являются предметом деятельности государственной службы.

Исследования в области теоретических и практических аспектов административно-правового обеспечения государственной службы позволили сделать ряд определенных выводов. Так, например, анализ классификации государственных должностей и классных чинов дал возможность выделить основные позиции. Административная правосубъектность государственного служащего

[1] Типовая программа профессионального развития муниципальных служащих // Муниципальная служба. 2013. № 1. С. 49–59.

возникает с момента замещения (занятия) им определенной должности. Статус должности определяет объем правосубъектности служащего, его социально-правовое положение. Должность – это первичная социально-организационная структурная единица государственного органа или учреждения, определяющая служебное место и роль замещающего ее лица, комплекс его прав и обязанностей, а также требования к профессиональной подготовке [7].

Установлены принципиальные подходы, имеющие определяющее значение для присвоения классных чинов гражданской службы, а именно:

а) должности категорий «руководители» и «помощники (советники)» относятся соответственно к высшей, главной и ведущей группам должностей гражданской службы;

б) должности категории «специалисты» относятся соответственно к высшей, главной, ведущей и старшей группам должностей гражданской службы;

в) должности категории «обеспечивающие специалисты» относятся соответственно к главной, ведущей, старшей и младшей группам должностей гражданской службы.

Таким образом, классные чины гражданской службы – действительный государственный советник Российской Федерации 1, 2 и 3 класса и государственный советник Российской Федерации 1, 2 и 3 класса присваиваются гражданским служащим, замещающим должности федеральной гражданской службы соответственно высшей и главной группы. Что касается гражданских служащих, замещающих должности гражданской службы аналогичных групп субъекта Российской Федерации, то классные чины гражданской службы субъекта Российской Федерации могут присваиваться им в соответствии с законом субъекта Российской Федерации. Другие классные чины гражданской службы (советник гражданской службы 1, 2 и 3 класса, референт гражданской службы 1, 2 и 3 класса, секретарь гражданской службы 1, 2 и 3 класса) присваиваются гражданским служащим (причем как федеральным, так и субъектов Российской Федерации), замещающим должности гражданской службы соответственно ведущей, старшей и младшей группы. Возникновение, изменение и прекращение отношений государственной службы осуществляются согласно действующим правовым предписаниям, которые имеют государственно и административно-правовой характер и в то же время относятся к трудовому праву. Поэтому в основе названных отношений лежат назначение или конкурс.

Научное исследование административно-правового статуса государственного служащего обосновало современную государственную и муниципальную службу РФ как правовую материю, которая находится в постоянном движении: она изменяется, дополняется, идет поиск новых инструментов в разрешении существующих проблем, разрабатываются новые нормативные акты, регламентирующие государственно-служебные отношения. Перечисление проблем государственной и муниципальной службы в России свидетельствует о том, что в этой области в будущем должны произойти важнейшие изменения, именно это делает данную тему актуальной на сегодняшний день. Современное развитие законодательства позволяет утверждать, что Россия находится на пути возрождения института профессионального чиновничества [8]. Этот институт, основываясь на профессионализме, способностях, политическом нейтралитете служащих и качественном исполнении служебных обязанностей, во многих странах обеспечивает стабильное государственное управление и является важнейшим фактором сохранения и развития государственности. Реформирование государственной и муниципальной службы обусловлено многими факторами, главными из которых являются: повышение качества и доступности государственных услуг; ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, в том числе прекращение избыточного государственного регулирования; повышение эффективности деятельности органов исполнительной власти.

Изучив государственные гарантии для государственной гражданской службы автором исследования отмечено, что для обладания субъективными публичными правами в данной ситуации индивиду необходимо наличие двух условий: во-первых, наличие особого статуса государственного гражданского служащего и, во-вторых, наличие воли и совершение активных действий, направленных на осуществление, реализацию этих прав. Как и в ситуации с субъектив-

ными функциональными правами этой категории лиц, не проработан механизм реализации самих гарантий: множество норм отсылают к несуществующим нормативным актам. От устранения этих недостатков, от принятия качественных нормативных актов, должным образом могущих обеспечить достойные условия жизни государственным гражданским служащим и членам их семей, зависят судьбы многих тысяч граждан, решивших связать свою судьбу со служением государству, и престиж самой государственной гражданской службы.

Изучение вопросов социальной защиты государственных и муниципальных служащих в России позволило сделать весомые выводы в рамках данной темы. Государственная служба обязана своим возникновением государству, с его возникновением и развитием стала развиваться и служба, а вместе с этим стала развиваться социальная защищенность государственных служащих. Необходимость дальнейшей социальной защиты чиновника на современном этапе российских реформ вызвана, прежде всего, особенностями экономического развития нашего государства [9].

Выводы

В этих условиях для успешного развития страны государство обязано создать такую систему социальной защиты государственных и муниципальных служащих, которая будет с одной стороны защищать чиновника от всяких соблазнов, а с другой – стимулировать его для ускоренного продвижения реформ. Легальный, полученный за успешную, профессиональную работу доход государственного и муниципального служащего заставит его работать с полной отдачей и позволит отобрать для работы в администрации лучшие интеллектуальные силы [10]. Но главный результат предложенного механизма социальной защиты чиновника будет заключаться в его напряженном, упорном труде на благо реформ.

В статье выделен и охарактеризован сегмент рынка труда государственных служащих на основе предложенных автором исследования показателей (субъекты социально-трудовых отношений; требования, предъявляемые к претендентам на государственную службу; особенность регулирования трудовых отношений; формы организации труда и режимов рабочего времени; траектория и скорость карьерных перемещений). Охарактеризованы специфические проблемы данного сегмента рынка труда: текучесть кадров и дефицит высококвалифицированных специалистов; отсутствие у значительной части служащих профессиональной подготовки, соответствующей квалификационным требованиям их служебно-функциональной деятельности; старение корпуса гражданских служащих; снижение морально-нравственных качеств; коррупция и лоббирование в системе государственной службы. Выделенные специфические характеристики сегмента рынка труда государственных служащих позволяют идентифицировать особенности характера труда государственных служащих, трудового поведения и мотивации этой категории работников.

Возможно в будущем реформа системы материального стимулирования государственных служащих, правильное применение тех или иных видов материального стимулирования приведет к положительным результатам и сделает систему государственной службы более совершенной[2].

Список литературы

1. Попов Р. Трудоустройство бывших муниципальных служащих: правовое регулирование // Глава местной администрации. 2013. № 2. С. 48–56.

2. Репицкая С.И. Персональный потенциал муниципального управления // Труд и социальные отношения. 2012. № 10. С. 71–77.

3. Савлук А.Н. Перспективный молодежный кадровый резерв государственной службы: вопросы формирования // Власть. 2013. № 2. С. 66–68.

4. Соболев Н.А. Модель эффективности государственной службы в России: проблема рефлексии // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012. № 12. С. 177–193.

5. Сулемов В.А. Государственная кадровая политика в современной России: теория, история, новые реалии. 2-е изд., дораб. и доп. М.: Изд-во РАГС, 2009. 344 с.

6. Шайтанова Н.А. Непрерывное профессиональное образование и повышение квалификации: содержание, соотношение, терминологический анализ // Образование и саморазвитие. 2010. № 3 (19). С. 68–74.

[2] О численности и оплате труда государственных гражданских и муниципальных служащих на региональном уровне в январе-сентябре 2012 г.: Федеральная служба государственной статистики // Муниципальная служба. 2013. № 1. С. 6–15.

7. Вырупаева Т.В. Планирование потребности в кадрах в системе управления карьерой на государственной службе // Менеджмент в России и за рубежом. 2013. № 1. С. 116–121.

8. Гусев А.В. Государственная гражданская служба: сочетание публично-правовых и частноправовых начал // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 28–41.

9. Кирьянов А.Ю. Взаимосвязь муниципальной службы и государственной гражданской службы // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2012. № 4. С. 5–9.

10. Красноженова Г.Ф. Управление трудовыми ресурсами: учеб. пособие: для студентов вузов. М.: ИНФРА-М, 2011. 158 с.

В редакцию материал поступил 08.09.14

© Тараканов А. В., 2014

Как цитировать статью: Тараканов А.В. Теоретико-правовой аспект государственной службы в субъектах Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 165–170.

Информация об авторе

Тараканов Александр Валериевич, кандидат юридических наук, ректор Института государственного администрирования

Адрес: 119261, г. Москва, Ленинский проспект, 80, тел.: (499) 131-91-88

E-mail: tarakanov66@mail.ru

A. V. TARAKANOV,

PhD (Law), Associate Professor

Institute for State Administration (Moscow), Russia

THE ORETICAL-LEGAL ASPECT OF STATE SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION SUBJECTS

Objective: to define the oretical-legal aspect of state service in the Russian Federation subjects.

Methods: cognitive approach to cognition of the essence of state service.

Results: Basing on the analysis of normative-legal acts, the basic sense of the legal aspect of state service is studied; the key positions of efficient service functioning are viewed, as well as the summarized requirements to the state authorities' apparatus.

Scientific novelty: the article for the first time proposes solutions of the following tasks: implementation of the Constitution and laws of the Russian Federation and its subjects; ensuring national security taking into account the interests of the regions, state sovereignty, economic independence, spiritual-moral identity of nations; legal regulation of activity based on special legislation as a unity of legal norms, rules and procedures, concerning the relations connected with state service organization.

Practical value: The main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and educational activity when viewing issues of the essence and trends of Constitutional Law development.

Key words: state service; Russian Federation subjects; legal institution; functioning of the state apparatus; implementation of legal norms.

References

1. Popov, R. Trudoustroistvo byvshikh munitsipal'nykh sluzhashchikh: pravovoe regulirovanie (Employment of the former municipal servants: legal regulation). *Glava mestnoi administratsii*, 2013, no. 2, pp. 48–56.

2. Repitskaya, S.I. Personal'nyi potentsial munitsipal'nogo upravleniya (Personal potential of municipal management). *Trud i sotsial'nye otnosheniya*, 2012, no. 10, pp. 71–77.

3. Savluk, A.N. Perspektivnyi molodezhnyi kadrovyi rezerv gosudarstvennoi sluzhby: voprosy formirovaniya (Prospective youth personnel reserve of state service: issues of formation). *Vlast'*, 2013, no. 2, pp. 66–68.

4. Sobolev, N.A. Model' effektivnosti gosudarstvennoi sluzhby v Rossii: problema refleksii (Model of state service efficiency in Russia: issue of reflection). *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, 2012, no. 12, pp. 177–193.

5. Sulemov, V.A. *Gosudarstvennaya kadrovaya politika v sovremennoi Rossii: teoriya, istoriya, novye realii* (State personnel policy in the modern Russia: theory, history, new realia). Moscow: Izd-voRAGS, 2009, 344 p.

6. Shaitanova, N.A. Nepreryvnoe professional'noe obrazovanie i povyshenie kvalifikatsii: soderzhanie, sootnoshenie, terminologicheskii analiz (Continuous professional training and qualification improvement: content, correlation, terminology analysis). *Obrazovanie i samorazvitie*, 2010, no. 3 (19), pp. 68–74.

7. Vyrupaeva, T.V. Planirovanie potrebnosti v kadrakh v sisteme upravleniya kar'eroi na gosudarstvennoi sluzhbe (Planning of personnel demand in the system of career management in state service). *Menedzhment v Rossii i zarubezhom*, 2013, no. 1, pp. 116–121.

8. Gusev, A.V. Gosudarstvennaya grazhdanskaya sluzhba: sochetanie publichno-pravovykh i chastnopravovykh nachal (State civil service: combination of public-legal and private-legal principles). *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, 2012, no. 6, pp. 28–41.

9. Kir'yanov, A.Yu. Vzaimosvyaz' munitsipal'noi sluzhby i gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhby (Interconnection of municipal service and state civil service). *Munitsipal'naya sluzhba: pravovye voprosy*, 2012, no. 4, pp. 5–9.

10. Krasnozhenova, G.F. *Upravlenie trudovymi resursami: ucheb. posobie: dlya studentov vuzov* (Labor resources management: manual for university students). Moscow: INFRA-M, 2011, 158 p.

Received 08.09. 14

Information about the author

Tarakanov Aleksandr Valeriyevich, PhD (Law), Rector of Institute for State Administration
Address: 80 Leninskiy Prospekt, 119261, Moscow, tel.: (499) 131-91-88
E-mail: tarakanov66@mail.ru

How to cite the article: Tarakanov A.V. The oretical-legal aspect of state service in the Russian Federation subjects. *Aktual'niye probemy ekonomiki i prava.* 2014, no. 3 (31), pp. 165–170.

© Tarakanov A. V., 2014

ПОЗНАНИЕ

Гильманов, А. З.
Система профессиональной подготовки кадров монопрофильного города: социологический анализ / А. З. Гильманов, Л. А. Давлетшина. – Казань: Изд- во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. – 124 с.

Монография посвящена проблемам формирования и функционирования системы профессиональной подготовки кадров монопрофильного города, эффективной системы взаимодействия местных органов власти, образовательных учреждений, предприятий и организаций по профессиональной подготовке кадров, в которых нуждается и будет нуждаться в дальнейшем моногород в условиях его перехода от моно- к многопрофильности. Особое внимание уделено определению основных направлений совершенствования системы профессиональной подготовки кадров монопрофильного города.

Представляет интерес как для руководителей различного уровня, так и для ученых-социологов, экономистов, педагогов, правоведов, политологов. Представленные материалы могут быть использованы в процессе преподавания ряда дисциплин по вопросам профессиональной подготовки кадров, а также муниципального и регионального управления этим процессом.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.98

К. А. ИЛЯСОВА,

соискатель

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Москва, Россия

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА КАК ЖЕРТВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Цель: изучение виктимологических аспектов преступлений, совершаемых в отношении юридических лиц, постановка научной проблемы, связанной с виктимологической характеристикой юридических лиц и выработка пути ее решений; изучение опыта работы зарубежных стран, исследующих виктимологические аспекты юридических лиц; определение корпоративных виктимогенных факторов юридических лиц.

Методы: диалектический метод познания.

Результаты: На основе оценки мнений разных ученых, анализа российского и зарубежного законодательства предложен подход к рассмотрению виктимологической характеристики юридических лиц.

Научная новизна: В качестве отдельных объектов виктимологического воздействия выявлены определенные институты, отличные от личностных характеристик жертв – физических лиц, которые не охвачены уже проведенными виктимологическими исследованиями.

Практическая значимость: Выводы и предложения, а также результаты исследования могут быть использованы в правотворческой деятельности по совершенствованию законодательства, направленного на борьбу с преступлениями, совершаемыми в отношении юридических лиц, при совершенствовании системы предупредительного воздействия на преступления, совершаемые в отношении юридических лиц, в частности, организации виктимологической профилактики названных преступлений.

Ключевые слова: юридическое лицо как жертва преступления; виктимологическая характеристика юридических лиц; преступления, совершаемые в отношении организаций; виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении организаций.

Введение

Виктимологический аспект преступности в настоящее время становится все более актуальным. Органы государственной власти, в том числе правоохранительные, пришли к выводу, что криминальная виктимность жертвы является определяющим обстоятельством в совокупности факторов, влияющих на преступность.

Сейчас это обстоятельство учитывается и при формировании системы противодействия преступности, когда бремя защиты личного имущества возлагается на самих жертв. При этом некоторые подразделения МВД России свою систему предупреждения преступности строят на основе нейтрализации виктимогенных факторов. Так, пресс-служба Восточно-Сибирского линейного управления Министерства внутренних дел (далее – ЛУ МВД) России на транспорте, анализируя совокупность системы причин и условий, способствующих совершению краж, совершенных на транспорте, сделала вывод, что «виктимность – склонность стать жертвой преступления в поведении граждан в подавляющем большинстве случаев является обстоятельством, способствующим совершению преступлений. Так, потерпевшими в уголовных делах по кражам, часто признаются как рядовые пассажиры, так и сами сотрудники транспортных компаний (как, например, проводники вагонов, оставившие без присмотра свои личные вещи, часто это мобильные телефоны, а также ценности, не принадлежащие проводникам на праве собственности (например деньги, вырученные от реализации продуктов питания в пути следования)). В случаях с прово-

дниками вагонов виктимность проявляется в недостаточном внимании к имуществу, оставленному в служебном купе. Проводники часто оставляют открытым служебное купе в период уборки вагона, на время перекура, на период проверки билетов у пассажиров, выдачи постельного белья и т. д.»[1]. При этом Восточно-Сибирское ЛУ МВД России рекомендует гражданам и работникам железнодорожного транспорта «самим проявлять бдительность, принимать меры к тому, чтобы поездка не оставила неприятных впечатлений»[2].

В статье анализируются проблемы рассмотрения юридического лица в качестве жертвы преступления, исследуется зарубежный опыт борьбы с преступлениями, совершаемыми в отношении юридических лиц, обосновывается подход исследования виктимности организаций, корпораций, юридических лиц. На основании данного анализа предлагаются пути совершенствования виктимологической профилактики юридических лиц.

Результаты исследования

Интерес к рассматриваемой проблеме обусловлен тем, что в последнее время учеными написано множество работ, посвященных виктимологии. При этом в исследованиях рассматриваются различные аспекты науки о жертве преступлений. Одни авторы сегментируют виктимологию по видам преступности, исследуя виктимологические аспекты отдельных видов деяний [1, 2, 3, 4]. Другие выделяют аспекты причинности, виктимологической профилактики преступлений [5, 6, 7]. Необходимо заметить, что данные исследования скорее направлены на применение результатов уже проведенных исследований, нежели решающих какие-либо концептуальные проблемы науки виктимологии. Результаты данных работ больше напоминают виктимологические рецепты решения отдельных вопросов борьбы с преступностью.

В то же время в криминологической науке нечасто можно встретить исследования, направленные на концептуальное развитие виктимологии.

Например, исследование П. А. Кабанова, который вместо наложения существующих и проверенных научных лекал на свою область изучения – политическую преступность и коррупцию, внес существенное дополнение в концепцию самой науки «виктимология», обозначив новое понятие «криминальная политическая виктимология [8, с.1885–1892; 9, с. 218–232; 10; 11, с. 24–29;12, с. 51], «виктимология коррупции» [13, с. 43–46], разработал типологию жертв политических и коррупционных преступлений [14, с. 25; 15, с. 7–12].

С новой стороны рассматривает виктимологию экономического мошенничества в своих работах И. В. Ильин. Так, например, этот автор полагает, что в качестве жертвы экономического мошенничества могут выступать, кроме граждан, юридические лица и публичные образования [16, с.156–159; 17, с. 15–17; 18, с. 105; 19, с. 17–20]. Эти утверждения основываются не только на отечественной, но и на зарубежной практике [20, с. 62–69]. На основе этого сформирована концепция виктимологической профилактики данного преступления [21, с. 260–268; 22, с. 36–40; 23, с. 228–233].

Виктимология юридических лиц является, прежде всего, научной проблемой.

Так сложилось, что отечественная виктимология до недавнего времени фокусировала свои исследования исключительно на свойствах личности жертв преступлений. Этому способствовали работы основоположников отечественной виктимологии Л. В. Франка, Д. В. Ривмана, В. И. Полубинского, В. Я. Рыбальской и др. Немаловажное значение на активное изучение физических лиц (человека) как жертв преступлений оказала специфика виктимологических ситуаций, распространенных в советское время, которая в основном сводилась к схеме преступник (физическое лицо) – жертва (физическое лицо).

В настоящее время многие ученые-криминологи также обращаются к исследованию в основном физических лиц, изучая антропологические данные о жертве. Необходимо заметить, что для некоторых видов преступлений и не может быть по-другому (в случае посягательств на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность человека).

Применительно к нашему исследованию полагаем, что помимо глубокого изучения лич-

[1] URL: http://mvd.ru/mvd/structure1/ Glavnie_upravlenija/ Glavnoe_upravlenie_na_transporte/Publikacii_i_vistuplenija/ item/1176724/ (дата обращения: 04.08.2014)

[2] Там же.

ностных характеристик должны быть детально исследованы виктимологические детерминанты, относящиеся не только к свойствам человека-жертвы, но и имеющие иной характер, в том числе организационно-управленческий, нормативно-правовой той или иной организации т. д.

Стоит отметить, что в свое время в цивилистической науке также неоднозначно понимался институт юридического лица. Например, Р. Иеринг полагал, что истинный носитель права (дестинатарий) – всегда человек. В то же время, подавляющее число ученых-цивилистов понимают юридическое лицо как организацию, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Указанные признаки юридического лица также закреплены в его легальном определении нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. 48)[3].

Подтверждением рассмотрения юридического лица как жертвы преступления является уголовно-процессуальная дефиниция потерпевшего. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (ст. 42), потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Юридические лица (в контексте виктимологического изучения) – это особая категория жертв преступлений. При анализе совокупности виктимологических причин преступлений, совершенных в отношении юридических лиц, нельзя определенно ответить на вопрос: чье поведение в данной корпорации явилось виктимным?

В настоящий момент п. 2 ст. 8 Конституции РФ[4] закрепляет равный принцип защиты частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности. При этом юридические лица и физические лица имеют равные права и обязанности, являясь участниками гражданских правоотношений.

Никаких отличий у юридических и физических лиц нет и в реализации своего уголовно-процессуального статуса потерпевшего. Так, например, от имени организации может выступать ее директор или иной управленец. Его право участвовать от имени потерпевшего юридического лица должно подтверждаться выпиской из приказа о его назначении или протокола общего собрания участников (если это общество с ограниченной ответственностью) или акционеров (если юридическое лицо – акционерное общество).

Также организация может доверить реализацию своих процессуальных прав потерпевшего лицу, не состоящему с ней в трудовых или корпоративных отношениях. Правом выступать от имени юридического лица в качестве потерпевшего обладают представитель, полномочия которого должны быть подтверждены доверенностью, или профессиональный адвокат по ордеру, выданному адвокатским кабинетом или бюро[5].

С криминологической точки зрения организация представляет собой в установленном государством порядке общность людей. При этом прежде чем установить истинную виктимолгическую причину преступления, совершенного в отношении юридического лица, нужно установить, поведение какого члена корпорации явилось фактором преступления.

В развитых странах криминологи (например, британский криминолог Хэйзел Кроалл [23]) четко выделяют в качестве жертвы преступления корпорации. При этом необходимо заметить, что автор рассматривает в качестве самостоятельного явления и саму преступность, направленную против корпорации, отличительным признаком которой является особый вид жертвы – организации [23, с. 84–85].

---

[3] URL: http://www.consultant.ru/popular/gkrf1/5_5.html#p555 (дата обращения: 04.08.2014)

[4] URL: http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm (дата обращения: 04.08.2014)

[5] О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 17 от 29 июня 2010 г. // Российская газета. 2010. № 147. 7 июля.

Несомненно, рассмотрение жертв юридических лиц, корпораций и организаций имеет очень важное теоретическое и практическое значение.

Нельзя сравнивать подробно описанные в криминологической литературе виктимологические ситуации, где подробно описаны социально-демографические, нравственно-психологические, функционально-поведенческие признаки как преступника, так и жертвы преступления. При этом на основе криминологических исследований разработаны многие типологии жертвы и установлена зависимость влияния данных типологий на совершение того или иного преступления.

Весь этот богатый научный материал не может полностью решить задачи виктимологического анализа и борьбы с преступлениями, совершаемыми в отношении корпораций. Вряд ли меры виктимологической профилактики, способные противостоять мошенничеству, совершаемому на бытовом уровне, смогут реально предупредить рейдерские захваты предприятий или хищение средств по схемам незаконного возмещения налога на добавленную стоимость, или преступления, совершаемые в отношении страховых компаний путем фальсификации страховых случаев.

Для того чтобы создать эффективную систему виктимологической профилактики преступлений, совершаемых в отношении организаций, необходимо посторенние совершенной системы защиты корпорации. Стоит отметить, что выявить физическую жертву преступления в организации не представляется возможным.

Если применить аналогию с определением потерпевшего, сформулированным в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, то жертвой преступления является лицо, которому причинен материальный, моральный или физический вред. Если следовать концепции, что жертвой является физическое лицо, т. е. человек, соответственно, можно установить реального владельца организации. В случае если это общество с ограниченной ответственностью (далее – ООО) или акционерное общество (далее – АО), то владельцем этой организации является участник (учредитель) ООО или собственник акций акционерного общества. При этом необходимо заметить, что такую организацию и ее имущество с правовой точки зрения нельзя признать объектом права собственности такого владельца, поскольку данный субъект может иметь только обязательственные права в отношении самой организации и ее имущества. К таким организациям, кроме хозяйственных товариществ и обществ, относятся также производственные и потребительские кооперативы (абз. 2 ч. 2 ст. 48 ГК РФ).

Если говорить о таких видах юридических лиц, как общественные и религиозные организации (объединения), благотворительные и иные фонды, объединения юридических лиц (ассоциации и союзы), то в отношении их и их имущества, их участники, учредитель, а также члены не имеют никаких прав, даже обязательственных (ч. 3 ст. 48 ГК РФ).

Учредители государственных и унитарных предприятий или учреждений, в качестве которых могут выступать государство, субъекты федерации, муниципальные образования, имеют право собственности или иные вещные права на имущество указанных организаций. В то же время данные субъекты не обладают вещными правами в отношении самих организаций (абз. 3 ч. 2 ст. 48 ГК РФ).

С другой стороны, степень мотивации лиц, принимающих решения по распоряжению не своим имуществом, а имуществом той организации, с которой они состоят в трудовых отношениях, отличается от личностной мотивации частных (физических и юридических) лиц, нацеленной на сохранность своего имущества.

Вряд ли менеджер, который принимает решение о заключении сделки по отчуждению имущества или денежных средств обладает такой же степенью критичности и подозрительности в принятии решений по определению дальнейшей юридической судьбы имущества организации, какой обладает собственник своего имущества.

Более того, как показывает практика, лица, на которых лежит обязанность сохранности имущества организации нередко сами являются соучастниками, а порой и организаторами преступлений, совершаемых в его отношении.

Так, например, М., являясь генеральным директором ООО «Г», похитил деньги общества в сумме 9,035 млн рублей. Из материалов дела следует, что М. похитил часть денежных средств, осуществляя инкассацию денежных средств в магазинах ООО «Г», что относится к исполнительским функциям и не вменяется в обязанность генеральному директору.

М., являясь генеральным директором ООО «Г» и выполняя управленческие функции в данной коммерческой организации, вопреки ее интересам заключил от своего имени в период с 10 октября 2005 г. по 01 декабря 2008 г. договоры займа с ООО «Г» на общую сумму 9,035 млн рублей, и не вернул указанную сумму в установленные сроки, в результате чего ООО «Г» был причинен существенный вред[6].

В связи с этим возникает вопрос, как применять виктимологические меры, которые так основательно разработаны виктимологической наукой, но разработаны для жертв – физических лиц.

Выводы

Полагаем, что для полного анализа причин и условий виктимологических ситуаций, связанных с совершением преступлений в отношении организаций, а в последующем выработки мер их виктимологической профилактики необходим процесс расширения предмета изучения виктимологии, выходящий за пределы традиционного изучения личностных свойств жертв.

Необходим детальный анализ не только социально-демографических, нравственно-психологических и иных личностных качеств физических лиц, работающих или представляющих то или иное юридическое лицо, но и системный и структурный анализ самой организации, функциональные отношения между ее элементами, анализ принципов правого регулирования ее деятельности, процесс обеспечения экономической безопасности и т. д.

Список литературы

1. Черных Е.В. Виктимологическая характеристика и предупреждение тяжкой насильственной преступности: дис. … канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. 167 с.

2. Ибрагимова Л.Г Виктимологические аспекты убийства и причинения вреда здоровью человека (по материалам Республики Дагестан): дис. … канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. 192 с.

3. Таюрская Е.А. Виктимологическая характеристика и профилактика дорожно-транспортных преступлений: дис. … канд. юрид. наук. М., 2000. 142 с.

4. Арефьев А.Ю. Проблемы виктимологической профилактики квартирных краж, грабежей и разбойных нападений на квартиры: дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1994. 189 с.

5. Ильин И.В. Виктимологическая профилактика экономического мошенничества: дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. 213 с.

6. Косенко С.С. Віктимологічна профілактика статевих злочинів щодо неповнолітніх: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Киев: НАВСУ, 2004. 169 с.

7. Кабанов П.А. Криминологическая концепция криминальной политической виктимологии // Право и политика. 2012. № 11. С. 1885–1892.

8. Кабанов П.А. Криминальная политическая виктимология как межотраслевая криминологическая теория: понятие, предмет, структура и перспективы развития в современной России // NB: Вопросы права и политики. 2012. № 5. С. 218–232.

9. Кабанов П.А., Садеев М.М. Криминальная политическая виктимология как частная межотраслевая криминологическая теория: понятие, содержание и место в системе криминологических знаний. Казань: Новое знание, 2007. 104 с.

10. Кабанов П.А. Современная российская криминальная политическая виктимология: понятие, предмет и ближайшие перспективы развития // Юридическое образование и наука. 2007. № 3. С. 24–29.

11. Кабанов П.А. Криминальная политическая виктимология как межотраслевая частная криминологическая теория: понятие и предмет // Следователь. 2005. № 9. С. 51–56.

12. Кабанов П.А., Садеев М.М. Виктимология коррупции как частная виктимологическая теория: понятие, предмет и некоторые задачи, связанные с оказанием помощи жертвам коррупции // Следователь. 2008. № 5. С. 43–46.

13. Бикмухаметов А.Э., Кабанов П.А., Садеев М.М. Виктимологические аспекты коррупционного поведения в Республике Татарстан: криминологический анализ региональной виктимологической статистики // Следователь. 2009. № 6. С. 21–22.

14. Кабанов П.А. Криминологическая типология жертв политических преступлений в отечественной криминальной политической виктимологии // Адвокатская практика. 2007. № 6. С. 7–12.

15. Ильин И.В. Проблемы рассмотрения юридического лица в качестве жертвы экономического мошенничества // Четвертая Нижегородская сессия молодых ученых гуманитарных наук: тезисы докладов. Н. Новгород, 2000. Ч. 1. С. 156–159.

16. Ильин И.В. Криминологическая характеристика экономического мошенничества, совершаемого в банковской сфере // Банковское право. 2006. № 5. С. 15–17.

17. Ильин И.В. Экономическое мошенничество в Нижегородской области // Социологические исследования. 1999. № 12. С. 105.

18. Ильин И.В. Понятие и признаки экономического мошенничества // Российский следователь. 2008. № 14. С. 17–20.

19. Ильин И.В. Понятие мошенничества в зарубежном уголовном законодательстве // Адвокат. 2008. № 6. С. 62–69.

20. Ильин И.В. Особенности виктимологической профилактики мошенничества, совершаемого в экономической

[6] Определение Санкт-Петербургского городского суда № 22-7865/10 от 21 декабря 2010 г.

сфере / Государственная система профилактики правонарушений: современное состояние и перспективы развития: материалы межведомственной науч.-практ. конф. (31 октября 2007 г.). М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 260–268.

21. Ильин И.В. Проблемы предупреждения экономического мошенничества органами внутренних дел // Следователь. 2010. № 7 (147). С. 36–40.

22. Ильин И.В. Борьба с мошенничеством, совершаемым в экономической сфере, как одна из приоритетных задач обеспечения экономической стабильности России // Ценности России в системе ценностей мира и контексте задач экономико-правового обеспечения их создания, накопления, сбережения, рационального использования приумножения и приращения: материалы всерос. науч.-практ. конф. 22 апреля 2010 г.: в 2 т. Н. Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. Т. 1. С. 228–233.

23. Croall H. Understanding White-Collar Crime. Buckingham: Open University Press. 2001. 326 p.

В редакцию материал поступил 31.07.14

© Илясова К. А., 2014

Информация об авторе

Илясова Кристина Андреевна, соискатель, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Адрес: 123995, Москва, ул. Поварская, 25, НИЦ № 3

E-mail:law-nn@mail.ru

Как цитировать статью: Юридические лица как жертвы преступлений: постановка проблемы // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 171–177.

K. A. ILYASOVA,

Applicant

All-Russia Scientific-research Institute of the Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

LEGAL PERSONS AS VICTIMS OF CRIME: STATEMENT OF THE PROBLEM

Objective: to study victimological aspects of the crimes committed against legal persons; to formulate scientific problems associated with victimological characteristic of legal entities and to develop ways of solving them; to study the experience of foreign countries, exploring victimological aspects of legal entities; to define corporate victimology factors of legal persons.

Methods: the dialectical method of cognition.

Results: basing on the evaluation of opinions of various scholars and the analysis of the Russian and foreign legislation, the approach was proposed to study the victimological characteristics of legal persons.

Scientific novelty: certain institutions were identified as individual objects of victimological impact, which differ from personal characteristics of the individual victims, who are not covered by previous victimological research.

Practical value: conclusions and suggestions, as well as the results of the study, can be used in legislative activity on legislation improvement aimed at combating crimes committed against legal persons, the improvement of the prevention system of crimes committed against legal persons, in particular, the organization of victimological prevention of these crimes.

Key words: legal person as the victim of a crime; victimological characteristic of legal persons; crimes committed against organizations; victimological prevention of crimes committed against organizations.

References

1. Chernykh, E.V. *Viktimologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie tyazhkoi nasil'stvennoi prestupnosti: dis. ... kand. yurid. nauk* (Victimological characteristics and prevention of grave crimes: PhD (Law) thesis). Irkutsk, 2006, 167 p.

2. Ibragimova, L.G *Viktimologicheskie aspekty ubiistva i prichineniya vreda zdorov'yu cheloveka (po materialam Respubliki Dagestan): dis. ... kand. yurid. nauk* (Victimollogical aspects of murder and harm to health (on the materials of Dagestan Republic): PhD (Law) thesis). Makhachkala, 2006, 192 p.

3. Tayurskaya, E.A. *Viktimologicheskaya kharakteristika i profilaktika dorozhno-transportnykh prestuplenii: dis. ... kand. yurid. nauk* (Victimological characteristics and prevention of road-traffic accidents: PhD (Law) thesis). Moscow, 2000, 142 p.

4. Aref'ev, A.Yu. *Problemy viktimologicheskoi profilaktiki kvartirnykh krazh, grabezhei i razboinykh napadenii na kvartiry: dis. ... kand. yurid. nauk* (Isues of victimological prevention of flat thefts, robbery and brigandism: PhD (Law) thesis). Nizhniy Novgorod, 1994, 189 p.

5. Il'in, I.V. *Viktimologicheskaya profilaktika ekonomicheskogo moshennichestva: dis. ... kand. yurid. nauk* (Victimological characteristics and prevention of economic defraudation: PhD (Law) thesis). Nizhniy Novgorod, 2000, 213 p.

6. Kosenko, S.S. *Viktimologichna profilaktika statevikh zlochiniv shchodo nepovnolitnikh: avtoref. dis. ... kand.yurid. nauk* (Victimological characteristics and prevention of sexual crimes against under-aged: PhD (Law) thesis). Kiev: NAVSU, 2004, 169 p.

7. Kabanov, P.A. Kriminologicheskaya kontseptsiya kriminal'noi politicheskoi viktimologii (Criminological concept of the criminal political victimology). *Pravo i politika*, 2012, no. 11, pp. 1885–1892.

8. Kabanov, P.A. Kriminal'naya politicheskaya viktimologiya kak mezhotraslevaya kriminologicheskaya teoriya: ponyatie, predmet, struktura i perspektivy razvitiya v sovremennoi Rossii (Criminal political victimology as inter-sectoral criminological theory: notion, subject, structure and prospects of development in the modern Russia). *NB: Voprosy prava i politiki*, 2012, no. 5, pp. 218–232.

9. Kabanov, P.A., Sadeev, M.M. Kriminal'naya politicheskaya viktimologiya kak chastnaya mezhotraslevaya kriminologicheskaya teoriya: ponyatie, soderzhanie i mesto v sisteme kriminologicheskikh znanii (Criminal political victimology as a private inter-sectoral criminological theory: notion, content and position in the system of criminological knowledge). Kazan': Novoe znanie, 2007, 104 p.

10. Kabanov, P.A. Sovremennaya rossiiskaya kriminal'naya politicheskaya viktimologiya: ponyatie, predmet i blizhaishie perspektivy razvitiya (Modern Russian criminal political victimology: notion, subject, structure and closests prospects of development). *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka*, 2007, no. 3, pp. 24–29.

11. Kabanov, P.A. Kriminal'naya politicheskaya viktimologiya kak mezhotraslevaya chastnaya kriminologicheskaya teoriya: ponyatie i predmet (Criminal political victimology as inter-sectoral private criminological theory: notion and subject). *Sledovatel'*, 2005, no. 9, pp. 51–56.

12. Kabanov, P.A., Sadeev, M.M. Viktimologiya korruptsii kak chastnaya viktimologicheskaya teoriya: ponyatie, predmet i nekotorye zadachi, svyazannye s okazaniem pomoshchi zhertvam korruptsii (Victimology of corruption as private victimological theory: notion, subject and some challenges connected with rendering help to the victims of corruption). *Sledovatel'*, 2008, no. 5, pp. 43–46.

13. Bikmukhametov, A.E., Kabanov, P.A., Sadeev, M.M. Viktimologicheskie aspekty korruptsionnogo povedeniya v Respublike Tatarstan: kriminologicheskii analiz regional'noi viktimologicheskoi statistiki (Victimological aspects of corruptive behavior in Tatarstan Republic: criminological analysis of the regional victimological statistics). *Sledovatel'*, 2009, no. 6, pp. 21–22.

14. Kabanov, P.A. Kriminologicheskaya tipologiya zhertv politicheskikh prestuplenii v otechestvennoi kriminal'noi politicheskoi viktimologii (Criminological typology of the victims of political crimes in the Russian criminal political victimology). *Advokatskaya praktika*, 2007, no. 6, pp. 7–12.

15. Il'in, I.V. *Problemy rassmotreniya yuridicheskogo litsa v kachestve zhertvy ekonomicheskogo moshennichestva. Chetvertaya Nizhegorodskaya sessiya molodykh uchenykh gumanitarnykh nauk: tezisy dokladov* (Issues of considering a legal peron as a victim of economic defraudation. 4th Nizhniy Novgorod session of young researchers in Humanities: theses of reports). Nizhniy Novgorod, 2000, ch. 1, pp. 156–159.

16. Il'in, I.V. Kriminologicheskaya kharakteristika ekonomicheskogo moshennichestva, sovershaemogo v bankovskoi sfere (Victimological characteristics of economic defraudation in the banking sphere). *Bankovskoe pravo*, 2006, no. 5, pp. 15–17.

17. Il'in, I.V. Ekonomicheskoe moshennichestvo v Nizhegorodskoi oblasti (Economic defraudation in Nizhegorodskaya oblast). *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1999, no. 12, pp. 105.

18. Il'in, I.V. Ponyatie i priznaki ekonomicheskogo moshennichestva (Notion and features of economic defraudation). *Rossiiskii sledovatel'*, 2008, no. 14, pp. 17–20.

19. Il'in, I.V. Ponyatie moshennichestva v zarubezhnom ugolovnom zakonodatel'stve (Notion of defraudation in the foreign criminal legislation). *Advokat*, 2008, no. 6, pp. 62–69.

20. Il'in, I.V. *Osobennosti viktimologicheskoi profilaktiki moshennichestva, sovershaemogo v ekonomicheskoi sfere. Gosudarstvennaya sistema profilaktiki pravonarushenii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya: materialy mezhvedomstvennoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (31 oktyabrya 2007 g.)*. (Features of victimological prevention of economic defraudation. State system of crime prevention: modern condition and prospects of development: materials of intersectoral scientific-practical conference (October 31, 2007). Moscow: VNII MVD Rossii, 2008, pp. 260–268.

21. Il'in, I.V. Problemy preduprezhdeniya ekonomicheskogo moshennichestva organami vnutrennikh del (Issues of economic defraudation prevention by police). *Sledovatel'*, 2010, no. 7 (147), pp. 36–40.

22. Il'in, I.V. *Bor'ba s moshennichestvom, sovershaemym v ekonomicheskoi sfere, kak odna iz prioritetnykh zadach obespecheniya ekonomicheskoi stabil'nosti Rossii. Tsennosti Rossii v sisteme tsennostei mira i kontekste zadach ekonomiko-pravovogo obespecheniya ikh sozdaniya, nakopleniya, sberezheniya, ratsional'nogo ispol'zovaniya priumnozheniya i prirashcheniya: materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 22 aprelya 2010 g.: v 2 t.* (Combatting economic defraudation as one of the priority tasks of ensuring the economic stability of Russia. Values of Russia in the global system of values and in the context of economic-legal provision of their forming, collecting, saving, rational utilization and enlarging: materials of All-Russia scientific-practical conference 22 April 2010: in 2 vol.). Nizhniy Novgorod: Nizhegorodskii filial Gos. un-ta – Vysshei shkoly ekonomiki, 2010, vol. 1, pp. 228–233.

23. Croall H. *Understanding White-Collar Crime*. Buckingham: Open University Press, 2001, 326 p.

Received 31.07.14

Information about the author

Ilyasova Kristina Andreyevna, Applicant, All-Russia Scientific-research Institute of the Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation
Address: 25 Povarskaya Str., 123995, Moscow, Scientific-research center no. 3
E-mail: law-nn@mail.ru

How to cite the article: Ilyasova K.A. Legal persons as victims of crime: statement of the problem. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 3 (31), pp. 171 –177.

© Ilyasova K.A., 2014

УДК 343.9:328.128

П. А. КАБАНОВ,

доктор юридических наук, доцент

Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Россия

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: НАУЧНАЯ КАТЕГОРИЯ И ЕЕ СОДЕРЖАНИЕ

Цель: разработать и предложить теоретически обоснованное определение общественного контроля в сфере противодействия коррупции как правовой категории.

Методы: диалектический метод познания.

Результаты: На основе структурного анализа правовых дефиниций общественного контроля, сформулированных в федеральном и региональном законодательстве Российской Федерации, а также в научной и справочной литературе, предложено новое определение общественного контроля в сфере противодействия коррупции. Оно существенно отличается от ранее имевшихся определений и раскрывает содержание общественного контроля в сфере противодействия коррупции как вида профессиональной деятельности.

Научная новизна: Предложена новая редакция научной и правовой категории «общественный контроль в сфере противодействия коррупции».

Практическая значимость: Разработанная научная категория общественного контроля в сфере противодействия коррупции позволяет раскрыть содержание этого вида деятельности и может способствовать дальнейшим исследованиям.

Ключевые слова: коррупция; антикоррупционная деятельность; антикоррупционное законодательство; общественный контроль.

Введение

Противодействие коррупции – сложная и ответственная задача, стоящая перед государством и обществом, требующая совместного участия и взаимодействия, и это положение не вызывает никакого сомнения ни у представителей органов власти, ни у представителей институтов гражданского общества. Для решения этой задачи органами государственной власти формируется правовая база, связанная с обеспечением участия институтов гражданского общества в антикоррупционной деятельности. Однако в федеральных и региональных нормах, регулирующих противодействие коррупции, данному вопросу придается незначительное внимание. Федеральный законодатель закрепил в качестве принципа вопросы взаимодействия государства и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции[1], а в качестве основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции – создание механизмов общественного контроля за их деятельностью[2]. Некоторые региональные законодатели также последовали этому примеру и закрепили данное принципиальное положение системе мер противодействия коррупции в антикоррупционном законодательстве субъектов Российской Федерации[3]. Более того, Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации (в конце 2012 г.) прямо указал, что необходимым условием действенной борьбы с коррупцией является активное гражданское участие и эффективный общественный

[1] О противодействии коррупции: Федеральный закон №273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228; Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон №172-ФЗ от 17 июля 2009 г. // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

[2] О противодействии коррупции: Федеральный закон №273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

[3] О противодействии коррупции в Алтайском крае: Закон Алтайского края №46-ЗС от 3 июня 2010 г. // Сборник законодательства Алтайского края. 2010. № 170. (ч. 1). С. 22.

контроль[4]. Это важнейшее положение позволяет нам обратиться к анализу регионального антикоррупционного законодательства, в котором должны быть закреплены основные механизмы общественного контроля как инструмента противодействия коррупции. С этой целью мы решили исследовать антикоррупционное законодательство всех 85 субъектов Российской Федерации, чтобы определиться с основными формами такого взаимодействия в сфере противодействия коррупции. Необходимо оговориться, что в одном из субъектов Российской Федерации – Республике Крым – в силу объективных причин, отсутствует региональный антикоррупционный закон, имеется лишь проект такого закона, разработанный Прокуратурой Республики Крым и размещенный для экспертной оценки и обсуждения в Интернете.

Результаты исследования

Проведя анализ регионального антикоррупционного законодательства, автором исследования выявлено, что в 41 из них (48,8 %) упоминается словосочетание «общественный контроль». При этом региональный законодатель прямо указывает на 2 основных вида или формы общественного контроля. Первая форма общественного контроля – это общественный контроль за реализацией федерального и/или регионального антикоррупционного законодательства. Данная форма общественного контроля предусмотрена в 26 антикоррупционных законах субъектов Российской Федерации (63,4 % от общего количества таких законов, в которых упоминается общественный контроль). Вторая форма общественного контроля – это контроль за деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления как средство или направление противодействия коррупции. Данная форма общественного контроля предусмотрена в 18 региональных антикоррупционных законах (43,9 % от общего количества исследуемых законов).

В региональном антикоррупционном законодательстве встречаются случаи, кода его нормами предусмотрены обе выделенные нами формы общественного контроля. Эта ситуация отражена в антикоррупционном законодательстве Республики Калмыкия[5], Республики Дагестан[6], Орловской[7] и Кировской[8] областей.

Невзирая на широкое использование термина «общественный контроль» в региональном антикоррупционном законодательстве, его содержание и механизмы осуществления не раскрываются, лишь зафиксированы положения декларативного характера, указывающие на необходимость «развития институтов общественного контроля за соблюдением федерального законодательства и регионального законодательства о противодействии коррупции»[9] либо «создание механизмов общественного контроля за деятельностью органов власти»[10]. Нет в субъектах Российской Федерации и подзаконных нормативных правовых актов, которые раскрывали бы содержание и механизмы осуществления общественного контроля в сфере противодействия коррупции.

В антикоррупционном законодательстве некоторых субъектов Российской Федерации имеются

---

[4] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. // Российская газета. 2012. № 5960. 13 декабря.

[5] О противодействии коррупции в Республике Калмыкия: Закон Республики Калмыкия №18-IV-З от 27 июня 2008 г. // Хальмг Унн. 2008. 1 июля.

[6] О противодействии коррупции в Республике Дагестан: Закон Республики Дагестан №21 от 7 апреля 2009 г. // Собрание законодательства Республики Дагестан. 2009. № 7. Ст. 275.

[7] О противодействии коррупции в Орловской области: Закон Орловской области №893-ОЗ от 10 апреля 2009 г. // Орловская правда. 2009. 18 апреля.

[8] О противодействии коррупции в Кировской области: Закон Кировской области № 365-ЗО от 30 апреля 2009 г. // Вятский край. 2009. 13 мая.

[9] О противодействии коррупции в Республике Мордовия: Закон Республики Мордовия №54-З от 8 июня 2007 г. (в ред. от 24 июня 2014 г. №55-З) // Ведомости Государственного Совета Республики Мордовия. 2009. № 14 (97). Ст. 385; О противодействии коррупции в Республике Северная Осетия-Алания: Закон Республики Северная Осетия-Алания №16-РЗ от 15 июня 2009 г. // Северная Осетия. 2009. 9 июля.

[10] О противодействии коррупции в Орловской области: Закон Орловской области № 893-ОЗ от 10 апреля 2009 г. // Орловская правда. 2009. 18 апреля; О профилактике коррупции в Чукотском автономном округе: Закон Чукотского автономного округа №34-ОЗ от 16 апреля 2009 г. // Ведомости. 2009. 24 апреля; О противодействии коррупции в городе Севастополе: Закон города Севастополя №30-ЗС от 11 июня 2014 г. // Севастопольские известия. 2014. 18 июня.

лишь указания на отдельные структурные элементы осуществления общественного контроля в сфере противодействия коррупции. В нем иногда отражается прямое указание на то, что субъектами общественного контроля могут выступать региональные общественные палаты, иные институты гражданского общества и население[11]. Однако в антикоррупционном законодательстве большинства субъектов Российской Федерации отсутствует упоминание о субъектах общественного контроля и механизмах его осуществления. К тому же, региональный законодатель не предложил собственную правовую дефиницию общественного контроля в сфере противодействия коррупции и не раскрыл содержание этого важного направления деятельности.

Попытки найти приемлемое легальное правовое определение общественного контроля в сфере противодействия коррупции не привели автора исследования к успеху. В связи с этим мы решили найти дефиницию общественного контроля в сфере противодействия коррупции в научной литературе, которое бы в полной мере раскрывала его содержание. Обратившись к литературным источникам, мы обнаружили несколько работ по данной проблеме, которые по-разному трактуют понятие и содержание общественного контроля в сфере противодействия коррупции. В понимании одних специалистов общественный контроль в сфере противодействия коррупции сводится к контролю за деятельностью должностных лиц органов публичной власти с использованием экспертных оценок их деятельности (государственно-общественной научной экспертизы) [1]. Другие исследователи видят предназначение общественного контроля в сфере противодействия коррупции в общественном контроле за органами публичной власти с применением различных средств: общественной экспертизы [2, с. 134; 3, 4] и общественной проверки [5, 6]. Третьи, по-нашему мнению, полагают, что общественный контроль в сфере противодействия коррупции – это контроль населения за деятельностью органов государственной власти за распределением бюджетных средств и природных ресурсов [7], сводя его, по сути, к отраслевому контролю в сфере бюджетных отношений и природопользовании.

Наиболее развернутое понимание общественного контроля в сфере противодействия коррупции было обнаружено в работе отечественного социолога М. В. Шедий, которая, в отличие от других авторов, для обозначения содержания деятельности по общественному контролю в сфере противодействия коррупции использует термин «общественный антикоррупционный контроль». Под общественным антикоррупционным контролем Шедий понимает подотчетность органов государственной и муниципальной власти и должностных лиц гражданам, предполагающая: во-первых, права граждан получать отчет посредством необходимой информации о деятельности властей; во-вторых, право граждан принимать меры, т. е. налагать санкции в случае, если информация или объяснения будут сочтены неудовлетворительными [8]. В этом определении, очевидно, автор описывает лишь общественный контроль за исполнением властями своих функций или обязательств, а не специальный – за исполнением органами публичной власти антикоррупционного законодательства.

Вместе с тем в современной научной антикоррупционной литературе имеется и дефиниция, которая раскрывает содержание общественного контроля в сфере противодействия коррупции как форму взаимодействия органов публичной власти и общества, когда граждане государства в личном качестве или через свои общественные организации участвуют в общественном аудите эффективности деятельности органов власти и выявлении коррупционных рисков [9]. Такое определение раскрывает содержание общественного контроля как форму взаимодействия органов публичной власти с институтами гражданского общества. Оно имеет очевидное достоинство – указывает на объект общественного контроля (деятельность органов власти), а также основную форму реализации (аудит для выявления коррупционных рисков). Вместе с тем, такое определение имеет и ряд существенных недостатков.

Во-первых, предложенное определение общественного контроля в сфере противодействия

[11] О противодействии коррупции в Оренбургской области: Закон Оренбургской области №2369/497-IV-ОЗ от 15 сентября 2008 г. // Южный Урал. 2008. 27 сентября; О противодействии коррупции в Томской области: Закон Томской области №110-ОЗ от 7 июля 2009 г. // Томские новости. 2009. 16 июля.

коррупции противоречит региональному и федеральному законодательству об общественном контроле. Так, в соответствии с Законом Республики Саха (Якутия) «Об общественном контроле в Республике Саха», общественный контроль – это деятельность субъектов общественного контроля по наблюдению, проверке и оценке соответствия общественным интересам деятельности органов государственной власти Республики Саха (Якутия), органов местного самоуправления и иных объектов общественного контроля[12]. Близкое по содержанию определение общественного контроля дано в нормативных актах города Москвы, где «под общественным контролем понимается деятельность субъектов общественного контроля по наблюдению, проверке и оценке соответствия общественным интересам деятельности органов исполнительной власти»[13]. Несколько отличается от этих определений общественного контроля дефиниция, предложенная законодателями Пермского края, где под общественным контролем понимается «непосредственное наблюдение гражданами и (или) их объединениями за соблюдением прав и законных интересов граждан»[14].

Обратившись к федеральному законодательству, мы обнаруживаем иное содержание общественного контроля. В соответствии с Федеральным законом «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», общественный контроль – это деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений[15]. В правовой дефиниции общественного контроля, предложенной федеральным законодателем, расширен объект общественного контроля, в нем наравне с органами публичной власти предусмотрен общественный контроль за государственными и муниципальными организациями, иными органами и организациями, осуществляющими в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия.

Во-вторых, предложенное в терминологическом словаре определение общественного контроля в сфере противодействия коррупции не описывает в полном объеме объект общественного контроля в сфере противодействия коррупции и специфику его предмета. На наш взгляд, объектом общественного контроля выступают органы публичной власти, государственные и муниципальные организации, иные органы и организации, осуществляющие в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия. Предметом общественного контроля является деятельность по противодействию коррупции не только органов публичной власти, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, но и всех субъектов противодействия коррупции (антикоррупционной политики) государства, а не только органов публичной власти. Поскольку в число субъектов противодействия коррупции входят и иные субъекты осуществления общественного контроля – средства массовой коммуникации и сами общественные организации.

В-третьих, определение понятия общественного контроля в сфере противодействия коррупции оказались целью этой деятельности. На наш взгляд, целеполагание деятельности должно отражаться в любом определении, в том числе и дефиниции общественного контроля в сфере противодействия коррупции. Несомненно, что основная цель общественного контроля в сфере противодействия коррупции заключается в оценке

---

[12] Об общественном контроле в Республике Саха (Якутия): Закон Республики Саха (Якутия) 1305-З №167-V от 30 апреля 2014 г. // Якутские ведомости. 2014. 24 мая.

[13] О внесении изменений в постановление Правительства Москвы №938-ПП от 12 октября 2010 г.: Постановление Правительства Москвы №894-ПП от 24 декабря 2013 г. // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2013. 30 декабря.

[14] Об общественном (гражданском) контроле в Пермском крае: Закон Пермского края №888-ПК от 21 декабря 2011 г. // Собрание законодательства Пермского края. 2011. 22 декабря.

[15] Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон №212-ФЗ от 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. №30 (ч. 1). Ст. 4213.

состояния коррупции в органах публичной власти и обществе и предложении мер по совершенствованию системы противодействия коррупции в них, то есть по снижению уровня коррупции.

В-четвертых, в определении общественного контроля в сфере противодействия коррупции отсутствует ссылка на используемые инструменты общественного контроля, отмечая лишь общественный аудит деятельности органов публичной власти. Вместе с тем региональное и федеральное законодательство об общественном контроле в качестве инструментов общественного контроля упоминает: общественный мониторинг; общественную проверку; общественную экспертизу; общественные обсуждения; общественные (публичные) слушания; общественное расследование; опрос общественного мнения; отчет руководителя органа государственной власти, органа местного самоуправления, государственной или муниципальной организации. Указанные выше инструменты должны использоваться компетентными (квалифицированными) специалистами или их организациями, в противном случае использование данных средств не приведет к достижению целей общественного контроля в сфере противодействия коррупции.

Следовательно, в самом общем понимании общественный контроль в сфере противодействия коррупции – это специальная квалифицированная деятельность компетентных представителей институтов гражданского общества, с использованием установленных нормативными правовыми актами механизмов и инструментов, осуществляемая в целях снижения уровня коррупции в органах публичной власти и обществе.

В качестве важнейшей составляющей общественного контроля в сфере противодействия коррупции является определение его субъектов. Региональное антикоррупционное законодательство в качестве таковых называет три категории субъектов. К ним относятся: 1) общественные палаты субъектов Российской Федерации; 2) институты гражданского общества; 3) население[16]. Как видно из представленного, субъектами общественного контроля в сфере противодействия коррупции может выступать широкий круг лиц заинтересованных в этом. Необходимо также отметить, что в отдельных субъектах Российской Федерации имеются положения, закрепляющие использование субъектами общественного контроля лишь его отдельных инструментов. Например, Законом Республики Коми «О противодействии коррупции в Республики Коми» региональной общественной палате предусмотрено проведение независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов[17].

Разумеется, что в качестве субъектов общественного контроля в сфере противодействия коррупции могут выступать общественные и экспертные советы при органах публичной власти. На это обстоятельство указывают и отечественные специалисты, рассматривающие вопросы общественного контроля в сфере противодействия коррупции [8, 10]. Тем более что в некоторых субъектах Российской Федерации контрольными полномочиями наделяются специализированные общественные антикоррупционные органы при руководителях органов публичной власти[18], которые региональным антикоррупционным законодательством отнесены к специальным субъектам противодействия

[16] О противодействии коррупции в Оренбургской области: Закон Оренбургской области №2369/497-IV-ОЗ от 15 сентября 2008 г. // Южный Урал. 2008. 27 сентября; О противодействии коррупции в Томской области: Закон Томской области №110-ОЗ от 7 июля 2009 г. // Томские новости. 2009. 16 июля.

[17] О противодействии коррупции в Республике Коми: Закон Республики Коми №82-РЗ от 29 сентября 2008 г. // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2008. № 9 (1). Ст. 405.

[18] О Совете при губернаторе Амурской области по противодействию коррупции: Постановление Губернатора Амурской области №197 от 20 апреля 2009 г. (в ред. от 23 апреля 2014 г.); Об антикоррупционном совете при Губернаторе Астраханской области: Постановление Губернатора Архангельской области №746 от 16 декабря 2005 г. (в ред. от 18 июня 2013 г. №46) // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. 2006. 12 января; О Совете при Губернаторе Тульской области по противодействию коррупции: Постановление губернатора Тульской области №44-пг от 22 августа 2008 г. (в ред. от 20 июня 2014 г. №72) // Тульские известия. 2008. 4 сентября; Об образовании комиссии по профилактике коррупции в администрации Петропавловск-Камчатского городского округа: Постановление Администрации Петропавловск-Камчатского городского округа Камчатского края №2044 от 19 июля 2012 г. // Град Петра и Павла. 2012. 20 июля.

коррупции[19]. Например, законом Архангельской области «О противодействии коррупции в Архангельской области» к компетенции Совета при губернаторе области по противодействию коррупции относится контроль за реализацией в Архангельской области Национальной стратегии противодействия коррупции, утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 460 от 13 апреля 2010 г., Национального плана противодействия коррупции на 2012–2013 гг., утвержденного Указом Президента Российской Федерации № 297 от 13 марта 2012 г., и плана противодействия коррупции в Архангельской области[20]. Региональными законодателями контрольными полномочиями наделен и специализированный совещательный антикоррупционных орган Красноярского края Совет при Губернаторе Красноярского края по противодействию коррупции[21]. Этот перечень специализированных совещательных антикоррупционных органов можно и продолжить, но и приведенного достаточно для того, чтобы сделать вывод о том, что общественный контроль в сфере противодействия коррупции могут осуществлять и эти субъекты противодействия коррупции с использованием различных механизмов и инструментов, используемых в антикоррупционной деятельности.

Выводы

Проведенный нами анализ правового регулирования общественного контроля в сфере противодействия коррупции, а также источников научной литературы позволяет сформулировать определение этого инструмента государственной политики противодействия коррупции. На наш взгляд, общественный контроль в сфере противодействия коррупции – это специальная деятельность компетентных представителей институтов гражданского общества, с использованием установленных нормативными правовыми актами механизмов и инструментов, осуществляемая в целях оценки состояния коррупции в органах публичной власти, государственных и муниципальных организациях, иных органах и организациях, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, принимаемых ими мерах по ее нейтрализации, а также выработки мер по повышению эффективности противодействия ей.

Представленное нами определение общественного контроля в сфере противодействия коррупции не является идеальным и окончательным. Оно лишь один из многих вариантов, раскрывающий суть этого направления деятельности и требующее дополнительной научной разработки. Несомненно, в ближайшее время возникнет объективная потребность в научной разработке процедурных и технологических механизмах осуществления общественного контроля в сфере противодействия коррупции, а также основных формах его осуществления.

Список литературы

1. Матвейчук Е.К. Общественный контроль служебного поведения государственных служащих в целях эффективной борьбы с коррупцией // Следователь. 2011. № 6. С. 31–35.

2. Едкова Т.А., Иванюк О.А., Тихомиров Ю.А. Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: науч.-практ. пособие / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2013. 160 с.

3. Сухаренко А.Н. Общественный контроль как средство противодействия коррупции в России // Российская юстиция. 2013. № 6. С. 62–64.

4. Сухаренко А.Н. Общественный контроль как средство борьбы с коррупцией // Защита и безопасность. 2014. № 2. С. 41–43.

5. Чигирев В.А., Юнацкевич П.И. Общественный контроль как средство борьбы с коррупцией: учеб.-метод. пособие. СПб.: Институт нравственности, 2006. 68 с.

6. Чигирев В.А., Юнацкевич П.И. Общественный контроль как средство борьбы с коррупцией // Следователь. 2011. № 9. С. 49–57.

7. Юрицин В. Общественный контроль в Казахстане не мертв, он пока еще не появился на свет // К обществу без коррупции. 2007. № 3 (32). С. 19–22.

---

[19] О противодействии коррупции в Орловской области: Закон Орловской области №893-ОЗ от 10 апреля 2009 г. // Орловская правда. 2009. 18 апреля; О противодействии коррупции в Тюменской области: Закон Тюменской области №6 от 25 февраля 2009 г. // Тюменская область сегодня. 2009. 27 февраля; О противодействии коррупции в Ямало-Ненецком автономном округе: Закон Ямало-Ненецкого автономного округа №10-ЗАО от 4 марта 2009 г. // Красный Север. 2009. 5 марта.

[20] О противодействии коррупции в Архангельской области: Закон Архангельской области №626-31-ОЗ от 26 ноября 2008 г. (в ред. от 22 апреля 2013 г.) // Волна. 2008. 9 декабря.

[21] О противодействии коррупции в Красноярском крае: Закон Красноярского края №8-3610 от 7 июля 2009 г. (в ред. от 4 апреля 2013 г.) // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. 2009. 27 июля. № 37 (333).

8. Шедий М.В. Общественный антикоррупционный контроль как механизм противодействия коррупции // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2. С. 123–130.

9. Агеев В.Н., Бикеев И.И., Кабанов П.А. и др. Все о коррупции и противодействии ей: терминологический словарь. Серия в 3 т. Т. 2 / под общ. ред. И.И. Бикеева, П.А. Кабанова. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. 228 с.

10. Бажукова Ю.В. Общественный контроль как средство противодействия коррупции в системе исполнительной власти РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2013. № 11-2. С. 3–5.

В редакцию материал поступил 29.08.14

© Кабанов П. А., 2014

Информация об авторе

Кабанов Павел Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России

Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3, тел.: (831) 465-59-76

E-mail: kabanovp@mail.ru

Как цитировать статью: Кабанов П.А. Общественный контроль в сфере противодействия коррупции: научная категория и ее содержание // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 178–185.

P. A. KABANOV,

Doctor of Law, Associate Professor

Nizhniy Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs, Nizhniy Novgorod, Russia

PUBLIC CONTROL IN THE SPHERE OF CORRUPTION COUNTERACTION: SCIENTIFIC CATEGORY AND ITS CONTENT

Objective: to elaborate and theoretically ground the definition of public control in the sphere of corruption counteraction as a legal category.

Methods: dialectic method of cognition.

Results: Basing on the structural analysis of legal definitions of public control, formulated in the federal and regional legislation of the Russian Federation, as well as in scientific and reference literature, the new definition of public control in the sphere of corruption counteraction as a type of professional activity is proposed.

Scientific novelty: The new interpretation of scientific and legal category "public control in the sphere of corruption counteraction" is proposed.

Practical value: The elaborated scientific category of public control in the sphere of corruption counteraction allows to reveal the content of this type of activity and may promote further research.

Key words: corruption; anticorruption activity; anticorruption legislation; public control.

References

1. Matveichuk, E.K. Obshchestvennyi kontrol' sluzhebnogo povedeniya gosudarstvennykh sluzhashchikh v tselyakh effektivnoi bor'by s korruptsiei (Public control of the official behavior of state servants for efficient struggle with corruption). *Sledovatel'*, 2011, no. 6, pp. 31–35.

2. Edkova, T.A., Ivanyuk, O.A., Tikhomirov, Yu.A. *Uchastie institutov grazhdanskogo obshchestva v bor'be s korruptsiei: nauch.-prakt. posobie* (Participation of civil society institutions in the struggle with corruption: scientific-practical manual). Moscow, 2013, 160 p.

3. Sukharenko, A.N. Obshchestvennyi kontrol' kak sredstvo protivodeistviya korruptsii v Rossii (Public control as a means of corruption counteraction in Russia). *Rossiiskaya yustitsiya*, 2013, no. 6, pp. 62–64.

4. Sukharenko, A.N. Obshchestvennyi kontrol' kak sredstvo bor'by s korruptsiei (Public control as a means of corruption counteraction). *Zashchita i bezopasnost'*, 2014, no. 2, pp. 41–43.

5. Chigirev, V.A., Yunatskevich, P.I. *Obshchestvennyi kontrol' kak sredstvo bor'by s korruptsiei: ucheb.-metod. posobie* (Public control as a means of corruption counteraction: manual). Saint-Petersburg: Institut nravstvennosti, 2006, 68 p.

6. Chigirev, V.A., Yunatskevich, P.I. Obshchestvennyi kontrol' kak sredstvo bor'by s korruptsiei (Public control as a means of corruption counteraction). *Sledovatel'*, 2011, no. 9, pp. 49–57.

7. Yuritsin, V. Obshchestvennyi kontrol' v Kazakhstane ne mertv, on poka eshche ne poyavilsya na svet (Public control in Kazakhstan is not dead, it has not been born yet). *K obshchestvu bez korruptsii*, 2007, no. 3 (32), pp. 19–22.

8. Shedii, M.V. Obshchestvennyi antikorruptsionnyi kontrol' kak mekhanizm protivodeistviya korruptsii (Public anticorruption control as a mechanism of corruption counteraction). *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk,* 2014, no. 2, pp. 123–130.

9. Ageev, V.N., Bikeev, I.I., Kabanov, P.A. idr. *Vse o korruptsii i protivodeistvii ei: terminologicheskii slovar': seriya v 3 t. T. 2* (Everything on corruption and its counteraction: terminology thesaurus: series in 3 vol. Vol. 2). Kazan': Izd-vo «Poznanie» Instituta ekonomiki, upravleniya i prava, 2014, 228 p.

10. Bazhukova, Yu.V. Obshchestvennyi kontrol' kak sredstvo protivodeistviya korruptsii v sisteme ispolnitel'noi vlasti RF (Public control as a means of corruption counteraction in the Russian system of executive power). *Aktual'nye problem bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami*, 2013, no. 11-2, pp. 3–5.

Received 29.08.14

Information about the author

Kabanov Pavel Aleksandrovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Criminology of Nizhniy Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs,

Address: 3 Ankundinovskoye Shosse, 603950, Nizhniy Novgorod, tel.: (831) 465-59-76

E-mail: kabanovp@mail.ru

How to cite the article: Kabanov P.A. Public control in the sphere of corruption counteraction: scientific category and its content. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 3 (31), pp. 178–185.

© Kabanov P. A., 2014

ПОЗНАНИЕ

Все о коррупции и противодействии ей: терминологический словарь / под общ. ред. И. И. Бикеева, П. А. Кабанова ; Институт экономики, управления и права (г. Казань) : серия в 3 т. Т. 2. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. – 228 с. (Серия: Противодействие коррупции).

Словарь содержит широкий круг расположенных в алфавитном порядке терминов и их определений с пояснениями, посвященных различным аспектам коррупции и противодействия ей. Включены термины как научные, официальные, используемые в нормативных актах, так и неофициальные, в том числе жаргонные, распространенные в различных сферах практической жизни и относящиеся к рассматриваемым явлениям.

Будет полезен всем интересующимся состоянием коррупции, формированием и реализацией национальной (федеральной, региональной, ведомственной или муниципальной) антикоррупционной политики, в том числе студентам, аспирантам, научным и педагогическим работникам, сотрудникам судебных и правоохранительных органов, служащим органов публичной власти, общественным и политическим деятелям.

УДК 341.4:343.23:343.15:51

С. Г. ОЛЬКОВ,

доктор юридических наук, профессор

Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия

ИЗМЕРЕНИЕ ПРИГОВОРОВ НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ (на примере США)

Цель: теоретическое обоснование математических функций уголовного наказания по категориям преступников, позволяющих с высокой степенью точности выставить оценку содеянного преступником, объявить срок, который должен будет отбыть осужденный.

Методы: 1) наблюдение; 2) дедукция; 3) использование законов формальной логики; 4) сравнительный анализ; 5) формально юридический анализ; 6) математическое моделирование; 7) дифференциальное и интегральное исчисление; 8) исследование математических функций; 9) построение таблиц и графиков.

Результаты исследования: Автором предложены математические модели уголовного наказания в США, проведены: 1) теоретическое определение полного множества первообразных и производных, линейных и нелинейных функций уголовного наказания с их параметризацией; 2) параметризация линейных – биссектриальной (базовой), надбиссектриальных и подбиссектриальных функций уголовного наказания; 3) параметризация нелинейных функций уголовного наказания; 4) параметризация и анализ первообразных, первых и вторых производных функций уголовного наказания в законодательстве и судебной практике США; 5) доказательство того, что в законодательстве и судебной практике США используются исключительно нелинейные – кубические, экспоненциальные и степенные – функции уголовного наказания, зависящие от величины общественной опасности содеянного и общественной опасности лица, совершившего преступление; 6) анализ достоинств и недостатков функций наказания в США; 7) предложены меры по совершенствованию уголовных наказаний в России.

Научная новизна: Впервые показаны все теоретически возможные функции уголовного наказания в зависимости от факторов общественной опасности содеянного преступником и общественной опасности самого преступника, совершившего запрещенное уголовным законом деяние, что позволяет осуществить переход к практике вынесения судебных приговоров и реализации уголовных наказаний на строго математической основе.

Практическая значимость: Заключается в возможности использования полученных научных результатов в развитии уголовно-правовой и уголовно-процессуальной теорий; повышении уровня справедливости при вынесении судебных приговоров.

Ключевые слова: приговор; преступление; уголовное наказание; правосудие; уголовное право; уголовный процесс; категории преступников; категории преступлений; математический анализ; аппроксимация; первообразные функции; производные функции; кубические функции; экспоненциальные функции; степенные функции; линейные функции; нелинейные функции.

Введение

Повышение эффективности уголовного наказания в противодействии преступному поведению является центральной задачей таких отраслевых юридических наук, как уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное право. В представленном фундаментальном исследовании впервые в истории человечества показаны все теоретически возможные функции уголовного наказания в зависимости от факторов общественной опасности содеянного преступником и общественной опасности самого преступника, совершившего запрещенное уголовным законом деяние, что позволяет осуществить переход от практики вынесения судебных приговоров и реализации уголовных наказаний на строгую математическую основу.

Результаты исследования

Примем допущение – уголовное наказание определяется двумя факторами: 1) количеством общественной опасности, содержащейся в запрещенном (преступном) деянии; 2) количеством общественной опасности, содержащейся в личности его совершившей. Все остальные мыслимые факторы, влияющие на величину наказания, пока

оставим за «кадром», подобно сопротивлению воздуха в физике, изучающей падение тела с определенной высоты на Землю. Тогда математическая модель уголовного наказания имеет вид:

$$y = f(x_1, x_2), \qquad (1)$$

где y – количество наказания, x_1 – количество общественной опасности, содержащейся в запрещенном (преступном) деянии; x_2 – количество общественной опасности, содержащейся в личности его совершившей; f – правило, связывающее левую и правую части уравнения.

В неопределенном виде получена зависимость величины наказания от двух независимых переменных. Отсюда функция наказания будет представлена поверхностью в трехмерном пространстве. Учитывая тот факт, что переменные x_1 (количество общественной опасности, содержащейся в запрещенном (преступном) деянии); x_2 (количество общественной опасности, содержащейся в личности его совершившей) можно агрегировать в единую переменную, сведем модель до простой парной зависимости:

$$y = f(x), \qquad (2)$$

Теперь мы легко можем описать бесконечное множество всех теоретически возможных функций уголовного наказания.

Функции уголовного наказания могут быть линейными и нелинейными. Начнем с линейных, как наиболее простых.

Самой простой линейной функцией уголовного наказания в зависимости от общественной опасности содеянного и общественной опасности, совершившего деяния преступника, является ***биссектриальная*** функция: $y = x$ (модель № 1), где y – величина наказания, x – величина преступления, с учетом личности его совершившей. Параметры уравнения: a=0 (свободный член равен нулю, поскольку при отсутствии общественной опасности деяния и личности, его совершившей, уголовное наказание не применяется)[1], b=1 (коэффициент пропорциональности (первая производная функции) – показывает, на сколько в абсолютном выражении изменяется наказание при изменении общественной опасности на единицу измерения. Для удобства вычислений и объяснения моделей будем измерять количество общественной опасности в баллах, а количество наказания в годах лишения свободы. В этом случае работаем со шкалами отношений, ибо и баллы, и время можно дробить до бесконечности. Исходя из этого, в модели № 1 наказание усиливается прямо пропорционально величине общественной опасности с коэффициентом пропорциональности равным единице. Каждый дополнительный балл общественной опасности добавляет один год лишения свободы осужденному.

Модель № 1 назовем базовой и продолжим ее характеристику[2]. Очевидно, $x \geq 0$, $y \geq 0$, a=0, b=1. То есть геометрически модель представляется в первом квадранте декартовой (прямоугольной) системы координат. Очевидно, отрицательная общественная опасность и отрицательное наказание бессмысленны. Положительное и отрицательное ускорения, как в базовой, так и иной линейной модели отсутствуют.

Исследовав линейную базовую модель, опишем все иные линейные модели, которые возможны. Эти модели имеют следующие общие характеристики: $x \geq 0$, $y \geq 0$, $a = 0$, $b > 0$. То есть от базовой любая иная линейная модель отличается только по одной характеристике – величине параметра b. На этом основании все линейные модели нужно разделять на 2 группы: 1) ***надбиссектриальные*** (назовем их «Н»-модели); 2) ***подбиссектриальные*** (назовем их «П»-модели).

В «Н»-моделях параметр b>1, в «П»-моделях параметр $b < 1$. Легко заметить, что базовая

[1] Наличие ненулевого свободного члена в подобных уравнениях противоречит уголовно-правовой теории. Дело в том, что при отсутствии события или состава преступления, общественной опасности деяния наказание не применяется, а наличие отрицательного свободного члена вообще не имеет уголовно-правового смысла. В то же время высокая скорость наказания, выраженная в производной, может приводить к линейным уравнениям наказания с отрицательным свободным членом, который сам по себе уголовно-правового смысла не имеет. В противном случае в функции наказания допускается поощрение «преступника», не совершавшего преступление.

[2] В данном случае имеем дело с частным решением обыкновенного дифференциального уравнения $xy' = y$, общим решением которого является функция: $y = Cx$, где C – произвольная постоянная. При $C = 1$ получаем искомое биссектриальное уравнение.

модель является промежуточной относительно «Н»- и «П»-моделей. В «Н»-моделях более жесткое реагирование государства на преступное поведение, чем в базовой и «П»-моделях.

Нелинейные математические модели уголовного наказания отличаются от линейных только тем, что здесь параметр $b \neq \text{const}$, и в модели наказания появляется положительное или отрицательное ускорение. То есть повышение общественной опасности на следующий балл (или часть балла) влечет большую (при положительном ускорении) или меньшую (при отрицательном) величину наказания, чем в предшествующей точке области определения функции наказания. Например, в экспоненциальной модели наказания ускорение положительно, а в логарифмической отрицательно.

Ниже приведены рассчитанные функции уголовного наказания в зависимости от тяжести содеянного и личности преступника в США, поскольку именно в этом государстве вынесение судебных приговоров наиболее формализовано, а также рассчитанная таблица штрафов, применяемых для физических лиц в США (табл. 1–5, рис. 1–6).

Таблица 1

Величина минимального и максимального штрафа, налагаемого на физических лиц в США, в зависимости от уровня преступления*

(The size of minimal and maximal fine for physical persons in the USA, depending on the degree of crime)

Уровень преступления (Offense level)	Минимум (Minimum)	Максимум (Maximum)
3 и ниже	100	5000
4–5	250	5000
6–7	500	5000
8–9	1000	10000
10–11	2000	20000
12–13	3000	30000
14–15	4000	40000
16–17	5000	50000
18–19	6000	60000
20–22	7500	75000
23–25	10000	100000
26–28	12500	125000
29–31	15000	150000
32–34	17500	175000
35–37	20000	200000
38 и более	25000	250000

* *Источник:* URL: http://www.ussc.gov (дата обращения: 15.05.2014)

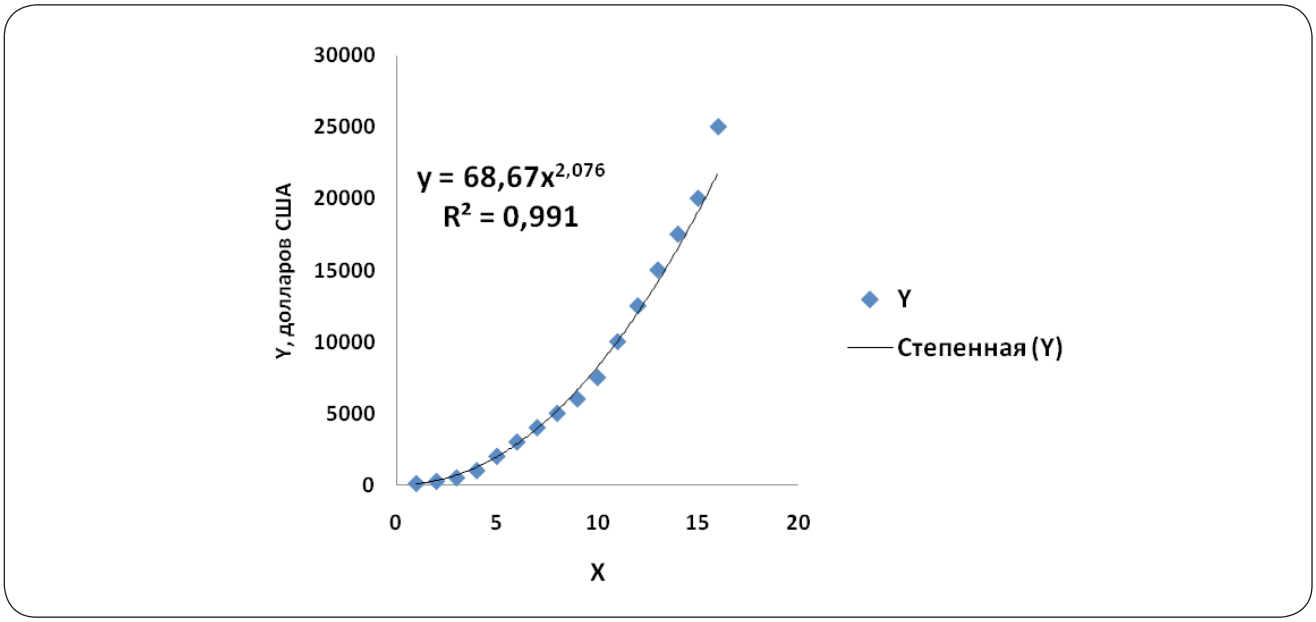


Рис. 1. Функция штрафов (в минимуме) в зависимости от уровня преступления в США*

(Fig. 1. Function of fines (in minimum) depending on the degree of crime in the USA)

* *Источник:* составлено автором.

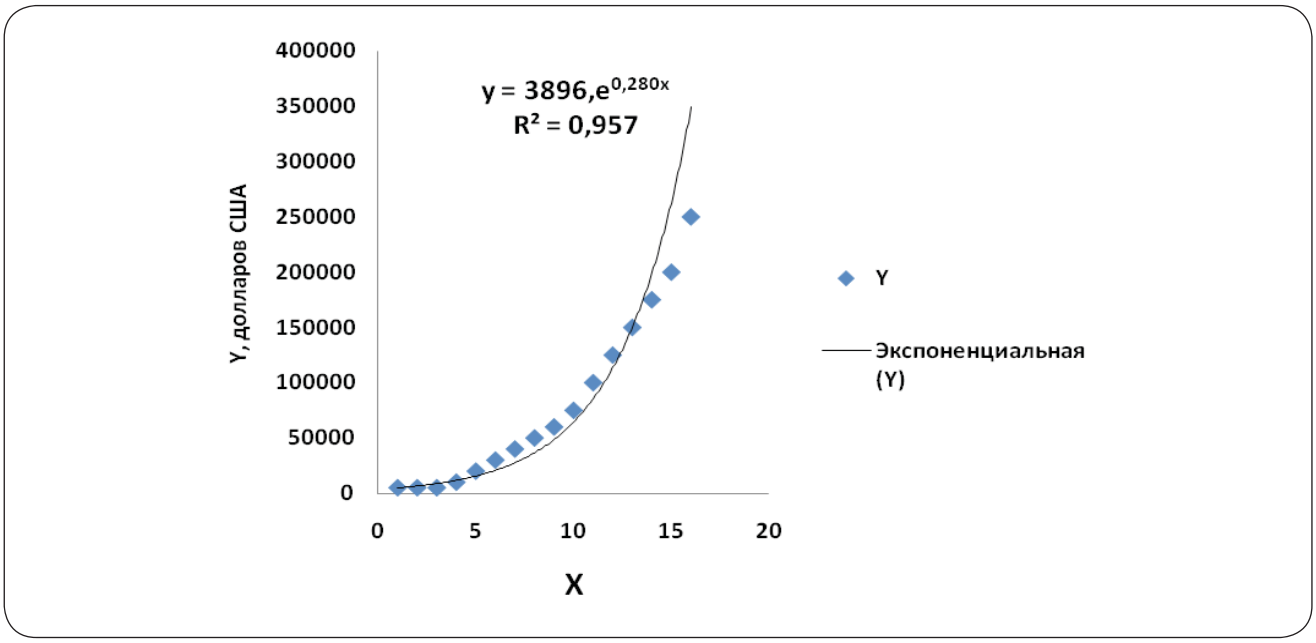


Рис. 2. Функция штрафов (в максимуме) в зависимости от уровня преступления в США*

(Fig. 2. Function of fines (in maximum) depending on the degree of crime in the USA)

* *Источник:* составлено автором.

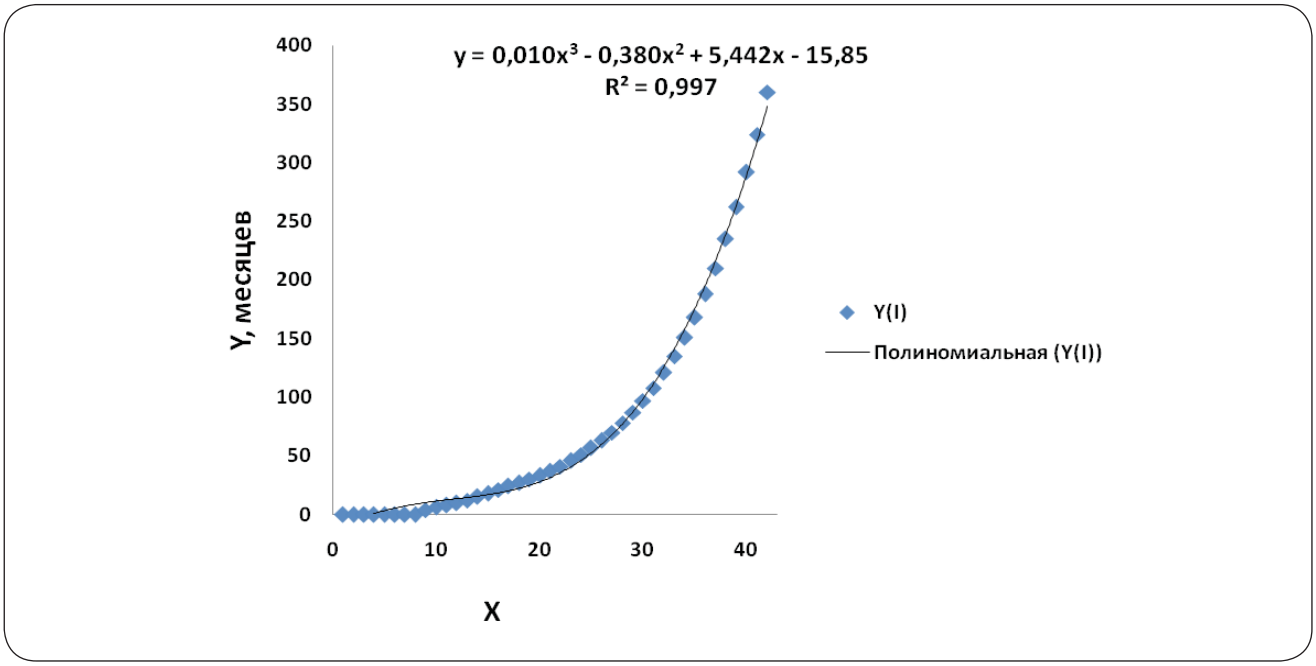


Рис. 3. Функция минимального наказания (в месяцах заключения) I категории преступников в США в зависимости от тяжести содеянного*

(Fig. 3. Function of minimal punishment (in months of imprisonment) of criminal category I in the USA depending on the gravity of the crime)

* *Источник:* составлено автором.

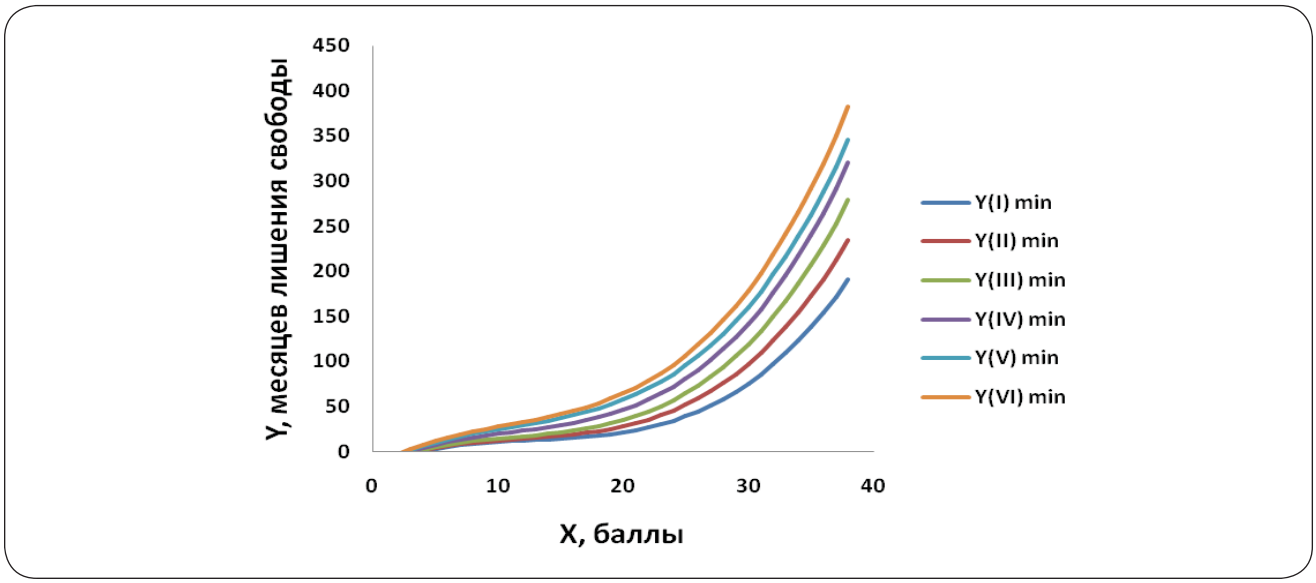


Рис. 4. Функции минимального наказания (в месяцах заключения) I–VI категорий преступников в США в зависимости от тяжести содеянного*

(Fig. 4. Functions of minimal punishment (in months of imprisonment) of criminal categories I-VI in the USA depending on the gravity of the crime)

* *Источник:* составлено автором.

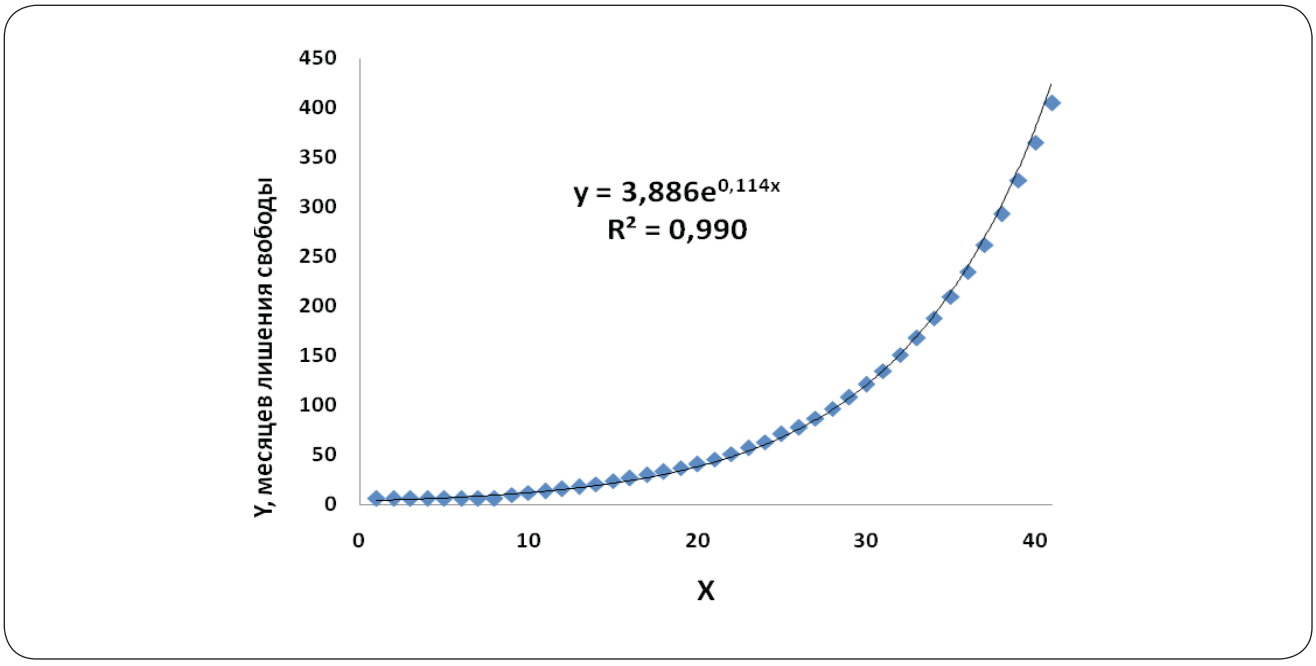


Рис. 5. Функция максимального наказания (в месяцах заключения) I категории преступников в США в зависимости от тяжести содеянного*

(Fig. 5. Function of maximal punishment (in months of imprisonment) of criminal category I in the USA depending on the gravity of the crime)

* *Источник:* составлено автором.

Таблица 2

Таблица приговоров в месяцах заключения в зависимости от уровня преступления и категории криминальной истории преступника в США (на ноябрь 2012 г.)*

(Sentences in months of imprisonment depending on the degree of crime and category of criminal history of the criminal in the USA (by November 2012))

Уровень преступления (Offense Level)		Категория криминальной истории (в баллах) (Criminal History Category (Criminal History Points))					
		I (0 или 1)	II (2 или 3)	III (4, 5, 6)	IV (7, 8, 9)	V (10, 11, 12)	VI (13 +)
Зона A	1	0–6	0–6	0–6	0–6	0–6	0–6
	2	0–6	0–6	0–6	0–6	0–6	1–7
	3	0–6	0–6	0–6	0–6	2–8	3–9
	4	0–6	0–6	0–6	2–8	4–10	6–12
	5	0–6	0–6	1–7	4–10	6–12	9–15
	6	0–6	1–7	2–8	6–12	9–15	12–18
	7	0–6	2–8	4–10	8–14	12–18	15–21
	8	0–6	4–10	6–12	10–16	15–21	18–24
Зона B	9	4–10	6–12	8–14	12–18	18–24	21–27
	10	6–12	8–14	10–16	15–21	21–27	24–30
	11	8–14	10–16	12–18	18–24	24–30	27–33
Зона C	12	10–16	12–18	15–21	21–27	27–33	30–37
	13	12–18	15–21	18–24	24–30	30–37	33–41
Зона D	14	15–21	18–24	21–27	27–33	33–41	37–46
	15	18–24	21–27	24–30	30–37	37–46	41–51
	16	21–27	24–30	27–33	33–41	41–51	46–57
	17	24–30	27–33	30–37	37–46	46–57	51–63
	18	27–33	30–37	33–41	41–51	51–63	57–71
	19	30–37	33–41	37–46	46–57	57–71	63–78
	20	33–41	37–46	41–51	51–63	63–78	70–87
	21	37–46	41–51	46–57	57–71	70–87	77–96
	22	41–51	46–57	51–63	63–78	77–96	84–105
	23	46–57	51–63	57–71	70–87	84–105	92–115
	24	51–63	57–71	63–78	77–96	92–115	100–125
	25	57–71	63–78	70–87	84–105	100–125	110–137
	26	63–78	70–87	78–97	92–115	110–137	120–150
	27	70–87	78–97	87–108	100–125	120–150	130–162
	28	78–97	87–108	97–121	110–137	130–162	140–175
	29	87–108	97–121	108–135	121–151	140–175	151–188
	30	97–121	108–135	121–151	135–168	151–188	168–210
	31	108–135	121–151	135–168	151–188	168–210	188–235
	32	121–151	135–168	151–188	168–210	188–235	210–262
	33	135–168	151–188	168–210	188–235	210–262	235–293
	34	151–188	168–210	188–235	210–262	235–293	262–327
	35	168–210	188–235	210–262	235–293	262–327	292–365
	36	188–235	210–262	235–293	262–327	292–365	324–405
	37	210–262	235–293	262–327	292–365	324–405	360–пожизненное заключение
	38	235–293	262–327	292–365	324–405	360–пожизненное заключение	360–пожизненное заключение
	39	262–327	292–365	324–405	360–пожизненное заключение	360–пожизненное заключение	360–пожизненное заключение
	40	292–365	324–405	360–пожизненное заключение	360–пожизненное заключение	360–пожизненное заключение	360–пожизненное заключение
	41	324–405	360–пожизненное заключение	360–пожизненное заключение	360–пожизненное заключение	360–пожизненное заключение	360–пожизненное заключение
	42	360–пожизненное заключение	360–пожизненное заключение	360–пожизненное заключение	360–пожизненное заключение	360–пожизненное заключение	360–пожизненное заключение
	43	пожизненное заключение	пожизненное заключение	пожизненное заключение	пожизненное заключение	пожизненное заключение	пожизненное заключение

* *Источник:* URL: http://www.ussc.gov (дата обращения: 15.05.2014).

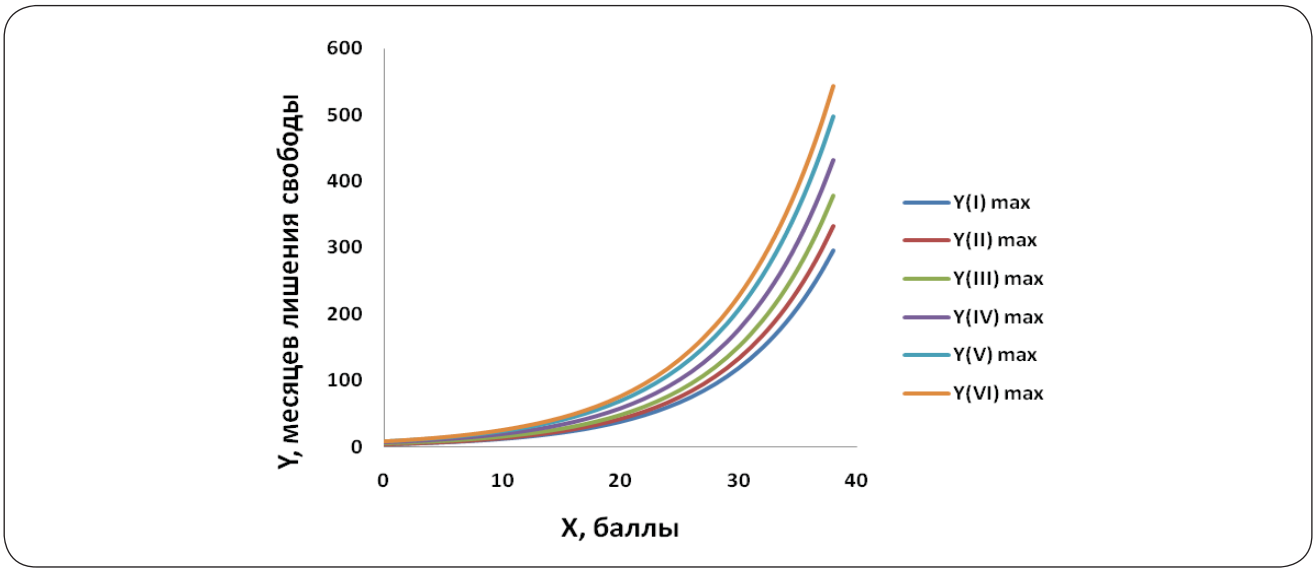


Рис. 6. Функции максимального наказания (в месяцах заключения) I–VI категорий преступников в США в зависимости от тяжести содеянного*

(Fig. 6. Functions of maximal punishment (in months of imprisonment) of criminal categories I-VI in the USA depending on the gravity of the crime)

* *Источник:* составлено автором.

Таблица 3

Первообразные функции наказания преступников разных категорий в США в зависимости от тяжести содеянного*

(Primitive functions of punishment of different categories in the USA depending on the gravity of the crime)

Категории преступников в США	Функция наказания в минимуме	Функция наказания в максимуме
I	$y_{I(\min)} = 0{,}010x^3 - 0{,}380x^2 + 5{,}442x - 15{,}85$	$y_{I(\max)} = 3{,}886e^{0{,}114x}$
II	$y_{II(\min)} = 0{,}011x^3 - 0{,}393x^2 + 5{,}640x - 15{,}65$	$y_{II(\max)} = 4{,}364e^{0{,}114x}$
III	$y_{III(\min)} = 0{,}012x^3 - 0{,}405x^2 + 5{,}821x - 15{,}44$	$y_{III(\max)} = 4{,}788e^{0{,}115x}$
IV	$y_{IV(\min)} = 0{,}013x^3 - 0{,}436x^2 + 6{,}658x - 16{,}53$	$y_{IV(\max)} = 6{,}122e^{0{,}112x}$
V	$y_{V(\min)} = 0{,}013x^3 - 0{,}430x^2 + 7{,}093x - 16{,}46$	$y_{V(\max)} = 7{,}622e^{0{,}110x}$
VI	$y_{VI(\min)} = 0{,}014x^3 - 0{,}451x^2 + 7{,}411x - 15{,}62$	$y_{VI(\max)} = 8{,}647e^{0{,}109x}$

* *Источник:* составлено автором.

Таблица 4

Первые (скорость) и вторые (ускорение) производные функции наказания преступников в США в зависимости от категории преступников и тяжести содеянного (в минимуме)*

(First (speed) and second (acceleration) derivative functions of criminal punishment in the USA depending on the criminal categories and gravity of the crime (in minimum))

Функция наказания	$\frac{d}{dx}y(x)$	$\frac{d}{dx^2}^2 y(x)$
$y_{I(\min)}$	$0{,}03x^2 - 0{,}76x + 5{,}44$	$0{,}06x - 0{,}76$
$y_{II(\min)}$	$0{,}033x^2 - 0{,}786x + 5{,}64$	$0{,}066x - 0{,}786$
$y_{III(\min)}$	$0{,}036x^2 - 0{,}81x + 5{,}82$	$0{,}072x - 0{,}81$
$y_{IV(\min)}$	$0{,}039x^2 - 0{,}872x + 6{,}658$	$0{,}078x - 0{,}872$
$y_{V(\min)}$	$0{,}039x^2 - 0{,}86x + 7{,}093$	$0{,}078x - 0{,}86$
$y_{VI(\min)}$	$0{,}042x^2 - 0{,}902x + 7{,}411$	$0{,}084x - 0{,}902$

* *Источник:* составлено автором.

Таблица 5

Первые (скорость) и вторые (ускорение) производные функции наказания преступников в США в зависимости от категории преступников и тяжести содеянного (в максимуме)*

(First (speed) and second (acceleration) derivative functions of criminal punishment in the USA depending on the criminal categories and gravity of the crime (in maximum))

Функция наказания	$\frac{d}{dx}y(x)$	$\frac{d}{dx^2}^2 y(x)$
$y_{I(\max)}$	$0{,}0443\, e^{0{,}114\,x}$	$0{,}0505\, e^{0{,}114\,x}$
$y_{II(\max)}$	$0{,}0497\, e^{0{,}114\,x}$	$0{,}0567\, e^{0{,}114\,x}$
$y_{III(\max)}$	$0{,}5506\, e^{0{,}115\,x}$	$0{,}0633\, e^{0{,}115\,x}$
$y_{IV(\max)}$	$0{,}6856\, e^{0{,}112\,x}$	$0{,}07679\ e^{0{,}112\,x}$
$y_{V(\max)}$	$0{,}8384\, e^{0{,}110\,x}$	$0{,}092\, e^{0{,}110\,x}$
$y_{VI(\max)}$	$0{,}943\, e^{0{,}109\,x}$	$0{,}102\, e^{0{,}109\,x}$

* *Источник:* составлено автором.

Очевидно, что между функциями в минимуме и максимуме теоретически существует бесконечное множество функций.

Говоря об особенностях американской системы уголовных наказаний (США), важно отметить, что в ней **четко выделены и связаны между собой 2 ранговые шкалы**: 1) шкала общественной опасности преступлений; 2) шкала общественной опасности преступников. Это делает систему уголовных наказаний в США, во-первых, прозрачной; во-вторых, удобной в практическом применении; в-третьих, наиболее точной относительно существующих в мире систем уголовного наказания, открывающей широкие возможности для научной работы и дальнейшего совершенствования системы наказаний.

Основными недостатками американской системы наказаний являются, во-первых, ее дискретный характер; во-вторых, ранговые шкалы; в-третьих, большая амплитуда между минимальными и максимальными значениями наказания по соответствующим категориям преступников. То есть систему нужно совершенствовать в этом направлении: 1) переходить от дискретных оценок (табличных) к непрерывным функциям; 2) переходить от ранговых шкал к шкалам отношений; 3) сводить к нулю разрыв между минимальными и максимальными значениями наказаний по категориям преступников (переходить к однозначным функциям наказания по категориям преступников). Если устранить эти недостатки, то система станет предельно точной и эффективной. При применении аппроксимации дискретных табличных данных об общественной опасности преступлений и преступников происходит, во-первых, переход к шкалам отношений, а во-вторых, – к непрерывным данным. Преимущество здесь очевидно, поскольку, работая с функцией уголовного наказания, судья со сколь угодно высокой степенью точности выставляет оценку содеянного преступником – вплоть до секунд, которые должен будет отбыть осужденный. Если судьей точно диагностировано деяние подсудимого в области определения функции, то подставив его величину в уравнение, он получит максимально точную величину наказания, которую следует назначить (значение функции уголовной ответственности).

Совершенствование российского уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики с неизбежностью будет идти именно по этому пути, ибо никакого альтернативного не существует. Нам необходимо: во-первых, четко шкалировать ось общественной опасности деяний; во-вторых, четко шкалировать ось общественной опасности преступников; в-третьих, проводить четкую параметризацию уравнений уголовной ответственности, дабы выносить справедливые (точные), обоснованные и законные приговоры.

Выводы

1. Получена базовая ***биссектриальная*** функция уголовного наказания: $y = x$, где y – величина наказания, x – величина преступления, с учетом личности его совершившей: $x \geq 0$, $y \geq 0$, параметры уравнения: $a = 0$, $b = 1$. Свободный член равен нулю, поскольку при отсутствии общественной опасности деяния и личности, его совершившей, уголовное наказание не применяется. Коэффициент пропорциональности в базовой модели $b = 1$. Это означает, что изменение независимой переменной x на единицу измерения (1 балл) влечет изменение величины наказания y строго на единицу.

2. Все иные линейные модели относительно базовой нужно свести к двум типам: 1) ***надбиссектриальные*** («Н»-модели); 2) ***подбиссектриальные*** («П»-модели). Эти модели имеют следующие

общие характеристики: $x \geq 0$, $y \geq 0$, $a = 0$, $b > 0$. То есть от базовой любая иная линейная модель отличается только по одной характеристике – величине параметра b.

3. В «Н»-моделях параметр $b > 1$. В «П»-моделях параметр $b < 1$. Базовая модель является промежуточной относительно «Н»- и «П»-моделей. В «Н»-моделях более жесткое реагирование государства на преступное поведение, чем в базовой и «П»-моделях.

4. Нелинейные математические модели уголовного наказания отличаются от линейных только тем, что здесь параметр $b \neq \text{const}$, и в модели наказания появляется положительное или отрицательное ускорение.

5. Вольно или невольно законодательство и судебная практика любого государства принимает ту или иную математическую модель уголовного наказания (осознавая это или нет). Чрезвычайно важно, чтобы теоретики уголовного права ясно представляли себе математическую модель уголовного наказания в их государстве в каждый конкретный момент его существования. В этом случае существенно возрастает понимание сути происходящего в уголовно-правовых явлениях и процессах, расширяется плацдарм реальных научных изысканий в области уголовного права, отыскивается наиболее эффективная функция уголовного наказания.

6. Если исходить из приведенных расчетов по законодательству и судебной практике США, в этой стране приняты на вооружение нелинейные кубические, экспоненциальные и степенные функции наказания, которые отражают уголовно-правовые идеи о том, что, во-первых, при вынесении судебного приговора важно строго учитывать общественную опасность содеянного, а во-вторых, уровень общественной опасности лица, совершившего преступление. Отсюда, во-первых, наказание ускоренно (с положительным ускорением) возрастает по любой категории преступников в зависимости от тяжести содеянного. Во-вторых, наказание усиливается с повышением уровня общественной опасности преступника (с повышением категории), о чем наглядно свидетельствуют функции наказания различных категорий преступников в США.

7. Показаны достоинства и недостатки математической модели уголовных наказаний в США.

8. Предложены меры совершенствования системы наказаний в России: 1) необходимо четко шкалировать ось общественной опасности деяний; 2) четко шкалировать ось общественной опасности преступников; 3) проводить четкую параметризацию уравнений уголовной ответственности, дабы выносить справедливые (точные), обоснованные и законные приговоры.

Список литературы

1. Ольков С.Г. Новая методологическая система юриспруденции // Публичное и частное право. 2010. Вып.VI. С. 41–50.

2. Ольков С.Г. Аналитическая юриспруденция (методология юриспруденции): учебник. В 2-х ч. М.: Юрлитинформ, 2013. 1024 с.

3. Ольков С.Г. Юридический анализ (исследовательская юриспруденция). В 2-х т. Тюмень: ТюмГНГУ, 2003. С. 164–183.

4. Ольков С.Г. Юридическая ответственность и многомерные оценочные пространства // Актуальные проблемы правоведения. № 1 (7). 2004. С. 196–204.

5. Ольков С.Г. Теория моральных и правовых многомерных оценочных пространств // Право и политика. № 2. 2006. С. 18–28.

6. Ольков С.Г. Точная теория юридической ответственности // Право и политика. № 10. 2006. С 18–28.

7. Ольков С.Г. Справедливость // Актуальные проблемы правоведения. № 8 (26). 2006. С. 228–232.

8. Ольков С.Г. О сверхточной математической модели юридической ответственности // Актуальные проблемы правоведения. 2007. № 2. С. 142–146.

9. Ольков С.Г. Общая теория наказаний в свете общей теории юридической ответственности и общей теории политических режимов // Государство и право. 2007. № 8. С. 55–61.

10. Ольков С.Г. Исследование моральных и правовых явлений в трехмерном оценочном пространстве // Актуальные проблемы правоведения. 2009. № 1 (22). С. 3–5.

11. Ольков С.Г. Напряженность поля юридической ответственности (НПЮО) // Общество и человек. 2013. № 3–4 (6). С. 92–104.

12. Ольков С.Г. Уголовно-процессуальные правонарушения в следственном аппарате органов внутренних дел. М.: Академия МВД РФ, 1993. 108 с.

В редакцию материал поступил 16.07.14

© Ольков С. Г., 2014

Информация об авторе

Ольков Сергей Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Сургутский государственный университет

Адрес: 628412, г. Сургут, проспект Ленина, 1, тел.: (3462) 76-28-93

E-mail: olkovsg@mail.ru

Как цитировать статью: Ольков С.Г. Измерение приговоров на основе исследования математических функций уголовного наказания (на примере США) // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 186–196.

S. G. OL'KOV,

Doctor of Law, Professor

Surgut State University, Surgut, Russia

CHANGING SENTENCES BASING ON THE RESEARCH OF MATHEMATICAL FUNCTIONS OF CRIMINAL PUNISHMENT (on the example of the USA)

Objective: the oretical grounding of mathematical functions of criminal penalties for different categories of offenders, allowing to accurately define the crime, and to evaluate the sentence.

Methods: 1) observation; 2) the deduction; 3) the laws of formal logic; 4) comparative analysis; 5) the formal legal method; 6) mathematical modeling; 7) differential and integral calculus; 8) research of mathematical functions; 9) construction of tables and graphs.

Results: The author proposed a mathematical model of criminal punishment in the United States, the study resulted in the following conclusions: 1) theoretical determination of the full set of primitive and derivative, linear and nonlinear functions of criminal punishment with their parameterization; 2) the parameterization of the linear - bisectioning (basic), over-bisectioning and under-bisectioning functions of criminal punishment; 3) parameterization of nonlinear functions of criminal punishment; 4) parameterization and analysis of the integral, the first and second derivative functions of criminal punishment in legislation and judicial practice in the USA; 5) evidence that the legislation and judicial practice in the US uses only nonlinear – cubic, exponential and power - functions of criminal punishment, depending on the value of social danger of the crime and public danger of the offender; 6) analysis of the advantages and disadvantages of the functions of punishment in the United States; 7) proposals for the improvement of criminal penalties in Russia.

Scientific novelty: For the first time shows all theoretically possible functions of criminal punishment depending on factors of social danger of the committed crime and social danger of the offender who committed the act prohibited by the criminal law, which allows the transition from the court practice of sentencing and implementing criminal sanctions to a rigorous mathematical basis.

Practical value: The use of scientific results in the development of criminal law and criminal procedural theories; increase of the level of fairness in the judicial verdicts.

Key words: sentence; crime; criminal punishment; justice; criminal law; criminal procedure; categories of criminals; categories of crimes; mathematical analysis; approximation; the integral of the function; derivatives of functions, cubic functions; exponential functions; exponential functions; linear functions; nonlinear functions.

References

1. Ol'kov, S.G. Novaya metodologicheskaya sistema yurisprudentsii (New methodology of jurisprudence). *Publichnoe i chastnoe pravo*, 2010, vyp.VI, pp. 41–50.

2. Ol'kov, S.G. *Analiticheskaya yurisprudentsiya (metodologiya yurisprudentsii): uchebnik*. V 2-kh ch (Analitical jurisprudence (methodology of jurisprudence): textbook. In 2 volumes.). Moscow: Yurlitinform, 2013, 1024 p.

3. Ol'kov, S.G. *Yuridicheskii analiz (issledovatel'skaya yurispru-dentsiya)*. V 2-kh t. (Juridical analysis (research jurisprudence). In 2 volumes.) Tyumen': TyumGNGU, 2003, pp. 164–183.

4. Ol'kov, S.G. Yuridicheskaya otvetstvennost' i mnogomernye otse-nochnye prostranstva (Juridical liability and multi-dimensional evaluation spaces). *Aktual'nye problemy pravovedeniya*, no. 1 (7), 2004, pp. 196–204.

5. Ol'kov S.G. Teoriya moral'nykh i pravovykh mnogomernykh otse-nochnykh prostranstv (Theory of moral and legal multi-dimensional evaluation spaces). Pravo i politika, no. 2, 2006, pp. 18–28.

6. Ol'kov, S.G. Tochnaya teoriya yuridicheskoi otvetstvennosti (Precise theory of juridical liability). *Pravo i politika*, no. 10, 2006, pp. 18–28.

7. Ol'kov, S.G. Spravedlivost' (Fairness). *Aktual'nye problemy pravovedeniya*, no. 8 (26), 2006, pp. 228–232.

8. Ol'kov, S.G. O sverkhtochnoi matematicheskoi modeli yuridicheskoi otvetstvennosti (On the super-precise mathematical model of juridical liability). *Aktual'nye problemy pravovedeniya*, 2007, no. 2, pp. 142–146.

9. Ol'kov, S.G. Obshchaya teoriya nakazanii v svete obshchei teorii yuridicheskoi otvetstvennosti i obshchei teorii politicheskikh rezhimov (General theory of punishment in the aspect of juridical liability and general theory of political regimes). *Gosudarstvo i pravo*, 2007, no. 8, pp. 55–61.

10. Ol'kov, S.G. Issledovanie moral'nykh i pravovykh yavlenii v trekhmernom otsenochnom prostranstve (Research of moral and legal phenomena in a three-dimensional evaluation space). *Aktual'nye problemy pravovedeniya*, 2009, no. 1 (22), pp. 3–5.

11. Ol'kov, S.G. Napryazhennost' polya yuridicheskoi otvetstvennosti (NPYuO) (Tension of the juridical liability area (TJLA)). *Obshchestvo i chelovek*, 2013, no. 3–4 (6), pp. 92–104.

12. Ol'kov, S.G. *Ugolovno-protsessual'nye pravonarusheniya v sledstvennom apparate organov vnutrennikh del* (Criminal-procedural breaches of law in the investigation apparatus of Domestic Affairs Bodies). Moscow: Akademiya MVD RF, 1993, 108 s.

Received 16.07.14

Information about the author

Ol'kov Sergei Gennad'evich, Doctor of Law, Professor, Head of Chair of Theory and History of State and Law, Surgut State University
Address: 1 Lennin Prospekt, 628412, Surgut, tel: (3462) 76-28-93
E-mail: olkovsg@mail.ru

How to cite the article: Ol'kov S.G. Changing sentences basing on the research of mathematical functions of criminal punishment (on the example of the USA). *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 3 (31), pp. 186–196.

© Ol'kov S. G., 2014

ПОЗНАНИЕ

Корепанов, К.И., Обыдённов, М.Ф.

История культуры и искусства древних и средневековых народов Среднего Поволжья и Урала / К.И. Корепанов, М.Ф. Обыдённов; Министерство образования и науки РТ; Академия наук РТ; Альметьевский государственный нефтяной филиал. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. – 376 с. с илл.

В книге показаны особенности развития культуры и искусства населения Волго-Уральского региона в древности и средневековье. В ней органично отражены хозяйство, демография, культура, виды искусства, художественные стили и другие вопросы. Культура и искусство-многофункциональная система, формировавшаяся длительное время.

Предназначена для историков, культурологов, искусствоведов, археологов, этнологов, преподавателей, студентов и широкого круга читателей.

УДК 340.6:343.9:328.185:340.13

Е. И. ЮЛЕГИНА,

младший научный сотрудник

Научно-исследовательский институт Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, г. Москва, Россия

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ, ПРАВОВАЯ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ (сравнительный анализ)

Цель: определить является ли антикоррупционная экспертиза самостоятельным видом экспертиз нормативных правовых актов или же относится к какому-либо виду экспертиз нормативных правовых актов. На основе проведенного анализа сформулировать определение антикоррупционной экспертизы.

Методы: сравнительно-правовой метод исследования.

Результаты: На основе проведенного анализа сходных и различных черт криминологической, правовой и антикоррупционной экспертиз сформулировано определение антикоррупционной экспертизы, согласно которому антикоррупционная экспертиза является видом криминологической экспертизы с использованием методов правовой экспертизы.

Научная новизна: В статье впервые системно проанализированы правовая, антикоррупционная и криминологическая экспертизы как экспертизы нормативных правовых актов по следующим критериям: предмет, объект, субъект, метод, цель, нормативное правовое закрепление, обязательность проведения экспертизы, учет результатов экспертизы. Было выявлено, что деление экспертиз нормативных правовых актов на виды должно проводится по критерию «цель проведения такой экспертизы». Проведенное исследование позволило выделить в антикоррупционной экспертизе черты как криминологической, так и правовой экспертиз нормативных правовых актов.

Практическая значимость: Сформулированное теоретическое определение антикоррупционной экспертизы как синтеза криминологической и правой экспертиз позволяет использовать имеющиеся теоретический и практический опыт организации и проведения криминологической и правовой экспертиз для совершенствования организации и проведения антикоррупционной экспертизы. Теоретические разработки автора могут быть использованы в научной, законотворческой и правоприменительной деятельности, учебном процессе учреждений высшего профессионального образования юридического профиля, при повышении квалификации практических работников и научно-педагогических кадров по вопросам противодействия коррупции.

Ключевые слова: экспертиза; правовая экспертиза; криминологическая экспертиза; антикоррупционная экспертиза; коррупциогенный фактор; экспертная деятельность; коррупционные риски.

Введение

Одним из значимых элементов правотворческого (законотворческого) процесса является экспертиза правовых актов и проектов правовых актов, которая призвана выверить, сбалансировать правовой акт или проект правового акта с точки зрения интересов различных социальных групп и научных знаний [1].

В юридической литературе понятие экспертизы нормативного правового акта (равно как и его проекта) недостаточно разработано, что обуславливает инвариантность подходов к ее пониманию. Ряд авторов (И. С. Андреев, А. Н. Миронов) рассматривают данное понятие в широком смысле – как один из элементов системы социального порядка, функционально ориентированный на обеспечение правового регулирования общественных отношений, возникающих между субъектом и объектом воздействия. Другие ученые (Ю. И. Колесов и др.) дают более конкретизированное определение данного понятия. По их мнению, экспертиза нормативного правового акта представляет собой «правовую оценку формы акта, его содержания, порядка принятия, обнародования (опубликования), а также соответствия акта требованиям юридической техники» [2].

Наиболее полным представляется определение экспертизы нормативного правового акта, сформулированное О. А. Коротковой, – «это публично-правовая деятельность лица (группы лиц), обладающего специальными знаниями, направленная на проведение исследования законопроекта или за-

конодательного акта на предмет его соответствия объективным требованиям в определенной сфере общественных отношений, а также подготовку, оформление выводов и рекомендации заключений по данному законопроекту или законодательному акту» [3].

Классификация экспертиз нормативных правовых актов и их проектов слабо разработана как законодательно, так и доктринально. В нормативных правовых актах обозначены следующие виды экспертиз нормативных правовых актов: финансовая[1], экологическая[2], антикоррупционная[3], правовая[4].

Анализ научной литературы свидетельствует об отсутствии выработки единого подхода к делению такой экспертизы на виды. Представляется верным классифицировать экспертизы нормативных правовых актов на виды по такому критерию, как цель проведения экспертизы законопроектов, что было предложено Д. В. Чухвичевым. Исходя из итого, выделяют правовую, юридическую, антикоррупционную, техническую и лингвистическую экспертизы [4, с. 93–95]. Целью данного исследования будет рассмотрение именно правовой, юридической, антикоррупционной и криминологической экспертиз. Это обуславливается тем, что на сегодняшний день наиболее слабо разработанным научным сообществом является вопрос соотношения антикоррупционной, правовой и криминологической экспертиз.

Но прежде чем исследовать данные экспертизы, необходимо дать определение понятию «правовая экспертиза». В широком смысле правовая экспертиза является исследованием, проводящимся экспертом по решению или поручению уполномоченных на то лиц, либо без такого, но в силу прямого указания нормативных правовых актов, основанным на применении специальных знаний с целью использования его результатов в юридической деятельности [5, с. 35]. В объем понятия «правовая экспертиза» входит совокупность различных экспертиз: правовых актов и их проектов, судебная, градостроительная, экологическая, криминалистическая, *военно-врачебная* и т. д. Для настоящего исследования представляет интерес правовая экспертиза правовых актов и их проектов.

Результаты исследования

Как правило, понятие «правовая экспертиза» в юридической литературе тождественно понятию «юридическая экспертиза». В словаре синонимов русского языка определено, что слово юридический синонимично слову правовой[5]. Некоторые же авторы указывают на дифференциацию этих понятий [4, с. 93–95]. Однако в данной работе мы рассматриваем правовую и юридическую экспертизу как синонимы.

Говоря о соотношении правовой и антикоррупционной экспертиз, стоит выделить определенные черты, которые позволяют судить о схожести и различии этих двух экспертиз правовых актов и их проектов. Так, их сходство видится в том, что они:

1) являются разновидностями правовой экспертизы в широком смысле слова;

2) имеют в качестве объекта экспертизы – правовой акт или его проект;

3) направлены на устранение недостатков из объекта экспертизы;

4) проводятся специалистами в области юриспруденции (что отличает их от некоторых других экспертиз правовых актов и их проектов);

5) проводятся в отношении всех принимаемых проектов правовых актов, являются обязательными элементами правотворческого процесса (что также отличает их от некоторых других экспертиз правовых актов и их проектов, которые могут проводиться лишь тогда, когда необходимо учесть специфику принимаемого правового акта);

---

[1] О Счетной палате Российской Федерации: Федеральный закон № 4-ФЗ от 11 января 1995 г. // Российская газета. 1995. № 9–10. 14 января.

[2] Об экологической экспертизе: Федеральный закон № 174-ФЗ от 23 ноября 1995 г. // Российская газета. 1995. № 232. 30 ноября.

[3] Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон № 172-ФЗ от 17 июля 2009 г. // Российская газета. 2009. № 133. 22 июля.

[4] Регламент проведения правовой экспертизы и визирования проектов правовых актов и иных исходящих документов МПР России юридической службой. Утв. приказом МПР РФ № 485 «Об организации законопроектной и нормативно-правовой работы Министерства природных ресурсов Российской Федерации» от 6 августа 2002 г. // СПС «Гарант».

[5] Словарь синонимов русского языка: практический справочник. 9-е изд., стереотип. М.: Рус. язык, 1998. (Библиотека словарей русского языка). 493 с.

6) проводятся, как правило, в одно и тоже время (в случае проведения их специалистами органа (организации), принимающего правовой акт) и т. д. [6].

Указанные экспертизы имеют определенные различия. Антикоррупционная экспертиза проводится более широким кругом субъектов, включающих в себя, помимо прочего, институты гражданского общества и граждан, тогда как в проведение правовой экспертизы вовлечены, как правило, только специалисты органа (организации), принимающего правовой акт.

Данные экспертизы имеют разное нормативно-правовое закрепление. Правовую основу института антикоррупционной экспертизы составляют принципы и положения Конвенции ООН против коррупции, федеральные законы и иные нормативные правовые акты РФ, законы и нормативные правовые акты субъектов РФ, муниципальные нормативные правовые акты в данной области. Правовая экспертиза регулируется ведомственными приказами государственных и муниципальных органов власти[6].

Главное же отличие между этими двумя видами экспертиз составляет целевой характер проведения этих исследований. Так, целью проведения правовой экспертизы является проверка на соответствие нормативного правового акта и его проекта другим действующим нормативным правовым актам, внешней форме нормативного правового акта, а также правилам юридической техники. В подтверждение приведем точку зрения А. Ю. Тихомирова, А. С. Пиголкина и Т. Н. Рахманиной, согласно которой «правовая экспертиза предполагает оценку проекта закона с точки зрения соответствия его положений нормам Конституции РФ; связи проекта с общей системой действующего законодательства РФ; соотношения проектируемых решений с договорами и соглашениями России с иностранными государствами, включая государства-участников СНГ, а также признаваемыми Российской Федерацией международно-правовыми актами; обоснованности выбора формы акта; обеспеченности проектируемых законодательных решений финансовыми, организационными и иными мерами, мерами ответственности (санкциями), поощрениями; соблюдения правил законодательной техники; соответствия положений проекта современным достижениям отечественной и правовой науки и юридической практики»[7].

Целью антикоррупционной экспертизы является выявление и устранение правовых предпосылок коррупции (коррупциогенных факторов), что по своей сути отождествляется с устранением дефектов правовой нормы, правовой формулы [7].

Антикоррупционная экспертиза представляет собой новый для международной практики специальный институт ранней профилактики коррупции, который неведом странам дальнего зарубежья и фактически является изобретением, нашедшим благодатную почву для применения преимущественно на постсоветском правовом пространстве (Россия, Беларусь, Кыргызстан, Молдова, Украина). Практическая востребованность этой меры в странах, имеющих в прошлом социалистическую правовую систему, имеет как объективные, так и субъективные предпосылки [8, с. 42]. К объективным предпосылкам следует отнести распад СССР с последующей сменой экономического строя и правовой системы в странах СНГ. Субъективные обстоятельства представляют собой деятельность лоббистов, направленную на продвижение интересов определенной группы правоприменителей.

Антикоррупционная экспертиза имеет особые функции. При ее проведении не только выявляются коррупциогенные факторы и предлагаются способы их устранения в нормативных правовых актах и их проектах, т. е. фактически переписывается норма права без коррупциогенных факторов, но так же выявляются пробелы законодательства. Таким образом, производится анализ наиболее подверженных коррупциогенным рискам отраслей права и правоотношений, происходит мониторинг самих коррупциогенных факторов. В подтверждение данной точки зрения приведем

---

[6] Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: Приказ Министерства юстиции России № 87 от 31 мая 2012 г. URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=131871 (дата обращения: 15.08.2014).

[7] Проблемы законотворчества Российской Федерации. Труды Института законодательства Российской Федерации. № 53. М.: Изд-во Ин-та законодательства и сравн. правоведения, 1993. 160 с.

высказывание Т. Я. Хабриевой: «антикоррупционная экспертиза не может рассматриваться только как средство выявления коррупциогенных факторов, сопряженное в том числе с технологией правового мониторинга, а выступает дополнительным инструментом обеспечения качества актов, их большей эффективности» [9, с. 8].

Проведение антикоррупционной экспертизы на практике взаимоувязано с проведением правовой экспертизы – антикоррупционная экспертиза осуществляется при проведении правовой экспертизы. Так, в соответствии с п. 4 ст. 3 Федерального закона № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г.[8] федеральные органы исполнительной власти, а также их должностные лица проводят антикоррупционную экспертизу принятых ими нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) при проведении их правовой экспертизы и мониторинге их применения.

Как отмечалось в пояснительной записке к законопроекту «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «зачастую нормативные правовые акты, принимаемые органами госвласти и органами местного самоуправления, содержат нормы, которые формально не противоречат законодательству, но представляют государственным и муниципальным служащим широкие дискреционные полномочия без точного определения критериев принятия того или иного решения» [10].

Таким образом, если правотворческие ошибки, выявленные при проведении антикоррупционной экспертизы, являются общественно опасными, то ошибки, выявленные при проведении правовой экспертизы, таковыми могут не быть – они могут нести технический характер. То есть не всегда проведение только правовой экспертизы («чистой» правовой экспертизы) обеспечивает высокое качество правового акта. Необходимость проведения дополнительного специализированного исследования, имеющего целью выявление таких норм, которые, с одной стороны, формально могут не противоречить законодательству, а с другой – содержат коррупционные факторы, была признана, и институт антикоррупционной экспертизы получил свое нормативное закрепление, а также определенное обособление от правовой экспертизы [6].

Рассмотрим сходства и различия антикоррупционной и криминологической экспертиз, исходя из их целей. Прежде следует уточнить, что криминологическая экспертиза так и не получила своего официального законодательного закрепления, поэтому ее характеристика будет основана на имеющихся на данный момент научных работах.

Так, в начале 90-х годов были предприняты попытки нормативного правового закрепления криминологической экспертизы. Тогда утверждено постановление Съезда народных депутатов РФ № 4081-1 «О состоянии законности, борьбы с преступностью и коррупцией» от 14 декабря 1992 г., которое в абз. 11 п. 3 закрепило введение порядка проведения обязательной криминологической экспертизы проектов законов и иных решений высших органов государственной власти и управления Российской Федерации, имеющих важное социально-экономическое значение[9]. В дальнейшем в различных нормативных правовых актах по вопросам усиления борьбы с преступностью отмечалась необходимость проведения такой экспертизы[10]. В том числе разрабатывались проекты законов, нормы которых регулировали и иные общественные отношения наряду с отношениями по поводу проведения криминологической экспертизы. Так,

[8] СЗ РФ. 20 июля 2009 г. № 29. Ст. 3609.

[9] Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 51. Ст. 3018.

[10] О неотложных мерах по реализации Федеральной программы по усилению борьбы с преступностью на 1994–1995 гг.: Указ Президента РФ № 1016 от 24 мая 1994 г. // Собрание законодательства РФ. 1994. № 5. Ст. 403; О Федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью на 1996–1997 гг.: Постановление Правительства РФ № 600 от 17 мая 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 22. Ст. 2696; О парламентских слушаниях «О состоянии борьбы с преступностью и об укреплении правопорядка в Российской Федерации в современных условиях»: Постановление СФ ФС РФ от 24 сентября 1997 г. № 308-СФ // Ведомости ФС РФ. 1997. № 29. Ст. 1271; О координации действий федеральных органов законодательной и исполнительной власти по борьбе с преступностью в Российской Федерации: Постановление ГД ФС РФ № 3805-11 ГД от 19 марта 1999 г. // Ведомости ФС РФ. 1999. № 10. Ст. 693; О «круглом столе» на тему «О состоянии борьбы с преступностью и мерах по укреплению правопорядка и законности в Российской Федерации»: Постановление СФ ФС РФ № 231-СФ от 26 июля 2000 г.

в 2000 г. Правительством РФ вносится проект Федерального закона «Об основах государственной системы предупреждения преступлений», согласно которому криминологическая экспертиза проектов законодательных и иных нормативных правовых актов является одной из мер общего предупреждения преступлений[11].

Дальнейшего комплексного развития законодательства данного вида экспертизы нормативных правовых актов и их проектов не последовало. Вопрос о необходимости введения института криминологической экспертизы в законотворческом процессе обсуждается криминологами по сей день [11, с. 26–31; 12, с. 81–83; 13, с. 113–115; 14, с. 32–34; 15, с. 33–36]. Предложения по внедрению криминологической экспертизы озвучивались в различных рекомендациях, которые направлялись представителям органов государственной власти [16, с. 277; 17, с. 5; 18, с. 5]. Более того, научным сообществом были предложены конкретные разработки по данному вопросу. Так, А. И. Долговой были разработаны 2 проекта Федерального закона: «О криминологической экспертизе проектов законодательных и иных нормативных правовых актов» и «О криминологической экспертизе», однако эти проекты остались без внимания. В проекте федерального закона «О криминологической экспертизе» были определены принципы, объекты, субъекты криминологической экспертизы; под криминологической экспертизой понималось «исследование и оценка специалистами-криминологами соответствия документов, предусмотренных ст. 5 настоящего Федерального закона, научно-обоснованным требованиям борьбы с преступностью, определение допустимости их принятия или изменения, или реализации с позиции возможного воздействия на преступность, определяющие ее обстоятельства, а также на состояние борьбы с преступностью»[12]. Особое внимание в данном документе уделено вопросу разрешения споров при непринятии заключения и при отрицательном заключении криминологической экспертизы.

На сегодняшний день в российском законодательстве отсутствуют нормы, необходимые для проведения криминологического исследования правовых актов. Есть региональные законы, которые предусматривают проведение криминологической экспертизы, но при этом отношения по поводу проведения данной экспертизы не являются основным и единственным предметом регулирования такого закона. Например, в целевых программах по профилактике правонарушений одним из основных программных мероприятий является организация проведения криминологической экспертизы[13].

Существует точка зрения, согласно которой антикоррупционная экспертиза является видом криминологической экспертизы. Так, Ю. Г. Арзамасов считает, что «данный вид экспертизы является не чем иным, как особым видом криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов, инициатором которой неоднократно выступала Генеральная прокуратура Российской Федерации» [19, с. 20]. И. Н. Клюковская и Р. К. Мелекаев, исследуя природу и принципы этой экспертизы, приходят к выводу, что она является видом криминологической экспертизы и называют ее криминологической антикоррупционной экспертизой [20]. Л. А. Андреева полагает, что «методологически экспертиза коррупциогенности является разновидностью криминологической экспертизы законодательства, задачей которой является оценка криминогенности решений, т. е. их способности порождать противоправное поведение субъектов» [21, с. 16–21]. По ее мнению, «то обстоятельство, что особенно активно в научном сообществе обсуждается не криминологическая, а антикоррупционная экспертиза, объясняет-

---

[11] Ст. 13, 16 проекта Федерального закона «Об основах государственной системы предупреждения преступлений» №10090-3 (внесен 28.09.2000, отозван авторами в мае 2003 г.). URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=34301 (дата обращения: 15.08.2014).

[12] Власть: криминологические и правовые проблемы. Российская криминологическая ассоциация. М., 2000. С. 383–384.

[13] Об утверждении областной долгосрочной целевой программы «Профилактика правонарушений в Ростовской области на 2011–2013 гг.»: Постановление Администрации РО № 211 от 30 сентября 2010 г. // СПС «Консультант плюс»; Об утверждении «Комплексной программы профилактики правонарушений в Зольском муниципальном районе на 2012–2015 гг.»: Решение Совета местного самоуправления Зольского муниципального района КБР № 7 от 22 февраля 2012 г. // Зольские вести. 2012. № 24–25. 29 февраля.

ся особым акцентом на профилактике именно коррупционных правонарушений, который был сделан в ходе разработки идеологии текущей административной реформы» [22, с. 36–39.].

Положим в основу разграничения криминологической и антикоррупционной экспертиз такой критерий, как цель их проведения данных экспертиз. В проекте положения «О криминологической экспертизе проектов или действующих законов или иных нормативных актов», разработанном С. В. Бородиным и В. В. Лунеевым, было предложено следующее определение криминологической экспертизы с указанием ее цели: «криминологическая экспертиза проектов или действующих законов и иных нормативных актов проводится в целях определения их соответствия социальным потребностям общества в области борьбы с преступностью, выявления возможных последствий криминогенного или антикриминогенного характера в результате их принятия или применения» [23, с. 44–45]. Анализ данного определения, а также приведенных выше понятий «криминологической экспертизы» показывает, что целью такой экспертизы является предотвращение возможных преступлений. Как было сказано выше, целью антикоррупционной экспертизы является выявление и устранение коррупциогенных факторов, а следовательно, и предотвращение возможных коррупционных преступлений. Таким образом, антикоррупционная экспертиза является видом криминологической экспертизы и при условии законодательного закрепления последней, антикоррупционная экспертиза была бы всего лишь ее составной частью.

Правомерность данного вывода подтверждается положениями некоторых документов. Так, в ст. 14 Модельного закона «Основы законодательства об антикоррупционной политике», принятого 15 ноября 2003 г. Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ Постановлением № 22-15[14], а также в ст. 14 проекта № 216592-3 Федерального закона «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (по состоянию на 21 января 2005 г.) указывалось, что антикоррупционная экспертиза правовых актов и проектов правовых актов является видом криминологической экспертизы[15]. В Республике Беларусь криминологическая экспертиза проводится в целях предотвращения возможных криминогенных последствий принятия (издания) правовых актов, обеспечения их эффективного влияния на укрепление законности и правопорядка[16]. В п. 2 Положения «О порядке проведения криминологической экспертизы проектов законов Республики Беларусь»[17] криминологическая экспертиза определяется как исследование содержания проекта закона Республики Беларусь в целях выявления в нем норм, реализация которых может повлечь возникновение криминогенных последствий в финансово-экономической сфере, в сферах правоохранительной деятельности (включая борьбу с преступностью и коррупцией), государственной службы, социальной защиты, здравоохранения, образования, охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов и других сферах общественных отношений.

Выводы

Сравнительный анализ рассмотренных видов экспертиз нормативных правовых актов и их проектов позволил выявить их сходные и отличительные черты (см. табл.). Предметом этих экспертиз выступают нормативные правовые акты и их проекты, а субъектами проведения – эксперты: для правовой и криминологической – квалифицированные специалисты в области юриспруденции, а для антикоррупционной экспертизы – как юристы, так и специалисты других областей знаний.

---

[14] Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2004. № 33. С. 225–260.

[15] Основы законодательства об антикоррупционной политике: проект Федерального закона №164749-3 (внесен депутатами ГД ФС РФ 21 декабря 2001 г., снят с рассмотрения 21 мая 2002 г.) // СПС «Гарант»; Основы законодательства об антикоррупционной политике: проект федерального закона №216592-3 (внесен депутатами ГД ФС РФ 19 июня 2002 г., снят с рассмотрения 16 марта 2004 г.). URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=16989 (дата обращения: 15.08.2014).

[16] Указ Президента Республики Беларусь № 621 от 30 декабря 2011 г. (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2012 г., № 8, 1/13223) <P31100621>

[17] Положение о порядке проведения криминологической экспертизы проектов законов Республики Беларусь. Утверждено: Указ Президента Республики Беларусь № 244 «О криминологической экспертизе законов Республики Беларусь» от 29 мая 2007 г.

Таблица

Соотношение антикоррупционной, криминологической и правовой экспертиз нормативных правовых актов и их проектов*

(Correlation between anti-corruption, criminological and legal expertises of normative legal acts and their drafts)

Критерии анализа	Антикоррупционная экспертиза	Криминологическая экспертиза	Правовая экспертиза
Предмет	Нормативный правовой акт и его проект	Нормативный правовой акт и его проект	Нормативный правовой акт и его проект
Объект	Отношения по выявлению коррупциогенных факторов с их последующим устранением в нормативных правовых актах и их проектах	Нормативный правовой акт и объективная реальность, позволяющая устанавливать информацию о взаимосвязях правового акта с преступностью, детерминантами преступности и предупреждением преступности.	Отношения по установлению соответствия текста проекта правового акта правилам построения системы законодательства и правилам законодательной техники
Метод	Методы нормотворчества и юридической техники, методы криминологии	Общенаучные, специальные и криминологические методы	Методы нормотворчества и юридической техники, общенаучные и специальные методы
Цель	Выявить и устранить коррупциогенные факторы, предложить вариант нормы освобожденной от коррупционных рисков	В принятии и существовании правовых актов, способствующим положительным изменениям преступности	Сопоставление подготовленного проекта с действующими законами на предмет их взаимосогласованности, встроенности в общую систему правовых актов [24, с. 207]
Субъекты	Государственные и муниципальные органы власти, граждане, аккредитованные независимые эксперты, научное сообщество	Научное сообщество	Государственные и муниципальные органы власти, научное сообщество граждане
Личность эксперта	Специалисты различных областей знаний	Специалист-криминолог[18]	Юрист
Нормативное правовое закрепление	Федеральный закон, постановление Правительства РФ, приказы органов государственной и муниципальной власти	Нет	Ведомственные приказы[19]
Когда проводится	Государственная – при правовой экспертизе, при мониторинге правоприменения, при государственной регистрации; гражданами и независимыми экспертами – по требованию	Не проводится государственная и общественная, научная – по требованию	Государственная: в порядке работы службы, проводящей правовую экспертизу общественная – по требованию
Обязательность проведения экспертизы	Да	Нет	Да
Учет результатов экспертизы	Заключения носят рекомендательный характер и подлежат обязательному рассмотрению	Нет	Да

* *Источник:* составлено автором.

[18] Власть: криминологические и правовые проблемы. Российская криминологическая ассоциация. М., 2000. С. 383–384.

[19] Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: Приказ Минюста России от 31 мая 2012 г. № 87 // Бюллетень Минюста РФ. 2013. № 1.

Правовая и антикоррупционная экспертизы обязательны к проведению, однако заключение по результатам проведения последней (в отличие от первой) является рекомендацией. В связи с тем, что криминологическая экспертиза не имеет нормативного правового закрепления и осуществляется экспертом по своему желанию или по заказу, то и учет ее результатов производится по усмотрению. Антикоррупционная экспертиза хотя и имеет множество сходных черт с правовой экспертизой, но в то же время обособлена от последней, так как имеет отличную от правовой экспертизы, но отчасти сходную с криминологической, цель проведения. Методика проведения антикоррупционной экспертизы состоит из методов, присущих как правовой экспертизе, так и криминологической экспертизе.

Таким образом, антикоррупционная экспертиза является видом криминологической экспертизы с использованием методов правовой экспертизы, представляющим собой экспертную деятельность государственных органов и институтов гражданского общества – независимых экспертов, граждан, организаций – по выявлению и устранению коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах и их проектах.

Список литературы

1. Кудашкин А.В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика: научно-практическое пособие. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 368 с.

2. Воронина Ю.И. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов как средство противодействия коррупции в современной России: теоретико-правовой аспект // Вестник ТГУ. 2012. № 3. С. 74–79.

3. Короткова О.А. Экспертиза законопроектов и законодательных актов: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2010. 25 с.

4. Чухвичев Д.В. Законодательная техника: учеб. пособие. М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2006. 239 с.

5. Закиров И. А. Правовая экспертиза: дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. 190 с.

6. Колесов Р.А. О соотношении правовой и антикоррупционной экспертиз правовых актов и их проектов в Министерстве обороны Российской Федерации. URL: http://www.evrstat.ru/DocLib8/Правовая природа антикоррупционной экспертизы.doc (дата обращения: 15.08.2014)

7. Талапина Э.В., Южаков В.Н. Методика первичного анализа (экспертизы) коррупциогенности нормативных правовых актов / под ред. В.Н. Южакова. М.: Центр стратег. разраб.; Статут, 2007. 96 с.

8. Астанин В.В. Противодействие коррупции и предупреждение коррупционных рисков в деятельности государственных служащих. М.: Европ. учеб. ин-т МГИМО (У) МИД РФ, 2011. 276 с.

9. Хабриева Т.Я. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 5–13.

10. http://www.rg.ru/2009/05/22/ekspertiza.html (дата обращения: 15.08.2014)

11. Гордиенко В.В. Развитие института криминологической и социально-правовой экспертизы: теория и практика // Российский следователь. 2005. № 7. С. 26–31.

12. Дмитриев О.В. Управление процессами в экономике: возможности криминологической экспертизы // Законодательство. 2005. № 9. С.81–83.

13. Осипова Е.С. Понятие и сущность криминологической экспертизы нормативно-правовых актов // Вестник ТГУ. 2008. № 312. С. 113–115.

14. Ситникова А.И. Криминологическая экспертиза как составляющая экспертологии уголовно-правовых норм // Российский следователь. 2010. № 18. С. 32–34.

15. Тенитилова В.В. Криминологическая экспертиза как юридический инструмент предупреждения преступлений // Эксперт-криминалист. 2009. № 4. С. 33–36.

16. Организованная преступность-2 / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М.: Криминолог. ассоц., 1993. 328 с.

17. Астанин В.В., Ванюшкин С.В., Даниленко Н.Н. Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. М.: Криминолог. ассоц., 2001. 576 с.

18. Астанин В.В., Долгова А.И. Организованная преступность, миграция, политика. М.: Рос. криминолог. ассоц., 2002. 188 с.

19. Арзамасов Ю.Г. Антикоррупционная экспертиза как составная часть общей мониторинговой экспертизы нормативных правовых актов: правовая основа, анализ коррупциогенных факторов, пути совершенствования методики // Экспертиза нормативных правовых актов и их проектов на предмет коррупциогенности: содержание, значение, методика проведения: сборник статей / под общ ред. О.С. Капинус и А.В. Кудашкина; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2010. 348 с.

20. Клюковская И.Н., Мелекаев Р.К. Правовая природа и принципы криминологической антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Общество и право. 2011. № 5. С. 138–141.

21. Андреева Л.А. Криминологический аспект региональной безопасности // Адвокатская практика. 2008. № 1. С. 16-21.

22. Науменко Ф.П., Андреева Л.А. Антикоррупционный анализ нормативного правового акта (на примере Новгородской области) // Безопасность бизнеса. 2010. № 3. С. 36–39.

23. Бородин С.В., Лунеев В.В. О криминологической экспертизе законов и иных нормативных актов // Государство и право. 2002. № 6. С. 40–45.

24. Нормография: теория и методология нормотворчества: научно-методическое и учебное пособие / под ред. Ю.Г. Арзамасова. М.: Академический проект, 2007. 560 с.

В редакцию материал поступил 18.07.14

© Юлегина Е. И., 2014

Информация об авторе

Юлегина Екатерина Игоревна, младший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации

Адрес: 117638, г. Москва, ул. Азовская, 2, тел.: (499) 317-67-77

E-mail: semenova_ek@list.ru

Как цитировать статью: Юлегина Е.И. Антикоррупционная, правовая, криминологическая экспертиза нормативных правовых актов (сравнительный анализ) // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 197–206.

E. I. YULEGINA,

Junior Researcher

Scientific-research Institute of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow, Russia

ANTI-CORRUPTION, LEGAL AND CRIMINOLOGICAL EXPERTISE OF NORMATIVE LEGAL ACTS

(comparative analysis)

Objective: to determine whether anti-corruption expertise is an independent kind of expertise of normative legal acts or belongs to some type of expertise of normative legal acts. On the basis of the conducted analysis, to formulate a definition of anti-corruption expertise.

Methods: comparative-legal method of research.

Results: On the basis of the conducted analysis of the similar and different features of criminological, legal and anti-corruption expertise, the anti-corruption expertise is defined, according to which anti-corruption expertise is a form of criminological examination which uses the methods of legal expertise.

Scientific novelty: In the article for the first time the legal, anti-corruption and criminological expertise is systematically analyzed as the expertise of normative legal acts according to the following criteria: subject, object, method, purpose, provisions for the mandatory examination, recording of results. It was found that the specification of expertise regulations should be carried out according to the criterion "the purpose of expertise". The study allowed to identify the features of criminological and legal expertise in anti-corruption expertise of normative legal acts.

Practical value: The formulated theoretical determination of anti-corruption expertise as a synthesis of criminological and the legal expertise allows to use the existing theoretical and practical experience of organizing and conducting criminological and legal expertise to improve the organization and conduct of anti-corruption expertise. The theoretical provisions can be used in scientific, legislative and enforcement activities, in the educational process of higher educational institutions of legal profile for improving the skills of practitioners and scientific-pedagogical personnel in the sphere of combating corruption.

Key words: expertise; legal expertise; criminological expertise; anti-corruption expertise; corruption factor; expert activities; corruption risks.

References

1. Kudashkin, A.V. *Antikorruptsionnaya ekspertiza: teoriya i praktika: nauch.-praktich. posobie* (Anti-corruption expertise: theory and practice: scientific-practical manual). Moscow: Norma, Infra-M, 2012, 368 p.

2. Voronina, Yu.I. Antikorruptsionnaya ekspertiza normativnykh pravovykh aktov kak sredstvo protivodeistviya korruptsii v sovremennoi Rossii: teoretiko-pravovoi aspect (Anti-corruption expertise of normative-legal acts as a means of corruption counteraction in the modern Russia: theoretical-legal aspect). *Vestnik TGU*. 2012, no. 3, pp. 74–79.

3. Korotkova, O.A. *Ekspertiza zakonoproektov i zakonodatel'nykh aktov: teoretiko-pravovoi aspekt: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (Expertise of legal acts'drafts and legat acts: theoretical-legal aspect: abstract of PhD (Law) thesis). Moscow, 2010, 25 p.

4. Chukhvichev, D.V. *Zakonodatel'naya tekhnika: ucheb. posobie* (Law-making technique: manual). Moscow: Zakon i pravo, YuNITI-DANA, 2006, 239 p.

5. Zakirov I.A. *Pravovaya ekspertiza: dis. ... kand. yurid. nauk* (Legal expertise: PhD (Law) thesis). Nizhniy Novgorod, 2008, 190 p.

6. Kolesov R.A. *O sootnoshenii pravovoi i antikorruptsionnoi ekspertiz pravovykh aktov i ikh proektov v Ministerstve oborony Rossiiskoi Federatsii* (On the correlation of legal and anti-corruption expertise of legal acts and their drafts in the Ministry of Defense of the Russian Federation), available at: http://www.evrstat.ru/DocLib8/Pravovaya priroda antikorruptsionnoi ekspertizy.doc (accessed: 15.08.2014)

7. Talapina, E.V., Yuzhakov, V.N. *Metodika pervichnogo analiza (ekspertizy) korruptsiogennosti normativnykh pravovykh aktov* (Methodology of primary analysis (expertise) of corruptive character of normative legal acts). Moscow: Tsentr strateg. razrab.; Statut, 2007, 96 p.

8. Astanin, V.V. *Protivodeistvie korruptsii i preduprezhdenie korruptsionnykh riskov v deyatel'nosti gosudarstvennykh sluzhashchikh* (Corruption counteraction and prevention of corruption risks in the activity of state workers). Moscow: Evrop. ucheb. in-t MGIMO (U) MID RF, 2011, 276 p.

9. Khabrieva, T.Ya. Formirovanie pravovykh osnov antikorruptsionnoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov (Foring the legal bases of anti-corruption expertise of normative legal acts). *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2009, no. 10, pp. 5–13.

10. http://www.rg.ru/2009/05/22/ekspertiza.html (accessed: 15.08.2014)

11. Gordienko, V.V. Razvitie instituta kriminologicheskoi i sotsial'no-pravovoi ekspertizy: teoriya i praktika (Developing the institution of criminological and social-legal expertise: theory and practice). *Rossiiskii sledovatel'*, 2005, no. 7, pp. 26–31.

12. Dmitriev, O.V. Upravlenie protsessami v ekonomike: vozmozhnosti kriminologicheskoi ekspertizy (Managing processes in economy: possibilities of criminological expertise). *Zakonodatel'stvo*, 2005, no. 9, pp.81–83.

13. Osipova, E.S. Ponyatie i sushchnost' kriminologicheskoi ekspertizy normativno-pravovykh aktov (Notion and essence of criminological expertise of normative legal acts). *Vestnik TGU*, 2008, no. 312, pp. 113–115.

14. Sitnikova, A.I. Kriminologicheskaya ekspertiza kak sostavlyayushchaya ekspertologii ugolovno-pravovykh norm (Criminological expertise as a onstituent of expertology of criminal-legal acts). *Rossiiskii sledovatel'*, 2010, no. 18, pp. 32–34.

15. Tenitilova, V.V. Kriminologicheskaya ekspertiza kak yuridicheskii instrument preduprezhdeniya prestuplenii (Criminological expertise as a juridical tool of crime prevention). *Ekspert-kriminalist*, 2009, no. 4, pp. 33–36.

16. Dolgova, A.I., D'yakov, S.V. *Organizovannaya prestupnost'-2* (Organized crime-2). Moscow: Kriminolog. assots., 1993, 328 p.

17. Astanin, V.V., Vanyushkin, S.V., Danilenko, N.N. *Zakonomernosti prestupnosti, strategiya bor'by i zakon* (Laws of crime, strategy of struggle and law). Moscow: Kriminolog. assots., 2001, 576 p.

18. Astanin, V.V., Dolgova, A.I. *Organizovannaya prestupnost', migratsiya, politika* (Organized crime, migration and politics). Moscow: Ros. kriminolog. assots., 2002, 188 p.

19. Arzamasov, Yu.G. *Antikorruptsionnaya ekspertiza kak sostavnaya chast' obshchei monitoringovoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov: pravovaya osnova, analiz korruptsiogennykh faktorov, puti sovershenstvovaniya metodiki. Ekspertiza normativnykh pravovykh aktov i ikh proektov na predmet korruptsiogennosti: soderzhanie, znachenie, metodika provedeniya: sbornik statei* (Anti-corruption expertise as a constituent part of the general monitoring expertise of normative legal acts: legal base, analysis of corruptive factors, ways of improving the technique. Expertise of normative legal acts and their drafts for corruptive character: content, significance, technique of implementation: collectionof articles). Moscow, 2010, 348 p.

20. Klyukovskaya, I.N., Melekaev, R.K. Pravovaya priroda i printsipy kriminologicheskoi antikorruptsionnoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov (Legal nature and principles of anti-corruption expertise of normative legal acts). *Obshchestvo i pravo*, 2011, no. 5, pp. 138–141.

21. Andreeva, L.A. Kriminologicheskii aspekt regional'noi bezopasnosti (Criminological aspect of regional security). *Advokatskaya praktika*. 2008, no. 1, pp. 16-21.

22. Naumenko, F.P., Andreeva L.A. Antikorruptsionnyi analiz normativnogo pravovogo akta (na primere Novgorodskoi oblasti) (anti-corruption expertise of a normative legal act (on the example of Novgorod oblast)). *Bezopasnost' biznesa*. 2010, no. 3, pp. 36–39.

23. Borodin, S.V., Luneev, V.V. O kriminologicheskoi ekspertize zakonov i inykh normativnykh aktov (On the criminological expertise of laws and other normative acts). *Gosudarstvo i pravo*, 2002, no. 6, pp. 40–45.

24. Arzamasov, Yu.G. *Normografiya: teoriya i metodologiya normotvorchestva: nauch.-metod. i ucheb. posobie* (Normography: theory and methodology of norm-making: scientific-methodological and teaching manual). Moscow: Akademicheskii Proekt, 2007, 560 p.

Received 18.07.14

Information about the author

Yulegina Ekaterina Igorevna, Junior Researcher, Scientific-research Institute of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation

Address: 2 Azovskaya Str., 117638, Moscow, tel.: (499) 317-67-77

E-mail: semenova_ek@list.ru

How to cite the article: Yulegina E.I. Anti-corruption, criminological and legal expertises of normative legal acts (comparative analysis). *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 3 (31), pp. 197–206.

© Yulegina E.I., 2014

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.195:343.97:343.341

А. Е. БОСОВ,

кандидат филологических наук,

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Т. Н. БАШИРОВ,

помощник председателя Красносельского районного суда Санкт-Петербурга, Россия

«ЧЕРЕСЧУР ГРОМОЗДКО!»: вопросные листы по делам о преступных сообществах

Цель: на основе комплексной юридико-лингвистической методики проанализировать вопросные листы, составленные при рассмотрении дел о преступных сообществах, на предмет соблюдения требования ч. 8 ст. 339 УПК РФ о понятности вопросов присяжным заседателям.

Методы: исследование проведено с помощью комбинированного метода, который включил в себя традиционные для правовой науки формально-юридический и юридико-технический методы, а также теорию речевых актов и специальную лингвистическую методику «логический анализ языка».

Результаты: В ходе анализа вопросных листов и судебных актов Верховного Суда РФ, установлено, что несмотря на часто встречающиеся в жалобах и представлениях доводы о непонятности и громоздкости вопросных листов, они в абсолютном большинстве случаев признаются необоснованными. Это связано с обширным перечнем вопросного листа и громоздкостью вопросов, что обусловлено объемом поддержанного обвинения и само по себе не свидетельствует о нарушении ч. 8 ст. 339 УПК РФ.

Научная новизна: Вопросный лист, будучи специфическим судебным документом, ориентированным на обывателя (присяжного заседателя) и составленным с учетом разделения компетенции профессионального судьи и коллегии присяжных, имеет общеязыковую природу. Проведенное исследование показало, насколько эффективным при правовой оценке вопросов оказывается профессиональное (а не любительское) сочетание исследовательских методов из разных научных областей – юриспруденции и лингвистики.

Практическая значимость: Отвечая на доводы жалоб о непонятности и объемности поставленных перед присяжными вопросов, судьи Верховного Суда РФ оценивают вопросные листы с точки зрения собственной языковой компетенции, т. е. на любительском, с точки зрения лингвистов, уровне и почти всегда интуитивно. Предложенные авторами рекомендации могут стать подспорьем председательствующему судье, составляющему вопросы присяжным, и позволят вышестоящим судьям давать более профессиональную и аргументированную правовую и лингвистическую оценку вопросных листов. Удобство полученных выводов состоит еще и в том, что они лаконично сформулированы в виде дополнения к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23 от 22 ноября 2005 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (о толковании и применении ч. 8 ст. 339 УПК РФ).

Ключевые слова: суд присяжных, преступное сообщество, вердикт, вопрос о событии преступления, сложность вопросного листа

Введение

В статье авторы рассматривают лингвистические изыскания, которые можно условно назвать «экспертизами ad hoc»[1], т. е. такими непрофессиональными, любительскими исследованиями, которые рождаются в процессе обжалования приговоров, вынесенных на основании вердиктов присяжных заседателей. Наиболее интересной в этом смысле представляется практика обжалования приговоров по делам об организации преступных сообществ и участии в них.

Число дел, которые вправе рассматривать суд присяжных, сегодня сведено до минимума.

[1] Ad hoc (лат.) – по месту, для этого случая.

Это, согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, объясняется потребностями в обеспечении на том или ином этапе развития российской государственности наиболее эффективных и оптимальных, применительно к особенностям конкретных категорий уголовных дел способов судебной защиты прав и законных интересов личности[2]. Так или иначе, но наиболее сложные и объемные уголовные дела (о бандитизме и преступных сообществах) в настоящее время подсудны районным судам[3], которые законодательно лишены возможности рассматривать дела с участием присяжных заседателей.

Если согласиться с тем, что названные изменения в подсудности укрепили (укрепят) институт апелляции, то едва ли можно признать таковые изменения удачными с точки зрения задач борьбы с организованной и латентной преступностью, а также с позиций грамотной организации отправления правосудия в районных судах, вынужденных преодолевать те, новые для них технические и процессуальные препоны, которые с трудом обходят и вышестоящие суды с их материально-техническим, организационным и кадровым потенциалом [1].

Время доктринальных споров на эту тему безвозвратно прошло (в сущности, его и не было в силу стремительности законотворческих скоростей). Настало время помочь районным судам с делами об организованной преступности. Помощь эта может иметь различное формальное выражение (проведение обучающих семинаров, кураторство, разработка методических рекомендаций, подготовка справок и т. д.), однако она в любом случае должна основываться на непременном анализе и учете того опыта, которым уже располагают областные и равные им суды.

Результаты исследования

Коммуникация в суде присяжных и, в частности, составление вопросного листа, всегда представляли собою неослабевающий научный интерес, причем как для юристов [2], так и для лингвистов [3]. В ходе разработки этой и смежных проблем предпринимались попытки обосновать – по отдельности – полезность и методов правоведения [4] и методов языкознания [5; 6]. В проведенном исследовании применен разработанный одним из авторов настоящей статьи методологический принцип, который объединил в себе юридический и лингвистический подходы [7].

Есть несколько причин, объясняющих, почему изучение судебной практики нужно начинать именно с дел о преступных сообществах, рассмотренных с участием присяжных заседателей. Во-первых, дела о преступлениях, предусмотренных ч. 4 ст. 210 УПК РФ, относятся к подсудности областных судов, таким образом, изучение этой практики хотя бы теоретически актуально (названные преступления все еще могут стать предметом рассмотрения суда присяжных). Во-вторых, грамотное судебное рассмотрение преступлений с квалифицированными признаками невозможно без опыта оценки основного состава. В-третьих, по нашему мнению, навыки рассмотрения дел о преступных сообществах являются безусловным подспорьем судье, какое бы дело ни находилось у него в производстве. Если же эти навыки обогащены практикой работы с присяжными, то польза их поистине бесценна.

Можно долго перечислять процессуальные трудности, с которыми сталкиваются профессиональный судья, стороны и иные участники судопроизводства. Проблемные ситуации возникают и при формировании коллегии присяжных, и в ходе судебного следствия, и даже во время прений сторон. Большинство таких затруднений обусловлено количественными факторами (многотомное дело, существенное число доказательств и лиц, принимающих участие в судебном процессе, и, как следствие, ходатайств, реплик и т. д.). За последние 20 лет специализирующиеся в работе с присяжными судьи, адвокаты и государственные обвинители, в целом, научились решать эти вопросы: ошибок, спровоцированных большими объемами и непривычностью процессуальных обстоятельств, стало существенно меньше. Как следствие, изменились доводы жалоб и представлений, которые подаются в связи с приговорами, вынесенными на основании вердиктов.

Как известно, правильность вердикта не подлежит оспариванию сторонами. Осужденные

---

[2] Пункт 3 Постановления № 16-П от 20 мая 2014 г. «По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Филимонова».

[3] Кроме дел о преступлениях, предусмотренных ч. 4 ст. 210 УК РФ (квалифицированный состав, почти не встречающийся «в природе»).

также не вправе ставить под сомнение законность приговора, вынесенного на основании вердикта присяжных заседателей, по мотиву несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела[4]. Эти мотивы в силу ст. 389.27 УПК РФ не могут служить основанием для отмены приговора суда, вынесенного с участием присяжных заседателей.

Наличие столь жестких рамок для ревизии приговоров приводит к тому, что базовые (т. е. могущие привести к отмене приговоров) доводы кассационных и апелляционных жалоб (представлений) все чаще выстраиваются на основе *любительских лингвистических изысканий*, исследований ad hoc.

Чаще всего авторы жалоб говорят о чрезмерной сложности вопросов, поставленных перед присяжными заседателями (нарушение ч. 8 ст. 339 УПК РФ). Исходя из данных, приведенных ниже в таблице «Наиболее часто встречающиеся претензии к понятности вопросных листов», можно сделать вывод, что подобными аргументами оперируют как сторона обвинения, так и сторона защиты.

Наиболее часто встречающиеся претензии к понятности вопросных листов*
(Common claim comprehensibility of question lists)

Довод жалобы (представления)	Вывод Верховного Суда РФ
(1) …адвокат Н. Г. Желтова (…) В нарушение требований ч. 8 ст. 339 УПК РФ перед присяжными заседателями были поставлены вопросы в сложной формулировке, хотя защитники ходатайствовали о разграничении этих вопросов по каждому из осужденных отдельно. Именно по этой причине, несмотря на неоднократное возвращение председательствующим судьей вердикта присяжным заседателям для устранения противоречий, по некоторым вопросам эти противоречия так и остались. В частности, имеются противоречия между вопросами… (эпизоды обвинения в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209 и ч. 1 ст. 210 УК РФ).	Вопросный лист составлен в соответствии с требованиями ст. 338, 339 УПК РФ с учетом предъявленного и поддержанного государственным обвинителем объема обвинения, а также с учетом позиции защиты… Постановка одного вопроса о доказанности деяния по созданию банд и их объединения в одну преступную организацию, не противоречит требованиям ст. 339 УПК РФ. Замечания и поправки к вопросному листу носили в основном редакционный характер, а некоторые замечания о постановке новых или дополнительных вопросов судьей удовлетворены, поэтому нарушений требований ч. 2 ст. 338 УПК РФ при их рассмотрении судом допущено не было... Содержание вопросов… соответствует требованиям ст. 339 УПК РФ, вопросы… поставлены в отношении каждого из подсудимых, в понятных присяжным заседателям выражениях и формулировках. (Кассационное определение № 11-006-23СП от 12.04.2006)
(2) В кассационном представлении и в дополнении к нему государственный обвинитель… – считает не соответствующей требованиям ст. 338, 339 УПК РФ формулировку включенного в вопросный лист основного вопроса (№ 1), полагая, что он сложен для восприятия из-за своего объема, содержит правовые термины и при ответе на него присяжным заседателям требовались специальные юридические познания; – заявляет, что в нарушение ч. 1 ст. 339 УПК РФ в первом вопросе необоснованно были соединены вопросы о наличии преступного деяния и доказанности вины подсудимых в совершении деяния, в результате чего, по мнению государственного обвинителя, присяжными заседателями фактически был дан ответ на вопрос о доказанности вины подсудимых…	…вопросы сформулированы на основе предъявленного обвинения и не выходят за его пределы, содержащиеся в обвинительном заключении. Во исполнение требований ст. 338 УПК РФ сторонам неоднократно раздавались проекты вопросов, которые обсуждались и по которым сторонами вносились замечания, предложения и дополнения, не противоречащие действующему законодательству. Факт объемности и громоздкости первого вопроса вопросного листа, вытекающий из специфики объема предъявленного обвинения, подробно обсуждался сторонами и не свидетельствует о том, что указанный вопрос в итоге оказался неясен присяжным заседателям. Указанный и иные вопросы вопросного листа подробно разъяснены присяжным заседателям как председательствующим, так и государственным обвинителем. Как видно из протокола судебного заседания, предложение государственного обвинителя об упрощении первого вопроса обсуждено сторонами, однако было признано, что такое предложение в нарушение требований УПК РФ было бы связано с изменением объема обвинения, в том числе по ст. 210 УПК РФ, предполагающей соисполнительство всех подсудимых в формальном составе преступного сообщества, от которого государственный обвинитель в суде не отказался. … ч. 2 ст. 339 УПК РФ допускает возможность постановки одного основного вопроса о виновности подсудимого, являющегося соединением указанных в части 1 ст. 339 УПК РФ трех основных вопросов, а ст. 339 УПК РФ не содержит запрета на использование в вопросах вопросного листа правовой терминологии. (Кассационное определение № 70-008-12СП от 04.09.2008)

[4] Статьи 347, 348 УПК РФ.

Продолжение табл.

Довод жалобы (представления)	Вывод Верховного Суда РФ
(3) Осужденный А. И. Сучков полагает, что… сформулированные на разрешение присяжных заседателей вопросы являются объемными и сложными для восприятия, что повлекло противоречивость ответов на них…	Вопросный лист сформулирован с учетом поддерживаемого государственным обвинителем обвинения, результатов судебного следствия и прений сторон. Председательствующий обоснованно отказал адвокату... в удовлетворении ходатайства о внесении изменений в сформулированные вопросы, в которых изложены события, связанные с потерпевшими П., С. Т. К. и С., и правомерно не исключил из них… формулировки: «...решив это сделать в составе группы, входившей в организацию...», «...согласно ранее разработанному плану и состоявшейся между членами группы договоренности, направленной на предъявление лицам, занимающимся предпринимательством, частным извозом, требований о передаче денежных средств и установления контроля за их деятельностью...». Данное обвинение было предъявлено конкретным осужденным, оно поддержано государственным обвинителем. Других ходатайств о внесении изменений в сформулированные вопросы либо о постановке дополнительных вопросов стороной защиты не заявлено. (Кассационное определение № 81-О12-94СП от 23.01.2013)

* Источник: составлено авторами.

Заявители немногословны. Доводы в первых двух примерах выглядят более обстоятельными, чем в третьем, однако таковыми они представляются лишь потому, что в (1) упрек в сложности вопросов комбинируется с заявлением о противоречивости вердикта, которая, по мнению адвоката, так и не была снята (сама по себе сложность уходит на второй план), а в (2) сложность обуславливается наличием в нем правовых терминов (самостоятельное нарушение – ч. 5 ст. 339 УПК РФ).

Необходимо установить, в каком случае вопрос следует считать составленным с нарушением ч. 8 ст. 339 УПК РФ и как соотносятся «сложность», «объемность», «громоздкость» с принципом понятности, заложенным в указанной норме процессуального закона.

За содержание окончательно сформулированных вопросов отвечает председательствующий судья, он и подписывает названный документ (ч. 4 ст. 338 УПК РФ), однако совершенно очевидно, что вопросный лист – продукт коллективного авторства. Дело даже не в том, что вопросы присяжным формулируются при активном участии сторон (ч. 2 ст. 338 УПК РФ) – база для текста вопросного листа закладывается на досудебных стадиях, ибо вопросы по своему содержанию привязаны к объему поддержанного обвинения, а значит, текстуально зависят от обвинительного заключения (вследствие этого, нередко возникают неоправданные упреки в том, что вопросный лист «списан с обвинительного заключения»). В свою очередь, текст обвинительного заключения попадает в зависимость от документов, собранных и подготовленных в ходе расследования (заявлений, рапортов, протоколов, постановлений, экспертных заключений и т.д.).

Уголовно-процессуальным законодательством установлено, что именно председательствующий судья вправе и обязан решать, соответствует вопросный лист принципу понятности или нет. В данном установлении заключен определенный парадокс, нарушение законов восприятия и общей логики процесса коммуникации: в нормальной ситуации[4] автор речи может и должен пытаться поставить себя на место адресата, однако в действительности он не в состоянии оценить собственную речь с точки зрения ее понятности адресату. Парадокс приобретает еще более резкие очертания в том случае, когда понятность вопросного листа оценивается коллегией судей вышестоящей инстанции – *заочно*, по имеющимся письменным материалам.

Опровергнуть данное утверждение призван механизм, предусмотренный в ч. 5 ст. 338 УПК РФ: перед удалением в совещательную комнату присяжные заседатели вправе получить от председательствующего разъяснения по возникшим у них неясностям в связи с поставленными вопро-

[4] То есть в такой ситуации, когда автор и адресат стремятся к взаимному пониманию.

сами. Зафиксированное в протоколе судебного заседания отсутствие неясностей у присяжных в идеале должно свидетельствовать о понятности избранных формулировок.

Между тем практика показывает, что состояние понятности текста вопросного листа присяжному не является абсолютной категорией и может меняться в течение короткого отрезка времени. Так, в 2010 г. при рассмотрении в Нижегородском областном суде дела № 2-9/10 коллегия присяжных, возвратившись из совещательной комнаты, через старшину передала просьбу о дополнительном исследовании одного из доказательств. Председательствующий возобновил судебное следствие на основании ст. 344 УПК РФ с последующим проведением прений, предоставлением права на реплики и последнее слово, постановкой вопросов, напутствием. Разумеется, такие случаи невозможно спрогнозировать и желательно, чтобы они были исключительными, однако приведенный пример демонстрирует, сколько потенций заключено в действующем процессуальном законе и какими способами председательствующий судья может способствовать безукоризненному исполнению задачи, поставленной в ч. 8 ст. 339 УПК РФ: даже после удаления в совещательную комнату для вынесения вердикта присяжные могут возвратиться для получения уточнений.

Каким же механизмом проверки понятности вопросного листа располагает вышестоящий суд, учитывая, что вердикт признан ясным и непротиворечивым (либо неясности и противоречия устранены в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 345 УПК), участие присяжных в судебном разбирательстве окончено, и никакой возможности пообщаться с присяжными для этого суда не предусмотрено? Чтобы ответить на этот вопрос, проанализируем приведенные в таблице контраргументы высшей судебной инстанции.

Все приведенные примеры в таблице объединяет то, что выводы суда довольно немногословны (по сравнению с вопросами, понятность которых оспорена)[5] и в целом сводятся к категоричному заключению о соответствии вопросов требованиям ст. 338 и 339 УПК РФ, т. е., в числе прочего, и об их понятности присяжным. Контраргументация строится на проверке того, предпринял ли председательствующий судья надлежащие меры для устранения в вопросном листе возможных неясностей: в должной ли мере исполнена обязанность передать сторонам зачитанный текст вопросного листа, вносились ли сторонами замечания и (или) предложения к тексту вопросов, учел ли их судья (принял, отклонил и как мотивировал свое решение).

Пример (2) укладывается в изложенную схему, кроме этого, он интересен тем, что коллегия судей, подтвердив «факт объемности и громоздкости первого вопроса», пришла к выводу о соблюдении принципа понятности. Эта мысль предельно важна не только для правоприменителя, но и для участников (в том числе потенциальных) процесса с участием присяжных: сложность вопроса напрямую не зависит от его объема, «громоздкость» вопросного листа не свидетельствует о нарушении ч. 8 ст. 339 УПК РФ.

Выводы

По нашему мнению, если бы приведенный тезис получил закрепление в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» от 22 ноября 2005 г., это безусловно поспособствовало бы сторонам в разрешении большей части сомнений по поводу понятности вопросного листа и освободила бы их от мук «любительской лингвистики».

Такое изменение можно внести, дополнив названное постановление п. 30[1] следующего содержания:

В силу ч. 8 ст. 339 УПК РФ вопросы ставятся в понятных присяжным заседателям формулировках.

Исходя из этого требования, председательствующий судья должен принимать все необходимые меры к тому, чтобы структура вопросного листа в целом (порядок следования вопросов), структура каждого вопроса (деление на сегменты: абзацы и предложения), выбор слов, выражений и грамматических конструкций способствовали ясному

[5] Напомним, вопросные листы по делам о преступлениях, совершенных организованными группами, зачастую занимают сотни и даже тысячи страниц.

и однозначному пониманию вопросного листа присяжными заседателями.

Объем вопросного листа зависит от объема обвинения, поддержанного государственным обвинителем после судебного следствия и прений сторон, поэтому большой объем вопросного листа и громоздкость вопросов сами по себе не свидетельствуют о нарушении ч. 8 ст. 339 УПК РФ.

Список литературы

1. Машовец А.О., Босов А.Е. Суд присяжных в свете доктрины новой подсудности // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2013. № 1. С. 110–112.

2. Галкин А.И., Друзин Е.В., Немытина М.В. Постановка вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей // Состязательное правосудие: тр. науч.-практ. лабораторий. М.: Изд-во Междунар. комитета содействия правовой реформе, 1996. Вып. 1. Ч. 1. С. 183–202.

3. Голев Н.Д., Морозов А.В. Экспертиза текстов, фигурирующих на суде присяжных // Юрислингвистика-5: Юридические аспекты права и лингвистические аспекты языка: сб. научных трудов / под ред. Н.Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 253–260.

4. Ведищев Н.П. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями: ошибки и рекомендации // Уголовный процесс. 2011. № 4. С. 64–69.

5. Радбиль Т.Б., Юматов В.А. Возможности и перспективы применения теории речевых актов в лингвистической экспертизе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 1–1. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2013. С. 286–290.

6. Колтунова Е.А. К вопросу об интерпретации конфликтного текста // Экология языка и речи: мат-лы Междунар. науч. конф. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. С. 251–254.

7. Босов А.Е. «Принцип понятности» и лексические трудности его реализации при постановке вопросов перед присяжными заседателями // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 3(16). С. 80–82.

В редакцию материал поступил 03.07.14

© Босов А. Е., Баширов Т.Н., 2014

Информация об авторах

Босов Артем Евгеньевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры судебной экспертизы юридического факультета, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, помощник председателя Арбитражного суда Волго-Вятского округа

Адрес: 603082, г. Нижний Новгород, Кремль, корп. 1, тел.: (831) 439-08-54

E-mail: abossov@ mail.ru

Баширов Тимур Наильевич, помощник председателя Красносельского районного суда Санкт-Петербурга

Адрес: 198320, г. Санкт-Петербург, ул. Суворова, 3, тел.: (812) 741-82-85

E-mail: bashirov_timur@mail.ru

Как цитировать статью: Босов А.Е., Баширов Т.Н. «Чересчур громоздко»: вопросные листы по делам о преступных сообществах // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 207–213.

A. E. BOSOV,

PhD (Philology), Associate Professor

Nizhniy Novgorod State University named after N.I. Lobachevskiy,

Nizhniy Novgorod, Russia

T. N. BASHIROV,

Assistant of Chairman

Krasnoselskiy district court of Saint Petersburg, Russia

"TOO CUMBERSOME": QUESTIONNAIRES IN CASES OF CRIMINAL COMMUNITIES

Objective: basing on comprehensive legal and linguistic techniques, to analyze the questionnaires in cases of criminal communities, for compliance to part 8 of Article 339 of the Russian Criminal-Procedural Code, referring to comprehensibility of the questions for the jurors.

Methods: the study was conducted using the combined method, which included the formal-legal and legal-technical methods, traditional legal science, and the theory of speech acts and special linguistic methodology "logical analysis of the language".

Results: The analysis of the questionnaires and judicial acts of the Supreme Court showed that, despite frequent complaints, arguments about the incomprehensibility and bulkiness of the analyzed questionnaires, they are in most cases recognized as unreasonable. This is due to the extensive list of the questionnaires and complexity of the issues, due to the volume of the sustained charges and is not in itself an evidence of the violation of part 8 of Article339 of the Criminal-Procedural Code.

Scientific novelty: A questionnaire, being a specific legal document, oriented on a citizen (juror) and compiled taking into account the division of the professional judge and jury's competences, is of the common language nature. The study showed that legal assessment is most effective with professional (not amateur) combination of research methods from different scientific fields - law and linguistics.

Practical value: Answering the arguments of the complaints about the incomprehensibility and volume of cases studied by the jury, judges of the Supreme Court of the Russian Federation estimate of questionnaires from the perspective of their own linguistic competence, i.e., the amateur, from the point of view of linguists, level and almost always intuitively. The authors' recommendations can help the presiding judge, who poses the questions to the jury, and will allow superior judges to give a more professional and well-reasoned legal and linguistic evaluation of the analyzed questionnaires. The convenience of our findings lies in the fact that they are succinctly formulated in the form of additions to the decree of the Russian Federation Supreme Court Plenum no. 23 of November 22, 2005 "On application by courts of the norms of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation, regulatory legal proceedings with the participation of jurors" (about the interpretation and application of part 8 of Article339 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation).

Key words: trial by jury; criminal community; verdict; crime event; complexity of the questionnaire.

References

1. Bosov, A.E. «Printsip ponyatnosti» i leksicheskie trudnosti ego realizatsii pri postanovke voprosov pered prisyazhnymi zasedatelyami ("Principle of comprehensibility" and lexical difficulties of its implementation when posing questions to the jury). *Yuridicheskaya nauka i praktika: vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*, 2011, no. 3 (16), pp. 80–82.

2. Galkin, A.I., Druzin, E.V., Nemytina, M.V. *Postanovka voprosov, podlezhashchikh razresheniyu kollegiei prisyazhnykh zasedatelei. Sostyazatel'noe pravosudie: trudy nauchno-prakticheskikh laboratorii* (Posing questions to the jury. Competituve justice: works of scientific-practical laboratories). Moscow: Izd-vo Mezhdunarodnogo komiteta sodeistviya pravovoi reforme, 1996, vyp. 1, ch. 1, pp. 183–202.

3. Golev, N.D., Morozov, A.V. *Ekspertiza tekstov, figuriruyushchikh na sude prisyazhnykh. Yurislingvistika-5: yuridicheskie aspekty prava i lingvisticheskie aspekty yazyka. Sbornik nauchnykh trudov* (Expertise of texts at the jury court. Juridical linguistics-5: legal aspects of law and linguistic aspects of the language. Collection of reaserch works). Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2004, pp. 253–260.

4. Vedishchev, N.P. Postanovka voprosov, podlezhashchikh razresheniyu prisyazhnymi zasedatelyami: oshibki i rekomendatsii (Posing questions to the jury: mistakes and recommendations). *Ugolovnyi protsess*, 2011, no. 4, pp. 64–69.

5. Radbil', T.B., Yumatov, V.A. Vozmozhnosti i perspektivy primeneniya teorii rechevykh aktov v lingvisticheskoi ekspertize (Possibillities and prospects of applying the speech act theory in linguistic expertise). *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo,* 2013, no. 1-1, pp. 286–290.

6. Koltunova ,E.A. *K voprosu ob interpretatsii konfliktnogo teksta. Ekologiya yazyka i rechi: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* (On the issue of interpretation of a conflict text. Ecology of language and speech: materials of International scientific conference). Tambov: Izdatel'skii dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2012, pp. 251–254.

Received 03.07.14

Information about the authors

Bosov Artyom Evgeniyevich, PhD (Philology), Associate Professor of the Chair of Court Expertise of Law Faculty, Nizhniy Novgorod State University named after N.I. Lobachevskiy, Assistant of Chairman of Arbitrary Court of Volga-Vyatka district
Address: Kremlin, 603082, Nizhniy Novgorod, building 1, tel.: (831) 439-08-54
E-mail: abossov@ mail.ru

Bashirov Timur Nailyevich, Assistant of Chairman of Krasnoselskiy district court of Saint Petersburg
Address: 3 Suvorov Str., 198320, Saint Petersburg, tel.: (812) 741-82-85
E-mail: bashirov_timur@mail.ru

How to cite the article: Bosov A.E., Bashirov T.N. "Too cumbersome": questionnaires in cases of criminal communities. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 3 (31), pp. 207–213.

© Bosov A.E., Bashirov T.N., 2014

УДК 343.9:351.74/76

И. В. ИЛЬИН,

доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Москва, Россия,

А. Е. ИЛЬИН,

кандидат психологических наук, докторант

Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Нижний Новгород, Россия

ВОПРОСЫ НЕОБХОДИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПОДРЫВУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП

Цель: повышение эффективности оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по подрыву экономических основ организованных преступных групп.

Методы: диалектический метод познания.

Результаты: На основе оценки мнений разных ученых в изучаемой сфере, а также зарубежного и отечественного опыта обоснована необходимость осуществления оперативно-розыскной деятельности по подрыву экономических основ организованных преступных групп.

Научная новизна: Выявлены новые проблемы осуществления оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по подрыву экономических основ организованных преступных групп; обоснована необходимость и определены условия осуществления оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по подрыву экономических основ организованных преступных групп.

Практическая значимость: Проявляется в возможности совершенствования оперативно-розыскной деятельности по подрыву экономических основ организованной преступности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность по подрыву экономических основ организованных преступных групп; необходимость осуществления ОРД органов внутренних дел по подрыву экономических основ организованных преступных групп; условия осуществления ОРД органов внутренних дел по подрыву экономических основ организованных преступных групп.

Введение

В литературе, посвященной рассматриваемому вопросу, всегда остро обсуждается проблема необходимости использования оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) при реализации задач борьбы с преступностью. Эта проблема очень актуальна, поскольку осуществление ОРД, как правило, сопряжено с вмешательством в права и экономические интересы граждан и организаций [1, с. 47].

Вполне естественно, что ОРД органов внутренних дел (далее – ОВД) (обладая такими особенностями, как конспирация, скрытность) не может не оказать воздействия на права и свободы граждан.

По мнению А. М. Ефремова, ограничение основных прав обуславливает уменьшение материального содержания основных прав, объемов социальных и иных благ, причитающихся их обладателю, минимизацию гарантий основных прав, в том числе в результате государственного предпочтения одной группы прав (или отдельных прав) в ущерб другой (другим правам) [2].

В связи с этим возникает вопрос: возможно ли иначе, не подвергая деформации права и свободы, эффективно добиться решения задач борьбы с преступностью? Являются ли оперативно-розыскные мероприятия единственно необходимым средством достижения поставленных целей?

В статье авторы анализируют проблемы осуществления ОРД ОВД по подрыву экономических основ организованной преступности. С теоретической и практической точек зрения им обосно-

вана необходимость осуществления ОРД ОВД по подрыву экономических основ организованных преступных групп, сформулированы условия осуществления данной деятельности.

Результаты исследования

Само юридическое значение понятия «подрыв экономических основ» свидетельствует о посягательстве (естественно правомерном – прим. авторов) на право собственности и иные имущественные права физических и юридических лиц.

Подрыв экономических основ организованных преступных групп – это системная деятельность, санкционированная государством, в содержание которой входит выявление широкого круга и разного спектра лиц, чьи имущество и деятельность могут служить или являются экономической основой существования организованной преступности, и целенаправленное воздействие на данные экономические отношения.

Если исходить из этого определения, появляются спорные вопросы, связанные с реализацией задач ОВД по борьбе с преступностью и границами допустимых ограничений основных субъективных прав и свобод, закрепленных Конституцией РФ. Для осуществления такой деятельности нужно серьезное обоснование необходимости применения данного направления ОРД ОВД. Эти вопросы требуют серьезной научной проработки еще и потому, что действующее законодательство не содержит четкого обозначения тех обстоятельств и оснований, при которых данная деятельность может осуществляться. Недавно введенная норма, дополняющая задачи ОРД, об установлении имущества, подлежащего конфискации[1], полностью не поглощает деятельность по подрыву экономических основ организованных преступных групп.

Только детальная проработка вопросов необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий по подрыву экономических основ организованной преступности даст возможность на законных основаниях ограничивать вещные и иные имущественные права организаторов и участников организованных преступных групп с целью совершенствования эффективности борьбы с исследуемым явлением.

Вопрос соотношения проводимых оперативно-розыскных мероприятий и пределов ограничения при этом прав и свобод граждан исследован в научной литературе достаточно подробно. Проведено большое количество конференций и иных форумов по вопросам ограничения и нарушения прав и свобод граждан в процессе применения оперативно-розыскных мероприятий. Среди них можно назвать труды А. Е. Казака [3], А. М Ефремова [2], Д. В. Ривмана [4], И. В. Ростовщикова [5], В. И. Рохлина [6], В. П. Федорова [7] и др. Результатом данных исследований является решение важнейших проблем соблюдения прав, прежде всего, человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и расследование преступлений.

В то же время вопросы обеспечения прав и экономических свобод граждан и организаций при проведении оперативно-розыскных мероприятий по подрыву экономических основ организованных преступных групп остались без рассмотрения. Не выработаны основания проведения деятельности по подрыву экономических основ организованной преступности, отсутствует оценка эффективности осуществления рассматриваемых мероприятий, нет обоснования, являются ли эти мероприятия единственно возможной мерой, нейтрализующей экономическую основу организованной преступности.

По мнению многих ученых, оперативно-розыскная деятельность не должна применяться иначе как для целей и задач, четко отраженных в законе, и только в необходимых случаях. Этой точки зрения придерживаются А. Г. Маркушин [8], В. А. Гусев [9]. При этом порой нормальное желание оперативных работников бороться с организованной преступностью оперативным путем иногда расценивается как ложное понимание интересов службы.

Также необходимо заметить, что ввиду осуществления мероприятий по подрыву экономических основ в отношении хозяйствующих субъектов, последние имеют квалифицированных профессиональных юристов, а также коррупционные связи в органах прокуратуры, суда

[1] Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон № 144-ФЗ от 12 августа 1995 г. (с изменениями и дополнениями). Ч. 1. URL: http://base.garant.ru/10104229/ (дата обращения: 06.08.2014)

[10, с. 1885–1892; 11, с. 1130–1138; 12, с. 44–53]. При этом рассматриваемые мероприятия могут быть обжалованы, а проводившие их сотрудники могут быть привлечены к различным видам ответственности.

Это породило боязнь и нерешительность сотрудников Управления экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – УЭБиПК МВД РФ) осуществлять оперативно-розыскные мероприятия по противодействию преступности. В настоящее время субъекты ОРД начинают осуществлять оперативно-розыскные мероприятия только при наличии судебной перспективы их реализации. При этом во внимание принимаются все обстоятельства, в том числе и возможность противодействия со стороны лица, представляющего оперативный интерес [13]. Получается, что фактически ОРД сводится к обеспечению функции выявления и расследования уже совершенных преступлений. Борьба с преступностью включает также и иные направления, в том числе предупреждение преступности.

Так, по мнению В. А. Лукашова, цель у оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел и правоохранительной деятельности одна – это борьба с преступностью. В то же время оперативно-розыскная деятельность – это особый вид правоохранительной деятельности, обладающий своей спецификой [14, с. 23].

Вопросы научной обоснованности необходимости осуществления мероприятий по подрыву экономических основ организованной преступности связаны с дальнейшим совершенствованием правовой основы осуществления ОРД ОВД. Необходимость осуществления такой деятельности должна получить свое отражение в нормах права. У оперативных работников должно быть понимание, в каких случаях существует необходимость осуществления ОРД.

В настоящее время деятельность по подрыву экономических основ отдельных организованных преступных групп имеет дискреционный характер. Решения по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий порой принимаются по каждому отдельному случаю из соображений целесообразности. Естественно, исследователю сейчас достаточно трудно обосновать необходимость осуществления деятельности по подрыву экономических основ организованной преступности, поскольку в настоящий момент нет, не только правовой основы, регламентирующей данную деятельность, но и правовой доктрины относительно направления данного вида деятельности.

Проблема обоснования необходимости применения воздействия на кого-либо часто поднимается в правовой науке, а также в теории организации государственной и правоохранительной деятельности. При этом вопрос необходимости воздействия на права и свободы обсуждался довольно давно.

Пределы применения действия по ограничению прав в 1625 г. были рассмотрены еще Гуго Гроцием, который полагал, что «для того чтобы самозащита была справедливой, она должна быть необходимой». По его концепции, категория необходимости связана с понятием целесообразности, т. е. необходимость – это целесообразность использования оружия в конкретном случае [15, с. 27–528].

Российский юрист-международник Федор Мартенс полагал, что необходимость применения силы существует для предотвращения угрозы опасности [16, с. 226–227].

Критерии необходимости и соразмерности получили отражение и в практике взаимоотношений различных стран. Так, классической ситуацией рассмотрения вопросов необходимости применения силы является дело «Каролины» (1837 г.). Во время бунта, проходившего в Канаде, восставшие зафрахтовали американское судно «Каролина». В ответ на это правительство Канады направило вооруженный отряд, который захватил этот корабль и поджег его. Во время захвата погибли 2 американца. Великобритания, в чьем управлении находилась тогда Канада, обосновала необходимость их проведения невозможностью выбора других средств [17].

Данное дело явилось прецедентом обоснования превентивных мер, которые применяются с целью не дать противнику изменить баланс сил в свою пользу. В основном это используется в международных отношениях. Превентивный удар предполагает воздействие на источники грозящей опасности. Нанесение упреждающего удара, в свою очередь, предполагает применение

силы при наличии явной, неминуемой угрозы. В случае отсутствия обоснования именно в необходимости, безотлагательности и безальтернативности применения упреждающей силы со стороны государства действия по ее применению квалифицируются как акт агрессии.

Международной юридической практике известны аналогичные случаи, в которых отдельные посягательства признавались правомерными ввиду их необходимости. Среди них можно привести дело «Вирджинии» 1873 г. [18, с. 229], дело «О военных и полувоенных действиях на территории и против Никарагуа» (1986 г.)[2] [19], Дело «о нефтяных платформах» (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки) (1996 г.)[3] [19] и др.

В результате принятых решений по вышеуказанным делам сформировались критерии принципа необходимости, которые считались законными, если все иные возможные средства исчерпаны, а также они оказываются бесполезными к возникшей или планируемой опасности причинения какого-либо вреда.

Необходимо заметить, что на принципах и условиях необходимости, сформулированных несколько веков назад, основаны многие категории и институты в юридической науке.

Например, такие основания освобождения от уголовной ответственности, как необходимая оборона и крайняя необходимость базируются на общих началах вышеописанной концепции [20, с. 28; 21, с. 36; 22, с. 13; 23, с. 36].

Для того чтобы понять, насколько важным элементом является экономическая основа организованной преступности, необходимо проанализировать этот феномен.

Правовая и криминологическая природа этого явления были предметом интереса многих ученых. Учитывая многообразие существующих определений и характеристик рассматриваемого понятия, авторы не стремятся к постановке, анализу и разрешению всех проблемных вопросов данной криминологической категории.

В рамках нашего исследования интерес представляют лишь те элементы организованной преступности, обладающие наиболее полным теоретико-практическим значением. Таким элементом является экономическая основа организованной преступности.

Анализ научной литературы показывает, что некоторые ученые не выделяют экономическую основу в качестве обязательного признака организованной преступности.

Американский криминолог Колдуэлл указывает в качестве одного из обязательных признаков организованной преступности создание денежных запасов, служащих капиталом для преступного предпринимательства [24, с. 22–23].

В Швейцарии организованной преступной группой считается объединение или группа лиц, которые объединились на длительное или неопределенное время, чтобы полностью или частично с помощью незаконных средств получить доходы, другие эквиваленты денег или экономическую выгоду для себя или других, скрывающие свою противоправную деятельность от уголовного преследования и для достижения своих целей [25, с. 26].

В США первые попытки дать определение понятию «организованная преступность» были сделаны в 50–60-х гг. XX в., «когда комитеты Конгресса начали обнаруживать доказательства существования тайного преступного общества или картеля под названием «Мафия» или «Коза ностра» [26; 27, с. 501].

На Ойстер-Бейских конференциях по борьбе с организованной преступностью было сформулировано следующее определение: «Организованная преступность – это результат самовоспроизводящегося преступного сговора, направленного на получение сверхприбылей за счет общества любыми способами и средствами, как законными, так и незаконными [27, с. 501].

Комплексный закон США «О контроле над преступностью и безопасностью на улицах» (1968 г.) дает другое определение: «организованная преступность – это противозаконная деятельность членов высокоорганизованной, дисциплинированной ассоциации, занимающейся поставками

[2] Case concerning Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (1986). International court of Justice, available at: http://www.icj-cij.org/docket/files/70/6503.pdf (дата обращения: 28.08.2009)

[3] Case concerning oil platforms (Iran v. United States of America) (1996). International court of Justiceavailable at: http://www.icj-cij.org/docket/files/90/7287.pdf (дата обращения: 29.08.2009)

незаконных товаров и оказанием незаконных услуг, включая игорный бизнес, проституцию, ростовщичество, наркобизнес, профсоюзный рэкет и другие виды противозаконной деятельности членов подобных организаций» [28, с. 19].

ФБР определяет организованную преступную группировку как любую группу лиц, имеющую определенный вид формализованной структуры, основной целью которой является получение доходов от незаконной деятельности [29, с. 6].

В ФРГ также нет легального определения организованной преступности, но в ведомственных документах существует ряд признаков, служащих для отграничения организованной преступности от других видов преступлений [30, с. 18; 31, с. 4]. При этом получение прибыли относится к одному из обязательных признаков.

В Италии под организованной преступностью понимается определенная совокупность структур, контролирующих целый ряд незаконных операций в целях получения наживы [32, с. 16].

Преступная деятельность организованных преступных групп значительно отличается от обычных групповых преступлений. Как правило, такая деятельность состоит не просто из какого-то количества отдельных преступлений. Все деяния совершаются по определенной схеме, тщательно планируются, укладываются в определенную систему. В настоящее время организованная преступная деятельность немыслима без современных технологий, конспирации, коррупционной поддержки. Нередко активными членами организованных преступных групп являются бывшие сотрудники правоохранительных органов, обладающие глубокими навыками противодействия профессиональной преступности, связями с действующими сотрудниками, непосредственно осуществляющими борьбу с преступлениями. При такой ситуации борьба с организованной преступностью невозможна без применения продуманных специфических организационных и тактических оперативных мероприятий.

Легализация преступно нажитых доходов также способствует дальнейшему росту организованной преступности, поскольку основная масса легализованных денежных средств вновь используется преступниками для воплощения их преступных замыслов и для расширения сферы деятельности и влияния [32, с. 16]. Естественно, что осуществление вышеописанных направлений организованной преступности невозможно без экономической или денежной подпитки.

Необходимо заметить, что существование любой организации немыслимо без материальной основы. Так, например, в соответствии со ст. 48 Гражданского кодекса РФ[4], имущественная обособленность организации является необходимым признаком юридического лица, без которого оно не может приобрести правоспособность.

Следует отметить, что денежные средства нужны организованным преступным группам не только для их существования и развития. Организованные преступные группы стремятся быть в преступном мире конкурентоспособными [33, с. 43]. Поэтому особую роль в ее поддержании играет капитализация организованной преступной группы.

То, что имущественная составляющая является необходимым атрибутом организованной преступности подтверждается материалами судебной практики.

Так, например, в сентябре 2001 г. А. А. Удиев с целью приобретения денежных средств для финансирования деятельности преступной организации, и соответственно, приобретения выгоды для себя лично, действуя совместно с не установленными следствием членами преступного сообщества путем обмана и злоупотребления доверием совершил хищение 50 тысяч долларов США, принадлежащих гражданину В. Н. Касаткину. Кроме того, А. А. Удиев с целью приобретения денежных средств для финансирования деятельности преступного сообщества, действуя совместно с М. А. Умаровым, Р. Ш. Шаиповым, Ш. Ш. Ибрагимовым, А. А. Лабазановым и другими не установленными следствием членами указанного выше преступного сообщества, совершил изготовление в целях сбыта и сбыт поддельной иностранной валюты в крупном размере, совершенные организованной группой, т. е. особо тяжкое преступление[5].

---

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 г. (действующая редакция от 05 мая 2014 г.). URL: http://www.consultant.ru/popular/gkrf1/5_5.html#p555 (дата обращения: 06.08.2014)

[5] Обвинительное заключение по обвинению А. А. Удиева в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 186, п. «а», «б» ч. 3 ст. 159, п. «а», «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 г.)

Граждане РФ А. Ф. Попова, А. Ф. Мороз выполняли взятые на себя обязательства по выполнению поставленных перед преступным сообществом задач по совершению тяжких и особо тяжких преступлений на территории г. Хабаровска, а также принимали непосредственное участие в решении задач и выполнении обязанностей по финансированию преступного сообщества[6].

О необходимости поддержки экономического обеспечения организованных преступных групп свидетельствует и практика Верховного Суда РФ, которая показывает, что участие в банде предполагает не только непосредственное участие в совершаемых ею нападениях, но и выполнение членами банды иных активных действий, направленных, в частности, на ее финансирование[7].

Кроме этого, Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» от 10 июня 2010 г.[8] явно указал, что наивысшая форма организованной преступности – создание и деятельность преступного сообщества – отличается от иных видов преступных групп наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (п. 2), формой участия в преступном сообществе является деятельность по финансовому обеспечению такого сообщества (п. 15).

В современных реалиях факт необходимости участия денежных средств или иного имущества на любых этапах организованной преступной деятельности очевиден. Создание и наращивание преступного капитала, внедрение его в легальный бизнес, обеспечение безопасности и эффективности оборота преступных средств, получение дохода с легализованных капиталов и его использование с целью дальнейшего закрепления и развития в различных сферах жизнедеятельности Российской Федерации – это те задачи, которые сейчас ставит перед собой организованная преступность.

Является заблуждением, что материальной основой организованной преступности является лишь теневая экономика, а последняя – ее организационно-регулятивной основой и формой контроля [34, с. 15]. Организованная преступность давно инфильтрована в нормально действующую экономическую деятельность организаций. Экономическая основа настолько прочно приросла к явлению организованной преступности, что сейчас уже в юридический оборот введено такое понятие как «экономизация организованной преступности» [35, с. 22]. Поэтому приходим к выводу, что подрыв экономических основ является необходимым направлением правоохранительной деятельности.

Социальная необходимость заключается также в том, что отдельные граждане и организации не могут противостоять усиливающей и наращивающей обороты организованной преступности. Активно внедряясь в хозяйственные отношения,

---

[6] Обвинительные заключения по обвинению А.Ф. Мороз, А.Ф. Поповой в совершении преступлений предусмотренных ч. 2 ст. 210, п. «в» ч. 2 ст. 241 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 г.)

[7] Апелляционное определение Верховного Суда РФ № 89-АПУ13-10 от 20 июня 2013 г.: «Производство по делу в части осуждения одного из виновных по ч. 2 ст. 162 УК РФ прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ... приговор по уголовному делу изменен: из описательно-мотивировочной части исключены ссылки на совершение преступления в отношении одного из потерпевших «участниками организованной группы», из резолютивной части указание на признание одного из осужденных виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 222 УК РФ; действия третьего осужденного квалифицированы по ч. 1 ст. 119 УК РФ; снижено назначенное осужденным наказание».

Апелляционное определение Верховного Суда РФ № 48-АПУ13-7 от 20 июня 2013 г.: «Приговор по уголовному делу в отношении двух осужденных в части осуждения за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 209 УК РФ, в отношении четырех осужденных в части осуждения за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 209 УК РФ, отменен, производство по делу в данной части прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деяниях составов данных преступлений».

Кассационное определение Верховного Суда РФ № 1-О10-36 от 16 сентября 2010 г.: «Приговор по уголовному делу изменен: в части осуждения по ч. 1 ст. 209 и ч. 2 ст. 209 УК РФ, уголовное преследование прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ за отсутствием в действиях осужденных состава преступления, действия осужденных переквалифицированы с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 2 ст. 162 УК РФ, так как в материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие об устойчивости группы» и др.

[8] Российская газета. 2010. № 130. 17 июня.

организованные преступные группы вытесняют из легального бизнеса правопослушных участников хозяйственного оборота.

Некоторые исследователи не согласны с мнением, что подрыв экономических основ является необходимой мерой борьбы с организованной преступностью. Так, почему бы не применить традиционные способы противодействия, которые применяются вообще к преступлениям?

Некоторые авторы, например, предлагают ужесточить уголовную ответственность за проявления организованной преступности. Н. П. Водько предлагает установить уголовную ответственность в Особенной части УК РФ и ввести в качестве самостоятельного состава преступления «организацию воровских сходок с целью обсуждения планов преступной деятельности, передела сфер влияния, проведения третейских судов и разборок, а также консультирования о будущей преступной деятельности» [36, с. 34–40].

На наш взгляд, эта мера малодейственна. Так, подразделениями по борьбе с организованной преступностью ежегодно выявляется и документируется около 40–60 «воровских сходок», на каждой из которых задерживаются десятки (а иногда и более сотни) представителей организованных групп и преступных организаций. Однако большинство задержанных в течение ближайшего времени освобождаются, а если кто-то из них и привлекается к уголовной ответственности, то не по ст. 210 УК РФ, а по другим основаниям (преступления, за совершение которых лицо находилось в розыске, за ношение оружия, хранение наркотических средств, подделку документов и пр.) [37; 38, с. 342].

Сложность привлечения к ответственности для правоохранительных органов состояла в том, что необходимо было доказать создание некоего объединения организаторов, хотя на деле сходка могла представлять собой разовое совещание.

При этом организованная преступность уже готова к ужесточению уголовного законодательства за совершение преступления в составе организованной преступной группы.

За преступления, которые являются тяжкими или особо тяжкими, предусмотрена уголовная ответственность вне зависимости от того, совершены они организованной преступной группой или нет.

Так, например, преступление, ответственность за которое предусмотрена ч. 4 ст. 159 УК РФ: мошенничество, совершенное в особо крупном размере (свыше 1 млн рублей) индивидом или организованной преступной группой, наказывается одинаково – лишением свободы до 10 лет.

Деятельность организованных преступных групп экстремисткой направленности сама по себе представляет совокупность особо тяжких преступлений, наказание за которые соразмерны санкциям ст. 210 УК РФ. Уголовная превенция имеет определенную степень воздействия на организованную преступность, но может рассматриваться, скорее, как «удар по верхам».

В настоящий момент действующая система борьбы с организованной преступностью в традиционном смысле сведена к расследованию уже совершенных преступлений, ликвидации неблагоприятных последствий, привлечению виновных лиц, совершивших отдельные преступления, и не дает эффективных положительных результатов.

Государственный правоохранительный аппарат занимается лишь реализацией функции неотвратимости наказания и выполняет скорее репрессивную функцию уголовной ответственности, нежели предупредительную. При этом государственная правоохранительная система, в основном, даже не нацелена на компенсацию вредных последствий, которые явились результатом большого количества отдельных преступлений, а осуществляет ее по остаточному принципу.

Как справедливо утверждает А. И. Долгова, организованная преступность требует особого подхода, существенно отличающегося от механизма борьбы с групповыми преступлениями. По ее мнению, организованной преступности соответствует либо систематический характер криминальной деятельности как образ жизни, либо решение широкомасштабных криминальных задач в какой-то ограниченный период, однако требующее единства разнообразных усилий многих субъектов [39].

Мы считаем, что экономическое воздействие на организованную преступность предполагает влияние на ее сущность, подрыв изнутри. А если речь идет об организованной экономической преступности, то это влияние на основную цель преступной деятельности.

Если лидеры организованных преступных групп будут знать о том, что имущество, денежные средства и иные материальные блага в итоге буду конфискованы или изъяты в порядке гражданского судопроизводства в качестве возмещения материального вреда, то возникает вопрос о целесообразности осуществления преступной деятельности.

Эффективная борьба и результаты в борьбе с организованной преступностью, в том числе и за рубежом, достигались только тогда, когда государство переводило систему борьбы с организованной преступностью в особую плоскость. Необходимо заметить, что в зарубежных странах давно считают, что подрыв экономических основ организованной преступности является действенной мерой борьбы.

В США такая практика берет начало с момента привлечения к уголовной ответственности Аль Капоне, которого в 1931 г. приговорили к тюремному заключению не за реальные преступления, которые он совершал, а за неуплату налогов в размере 388 тысяч долларов, что на тот момент являлось астрономической суммой. Изолировав преступного лидера, правоохранительные органы «выбили» из-под него экономическую основу, а затем нейтрализовали его влияние в криминальном мире. Выйдя из тюрьмы в 1941 г., Капоне потерял свой криминальный авторитет.

В настоящий момент линия подрыва экономических основ организованных преступных групп закреплена на законодательном уровне. Так, в 1970 г. Конгресс США принял так называемый закон RICO – the Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act («Закон об организациях, подверженных влиянию рэкетиров и коррупции»). Основная цель данного нормативного акта – не противодействие организованной преступности, а ее уничтожение. Что значительно отличается от отечественной концепции борьбы с преступностью. В США отделяют борьбу с преступностью вообще и борьбу с организованной преступностью. И концепция борьбы с организованной преступностью в США имеет совсем иной смысл.

Ярким примером проявления этой борьбы явилось безакцептное введение Министерством финансов США 23 февраля 2012 г. санкций в отношении ключевых членов якудзы и российской организации «Братский круг».

При этом мерой вышеуказанного воздействия явилось блокирование собственности данных преступных организаций, замораживание любых активов и запрет на совершение любых сделок с гражданами США для членов этих группировок. Данным мерам экономического воздействия подверглись не только закоренелые воры в законе, например, Владислав Леонтьев (кличка «Белый») и Василий Христофоров (кличка «Воскрес»), но и граждане, сотрудничающие с ними, в том числе Григорий Лепс[9].

В 2010 г. в Италии было арестовано имущество на сумму 1,5 млрд евро, принадлежащее бизнесмену, который, по мнению полиции, состоял в преступных связях с мафией. Основанием для применения к бизнесмену таких мер явилось близкое знакомство последнего с главарем мафии Маттео Мессина Денаро. Среди арестованных активов: 43 ветряные и солнечные энергетические компании, зарегистрированные на Сицилии и в Калабрии, здания, участки земли, банковские счета и другие депозиты.

Стоит отметить, что зарубежная правоохранительная система не видит, как иначе можно эффективно бороться с организованной преступностью. В отечественной системе противодействия организованной преступности подрыв ее экономических основ является необходимым элементом.

Заключительный вопрос, требующий обоснования, – насколько необходимо использовать ОРД при подрыве экономических основ организованной преступности?

Можно утверждать, что организованная преступность характеризуется совокупностью системообразующих факторов, обуславливающих ее сложную внутреннюю структуру самообеспечения и самоорганизации.

Системное качество организованной преступности проявляет себя в использовании образующими ее преступными группами (сообществами) для достижения максимального криминального результата современных форм структурной организации, информационного обеспечения, современной техники и высоких технологий, экономических, юридических, психологических

[9] URL: http://www.treasury.gov/Pages/default.aspx (дата обращения: 06.08.2014)

и иных услуг, сопровождающихся обменом ресурсами между ее (организованной преступности) представителями и субъектами государственной власти, системной защитой от позитивных форм социально-правового контроля, основным звеном которой выступает коррупция [40, с. 10].

Необходимость ОРД при осуществлении мероприятий по подрыву экономических основ заключается в том, что оперативно-розыскная деятельность, прежде всего, должна иметь конспиративный характер. Поскольку, если эта деятельность будет открытой, организованные преступные группы смогут принимать контрмеры по защите прав собственности, переводить свое имущество на добросовестных номинальных держателей, выводить за рубеж в безопасные юрисдикции, заниматься легальной диверсификацией капитала и др.

Очевидно, что контроль над организованными группами и преступными сообществами невозможен без привлечения к нему оперативных сотрудников и использования результатов их деятельности в качестве доказательств. Данный вывод представляется бесспорным, поскольку указанная деятельность осуществляется не для удовлетворения любопытства соответствующих государственных органов, их руководителей и сотрудников, а для решения задач борьбы с организованной преступностью [41, с. 109–117].

Важным направлением в осуществлении деятельности по подрыву экономических основ организованной преступности является поиск реальных собственников имущества, изобличение номинальных владельцев имущества организованных преступных групп.

Так, например, организованные преступные группы для сокрытия истинных собственников имущества прибегают к использованию института номинальных акционеров и номинальных директоров. В международной практике способ владения и (или) управления компанией, при котором владельцы не выступают под собственным именем ни в качестве владельцев, ни в качестве директоров, получил широкое распространение. Для этого при регистрации компании ее акции заполняются на имя номинальных акционеров, право управления фирмой получают номинальные директора, и, соответственно, во все официальные документы и реестры вносятся имена и адреса номинальных акционеров и директоров.

Владелец компании и имущества может реализовывать свои права через доверенность, которую ему выдал номинальный собственник или директор. Очень часто такие документы оформляются бланковым способом, т. е. данные конкретного лица (представителя, покупателя) не указываются. При этом грамотное юридическое оформление номинального управления имуществом позволяет преступникам избежать конфискации или обращения взыскания на активы [42, с. 561–569].

Возникает вопрос, каким образом в данном случае может быть установлена информация о реальном собственнике или владельце того или иного имущества.

Например, открытым способом данную информацию получить невозможно. Так, в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21 июля 1997 г. предоставление информации о наличии в собственности недвижимого имущества у гражданина или организации осуществляется только в соответствии с постановлением следователя или суда по возбужденному уголовному делу или по определению суда в рамках гражданского судопроизводства.

Такие же проблемы возникают при поиске акций, ценных бумаг, долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью, автотранспортных средств, безналичных денежных средств.

Надо заметить, что на этапе предварительной проверки возбужденного уголовного дела и дела в рамках гражданского судопроизводства нет возможности провести проверку. Кроме этого, даже если у оперативных работников на данный момент и будут основания для получения такой информации, то данное мероприятие не принесет должного результата, поскольку собственник поймет, что в отношении него проводятся мероприятия по установлению его имущества. В этом случае, скорее всего, преступник предпримет меры по выводу имущества на добросовестных приобретателей или по продаже имущества и сокрытию денежных средств.

Необходимость использования в этой деятельности возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий очевидна, поскольку их можно осуществлять только конспиративным путем.

Выводы

Оперативно-розыскная деятельность – это единственно-эффективное направление правоохранительной деятельности, которое может осуществляться в целях подрыва экономических основ организованной преступности.

Иначе говоря, оперативно-розыскная деятельность по подрыву экономических основ является необходимой при следующих условиях:

– экономическая основа является необходимым элементом в системе организованной преступности;

– деятельность по подрыву экономической основы организованной преступности является элементом эффективным, способным нанести удар по деятельности организованных преступных групп;

– оперативно-розыскная деятельность является таким видом правоохранительной деятельности, который способен достичь цели реализации подрыва экономических основ организованной преступности.

Список литературы

1. Берекашвили Л.Ш. Обеспечение прав человека и законности в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Защита прав человека и соблюдение законности органами внутренних дел: материалы Междунар. науч. конф. (10 декабря 1998 г.). М.: Московский юридический институт МВД России, 1999. С. 47–53.

2. Ефремов А.М. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности (теоретические и прикладные проблемы): дис. … д-ра юрид. наук. СПб., 2001. 417 с.

3. Казак А.Е. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел и права человека: дис. … канд. юрид. наук. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997. 213 с.

4. Ривман Д.В. К вопросу о гарантиях соблюдения прав человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий органами внутренних дел // Законность, оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (9–10 апреля 1998 г.). Ч. 1. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. С. 245–248.

5. Ростовщиков И.В. Обеспечение и защита прав и свобод личности: вопросы теории и практика органов внутренних дел: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 1997. 34 с.

6. Рохлин В.И. Прокурорский надзор за соблюдением законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Законность, оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (9–10 апреля 1998 г.). Ч. 1. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. С. 115–126.

7. Федоров В.П. Человек и правоохранительная деятельность (философско-правовой аспект): автореф. дис. … д-ра юрид. наук. СПб.: Санкт-Петербургский юрид. институт, 1996. 55 с.

8. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность – необходимость и законность. Н. Новгород: Нижегородская ВШ МВД РФ, 1997. 234 с.

9. Гусев В.А. Конституционно-правовой аспект регулирования оперативно-розыскной деятельности: некоторые вопросы правоприменительной практики // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сборник материалов Всерос. круглого стола (3 ноября 2011 г.). СПб.: Петрополис, 2012. 218 с.

10. Кабанов П.А. Антикоррупционная пропаганда как инструмент противодействия коррупции в Республике Татарстан: вопросы повышения качества правового регулирования // Право и политика. 2012. № 11. С. 1885–1892.

11. Кабанов П.А. Основные формы взаимодействия институтов гражданского общества с органами местного самоуправления в области противодействия коррупции // Право и политика. 2013. № 9. С. 1130–1138.

12. Кабанов П.А. Антикоррупционный мониторинг в муниципальном образовании: правовое регулирование, организация и проведение // NB: Административное право и практика администрирования. 2013. № 6. С. 44–53.

13. Давыдов С.И. Проблемы соблюдения конституционных прав граждан при разрешении типичных оперативно-розыскных ситуаций // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сборник материалов Всерос. круглого стола (3 ноября 2011 г.). СПб.: Петрополис, 2012. 218 с.

14. Лукашов В.А. Введение в курс «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел». Киев, 1976. 238 с.

15. Гроций Г.О. О праве войны и мира. М.: Ладомир, 1994. URL: http://grachev62.narod.ru/huig_de_groot/content.html (дата обращения: 07.08.2014).

16. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. Т. 1. М.: Зерцало, 2008. 452 с.

17. Тузмухамедов Б.Р. Упреждение силой: «Каролина» и современность // Россия в глобальной политике. 2006. № 2. URL: http://globalaffairs.ru/number/n_6563 (дата обращения: 07.08.2014)

18. Орбелян А.С. Право государств на применение вооруженной силы в условиях современных международных отношений: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М.: МГИМО, 2008. 30 с.

19. Синицына Ю. Критерии необходимости и соразмерности (пропорциональности) при реализации права на самооборону // Журнал международного права и международных отношений. 2010. № 1. URL: http://www.evolutio.info/content/view/1662/232/ (дата обращения: 07.08.2014).

20. Шкабин Г.С. Уголовно-правовой институт крайней необходимости в деятельности органов внутренних дел: дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. 191 с.

21. Гефенбаум Г.М. Крайняя необходимость в уголовном праве: дис. … канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. 165 с.

22. Хаметдинова Г.Ф. Уголовно-правовая характеристика крайней необходимости: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. 19 с.

23. Винокуров В.Н. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. … канд. юрид. наук. Рязань, 1999. 208 с.

24. Устинов В.С. Криминология и профилактика преступлений. Горький, 1989. 156 с.

25. Арестов А.И. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью: монография. URL: http://base.consultant.ru/cons

26. Herbert D.Z., Tritt H. Corporations of Corruption. A Systematic Study of Organized Crime. Springfield, 1984. 211 с.

27. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. 912 с.

28. Lampe K. Defenitions of Organized Crime // Combating Organized Crime. 1966. No. P. 19.

29. Воробьев И.А. Организованная преступность и борьба с ней в Германии: монография. М.: ВНИИ МВД России, 1996. 88 с.

30. Водько Н.П., Ахременко И.В. Борьба с организованной преступностью в сфере экономических отношений в ФРГ. М., 1998. 164 с.

31. Галимов И.Г. Проблемы борьбы с организованной преступностью (по материалам Республики Татарстан): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Казань, 1998. 23 с.

32. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем: учеб.-метод. пособие / под общ. ред. М.Р. Гарафутдинова. Казань: КЮИ МВД России, 2010. 400 с.

33. Колесникова Т.В. Криминалистическая характеристика преступных групп, совершающих вымогательство: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 244 с.

34. Нафиков И.С. Теневая экономика как материальная основа организованной преступности в условиях крупного города (вопросы теории и практики): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. 29 с.

35. Голик Ю.В. Организованная преступность: тенденции, перспективы борьбы: монография. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1999. 124 с.

36. Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью. М., 2000. 74 с.

37. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. 408 с.

38. Покаместов А.В. Организаторы преступных формирований и преступной деятельности: криминологические и уголовно-правовые проблемы // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. 2001. С. 339–345.

39. Долгова А.И. Организованная преступность. М.: Криминологическая ассоциация, 1989. 352 с.

40. Иванцов С.В. Организованная преступность: системные свойства и связи (криминологическая оценка): дис. … д-ра юрид. наук. М., 2009. 446 с.

41. Вандышев В.В. Проблемы взаимосвязи уголовного судопроизводства и оперативно-розыскной деятельности // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности. 2012. С. 109–117.

42. Ильин И.В., Карпычев М.В. Номинальный сервис в офшорах и в России: некоторые гражданско-правовые и уголовно-правовые проблемы // Легализация преступных доходов как угроза экономической безопасности России: теория, практика, техника гармонизации международно-правовых и национальных механизмов противодействия: материалы Междунар. науч. конф. (26 июня 2008 г.). Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. С. 561–569.

В редакцию материал поступил 31.07.14

© Ильин И. В., Ильин А. Е., 2014

Информация об авторах

Ильин Игорь Вячеславович, доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Адрес: 123995, Москва, ул. Поварская, 25, НИЦ № 3

E-mail: igor_ilyin@mail.ru

Ильин Алексей Евгеньевич, кандидат психологических наук, докторант, Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3

E-mail: law-nn@mail.ru

Как цитировать статью: Ильин И.В., Ильин А.Е. Вопросы необходимости использования оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по подрыву экономических основ организованных преступных групп // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 214–227.

I. V. ILYIN,

Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher

All-Russia Scientific-research Institute of the Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia,

A. E. ILYIN,

PhD (Psychology), doctoral candidate

Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation, Nizhniy Novgorod, Russia

THE NECESSITY TO USE OPERATIONAL-INVESTIGATIVE ACTIVITY OF INTERNAL AFFAIRS BODIES TO UNDERMINE THE ECONOMIC FOUNDATIONS OF ORGANIZED CRIMINAL GROUPS

Objective: to improve the efficiency of operational-investigative activity of internal affairs bodies to undermine the economic foundations of organized criminal groups.

Methods: the dialectical method of cognition.

Results: Basing on the evaluation of opinions of various scholars in the studied area, as well as foreign and domestic experience, the necessity is proved to implement operative-investigative activities in order to undermine the economic foundations of organized criminal groups.

Scientific novelty:The identification of new problems of implementation of operative-investigative activity of internal affairs bodies to undermine the economic foundations of organized criminal groups; the necessity of the implementation is proved and the conditions for the implementation are grounded of operative-investigative activity of internal affairs bodies to undermine the economic foundations of organized criminal groups.

Practical value: The possibility of improving the operational-investigation activity to undermine the economic foundations of organized crime.

Key words: OIA to undermine the economic foundations of OCG; the need for OIA of internal affairs bodies to undermine the economic foundations of OCG; the conditions of implementation of OIA of internal affairs bodies to undermine the economic foundations of OCG.

References

1. Berekashvili, L.Sh. *Obespechenie prav cheloveka i zakonnosti v operativno-rozysknoi deyatel'nosti organov vnutrennikh del. Zashchita prav cheloveka i soblyudenie zakonnosti organami vnutrennikh del: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (10 dekabrya 1998 g.)*. (Ensuring human rights and legality in operational-investigative activity of internal affairs bodies. Protection of human rights and ensuring legality by internal affairs bodies: materials of international scientific conference (10 December 1998)). Moscow: Moskovskii yuridicheskii institut MVD Rossii, 1999, pp. 47–53.

2. Efremov, A.M. *Obespechenie prav i svobod cheloveka i grazhdanina v operativno-rozysknoi deyatel'nosti (teoreticheskie i prikladnye problemy): dis. ... d-ra yurid. nauk* (Ensuring rights and freedoms of a human and a citizen in operational-investigative activity (theoretical and applied issues): Doctoral (Law) thesis). Saint-Petersburg, 2001, 417 p.

3. Kazak, A.E. *Operativno-rozysknaya deyatel'nost' organov vnutrennikh del i prava cheloveka): dis. ... kand. yurid. nauk* (Operational-investigative activity of internal affairs bodies and human rights): PhD (Law) thesis). Saint-Petersburg: Sankt-PeterburgskayaakademiyaMVDRossii, 1997, 213 p.

4. Rivman, D.V. *K voprosu o garantiyakh soblyudeniya prav cheloveka i grazhdanina pri osushchestvlenii operativno-rozysknykh meropriyatii organami vnutrennikh del. Zakonnost', operativno-rozysknaya deyatel'nost' i ugolovnyi protsess: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (9–10 aprelya 1998 g.)Ch. 1.* (On the issue of ensuring human and citizen rights when carrying out the operational-investigative activity by internal affairs bodies. Legality, operational-investigative activity and criminal procedure: materials of international scientific conference (9–10 April 1998). Part 1).Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskaya akademiya MVD Rossii, 1998, pp. 245–248.

5. Rostovshchikov, I.V. *Obespechenie i zashchita prav i svobod lichnosti: voprosy teorii i praktika organov vnutrennikh del: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* (Ensuring and protection of human rights and freedoms: issues of theory and practice of internal affairs bodies: abstract of doctoral (Law) thesis). Moscow, 1997, 34 p.

6. Rokhlin, V.I. *Prokurorskii nadzor za soblyudeniem zakonnosti pri osushchestvlenii operativno-rozysknoi deyatel'nosti. Zakonnost', operativno-rozysknaya deyatel'nost' i ugolovnyi protsess: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (9–10 aprelya 1998 g.). Ch. 1.* (Prosecutor's supervision over law and order when carrying out the operational-investigative activity. Legality, operational-investigative activity and criminal procedure: materials of international scientific conference (9–10 April 1998). Part 1). Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskaya akademiya MVD Rossii, 1998, pp. 115–126.

7. Fedorov, V.P. *Chelovek i pravookhranitel'naya deyatel'nost' (filosofsko-pravovoi aspekt): avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* (A human being and law-enforcement activity (philosophic-legal aspect): abstract of doctoral (Law) thesis). Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskii yuridicheskii institut, 1996, 55 p.

8. Markushin, A.G. *Operativno-rozysknaya deyatel'nost' – neobkhodimost' i zakonnost'* (Operational-investigative activity – necessity and legality). NizhniyNovgorod: Nizhegorodskaya VSh MVD RF, 1997, 234 p.

9. Gusev, V.A. *Konstitutsionno-pravovoiaspektregulirovaniyaoperativno-rozysknoideyatel'nosti: nekotorye voprosy pravoprimenitel'noi praktiki. Konstitutsionno-pravovye problemy operativno-rozysknoi deyatel'nosti: sbornik materialov Vseros. kruglogo stola (3 noyabrya 2011 g.)* (Constitutional-legal aspect of the operational-investigative activity regulation: some issues of law-enforcement practice. Constitutional-legal issues of the operational-investigative activity: collection of materials of the All-Russia Round table (3 November 2011)). Saint-Petersburg: Petropolis, 2012, 218 p.

10. Kabanov, P.A. Antikorruptsionnaya propaganda kak instrument protivodeistviya korruptsii v Respublike Tatarstan: voprosy povysheniya kachestva pravovogo regulirovaniya (Anti-corruption propaganda as a tool of corruption counteraction in Tatarstan Republic: issues of increasing the quality of legal regulation). *Pravo i politika*, 2012, no. 11, pp. 1885–1892.

11. Kabanov, P.A. Osnovnye formy vzaimodeistviya institutov grazhdanskogo obshchestva s organami mestnogo samoupravleniya v oblasti protivodeistviya korruptsii (Main forms of interaction of civil society institutions with local self-government bodies in the sphere of corruption counteraction). *Pravo i politika*, 2013, no. 9, pp. 1130–1138.

12. Kabanov, P.A. Antikorruptsionnyi monitoring v munitsipal'nom obrazovanii: pravovoe regulirovanie, organizatsiya i provedenie (Anti-corruption monitoring in a municipal entity: legal regulation, organization and implementation). *NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya*, 2013, no. 6, pp. 44–53.

13. Davydov, S.I. *Problemy soblyudeniya konstitutsionnykh prav grazhdan pri razreshenii tipichnykh operativno-rozysknykh situatsii / Konstitutsionno-pravovye problem operativno-rozysknoi deyatel'nosti: sbornik materialov Vserossiis. kruglogo stola (3 noyabrya 2011 g.).* (Issues of observing the citizens' constitutional rights when solving typical operational-investigative situations. Constitutional-legal issues of the operational-investigative activity: collection of materials of the All-Russia Round table (3 November 2011)). Saint-Petersburg: Petropolis, 2012, 218 p.

14. Lukashov, V.A. *Vvedenie v kurs «Operativno-rozysknaya deyatel'nost' organov vnutrennikh del»* (Introduction to the course "Operational-investigative activity of internal affairs bodies"). Kiev, 1976, 238 p.

15. Grotsii, G.O. *O prave voiny i mira* (On the right of war and peace). Moscow: Ladomir, 1994, available at: http://grachev62.narod.ru/huig_de_groot/content.html (accessed: 07.08.2014).

16. Martens, F.F. *Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo tsivilizovannykh narodov: v 2 t. T. 1* (Modern international law of civilized peoples: in 2 vol. Vol. 1). Moscow: Zertsalo, 2008, 452 p.

17. Tuzmukhamedov, B.R. Uprezhdenie siloi: «Karolina» i sovremennost' (Forestalling by force: "Karolina" and modern times). *Rossiya v global'noi politike*, 2006, no. 2, available at: http://globalaffairs.ru/number/n_6563 (accessed: 07.08.2014)

18. Orbelyan, A.S. *Pravo gosudarstv na primenenie vooruzhennoi sily v usloviyakh sovremennykh mezhdunarodnykh otnoshenii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (The right of states for implementing armed force under modern international relations: abstract of PhD (Law) thesis). Moscow: MGIMO, 2008, 30 p.

19. Sinitsyina, Yu. Kriterii neobkhodimosti i sorazmernosti (proportsional'nosti) pri realizatsii prava na samooboronu (Criteria for necessity and proportionality when implementing the right for self-defence). *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii*, 2010, no. 1, available at: http://www.evolutio.info/content/view/1662/232/ (accessed: 07.08.2014).

20. Shkabin, G.S. *Ugolovno-pravovoi institut krainei neobkhodimosti v deyatel'nosti organov vnutrennikh del: dis. ... kand. yurid. nauk* (Criminal-legal institution of extremity in the activity of internal affairs bodies: PhD (Law) thesis). Moscow, 2004, 191 p.

21. Gefenbaum, G.M. *Krainyaya neobkhodimost' v ugolovnom prave: dis. ... kand. yurid. nauk* (Extremity incriminal law: PhD (Law) thesis). Stavropol', 2002, 165 p.

22. Khametdinova, G.F. *Ugolovno-pravovaya kharakteristika krainei neobkhodimosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (Crimial-legal characteristics of extremity: abstract of PhD (Law) thesis). Tyumen', 2007, 19 p.

23. Vinokurov, V.N. *Krainyaya neobkhodimost' kak obstoyatel'stvo, isklyuchayushchee prestupnost' deyaniya: dis. ... kand. yurid. nauk* (Extremity as a circumstance excluding crime: PhD (Law) thesis). Ryazan', 1999, 208 p.

24. Ustinov, V.S. *Kriminologiya i profilaktika prestuplenii* (Criminology and prevention of crimes). Gor'kii, 1989, 156 p.

25. Arestov, A.I. Kriminologicheskie i ugolovno-pravovye mery bor'by s organizovannoi prestupnost'yu: monografiya (Criminological and criminal-legal measures of struggling with organized crime: monograph). URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=15613 (accessed: 12.07.2014)

26. Herbert, D.Z., Tritt, H. Corporations of Corruption. A Systematic Study of Organized Crime. Springfield, 1984, 211 p.

27. Dolgova, A.I. *Kriminologiya: uchebnik dlya vuzov* (Criminology: textbook for universities). Moscow: Norma, 2007, 912 p.

28. Lampe K. Definitions of Organized Crime. *Combating Organized Crime*, 1966, p. 19.

29. Vorob'ev, I.A. *Organizovannaya prestupnost' i bor'ba s nei v Germanii: monografiya* (Organized crime and struggle against it in Germany: monography). Moscow: VNII MVD Rossii, 1996, 88 p.

30. Vod'ko, N.P., Akhremenko, I.V. *Bor'ba s organizovannoi prestupnost'yu v sfere ekonomicheskikh otnoshenii v FRG* (Struggle against organized crime in the sphere of economic relations in FRG). Moscow, 1998, 164 p.

31. Galimov, I.G. *Problemy bor'by s organizovannoi prestupnost'yu (po materialam Respubliki Tatarstan): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (Problems of struggle against organized crime (on the materials of Tatarstan Republic): abstract of PhD (Law) thesis). Kazan', 1998, 23 p.

32. Garafutdinov, M.R. *Protivodeistvie legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem: ucheb.-metod. posobie* (Counteraction to legalization (laundering) the income obtained by illegal ways: manual). Kazan': KYuI MVD Rossii, 2010, 400 p.

33. Kolesnikova, T.V. *Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupnykh grupp, sovershayushchikh vymogatel'stvo: dis. ... kand. yurid. nauk* (Criminalistic characteristics of criminal groups committing racket: PhD (Law) thesis). Saratov, 2000, 244 p.

34. Nafikov, I.S. *Tenevaya ekonomika kak material'naya osnova organizovannoi prestupnosti v usloviyakh krupnogo goroda (voprosy teorii i praktiki): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (Shadow economy as material base of organized crime in a large city (issues of theory and practice): abstract of PhD (Law) thesis). Ekaterinburg, 2013, 29 p.

35. Golik, Yu.V. *Organizovannaya prestupnost': tendentsii, perspektivy bor'by: monografiya* (Organized crime: trends, prospects of struggle: monograph). Vladivostok: Izd-vo Dal'nevostochnogo universiteta, 1999, 124 p.

36. Vod'ko, N.P. *Ugolovno-pravovaya bor'ba s organizovannoi prestupnost'yu* (Criminal-legal struggle with organized crime). Moscow, 2000, 74 p.

37. Arutyunov, A.A. *Souchastie v prestuplenii* (Accompliceship). Moscow: Statut, 2013, 408 p.

38. Pokamestov, A.V. Organizatory prestupnykh formirovanii i prestupnoi deyatel'nosti: kriminologicheskie i ugolovno-pravovye problem (Organizers of criminal groups and criminal activity: criminological and criminal-legal issues). *Zakonomernosti prestupnosti, strategiya bor'by i zakon*, 2001, pp. 339–345.

39. Dolgova, A.I. *Organizovannaya prestupnost'* (Organized crime). Moscow: Kriminologicheskaya assotsiatsiya, 1989, 352 p.

40. Ivantsov, S.V. *Organizovannaya prestupnost': sistemnye svoistva i svyazi (kriminologicheskaya otsenka): dis. ... d-ra yurid. nauk* (Organized crime: systemic properties and connections (criminological evaluation): Doctoral (Law) thesis). Moscow, 2009, 446 p.

41. Vandyshev, V.V. Problemy vzaimosvyazi ugolovnogo sudoproizvodstva i operativno-rozysknoi deyatel'nosti (Problems of interconnection between criminal legal procedure and operational-investigative activity). *Konstitutsionno-pravovyeproblemyoperativno-rozysknoideyatel'nosti*, 2012, pp. 109–117.

42. Il'in, I.V., Karpychev, M.V. *Nominal'nyi servis v ofshorakh i v Rossii: nekotorye grazhdansko-pravovye i ugolovno-pravovye problemy. Legalizatsiya prestupnykh dokhodov kak ugroza ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii: teoriya, praktika, tekhnika garmonizatsii mezhdunarodno-pravovykh i natsional'nykh mekhanizmov protivodeistviya: materialy Mezhdunarod. nauch. konf. (26 iyunya 2008 g.).* (Nominal service in off-shores and in Russia: some civil-legal and criminal-legal problems. Legalization of criminal income as the threat for economic security of Russia: theory, practice, technique of harmanozation of international-legal and national mechanisms of counteraction: materials of international scientific conference (26 June 2008)). Nizhniy Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 2009, pp. 561–569.

Received 31.07.14

Information about the authors

Ilyin Igor Vyacheslavovich, Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, All-Russia Scientific-research Institute of the Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation

Address: 25 Povarskaya Str., 123995, Moscow, Scientific-research center no.3

E-mail: igor_ilyin@mail.ru

Ilyin Aleksey Evgeniyevich, PhD (Psychology), doctoral candidate, Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation

Address: 3 Ankundinovskoye shosse, 603950, Nizhniy Novgorod

E-mail: law-nn@mail.ru

How to cite the article: Ilyin I.V., Ilyin A.E. The necessity to use operational-investigative activity of internal affairs bodies to undermine the economic foundations of organized criminal groups. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava,* 2014, no. 3 (31), pp. 214–227.

© Ilyin I.V., Ilyin A.E., 2014

ПОЗНАНИЕ

Азаренко, С. А.

Топологии сообщества / С. А. Азаренко. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. – 228 с.

Монография посвящена наиболее сложным проблемам социально- философского дискурса, так как речь пойдет об основаниях и теоретико- методологическом потенциале топологической антропологии. Автор обращает особое внимание на специфические эффекты топологии коммуникации, топологии исторического бытия и культуры российского философствования.

Адресована научным работникам, преподавателям, докторантам и студентам, а также всем, кто интересуется вопросами современного социально- гуманитарного познания.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

УДК 342.9

И. Ю. ГОЛЬТЯПИНА,
кандидат юридических наук, доцент
Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, Россия

О МЕРАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ К СРЕДСТВАМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Цель: исследовать меры административного принуждения, применяемые к средствам массовой информации; обосновать необходимость изменения ст. 4 и 16 Закона о средствах массовой информации.

Методы: метод структурного анализа, сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Результаты: Исследованы основания вынесения предупреждения редакциям средств массовой информации; рассмотрена категория неоднократности злоупотребления свободой массовой информации; проведен анализ правовой природы письменного предупреждения редакциям средств массовой информации; изучены основания прекращения деятельности средства массовой информации; выявлена некорректность формулировок ст. 4 и 16 Закона о средствах массовой информации.

Научная новизна: Проанализирована правовая природа письменного предупреждения, выносимого редакциям средств массовой информации по факту злоупотребления свободой массовой информации, а также доказано, что данная мера является адмнистративно-пресекательной (однако она не рассматривается должностными лицами в качестве меры административного пресечения). Выявлено, что за второе злоупотребление свободой массовой информации деятельность средств массовой информации подлежит прекращению в противоречие с действующей редакцией ст. 16. В противоречии с общепринятыми нормами более суровая мера налагается, в том числе, когда редакция выполнила требования, сформулированные в предупреждении.

Практическая значимость: Проведенное исследование может способствовать упорядочению регламентации мер административного принуждения, применяемых к редакциям средств массовой информации как в судебном, так и во внесудебном порядке. Кроме того, отдельные положения могут быть полезны в дальнейших научных изысканиях.

Ключевые слова: средства массовой информации; прекращение деятельности средства массовой информации; злоупотребление свободой массовой информации; информационная безопасность; административно-правовое принуждение.

Введение

Оценивая состояние информационной безопасности, Доктрина информационной безопасности уже в 2000-м г. указывала на недостаточность нормативного правового регулирования отношений в области реализации возможностей правовых ограничений свободы массовой информации в интересах защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан. Доктрина связывает значительное количество угроз с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина именно в сфере массовой информации[1]. Следует отметить, что многие проблемы, связанные с распространением массовой информации, на сегодняшний день гораздо более актуальны, несмотря на десятки изменений и дополнений, уже внесенных в Закон Российской Федерации о средствах массовой информации от 27 декабря 1991 г[2].

Согласно ст. 29 Конституции Российской Федерации каждый человек имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом[3]. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или

[1] Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: Распоряжение Президента РФ № Пр-1895 от 9 сентября 2000 г. // Российская газета. 2000. № 187. 28 сентября.

[2] О средствах массовой информации: Федеральный закон № 2124-1 от 27 декабря 1991 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300.

[3] URL: http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm (дата обращения: 19.08.2014)

отказу от них. Каждому гарантируется свобода мысли и слова, свобода массовой информации. Цензура запрещается. Данное положение является непременным условием нормального функционирования не только средств массовой информации, но и развития демократического общества. По словам М. К. Башаратьяна, свобода массовой информации – конституционный принцип, который охватывает целый комплекс конституционных прав и свобод разных субъектов, участвующих в деятельности средств массовой информации [1, с. 9].

В связи с этим исследование правового регулирования деятельности средств массовой информации никогда не утратит практической значимости и актуальности. Значительная часть научных изысканий в данном направлении посвящена свободе массовой информации [2, 3, 4]. Несомненно, свобода массовой информации не может быть абсолютной, однако затруднительно установить четкие границы между допустимым собственным видением журналиста и материалами, в которых органы надзора нашли злоупотребление свободой массовой информации. Подобные проблемы характерны и для материалов, в которых можно усмотреть воззвание к экстремизму [5]. Само понятие «злоупотребление свободой массовой информации» также вызывает немало вопросов, например, о последовательности расположения альтернативных деяний, о соотношении пересекающихся с другими законами формулировках и др.

В рамках данного исследования были изучены вопросы, связанные с применением мер принуждения к средствам массовой информации за совершение фактов злоупотребления свободой массовой информации.

Результаты исследования

Возможные виды мер принуждения предусмотрены в Законе о средствах массовой информации (далее – Закон). Так, согласно ст. 16 Закона прекратить или приостановить деятельность средства массовой информации (далее – СМИ) можно по решению учредителя либо в порядке гражданского судопроизводства по иску Роскомнадзора[4]. Учредитель имеет право прекратить или приостановить деятельность СМИ лишь в случаях и порядке, предусмотренных уставом редакции или договором между учредителем и редакцией (главным редактором).

Основанием для прекращения судом деятельности СМИ по иску Роскомнадзора являются неоднократные (в течение 12 месяцев) нарушения редакцией требований ст. 4 Закона[5], по поводу которых Роскомнадзором делались письменные предупреждения учредителю и (или) редакции (главному редактору), а равно неисполнение постановления суда о приостановлении деятельности СМИ.

Предварительно поясним, что ст. 4 Закона посвящена видам злоупотреблений свободой массовой информации. К таковым отнесены, например, использование средства массовой информации для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих культ насилия и жестокости, содержащих нецензурную брань. Стоит отметить, что для дальнейших исследований важным является отнесение к злоупотреблению свободой массовой информации некоторых видов экстремистской деятельности.

Сущность рассматриваемой меры принуждения – письменного предупреждения – носит административно-правовой характер. Обоснованием этого утверждения может стать сравнение характерных черт данной меры воздействия с признаками административно-правового принуждения.

Анализируя выделяемые в литературе искомые признаки [6, с. 320], можно сделать вывод о том, что таковые в полном объеме распространяются и на категорию письменного предупреждения. Оно выносится редакциям средств массовой информации по факту совершения противоправных действий – по факту обнаружения злоупотребления свободой массовой информации. Особо важным является признак применения мер административного принуждения в условиях внеслужебного подчинения, который также применим

[4] URL: http://www.consultant.ru/popular/smi/42_2.html#p259 (дата обращения: 19.08.2014)

[5] URL: http://www.consultant.ru/popular/smi/42_1.html#p81 (дата обращения: 19.08.2014)

к рассматриваемым правоотношениям: редакции средств массовой информации напрямую не подчиняются Роскомнадзору, в противном случае происходило бы нарушение конституционного принципа свободы массовой информации. Ограничиваясь названными признаками, заметим, что все выделяемые в литературе характерные черты административного принуждения присущи и письменному предупреждению, выдаваемому редакциям средств массовой информации.

Обращаясь к общепринятой классификации мер [7, с. 520], отметим, что письменное предупреждение носит пресекательный характер, поскольку применяется для прекращения дальнейшего противоправного поведения и предотвращения нанесения вредных последствий.

Обобщая практику применения Закона, Верховный Суд пояснил, что предупреждения, вынесенные органом государственной власти или должностным лицом, содержат властное волеизъявление, порождающее правовые последствия для учредителя (соучредителей) СМИ и (или) его редакции (главного редактора)[6]. Следовательно, категория письменного предупреждения соответствует всем признакам меры административно-правового пресечения.

Применительно к конкретному субъекту меры пресечения могут изменяться (по степени увеличения строгости). Например, при невыполнении требования прекратить противоправное поведение можно применить физическое воздействие. Но если субъект указанное требование выполняет, должностные лица не вправе применять физическое воздействие – это может рассматриваться, например, как превышение пределов допустимого воздействия при задержании лица, совершившего преступление. В связи с этим закономерным будет вопрос: обосновано ли обращение в суд с заявлением о прекращении деятельности СМИ, если редакция выполнила все требования, указанные в письменном предупреждении? Ведь прекращение деятельности – это более суровая мера воздействия, которая должна применяться за те общественно опасные деяния, которые иным образом устранить невозможно.

Пресекательные меры могут предшествовать административной ответственности, т. е. иной мере принуждения. И Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в соответствующих статьях предусматривает такие санкции, как административный штраф, в некоторых случаях с конфискацией предмета административного правонарушения, и административное приостановление деятельности[7]. Стоит отметить, что за многие деяния, указанные в ст. 4 Закона, предусмотрена административная ответственность, которая представляется более обоснованной и эффективной, а степень ее строгости зависит от «силы» злоупотребления свободой массовой информации. Исходя из этого складывается и судебная практика.

Есть примеры, когда должностные лица Роскомнадзора при наличии двух письменных предупреждений обращаются в суд с заявлением о прекращении деятельности СМИ, не дожидаясь третьего нарушения ст. 4 (даже если редакция СМИ незамедлительно выполнила все требования Роскомнадзора после получения письменного предупреждения)[8].

В судебной практике есть примеры, когда при наличии трех письменных предупреждений Роскомнадзор обращается в суд с иском о прекращении деятельности СМИ. Однако остается та же проблема – применение более суровой меры воздействия, несмотря на то, что редакция своевременно выполнила требования, содержащиеся в письменном предупреждении[9].

Такую ситуацию можно рассматривать как применение письменного предупреждения в качестве какого-либо номенклатурного указания подчиненному субъекту. Возможно, сложивша-

---

[6] О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 15 июня 2010 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 8.

[7] Например, ст. 13.15 («Злоупотребление свободой массовой информации»), 6.13 («Пропаганда наркотических средств…»), 6.17 («Нарушение законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию») и др.)

[8] Определение СК по административным делам Верховного Суда РФ № 5-АПГ13-57от 19 марта 2014 г. (документ опубликован не был) // СПС КонсультантПлюс.

[9] Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ № 55-Г08-7от 1 июля 2008 г. (документ опубликован не был) // СПС КонсультантПлюс.

яся ситуация обусловлена рецепцией традиций законодательства советского периода – Закон о средствах массовой информации был принят в 1991 г., когда для законодателя характерным было оставлять многое на усмотрение правоприменителя – должностного лица.

Показательна позиция судебной коллегии по административным делам, согласно которой при решении вопроса о прекращении деятельности СМИ, внимания со стороны суда заслуживает совокупность фактов: характер данного правонарушения, обстоятельства его совершения, тяжесть вызванных им последствий, факт незамедлительного удаления спорных материалов, а также то, что в течение ряда лет до получения предупреждений какие-либо претензии к деятельности СМИ надзорным органом не предъявлялись. Необходимо отметить, что указанным судебным актом принято решение об отказе в удовлетворении заявления Роскомнадзора о прекращении деятельности информационного агентства на основании того, что должностными лицами Роскомнадзора нарушен процедурный порядок принятия решения об обращении в суд с заявлением о прекращении деятельности средства массовой информации[10].

Однако представляется обоснованной аргументация суда в том, что деятельность средства массовой информации может быть прекращена лишь на основании всестороннего изучения материалов дела, в том числе указанных выше обстоятельств. Обосновывая эту позицию, суд ссылается на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации: «Исходя из общеправовых принципов юридической ответственности (в том числе наличия вины) и установленных ст. 55 ч. 3 Конституции Российской Федерации критериев ограничения прав и свобод, соблюдение которых обязательно не только для законодателя, но и для правоприменителя, оспариваемая норма предполагает, что неоднократные нарушения Закона в совокупности должны быть столь существенными, чтобы позволить арбитражному суду (с учетом всех обстоятельств дела, включая оценку характера допущенных юридическим лицом нарушений и вызванных им последствий) принять решение о ликвидации юридического лица в качестве меры, необходимой для защиты прав и законных интересов других лиц»[11].

Таким образом, хотя в резолютивной части суд и указывает на несоблюдение процедурного порядка, мы не можем не обратить внимание на столь важные и последовательные аргументы.

Изучение уже названных судебных актов позволяет указать на такую абсурдную ситуацию, когда деятельность СМИ подлежит прекращению на основании двух фактов распространения нецензурной брани и, в сравнении, на основании трех фактов распространения экстремистских материалов.

Представляется недопустимым применять более суровую меру воздействия, если субъект прекратил противоправное деяние (в том числе незамедлительно удалил спорные материалы с сайта), и общественная опасность совершенного нарушения невелика.

Если оставлять формулировку ст. 16 неизменной, то прекращать деятельность СМИ следует по факту выявления третьего (и более) нарушения требований ст. 4 без вынесения письменного предупреждения. Именно третье нарушение должно быть положено в основу прекращения деятельности, поскольку сама ст. 16 указывает на неоднократные нарушения, по поводу которых уже выносились письменные предупреждения. Следовательно, по поводу двух нарушений необходимо вынести предупреждения, и в этом случае должностные лица вправе расценить деяния как совершенные неоднократно. Дальнейшие действия зависят от поведения правонарушителя – если редакция выполняет требования Роскомнадзора, то данный надзорный орган не вправе применять иные меры воздействия (за исключением административной ответственности), для этого необходимо выявить еще одно нарушение ст. 4 Закона. В случае если требования, указанные в пред-

[10] По делу о проверке конституционности положений ст. 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», ст. 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 31 Налогового кодекса Российской Федерации и ст. 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А. Б. Борисова, ЗАО «Медиа-Мост» и ЗАО «Московская Независимая Вещательная Корпорация»: Постановление Конституционного Суда РФ № 14-П от 18 июля 2003 г. // Собрание законодательства РФ. 2003. № 30. Ст. 3102.

[11] Там же.

упреждении, не выполняются, деятельность СМИ подлежит прекращению.

К злоупотреблению свободой массовой информации ст. 4 Закона относит и экстремистскую деятельность. Однако и Закон о противодействии экстремистской деятельности предусматривает возможность прекращения деятельности СМИ – в случае распространения через СМИ экстремистских материалов выносится предупреждение в письменной форме о недопустимости таких действий; если в установленный в предупреждении срок не приняты меры по устранению допущенных нарушений (либо если повторно в течение 12 месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в деятельности СМИ), деятельность соответствующего средства массовой информации подлежит прекращению[12].

Очевидно, что такая формулировка является точной и недвусмысленной, в сравнении с положениями ст. 16 Закона о средствах массовой информации. Кроме того, особо отметим, что за повторное нарушение, согласно ст. 8 Закона о противодействии экстремистской деятельности, не применяется две меры воздействия, поскольку деятельность СМИ подлежит прекращению без вынесения письменного предупреждения. Такая формулировка способствует устранению произвола при принятии решения о прекращении деятельности, поскольку не возникает вопроса о количестве нарушений.

Исходя из вышесказанного, следует, что практика применения названных мер принуждения складывается разнообразно. Автором приведены примеры, когда СМИ трижды выносились предписания о нарушении ст. 4 Закона о средствах массовой информации (распространение экстремистских материалов), и лишь после третьего предписания Роскомнадзор обратился в суд с заявлением о прекращении деятельности СМИ.

Таким образом, в некоторых случаях, независимо от требований Закона о противодействии экстремистской деятельности, на практике получается, что деятельность СМИ подлежит прекращению в порядке ст. 16 Закона о средствах массовой информации, т. е. за 3 выявленных факта распространения экстремистских материалов.

Возникает закономерный вопрос: а следует ли законодателю дублировать положения различных законов? Если категории экстремизма законодатель уделил особое внимание, приняв самостоятельный закон, то представляется более обоснованным использовать в ст. 16 Закона о СМИ бланкетное положение, отсылающее к Закону о противодействии экстремистской деятельности. Тогда и у правоприменителя не будет возникать вопрос, использовать ли расплывчатую категорию неоднократности фактов злоупотребления свободой массовой информации для прекращения деятельности СМИ либо ориентироваться на Закон о противодействии экстремистской деятельности, диспозиции которого четко формулируют основания прекращения деятельности СМИ.

В связи с этим можно заметить, что и ст. 4 Закона о средствах массовой информации должна подвергнуться некоторым изменениям: в тексте данной статьи не следует перечислять возможные виды экстремистской деятельности, а использовать термин «экстремистская деятельность», содержание которого раскрывается ст. 1 Закона о противодействии экстремистской деятельности. Это обосновано и тем, что в настоящее время в ст. 4 Закона о средствах массовой информации предусматриваются далеко не все виды экстремистской деятельности (что обусловлено отсутствием должного структурирования ст. 4 данного Закона). Речь идет о том, что в названной статье все альтернативные деяния, квалифицируемые как злоупотребление свободой массовой информации, перечисляются без учета степени общественной опасности. Так, п. 1 ст. 4 включает в себя такие составы, как разглашение охраняемой законом тайны, распространение сведений, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, нецензурную брань. По мнению судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, последнее является деянием с наименьшей степенью общественной опасности, в сравнении с другими деяниями, перечисленными в п. 1 ст. 4. Однако, учитывая вышеизложенное, для правоприменителя – должностного лица это не является очевидным.

[12] О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. (с изменениями и дополнениями). URL: http://base.garant.ru/12127578/ (дата обращения: 20.08.2014)

Выводы

Вопросы, касающиеся ликвидации юридического лица, предусмотрены Гражданским кодексом РФ. К числу оснований для ликвидации абз. 2 ч. 2 ст. 61 Гражданского кодекса РФ[13] отнесены осуществление запрещенной законом деятельности, неоднократные или грубые нарушения закона или иных правовых актов и др. Совершенно обоснованно в Гражданском кодексе не конкретизируются такие основания, как прерогатива административного, экологического и иных отраслей законодательства. В части установления конкретных оснований формулировки указанной ст. 61 являются бланкетными, или отсылочными. Гражданское законодательство регулирует порядок ликвидации в ст. 63, 64 и, в свою очередь, публичные отрасли права (административное, информационное и др.) не содержат норм, касающихся деятельности ликвидационной комиссии, расчетов с кредиторами и т. д. Таким образом, в описанной ситуации нет коллизий правовых норм, речь идет о специализации как форме систематизации законодательства [8, с. 13–17], т. е. каждая отрасль регулирует свои правоотношения.

Поэтому приходим к следующим выводам:

– во-первых, необходимо изменить формулировки ст. 16 Закона о средствах массовой информации в части использования бланкетных норм при прекращении деятельности в связи с совершением экстремистской деятельности;

– во-вторых, в ст. 4 указанного закона все названные виды экстремистской деятельности следует заменить термином «экстремистская деятельность», содержание которого вполне логично раскрывается законом о противодействии экстремистской деятельности.

Предлагаемые изменения позволят установить единообразие и в правоприменительной практике. Кроме этого, учитывая административно-правовой характер письменного предупреждения, при решении вопроса о наложении более суровой меры воздействия следует учитывать степень тяжести совершенного злоупотребления свободой массовой информации. Также при условии неизменности ст. 16 необходимо иметь в виду, что для обращения в суд с заявлением о прекращении деятельности СМИ редакция в течение года должна допустить 3 нарушения ст. 4, за 2 из которых выносились письменные предупреждения.

Список литературы

1. Башаратьян М.К. Система конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации в сфере деятельности средств массовой информации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2007. 21 с.

2. Елизаров В.Г. Свобода массовой информации в Российской Федерации: конституционные основы и правовые ограничения: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2002. 27 с.

3. Куликова С.А. Цензура и правовые ограничения свободы массовой информации // Юридический мир. 2012. № 10. С. 24–28.

4. Смирнова А.А. Злоупотребление свободой массовой информации // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2007. № 4. С. 210–217.

5. Пантелеев Б.Н. Международно-правовые стандарты, ограничивающие приемлемую критику от экстремистских заявлений // Человек и закон. 2010. № 8. С. 77–91.

6. Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России: учебник. М.: ИКД «Зерцало-М», 2003. 608 с.

7. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. М.: Норма, 2007. 816 с.

8. Барсукова В.Н. Виды систематизации российского законодательства // Вестник Саратовской государственной академии права. 2008. № 5. С. 13–17.

В редакцию материал поступил 10.07.14

© Гольтяпина И. Ю., 2014

Информация об авторе

Гольтяпина Ирина Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенное дело и право, Омский государственный университет путей сообщения

Адрес: 644046, г. Омск, проспект Маркса, 35

E-mail: goltyapinaiu@gmail.ru

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 г. (действующая редакция от 5 мая 2014 г.). URL: http://www.consultant.ru/popular/gkrf1/ (дата обращения: 20.08.2014).

Как цитировать статью: Гольтяпина И.Ю. О мерах административного принуждения, применяемых к средствам массовой информации // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 228–234.

I. YU. GOL'TYAPINA,

PhD (Law), Associate Professor

Omsk State University for Transportation Routes, Omsk, Russia

ON THE MEASURES OF ADMINISTRATIVE COERCION APPLIED TO THE MEDIA

Objective: to examine measures of administrative coercion applied to the media; to justify the need for changes to Articles 4 and 16 of the Law on mass media.

Methods: the method of structural analysis, comparative-legal and formal legal methods.

Results: The grounds for issuing warnings to mass media editorial offices are researched; the uneven category of abuse of freedom of mass information is reviewed; the legal nature of a written warning to the mass media editorial offices is analyzed; bases of the termination of the media are listed; impropriety of the terms of Articles 4 and 16 of the Law on mass media is revealed.

Scientific novelty: The author analyzes the legal nature of a written warning to the mass media editorial offices on the fact of abuse of mass media freedom; it is proved that this measure is administrative-preclusive (however, it is not considered by officials as the measure of administrative punishment). It is revealed that for the second abuse of mass information freedom media shall be subject to termination in contradiction with the current version of Article 16. In contradiction with the generally accepted norms, a more severe measure is imposed, in particular, when the editorial office has met the requirements set out in the warning.

Practical value: The study can contribute to streamlining the regulation of administrative coercive measures applicable to the mass media editorial offices, both judicial and extrajudicial. In addition, certain provisions may be useful in further scientific research.

Key words: mass media, the termination of the media; the abuse of mass information freedom; information security; administrative and legal coercion.

References

1. Basharat'yan, M.K. *Sistema konstitutsionnykh prav i svobod grazhdan Rossiiskoi Federatsii v sfere deyatel'nosti sredstv massovoi informatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (System of constitutional rights and freedoms of the Russian Federation citizens in the sphere of mass media activity: PhD (Law) thesis). Moscow, 2007, 21 p.

2. Elizarov, V.G. *Svoboda massovoi informatsii v Rossiiskoi Federatsii: konstitutsionnye osnovy i pravovye ogranicheniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (Mass media freedom in the Russian Federation: constitutional bases and legal limitations: abstract of PhD (Law) thesis)). Moscow, 2002, 27 p.

3. Kulikova, S.A. Tsenzura i pravovye ogranicheniya svobody massovoi informatsii (Censorship and legal limitations of mass media freedom). *Yuridicheskii mir*, 2012, no. 10, pp. 24–28.

4. Smirnova, A.A. Zloupotreblenie svobodoi massovoi informatsii (Abuse of mass media freedom). *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo»*, 2007, no. 4, pp. 210–217.

5. Panteleev, B.N. Mezhdunarodno-pravovye standarty, ogranichivayushchie priemlemuyu kritiku ot ekstremistskikh zayavlenii (International-legal standards barring the acceptable criticism from extremists statements). *Chelovek i zakon*, 2010, no. 8, pp. 77–91.

6. Alekhin, A.P., Karmolitskii, A.A. *Administrativnoe pravo Rossii: uchebnik* (Administrative law of Russia: textbook). Moscow: IKD «Zertsalo-M», 2003, 608 p.

7. Bakhrakh, D.N., Rossinskii, B.V., Starilov, Yu.N. *Administrativnoe pravo: uchebnik dlya vuzov* (Administrative law: university textbook). Moscow: Norma, 2007, 816 p.

8. Barsukova, V.N. Vidy sistematizatsii rossiiskogo zakonodatel'stva (Types of systematization of the Russian legislation). *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi akademii prava*, 2008, no. 5, pp. 13–17.

Received 10.07.14

Information about the author

Gol'tyapina Irina Yuryevna, PhD (Law), Associate Professor of the Chair of Customs and Law, Omsk State University for Transportation Routes
Address: 35 Marks Prospekt, 644046, Omsk
E-mail: goltyapinaiu@gmail.ru

How to cite the article: Gol'tyapina I.Yu. О мерах административного принуждения, применяемых к средствам массовой информации. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 3 (31), pp. 228–234.

© Gol'tyapina I.Yu., 2014

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

о журнале «Актуальные проблемы экономики и права»

Журнал «Актуальные проблемы экономики и права» является научным и информационно-аналитическим изданием в области экономических и юридических наук. Выходит 4 раза в год. Учредителем и издателем журнала является частное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Институт экономики, управления и права (г. Казань)».

Рецензирование и редактирование рукописей (научное и стилистическое) осуществляет редакционная коллегия журнала в соответствии с требованиями к изданию научной литературы.

Тематика журнала представлена в соответствии с номенклатурой специальностей научных работников: «Экономическая теория», «Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятием, отраслями и комплексами)», «Экономика и управление народным хозяйством (маркетинг)», «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право», «Трудовое право; право социального обеспечения», «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право», «Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность», «Международное право. Европейское право», «Административное право, финансовое право, информационное право» и др.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

журнала «Актуальные проблемы экономики и права»

1. Статья передается в редакцию журнала «Актуальные проблемы экономики и права» ответственному секретарю (420111, г. Казань, ул. Московская, д. 42; контактный тел. (843) 231-92-90).

Объем статьи не должен превышать 0,5 авторских листов (20 000 печатных знаков, включая пробелы между словами).

Материалы принимаются в распечатанном и электронном виде (на любых носителях и могут быть направлены на e-mail: apel@ieml.ru).

2. К статье в виде отдельной справки необходимо приложить:

- список авторов на русском и английском языках;
- сведения об авторах на русском и английском языках (ученая степень, звание, место работы (полное название организации и занимаемая должность), домашний и рабочий адреса и телефоны, электронный адрес, также необходимо указать, с кем вести переговоры);
- название статьи на русском и английском языках;
- аннотацию на русском и английском языках (не более 10 строк по ГОСТ 7.9-95 «Реферат и аннотация. Общие требования»);
- список литературы (на русском языке и на латинице);
- ключевые слова на русском и английском языках;
- заявление;
- рекомендацию о публикации статьи, данную кафедрой или специалистом в соответствующей области, как правило, доктором наук (для статей, авторами которых являются лица без ученой степени или звания).

Автор, направляющий статью в журнал «Актуальные проблемы экономики и права», выражает тем самым свое согласие на ее опубликование в журнале, на ее размещение в открытом доступе на сайте журнала в сети Интернет, на передачу текста статьи (в том числе ссылок, библиографической информации и т.д.) лицам, предоставление которым данных сведений носит обязательный характер либо иным лицам в целях обеспечения возможности цитирования публикации.

Журнал входит в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и воспроизводится в Российской научной электронной библиотеке (URL: http://www.elibrary.ru), а также периодическом справочнике «Система ГАРАНТ» в информационном блоке «Законодательство Республики Татарстан».

Поступающие статьи проходят рецензирование, затем рассматриваются редакционной коллегией. На основании рецензии редколлегия может рекомендовать автору доработать статью. Принятые в печать статьи с замечаниями рецензента и редколлегии направляются автору. После внесения исправлений автор представляет в редакцию журнала 1 экземпляр статьи с электронным вариантом.

Ответственность за приводимые в статьях фактические материалы и данные несут авторы.

Редакция оставляет за собой право не рассматривать статьи, оформленные не по правилам.

Решение о публикации или отклонении материалов принимается редакционной коллегией.

Плата с аспирантов за публикацию не взимается.

Авторский гонорар за издание статей не начисляется.

Редакция не несет обязательств по рецензированию всех поступающих статей и не вступает в дискуссию с авторами отклоненных материалов.

Рукописи не возвращаются.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

(в соответствии с ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов»)

Оформление статьи. Текст должен быть набран в текстовом редакторе Word в формате .doc или .rtf и распечатан на стандартных страницах ф.А4 с одной стороны. Шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14 pt. Междустрочный интервал – полуторный. Все поля – 20 мм. Абзацный отступ – 0,5 см (3 знака).

Выравнивание основного текста – по ширине.

Все слова внутри абзаца разделяются только одним пробелом. Перед знаком препинания пробелы не ставятся, после знака препинания – один пробел.

Не допускаются: два или более пробелов; выделения в тексте подчеркиванием; формирование красной строки с помощью пробелов; автонумерация (нумерованных и маркированных списков) в главах и абзацах. Все набирается вручную.

Пример.

1. Текст …
2. Текст …

Формулы должны быть набраны в формульном редакторе Microsoft Equation.

Латинские буквы набираются курсивом, греческие и русские буквы – прямо. Цифры имеют прямое начертание.

В тексте обязательно должна быть ссылка на рисунки и таблицы. Таблицы располагать в тексте. Обязательно указывать номер таблицы и ее название. Рисунки можно вставлять в текст, используя только редакторы, надежно совместимые с редактором Word. Желательно представление рисунков на отдельном листе с указанием номера рисунка и названия статьи.

Аннотация должна кратко излагать содержание статьи. Объем аннотации – 200 слов и более. Печатается в начале статьи под заголовком. Заглавие статьи не должно повторяться в аннотации. Не рекомендуется включать в аннотацию ссылки на литературу.

Литература, составленная в порядке очередности цитируемых материалов, приводится в конце статьи. Ссылки на первоисточники в тексте заключаются в квадратные скобки.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на журнал «Актуальные проблемы экономики и права»

Журнал «Актуальные проблемы экономики и права» распространяется по подписке.

Наш индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» – 86303.

Периодичность выхода издания – 4 номера в год.

Подписка на журнал может быть оформлена через редакцию.

Для получения журнала в редакции достаточно передать в редакцию письмо-заявку о желании получать журнал с указанием номера и года издания и требуемого количества журналов и перечислить на расчетный счет ООО «ТЦО «Таглимат» 400 руб. за один экземпляр журнала, с пометкой «Журнал «Актуальные проблемы экономики и права».

Наши реквизиты: ИНН 1653007123, Р/с 40 702 810 300 000 001 556, КПП 165501001, БИК 049205798, К/с 30 101 810 900 000 000 798 АКБ «БТА-Казань» ОАО г. Казань (за журнал).

Оплату может произвести любое лицо.

По заявке, направленной в редакцию, отдельные номера журнала высылаются наложенным платежом.

Копия платежного документа в обязательном порядке высылается в редакцию журнала.

Журналы будут высылаться по почте на адрес плательщика или на иной адрес по доверенности плательщика.

Адрес редакции журнала:

420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Московская, д. 42, редакция журнала «Актуальные проблемы экономики и права»

Факс (843) 292-61-59

Тел. (843) 231-92-90

e-mail: apel@ieml.ru.

Ответственный секретарь редакции: Гульназ Язкаровна Дарчинова

GENERAL INFORMATION

about the Journal «Actual Problems of Economics and Law»

The Journal «Actual Problems of Economics and Law» is a scientific and informative-analytical publication in the sphere of Economics and Law Sciences. It is issued 4 times a year. Its founder and publisher is a private educational establishment «Institute of Economics, Management and Law» (Kazan).

The reviewing and editing of the typescripts (both scientific and stylistic) are carried out by the Journal editorial board in accordance with requirements for scientific literature publishing.

The Journal›s themes correspond to the nomenclature of the research worker specialties: «Economics Theory», «Economics and Economy Management (Economics, Organization and Management of an Enterprise, Branches and Complexes)», «Economics and Economy Management (Marketing)», «Civil Law; Enterprise Law; Family Law; International Private Law», «Labour Law; Social Provision Law», «Criminal Law and Criminology; Criminal-Executive Law», «Criminal Process; Criminalistics and Court Expertise; Investigation and Search Operations», «International Law. European Law», «Administrative Law, Financial Law, Informational Law», etc.

RULES FOR THE AUTHORS

of the Journal «Actual Problems of Economics and Law»

1. The article is submitted to the Executive secretary of the Journal «Actual Problems of Economics and Law» editorial board (420111, Kazan, 42 Moskovskaya St., phone number: (843) 231-92-90).

The volume of the article should not exceed 0.5 author›s sheets (20 000 characters, including word spaces).

The materials are accepted in print and as electronic documents (on any medium, and can be sent to e-mail: apel@ieml.ru).

2. The article should be accompanied by the following:

- the list of authors in Russian and English languages;
- information about the authors in Russian and English languages (scientific degree, title, place of work (full title of organization and position), home and office addresses and telephone numbers, electronic address, contact person);
- the article summary in Russian and English languages (not more than 10 lines by ГОСТ 7.9-95 «Abstract and Summary. General Requirements»);
- bibliography (in Russian and Roman);
- key words in Russian and English languages;
- application;
- recommendation for the article publication given by a department or a specialist in an appropriate field, as a rule, a doctor of science.

Thus the author submitting an article to the Journal «Actual Problems of Economics and Law» expresses their consent for its publication in the Journal and its placement for open access on the Journal site in the Internet, as well as for submitting of the text of the article (including references and bibliographical information, etc) to the persons to whom this information must be submitted or other persons with a view of ensuring the publication citation.

The Journal is included into the database of the Russian Index of Scientific Citation and is reproduced in the Russian Scientific Electronic Library (URL: http://www.elibrary.ru), as well as in the periodic reference book «GARANT System» in the «The Tatarstan Republic Legislation» information block.

The submitted articles are reviewed and examined by the editorial board. On the basis of the review the board can recommend the author to work further on the article. The article accepted for publication, together with the reviewer›s and the editorial board›s notes are transferred to the author. After making the amendments, the author submits 1 copy of the article with its electronic variant to the Journal›s editorial board.

The authors are fully responsible for the facts and data presented in the articles.

The editorial board retains the right not to review articles which do not meet these requirements.

The decision on the materials publication or declining is made by the editorial board.

Post-graduate students are exempted from payment for the publication.

The authors do not receive any emoluments for publications.

The editorial board has-obligations concerning the reviewing of all submitted articles and does not discuss its decisions with the authors of declined articles.

The typescripts are not returned.

REQUIREMENTS FOR THE TYPESCRIPTS TYPOGRAPHY

(according to ГОСТ 7.5-98 «Journals, collections, information publications. Publishing typography of the published materials»)

The article typography. The text should be typed in Word text-based editor in .doc or .rtf format and printed on standard A4 sheets, on one side. Type Times New Roman, font size – 14 pt. Line-to-line spacing – 1.5. All margins – 20 mm. Indention – 0.5 cm (3 characters).

Main text justification – by width.

All words inside a paragraph are divided by just one space. No space is put before a punctuation mark, one space is put after a punctuation mark.

Not allowed: two or more spaces; highlighting of the text by underlining; indention with the help of spaces; autonumeration (of numerated and marked lists) in chapters and paragraphs. Everything is typed by hand.

Example.

1. Text …
2. Text …

The formulae should be typed in Microsoft Equation formula editor.

The Latin letters are typed in italics, the Greek and Russian ones – straight. The numbers are typed straight.

The text should contain a reference to pictures and tables. The tables should be placed in the text. The table number and its title should be given. The pictures can be placed in the text only with the help of editors reliably compatible with Word editor. It is desirable to submit pictures on a separate sheet with the picture number and the article title.

Summary should render the contents of the article in short. The summary volume is not more than 10 lines. It is published at the beginning of the article under the heading. The article heading should not be repeated in the summary. It is not recommended to include the bibliographic references into the summary.

Literature, in the order of the materials cited, should be placed at the end of the article. The references to original sources in the text are put into square brackets.

CONDITIONS FOR SUBSCRIPTION

to the Journal «Actual problems of Economics and Law»

The Journal «Actual Problems of Economics and Law» is distributed by subscription – index 86303 in the United Catalogue «Press of Russia». The Russia citizens can subscribe to the Journal in all post offices.

The Journal is issued 4 times a year.

The subscription for the Journal from any issue can be made through the editorial board.

To obtain the Journal in the editorial board one should submit a letter of application to the editorial board with indication of the issue number and year and the required number of copies, and to transfer a sum of 400 roubles for one copy of the Journal to the settlement account of «Tatar Educational Centre «Taglimat»» Ltd, with a mark «The Journal «Actual Problems of Economics and Law»».

Bank details: INN 1653007123, Current Acc 40 702 810 300 000 001 556, KPP 165501001, RCBIC 049205798, Corr Acc 30 101 810 900 000 000 798 JSCB «BTA-Kazan» (OJSC), Kazan (for the Journal).

The payment can be transferred by any organization or private person.

By an application submitted to the editorial board, separate issues of the Journal are sent «collect on delivery».

A copy of payment document must be sent to the editorial board.

The journals will be sent by post to the payer›s address or to any other address per procurationem of the payer.

The Journal editorial board address:

420111, Tatarstan Republic, Kazan, 42 Moskovskaya St., the Journal «Actual Problems of Economics and Law» editorial board

Fax (843) 292-61-59

Tel. (843) 231-92-90

e-mail: apel@ieml.ru.

Executive secretary: Gulnaz Ja. Darchinova